Материалы IX-й Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка»

Брест, 19 мая 2020 г.

Кафедра немецкой филологии и лингводидактики
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
2020

УДК [811.11+37.016:811’243](082)
ББК80я43

Рецензенты:
В.И. Рахуба, кандидат филологических наук, доцент
И.В. Повх, кандидат филологических наук, доцент

Редакционная коллегия:
И.Ф. Нестерук, кандидат филологических наук, доцент
Е.Г. Сальникова, кандидат филологических наук, доцент
Т.А. Кальчук, старший преподаватель
И.П. Королюк, старший преподаватель
С.А. Пилипенко, старший преподаватель
М.В. Ярошук, старший преподаватель
Е.М. Галуц, преподаватель
В.А. Петровская, преподаватель

Ответственный за выпуск:
А.А. Буров, старший преподаватель

Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка: материалы IX Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка», Брест, 19 мая 2020 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; отв. редактор А.А. Буров. – Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина, 2020. – 504 с.

В сборник вошли материалы IX-й Республиканской студенческой научно-практической конференции "Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка", которая проходила 19 мая 2020 года на базе факультета иностранных языков Учреждения Образования "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина".
Сборник включает материалы докладов, заслушанных на заседаниях секций.
Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Баранчук О. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Особенности номинации флоронимов в немецком языке ……. 13
Гриценко А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Особенности словообразования в ЛСГ "Верхняя одежда" в немецком языке …….. 16
Денисюк Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.И. Явдошина) Фразеалагізмы са значэннем стану і адносін у творах У. Дамашэвіча ……. 20
Жилинская Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.С. Масленникова) Этнолингвистическое своеобразие компаративных фразеологизмов в немецком, русском и белорусском языках …..……... 24
Жук М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.И. Скоробогатая) Сложение и полуаффиксация как способы образования личных существительных с обозначением профессии, рода деятельности в немецком языке …… 30
Князюк А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.М. Галуц) Идиомы с религиозным компонентом в немецком языке ……. 35
Козлович В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.И. Ковальчук) Субстантивы-названия негативных эмоций в современном немецком языке ……. 39
Котович А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.И. Скоробогатая) Семантика фитнес-терминов в современном немецком языке ……..…….. 44
Кравнис О. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.И. Ковальчук) Компаративные фразеологизмы немецкого и белорусского языков, характеризующие поведение человека …. 48
Лапутько Л. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.С. Масленникова) Семантическая классификация фразеологизмов с кулинарным компонентом …..……..…... 52
Максимович М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Структурная характеристика звукоподражаний в немецком языке …..…… 57
Недвецкая С. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Национальная специфика лексико-

семантической группы «Постройки» в русском, английском и итальянском языках …….. 60
Омельянович Т. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Лексико-семантическая характеристика поля "Транспорт" в английском языке …… 65
Павлючик Ц. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.С. Масленникова) Классификация женских заимствованных профессиональных номинаций в современном немецком языке 68
Полешук Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.В. Кивака) Лексико-грамматические и фонетические особенности баварского диалекта ……... 74
Прибыш А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Реализация категории каузальности в немецкоязычном публицистическом дискурсе …….. 78
Протасевич Я. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Особенности номинации обуви в немецком языке ……... 81
Романченко Я. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Синонимические ряды, обозначающие приборы для измерения …… 83
Смагур Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.Д. Адамович) Смешанные англо-русские языковые омонимы 87
Сымоник О. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Образ женщины в немецкоязычной и русскоязычной фразеологической картинах мира …… 91

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Блоцкая О. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Анализ способ перевода рекламных слоганов с итальянского и английского языков на русский ……..……. 93
Бодренкова А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Характерные особенности перевода текстов учебно-научного подстиля ……...…….. 95
Бритько Т. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Переводческие трансформации на грамматическом уровне (на материале ООО «Отель Неман») … 101
Ващенко Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.В. Рычкова) О важности обучения переводу в лингвокультурологическом аспекте при подготовке специалистов по межкультурной коммуникации (на материале китайского и русского языков) ..…… 106

Гайтюкевич А. (Гомель, БелГУТ; науч. рук-ль О.Н. Филимончик) Особенности перевода субстантивных атрибутивных словосочетаний в текстах экономической направленности ..……..……. 111
Головач Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.В. Кивака) Специфика употребления конъюнктива в немецких периодических изданиях ……... 117
Дробыш В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Особенности перевода национально-специфических реалий …….……... 120
Зернова А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Модальные слова как средство реализации категории модальности в немецкоязычном экономическом дискурсе ……..…….. 123
Кулеш В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.И. Ковальчук) Трансформации в русскоязычном переводе романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» ……. 128
Куликова К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Окказионализмы в произведениях Льюиса Кэрролла и их перевод на русский язык ……..…….. 132
Кунц Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.А. Буров) Прием экспликации в переводе романа И.В. Гёте «Страдания юного Вертера» ……..……. 136
Лиштван Н. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Прагматические трансформации при переводе художественных произведений ……. 140
Малышко М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Передача культурных реалий и национального колорита в традиции художественного перевода ……. 144
Петран К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Функционально-коммуникативный подход к переводу газетного заголовка ..…… 148
Сапоненко Е. (Гомель, БелГУТ; науч. рук-ль О.Н. Филимончик) Определение понятия безэквивалентной лексики и способы ее перевода на русский язык ……..…….. 152
Федорович Я. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Способы передачи культурно-маркированной лексики на немецкий язык (на материале повести А.И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича») …….. 157
Федосенко Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.С. Масленникова) Виды расхождений в переводе немецких и русских библеизмов …….…… 162

Флорьянович М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.А. Буров) Прием модуляции в художественном переводе .. 167
Шевелова Н. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.И. Ковальчук) Особенности употребления эвфемизмов при переводе русскоязычных художественных текстов на немецкий язык ……..……. 171
Януль И. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.И. Ковальчук) Функцыянаванне дзеясловаў у беларускіх і нямецкіх устойлівых адзінках з камунікацыйнай семантыкай … 176

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Бронова Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Лексические средства реализации стратегии вежливости ……..… 181
Вишневская Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Приемы убеждения в политических выступлениях Барака Обамы ……... 186
Волк А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Роль моды при выборе имени ребёнка в Германии ……. 189
Грабар Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Использование эвфемизмов и дисфемизмов в СМИ …….……. 192
Григенча К. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Эволюция концепта «красота» в XX-XXI веках ….. 195
Дворянинович В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Тематические группы австрийских диалектов ……..……. 200
Джиг Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Нуретдинова) Лингвокультурный аспект перевода лексем семантического поля «нравственность» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» на английский язык … 204
Елисеев Д. (Минск, БГУ; науч. рук-ль С.К. Видишева, Т.В. Ситникова) Языковая картина геймеров …….. 209
Жанкевич В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.Н. Дягель) Русизмы в немецком языке: история и современность ……. 212

Жминько А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Количественное пополнение лексики английского языка на современном этапе …… 215
Капуза Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.А. Метеж) Понятие юмористического дискурса и его жанровая специфика в немецком языке ……. 218
Карпушенко Ю. (Минск, БГУ; науч. рук-ль О.И. Уланович) Ирония как модель построения медиакоммуникации в эпоху постмодерна …..…….. 222
Кирилюк Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Прецедентные феномены в англоязычном рекламном тексте ……... 228
Кондратенко Я. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Особенности СМС сокращений …….……..… 232
Коржовник Ю. (Минск, БГУ; науч. рук-ль О.И. Уланович) Стилизация естественно-бытового общения в речи персонажей детского мультипликационного фильма ……..….. 237
Короткин В. (Минск, ВА РБ; науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Multipolarität und Machtdiffusion …….……... 243
Кот М. (Минск, БГУ; науч. рук-ль О.И. Уланович) Стратегии передачи прагматических элементов кинодиалога в кинопереводе ...…….. 245
Кушнер Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.А. Пивоварчик) Типологическая характеристика ток-шоу ……. 250
Лаптейкина Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Синтаксические лексические средства и их роль в англоязычном газетном дискурсе …….……..……... 254
Майшук М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Структурный анализ эмотивных фразеологических единиц русского и английского языков …… 259
Мартынова В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Н.И. Андрейчик) Interkulturele Kommunikation in der modernen Welt ……..…….. 262
Микрюков Д. (Минск, ВА РБ; науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Unkontrollierte und irreguläre Migration ……..… 267
Микулина Л. (Минск, БГУ; науч. рук-ль О.И. Уланович) Экспрессивность как прагмалингвистическая характеристика информативно-номинативных единиц ……..……. 270

Милевич Н. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Нуретдинова) Общие и особенные черты проявления личного кредо в дискурсе портретного интервью на русском и английском языках ……... 275
Панасюк Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Механизмы графической передачи при переводе имен собственных …….. 280
Петрушкевич В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Взаимоотношения между швейцарско-немецким и немецким литературным языком …….. 284
Рипинская О. (Минск, БГУ; науч. рук-ль О.И. Уланович) Экологический дискурс как лингвокультурный феномен …… 288
Рукша М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Особенности структурной, пространственной, тематической, сюжетной, образной организации сериала «Мажор» …….. 294
Русак В. (Минск, БГУ; науч. рук-ль О.И. Уланович) Феноменология и типология билингвизма: критерии анализа и классификации …… 299
Савицкая П. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.Д. Адамович) Лексические средства реализации пространственного дейксиса в англоязычных публицистических текстах …….. 304
Светличная Л. (Минск, МГЛУ; науч. рук-ль Т.А. Сысоева) Коммуникативные тактики солидаризации в мотивационном выступлении …….. 310
Синашенко М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Гетеростереотипы в американских СМИ о России 315
Снитко И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.Н. Дягель) Феминистская критика языка и ее влияние на современные немецкий и русский языки …… 319
Стасюк А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Ценности и репутация компании «Apple» как стратегическая основа коммуникации компании …….. 323
Степанюк С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Лингвистическая природа молодежного дискурса 328
Странковская А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Характерные черты российского политического дискурса президента России В.В. Путина ……. 332

Филимонюк М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.М. Галуц) Функционирование фразеологизмов в современных немецких интернет-СМИ …….. 337
Хоменчук Т. (Минск, БГУ; науч. рук-ль С.В. Воробьева) Каламбур как языковое средство создания комического в кинодискурсе (на материале англоязычных сериалов) ……. 341
Шило А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Табу в испанском обществе ……. 346
Янкович А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Сокращения слов в англоязычном медийном дискурсе …….. 351
Янушко А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Дудько) Лингвостилистические особенности англоязычного рекламного текста …….. 356
Ятченя Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.Ф. Нестерук) Особенности функционирования антропонимов в немецкоязычном дискурсе ……. 362

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Арэшка Ю. (Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна; нав. кір-к Л.І. Яўдошына) Мастацкае асэнсаванне радзімы, свабоды, улады і часу ў афарыстыцы Васіля Быкава ……... 366
Буяк П. (Гродно, ГГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.С. Масленникова) Понятия нравственности, добра и зла, справедливости и воздаяния в русских и немецких сказках ..…. 370
Волкович Н. (Гродно, ГГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Средства выражения модальности в романе Э.М. Ремарка «Жизнь взаймы» …….. 375
Ігнацік Г. (Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна; нав. кір-к С.Ф. Бут-Гусаім) Антрапанімікон гістарычнай драматургіі Анатоля Крэйдзіча і Георгія Марчука ……... 380
Лаптейкина Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Современная немецкая проза поколения «новых рассказчиков» (на примере творчества Д. Кельмана) …. 385
Мілеўская А. (Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна; нав. кір-к Л.І. Яўдошына) Параўнальныя канструкцыі ў мастацкім кантэксце М. Стральцова …….…… 389

Михалевич Т. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Формально-структурный анализ бахуврихи в сказках братьев Гримм ……. 394
Назарук А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Дудько) Лингвостилистические приемы создания юмористического эффекта в англоязычном произведении жанра «чиклит» (на материале романа С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика») ……..…….. 398
Патапчук І. (Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна; нав. кір-к С.Ф. Бут-Гусаім) Анамастычная прастора аўтарскіх казак Алены Дэбіш і Надзеі Ясмінска …….. 403
Солодкий В. (Минск, БГУ; науч. рук-ль Д.О. Половцев) Эволюция героя в творчестве К. Ишервуда ……... 407
Худайберенова П. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.Я. Дмитрачкова) Лингвистические особенности туркменских народных сказок ……. 412
Шэмет А. (Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна; нав. кір-к С.Ф. Бут-Гусаім) Мянушкі як ацэначна-характарыстычны сродак у гістарычнай прозе і драматургіі Георгія Марчука …… 416

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Авезметов О., Шкутник О.П. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Моделирование социально-вербального поведения учащихся в процессе реализации проектной деятельности ……... 421
Басакина Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.Н. Дягель) Межъязыковая интерференция и ее влияние на изучение иностранных языков ……..……. 424
Герасимук Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.Ф. Нестерук) Проблемы и принципы обучения межкультурной коммуникации в школ ..……... 428
Голикова В. (Минск, БГУ; науч. рук-ль С.К. Видишева, Т.В. Ситникова) Современные технологии и методики обучения иностранным языкам на примере веб-квеста …… 431
Горбацевич А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Использование социальной технологии «Ролевой игры» как средства обучения диалогической речи английского языка ……..…… 434

Гылычбаева Х. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.А. Сыч) Использование фольклорного материала английского и туркменского языков при обучении видам речевой деятельности (средний уровень владения языком) …… 437
Калита О. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.Я. Дмитрачкова) Реализация организационно-содержательной модели самостоятельной деятельности в практике обучения студентов второму иностранному языку…... 441
Капитонова В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Образование как средство межкультурной практики студентов …..…… 444
Концевич Д., Шкутник О.П. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Формирование самостоятельно-познавательной активности студентов при изучении иностранного языка …….. 448
Кульбеда Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.Я. Дмитрачкова) Принцип культуросообразности в языковом образовании ……..……..……..…… 452
Кухарчук Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Тестовая методика как один из методов обучения немецкому языку: понятие, классификация тестов …….. 456
Логвина Ю., Шкутник О.П. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Влияние технологии обучения в сотрудничестве на развитие и реализацию личностных качеств учащихся …… 460
Лысенко А. (Пинск, ПолесГУ; науч. рук-ль А.В. Панковец) Использование современных технологий в обучении иностранным языкам ……... 464
Мисюкевич В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Дудько) Лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку …..……...…… 468
Назаров Р. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.Я. Дмитрачкова) Специфика внедрения демонстрационных средств, обеспечивающих иноязычное общение ..……. 473
Патолятова М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.Я. Дмитрачкова) Современные тенденции развития языкового образования ……..……. 478
Романчук С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Роль современных информационно-коммуникационных технологий в системе образования …….. 482
Сачик Т. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Мотивация как основной фактор обучения

иностранному языку в системе дополнительного образования взрослых ……..…….... 485
Софьина В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Методика применения проектной технологии при работе над устными темами в старших классах средней школы ..……..… 489
Тораева А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Л.Я. Дмитрачкова) Стихотворения и рифмовки в обучении английскому языку ……...…… 492
Хатамова Ш. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.В. Онищук) Обучение модальным частицам немецкого языка в 5 классе средней школы ……..……. 497
Шихалиев Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.А. Сыч) Инновационные подходы в преподавании иностранных языков ……. 501

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

О.Н. БАРАНЧУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕМЕЦКИХ ФЛОРОНИМОВ

Лингвистика на современном этапе существования языка постоянно обращается к вопросам номинации в языке. По нашему мнению, связь предметов или явлений с их обозначениями является одним из аспектов наиболее продуктивного изучения любого из языков. А изучение флоронимов немецкого языка позволяет также выявить некоторые особенности в культуре немецкоговорящих народов. Понятие «флороним» относится к группе «флора», объединяющей тематически объекты растительного мира.

Объектом исследования послужили 45 немецких названий объектов растительного мира, отобранных методом сплошной выборки из толкового словаря немецкого языка «Duden Deutsches Universales Wörterbuch» [1]. В качестве слов-идентификаторов для отбора фактического материала исследования выступали такие компоненты, как *-kraut, -blume, -wurzel*. Они наиболее точно раскрывают связь с флорой и являются наименованиями общевидовых понятий.

Целью нашего исследования является изучение особенностей номинации немецких флоронимов.

В лингвистике под номинацией понимают наименование как процесс соотнесения языковых единиц (прежде всего слов) с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, событиями и т. п.); результат такого именования; комплекс вопросов, связанных с таким именованием. Мы понимаем под номинацией обозначение какого-либо объекта или явления, используя соответствующую языковую единицу.

Присвоение объекту имени может быть рассмотрено как первичный акт (первичная номинация) и вторичный акт (вторичная номинация) [2]. При первичной номинации происходит присвоение имени объекту, который еще не имеет названия. В качестве примеров первичной номинации могут выступать слова из повседневной жизни, такие как: *стол, есть, мыть, нога, красный*.

Одним из способов любого современного языка расширить свой лексический состав является вторичная номинация, т. е. использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового, обозначаемого, иначе говоря, появление нового значения у данной языковой единицы. Например: *спутник* ‘спутник Земли’ получило значение ‘спутник по жизни’.

Сегодня в лингвистике к способам вторичной номинации относят словообразование, заимствование и семантическую деривацию.

Анализ отобранного материала исследования позволил выделить внутри лексико-семантической группы «Флоронимы» несколько лексико-семантических подгрупп: «Деревья и кустарники», «Травы», «Цветы» и «Ягоды».

К лексико-семантической подгруппе «Деревья и кустарники» относятся 12 лексических единиц, что составляет 27% от всего материала исследования. Лексические единицы данной подгруппы содержат в семантической структуре компонент *-baum,* обозначающий часть объектов растительного мира или же родовые названия деревьев, который однозначно относит их к группе «Флоронимы», в более узком смысле «Деревья и кустарники». Например: *die Birke, die Eiche, die Fichte, der Apfelbaum, die Tanne / der Tannenbaum*.

Подгруппа «Травы» насчитывает в нашем материале 11 лексических единиц (24%). Как и в случае с подгруппой «Деревья и кустарники», одним из главных компонентов в семантической структуре является *-kraut,* который выделен нами в 6 названиях этой группы. За ним следуют компоненты *-wurz* (3 ЛЕ) и *-pfeffer* (2 ЛЕ). Например: *das Pfenningkraut, das Lungenkraut, das Herzkraut, der Beinwurz, der Wasserpfeffer*.

В подгруппе «Цветы» насчитывается 19 наименований, что составило 42% от общего количества лексических единиц материала исследования. Эта подгруппа оказалась наиболее обширной и анализ единиц данной подгруппы позволил выделить следующие компоненты в лексических единицах, несущих значение «цветы»: *-lilie* (3 ЛЕ), *-kirsche* (2 ЛЕ), *-blume* (8 ЛЕ), *-nelke* (2 ЛЕ), *-röschen* (4 ЛЕ). Например: *das Herbst-Adonisröschen, die Schlüsselblume, die Kuckucks-Lichtnelke, die Schwertlilie, die Tollkirsche*.

Самой немногочисленной подгруппой в нашем исследовании является подгруппа «Ягоды». Она насчитывает 3 ЛЕ, что составляет 7% от общего количества единиц исследования: *die Erdbeere, die Heidelbeere, die Johannisbeere*. Основным структурным компонентом является *-beere*.

Анализ отобранного материала исследования показал, что из 45 лексических единиц 26 наименований образованы с помощью вторичной номинации: при помощи словообразования – 16 ЛЕ (62%), путем заимствования – 4 ЛЕ (15%) и путем семантической деривации – 6 ЛЕ (23%). Соответственно, 19 отобранных флоронимов являются примерами первичной номинации.

Так, ЛЕ *das Vergissmeinnicht* ‘незабудка’ образована путем словообразования из свободного словосочетания. Один из вариантов дословного перевода может быть ‘не забудь меня’. Этимология названия этого растения берет начало в древности. Многие народы носили незабудки в память о каком-либо важном событии. В этом случае одним из основных компонентов является глагольная форма Imperativ от глагола *vergeßen* ‘забывать’.

Что касается заимствованных флоронимов, то они могут быть не только двусложными, но и могут включать большее число слогов, например, лат. *die Magnolie* ‘магнолия’.

В большинстве случаев под семантической деривацией понимают образование производных номинативных единиц от исходных слов без изменения формы знака. Так, *der Augentrost* ‘очанка’ состоит из *Augen* ‘глаза’ и *Trost* ‘утешение’. Во второй половине XX века растение использовалось преимущественно для лечения воспаления глаз, пятнистости роговицы. В этом примере явно прослеживается переосмысление значения слова ‘утешение’.

Таким образом, анализ флоронимов немецкого языка показал, что заимствования в этой лексической области встречаются редко. Возможность людей находить связь во внешних признаках различных объектов действительности заложила основу номинации немецких флоронимов как базового источника информации для подбора лексических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliogr. Inst. : F. A. Brockhaus AG, 2010. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

2. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Изд-во ЛИБРОКОМ, 2010. – 156 с.

А.А. ГРИЦЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук

ОСОБЕННОСТИ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистике нет единого мнения о количестве способов номинации. Обычно лингвисты выделяют основные способы создания новых наименований: словообразование, семантическую деривацию, заимствование. Отбор исследуемых единиц осуществлялся нами на материале авторитетного лексикографического источника современного немецкого языка – электронного словаря Duden Deutsches Universales Wörterbuch [1]. Корпус фактического материала исследования составил 70 слов, объединенных архисемой «предмет верхней одежды».

Анализ лексических единиц в лексико-семантической группе (ЛСГ) «Верхняя одежда» позволил выделить два основных способа обогащения немецкого языка в этой лексической группировке: словообразование (36 ЛЕ или 51% от общего материала исследования) и заимствование (34 ЛЕ или 49% от общего материла исследования.)

(см. рисунок).

Рисунок – Способы вторичной номинации в ЛСГ «Верхняя одежда» в немецком языке

Наше исследование еще раз подтверждает тот факт, что на сегодняшний день номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счет вторичной номинации. Это связано с тем, что ни один язык не в состоянии выразить каждую конкретную идею

самостоятельным словом. Ресурсы самого языка ограничены, в то время как человеческий опыт беспределен.

Анализ фактического материала показал, что в ЛСГ «Верхняя одежда» в немецком языке отсутствуют наименования, образованные с помощью первичной номинации. Данный факт свидетельствует о том, что при создании наименований предметов верхней одежды немецкий народ опирался на богатый словообразовательный материал, который был уже накоплен на протяжении определенного времени, а также заимствовал новые единицы из других языков. Словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного развития, отражая изменения, происходящие во всех областях жизни и деятельности людей. В процессе этого развития словообразование, т.е. образование новых слов на базе уже существующих при помощи специальной языковой техники, играет первенствующую роль.

Проанализировав отобранный материал, мы установили, что 36 лексических единиц (ЛЕ) данной подгруппы образованы способом словосложения. Анализ отобранного материала исследования позволил выделить частотную модель образования предметов верхней одежды: существительное + существительное. По данной словообразовательной модели образовано 4 вида наименований верхней одежды:

– к первой подгруппе относятся имена существительные, один компонент из которых конкретизирует материал, из которого изготовлено само изделие. Таким путем было образовано 28 ЛЕ, например, *die Leder+jacke* ‘кожанная куртка’, *die Fell+jacke* ‘меховая куртка’, *die Woll+jacke* ‘куртка из шерсти’, *die Daunen+jacke* ‘пуховая куртка’, *die Cordjacke* ‘вельветовая куртка’, *die Fleecejacke* ‘флисовая куртка’, *die Jeans+jacke* ‘джинсовая куртка’ и др.;

– вторая подгруппа представлена присоединением к именам существительным, обозначающих наименования предметов верхней одежды, основ имен существительных, обозначающих функцию верхней одежды. По этой модели было образовано 4 ЛЕ: *der Regen+mantel* ‘дождевик, не промокающий предмет верхней одежды’, *der Schutz+mantel* ‘крутка, защищающая от внешнего воздействия погодный условий’, *der Staub +mantel* ‘куртка, защищающая от уличной пыли’;

– третья подгруппа представлена присоединением к именам существительным, обозначающих наименования предметов верхней одежды, основ имен существительных, обозначающих пору года. По этой модели было образовано 3 ЛЕ: *die Sommer+jacke* ‘ветровка, летняя куркта’, *der Winter+mantel* ‘зимняя куртка’;

– четвертая подгруппа представлена присоединением к именам существительных, обозначающих наименования предметов верхней одежды, основ имен существительных, указывающих на гендерную принадлежность. По этой модели было образовано 2 ЛЕ: *der Herren+mantel* ‘мужское пальто’, *der Frauen+mantel* ‘женское пальто’.

Также особое внимание заслуживают названия предметов верхней одежды, которые мы также отнесли к первой подгруппе, но отличительной чертой данных ЛЕ является то, что первый компонент заимствован из других языков. Это в очередной раз подчеркивает продуктивность обогащения немецкого языка путем словосложения из исконных и заимствованных морфем. Среди немецких предметов верхней одежды мы выделили 5 ЛЕ такого типа, например, *die Fleecjacke* ‘куртка из флиса’, где *fleec* (англ. ‘флис’) + *jacke* (нем. ‘куртка’) и т. д.

В нашем исследовании, лишь одна ЛЕ была образована с использованием соединительного элемента – *der Übergangsmantel* ‘демисезонное пальто’, где -s- является соединительным элементом На наш взгляд, данное сложное слово возникло из словосочетания, сохраняет свою форму и признаки падежа и не обозначало вначале новое понятие. В связи со способностью сложного слова к дальнейшему развитию и переосмыслению значения входящих в него компонентов данная модель получает общий семантический признак конкретизирующей роли первого компонента по отношению ко второму, т. е. она свидетельствует о лексикализованном словосочетании и являет более поздним образованием в анализируемой ЛСГ.

Таким образом, наше исследование показало, что словосложение играет важную роль в немецком языке. Наиболее частотным способом образования сложных существительных, обозначающих предметы верхней одежды в немецком языке, является модель словосложения «существительное + существительное». Данная модель является продуктивным способом образования новых слов из уже существующих элементов языка. Это позволяет расширять состав национального языка, при этом не перегружать и не засорять его. Мы может увидеть, что немецкий народ заложил важную смысловую нагрузку для первого компонента сложного слова – конкретизацию предмета верхней одежды, который, как правило, характеризует материал, из которого изготовлено изделие, выполняемую функцию, гендерную принадлежность или указывает на сезонность предмета верхней одежды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliogr. Inst. : F. A. Brockhaus AG, 2010. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

Н.А. ДЗЕНІСЮК
Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік: Л.І. Яўдошына

ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ СА ЗНАЧЭННЕМ СТАНУ І АДНОСІН У ТВОРАХ У. ДАМАШЭВІЧА

Клас фразеалагізмаў мікрасістэмы стану і адносін займае значнае месца ў ідэаграфічнай класіфікацыі А.С. Аксамітава. У творах У. Дамашэвіча фіксуецца значная колькасць фразеалагічных адзінак з такой семантыкай, паколькі яны перадаюць цэлую гаму перажыванняў чалавека, дазваляюць выразна і лаканічна ахарактарызаваць вобраз, сітуацыю, абставіны і г.д.

Прадметна-тэматычную групу стану найперш утвараюць фразеалагізмы, якія выражаюць унутраную пэўнасць дадзенага прадмета безадносна да іншых прадметаў: *пясок сыплецца* ‘хто-небудзь вельмі стары, слабы’, *парыць косці* ‘быць мёртвым, пахаваным дзе-небудзь’, *даць дуба* – ‘памерці’.

Некаторыя фразеалагізмы падразумяваюць стан або акалічнасць, пры якіх адбываецца дзеянне. Яны таксама абазначаюць паводзіны чалавека як вынік пэўнага стану, у якім ён знаходзіцца, і праз стан характарызуюць самога чалавека: *Спераду ў іх ішла нейкая маладзіца ў цёмным свэтры і ў чорных кароткіх штанах, з невялікаю сумкаю-пакетам, якою яна моцна размахвала і нешта спявала – ці не* ***была пад мухаю*** [1, с. 20] (‘у стане ап’янення’); *Той [баец] толькі* ***лыпаў вачыма****, рот у яго быў разяўляны, а зубы ляскалі, як у галоднага воўка* [2, с. 9] (‘бяссэнсава, тупа глядзець (ад разгубленасці, здзіўлення, страху і пад.)’); *– І гаварыць страшна,* ***язык не паварочваецца*** [3, с. 32] (‘хто-небудзь баіцца, не адважваецца сказаць’).

Фразеалагізмы прадметна-тэматычнай групы стану падзяляюцца на дзве падгрупы: 1) фізічны і 2) псіхічны стан чалавека.

Фразеалагічныя адзінкі фізічнага стану могуць абазначаць:

а) агульны цяжкі стан, выкліканы старасцю, хваробай і інш: *Камісар Дзятко перавёў позірк з камандзіра на начштаба: яшчэ зусім хворы чалавек,* ***як з крыжа зняты*** *– бледны,* ***ні крывінкі*** *ў твары* [4, с. 238]; *– То што нам?* ***Жывымі ў магілу лажыцца****, ці што?* [4, с. 106];

б) асобны стан – сон, голад і г.д.: *На добры лад, лепш было б заваліцца дзе на сена ды* ***даць храпака*** [1, с. 31]; *Людзі ішлі і* ***клявалі насамі*** [5, с. 108].

Фразеалагізмы, якія абазначаюць псіхічны стан, у тэкстах У. Дамашэвіча найперш звязаны з валявой сферай і эмацыянальным станам: *Лявон* ***ажно вочы вырачыў*** *– так уразіў яго братаў адказ* [3,

с. 46]; *Я яго не пазнала, хоць* ***усе вочы прагледзела*** [6, с. 256]; *Камісар слухаў і* ***не верыў вушам****: тады, гадзіну назад, гэта быў адзін чалавек, цяпер – другі* [4, с. 231]. Напрыклад, сінанімічныя фраземы *сэрца крывёй абліваецца*, *сэрца разрываецца <на часткі>* і *сэрца сціскаецца* У. Дамашэвіч ужывае для таго, каб перадаць невыносна цяжкі, тужлівы стан герояў або смутак, шкадаванне, нязносна цяжкі душэўны боль за каго-, што-небудзь: *– **Сэрца** маё **аблівалася крывёю**, але я табе і слова не казала пра гэта* [7, с. 306]; *А яна [Яніна] сядзела ў чорным, як сажа, склепе, чула тупат цяжкіх ботаў, звярыныя крыкі немцаў і паліцаяў, іх дзікую лаянку, чула, як шалёна б'юць яе мужа, – і **сэрца** яе гатова было **разарвацца на часткі*** [6, с. 46]; *Ён развітваўся, а **сэрца сціскалася**, на вочы набягала сляза, і тады ён пачынаў лаяць сябе за чуллівасць і слабасць* [4, с. 183].

У складзе названай падгрупы як найбольш частотныя ў творах пісьменніка можна вылучыць тыя ФА, што перадаюць стан хвалявання, перажывання, неспакою, сораму, адчаю, нянавісці: *рваць душу (сэрца)*, *душа (сэрца) баліць*, *сыпаць соль на раны*, *браць за душу*, *балець (хварэць) душой*, *труціць душу*, *скрэбці за душу (сэрца)*, *галава трашчыць*, *душа не на месцы*, *хапацца за галаву*, *падаць духам*, *вешаць нос*, *вешаць галаву*, *падаць духам*, *мець зуб* і інш. Часта такія фразеалагізмы абазначаюць адмоўны стан чалавека.

Сярод фразеалагізмаў стану часцей за ўсё сустракацца мадэль "дзеяслоў + назоўнік у назоўным склоне": *– Пяхота! Ты толькі не збівай мяне сваімі мудрымі рэплікамі, а дай **выліць душу**, – папярэдзіў ён [Малец] Ярошку* [8, с. 17] ('шчыра дзяліцца з кім-небудзь пра тое, што хвалюе, набалела'); *О, ад такога чалавека ўсяго можна чакаць, асабліва калі яму чым не дагодзіш, калі яму **наступіш на мазоль*** [6, с. 287] ('закранаць тое, што асабліва хвалюе каго-небудзь, выклікае боль, пакуты'). Таксама фіксуюцца фразеалагізмы прадметна-тэматычнай групы стану, у склад якіх уваходзяць канструкцыі з падпарадкавальнымі злучнікамі *як* і *нібы*: *Ён [Драгун] сядзеў, а яны [маці і дачка] ўсё нешта перастаўлялі, усё папраўлялі, але Люся была ўвесь час **як на іголках**: яна ўздрыгвала пры кожным кроку на лесвіцы, чуйна прыслухоўвалася да ўсяго, што робіцца на вуліцы, – відаць, чакала яшчэ гасцей* [7, с. 230] ('у стане крайняга хвалявання, неспакою'); *У яго [Русіновіча]* ***нібы скацілася гара з плеч*** [8, с. 29] ('хто-небудзь адчуў палёгку, пазбавіўшыся ад якіх-небудзь клопатаў, перажыванняў'); *Доля кінуў акурак на мокрую сцежку і **як не сваімі нагамі** паклыпаў у хату* [3, с. 33] ('стомлена, зморана'); *З ім Звяруга адчуваў сябе **як у бога за плячыма*** [6, с. 372] ('спакойна і ў поўнай бяспецы'); *Неяк зусім невядома, а больш механічна, **як у сне** ці **ў гарачцы**, ён [Курт Кугель] знайшоў сваю схованку, дастаў закручаны*

ў стары бацькаў плашч карабін, зняў папружку і дастаў яго [9, с. 44] (‘у стане глыбокай задуменнасці’); *Вераніка некалькі дзён хадзіла* ***як сама не свая*** [6, с. 35] (‘моцна ўсхваляваны, у стане разгубленасці, роспачы, адчаю’); *– Кроў? – Драгуна* ***нібы абдало варам****. – Ты звар’яцела?!* [7, с. 152] (‘раптоўна ўразіла, збянтэжыла, напалохала’); *Драгун прачытаў рукапіс і хадзіў некалькі дзён* ***як апушчаны ў ваду*** [7, с. 87] (‘расстроены, засмучаны, прыгнечаны’).

Даволі значны клас мадэляў складаюць фразеалагічныя адзінкі стану з адмоўем *не*, якія маюць у асноўным замацаваную паслядоўнасць кампанентаў: *Чаму я павінен на гэта толькі глядзець* ***і не зварухнуць пальцам****, каб дапамагчы другім?* [4, с. 117] (‘нічога не зрабіць, не прыкласці ніякіх намаганняў’); *– Бачыш, сынок, цябе хваляць, а ты нават* ***вухам не вядзеш*** [10, с. 43] (‘ніяк не рэагаваць, не звяртаць ніякай увагі’).

Фразеалагізмы прадметна-тэматычнай групы адносін, як адзначае А.С. Аксамітаў “абазначаюць асобную форму сувязі паміж прадметамі, вылучаюцца асаблівай экспрэсіўна-эмацыянальнай характарыстыкай дадатнага або адмоўнага планаў” [11, с. 133]. Напрыклад: *крый бог (божа), не дай бог (божа), не давядзі бог (божа), барані божа (бог)* – ‘выказванне папярэджання, засцярогі ад чаго-небудзь нежаданага, недапушчальнага’; *бог з табой, чорт з табой* – ‘няхай будзе так; выказванне згоды, прымірэння, уступкі і пад.’; *чорт вазьмі (пабяры!)* – ‘вокліч прыкрасці, абурэння ці захаплення, здзіўлення і пад.’; *бог крыў* – ‘нічога дрэннага не здарылася з кім-небудзь’; *што за чорт (д’ябал!)* – ‘вокліч незадавальнення, здзіўлення, непаразумення’ і інш.

Аснову мікрасістэмы адносін складаюць фразеалагізмы мадэлі “дзеяслоў + назоўнік (у вінавальным склоне, радзей – у творным)”, якая іншы раз можа ўскладняцца факультатыўнымі кампанентамі: *Драгун з падазронасцю зірнуў на Веру: няўжо яна што ведае? Але яму здалося, што яна* ***закідвае вудачку*** *наўгад* [7, с. 63] (‘асцярожна намякаць на што-небудзь, каб высветліць абставіны, выведаць што-небудзь’); *Яна [Рыта] ўжо не адчувала сябе няўклюдным падлеткам, які не ведае, што рабіць і што гаварыць, а чалавекам, які па меншай меры* ***ведае сабе цану*** [6, с. 235–236] (‘правільна ацэньваць свае магчымасці, якасці’); *Ужо хоча выгадаць* ***сабе, набіць цану****, а мяне абліць памыямі!* [6, с. 83] (‘старацца ўзвысіць сябе ў вачах іншых, паказаць сябе больш значным’).

Фразеалагізмы са значэннем стану і адносін займаюць значнае месца ў творах У. Дамашэвіча. Фразеалагічныя адзінкі стану абазначаюць псіхічны або фізічны стан чалавека. Найбольш шматлікая група фразем, якія абазначаюць эмоцыі чалавека,

адлюстроўваючы суб’ектыўныя ацэначныя адносіны да існуючых сітуацый, а таксама адмоўны стан чалавека. Прааналізаваны матэрыял сведчыць пра тое, што ў мове твораў пісьменніка эмацыянальны стан герояў часцей звязаны з перажываннямі незадавальнення, здзіўлення, злосці, страху, сораму, адчаю, нясмеласці і г.д., таму семантычныя групы фразеалагічных адзінак з адмоўнай семантыкай маюць колькасную перавагу над групамі са станоўчай семантыкай. Фразеалагізмаў прадметна-тэматычнай групы адносін значна менш. Пісьменнік не актыўна ўжывае падобныя выразы, мабыць, таму, што такія адзінкі мовы звязаны з ярка выражанымі суб’ектыўнымі адносінамі носьбіта думкі да акружаючых аб’ектаў і з’яў.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Дамашэвіч, У. М. Месяц у раі, або Аддай сэрца людзям / У. М. Дамашэвіч // Полымя. – 2006. − № 9. – С. 11–76.
2. Дамашэвіч, У. М. Фінская лазня, або Цяжка ў гэта паверыць / У. М. Дамашэвіч // Маладосць. – 2006. − № 1. – С. 6–41.
3. Дамашэвіч, У. М. Доля-пустацвет / У. М. Дамашэвіч // Маладосць. – 2004. − № 8. – С. 22–67.
4. Дамашэвіч, У. М. Кожны чацвёрты / У. М. Дамашэвіч. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 284 с.
5. Дамашэвіч, У. М. Між двух агнёў / У. М. Дамашэвіч // Выбранае: Аповесці і апавяданні. – Мінск : Маст. літ., 1997. – С. 91–183.
6. Дамашэвіч, У. М. Выбраныя творы: Аповесці. Апавяданні / У. М. Дамашэвіч. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 502 с.
7. Дамашэвіч, У. М. Камень з гары: Раман / У. М. Дамашэвіч. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 334 с.
8. Дамашэвіч, У. М. Студэнты апошняга курса / У. М. Дамашэвіч // Выбранае. Аповесці і апавяданні. – Мінск : Маст. літ., 1977. – С. 3–90.
9. Дамашэвіч, У. М. Апошнія стрэлы / У. М. Дамашэвіч // Беларусь. – 2003. – № 2. – С. 42–44.
10. Дамашэвіч, У. М. Горад прыйдзе… / У. М. Дамашэвіч // Маладосць. – 1960. – № 1. – С. 149–151.
11. Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія / А. С Аксамітаў. – Мінск: Выш. школа, 1978. – 224 с.

Е.А. ЖИЛИНСКАЯ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.С. Масленникова

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМПАРАТИВНЫХХНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В последние годы исследование фразеологических единиц, содержащих в себе культурные особенности того или иного народа, становится все более актуальным. Вне сомнения, язык и культура находятся в тесном взаимодействии и взаимозависимости друг от друга. Исследование таких устойчивых единиц, которые являются результатом разработки наиболее значимых понятий и образов для народа, дает возможность выявить национально-специфические особенности в определенной культурной среде.

Фразеологические единицы занимают значительное место в числе национально-окрашенных пластов лексики. В отличие от словосочетаний, которые создаются в речи по определенным правилам синтаксической и лексической сочетаемости слов, фразеологизмы живут в языке как целостные единицы и не создаются в речи, а фиксируются. Согласно И.И. Чернышевой под компаративными фразеологизмами мы понимаем устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, для которых основой фразеологической специфики служат традиционные сравнения. В своей семантике они отображают развитие национальной культуры на протяжении многих веков, воспроизводят и передают новому поколению национальную специфику определенной культуры [1, с. 87–89].

В. Телия отмечает, что культура является той частью картины мира, отображающей самосознание человека, которое исторически видоизменяется в процессе личностных или групповых рефлексий над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека. Культура представляет собой особый тип знания, служащий отражением сведений о рефлексивном самопознании человека в процессах его жизненных практик [2, с. 71–73].

Фразеологизмы всегда направлены на субъекта, поскольку фразеология отражают языковую картину мира определенного народа. Следовательно, их происхождение направлено на оценку мира и на субъективное отношение к нему, что является отличием между фразеологизмами и номинативными единицами.

Картина мира, отраженная в любом языке, априори носит этнокультурный характер. В рамках одной этноязыковой общности можно выделить фразеологическую картину мира, через которую отражается объективная действительность, связи и отношения, существующие в реальности у определенного народа, его этнолингвистическая общность и национальное самосознание.

Этнолингвистическим своеобразием отличается тематическая структура компаративных фразеологизмов. Именно она формирует национальную специфику компаративной фразеологии, которая в свою очередь дает представление о наиболее существенных для каждой нации характеристиках человека (внешний вид, физическое и эмоциональное состояние, мышление и речь, характер и т. д.) [3, с. 185–189].

В данной статье рассмотрено этнолингвистическое своеобразие компаративных фразеологических единиц в немецком, русском и белорусском языках. Данный выбор объекта исследования обусловлен многочисленностью данных фразеологических единиц и их высокой продуктивностью. Материалом для изучения послужили 240 компаративных фразеологизмов (из них – 86 немецких, 82 белорусских, 72 русских), отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей немецкого, русского и белорусского языков [4; 5; 6].

Согласно классификации А.О. Долговой, в ходе исследования все фразеологические сравнения в соответствии с тематической отнесенностью их правых (эталонных) частей были распределены на следующие группы [7, с. 50–55]:

1) Фауна; названия частей тела животных: *essen wie ein Vögelchen* ‘досл. есть как птичка, очень мало’; *emsig wie eine Biene* ‘досл. старательный как пчела’; *круціцца як уюн на патэльні* ‘действовать бесперебойно и не находя выхода из трудных обстоятельств’; *біць як сідараву казу* ‘бить кого-либо без жалости и очень сильно’; *хитрый как лиса* ‘очень ловкий, хитрый человек’; *спать как сурок* ‘очень крепко спать’ и т. д.;

2) Флора: *schießen wie Pilze aus dem Erdboden* ‘досл. стрелять как грибы из земли, расти как грибы; в изобилии и очень быстро’; *gewachsen wie aus dem Boden* ‘досл. вырасти как из земли; очень быстро’; *спаць як пшаніцу прадаўшы* ‘спать очень крепко’; *надакучыць як горкая рэдзька* ‘очень сильно, несносно надоесть кому-нибудь’; *расти как грибы* ‘появляться быстро и в изобилии’; *румяная как мак* ‘лицо цвета ярко-красного мака’ и т. д.;

3) Стихии, силы и явления неживой природы: *einschlagen wie ein Blitz* ‘досл. ударить как молния, прийти совершенно неожиданно и

внезапно’; *schmelzen wie der Schnee an der Sonne* ‘досл. таять как снег на солнце, мгновенно таять; улетучиваться’; *адрозніваццa як неба ад зямлі* ‘очень сильно отличаться’; *спаліла як маланкай* ‘бесследно, мгновенно исчезнуть’; *помнить как в тумане* ‘не ясно, смутно’; *как сквозь землю провалился* ‘бесследно исчез’ и т. д.;

4) Человек; названия частей тела человека: *fluchen wie ein Bierkutscher* ‘досл. ругаться как извозчик, говорить громко и грязно’; *etw. tragen wie ein Mann* ‘досл. переносить что-л. как мужчина, сносить что-л. мужественно’; *мяняць як цыган коней* ‘очень часто менять что-либо’; *прапасці як швед пад Палтавай* ‘окончательно, насовсем исчезнуть’; *черный как трубочист* ‘очень грязный, неопрятный’; *сидеть как барин* ‘не принимать участие в общей работе’ и т. д.;

5) Артефакты; блюда: *sein wie der Stroch im Salat* ‘досл. быть как солома в салате, одно недоразумение (о странном, неуклюжем человеке)’; *schmelzen wie Butter an der Sonne* ‘досл. таять как масло на солнце, мгновенно проходить (о каком-л. чувстве)’; *як маслам па душы* ‘очень нравится, очень приятно’; *разыйсціся як халодны самавар* ‘очень сильно разозлиться’; *печь блины* ‘производить что-либо и в большом количестве’; *кататься как сыр в масле* ‘жить в достатке’ и т. д.;

6) Абстрактные и религиозно-мифологические представления: *leben wie Gott in Frankreich* ‘досл. жить как Бог во Франции, жить в достатке’; *etw. fürchten wie der Teufel das Weihwasser* ‘досл. бояться чего-л. как черт ладана, очень сильно бояться чего-л., опасаться’; *сядзець як святы* ‘ничего не делать’; *баяцца як чорт ладану* ‘очень сильно бояться’; *жить как у Христа за пазухой* ‘не испытывая никаких трудностей, хорошо жить’; *голова как свинцом налита* ‘ощущение тяжести в голове’ и т. д.;

7) Разное (универсальная группа): *etw. wie an der Schnur kennen* ‘досл. знать что-л. назубок, очень хорошо знать что-л.’; *aussehen wie das leibhaftige Elend* ‘досл. выглядеть как беднота, выглядеть очень плохо’; *праляцець як адна мінута* ‘очень быстро’; *ведаць як свае пяць пальцаў* ‘очень хорошо знать что-либо’; *хранить как зеницу ока* ‘оберегать что-либо как самое ценное’; *пройти как одна минута* ‘очень быстро, незаметно’ и т. д.

На базе указанных выше классификационных признаков нами был проведен сопоставительный анализ выбранных немецких, белорусских и русских фразеологизмов. Наиболее обширная группа в немецком, русском и белорусском языках представлена устойчивыми сравнениями, эталонная часть которых содержит названия животных (в немецком – 37, в русском – 31, в белорусском – 29), что

объясняется тесным взаимоотношением человека с ближайшим окружающим его миром. Эталонами в наибольшем количестве служат представители животного мира и артефакты. В наименьшем количестве выступают сравнения с универсальной отнесенностью эталонов (в немецком – 8, в русском – 6, в белорусском – 5).

Стоит отметить, что компаративные фразеологизмы, в эталонной части которых имеются названия животных, проявляют свой оценочный характер в наибольшей степени при отрицательной характеристике, вследствие чего становится понятным их численное преимущество. Именно и отрицательный оценочный компонент составляет общность компаративной фразеологии исследуемых нами языков. (*von etw. so viel verstehen wie die Kuh vom Sonntag* ‘досл. так хорошо разбираться в чем-л. как корова в воскресенье, ничего не понимать в чем-л.’, *schnattern wie eine Ente* ‘досл. трещать как сорока’, *дурны як сабака да году* ‘досл. дурной как собака до года, очень глупый’, *рабіць як сонная муха* ‘досл. работать как сонная муха, очень медленно работать’, *упрямый как осел, глупый как пробка*). Острая эмоциональная и речемыслительная реакция людей на отрицательные события в их жизни, обуславливает многочисленность компаративных фразеологических единиц с отрицательным компонентом, а также является следствием повышенного использования готовых речевых форм, в том числе устойчивых фразеологических оборотов.

Социально-информативная функция выполняется преимущественно наименованиями животных, ставшими символами отрицательных качеств. В немецком, русском и белорусском языках это преимущественно *Hund* ‘собака’, *Schwein* ‘свинья’, *Ziege* ‘коза’, *Esel* ‘осел’, имеющие негативную коннотацию, которая основана на реальных наблюдениях и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного.

В ходе исследования компаративных фразеологизмов нами было обнаружено, что все три языка содержат в себе лексемы, которые являются особенно продуктивными в образовании компаративных фразеологизмов. Например, в русском языке это слова тематической группы *волк, собака* (*нужен как собаке пятая нога* ‘совсем не нужен’, *голодный как волк*); в немецком языке – слово *Hase* ‘заяц’ (*wissen wie der Hase läuft* ‘досл. знать как бегает заяц, разбираться в деле’); в белорусском языке – *свіння* (*сядзець як на свінні набэдрыкі* ‘неуклюже, плохо выглядеть’). Распространенность этого домашнего животного и его роль в жизни белорусского народа обуславливает преимущественное количество фразеологизмов, имеющих в своем составе данную лексему. Стоит отметить, что данные фразеологические обороты несут, как правило, отрицательную

характеристику. Многочисленное наличие в немецком языке фразеологических единиц, содержащих слово *Hase*, обусловлено обитанием на территории Германии большого количества зайцев на протяжении долгого времени. Данные фразеологизмы в немецкой фразеологии несут как положительную, так и отрицательную характеристику. Для немцев заяц выступает как проворный, но в то же время и трусливый зверь. Преимущественное количество в русском языке устойчивых выражений, содержащих в своем составе лексему *волк*, обусловлено тем, что данный зверь относится к группе типичных русских мифологических образов. Для русского народа волк представляет собой, в первую очередь, хищника, жестокого и беспощадного. Волк вызывает в человеке страх, поэтому в основном образ данного зверя несет негативную оценку. Лексема *собака* особенно продуктивна в образовании русских компаративных фразеологизмов, поскольку данное домашнее животное приручено человеком издавна, является первым другом человека, помощником в охоте.

В ходе исследования было установлено, что универсальность человеческой природы и принадлежность трех языков к европейскому лингвокультурному ареалу объясняет сходство эталонов тематического состава фразеологических единиц. Однако каждая нация отличается своим способом концептуализации картины, который является результатом разных национально-специфических эталонов: различия в культуре, истории, литературе, традициях и в образе жизни. Данный факт и проведенное исследование показали преобладание национально-специфических эталонов в компаративной фразеологии немецкого, русского и белорусского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – Москва : Высшая школа, 1970. – 200 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
3. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 457 с.
4. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.

5. Малиге-Клаппенбах, Х. Немецко-русский фразеологический словарь / Х. Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола. – Москва : Русский язык, 1975. – 656 с.

6. Мокиенко, В. М. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник/ В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс; 1998. – 704 с.

7. Долгова, А. О. Какие образы-эталоны представлены во фразеологических сравнениях? / А. О. Долгова // Русский язык и литература. – 2006. – №7. – С. 50–55.

М.А. ЖУК
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Т.И. Скоробогатая

СЛОЖЕНИЕ И ПОЛУАФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ПРОФЕССИИ, РОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Невзирая на то, что существительные с обозначением профессии постоянно притягивали интерес языковедов и изучались ими с различных сторон, пока является затруднительным выявить отличительные семантические и словообразовательные свойства, которые могли бы выделить их в корпусе всех остальных личных существительных языка. В данной статье мы рассмотрим сложение как один из способов образования личных имен существительных с обозначением профессии, рода деятельности в немецком языке.

Как известно, сложение относят наряду с суффиксацией к самым продуктивным способам словообразования существительных в немецком языке. Сложение принято рассматривать в качестве способа словообразования, предусмотренного для выражения значений, которые передаются в других случаях какой-либо синтаксической конструкцией. Словосложение занимает промежуточную позицию между морфологическим и синтаксическим методами сочетания лексических единиц, совмещая свойства первого и второго [1, с. 80].

Материалом для данного исследования послужил «Новейший немецко-русский, русско-немецкий словарь» под редакцией П.Ф. Перепеченко [2].

Среди отобранных нами лексем 31% или 174 наименований составляют существительные, образованные с помощью данного словообразовательного способа. Сложные существительные на основе нашего практического материала обладают следующими морфологическими структурами:

1. Существительное + существительное: *der Abgabenpächter* ‘откупщик налогов’, *der Bankangestellte* ‘банковский служащий’, *der Fronvogt* ‘надсмотрщик’, *der Gießereiarbeiter* ‘литейщик’.

2. Глагольная основа + существительное: *der Rennfahrer* ‘авто-, вело-, мотогонщик’, *der Wachposten* ‘часовой’.

3. Прилагательное + существительное: *der Armenarzt* ‘врач для бедных’, *der Kleinhändler* ‘мелкий торговец’, *der Offizialverteidiger* ‘защитник по назначению’, *der Privatsekretär* ‘личный секретарь’.

4. Наречие + существительное: *der Außenminister* ‘министр иностранных дел’, *der Außenstürmer* ‘крайний нападающий в футболе’, *der Oberkellner* ‘старший официант’, *der Oberstleutnant* ‘подполковник’.

Разновидностью сложения является универбация или сращение – *Zusammenbildung.* Помимо сложения основ при данном способе образования происходит присоединение суффикса: *der Briefträger* ‘письмоносец, почтальон’, *der Goldmacher* ‘алхимик’, *der Berichterstatter* ‘корреспондент, докладчик, референт’, *der Dachdecker* ‘кровельщик’, *der Stahlwerker* ‘сталевар’.

Следовательно, приведенные выше новообразования ранее представляли собой синтаксические конструкции, состоящие из глагола и существительного: *der Briefträger – Brief tragen, der Dachdecker – Dach decken.*

При образовании исследуемых сложных слов использовались следующие способы соединения корней:

1. Первый корень присоединяется ко второму непосредственно: *der Abschlussführer* ‘аудитор’, *der Buchbinder* ‘переплетчик’, *der Bürobote* ‘курьер (учреждения)’, *die Dienstmagd* ‘служанка, прислуга’. Как видно, такое сложение характерно для тех сложных слов, где обоими компонентами являются существительные.

2. Между обоими корнями сложного слова появляется соединительный элемент *-(e)s-*, например: *der Abteilungsleiter* ‘заведующий отделом’, *der Bereitschaftsarzt* ‘дежурный врач’, *der Geschäftspartner* ‘деловой партнер, компаньон’, *der Gesellschaftswissenschaftler* ‘специалист в области общественных наук’, *der Rechtsberater* ‘юрисконсультант’. Использование данного соединительного элемента наблюдается, если первый компонент имеет суффиксы *-ung, -heit, -keit, -schaft, -tat, -tion*, если первый компонент оканчивается на глухую смычную согласную и *f* или на носовой звук.

3. Между обоими корнями – соединительное *-(e)n-*, например: *der Aktienbesitzer* ‘акционер’, *der Fremdenführer* ‘гид’, *der Linienrichter* ‘судья на линии в футболе’, *der Perlentaucher* ‘ловец жемчуга’. Данный соединительный элемент используется тогда, когда первая составляющая сложного слова совпадает с формой своего множественного числа, которое оканчивается на *-en*.

4. Происходит усечение первого компонента сложного слова – слово без окончания, это характерно для существительных, образованных на основе структуры глагол + существительное: *der Schwimmlehrer* ‘инструктор по плаванию’, *der Stellvertreter* ‘заместитель’ [3, с. 171].

Своеобразное положение на границе словосложения и аффиксации занимает полуаффиксация.

Полуаффиксы имеют более высокую частотность, чем компоненты сложного слова, и их значение в основном более абстрактно в отличие от значения омонимичного самостоятельного слова. Они включают в себя полусуффиксы и полупрефиксы, под обоими видами следует понимать промежуточные элементы между суффиксами, префиксами и компонентами композитов.

Среди исследуемых нами лексем были выделены следующие полусуффиксы: *-meister, -mann, -frau, - mädchen, -fräulein.*

Словообразовательный элемент *-meister* считается продуктивным частотным. Используется для обозначения лиц по профессии, специальности, где производящей основой является существительное*: der Schatzmeister* ‘казначей’, *der Bürgermeister* ‘бургомистр, мэр’.

Именной полусуффикс *-mann* в анализируемых нами словах *der Geschäftsmann* ‘делец, коммерсант’, *der Kameramann* ‘кинооператор’, *der Feuerwehrmann* ‘пожарный’ не соответствует значению существительного *der Mann* ‘мужчина’, но является своего рода синонимом суффикса *-er* для обозначения профессии, рода деятельности в немецком языке.

Производящей основой может быть субстантивная основа: *der Fachmann* ‘специалист’, в некоторых случаях с соединительным элементом: *der Vertrauensmann* ‘доверенное лицо’. Либо же двойное (глагольно-именное) образование, при этом возможно усечение конечного гласного основы существительного: *der Ersatzmann* ‘запасной игрок, театральный дублер’ – *der Ersatz* или *ersetzen.*

Еще один полусуффикс *-frau* так же является продуктивным частотным: *die Aufwartefrau* ‘уборщица, приходящая домашняя работница’, *die Putzfrau* ‘уборщица’, *die Waschfrau* ‘прачка’. При этом существует возможность как отыменного образования: *die Kinderfrau* ‘воспитательница’, так и отглагольного: *die Waschfrau* ‘прачка’. Встречается так же и двойное направление производности: *die Putzfrau* ‘уборщица’ – *der Putz* или *putzen.* Исходное значение второго компонента данных лексем *die Frau* ‘женщина’ отступает на задний план, сохраняется только обозначение гендерного признака и характеристика по роду занятий.

Полусуффикс *-mädchen*, обозначающий лица женского пола, был выявлен в существительных *das Dienstmädchen* ‘служанка, прислуга’, *das Hausmädchen* ‘служанка, прислуга’, *das Zimmermädchen* ‘горничная’. Все слова имеют значение ‘домашняя работница’.

Производящей основой у существительных женского рода, образованных при помощи полусуффикса *-fräulein*, является основа

существительного: *das Kinderfräulein* ‘бонна’, *das Tippfräulein* ‘машинистка’. Данный полусуффикс относится к продуктивным нечастотным.

Такое явление, как образование существительных с использованием полупрефиксов, наблюдается в немецком языке реже, чем словообразование при помощи полусуффиксов, но, тем не менее, занимает важное место в обогащении лексики. Это объясняется, во-первых, относительно незначительным развитием системы префиксов, во-вторых, широким использованием словосложения вместе с особенностями семантики определителя [4, с. 159].

Среди производных наименований нам встретилось одно существительное, образованное при помощи полупреффикса *unter-*, которое по звучанию и отчасти семантически соответствует предлогу. Существительное *der Unterleutnant* ‘младший лейтенант’ выражает значение низшего звания или должности, производящей основой является основа существительного.

Таким образом, словосложение играет огромную роль для немецкого языка, так как благодаря нему происходит постоянное увеличение числа лексических единиц. Новые лексемы образуются из уже имеющихся слов, и продуктом такого процесса становятся новые составные единицы, которые способны заменить целую речевую конструкцию, что облегчает коммуникативную деятельность. Такое свойство языков, как способность к образованию сложных слов делает его более ярким, усиливает его стилистическую эластичность при выражении оттенков мысли.

В образовании личных существительных с обозначением профессии, рода деятельности данный способ образование занимает второе место по продуктивности использования, уступая суффиксации.

Возникновение полуаффиксов является характерной особенностью словообразования в немецком языке, демонстрирующей одну из тенденций его развития. Занимая пограничное место между сложением и аффиксацией, они достаточно часто применяются в словообразовании, становясь тем самым незаменимыми словообразовательными средствами немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 252 с.

2. Перепеченко, П. Ф. Новейший немецко-русский, русско-немецкий словарь = Das neueste deutsch-russische russisch-deutsche Wörterbuch : 100 тысяч слов / сост. П. Ф. Перепеченко. – Киев : Арий; Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 960 с.

3. Зиндер, Л. Р. Современный немецкий язык. Теоретический курс / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева-Сокольская. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 360 с.

4. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М. : Высш. шк., 1984. – 264 с.

А.Н. КНЯЗЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель Е.М. Галуц

ИДИОМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Для немецкого, как и для любого языка, характерно наличие помимо слов целых словесных комплексов, которые иногда тождественны слову, а чаще являют собой уникальный лингвистический феномен, который отличается яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Речь идет о фразеологизмах, которые давно привлекают внимание исследователей и стали предметом отдельного раздела языкознания – фразеологии. В ней дается определение этих кратких, метких, остроумных и образных выражений. Фразеологизм – это воспроизводимая языковая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре.

Фразеологизмы делают нашу речь более яркой и выразительной и поэтому широко используются в языке. Однако, для изучающих иностранный язык, фразеологизмы представляют существенную трудность. Для правильного использования каждой фразеологической единицы в речи необходимо знать её основное содержание и различные дополнительные значения. Фразеологизмы различны по своему происхождению, многие из них существуют в языке десятки и сотни лет. Фразеологизмы – это отражения народной мудрости, национальной культуры.

Высокая языковая и лингвострановедческая значимость фразеологии заставляла обращаться к ней многих теоретиков и практиков русского, немецкого и других языков. Среди них В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, И.И. Чернышева, А.В. Кунин и другие. В настоящее время существует большое количество работ известных лингвистов, посвященных изучению фразеологии. Благодаря им мы можем четко определить роль фразеологии в языке, ее значимость и важность.

В лексическом составе языка фразеологические выражения занимают особое место, так как они образно и точно передают мысль, показывают различные стороны действительности. Знакомство с фразеологией позволяет лучше понять историю народа, его отношение к общечеловеческим ценностям, специфику мировоззрения.

Национальная специфика фразеологического образа создается, например, отбором весьма специфического для данного народа лексики: это обозначение каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или несколькими нациями, связанным общностью культуры и религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы.

Исследование фразеологических единиц (ФЕ) с религиозным компонентом как отдельной группы фразеологии представляет новый аспект изучения данных единиц языка. Актуальность исследования заключается в разработке вопроса об определенной группе фразеологизмов немецкого языка с религиозным культурным кодом, которые нередко встречаются в повседневной речи.

По мнению В.М. Мокиенко, в состав фразеологизмов с религиозным культурным кодом входят одно или несколько ключевых слов, лексически, тематически или же исторически относящихся к религиозному христианскому дискурсу [1, с. 41]. Таковыми являются библеизмы – фразеологическое сочетания или афоризмы библейского происхождения. Культурные реалии религиозной жизни – обозначения сакральных традиций, церковных и монастырских ритуалов – вошли в немецкую идиоматику: *Auge um Auge, Zahn um Zahn, das A und das O, jemandem die Leviten lesen.* М.Л. Ковшова полагает, что образность фразем с религиозным культурным кодом возникает не только через переосмысление сакральных цитат или сюжетов, но и за счет актуализации скрытой лингвокультурной информации, наряду с «совместной знаковой функцией составляющих фразеологизм лексических компонентов» [2, с. 12].

В немецких фразеологизмах встречается немало компонентов, включающих в себя религиозный культурный код: *Gott, Engel, Abraham, Glocke, Kirche* и другие. В ряде фразеологизмов наблюдается метафорическое переосмысление компонента с религиозным кодом культуры. Приведем некоторые примеры. Идиома *[wie] in Abrahams Schoß* ‘как у Христа за пазухой’ означает находиться в безопасности; *etwas an die große Glocke hängen* ‘растрезвонить о чем-л., раструбить что-л. повсюду’ буквально переводится как ‘повесить что-л. на большой колокол’.

Во многих языках существует большое количество фразеологизмов, пословиц и поговорок, в которых смыслообразующим ядром является слово *Бог.* Интересно проследить особенности немецких идиом с компонентом *Gott* ‘бог’. В электронном словаре Duden [3] нами было выявлено 40

фразеологических единиц, содержащих компонент *Gott*. В результате анализа структуры выявленных фразеологизмов можно выделить:

1)ФЕ в той или иной форме повелительного наклонения: *behüt dich Gott!; helf Gott! das walte Gott!;*

2)ФЕ в форме словосочетания: *[großer/allmächtiger/guter/mein] Gott;*

3)ФЕ в форме [сложного] предложения: *wer Gott vertraut, hat wohl gebaut/hat nicht auf Sand gebaut;*

4)ФЕ в форме сравнения: *wie Gott jemanden geschaffen hat; leben wie Gott in Frankreich.*

Такая группировка показывает, что среди данных фразеологических единиц преобладают конструкции в форме повелительного наклонения.

Дальше мы сгруппировали фразеологизмы по лексико-семантическому признаку. В результате сформированы группы фразеологизмов, отражающие определенную семантику:

1)приветствие или прощание: *grüß Gott!;*

2)удивление, ужас, сожаление: *Gott steh mir/uns bei!, leider Gottes;*

3)благодарность: *vergelts Gott!*

4)*Gott sei Dank!;*

5)внешний вид человека: *jemanden hat Gott im Zorn erschaffen;*

6)облегчение и радость: *Gott sei Dank!;*

7)беззаботное времяпрепровождение: *den lieben Gott einen guten Mann sein lassen;*

8)желание человека: *in Gottes/Gotts Namen;*

9)проклятиие: *Gott verdamm mich;*

10)упоминание смерти: *seinen Frieden mit Gott machen;*

11)«защищающая» функция Бога: *Gott behüte/bewahre.*

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *Gott* представляют значительный пласт в немецкой фразеологии. Опираясь на приведенные выше данные, можно сказать, что большинство из них отличается высокой коммуникативной актуальностью, употребляется для выражения эмоций и отношений между людьми, почти все принадлежат устной речи.

Изучение подобных фразеологических единиц обусловливает не только обогащение словарного запаса изучаемого языка, но приобретение знаний о религиозной культуре, формирование способности сопоставлять и сравнивать языковые единицы родного и чужого языков.

СПИСОК ЛИТЕРТУРЫ

1. Жуков, В. П. Русская фразеология : учебное пособие для вузов / В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
2. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : коды культуры / М. Л. Ковшова ; Российская акад. наук, Ин-т языкознания – Москва : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 453 с.
3. Duden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.duden.de/. – Дата доступа: 19.07.20.

В.А. КОЗЛОВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: О.И. Ковальчук

СУБСТАНТИВЫ-НАЗВАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Человеку свойственно испытывать как положительные эмоции, так и отрицательные. Психологи называют огромное количество эмоций, очень часто они переплетены и тесно связаны друг с другом, и положительная эмоция может не всегда нести в себе пользу и объективные решения. Эта же ситуация может случиться и с негативными эмоциями. Все зависит от действий, которые совершает человек, и воздействий, которым он подвергается, в позитивном или негативном отношении к его потребностям и интересам. В данной статье проанализируем имена существительные, репрезентирующие негативные эмоциональные состояния, а также рассмотрим особенности репрезентации представленных языковых единиц в речи.

Презрение – это «глубоко пренебрежительное отношение к кому-н., чему-н.» [1, с. 535]. Оно также возникает в связи с расхождением жизненных взглядов. В словаре DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch мы нашли несколько номинантов данной эмоции: *die Verachtung; die Missachtung.*

Die Verachtung ‘eine starke gefühlsmäßige Geringschätzung, basierend auf der Überzeugung des Unwertes der von ihr betroffenen Personen (auch Personengruppen) oder Institutionen’ – сильное эмоциональное презрение, основанное на убеждении в невнимательности личностей (в том числе групп лиц) или учреждений. Например: *seine tiefe Verachtung alles Bösen* – его глубокое презрение ко всему злому; *sie hat nur Verachtung für ihn* – она презирает только его; *jmdn. mit Verachtung strafen* – наказать кого-либо презрением [2, с. 1877].

Die Missachtung ‘Geringschatzung, die jmdm., einer Sache entgegengebracht wird’ – низкая оценка, которая дается какому-либо предмету [2, с. 1203].

Приведем примеры: *wir können Gästen unsere Missachtung dieser Konventionen nicht aufbürden* – мы просто не можем навязывать гостям наше пренебрежение этими формальностями; *tatsächlich ist die vorsätzliche Missachtung der Lehren der Vergangenheit ein Verbrechen* – действительно, игнорирование ее лидерами уроков прошлого преступно [3].

Презрение тесно связано с чувством собственного превосходства. Оно может служить первым сигналом, указывающим на встречу с

соперником. Психологи также называют эту эмоцию «холодной» эмоцией.

Следующей эмоцией, которую мы рассмотрим, будет гнев. С. И. Ожегов дает следующую дефиницию данной эмоции: гнев «чувство сильного возмущения, негодования» [1, с. 124]. Оно появляется в момент возникновения преграды на пути удовлетворения потребностей. В немецком языке данная эмоция выявляется следующими языковыми единицами: *das Grimm; die Wut; der Zorn; der Ärger*. Рассмотрим употребление данных единиц в речи.

Das Grimm ‘heftiger Zorn; verbissene Wut’ – яростная злоба; скрытая ярость. Например: *wilder Grimm* – дикий гнев; *voller Grimm sein* – быть полным гнева [2, с. 757].

Die Wut ‘heftiger, unbeherrschter, durch Ärger hervorgerufener Gefühlsausbruch, der sich in Miene, Wort u. Tat zeigt’ – сильный, несдержанный эмоциональный всплеск, вызванный гневом, который проявляется в выражении лица, слове и поступке. Например: *aufgestaute, dumpfe, sinnlose Wut* – сдержанная, скучная, бессмысленная ярость; *die Wut des Volkes richtete sich gegen den Diktator* – гнев народа был направлен против диктатора; *in Wut kommen* – прийти в ярость; *in seiner Wut wusste er nicht mehr, was er tat* – в своем гневе он больше не знал, что делает [2, с. 2049].

Der Zorn ‘heftiger, leidenschaftlicher Unwille über etw., was jmd. als Unrecht empfindet od. was seinen Wünschen zuwiderläuft’ – яростное, страстное нежелание говорить о чем-то, что кто-то чувствует как несправедливость или что противоречит его желаниям. Например: *ein heller, flammender, ohnmächtiger Zorn* – яркий, пылающий, бессильный гнев; *jmds. Zorn erregen* – спровоцировать гнев кого-либо; *ihr Zorn hat sich gelegt, ist abgeklungen* – ее гнев улегся, утихомирился; *sein Zorn richtete sich gegen jmdn.* – его гнев был направлен против кого-л.; *ihr Zorn kannte keine Grenzen* – ее ярость не знала границ [2, с. 2081].

Der Ärger имеет несколько дефиниций 1) ‘heftige Unzufriedenheit, [heftiger] Unmut, Unwille, [heftige] Verstimmung’ ожесточенное недовольство, [острое] раздражение, нежелание, [острое] расстройство;2) ‘ärgerliches Erlebnis od. Gesamtheit ärgerlicher Erlebnisse; Verdruss, Unannehmlichkeit[en]’ – досадное переживание или совокупность раздражающих переживаний; испорченность, дискомфорт’. Например: *seinen Ärger unterdrucken, herunterschlucken* – подавить свой гнев, проглотить его; *in Ärger geraten* – попасть в беду; *zu meinem großen Ärger kam sie nicht* – она не пришла, к моему большому раздражению; *der tägliche Ärger im Beruf, mit den Kunden* – ежедневный гнев на работе, с клиентами; *der Fehler bereitete ihm großen Ärger* – ошибка вызвала у него большой гнев [2, с. 180]. Как

отмечалось ранее, причина гнева очень часто связана с нарушением планов и надежд человека, возникновением трудностей во время достижения цели. Исходя из приведенных примеров, мы можем сделать вывод, что гнев возможен из-за прерывания деятельности, оскорбления интересов личности и многих других причин.

Стыд – эмоциональное состояние, характеризующееся осознанием несовершенства своих поступков или действий. С.И. Ожегов считает, что стыд – это «чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка» [1, с. 714]. Когда человек ощущает чувство стыда, у него появляется желание спрятаться, исчезнуть, нередко это может быть связано с личной неполноценностью, следствием этого будет развитие комплексов и замыкание в себе. Рассмотрим, как выражается данная эмоция в немецком языке.

В толковом словаре DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch мы нашли несколько номинантов данной эмоции: *der Scham; das Beschämung; der Schande; die Schmach.*

Der Scham ‘durch das Bewusstsein, (bes. in moralischer Hinsicht) versagt zu haben, durch das Gefühl ausgelöste quälende Empfindung’ – потерпеть неудачу из-за осознания (особенно в моральном плане), вызванного чувством мучительного ощущения. Например: *Scham empfinden* – чувствовать стыд; *aus Scham, vor Scham erröten* – краснеть от стыда; *er hat keine Scham* – у него нет стыда; *die Scham bedecken* – скрывать стыд, позор [2, с. 1516].

Das Beschämung ‘das Beschamtsein’ – позор, обида. Например: *Beschämung empfinden* – чувствовать смущение; *mit Beschämung / zu meiner Beschämung muss ich gestehen, dass war ich* – со стыдом / к своему стыду, я должен признаться, что это был я [2, с. 294].

Der Schande ‘etw., was jmds. Ansehen in hohem Maße schadet; in höchstem Maße beklagenswerter, empörender, skandalöser Vorgang, Zustand, Sachverhalt’ – что-то, что вредит чьей-то репутации в значительной степени; в высшей степени плачевная, возмутительная, скандальная операция, состояние, обстоятельства дела. Приведем примеры репрезентации данной эмоции: *sein Benehmen ist eine Schande für die ganze Familie* – его поведение – позор для всей семьи; *etw. bringt jmdm. Schande* – что-то кому-то приносит стыд; *er hat unserem Namen Schande gemacht* – он опозорил наше имя; *zu meiner Schande muss ich gestehen, dass ich es vergessen habe* – к своему стыду, я должен признаться, что забыл это; *das Elend dieser Menschen ist eine [wahre] Schande* – страдание этих людей – истинный позор [2, с. 1516].

Die Schmach ‘etw., was als Kränkung, Schande, Herabwürdigung, Demütigung empfunden wird’ – что-то, что воспринимается как обида, стыд, унижение, оскорбление. Например: *die Schmach einer Niederlage*

– позор поражения; *jmdm.[eine] Schmach antun* – опозорить, осрамить кого-либо; *er wurde mit Schmach und Schande aus seinem Amt entlassen* – он был уволен с позором и стыдом из своего кабинета [2, с. 1545].

Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод, что стыд является самой неоднозначной эмоцией. Стыд оказывает влияние на эмоциональную жизнь человека. Ученые не прекращают спорить относительно этого вопроса. Одни полагают, что стыд препятствует развитию личности, другие, наоборот, считают, что данная эмоция является неким средством защиты от необдуманных поступков.

Вина – это «проступок, преступление» [1, с. 77]. Она тесно связана со стыдом, но стыд может возникнуть из-за любых ошибок, а вина возникает при нарушении правил и установок, когда человек чувствует персональную ответственностью за происходящее.

Die Schuld 1) ‘Ursache von etw. Unangenehmem, Bösem od. eines Unglücks, das Verantwortlichsein, die Verantwortung dafür’ – причина чего-либо неприятного, злого или несчастья, быть ответственным за это; 2) ‘bestimmtes Verhalten, bestimmte Tat, womit jmd. gegen Werte, Normen verstoßt’ – определенное поведение, определенный поступок, в результате чего кто-то нарушает ценности, нормы’; 3) ‘begangenes Unrecht, sittliches Versagen, strafbare Verfehlung’ – совершенное беззаконие, моральный провал, карательное правонарушение. Приведем примеры: *die Schuld liegt bei mir* – это моя вина; *er hat die Schuld an dem Unfall* – он виноват в несчастном случае; *[an etw.] Schuld haben* – быть виновным в чем-либо; *mehr Schulden als Haare auf dem Kopf haben* – иметь больше долгов, чем волос на голове; *beide Ohren in Schulden stecken* – быть по уши в долгах [2, с. 1568].

Стыд и вина – это очень схожие эмоциональные состояния. Но нужно выявить отличия: стыд – это публичное, вина – личное явление, т. к. стыд возникает при посторонних людях, а вина проявляется независимо от того, были ли свидетели во время совершения действий или нет. Вина возникает из-за мук совести и негативной оценки человеком своего поведения, а стыд – из-за публичного осуждения, он связан с негативной оценкой собственной личности.

Эмоции не требуют особого осмысления при восприятии, т. к. в какой-то степени они импульсивны и вытекают из когнитивных интерпретаций окружающего мира. Из всего вышесказанного, можно сделать вывод: для того чтобы правильно использовать ту или иную языковую единицу, нужно не только знать перевод слова, но значение и сферу употребления. Владение теорией эмоций, средствами их выражения является необходимым для современного человека, т.к. именно эмоциональная сфера тесно связана со сферой коммуникации

и непосредственно влияет на нашу жизнь, формирует наше мышление и сознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов. / С. И. Ожегов. Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд. стереотип. – М. : Рус. яз., 1978. – 846 с.
2. Der Duden in zwölf Bänden. Deutsches Universalwörterbuch: das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / 8., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. – Berlin : Dudenverlag, 2015. – 2128 S.
3. Glosbe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.glosbe.com/de/ru/Missachtung. – Дата доступа: 07.05.2020.

А.В. КОТОВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Т.И. Скоробогатая

СЕМАНТИКА ФИТНЕС-ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время фитнес-индустрия является одной из популярных областей спорта. Многие занимаются фитнесом для укрепления здоровья, улучшения своей внешности, в качестве хобби. Также активно используется для реабилитации пациентов с различными физическими отклонениями. С каждым годом фитнес стабильно растет, открываются новые клубы, приходят новые бренды. Поэтому данная сфера представляет особый интерес для лингвистов, а именно изучение фитнес-терминов, их значение, употребление, образование, усовершенствование, перевод.

Понятие *фитнес* происходит от английского глагола *to be fit for* ‘быть в форме, быть бодрым, здоровым’ [1, с. 3]. Наиболее точным является понятие, которое предложил В.Е. Борилкевич: «Фитнес является понятием многомерным, включающим более широкий спектр признаков, нежели просто уровень физического состояния» [2, с. 45–47].

Распределим фитнес-термины по таким подгруппам, как: 1) *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’; 2) *Anatomie der Muskeln* ‘анатомия мышц’; 3) *grundlegende körperliche Übungen* ‘основные спортивные упражнения’; 4) *das Sportgerät* ‘спортивный инвентарь’; 5) *die Sporternährung* ‘спортивное питание’; 6) *die Verletzungen und Krankheiten* ‘травмы и болезни’ 7) *andere Begriffe* ‘другие термины’.

В настоящее время существует множество видов фитнеса, каждый из которых имеет определенную цель. Некоторые направлены на развитие мышечной массы тела, на развитие гибкости, выносливости, другие воздействуют не только на физическое состояние тела, но и духовное. К подгруппе *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’ можно отнести такие термины, как: *das Yoga* ‘йога’, *das Aerobic* ‘аэробика’, *die Gymnastik* ‘гимнастика’, *der Bodyflex* ‘бодифлекс’, *die Meditation* ‘медитация’, *die Aquafitnes* ‘аквафитнес’, *der Stretching* ‘стрейтчинг (растяжка)’, *das Pilates* ‘пилатес’, *der Bodybuilding* ‘бодибилдинг’, *die Kallanetik* ‘калланетика’ и др.

Любой высококвалифицированный тренер должен обладать знаниями о строении, структуре мышц и суставов. Подгруппа *Anatomie der Muskeln* ‘анатомия мышц’ включает лексические

единицы, которые также разделены на ряд подгрупп на основании месторасположения мышц.

Подгруппа *Muskeln der Arme* ‘мышцы рук’ включает следующие термины: *zweiköpfiger Oberarmmuskel* ‘двуглавая мышца плеча’, *dreiköpfiger Oberarmmuskel* ‘трехглавая мышца плеча’, *der Ellbogen* ‘локоть’, *der Oberarmmuskel* ‘плечевая мышца’, *der Deltamuskel* ‘дельтовидная мышца’, *die Muskelköpfe* ‘мышечные головки’, *der zweigelenkige Muskel* ‘двуликая мышца’ и др.

К подгруппе *die Brustmuskeln* ‘мышцы груди’ относятся следующие термины: *großer Brustmuskel* ‘большая грудная мышца’, *kleiner Brustmuskel* ‘малая грудная мышца’.

Подгруппа *die Beinmuskeln* ‘мышцы ног’ представлена следующими терминами: *der Unterschenkelmuskulatur* ‘мышца голени’, *der Fußmuskulatur* ‘мышца ног’, *rückseitige Oberschenkelmuskulatur* ‘задние мышцы бедра’, *der Wadenmuskel* ‘икроножная мышца’, *gerader Oberschenkelmuskel* ‘прямая мышца бедра’, *innerer Oberschenkelmuskel* ‘внутренняя мышца бедра’ и др.

К подгруппе *die Rückenmuskeln* ‘мышцы спины’ относятся следующие термины: *kleiner Rautenmuskel* ‘маленькая ромбовидная мышца’, *großer Rautenmuskel* ‘большая ромбовидная мышца’, *der Trapezmuskel* ‘трапециевидная мышца’, *breiter Rückenmuskel* ‘широкая мышца спины’ и др.

К этой подгруппе относятся термины, которые используются для обозначения различных упражнений, которые ориентированы на растяжение мышц и поддержание их в тонусе. Имеется огромное число упражнений, которые укрепляют тело и придают ему подтянутый вид, а также растягивают и разогревают мышцы. Подгруппа *grundlegende körperliche Übungen* ‘основные спортивные упражнения’ включает такие термины как: *aerobe Übung* ‘аэробное упражнение’, *die Springen* ‘прыжки’, *das Laufen* ‘бег’, *die Handhebung* ‘поднятие рук’, *der Klimmzug* ‘подтягивание’, *der Liegestütz* ‘отжимание’, *die Kniebeuge* ‘приседание’, *die Verdrehung* ‘скручивание’, *die Streckung* ‘растягивание’, *der Bein-Beuger* ‘сгибание ног’, *der Ausfallschritt* ‘выпад’ и др.

Данная подгруппа включает термины, которые служат для обозначения спортивного инвентаря во время тренировок для достижения определенного результата. В подгруппе *das Sportgerät* ‘спортивный инвентарь’ размещены следующие термины: *die Stange* ‘штанга’, *die Hantel* ‘гантель’, *der Reck* ‘турник’, *das Balkenholz* ‘брусья’, *der Ball* ‘мяч’, *die Bank* ‘скамья’, *das Springseil* ‘скакалка’, *das Beschwerungsmittel* ‘утяжелитель’, *die Matte* ‘коврик’, *die Band* ‘лента’ и др.

Рацион питания имеет большое значение для сохранения здоровья и поддержания хорошей физической формы. Неправильное питания может вызвать различные заболевания сердца, высокого артериального давления, ожирения. Здоровое питание зависит не только от каждого отдельного компонента вещества, но и от общей структуры питания. В подгруппу *die Sporternährung* ‘спортивное питание’ входят такие термины, как: d*ie Kohlenhydrate* ‘углеводы’, *die Fette* ‘жиры’, *die Eiweißstoffe* ‘белки’, *die Kalorien* ‘калории’, *der Zucker* ‘сахар’, *die Vitamine* ‘витамины’, *der Lebensmittelzusatzstoff* ‘пищевая добавка’, *künstliche Süßstoffe* ‘искусственные подсластители’, *das Wasser* ‘вода’ и др.

В области фитнеса в отличие от спорта значительно редко случаются серьезные травмы, такие как переломы, ушибы, вывихи. Однако довольно часто встречается растяжение мышц, сухожилий. Также в настоящее время много людей занимаются фитнесом в целях предотвращения заболеваний или для прохождения курса реабилитации после различных сердечно-сосудистых заболеваний и расстройств. К подгруппе *die Verletzungen und Krankheiten* ‘травмы и болезни’ относятся следующие термины: *die Fettleibigkeit* ‘ожирение’, *die Arrhythmie* ‘аритмия’, *die Atherosklerose* ‘атеросклероз’, *die Luxation* ‘вывих’, *die Tendinitis* ‘воспаление сухожилия’, *die Überanstrengung der Muskeln* ‘перенапряжение мышц’, *die Dehydrierung* ‘обезвоживание’ и др.

Подгруппа *andere Begriffe* ‘другие термины’ представлена такими терминами как: *die Atmung* ‘дыхание’, *der Trainer* ‘тренер’, *die Ausdauer* ‘выносливость’, *die Erholung* ‘отдых’, *der Puls* ‘пульс’и др.

«Исходя из морфолого-синтаксической структуры Б.Н. Головин предлагает следующую классификацию фитнес-терминов: термины-слова и термины-словосочетания» [3, с. 70].

Производные термины – слова, основа которых имеет корень и аффиксы: *der Trainer* ‘тренер’, *die Verdrehung* ‘скручивание’, *der Fußmuskulatur* ‘мышца ног’ и др.

Непроизводные – слова, основа которых совпадает с корнем: *das Laufen* ‘бег’, *der Ball* ‘мяч’, *die Bank* ‘скамья’ и др.

Сложные термины имеют несколько корневых морфем: *die Handhebung* ‘поднятие рук’, *die Muskelköpfe* ‘мышечные головки’, *der Deltamuskel* ‘дельтовидная мышца’ и т. д.

Термины-слова Б. Н. Головиным были разделены на несколько подгрупп: простые (состоящие из одного корня); аффиксальные (состоящие из корня и аффиксов); сложные (состоящие из двух и более корней) [3, с. 126].

Существуют простые термины-словосочетания, которые состоят из двух знаменательных слов, одно из которых является главным, а второе – зависимым: *aerobe Übung* ‘аэробное упражнение’, *künstliche Süßstoffe* ‘искусственные подсластители’, и сложные словосочетания, в которых зависимое слово определяет аспекты значения главного: *grundlegende Übungen in der Fitness* ‘основные упражнения в фитнесе’.

Б.Н. Головин выделяет следующие подгруппы терминов-словосочетаний: свободные сочетания, устойчивые сочетания и фразеологические сочетания [3, с. 154].

Таким образом, рассмотрев такие подгруппы фитнес-терминов как: *Arten von Fitness* ‘виды фитнеса’, *Anatomie der Muskeln* ‘анатомия мышц’, *grundlegende körperliche Übungen* ‘основные спортивные упражнения’, *das Sportgerät* ‘спортивный инвентарь’, *die Sporternährung* ‘спортивное питание’, *die Verletzungen und Krankheiten* ‘травмы и болезни’, *andere Begriffe* ‘другие термины’ мы выявили, что данные подгруппы объединены общим категориальным признаком “физическая активность для поддержания хорошей формы тела”, но различаются дифференциальными признаками.

Также мы можем сделать вывод, что фитнес-терминология в современном немецком языке достаточно хорошо развита. Существует множество фитнес-терминов, которые имеют свое значение и структуру. Термины исследуемой сферы функционируют не только в публицистических текстах, но и в разговорной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лисицкая, Т. С. Аэробика: теория и методика / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева. – Москва : Федерация аэробики России, 2002. – Т. 1. – 230 с.; Т. 2. – 216 с.

2. Борилкевич, В. Е. Об идентификации понятия “фитнес” / В. Е. Борилкевич // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 2. – С. 45–46.

3. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва : Высш. школа, 1987. – 104 с.

О.В. КРАВНИС
Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы
Научный руководитель: О.И. Ковальчук

КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕМЕЦКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Компаративная фразеология является одной из наиболее распространенных и древних форм языковой номинации, так как через сравнение человек познает окружающий мир и самого себя. Отмечая новый объект, явление, человек неизменно соотносит его в сознании со схожим объектом, явлением, уже имеющим название. Особое внимание лингвистов уделяется исследованию компаративных фразеологических единиц, так как именно фразеологический фонд является ярким репрезентантом традиционных обычаев, верований, устоев, норм поведения носителей того или иного языка.

Большая часть фразеологизмов немецкого и белорусского языков имеет антропологический характер, т.е. характеризуют человека по самым разным признакам. Преобладание антропологического характера фразеологизмов объясняется самим антропоцентрическим характером фразеологии, ее номинативной и коммуникативной значимостью. Очень часто именно с помощью фразеологизмов человек характеризует важные для него объекты и события. А что может быть для человека важнее, чем он сам? Поэтому так часто предметом описания во фразеологизмах является сам человек, его желания, деятельность, физические и умственные способности и т.д.

Фразеологизмы с общей тематикой «человек» можно сгруппировать в более узкие в смысловом отношении подгруппы, которые характеризуют поведение, образ жизни, внешние и внутренние качества, отношение к труду и другие. Рассматривая фразеологизмы, описывающие человека, в первую очередь следует обратить внимание на особенности менталитета, национального характера, поведения носителей белорусского и немецкого языков.

Концепт «Поведение человека» является одним из самых важных в любой национальной картине мира. Под поведением понимается «свойственное живым существам взаимодействие с тем, что их окружает, а также разного рода характеристики внешней и внутренней активности» [1]. На поведение человека влияют различные внутренние и внешние факторы, такие, как возраст человека, уровень его образования, жизненный опыт, социальное положение, гендерный фактор и др.

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой дает три определения термина «поведение человека»: «1. Совокупность поступков и действий по отношению к окружающим. 2. Умение вести себя в соответствии с установленными правилами распорядка. 3. Реакция организма на то или иное воздействие, раздражение» [2; с. 316]. Э.И. Магомедова под поведением человека подразумевает «внешне проявляемое действие, которое может быть замечено, и даже оценено другими членами общества» [3, с. 6].

Таким образом, поведение человека включает в себя действия, поступки и деятельность. Основными формами поведения являются поступки и действия. Именно через них выражается отношение человека к окружающему миру, к другим людям, к самому себе и т. п. Поступок, как намеренное, решительное, активное действие человека в сложных обстоятельствах, представляет собой целостное явление, отражает позицию личности, убеждения социальной группы, которой принадлежит человек. Действия человека относятся к двигательным либо психическим функциям. В сознании человека возможно совмещение поступков и действий.

Фразеологические единицы, характеризующие поведение человека, являются одним из самых активных пластов фразеологического состава языка. Связано это с тем, что они отображают нормы человеческого поведения, которые закрепляются в общественном сознании и передаются из поколения в поколение. Передача происходит с помощью лексических и фразеологических единиц. Они, как правило, передают положительные или отрицательные черты характера человека или выражают поведение в конфликтных ситуациях.

Такие словари, как «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы» И.Я. Лепешева (2008) [4] и «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Биновича (1995) [5], являющиеся наиболее компетентными источниками по белорусской и немецкой фразеологии, содержат большое количество единиц, характеризующих поведение человека.

Группа компаративных фразеологизмов, обозначающих действие человека, довольно большая по объему и включает в себя компаративные фразеологизмы, характеризующие действие по тем или иным признакам. Большая часть устойчивых сравнений, входящих в эту группу, морфологически соотносится с наречием, потому что, по сути, обозначает признак действия по следующим показателям:

1) компаративные фразеологизмы, выражающие способ действия: *як мухі* ‘хаотично’*; як прусак да пячуркі (паўзці)* ‘на корточках’; *як*

пабіты сабака ‘тайком’; *як сабака ад мух* ‘всеми способами’; *як след* ‘сколько понадобится, как надо’; *fluchen wie ein Landsknecht* (букв. как наемный солдат) ‘ругаться на чем свет стоит’; *wie di Motten ums Licht fliegen* ‘лететь как мотылек на свет’; *wie auf Nadeln sitzen* ‘сидеть как на иголках’; *freuen sich wie ein Schneekönig* ‘радоваться (как крапивник (птица))’;

2) компаративные фразеологизмы, характеризующие действие по интенсивности: *як агонь* ‘быстро, мгновенно’; *як чарапаха* ‘очень медленно’; *як спуджаныя верабейчыкі* ’очень быстро, торопливо’; *як на дражджах (расці)* ‘очень быстро’; *як калодка* ‘быстро, без задержки’; *як бульбяное лісце перад заходам сонца (згортваецца)* ‘медленно, неторопливо’; *як на агні маклакі* ‘очень медленно’; *як слон* ‘медленно, неторопливо’; *як туман (паплысці)* ‘медленно’; *rennen wie ein vergiefteter Affe* ‘нестись как угорелый’ (букв. бежать как отравленная обезьяна); *fluchen wie ein Bierkutscher* ‘ругаться как извозчик’; *wie der Blitz* ‘молниеносно, вмиг, мигом’; *wie eine Bombe einschlagen* ‘взорваться, как бомба’; *schwatzen wie eine Elster* ‘трещать как сорока’; *fahren wie die Feuervehr* ‘мчаться как на пожар’; *wachsen wie die Pilze* ‘расти как грибы’;

3) компаративные фразеологизмы, называющие результат определенного действия: *як камень з душы зваліўся* ‘почувствовать облегчение, избавиться от переживаний’; *як з тою свіннею сталася* ‘закончиться без какого-либо результата’; *як у ваду ўпаў* ’кто-то бесследно исчез, пропал’; *як з ланцуга сарваўшыся* ‘потерять контроль над собой’; *як у дыме* ’неизбежно; бесследно’; *як апошняя іскарка на вугольчыку* ‘не оставляя после себя следов’; *як па масле (прайшло)* ‘очень легко, без преград’; *як мыла з’еўшы* ‘быть в плохом настроении’; *schlug ein wie ein Blitz* ‘как громом поразило’; *wie aus dem Boden gewachsen* ‘выросший как будто из-под земли, внезапно’; *wie ein Fisch auf dem Trockenen* ‘как рыба, выброшенная на берег’; *sich verkriechen wie ein geprügelter Hund* ‘уйти, как побитая собака’; *wie ein begossener Pudel dastehen* ‘стоять, как побитый пудель’;

4) компаративные фразеологизмы, характеризующие действие согласно мере и степени его проявления: *як забіты (спаць)* ‘очень крепко спать’; *як з вядра* ‘очень большим потоком’; *як у аптэцы* ‘вельмі дакладна’; *як кропля вады (падобна да каго-небудзь)* ‘очень, полностью похож на кого-нибудь’; *як ліпку абдзерці* ‘полностью’; *як ліст на вярбе* ‘еле-еле держаться’; *як на мак раскрашыць* ‘полностью, до конца’; *schlafen wie ein Bär* ‘спать как медведь’; *schlafen wie ein Dachs* ‘спать как сурок’; *es gießt wie mit Eimern* ‘дождь льет как из ведра’; *matt wie eine Fliege* ‘как сонная муха’; *einherstolzieren wie der*

Hahn auf dem Mist ‘важничать, как петух на навозной куче’; *wie im Himmel leben* ‘жить как в раю, блаженствовать’.

Концептосфера «Поведение человека» является одной из самых важных в национальной картине мира немцев и белорусов. Этот факт нашел свое отражение в устойчивых единицах немецкого и белорусского языков. Такие компаративные фразеологизмы можно разделить на четыре категории, в которых большая часть фразеологических единиц морфологически соотносится с наречием. Группа компаративных фразеологизмов, характеризующих действие человека, довольно большая по объему и семантически разнообразная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белослюдова, О. А. Теоретические проблемы изучения фразеологизмов, характеризующих поведение человека / О. А. Белослюдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/261/60256. – Дата доступа: 24.04.2020.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Евремова. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 2. – 1209 с.
3. Магомедова, Э. И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках : автореф. дис.... канд. филолог. наук : 10.02.20 / Э. И. Магомедова ; Ин-т языкознания РАН. – М., 2013. – 32 с.
4. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.
5. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. : Русский язык, 1995. – 768 с.

Л.А. ЛАПУТЬКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С.С. Масленникова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КУЛИНАРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

В современном мире неотъемлемым условием успешного взаимодействия культур и народов является владение иностранным языком. Осваивая его, человек погружается в увлекательное изучение культуры, традиций, обычаев носителя языка. Данные знания, безусловно, обогащают человека.

Фразеологизмы – это устойчивые выражения, которые отбирались столетиями. Мы употребляем их в разговорной речи, тем самым обогащая её переживаниями, чувствами и эмоциями, украшая язык.

Несмотря на большое количество исследований по фразеологии, фразеологическое значение, типы фразеологических единиц, принципы классификации фразеологизмов до сих пор остаются невыясненными до конца.

Классификация фразеологических единиц и в настоящее время является одной из актуальных проблем фразеологии. Существуют различные подходы к классификации фразеологических единиц.

Впервые классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности во французском языке представил Ш. Балли [1, с. 81]. В.В. Виноградовым впервые была представлена синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности [2, с. 190]. А.И. Ефимовым в 1954 г. в книге «О языке художественных произведений» [3, с. 122] дана классификация фразеологических оборотов со стилистической точки зрения. Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н.М. Шанскийв книге «Фразеология современного русского языка» [4, с. 38]. Ученый классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств.

На основе «Немецко-русского фразеологического словаря» [5] нами было выявлено значительное количество устойчивых выражений, имеющих в своем составе кулинарный компонент. Исходя из определенных норм объема описания исследования, в данной работе мы сконцентрировали наше внимание только на немецких фразеологизмах с компонентом, указывающим на общую

кулинарную лексику. Выявленные 75 фразеологизмов классифицируются нами согласно их значениям и указывают на:

1) вкусную пищу:*das ist zum* ***Anbeißen*** ‘букв.это чтобы поесть; это очень аппетитно; пальчики оближешь’;***Appetit*** *haben auf etw.* ‘иметь аппетит к чему-л.; иметь охоту до чего-л.’;*j-m* ***Appetit*** *machen*‘ возбудить чей-л. аппетит; приохотить кого-л. к чему-л.’;*die guten* ***Bissen*** *lieben*‘ любить хорошо покушать; знать толк в кушаньях’;*dem* ***Essen*** *(dem* ***Trinken****) fleißig zusprechen*‘налегать на еду (на питьё); уплетать за обе щеки’;

2) пищу, прием пищи: *das* ***Abendmahl*** *nehmen* ‘причаститься’; *kaltes* ***Büffet*** ‘холодные закуски’; *zu* ***Abend*** *essen* ‘ужинать’; *zu* ***Mittag*** *essen*‘обедать’; *ein* ***Essen*** *geben* ‘дать обед’; *sein Henkers* ***mahl*** *halten* ‘принять пищу перед казнью; поесть на прощание’; *einen* ***Imbis*** *nehmen* ‘закусить, поесть’; *kalte* ***Küche*** ‘холодные закуски’; *neue* ***Nahrung*** *verleihen* ‘давать новую пищу’; *der heilige* ***Abend*** ‘букв. святой вечер; рождественский сочельник’; *nach dem* ***Essen*** *soll man ruhn oder tausend Schritte tun* ‘пообедав, отдыхай иль ногам работу дай’; *dem einen ist’s* ***Speise****, dem anderen Gift* ‘что одному пища, то другому яд’;

3) алкоголь, пьянство: *ein Glas über den* ***Durst*** *trinken* ‘букв. выпить стакан сквозь жажду; пропустить лишнюю рюмочку’; *einen* ***Rausch*** *haben* ‘быть под хмельком’; *einen* ***Rausch*** *trinken* ‘букв. пить опьянение; напиться допьяна’; *den* ***Rausch*** *ausschlafen* ‘букв. усыпить опьянение; протрезвиться, отоспаться’; ***Schmollis*** *trinken* ‘выпить с кем-л. на брудершафт’; *sich dem* ***Trunk*** *ergeben* ‘предаваться пьянству, пить запоем’;*j-n zum* ***Trunk*** *verleiten*‘спаивать кого-л.’;*laß den* ***Trunk*** *dem Manne, aber nicht den Verstand in der* ***Kann e***‘букв. оставь пьянство человеку, но не ум в кувшине; пей, да дело разумей’;

4) аппетит, голод, жажду, нужду: *der****Appetit*** *kommt beim* ***Essen*** ‘аппетит приходит во время еды’; *einen Bären****hunger*** *haben* ‘букв. быть голодным как медведь; быть голодным как волк’; *an kleinem Brunnen löscht man auch seinen* ***Durst*** ‘и из малого источника можно утолить жажду’; ***Hunger*** *und* ***Durst*** *haben* ‘иметь голод и жажду; испытывать сильное желание, жаждать чего-л.’; ***Hunger*** *ist der beste* ***Koch*** ‘голод – лучший повар’; *der* ***Hunger*** *lehrt geigen* ‘букв. голод учит игре на скрипке; нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поёт’; *der* ***Hunger*** *treibt’s hinein* ‘букв. голод гонит внутрь; голод не тётка – и то не съешь’; *wo der* ***Hunge r****kommt ins Haus, da geht der Verstand zum Fenster hinaus* ‘букв. где голод приходит в дома, там разум выходит из окна; голод плохой советчик’;***Hungerpfoten****saugen*‘букв.сосать голодные лапы; голодать, жить впроголодь’;*j-nam****Hungertuch****halten*‘держать в голоде кого-л.;

держать кого-л. в чёрном теле’;*am**Hungertuche**nagen*‘голодать, жить впроголодь’;*schadeumdenReim, wennman**Hungers**stirbt*‘славы жаль, коль от голода умирать придётся’;***Hunger**undNot*‘букв. голод и нужда; беспросветная нищета’;*desLebensNotdurftund**Nahrung**erwerben*‘зарабатывать лишь на пропитание’;

5) лишения, маленькое количество чего-л.:*einharter**Bissen*‘букв.тяжёлый кусок; трудность, лишение’;*schmale**Bissen*‘скудная пища’;*keinen**Bissen**gönnen*‘букв. не дать ни кусочка; завидовать кому-л. из-за любой мелочи; отказывать себе во всём’;*einen**Bissen**zusichnehmen*‘букв. съесть кусочек; перехватить, поесть мимоходом’;*sichdenletzten**Bissen**vomMundeabsparen*‘букв. убрать последний кусок изо рта; отказывать себе в куске хлеба’;*PferdearbeitundSpatzen**futter*‘лошадиная работа и воробьиная еда; тяжёлый труд за ничтожное вознаграждение’;*SamtamKragen, **Hunger**imMagen*‘букв.бархат на воротнике, голод в желудке; на брюхе шёлк, а в брюхе щёлк’;

6) большое количество чего-л.:*aufeinen**Bissen**hinunterschlingen*‘проглотить разом что-л.’;*manmuß den**Bissen**nichtgrößermachenalsMund*‘не бери куска больше, чем можешь проглотить’;

7) поступки:*j-mden**Bissen**vomMaulewegfischen*‘букв.выуживать кусок изо рта у кого-л.; перехватить у кого-л. что-л. из-под самого носа’;*j-meinenHasenindie**Küche**jagen*‘букв. загнать зайца на кухню кому-л.; преподнести кому-л. жирный кусочек; сыграть на руку кому-л.’;*j-nin**Nahrung**setzen*‘букв. усаживать в еду кого-л.; дать кому-л. заработать; устроить на работу кого-л.’;*j-mdasganze**Rezept**verderben*‘букв.испортить весь рецепт кому-л.; испортить кому-л. всю музыку’;*wiedieSaat, sodie**Ernte*‘что посеешь, то и пожнёшь’;*j-nindesTeufels**Küche**bringen*‘букв. бросить кого-л. на кухню дьявола; бросить кого-л. в самое пекло’;*freie**Tafel**haben*‘пользоваться бесплатным столом, бесплатным питанием’;

8) симпатию, дружелюбие:*j-nzum**Fressen**gernhaben*‘чертовски любить, обожать кого-л.’;***Geschmack**finden*‘находить вкус, удовольствие в чём-л.; чувствовать расположение, симпатию к кому-л.’;*offene**Tafel**halten*‘букв.держать открытое застолье; жить открытым домом’;*j-nzur**Tafel**ziehen*‘пригласить кого-л. к столу’;*j-nbeiguter**Tafel**halten*‘хорошо кормить кого-л.’;

9) неприязнь, злобу: *j-malle**Bissen**amMundeabzählen*‘букв.подсчитывать каждый кусок во рту

кого-л.; попрекать кого-л. каждым куском’;*Wutim**Kochen**erhalten*‘букв. получить гнев в готовке; разжигать злобу, давать пищу бешенству’;

10) интерес к чему-л., отсутствие интереса к чему-л.: *einerSache**Geschmack**abgewinnen*‘войти во вкус чего-л., находить удовольствие, интерес в чём-л.’;*verbotene**Speise**schmecktambesten*‘запретный плод сладок’;*aufden**Geschmack**kommen*‘найти что-л. привлекательное в чём-л.’;*dasbenimmtmirden**Appetit*‘это лишает меня аппетита’;*dem**Geschmack**nichtzusagen*‘быть не по вкусу’;*über den**Geschmack**läßtsichnichtstreiten*‘о вкусах не спорят’;*jedernachseinem**Geschmack*‘на вкус и на цвет товарища нет; всяк молодец на свой образец’;

11) удачу и неудачу: *eingefundenes**Fressen*‘букв.найденный корм; удачная находка; благоприятный случай’;*indes Teufels **Küche**kommen*‘букв. попасть на кухню дьявола; попасть, угодить в самое пекло; попасть в переплёт; получить взбучку’;

12) честность и нечестность: *das **Abendmahl**aufetw. nehmen*‘букв.взять причащение; поклясться в чём-л.; дать руку на отсечение’;*dashateinenmetallenen **Beigeschmack*‘это имеет металлический привкус; здесь попахивает взяткой’.

Согласно осуществлённой классификации, выявленные нами фразеологизмы делятся на двенадцать групп. Самыми многочисленными оказались следующие группы фразеологических единиц, указывающих на:аппетит, голод, жажду и нужду (14 единиц), а также пищу и приёмы пищи (12 единиц), самыми не многочисленными – большое количество чего-л. (2 единицы), неприязнь и злоба (2 единицы), удача и неудача (2 единицы), а также фразеологизмы со значением честности и нечестности (2 единицы).

Наше исследование показало, что в немецком языке существует большое количество фразеологизмов с кулинарным компонентом, значительную часть которых составляют фразеологизмы, имеющие в своём составе общую кулинарную лексику.

Самое частое употребление общей лексики в составе фразеологизмов в значении “аппетит, голод, жажда и нужда” объясняется тем, что пища является неотъемлемой частью нашей жизни и основой нашего существования. Указанные выше желания человека неразрывно связаны с ней, они часто ощущаются человеком.

Подобное изучение фразеологизмов по компонентам способствует осознанию культуры народа, его кулинарных традиций. Многие

фразеологизмы связаны с взаимодействием человека с другими людьми и отношением к ним.

Такое значительное употребление этих фразеологизмов обусловлено национально-культурной спецификой немецких фразеологизмов, историей народа, стереотипами, мировоззрением, что необходимо учитывать каждому изучающему немецкий язык. Значение фразеологизмов может меняться также в зависимости от контекста, в котором они употребляются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанский, Н.М. Современный русский язык. Учеб.длястудентов пед. инст. – 4-е. изд., испр. и доп. / Н.М. Шанский и др. – М. : – Просвещение, 1987. – 192 с.

2. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В.В. Виноградов – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.

3. Ефимов, А.И. О языке художественных произведений. – 2 изд. / А.И. Ефимов. – М. : Учпедгиз,1964. – 288 с.

4. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Высшая школа,1985. – 160 с.

5. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 904 с.

М.С. МАКСИМОВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Звукоподражательные слова – слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными или предметами звуки, а также разнообразные явления природы, сопровождаемые определенными звуками. Звукоподражательные единицы немецкого языка имеют свой ряд отличительных признаков, которые выделяют их среди другой лексики немецкого языка. Семантическая основа таких сочетаний образуется путем рандомного подбора максимально идентичных оригиналу звуков немецкого языка, которые отражают конкретные явления физического характера.

Целью нашего исследования является структурная характеристика звукоподражательной лексики в немецком языке. Материал исследования отбирался нами методом сплошной выборки по электронному словарю немецкого языка “Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache” [1]. Всего было отобрано 300 лексических единиц.

Проведенный анализ показал, что достаточно большую группу образуют звукоподражания природного характера такие как *rascheln, lauschen* ‘шелестеть’, *gịscht* ‘звук бурлящей воды, возникающие в результате высоких волн и сопровождающиеся пеной’, *bụm* ‘глухой звук‘, *bụms* ‘глухой удар, столкновение, взрыв’, *piep* ‘писк молодых птенцов’, *tirili* ‘пение птиц ’, *sụmm* ‘жужжание пчел, мух, комаров’, *quäken* 'квакать', *bẹlfern* ‘лаять’, *gạck, gạck, gạckeln, gạckern* ‘звуки, которые издают гуси’, *gịrren* ‘курлыкать’, *glụck* ‘звук характерный для домашних птиц’ и т.д. Все они описывают звуки живой и неживой природы. Согласно статистическим данным, полученным в ходе анализа звукоподражательного вокабуляра немецкого языка данная группа слов составила 21% от общего количества проанализированной лексики. Больше всего среди таких слов оказалось лексики, отражающей различные звуковые вариации плача, крика, писка и др. Например: *aaa* ‘крик человека’, *fiepe* ‘издавать тихий, но высокий возглас’, *flüstern* ‘шептать’, *gạckeln* ‘болтать или смеяться в захлеб’. Их численность достигла 23%. Остальные группы образуют звукоподражания искусственного характера, звуки инструментов, хлопки и взрывы. Например: *klacken* ‘краткий, резкий

звук’, *kladderadatsch* ‘брязгание и грохот при падении твердого предмета на землю’, *klạps* ‘слегка похлопывающий звук’ и др.

Структурный анализ фактического материала исследования показал, что отобранные звукоподражательные единицы варьируются между тремя моделями, т. е. различают одинарные, парные и парно-повторные лексические единицы (см. рисунок).

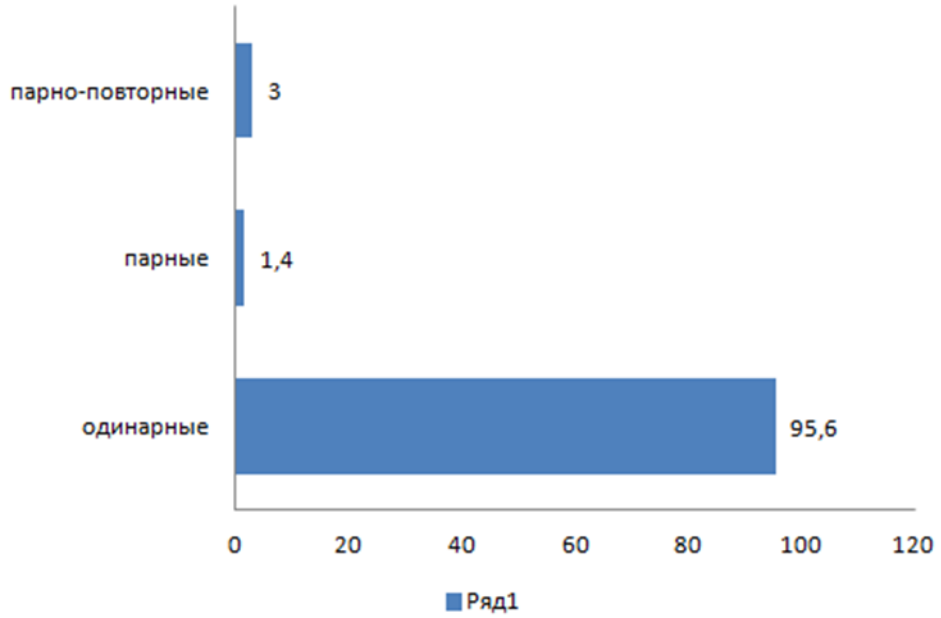

Рисунок – Структурная классификация звукоподражательных единиц в немецком языке

Итак, наиболее употребительными являются одинарные лексемы, процентное соотношение которых составило 95,6 %, чему соответствуют 287 лексем из 300 отобранных. Под одинарными звукоподражательными единицами понимается лексика, которая отвечает принципу одно явление – одна лексема. Она носит одинарный характер и не имеет слов сопроводителей, которые раскрывали бы ее дальнейший смысл. Например: *klötern* ‘издавать похлопывающие звуки’, *flüstern* ‘шептать’, *grapsen* (*grapschen*) ‘жадно хватать, цапать’, *hüpfen* ‘прыгать, скакать’, *flutschen* (*fluschen*) ‘проскакивать, проскальзывать’, *knuffen* ‘толкать, пихать, ударять’, *schnappen* ‘сделать быстрое движение; прыгнуть, шмыгнуть; хватать, жадно ловить’, *wuseln* ‘проворно двигаться, кишеть’, *zappeln* (*zwatzeln*) ‘трепыхаться, трепетаться, барахтаться’.

Парные слова имеют свои слова-спутники. Данный тип лексики возник в результате неполного смыслового содержания лексических единиц. Это как правило устойчивые парные единицы, которые не часто встречаются в контексте, к тому же могут носить одинарный

характер. Они имеют незначительные отличия при написании, что указывает на их несовершенную схожесть звуков оригинала. Например: *bịm-bạm* в немецком языке передает звук колокола с постоянно меняющейся тональностью, *dideldụm, dideldumdei* часто используется как сопроводительное слово или вступление в немецких детских песнях, *klịpp, klạpp* обозначение для похлопывающего звука, *klịtsch, klạtsch* – для похлопывающих звуков с разным тональным окрасом, *pịff, pạff* – выстрелы ружья, *plịtsch, plạtsch* – звук жидкости, *plịtz, plạtz* – для любых неожиданных действий, чаще с негативным окрасом, *rịps, rạps* представляет любые разрывающие звуки, также может служить для обозначения действий, которые выполняются с молниеносной скоростью, *rịtsch, rạtsch* – звук разрыва бумаги, *schnịpp, schnạpp* возникает при движении ножниц по поверхности предмета, *tịpp, tạpp* – звук мелких, но частных шагов, как, у маленьких детей. Численность парно-повторных лексем в нашем исследовании составила всего 3% или 9 лексических единиц.

Под парно-повторными лексическими единицами понимаются образования, состоящие из нескольких идентичных по буквенно-звуковому составу структур. Например: в немецком языке *badidi-badidi* ‘тра-та-та тра-та-та ’, *ga-ga* ‘га-га’, *miau-miau* ‘мяу-мяу’, *muh-muh* ‘му-му’, *bum-bum* ‘бом-бом’, *wau-wau* ‘гав-гав’, *bim-bim* ‘пи-биип’, *tuck-tụck-tuck* ‘тук-тук’, *tralla, trallalala* ‘тра-ля-ля, тра-ля-ля’, *sụmm-sụmm* ‘з-ззз’, *quak-quak* ‘квак-квак’ и т. д.

Изучение звукоподражательных слов в немецком языке представляет несомненный интерес и является важным с точки зрения фиксации и правильности употребления звукоподражаний в контексте современной культуры. Звукоподражательная лексика еще недостаточно изучена со словообразовательной точки зрения. Наш структурный анализ отобранной лексики вносит вклад в описание звукоподражания как одного из способов номинации, что свидетельствует об актуальности нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliogr. Inst. & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

С.Д. НЕДВЕЦКАЯ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М.А. Лохницкая

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПОСТРОЙКИ» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Язык, общество и культура неразделимы, и все изменения в обществе отражаются на языке народа, на культуре этого народа и, как следствие, отражаются в виде лексем, содержащих сведения об особенностях строения человеческого уклада жизни, его среды обитания, культуры и государственного устройства данного общества. Такие фоновые знания, которыми располагают представители определенной этнической или языковой общности, являются предметом изучения лингвострановедения и теории перевода. В общении представителей разных языковых культур, человеку присущи как универсальные черты, так и этноспецифические. Этноспецифические черты характеризуют национально-специфичное в культуре и языке каждого народа.

Ценности одной культуры, не характерные для другой, формируют национальный социокультурный фонд, который вербализируется в языке, на котором общаются носители данной лингвокультуры. Культурные особенности восприятия окружающей действительности носителями разных лингвокультур наиболее ярко проявляются в наличии такого лексического слоя как безэквивалентная лексика. При освоении иноязычной картины мира важная роль принадлежит словам, которые обозначают реалии «чужой» картины мира. Основную часть этих единиц, по мнению А.Д. Шмелева, можно определить как ключевые. Исследователь пишет, что лексическую единицу любого языка можно рассматривать как «ключевую» при условии, что она выступает своеобразным ключом к пониманию важных специфических характеристик культуры носителей того или иного языка [1, с. 11].

Национальная специфика языковых единиц и семантики выявляется только при сопоставлении с другим конкретным языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку.

Для определения национальной специфики семантики в данной работе используется разработанный И.А. Стерниным метод контрастивного анализа, представляющий собой алгоритм:

1) выделение лексической группировки в исходном языке;

2) определение межъязыковых соответствий отдельных единиц;

3) семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках;

4) семантическое описание контрастивных пар;

5) выявление национально-специфических компонентов значений слов;

6) дифференциальная семантизация членов контрастивных пар;

7) дифференциальное толкований значений лексических единиц [2, с. 391].

В зависимости от целей исследования некоторые этапы могут быть пропущены. В нашем исследовании были задействованы пять первых этапов.

В качестве материала для контрастивного анализа была выбрана лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Постройки». В английском языке словарным соответствием русскому названию *постройка* является слово *building* ‘структура с крышей и стенами, например, дом или фабрика’. В итальянском языке словарным соответствием русскому названию *постройка* является слово *edificazione* ‘то, что построено, постройка’.

Объект исследования – однословные наименования построек в русском, английском и итальнском языках. Фраземные названия в объект нашего изучения не входили.

Материалом исследования стал корпус русских, английских и итальнских наименований построек, извлеченных из разных толковых и переводных словарей.

Лексические дефиниции подвергались компонентному анализу. В результате семемы русских, английских и итальянских лексических единиц были представлены в виде набора конкретных сем – компонентов значения, отражающих отличительный признак денотата слова. После компонентного анализа применялся метод контрастивного анализа: каждой семе русского языка ставилась в соответствие та или иная сема иноязычного слова, выделялись дифференциальные и интегральные семы в значениях слов путем их попарного сопоставления.

В результате первичного анализа семантики ЛСГ «Постройки» в русском, английском и итальнском языках было выявлено:

– 27 русско-англо-итальянских межъязыковых соответствий;

– 5 русских, 7 английских и 2 итальянских безэквивалентных наименования.

Исследованные наименования представляют собой номинации со значительной денотативной общностью, которые, тем не менее, характеризуются заметной национальной спецификой. Выделено три

группы межъязыковых соответствий-названий построек в русском, английском и итальнском языках с учетом степени национальной специфики семантики слов.

Рассмотрим межъязыковые соответствия-номинации построек в русском, английском и итальянском языках. Наименования анализируются в контрастивных цепочках.

1. Названия-соответствия с минимальной национальной спецификой семантики. Например: *баня – bathhouse – sauna*. *Баня* ‘специальная постройка или помещение, где моются и парятся’ – *bathhouse* ‘общественное здание, в котором находятся ванны, паровые бани и т. д.’ (‘a public building in which there are baths, steam rooms, etc.’) – *sauna* ‘место, помещение, где проводится физиотерапевтическая практика, состоящая из паровой бани, и холодного душа’ (‘pratica fisioterapica di origine finnica, che consiste in un bagno di vapore e poi in una doccia fredda effettuati in locali attrezzati’).

В значении русского слова выделяются семы: ‘специальная постройка’, ‘или помещение’, ‘где моются и парятся’. В значении английского слова выделяеися семы: ‘общественное здание’, ‘в котором находятся ванны, паровые бани и т. д’. В значении итальнского слова выделяются семы: ‘место’, ‘помещение’, ‘где проводится физиотерапевтическая практика’, ‘состоящая из паровой бании холодного душа’. Контрастивный анализ компонентов значения свидетельствует о наличии у русско-англо-итальнского соответствий эквивалентных сем. Данные межъязыковые соответствия характеризуются минимальной национальной спецификой семантики и представляют собой достаточно близкие лексические эквиваленты в трех языках.

К эквивалентам с минимальной национальной спецификой семантики относятся также следующие цепочки межъязыковых соответствий: *беседка – summerhouse – gazeb, киоск – kiosk – chiosco, пристройка – annex – annesso, ротонда – rotunda – rotonda, сооружение –/ structure – edificazione* и др.

2. Названия-соответствия с незначительной национальной спецификой семантики. Например: *флигель – outbuilding – dependances*. *Флигель* ‘вспомогательная пристройка к жилому дому или отдельно стоящая второстепенная постройка, входящая в комплекс усадьбы, связанная с главным домом, функционально и композиционно ему подчиненная’ – *outbuilding* ‘небольшая постройка, соединенная с большим зданием или находящаяся рядом с ним’ (‘a small building joined to or near to a larger one’) – *dependances* ‘незначительного размера здание, отделенное от основного, но

обычно содержащееся в той же области собственности: пристройка отеля, виллы’ (‘edificio minore separato da uno principale ma contenuto normalmente nell’area della stessa proprietà; dipendenza: una dépendance dell’albergo, della villa’). В значении русского слова выделяются семы: ‘вспомогательная пристройка к жилому дому’, ‘или отдельно стоящая второстепенная постройка’, ‘входящая в комплекс усадьбы’, ‘связанная с главным домом’, ‘функционально и композиционно ему подчиненная’.

В значении английского слова выделяются семы: ‘небольшая постройка’, ‘соединенная с большим зданием’, ‘или находящаяся рядом с ним’. В значении итальянского слова выделяются семы: ‘незначительного размера здание’, ‘отдельнное от основного’, ‘но обычно содержащееся в той же области собственности’, ‘пристройка отеля, виллы’. Контрастивный анализ компонентов значения свидетельствует о наличии у анализируемых межъязыковых соответствий интегральных сем: ‘вспомогательная пристройка’, ‘незначительного размера здание’. Значения английского слова имеют дополнительные семы: ‘соединенная с большим зданием’, ‘или находящаяся рядом с ним’. Значения итальянского слова имеют дополнительные семы: ‘отдельнное от основного’, ‘но обычно содержащееся в той же области собственности’, ‘пристройка отеля, виллы’. Наличие данных дифференциальных сем в значениях наименований свидетельствует о незначительной национально-культурной специфике данных межъязыковых соответствий.

К эквивалентам с незначительной национальной спецификой семантики относятся также следующие цепочки межъязыковых соответствий: *двор – barn – stall, дом – house – casa, постройка – bilding – edificio, хижина – hut – capanna* и др.

3. Названия-соответствия со значительной национальной спецификой семантики. Например: *бунгало – bungalow – bungalow*. *Бунгало* ‘в некоторых тропических странах: легкая загородная жилая постройка’ – *bungalow* ‘здание, обычно одноэтажное, иногда с верхним этажом меньшего размера, расположенным на крыше, а также встроенными в крышу окнами’ (‘a building that usually has only one floor (= level), sometimes with a smaller top floor installed in the roof and windows that overlook the roof’) – *bungalow* ‘небольшой туристический дом, особенно в кемпингах и деревнях’ (‘piccola abitazione turistica diffusa specialmente nei campeggi e nei villaggi di vacanza’).

В значении русского слова выделяются семы: ‘в некоторых тропических странах’, ‘легкая загородная жилая постройка’. В значении английского слова выделяются семы: ‘одноэтажное здание’,

‘здание, обычно одноэтажное’, ‘иногда с верхним этажом меньшего размера’, ‘расположенным на крыше’, ‘а также встроенными в крышу окнами’. В значении итальянского слова выделяются семы: ‘небольшой туристический дом’, ‘особенно в кемпингах и деревнях отдыха’.

Большинство сем данных эквивалентов – несовпадающие, единственная интегральная часть значений – это ‘легкая жилая постройка’, остальные семы рассматриваемых словарных соответствий – дифференциальные, что позволяет говорить о существенном объеме национальной специфики семантики слов.

К эквивалентам со значительной национальной спецификой семантики относятся также следующие цепочки межъязыковых соответствий: *павильон – pavilion – padiglione, терраса – terrace – balcone, усадьба – homestead – podere, барак – barrack – baracca* и др.

Таким образом, сопоставительный анализ ЛСГ «Постройки» в русском, английском и итальянском языках позволяет сделать вывод о том, что анализируемые лингвокультуры демонстрируют наличие как общих, так и культурно-специфических черт о данном фрагменте действительности. Национальная специфика проявляется даже в семантике наименований-соответствий с широким значением, т.е. являющихся гиперонимами в рассматриваемой лексико-семантической группе: *дом* ‘здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий’ – *house* ‘здание, предназначенное для жилья, особенно одной семьи’ – *casa* ‘одноэтажное здание, разделенное на отсеки и предназначенное для проживания; квартира, в которой вы проживаете’. Кроме того, контрастивный анализ внутри цепочек межъязыковых соответствий позволяет констатировать в ряде случаев разную степень семантической близости наименований внутри одной цепочки. Общность же рассматриваемыз эквивалентов обусловлена следующими факторами: 1) общностью материальной культуры народов изучаемых языков; 2) заимствованием некоторых соответствий языками и интернационализацией слов; 3) схожестью внутренней формы анализируемых цепочек слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмелев, А. Д. Язык и внеязыковая коммуникация / А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 391 с.

2. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – М. : Восток-Запад, 2007. – 288 с.

Т.А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛЯ «ТРАНСПОРТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Системная организация характерна для всех уровней языка, в том числе и для лексического. Поле представляет собой одну из форм систематизации лексики. По своей структуре оно не является однородным и в нашем исследовании мы наглядно представим данную неоднородность на основе лексико-семантического поля (ЛСП) «Транспорт» в английском языке.

На основе следующих принципов мы осуществили отбор лексических единиц ЛСП «Транспорт» в английском языке:

– поиск слов-идентификаторов, которые передают в наиболее общем виде значение всех единиц ЛСП «Транспорт»;

– сопоставление слов-индикаторов с отбираемыми нами однозначными словами и лексико-семантическими вариантами многозначных слов.

В качестве слова-идентификатора выступает лексическая единица *vehicle* ‘a machine that transports people or cargo’. Корпус фактического материала исследования составил 120 слов. Отбор данного материала происходил по словарю «Cambridge Dictionary» [1]. Отобранная нами лексика дала представление о наполнении ЛСП «Транспорт» в английском языке, в котором мы выделили ядро, ближнюю и дольнюю периферию (см. рисунок).

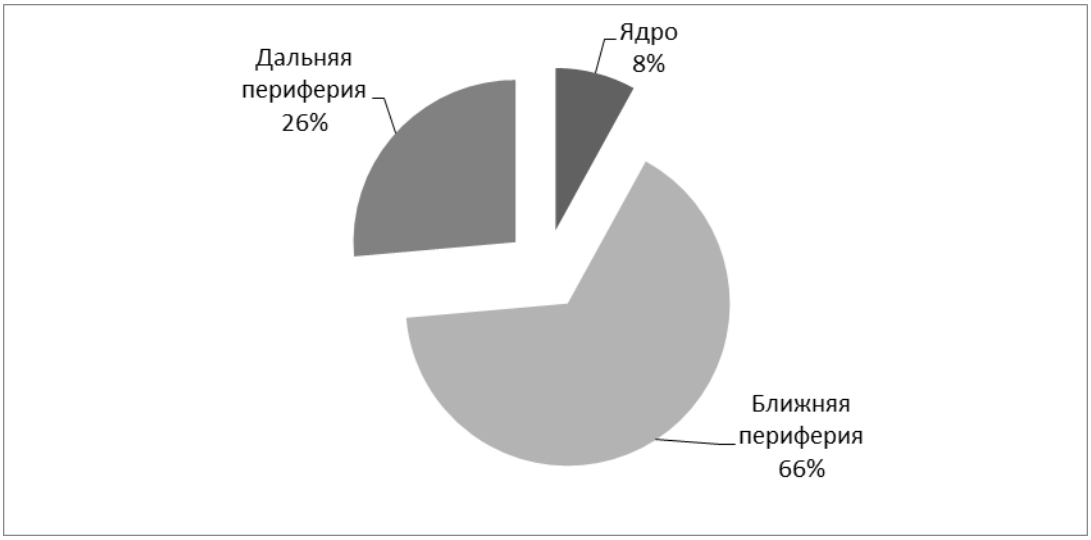

Рисунок – Структура ЛСП «Транспорт» в английском языке

Ядро поля включает в себя наиболее частотные родовые наименования транспортных средств. В нашем исследование количество данных наименований составило 10 лексических единиц: *car, ship, boat, bus, train, bike, airplane, aircraft, bicycle, motorcycle.* Это составляет 8% от общего количества единиц ЛСП «Транспорт».

Данные единицы представляют собой обобщенные родовые наименования транспортных средств, которые включают в себя меньшее количество дифференциальных сем по сравнению с периферией. Все представленные наименования содержат архисему «средство передвижения», а также набор определенных дифференциальных сем, свойственных каждому конкретному слову. Например, наименование *car* ‘a road vehicle with an engine, four wheels, and seats for a small number of people’ характеризуется следующими дифференциальными семами: «передвижение по дороге», «наличие двигателя», «четыре колеса», «небольшое количество мест».

В отличие от ядра, которое представлено родовыми понятиями, ближняя и дальняя периферия включает в себя видовые наименования транспортных средств. Причем ближняя периферия характеризуется нейтральностью лексики и широким спектром употребления в разных сферах общественной жизни. Ближняя периферия представлена наибольшим количеством наименований и включает 82 единицы, что составляет 66% от всего исследованного материала. Примерами лексических единиц, относящихся к ближней периферии являются следующие наименования: *tram* ‘an electric vehicle that transports people, usually in cities, and goes along metal tracks in the road’, *sailboat* ‘a small boat with sails’, *patrol wagon* ‘a closed police vehicle used for transporting prisoners’.

Дальняя периферия представлена наименованиями, имеющими стилистические ограничения. Она включает 33 наименования, что составляет примерно 26% от всего корпуса материала исследования.

При анализе корпуса дальней периферии английских наименований мы выделили историзмы, разговорную лексику, специальную лексику и экзотизмы.

К историзмам в нашем исследовании относится 8 наименований. Например, к данной группе мы отнесли такие наименования вышедших из употребления транспортных средств, как *coach* ‘an old-fashioned carriage pulled by horses, now used mainly in official or royal ceremonies’, *roadster* ‘a car without a roof and with only two seats’, *hackney carriage* ‘a carriage, usually pulled by a horse, that can be rented with a driver for making short journeys, used especially in the past’.

Разговорная лексика представлена 6 единицами. В словаре они обычно имеют помету informal. К данной группе относятся

следующие наименования: *chelsea tractor* ‘a large four-wheel drive car that someone drives in cities although it is made for rough ground’, *chopper* ‘informal for helicopter’ и др.

К дальней периферии относится также специальная лексика, которая представлена наибольшим количеством наименований – 14 лексических единиц: *stealth bomber* ‘an aircraft that cannot be seen on radar’, *4 WD* ‘a vehicle that has power supplied by the engine to all four wheels so that it can travel easily over difficult ground’ и др.

Группа экзотизмов включает в себя транспортные средства, характеризующие способ передвижения людей в других странах: *gondola* ‘a narrow boat with a raised point at both ends, used on canals in Venice’, *dragon boat* ‘a boat used for racing, designed and decorated in a traditional Chinese way to look like a dragon, and made to move by many people using paddles’. Количество экзотизмов в нашем исследовании составило 5 наименований.

Таким образом, в ходе анализа ЛСП «Транспорт» в английском языке мы выделили ядро, ближнюю и дальнюю периферию. При этом такие наименования, как *coach, buggy, hackney carriage, coupé* мы распределили как в ближнюю, так и в дальнюю периферию. Это связано с тем, что данные лексические единицы являются полисемными и в отдельных значениях входят в различные структурные образования, т. е. по своим характеристикам находятся от ядра на разном расстоянии.

Наиболее многочисленной является ближняя периферия, что свидетельствует о нейтральной стилистической окраске большей части лексики ЛСП «Транспорт» в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] / Cambridge University Press. – Cambridge, 2020. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org /dictionary/english/. – Дата доступа: 12.05.2020.

Ц.А. ПАВЛЮЧИК
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.С. Масленникова

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕНСКИХ ЗАИМСТВОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствованные профессиональные наименования женщин в современном немецком языке образуются тремя способами: самостоятельные лексемы, мовированные лексемы и композиты. Они были исследованы нами ранее в контексте всех профессиональных номинаций женского рода в современном немецком языке [1]. Сравнивая заимствованные и исконно немецкие наименования, мы заметили, что такие способы образования как субстантивирование и атрибутивное уточнение (например: *Angestellte* ‘работник’ (говоря о женщине) и *weibliche Angestellte* ‘женщина-работник’) среди заимствованных наименований не развиты. Однако, на наш взгляд, в немецком языке существует достаточно языковых средств для того, чтобы с помощью заимствованных номинаций сделать женщин в трудовой сфере видимыми.

Целью работы является предоставление классификации женских заимствованных профессиональных номинаций по способу образования. Мы рассматриваем все номинации, которые так или иначе относятся к профессиональной и трудовой сфере: то есть не только номинации самих профессий, но и номинации различных должностей, музыкантов, художников, писателей разных жанров, направленностей и стилей и т.п. Основой выборки данных номинаций является словарь издательства Duden «Fremdwörterbuch» («Словарь иностранных слов») [2]. Признаком классификации являются вспомогательные элементы, образующие женские номинации: в случае самостоятельных лексем – это сами данные лексемы, в мовированных лексемах – это суффикс *-in*, а также суффиксы французского происхождения *-euse, -ess(e)*; в композитах – слова с семантическим значением женского пола, такие как - *mädchen, -dame, -frau*, а также заимствованные из английского языка лексемы -*woman* и *-girl.*

В ходе нашей работы с женскими заимствованными наименованиями мы выделили 3 основные группы: мовированные лексемы, самостоятельные лексемы и композиты. Группа мовированных лексем подразделяется на

мовированные лексемы с суффиксом *-in*:

Advokatin ‘адвокат’, *Aerodynamikerin* ‘ученая в области аэродинамики’, *Afrikanistin* ‘этнолог, лингвист, изучающая культуру и языки Африки’, *Agronomin* ‘агроном’, *Ägyptologin* ‘египтолог’, *Akademikerin* ‘преподаватель в высшем учебном заведении’ (одно из значений), *Akkompagnistin* ‘аккомпаниатор’, *Akkordeonistin* ‘аккордеонистка’, *Akquisiteurin* ‘агент по рекламе’, *Akrobatin* ‘акробатка’, *Akrionärin* ‘акционер’, *Biochemikerin* ‘биохимик’, *Bioethikerin* ‘биоэтик’, *Biografin* ‘биограф’, *Biologin* ‘биолог’, *Bloggerin* ‘блоггер’ и т.д.

мовированные лексемы с суффиксами *-euse,-ess (-esse)*:

Chauffeuse ‘шофер, водитель’, *Coiffeuse* ‘парикмахер’, *Conferencieuse* ‘ведущая в кабаре или варьете’, *Diseuse* ‘выступающая (обычно в кабаре)’, *Dompteuse* ‘укротительница зверей, дрессировщица’, *Friseuse* ‘парикмахер’ *Jongleuse* ‘жонглер’, *Masseuse* ‘массажистка’, *Souffleuse* ‘суфлер’, *Stewardess* ‘стюардесса’.

Самостоятельные лексемы представлены следующими примерами:

Airhostess ‘стюардесса’, *Aktrice* ‘актриса’, *Assoluta* ‘звезда балета и оперы’, *Attachee* ‘атташе’, *Bajadere* ‘индийская танцовщица’, *Ballerina* ‘балерина’, *Balletteuse* ‘балерина’, *Bonne* ‘няня’, *Camarera* ‘официантка (в Испании)’, *Chanteuse* ‘певица’, *Concierge* ‘портье’, *Dewadasi* ‘индийская танцовщица’, *Diva* ‘знаменитая певица, актриса’, *DJane* ‘диджей’, *Erostess* ‘девушка по вызову’, *Fotomodell* ‘фотомодель’, *Geischa* ‘гейша’, *Groundhostess* ‘сотрудница авиакомпании, ответственная за обслуживание пассажиров в аэропорту’, *Hostess* ‘хостес’, *Karateka* ‘каратистка’, *Midinette* ‘парижская владелица салона мод, портниха’, *Politesse* ‘женщина-полицейский, следящая за соблюдением правил парковки’, *Primaballerina* ‘первая и ведущая танцовщица балетной группы’, *Primadonna* ‘актриса главной женской роли в опере, главная певица’.

Композиты представлены следующими лексическими единицами:

Anchorwoman ‘журналистка’, *Animierdame* ‘официантка, обязанная развлекать гостей’, *Animiermädchen* ‘официантка, обязанная развлекать гостей’, *Callgirl* ‘девушка по вызову’, *Chairwoman* ‘председатель политического или экономического органа в США и Великобритании’, *Covergirl* ‘модель, которая позирует для обложки журнала’, *Frontfrau* ‘музыкант рок-группы, которая поет на переднем плане во время выступлений’, *Pin-up-Girl* ‘модель, позирующая для картины’, *Playgirl* ‘хостес’ (одно из значений), *Skriptgirl* ‘секретарь кинорежиссера, которая во время съемок отмечает все технические данные для дальнейшей обработки фильма во время съемок’.

В ходе нашего исследования было подсчитано общее количество заимствованных профессиональных женских номинаций каждого из вышеупомянутых способов образования. Предложенная нами диаграмма наглядно показывает количественное соотношение способов образования заимствованных профессиональных женских номинаций (рис. 1).

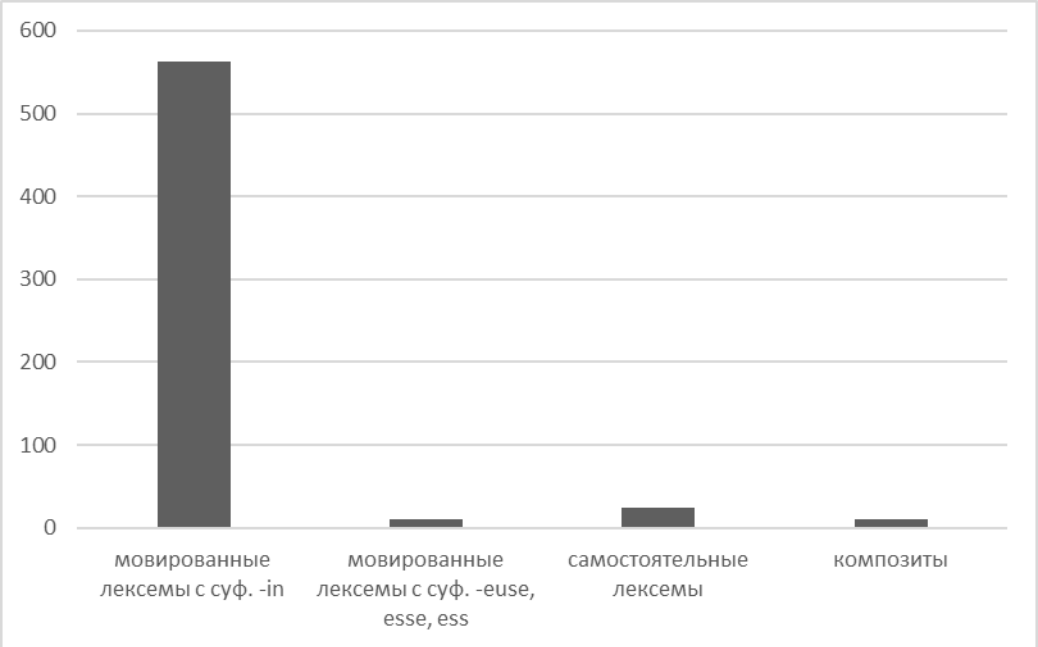

Рисунок 1 – Классификация заимствованных профессиональных женских наименований по способу образования

Опираясь на нашу классификацию, можно сделать вывод, что большинство заимствованных профессиональных женских номинаций в современном немецком языке образуются с помощью мовирования. Это связано с тем, что изначально, в течение нескольких столетий, данные номинации имели только мужской род и обозначали только мужчин, а впоследствии считались гендерно-нейтральными и обозначали как мужчин, так и женщин. По данным нашего исследования, самым распространенным способом образования заимствованых профессиональных номинаций женского рода в рамках мовирования является добавление суффикса *-in* к мужской форме слова. Мы исследовали 563 примера данного способа образования. Стоит отметить, что в контексте данной подгруппы многие заимствованные лексемы имеют одинаковое семантическое и стилистическое значение, например: *Anästhesiologin / Anästhesistin* ‘анестезиолог’, *Barkeeperin / Barmixerin* ‘бармен’, *Indoeuropäistin / Indogermanistin* ‘ученая в области индоевропеистики / индогерманистики’, *Jokulatorin / Jongleurin*

‘жонглер’, *Kontrolleurin / Kontrollorin* ‘контроллер’, *Patrologin / Patristikerin* ‘ученая-богослов в области патристики’, *Obduzentin / Prosektorin* ‘врач, проводящая вскрытие трупа’, *Primarärztin / Chefärztin* ‘глав-врач’, *Punkrockerin / Punkerin* ‘панк-рокер’, *Inkassantin / Kassiererin / Kassierin* ‘кассир’.

К наименее продуктивным словообразовательным суффиксам в рамках мовирования в немецком языке относятся суффиксы французского происхождения *-euse,-ess(e).* Было найдено всего десять примеров заимствованных номинаций данной подгруппы. Стоит отметить, что суффикс *-euse* может служить заменой суффиксу *-in* в некоторых лексемах. В нашем исследовании такими лексемами оказались *Jongleuse (=Jongleurin)* ‘жонглер’, *Masseuse (=Masseurin)* ‘массажистка’, *Friseuse (=Friseurin)* ‘парикмахер’. Также следует отметить, что в рамках данной подгруппы были обнаружены две лексемы французского происхождения с идентичным семантическим значением – это лексемы *Coiffeuse* и *Friseuse* со значением ‘парикмахер’.

Вторым по распространению является способ образования с помощью самостоятельных лексем. Было найдено двадцать четыре примера заимствованных номинаций данной группы. Издавна данные лексемы существовали для обозначения «типично женских» профессий и должностей. На сегодняшний день такое понятие как «типично женская» профессия уже неактуально. В доказательство можно привести лексему *Politesse* ‘женщина-полицейский, следящая за соблюдением правил парковки’, от которой в последствии была образована мужская форма – *Politeur*. Стоит отметить, что заимствованные лексемы *Karateka* ‘каратистка’ и *Concierge* ‘портье’ могут использоваться для обозначения как женщин, так и мужчин, с единственным различием в артикле. Заимствованные лексемы *Ballerina* и *Balletteuse* ‘балерина’, *Dewadasi* и *Bajadere* ‘индийская танцовщица’ не имеют семантических и стилистических различий и являются взаимозаменяемыми. Лексемы *Assoluta* ‘звезда баллета и оперы’ и *Diva* ‘знаменитая певица, актриса’, *Primaballerina* ‘главная и ведущая танцовщица балетной группы’ и *Primadonna* ‘актриса главной женской роли в опере, главная певица’ имеют одинаковое семантическое значение, но разную сферу употребления.

Самой непродуктивной группой, наравне с подгруппой мовированных лексем с суффиксом *-euse, -ess (e),* оказались композиты. Поскольку мы рассматриваем заимствованные профессиональные наименования лиц женского пола, то самым распространенным вторым компонентом в данной группе является лексема английского происхождения *-girl*: *Callgirl* ‘девушка по

вызову’, *Covergirl* ‘модель, которая позирует для обложки журнала’, *Pin-up-Girl* ‘модель, позирующая для картины’, *Playgirl* ‘хостес (одно из значений)’, *Skriptgirl* ‘секретарь кинорежиссера, которая во время съемок отмечает все технические данные для дальнейшей обработки фильма во время съемок’. На данный момент женские профессиональные номинации с компонентом *-frau* воспринимаются как устаревшие и постепенно выходят из употребления в повседневной жизни.

Таким образом, самым высокопродуктивным способом для обозначения женщин в профессиональной сфере в современном немецком языке является мовирование. Это обусловлено тем, что мовирование распространяется уже в древненемецком языке, в период, когда в Европе распространяется христианство и закрепляет женщин в подчинённом положении у мужчин. Этот внеязыковой фактор нашёл свое отражение в языке, а именно в образовании женских номинаций от мужских форм, что, по мнению сторонников феминистской лингвистики, подтверждает господство мужского рода в языке.

В сфере занятости женщин за последние сто лет произошли радикальные изменения: женщины, главной работой которых было домашнее хозяйство, стали менеджерами, профессорами и учеными. Они освободились от своей (лингвистической) зависимости от своих мужей, что ранее выражалось в наименованиях такого типа как *Bäckersfrau* ‘жена пекаря’. После второй мировой войны произошла переоценка и переименование существующих должностей, и начали создаваться новые альтернативы. Новые номинации часто носят более абстрактный характер и отражают большую часть внелингвистической реальности.

Таким образом, с развитием феминистического движения и распространением идей о гендерно-равном обществе, происходят изменения в языке, которые находят своё отражение в создании новых и широком использовании уже существующих женских профессиональных номинаций (в том числе и заимствованных).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлючик, Ц. А. Профессиональные наименования женщин в современном немецком языке / Ц. А. Павлючик // Сборник трудов по материалам IV Международной студенческой научно-практической конференции, 21 марта 2019 г.; под ред. Т.И. Красиковой. – Москва : ГБОУ ВО Технологический университет, 2019. – С. 126–130.

2. Der Duden in 12 Banden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache. In 12. т. T. 5. Duden: Das Fremdwörterbuch 10. Auflage – Mannheim, Zürich : Dudenverlag, 2010. – 1104 S.

Е.В. ПОЛЕШУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.В. Кивака

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАВАРСКОГО ДИАЛЕКТА

Бавария является страной со своими традициями, обычаями и нравами. Это легко объяснить: Бавария – это не совсем Германия. Образ жизни и даже язык баварцев и северных немцев очень несхожи.

Более двенадцати миллионов человек живут в Баварии, большая часть из них говорят на баварском языке. Таким образом, Баварию можно назвать крупной диалектной областью в немецком языковом пространстве. Баварский язык разнообразен. Бавария разделена на три языковых пространства: баварскую, франкскую и швабскую.

Баварский язык или Bayerisch – язык, который очень далек от литературного немецкого. Этот диалект произошел от языка, на котором говорили представители баварского племени, оттесненного королем Карлом Великим к Дунаю. Относится он к группе южно-немецких языков верхне-немецкого языка.

По мнению ученых, баварский диалект подразделяется на три крупные языковые группы, а именно:

1. северо-баварский диалект, распространенный на северо-востоке федеральной земли Бавария в округе Верхний Пфальц, на юго-востоке Верхней и Средней Франконии;

2. средне-баварский диалект, который обнаруживается на юге и юго-востоке федеральной земли Бавария (в округах Верхняя Бавария и Нижняя Бавария, на юге Верхнего Пфальца), а также в Австрии (Вена, Верхняя Австрия, Нижняя Австрия, Зальцбург, Бургенланд, север Штирии и Тироля);

3. южно-баварский диалект, встречающийся на юго-западе федеральной земли Бавария (округ Швабия), в южной Австрии (Штирия, Каринтия, Тироль) и Италии (Автономная провинция Больцано-Боцен – Южный Тироль в регионе Трентино – Альто-Адидже) [1].

Баварский диалект известен также как австро-баварский диалект (в основном в Австрии). Вместе с тем многие исследователи считают, что это два различных диалекта [2].

Преподаватель английского языка А.А. Перцева полагает, что «слово Boarisch – это обозначение, которое происходит от названия первых немецкоязычных народов, расселявшихся по территории Баварии и в непосредственной близости к ней, а также их языков» [2].

Первым исследователем, заинтересовавшимся баварскими диалектами, был И.А. Шмеллер, который в XIX веке составил четырехтомный баварский словарь, где отмечал современный лексический фонд диалектов Баварии и исторических диалектизмов, восходящих к языку древних баварцев и древне- и средневерхненемецкого периода.

На фонетическом уровне баварский язык имеет более мягкое произношение и является противопоставлением, например, берлинскому диалекту, который звучит более резко. В отличие от других немецких диалектов, баварский акцент имеет, в первую очередь, четкую артикуляцию. Баварцы отдают предпочтение звонкому переднеязычному вибранту [r], а не язычковому дрожащему согласному [R], более распространенному на территории Германии. Кроме того, «твердые согласные в баварском принято смягчать, а мягкие произносить еще мягче – из-за этого баварский акцент многим немцам кажется милым и дружелюбным» [3]. Эта особенность касается в первую очередь среднебаварского диалекта. Это видно на таких примерах как *salat – salod, fenster – fensda*.

Что касается уровня грамматики, то следует отметить, что немецкие и баварские артикли достаточно различные (*das – da, der – de*). Неопределенные артикли же для всех родов именительного падежа имеют одну форму – *oa*. Они имеют сокращенную форму. Род существительных не совпадает с литературным немецким языком (*die Zone – da Zone*). В баварском диалекте отсутствует родительный падеж и слова никогда не заканчиваются на *-e* (немецкое слово *Nase* превращается в баварское *Nasn*; *Vase – Vasn*; *Hase – Hasn*). Дифтонг *-ei* во многих словах заменяется на *-oa* (*eins – oans; meistens – moastens*). На основе баварского словаря можно сказать, что в конце большинства слов имеется *-ia* вместо немецкого *-ü* (*miassn – müssen, miad – müde*) [4].

Баварская лексика нестандартная, со своими особенностями. Например, выражение *ja mei* в зависимости от интонации может означать и безразличие к теме обсуждения, и удивление, и сопереживание. Словосочетание *I hoas* в переводе с баварского обозначает ‘меня зовут’, что соответствует немецкому *ich heisse*. Существительное *Draiquadlbrivatie* обозначает пенсионера, который в силу денежных затруднений заказывает неполную кружку пива, а навязчивого гостя, который все никак не собирается домой, называют *Hoggableiba* [3], что ассоциируется с немецким *hier bleiben*. Смысл многих слов очень трудно уловить, не зная баварского языка. Есть слова, которые вообще не схожи с немецкими (*Guten Tag – Griasgood*; *Tschüß – **Pfiat di*).** Имеются различные формы написания слов, при

которых значение слова остается полностью неизменным (*nicht – ned, need, net, nehd*; *muss – muas, muass, muaй*). Многие слова схожи в написании, но имеют различное лексическое значение, например, баварские слова *fotzn* и *fotzln* в словарях даны как *пощечина* и *ругать*. А для перевода определенных лексем надо знать традиции и обычаи Баварии. К примеру знаменитый праздник Германии Oktoberfest называют в Баварии *Wiesn* (от *Wiese* ‘луг, лужайка’), т. к. местом, где начинается праздник является живописная зеленая зона.

Несмотря на то, что Бавария имеет большую численность населения и многие ее жители говорят на баварском языке, по классификации ЮНЕСКО баварский диалект относится к вымирающим, поскольку на нем говорят меньше 30% детей от общего числа баварцев. Немецкие ученые утверждают, что «под давлением СМИ диалекты стали все больше отходить на второй план и считаться признаком недостаточной образованности» [3]. В настоящее время в большинстве баварских школ обучение ведется на литературном или стандартном немецком языке. Фонетические и лексико-грамматические характеристики баварского диалекта достаточно сильно отличаются от стандартного немецкого языка. Связь баварских диалектов, северо-баварского и средне-баварского, между собой достаточно тесная, хотя жителям разных областей бывает трудно понять друг друга, не зная основных фонетических, лексических, грамматических и синтаксических правил.

Таким образом, одним из самых распространенных диалектов Германии является баварский. Он настолько своеобразен, что подразделяется на три группы. На баварском диалекте говорят не только баварцы, но и австрийцы. Большую роль в диалектологию внес И.А. Шмеллер, который первым изучал особенности баварского диалекта. Фонетика и грамматика баварского диалекта придают речи мягкость в произношении. Лексика достаточно сложная, смысл многих слов нужно заучивать. Несмотря на то, что Бавария является самой большой федеральной землей Германии, баварский диалект относится к вымирающим. Многие жители, в основном дети, говорят на стандартном немецком языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баварский диалект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Баварский_диалект. – Дата доступа: 10.05.2020.

2. Перцева, А. А. Особенности баварского диалекта немецкого языка / А. А. Перцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/86/16388/. – Дата доступа: 13.05.2020.

3. Баварский диалект: простите, что Вы сказали? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/ausbildung/Sprache/bayrisch/1910986. – Дата доступа: 13. 05. 2020.

4. Bairisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bayrisches-woerterbuch.de/buchstabe-m/. – Дата доступа: 03.05.2020.

А.В. ПРИБЫШ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ КАУЗАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Люди всегда стремились систематизировать предметы, вещи, понятия, что позволило бы облегчить восприятие окружающей действительности. Человек всегда делил мир на категории. Категоризация присуща не только предметам, но также и языку. Категоризация – это отнесение познаваемого объекта к некоторому классу, в качестве их выступают материальные названия, сенсорные и перцептивные образцы, социальные стереотипы, эталоны поведения. В общем это – совокупный общественный опыт.

Если рассматривать категорию из истоков, то это понятие зародилось еще в Древней Греции. Впервые учение о категории было систематически изложено в трактате Аристотеля "Категории", обобщившем попытки предшествующей философской мысли [1, с. 237].

Категория каузальности является одной из основных категорий, отражаемых в языке. Данная категория трактуется как одна из форм всеобщей связи явлений, как внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится. *Каузальность* – это отношение между двумя сущностями или событиями, при котором существование одного влечет за собой существование второго и объясняет его. Категория каузальности является одним из фундаментальных понятий, которая изучается разными видами наук. Все явления, события, процессы в природе, обществе и мышлении вызываются или обусловливаются другими явлениями, событиями, процессами, то есть более или менее определенными причинами. Как бы глубоко человек ни постигал мир, какие новые закономерности он бы ни обнаруживал в мире, закон связи причины и следствия не перестает быть актуальным [2, с 670].

В языке существуют различные способы выражения каузальности. К ним относятся различные союзы, наречия, предлоги. Каузальные предложения – это наречное определение причины в форме придаточного предложения, оно указывает причину события или бытия, упомянутого в главном предложении. В немецком языке такие предложения отвечают на вопросы *Warum? Weshalb? Aus welchem*

Grunde ? Чаще всего придаточные предложения причины в немецком языке вводятся с помощью союзов *da, weil, denn, zumal.*

Weil и da имеют схожие значения, однако они используются в определенных случаях. Союз *weil* обычно употребляется, когда происходящее в предложении используется как нечто новое и важное. Придаточные предложения причины с союзом *weil* чаще идут после главного предложения, но могут находиться и перед главным. *Weil* употребляется намного чаще в письменной речи, чем в устной речи. Однако в следующих случаях возможен только союз *weil*:

- если перед *weil* стоит усилительная частица и др.

Sie ärgert sich, ***nur weil*** *ich ihr die Wahrheit gesagt habe.* – Она сердится на меня, только потому, что я сказала ей правду.

- если в главном предложении есть коррелят*: deshalb, deswegen, daher , darum, nur, bloß и др.*

Der Unfall passiert ***nur*** *dadurch, weil der Fahrer falsch überholte.* – Несчастный случай произошел только потому, что водитель сделал неправильный обгон.

- если придаточное предложение ставится после главного:

Es blieb dem Unterricht fern, ***weil*** *er krank war.*

- если ответ на вопрос о причине дается в форме придаточного предложения.

Warum bist du gestern nicht gekommen? – ***Weil*** *ich krank war.*

Предложения с союзом *da* стоят в начале сложного предложения. Союз *da* чаще используется, когда упоминается уже известная причина, а также в доказательствах, рассуждениях. В ответе на прямой вопрос стоит употреблять *weil.* Употребление *denn* аналогично *weil*, за исключением того, что после *denn* сохраняется прямой порядок слов*: Er kauft einen Blumenstrauß, denn er geht zu Besuch*. Союз *zumal* используется, когда речь идет об особо важной причине или уточнении причины, имеет значение *„besonders (da, weil)”.* Этот союз произносится всегда под ударением: *Wir können das Auto nicht reparieren,* ***zumal*** *wir keine Werkzeuge haben.*

Кроме союзов каузальность в предложениях может выражаться с помощью:

- существительных или местоимений с предлогом:

aus, vor, von, durch, wegen, halber, um…willen, laut, kraft, gemäß, dank, zufolge, infolge и др. Например: *Das Tischtuch war fleckig vom Wein.*

- наречий:

Daher, darum, deswegen, deshalb, warum, weshalb и др. Например: *Die Gesellschaft bestand meistens aus Hallensern, und Halle wurde daher Hauptgegenstand der Unterhaltung.*

- причастных оборотов:

Auf dem Rückweg zur Hauptstraße blieb er vor einem Reisebüro stehen, beeindruckt von den ausgestellten Bildern.

В публицистических текстах каузальность реализуется при помощи всех перечисленных средств, однако преобладающими являются союзы *weil u denn*. Также используются предлоги *wegen, laut, gemäß*. Каузальные предложения встречаются, прежде всего, в политических текстах, меньше всего – в текстах, посвященных моде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Аристотель. – М. : Издательство «Мысль», 1983. – 550 с.
2. Федосеев, П.Н. Философский энциклопедический словарь / П. Н. Федосеев [и др]. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Я.М. ПРОТАСЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ОБУВИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Номинация – процесс, который понимается и как исторический, и как современный в нашей реальности. Данное слово произошло от лат. *nominatio*, что означает «наименование». Название, которое обретает предмет в процессе номинации, отображает наиболее значимый, с точки зрения субъекта номинации, признак. Номинация в практическом аспекте – это идентификация. Слова могут обозначать как материальные предметы, так и абстрактные понятия. Также следует указать наличие первичной и вторичной номинации. Единицы первичной номинации воспринимаются человеческим сознанием как исходные и непоколебимые. К ним относятся такие понятия как солнце, море, отец, мать, воздух. Вторичной называется номинация на базе уже существующего слова. В таком понимании вторичны все значения полисеманта, кроме исходного, а также производные слова.

Обувь играет важную роль в современном мире. Она повлияла на развитие человечества и продолжает оказывать влияние. Среди таких предметов следует выделить и обувь. Первая обувь возникла около 30 тысяч лет назад, но она по-прежнему является неотъемлемой частью нашей жизни. Туфли, сандалии, кроссовки, сапоги, тапочки, босоножки – существует множество видов обуви. Но на этом мир не останавливается. Возникают новые разновидности обуви, которые нуждаются в названии. Именно поэтому тема наименования обуви остается актуальной.

Толковый словарь немецкого языка Duden фиксирует 63 наименования обуви, т. е. эти единицы содержат маркер *Schuh, Schuhwerk*. 50 наименований являются однозначными единицами и всего лишь 13 наименований имеют несколько значений, при этом всего лишь в 5 случаях значение обуви оказалось первым: *der Bundschuh, das Hatscher, der Schuh, der Treter, der Stiefel.*

Далее был провели структурный анализ единиц. Число простых слов составило 13 (*der Eskarpin, der Hatscher, Klumpen, Latschen, Pantine, Pantoffel, Sandale, Schuh, Schuhchen, Soccus, Treter, Beschuhung, Stiefel*), а число сложных – 50. При этом почти все многозначные слова, первым значением которых было значение «обувь», оказались простыми (за исключением *der Bundschuh*).

Следующим пунктом анализа являлись заимствования. В словаре зафиксировано 6 заимствований (*Eskarpin, Hatscher, Opanke, Pantoffel, Sandale, Soccus*), среди которых лишь 2 наименования было заимствованно из латинского языка (*Sandale, Soccus*), остальные из языков близлежащих стран (Франция, Австрия, Сербия).

Можно выделить два типа причин, которые являются источником появления заимствований: лингвистические и социально-исторические. Среди лингвистических причин рассматриваются следующие:

1. Пополнение лексического запаса языка посредством заимствований с целью заполнения пробелов

2. Наполнение тематического ряда и лексико-семантических групп заимствованными экспрессивными синонимами.

3. Потребность в эвфемистической лексике.

4. Заимствование иностранных слов для применения в области терминологии.

5. Использование заимствований с целью нейтрализации чрезмерной полисемии или с целью сокращения количества лишних омонимов.

Не менее важны и социально-исторические причины. Обогащение немецкого словарного состава заимствованиями связано также с историческими фактами и с историей немецкого народа. Существует два способа проникновения иностранных лексических единиц в немецкий словарный состав:

1) как результат обоюдного заимствования лексики народа-победителя и побежденного;

2) как следствие различного рода взаимодействий между народами.

В ходе анализа было также установлено, что всего лишь 2 наименования были образованны от слова *Schuh* при помощи аффиксов. Слово *Schuhchen* было образовано при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса - *chen*. Слово *Beschuhung* было образовано при помощи неотделяемой приставки.

Среди отобранных наименований нами был обнаружен ряд архаизмов: *der Bundschuh, der Entenschnabel, der Eskarpin, der Soccus*.

6) произошло изменение префиксов и суффиксов: *Empfindung (Empfindnis)*.

Рассмотрев особенности процесса номинации в немецком языке на примере лексической категории «Обувь», можно сделать вывод, что номинация – сложный и многогранный процесс, в котором выражается не только состояние культуры того или иного народа, но и этапы развития языка.

Я. И. РОМАНЧЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В. В. Авраменко

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРИБОРЫ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ

Синонимы – это слова, которые называют одну и ту же вещь, однако соотносят данную вещь с разными понятиями и этим раскрывают разные свойства данной вещи [1].

Чаще всего в синонимические отношения вступают слова, которые имеют несколько лексико-семантических вариантов. Исходя из того, что многозначность присуща общенаучным терминам, то и синонимические отношения наблюдаются между общенаучными терминами, сферой использования которых является измерительная терминология.

Более сложными являются синонимические связи между терминами, которые обозначают родовые понятия измерительных приборов, например: *Apparat, Gerät, Instrument, System, Einrichtung, Anordnung,* и сложными терминами с основой meß-, которые образованы от них, например: *Meßapparat, Meßgerät, Meßsystem.* Нет четких критериев для того, чтобы разграничить семантику данных терминов. Часто один термин толкуется через другой термин.

В словаре Klappenbach – Steinitz'a [2] можно найти следующее определение слова *Apparatur* ‘Gruppe zusammengehöriger Apparate, Instrumente’; сам термин *Apparat* имеет определение, согласно этого словаря, как ‘Gerät, das bestimmte Funktion erfüllt’; термин Gerät как ‘Bezeichnung für verschiedene Arten von Apparaten, Ausrüstungsgegenständen, Werkzeugen’.

«Немецко-русский политехнический словарь» [3] трактует таким образом значения двух следующих терминов: *Meßgerät* ‘измерительный прибор, измерительный инструмент’ и *Meßinstrument* ‘измерительный инструмент, измерительный прибор’.

Термины *Meßeinrichtung* и *Meßanlage* трактуются словарем Hoffmanna [4] как синонимы. *Meßeinrichtung* ‘измерительная установка, аппаратура, измерительное устройство’; *Meßanlage* ‘измерительное устройство’.

«Международный электротехнический словарь» как эквивалент слову *Meßeinrichtung* дает другое слово *Meßanordnung*. Он дает им одно и то же определение: ‘Совокупность мер сопротивления, емкости, индуктивности измерительных приборов, объединенных в

одно целое общей схемой и позволяющих производить электрические или магнитные измерения’ [5].

В результате того, что нет единого толкования значений слов *Apparat, Gerät, Instrument, Einrichtung, Vorrichtung, Anordnung,* существуют разные взгляды на семантику терминов измерения. Немецкий исследователь Л. Дрозд также заметил, что существует некоторая сложность определения этих слов: «Es ist zum Beispiel mehrfach ohne besondere Erfolge versucht worden, Grundbegriffe wie Maschine, Gerät, Anlage, Apparat, Apparatur usw. zu definieren» [6].

Довольно часто термины, которые мы перечислили выше, употребляются для обозначения одного и того же технического понятия, вступают между собой в синонимические отношения. Причиной этому является то, что до сегодняшнего времени нет одного мнения среди специалистов об объеме понятий, которые выражаются этими терминами. Так же это вызвано семантической поливариантностью перечисленных общенаучных терминов.

Употребляются синонимически два термина для того, чтобы обозначить совокупность приборов. Это термины *Meßeinrichtung* и *Meßsystem.* Можно сравнить:

Die entsprechenden technischen Einrichtungen (für die komplizierten Meßvorgänge) bestehen dann aus mehreren Baugruppen, oft in Form separater Einzelgeräte. Diese bilden zusammen *Meßeinrichtungen*. Auch die Bezeichnung *Meßsystem* ist dafür gebräuchlich.

Данная синонимическая пара может расширяться до синонимического ряда. Это происходит за счет термина *Meßanordnung.*

В литературе по измерительной технике нередко как синонимы употребляются сложные термины, которые имеют определяемые синонимичные основы *-(meß)gerät* и *-meßeinrichtung.* Например:

1. Der konstruktiven Gestaltung von *Meßeinrichtungen* mit Festelektrolytzellen kommt große Bedeutung zu, weil hier von u.a. Lebensdauer und Ansprechempfindlichkeit der *Geräte* abhängt [7].

2. Hier soll das *Dickenmeßgerät* nicht verzögerungsfrei arbeiten [8, c. 864]. Die im Bild... dargestellte *Dickenmeßeinrichtung,* die nach der Differenzmethode arbeitet, kann leicht so abgewandelt werden, daß sie der Kompensationsmethode anspricht.

Синонимичность сложных терминов, которые имеют определяемые основы *-gerät* и *-einrichtung* подтверждается и данными словарей, где для двух терминов есть одно и то же значение: *Temperaturmeßgerät –Temperaturmeßeinrichtung* «пирометр, термометр, инструмент для измерения температуры»;

Steuerungsgerät – Steuerungseinrichtung ‘прибор управления’; *Schreibgerät – Schreibeinrichtung* ‘записывающее (регистрирующее) устройство’;

Sauerstoffmeßgerät – Sauerstoffmeßeinrichtung ‘прибор для измерения количества кислорода’;

Frequenzmeßgerät – Frequenzmeßeinrichtung ‘частотомер’; *Positioniereinrichtung – Positioniergerät* ‘прибор для позиционирования, позиционер’.

Сложные термины, которые имеют определяемые основы *-gerät* и *- instrument* вступают в синонимические отношения не так часто. Это связано с тем, что прослеживается более четкая дифференциация значений. Но примеры на синонимическое употребление таких терминов есть. Напимер:

Das Anzeigeinstrument ist über einen Zusatzverstärker zur Empfindlichkeitssteigerung angeschlossen. Falls die Blende durch die mechanische Größe verschoben wird, entsteht ein Wechselstrom, der von dem Anzeigegerät angezeigt wird [7, с. 91].

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в немецкой измерительной терминологии существуют синонимические пары и даже синонимические ряды. Синонимические связи возникают между общенаучными, как правило, семантически поливариантными терминами по одному из их лексико-семантических вариантов. В синонимические отношения могут вступать и сложные термины собственно измерения, но при условии, что в их структуре есть основы семантически поливариантных слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реформатский, А. А. Введение в языковедение. / А.А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 536 с.

2. Klappenbach, R., Steinitz, W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. In 6 Bänden. – Berlin : HSK , 1961–1978. – 2130 S.

3. Немецко-русский политехнический словарь. 110000 терминов. – М. : Русский язык, 1984. – 864 с.

4. Hoffmann, P. Fertigungsmeßtechnik. Russisch-Deutsch. Deutsch-Russisch. – Berlin : Technik, 1974. – 193 S.

5. Международный электротехнический словарь. Группа 20. Лабораторные и технические измерительные приборы. – М. : Физматгиз, 1962. – 228 с.

6. Drozd, L. Seibicke, W. Deutsche Fach- und Wissenschaftssprache. – Wiesbaden : Brandstetter, 1973. – 207 S.

7. Gohlke, W. Mechanisch-elektrische Meßtechnik. – München : Hanser, 1955. – 93 S.

Е.В. СМАГУР
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.В. Адамович

СМЕШАННЫЕ АНГЛО-РУССКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ

Под смешанными межъязыковыми омонимами мы понимаем такие лексемы из двух языков, которые имеют сходства в звуковой форме, различные значения, а один из омонимов в английском языке выражен прилагательным, далее – глаголом, затем – наречием [1].

Англ. *affect* напоминает рус. ‘аффект’, которое выражено существительным и означает: эмоциональный процесс взрывного характера, состояние сильного возбуждения. Англ. *affect* является глаголом и семантически соответствует рус. ‘воздействовать (негативно)’, ‘причинят вред’, ‘притворяться’, ‘любить’, ‘стремиться к чему-либо’.

Рус. ‘бланк’ и англ. *blank* различаются не только принадлежностью к разным частям речи, но и частотностью употребления с семантическими различиями, см.: рус. ‘бланк’ выражено существительным и означает лист бумаги с напечатанным шаблонным текстом, а омонимичное ему англ. *blank* (прилагательное) соответствует значению ‘пустой’, ‘холостой’ (о патронах); ‘пропуск’ (в тексте).

Английское прилагательное *budget* противопоставлено существительному ‘бюджет’ в русском языке, см.: рус. ‘бюджет’ – план, отражающий доходы и расходы, а также распределяемые ресурсы в количественной форме, а англ. *budget* переводится как ‘экономичный’, ‘экономный’, ‘дешевый’ (как достоинство); ‘смета’, ‘запас’.

Рус. ‘кавалер’ сходно с английским *cavalier* по звучанию, но имеет следующий набор лексических значений: мужчина, ухаживающий за женщинами или мужчина, танцующий с дамой на балу. Кроме того, англ. *cavalier* выраженно прилагательным, как и рус. ‘кавалер’ – существительным. А английское прилагательное *cavalier* переводится как ‘бесцеремонный’, ‘надменный’, ‘высокомерный’.

Англ. *comic* и рус. ‘комик’ принадлежат к разным частям речи (англ. *Comic* – прилагательное, рус. ‘комик’ – существительное). Данные лексемы имеют разные значения: рус. ‘комик’ – комический актер, исполняющий комичные роли, англ. *Comic* – ‘смешной’, ‘юмористический’; ‘комедийный’; ‘кинокомедия’.

Рус. ‘империал’ и англ. *imperial* свойственны наряду с различиями в принадлежности к частям речи, также и семантические различия. Русское существительное ‘империал’ (русская золотая монета с 1775 г. стоимостью 10 руб., а после 1897 г. – 15 руб.) омонимично английскому прилагательному *imperial* ‘императорский’, ‘господский’.

Следующими представителями данного вида межъязыковых омонимов являются рус. ‘абсурд’ и англ. *absurd*. Обе лексемы отличаются по частеречной принадлежности. Рус. ‘абсурд’ является именем существительным и выражает следующие значения: отсутствие смысла; нелепость, бессмысленность. Англ. *absurd* является прилагательным и имеет значения ‘смешной’, ‘нелепый’, ‘забавный’.

Английское прилагательное *invalid* противопоставлено существительному ‘инвалид’ в русском языке, см.: рус. ‘инвалид’ – человек, утративший трудоспособность вследствие увечья, а англ. *invalid* переводится как ‘неправильный’, ‘неверный’, ‘ошибочный’; юр. ‘необоснованный’.

Англ. *major* и рус. ‘майор’ сходны по своей звуковой форме, однако различны семантически, кроме того англ. *major* выраженно прилагательным, как и рус. ‘майор’ – существительным. Рус. ‘майор’ соответствует значению ‘офицерское звание, рангом выше капитана’. Корректным переводом для англ. *major* является ‘главный’, ‘основной’; ‘совершеннолетний’.

Английский глагол *accelerate* по своей звуковой форме напоминает рус. существительное ‘акселерат’. Но семантически данные слова не связаны. Так, англ. *accelerate* переводится на русский язык как ‘ускоряться’, ‘разгоняться’, ‘форсировать’. А рус. ‘акселерат’ соответствует значению ребенок с ускоренным физическим развитием.

Англ. *address* и рус. ‘адрес’ относятся к разным частям речи: англ. *address* выражено глаголом, а рус. ‘адрес’ – существительным. Кроме того, англ. *address* соответствует значениям: обращаться (с речью, предложениями); речь, выступление; ловкость, умелое обхождение; ухаживание за дамой, приветствовать. Рус. ‘адрес’ – это место жительства человека, которое зачастую указывается в почтовом отправлении.

Англ. *adopt* и рус. ‘адоптивный’ схожи по звуковой форме, но принадлежат разным частям речи и имеют отличные значения. Англ. *adopt* является глаголом и переводится на русский язык как ‘усыновлять’, ‘принимать закон’, ‘перенимать’, ‘усваивать’ (навыки,

способности). А русское прилагательное ‘адоптивный’ соответствует англ. *adoptive* и означает связанный с адаптацией чего-либо.

Рус. ‘барк’ фонетически соответствует англ. *bark*. Однако данные лексемы семантически выражают разные значения, и кроме того они относятся к разным частям речи. Так, рус. ‘барк’ выражено существительным и соответствует значению большого парусного судна с прямыми парусами на всех мачтах. А англ. *bark* является глаголом и имеет следующие значения: ‘лаять’, ‘гавкать’; ‘кора дерева’; ‘корабль’, ‘челн’.

Рус. ‘аборт’ фонетически соответствует англ. *abort*. Однако данные лексемы семантически выражают разные значения, и кроме того они относятся к разным частям речи. Так, рус. ‘аборт’ выражено существительным и означает прерывание беременности самопроизвольным путем. А англ. *abort* является глаголом и имеет следующие значения: прерывать, прекращать (преждевременно).

Англ. *monitor* и рус. ‘монитор’ относятся к разным частям речи: англ. *monitor* выражено глаголом, а рус. ‘монитор’ – существительным. Кроме того, англ. *monitor* соответствует значениям: ‘наблюдать’, ‘следить’. Рус. ‘монитор’ – это устройство, позволяющее визуально изображать информацию.

Англ. *police* и рус. ‘полиция’ схожи по звуковой форме, но принадлежат разным частям речи и имеют отличные значения. Англ. *police* является глаголом и переводится на русский язык как ‘поддерживать порядок, дисциплину’. А русское существительное ‘полиция’ соответствует англ. *police* и означает правоохранительный орган, направленный на борьбу с преступностью.

Англ. *privilege* омонимично рус. ‘привилегия’. Данные межъязыковые омонимы относятся к разным частям речи и семантически связаны не полностью: русское существительное ‘привилегия’ означает исключительное право, а англ. глагол *privilege* – освобождать от чего-либо, разрешать что-либо.

Англ. *artistically* и рус. ‘артистический’ схожи семантически, но являются омонимами. Русское существительное ‘артистический’ означает свойственный артисту, характерный для него, а английское наречие *artistically* имеет значение: ‘мастерски’, ‘художественно’, ‘со вкусом’.

Таким образом, в данной группе смешанных англо-русских межъязыковых омонимов не стали выделять слова с абсолютно разным набором лексических значений и слова, где имеются частичные либо полные совпадения лексических значений, за счет того, что лексические значения данных слов уже являются отличными друг от друга за счет отличия их частеречной принадлежности. У

смешанных англо-русских межъязыковых омонимов одна часть речи может быть выделена глаголом, существительным, прилагательным либо другой частью речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пустошило, Е. П. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Е. П. Пустошило [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/pustoshilo_lang/5-omonimiya-puti-vozniknoveniya-omonimov-vidy-omonimov.htm. – Дата доступа: 29.01.2019.

О.В. СЫМОНИК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

Языковая картина мира – это совокупность взглядов, представлений о мире, которые исторически сложились в сознании в пределах одного языкового коллектива. Фразеологическая картина является составной частью языковой картины мира, только через призму фразеологии, она является универсальностью, свойственной всем языкам. Для нее характерен яркий эмоциональный окрас, универсальность и антропоцентризм.

С целью проведения сопоставительной параллели анализу были подвергнуты фразеологические единицы из двух языков: немецкого и русского, содержащие наименование женщины. Цель заключалась ы сравнении образа женщины с точки зрения выполняемых ею социальных ролей.

Были выявили значительные сходства в представлениях об образе женщины в двух народах. Но при всех сходствах положительных черт русской и немецкой женщины, характеристики имеют свои незначительные особенности, на которые стоит обратить внимание. В целом, положительные качества, связываемые с образом женщины в немецкой и русской картинах мира, сходны. Среди положительных качеств для немецкой культуры наиболее важными представляются: *чистоплотность, красота, незаменимость, любящая мать.* Для русской культуры релевантными являются такие характеристики, как *ум, трудолюбие, практичность, скромность, добрая мать.*

Проведенные исследования показывает, что отрицательная оценка качеств характера и особенностей поведения женщины является для общества более актуальной, особенно для русского народа. Количество отрицательных характеристик в русском языке доминирует, но в немецком языке оказалось тоже немало таких пословиц. Это можно объяснить тем, что, во-первых, негативный опыт важен для выживания народа, люди хотят передать свой горький опыт другим поколениям, чтобы предостеречь их, а во-вторых, дискриминацией женщины в условиях патриархального мира.

Среди негативных характеристик в немецкой лингвокультуре выделяем *хитрость, болтливость, легкомысленность, плаксивость, неверность*. Русская фразеологическая картина мира фиксирует

следующие отрицательные качества: *злость, глупость лукавство, плаксивость, вспыльчивость*.

Общество, несмотря на многие негативные представления о женщине, ставшие стереотипом в данной культуре, проявляет к ней интерес как к прекрасной половине человечества и способно объективно оценивать ее сущность и предназначение. Также оба народа поощряют материнство и превозносят материнскую любовь и заботу.

Не стоит забывать, что чаще всего поговорки отражают реалии, актуальные на момент возникновения данных языковых единиц. Не многие качества характерны или востребованы в современном мире. В особенности это касается стереотипного и во многом устаревшего взгляда на роль женщины в обществе. Стереотипы, или предубеждения, в том числе и вербальные, предшествуют самому действию: каждый человек, находящийся в социальном обществе, имеет право выбирать из готового набора стереотипов.

Таким образом, в языке находят отражение все сферы жизнедеятельности человека, их интересы и потребности, мысли и чувства. И особенно ярко и отчетливо можно проследить за всеми социокультурными колебаниями в таком слое языка как фразеология.

О. С. БЛОЦКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Л. М. Середа

АНАЛИЗ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ С ИТАЛЬЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ

При проведении анализа переводческих трансформаций за основу была взята классификация Н. В. Комиссарова [1, с. 125], представленная в работе «Теория перевода», в которой трансформации подразделяются на три основные группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические, а также проанализировано наличие некоторых стилистических средств.

В качестве иллюстрации приведем диаграмму и выявим частотность переводческих трансформаций в тех или иных группах при переводе на русский язык (рисунок 1).

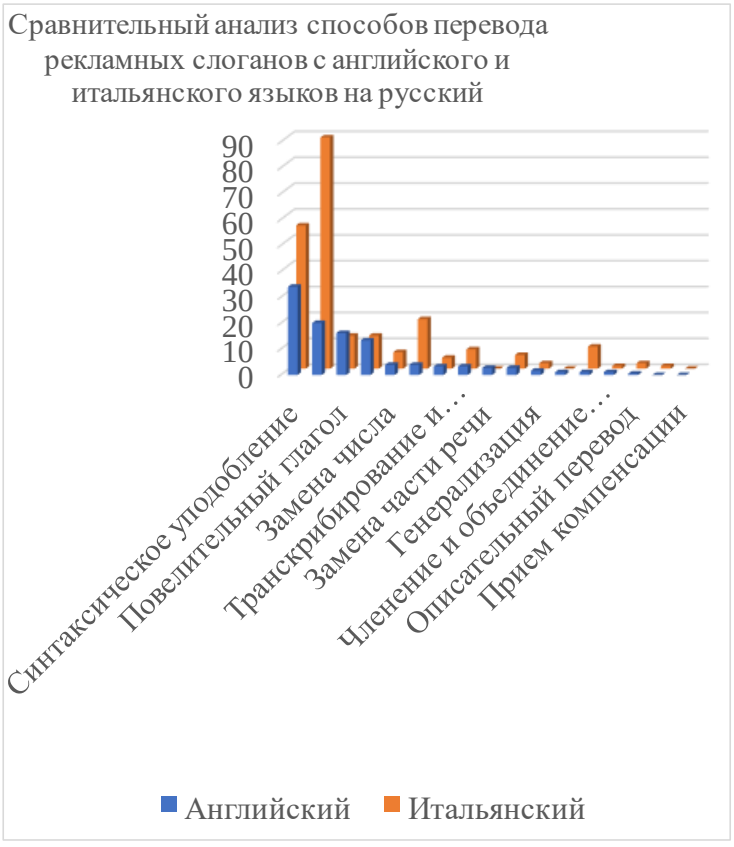

Рисунок 1 – Сравнительный анализ способов перевода рекламных слоганов с английского и итальянского языков на русский

Таким образом, такая трансформация, как синтаксическое уподобление, в англоязычных слоганах является наиболее частой, что составляет 34,08%. При переводе с итальянского применялись наиболее часто разноалфавитные системы и параграфемика, что составил89,36% о, а вторая позиция у италоязычных слоганов принадлежит синтаксическому уподоблению, что составляет 55,32%.

В результате сопоставительного анализа отмечено, что близкое процентное соотношение имеют следующие группы: «риторические фигуры» англ. – 13,41%, итал. – 12,77%; «повелительный глагол» англ. – 16,2%, итал. – 12,77%; «транскрибирование и транслитерация» англ. – 3,35%, итал. – 2,13%; «генерализация» англ. – 1,68%, итал. – 2,13%; «антонимический перевод» англ. – 1,12%, итал. – 1,06%.

Примечательным является тот факт, что при трансформации и англоязычных, и италоязычных нет использования приема компенсации.

Не менее интересными являются различия в процентных соотношениях следующих позиций: «рифма» англ. – 3,91%, итал. – 19,15%; «разноалфавитные системы и параграфемика» англ. – 20,11%, итал. – 89,36%; «членение и объединение предложений» англ. – 1,12%, итал. – 8,51%; «синтаксическое уподобление» англ. – 34,08%, итал. – 55,32%.

Такие различия можно объяснить тем, что для итальянского языка, как и для самих итальянцев, характерны эмоциональность, экспрессивность. Поэтому при переводе слоганов переводчики учитывают это, применяя рифму. Что же касается большого количества применения разноалфавитных систем и параграфемики можно предположить, что таким образом переводчики сохраняют оригинальные названия рекламных продуктов для удобства потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

А. С. БОДРЕНКОВА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: И. Р. Стемпень

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ПОДСТИЛЯ

Особые черты учебно-научного подстиля необходимо учитывать при переводе текстов данного подстиля. Принадлежность текста оригинала к определенному функциональному стилю предполагает наличие особых черт и даже техник перевода конкретного стиля или подстиля. Зная, в каком стиле написан текст оригинала, переводчик может более точно выбрать подходящий инвариант перевода общеупотребительных слов и грамматических конструкций, а также сформулировать текст перевода в соответствии с нормами данного стиля на языке перевода. В процессе перевода могут обнаруживаться различного рода переводческие особенности, связанные с задачей переводческого процесса.

Учебно-научному стилю присущи следующие основные черты: информационная насыщенность, обобщённость, логичность, объективность, отсутствие эмоциональности Определенные тексты данного подстиля могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени, однако все тексты, принадлежащие к учебно-научному подстилю, удовлетворяют потребности научной и образовательной сфер общения путем использования необходимых языковых средств.

При переводе учебно-научного текста используется стандартизированное языковое оформление, избегать какой-либо неясности или возможной нечеткости выражения мысли, искажения понятий и терминов.

Любой язык обладает собственным набором лексико-грамматического материала. Этот фактор необходимо учитывать при переводе текстов учебно-научного подстиля. Переводчк должен уметь соотносить лексические и грамматические единицы языка оригинала и языка перевода. Также при переводе текстов данного подстиля переводчику необходимо иметь определенные фоновые знания по теме текста, так как это может повлиять на правильность перевода в случае применения переводческих трансформаций, необходимости согласования лексических и грамматических единиц в ПЯ, а также в случае невозможности перевести текст дословно.

На основе перечисленных выше особенностей, мы можем выделить следующие основные черты перевода текстов учебно-научного подстиля: применение особых методов и техник, использующихся при переводе текстов данного подстиля; тщательный отбор переводческих инвариантов с целью соблюдения четкости, слаженности текста и избегания двойственности значений; использование стандартизированного языкового оформления определенных жанров.

В учебно-научном подстиле широко используется терминология и специализированная лексика. М. М. Борищанская и М. А. Курбакова отмечают, что, «так как ведущей формой научного мышления является понятие, почти каждая лексическая единица в научном стиле выражается особыми лексическими единицами – терминами» [1]. Термин – обозначающее слово или словосочетание, характерное для определенной отрасли науки и техники. Терминами могут быть не только определённые лексические единицы, употребляющиеся в конкретном дискурсе или стиле, но и особые значения общеупотребительных слов. Функцией терминов является четкое указание на объект или явление, обеспечивающее однозначное понимание транслируемой единицы смысла, соответственно, к этой группе слов предъявляются специальные требования.

Термин, прежде всего, должен быть точным и иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения.

Термин должен быть однозначным, исключающим вариант двойственного понимания его смысла, а его значение не должно быть зависимо от контекста. Также каждому понятию должен соответствовать лишь один термин, так как это термин обусловливает понимание объекта или явления действительности, и ни в коем случае нельзя допустить, чтобы это понимание затруднялось двойственностью значения термина. Термин должен быть четким и ясным, таким, чтобы его можно было с легкостью отнести к какой-либо классификации. Термин не должен быть противоречивым и содержать какие-либо дополнительные или побочные значения, так как это будет вызывать диссонанс при понимании данного термина. Термин – единица непосредственно наименования, поэтому он по определению лишен любого рода субъективности и эмоциональности.

Перевод терминологической лексики является одним из условий адекватности учебно-научного перевода. При неточном, неправильном переводе специальной и терминологической лексики, реципиент может запутаться в понятиях и это может повлечь за собой неправильное понимание текста перевода. Чтобы этого избежать

необходимо соблюдать некоторые условия перевода терминологической лексики.

Общими условиями перевода терминов являются те, которые определяются признаками самого термина, особенностями языка оригинала и перевода, правилами сопоставления этих двух языков и согласования в них лексических и грамматических единиц. Условия, которые определяются спецификой вида и жанра переводимого текста и характеристиками того или иного конкретного термина в нем, называются частными.

Для начала потребуется соблюдение трёх общих условий адекватного перевода терминов. Первое условие – это адекватный перевод отдельных терминов определённого текста. Второе условие – это проверка каждого переводимого термина с точки зрения терминоситем, которые фигурируют в переводящем и переводимом языках для обозначения системы терминов отдельной области знаний, науки и т.д. И наконец, третье условие – это учёт различий терминов, которые определяются спецификой передачи мысли на каждом из этих языков.

Н. К. Рябцева отмечает, что в современном литературном языке существует необходимость в более унифицированных терминах в разных языках, что связано с международной деятельностью. Нормализация и унификация терминологических соответствий во многих языках может улучшить качество работы переводчика научной литературы [2].

Англоязычные учебно-научные материалы обладают рядом грамматических и лексических особенностей. Особого типа грамматики в учебно-научном стиле не существует и в нем, как и в любом другом стиле используются те же грамматические и морфологические структуры, однако определённые грамматические явления и в данном стиле можно выявить чаще, чем в других, а некоторые другие, наоборот, реже.

Изложение учебно-научного материала должно быть последовательным, структурированным и служить своей основной цели: доказать что-то читателю, проинформировать его и обучить. В связи с этим, для англоязычных учебно-научных текстов характерно частое использование причинно-следственных союзов и логических связок типа *since, therefore, it follows that, so, thus*.

Языковая специфика текстов определенного стиля напрямую влияет на характер и процесс переводческой деятельности. Лексико-грамматические особенности текста оригинала определяют соотношение единиц ИЯ с единицами ПЯ, а также степень их согласованности и формальной и содержательной идентичности.

Результат перевода, как и степень его эквивалентности и адекватности во многом зависит от сходств и различий лексики и грамматики исходного и переводящего языка.

Многие особенности учебно-научного стиля, характерные для английского языка также обнаруживаются в аналогичных материалах на русском языке. Наиболее ярко выраженными общими чертами текстов учебно-научного стиля, как в английском, так и в русском языке являются информативная плотность текста, насыщенность терминологической лексикой, стремление к стандартизации, отсутствие субъективизма, последовательная манера изложения мысли, преобладание имени существительного в тексте, а также различного рода атрибутивных групп, стилевых научных штампов. В синтаксическом плане, как в английском, так и в русском языке в учебно-научном стиле преобладают сложноподчиненные предложения.

Наряду с общими чертами учебно-научных текстов в английском и русском языке, тексты данного подстиля в русском языке обладают рядом специфических особенностей, обусловленных особыми структурами русского языка. В русскоязычных учебно-научных стилях особенно распространены рамочные конструкции с определенным порядком слов, при котором группа слов, поясняющая причастие или прилагательное, выступает вместе с ним в роли препозитивного определения, например, *«неподвижное относительно земли тело», «устойчивые по отношению к внешним воздействиям внутренние процессы»* .

Обобщая приведенные выше доводы, можно сделать вывод о том, что не всегда лексико-грамматические особенности определенного стиля совпадают в ИЯ и ПЯ. Ввиду этого, стилевая принадлежность оригинального и переводящего текста требует от переводчика особого анализа ситуации, а также влияет на процесс перевода и его результат. Специфика перевода конкретного стиля определяется не только особенностями языка перевода и оригинала, но и соотношением этих особенностей между собой, а также совпадениями и различиями характеристик стиля ИЯ и ПЯ. Если особенности определенного стиля обнаруживаются только в одном из языков, то в процессе перевода эти особенности необходимо адаптировать под текст перевода и изложить таким образом, чтобы отсутствовала потеря информации, но особенная стилистическая черта была отражена. Как было указано выше, как в русском, так и в английском языках в текстах учебно-научного подстиля сложноподчиненные предложения преобладают над сложносочиненными, однако в английском языке значительную долю текста представляют простые предложения, в то время как в

русскоязычных учебно-научных текстах предпочтение отдается сложным предложениям, которые используются в тексте довольно широко. Такая переводческая проблема может быть решена с помощью переводческих трансформаций членения предложений (при переводе с русского языка на английский) или объединения предложений (при переводе с английского языка на русский).

Стилистическая адаптация учебно-научных текстов является переводческой проблемой не только потому, что стилевые особенности английского и русского языка могут различаться, но и потому, что переводческие трансформации в обоих языках могут иметь различные особенности. Одни и те же стилистические черты и трансформации могут по-разному проявляться в разных языках, и данный вопрос необходимо изучать для того, чтобы перевод текстов был адекватным.

Стремление к наиболее четкому и структурированному изложению мысли, точному употреблению терминологии, большое количество номинативных компонентов характерно как для русскоязычных, так и для англоязычных учебно-научных текстов. Однако, как показывает более подробный анализ текстов данного стиля, строгость в употреблении терминологической лексики и стандартных формулировок, более характерна для учебно-научных материалов на русском языке. Ввиду этого, при переводе текстов данного подстиля с английского на русский язык переводчик часто чувствует необходимость применения более точного терминологического соответствия, уточнения и разъяснения конкретных фрагментов.

Таким образом, одни и те же особенности текстов учебно-научного стиля, характерные как для английского, так и для русского языка, может по-разному проявляться и выражаться при переводе. Стилистические особенности как ИЯ, так и ПЯ также необходимо учитывать при переводе и, при несоответствии, стилистически адаптировать текст перевода в соответствии с текстом оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боришанская, М. М. Об особенностях перевода научного текста / М. М. Боришанская., М. А. Курбакова. // Известия МГТУ, 2014. – № 4 (22). – С. 165–168. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-perevoda-nauchnogo-teksta. – Дата доступа: 29.12.2019.

2. Рябцева, Н. К. Научная речь на английском языке: Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости

общенаучной лексики = English for Scientific Purposes: Guide to Academic Writing. Combinatory Dictionary of Scientific Usage [Электронный ресурс] : новый словарь-справочник активного типа : A New Active Reference / Н. К. Рябцева. – 6-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 598 с. – Режим доступа: https://rucont.ru/efd/244597. – Дата доступа: 21.12.2019.

Т. А. БРИТЬКО
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: И. Р. Стемпень

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ГРАММАТИЧЕСКОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ООО «ОТЕЛЬ НЕМАН»)

Грамматические переводческие трансформации представлены двумя подвидами: морфологическими и синтаксическими.

К морфологическим переводческим трансформациям относятся изменение части речи слова, замена формы единственного числа множественным и наоборот, изменение видовременной формы глагола, перевод артикля.

Синтаксические переводческие трансформации представлены на уровне словосочетания и предложения и состоят в изменении порядка следования слов, членении или объединении предложений, замены пассивной конструкции активной и наоборот.

При работе с фактическим материалом были использованы как морфологические, так и синтаксические переводческие трансформации. Рассмотрим их более подробно.

Морфологические трансформации предполагают изменение части речи при переводе, видо-временной формы глагола, формы числа имени существительного.

Морфологическая трансформация в примере ниже заключается в замене формы множественного числа существительного формой единственного:

Площадь одноместных ***номеров*** *– 17 м.кв., двухместных – 25 м.кв., однокомнатных номеров люкс – 32 м.кв., двухкомнатных люксов – 35 м.кв. –The living space of a single* ***room*** *is 17 sq.m., double/twin room – 25 sq.m., junior suite – 32 sq.m., luxe – 35 sq.m.*

Аналогичная морфологическая трансформация представлена и в следующем фрагменте:

Свои ***отзывы*** *вы можете оставить ЗДЕСЬ или прислать на наш электронный адрес: info@hotel-neman.by. – Please, give your* ***feedback*** *here or send it to our e-mail address: info@hotel-neman.by*

В следующем примере морфологическая трансформация состоит в замене словосочетания *осуществляют расчет* в тексте оригинала глаголом *to pay* в тексте перевода. Тем самым нам удалось избежать избыточности и выразить основную мысль:

Резиденты Республики Беларусь ***осуществляют расчет*** *только в белорусских рублях путем оплаты наличными деньгами, кредитными*

картами или безналичным переводом на расчетный счет отеля – Residents of the Republic of Belarus ***pay*** *only in BYN by cash, credit cards or through bank transfer on settlement account.*

В примере морфологическая трансформация заключается в замене прилагательного существительным при переводе с русского языка на английский:

Все мы когда-то были ***маленькими****. – All of us were* ***kids*** *once.*

Синтаксические трансформации включают в себя изменение синтаксической связи между компонентами словосочетания или предложения, замену пассивной конструкции активной и наоборот, изменение типа предложения, порядка следования компонентов предложения.

Трансформации, возникающие при переводе на уровне синтаксиса, представлены как в словосочетаниях, так и в предложениях. В примере ниже синтаксическая трансформация состоит в изменении порядка следования компонентов субстантивного словосочетания: в английском варианте было употреблено препозитивное атрибутивное словосочетание, в котором субстантивный компонент находится в препозиции ко второму существительному:

Все ***номера отеля*** *оснащены кондиционерами, холодильниками, электронными замками, напольным шумопоглощающим ковровым покрытием, современной мебелью, широкими кроватями (1,1х2м и 1,8 х2м) с ортопедическими основаниями и матрацами, широкоформатными ЖК-телевизорами, услугой Wi-Fi, телефонами, позволяющими гостям отеля связаться прямо из номера с любой точкой мира – All the* ***hotel rooms*** *are equipped with air conditioners, refrigerators, electronic locks, sound-absorbing carpets, modern furniture, spacious beds (1.1x2m and 1.8x2m) with orthopaedic mattresses, LCD-TV-sets, Wi-Fi service and telephones which allow guests of the hotel make a call to any place of the world.*

Выбор данной конструкции при переводе объясняется широким ее распространением в английском языке.

В приведенном ниже примере синтаксическая трансформация заключается в изменении порядка следования компонентов словосочетания, представляющего собой название рекламируемого туристического объекта. В соответствии с нормами русского языка название – имя собственное помещается после определения, указывающего на функциональную нагрузку учреждения, и оформляется в кавычки:

В июне 2010 года в историческом центре города Гродно гостеприимно распахнул свои двери ***гостинично-ресторанный комплекс "НЕМАН"!*** *–*

The ***NEMAN restaurant and hotel*** *located in the historical centre of Grodno city was opened in June 2010.*

Для английского языка характерна иная структура построения подобной конструкции: имя собственное, за которым следует указание на объект, который это имя собственное номинирует. Кроме того, кавычки в англоязычных названиях не применяются.

Описанная выше синтаксическая трансформация представлена в следующем фрагменте в отношении названий туристических локаций:

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 462 "Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан" от 26.12.2017 граждане 77 государств имеют право на безвизовое пребывание на территории ***туристско-рекреационной зоны "Брест"*** *и* ***туристско-рекреационного парка "Августовский канал"*** *в течение 10 суток. –In accordance with the Decree of the President of the Republic of Belarus No. 462 "On the establishment of a visa-free procedure for the entry and exit of foreign citizens" dated December 26, 2017, citizens of 77 states have the right to stay without visa in the territory of the* ***Brest tourist and recreation zone*** *and the tourist and* ***Avgustovsky Canal recreation park*** *within 10 days.*

Аналогично оформляются при переводе и наименования напитков, предлагаемых в учреждении питания: *Кофе "****Lavazza****" или чай "****Хэйлис****"*

Описанная синтаксическая трансформация употребляется в комплексе с морфологической и лексической. Морфологическая трансформация состоит в изменении частеречной принадлежности: прилагательное *гостинично-ресторанный* было заменено на существительные *restaurant* и *hotel*. Лексическая трансформация в анализируемом примере заключается в опущении в английском варианте единицы *комплекс*, которая в данном случае является избыточной и не несет важной смысловой нагрузки.

В анализируемом выше примере имеет место грамматическая синтаксическая замена, суть которой состоит в замене активной конструкции в русском варианте пассивной в английском тексте.

Предпринятый в рамках данного исследования анализ особенностей перевода рекламного текста с русского языка на английский позволяет говорить о том, что центральным звеном всего переводческого процесса выступает переводчик, от которого зависит адекватная интерпретация текста оригинала и учет прагматического аспекта при переводе. Успех переводческой деятельности

определяется, в первую очередь, профессиональными умениями и навыками самого переводчика. При этом переводчик должен в равно высокой степени владеть нормами двух языков (языка оригинала и языка перевода), разбираться в терминологии той предметной области, к которой принадлежит переводимый текст, а также достаточным объемом экстралингвистических знаний. Всё это требует постоянного профессионального совершенствования.

На основе предпринятого в рамках данного исследования анализа нами были сформулированы основные рекомендации по предупреждению переводческих ошибок в профессиональной деятельности, связанной с обеспечением лингвистической поддержки межкультурной коммуникации при переводе рекламных материалов:

1) Уточнять значение переводимой единицы по толковому словарю. Для проверки значения английских слов могут использоваться такие онлайн-словари, как Oxford Dictionary Online (британский английский) и Merriam Webster Dictionary Online (американский английский). Электронные и онлайновые ресурсы гораздо более удобны в обращении, главным образом, благодаря возможностям поиска.

Кроме того, эффективным ресурсом в профессиональной деятельности переводчика в аспекте предупреждения переводческих ошибок могут выступать и корпуса текстов и национальные корпуса, которые обеспечивают переводчика такой информацией, как сочетаемость той или иной лексической единицы. Исследователи отмечают, что электронный корпус текстов может оказаться полезным для письменного переводчика в следующих случаях: при определении левого и/или правого окружения (лексико-грамматической сочетаемости) слова; при выборе из нескольких вариантов лексического эквивалента исходного слова, предлагаемых в разных словарях или встретившихся в Интернете; при проверке правильности решения, выбранного переводчиком; для поиска дополнительной энциклопедической информации по теме. С помощью электронного корпуса текстов можно также получить определенную фоновую информацию по определенной тематике. Зачастую это играет чуть ли не решающую роль при переводе на иностранный язык; д) для поиска терминологических дублетов, антонимов, голонимов, меронимов, номенклатурных наименований и дефиниций терминов. С помощью программы-конкордансера можно отыскать в специализированном корпусе терминологические дублеты, антонимы, референты и номенклатурные наименования, а также расшифровку встретившихся в оригинале сокращений; е) для расшифровки встретившихся в оригинале сокращений [1].

2) При возникновении затруднений обращаться за помощью к более опытным коллегам или носителям языка (при наличии такой возможности). При отсутствии такой возможности консультироваться с практикующими переводчиками на специализированных форумах, платформах. Так, в частности, на платформе онлайнового словаря Multitran. ru имеется ветка форума, на которой переводчики обсуждают спорные вопросы.

Кроме того, в крупных переводческих агентствах и компаниях по лингвистическому сопровождению действуют своды правил и рекомендаций, главной целью которых признается предупреждение и недопущение ошибок в переводческом процессе.

3) Внимательно изучать предметную область, к которой принадлежит переводимый текст. Иными словами, важное значение, приобретает предпереводческий анализ текста, который позволяет определить жанрово-стилистические особенности переводимого материала, выделить основные затруднения, с которыми может столкнуться переводчик на этапе перевода. Работа с текстом, подлежащим переводу, предполагает выполнение трех последовательных и дополняющих друг друга этапов.

4) Проводить тщательный послепереводческий анализ текста по параметрам сочетаемости, грамматических, пунктуационных ошибок / опечаток и правописания. Для этой цели целесообразно обращаться к англоязычным поисковым системам, использовать корпуса текстов, базы переводов.

Применение на практике сформулированных выше рекомендаций, на наш взгляд, будет способствовать предупреждению появления переводческих ошибок и, как следствие, успешному выполнению переводческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевчук, В. Н. Корпусная лингвистика и перевод / В. Н. Шевчук // Проблемы обучения переводу в языковом вузе / Вторая международ. научно-практич. конференция. – М., 2003. – С. 79–81.

Е. В. ВАЩЕНКО
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Л. В. Рычкова

О ВАЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В подготовке специалиста в области межкультурной коммуникации традиционно важная роль отводится обучению переводу, так как в нем «аккумулируются полученные знания по грамматике, лексике, словообразованию, это один из самых продуктивных методов контроля полученных знаний, умений и навыков» [1, с.132].

Зачастую преподавание иностранного языка сводится к формированию у обучающегося только фонетической и лексико-грамматической компетенции в области иностранного языка. Перевод в таком случае сводится к простому нахождению межъязыковых соответствий.

Однако для осуществления качественного перевода недостаточно одного только владения языком. С развитием теории перевода стал очевидным тот факт, что межъязыковая коммуникация – это сложный, многоаспектный процесс, который невозможно удержать в рамках только лингвистики. Следует понимать, что иностранный язык несет в себе не только собственные языковые обозначения знакомых нам предметов и явлений, но и свое отношение к ним, а также комплекс культурных ценностей, сформировавшихся у носителей этого языка за все время существования. Как отмечал Л. В. Щерба, «при изучении иностранного языка приходится усваивать себе не только новую звуковую форму слов, но и новую систему понятий, лежащую в их основе» [2, с. 287]. Так, при переводе должен происходить не только языковой диалог, но и культурный.

Как показывает практика, зачастую именно лингвокультурологический фактор вызывает наибольший трудности при переводе. Если лингвокультурология исследует проявления культуры народа, которые нашли отражение и закрепились в языке, то лингвокультурологический аспект перевода предполагает, что любой текст на иностранном языке, чтобы быть понятым, рассчитывает не только на собственно лингвистические знания переводчика в области его рабочих языков (например, представление о различии языковых

систем), но и на знание экстралингвистических факторов, связанных с этими языками (например, различия в жизненном укладе, специфика менталитетов).

Это приводит нас к выводу о том, что наиболее точная передача всех культурных смыслов, заложенных в тексте-оригинале, и обеспечение полноценной межкультурной коммуникации возможны только путем формирования у будущего специалиста по межкультурной коммуникации не только языковой, но и культурной личности. В процессе обучения большое количество внимания должно уделяться не только изучению иностранного языка, но и изучению истории и культурной специфики страны изучаемого языка, что включает в себя искусство, традиции и обычаи, особенности менталитета и быта. В результате обучения специалист должен обладать высоким уровнем социокультурной компетенции, что подразумевает, во-первых, бережное и уважительное отношение к культурным традициям и системам ценностей разных стран; во-вторых, толерантное восприятие социальных и культурных различий между народами; в-третьих, умение построить успешный межкультурный диалог, выбрав адекватные языковые средства с учетом цели и ситуации общения [3, с. 91].

Рассмотрим несколько примеров важности экстралингвистических знаний в языковой паре русский – китайский.

Проявления национально-культурной специфики можно найти на разных уровнях языка. Например, на уровне фонетики основная особенность китайского языка заключается в его слоговом характере и ограниченном количестве этих самых слогов, что неизбежно приводит к образованию многочисленных омонимов. Такая специфика языка влияет и на лингвокультуру Китая. Например, произношение цифры «4» в китайском языке 四 [sì] созвучно со словом «смерть» 死 [sǐ]. Поэтому четверку китайцы не жалуют, веря, что она приносит неудачу, и стараются избегать, например, в лифтах на кнопке четвертого этажа часто размещают букву «F» (four). Поэтому не стоит удивляться, если китайская сторона не захочет назначать важные переговоры на четвертое число месяца. А вот цифры «6» 六 [liù] и «8» 八 [bā] являются у китайцев любимыми, поскольку созвучны со словами «удача» 利 [lì] и «богатеть» 发 [fā] соответственно, а значит, могут принести счастье и богатство. По той же причине на праздничном столе обязательно должно присутствовать блюдо из рыбы 鱼 [yú], что созвучно с 余 [yú] – «излишек», поэтому поставить рыбу на стол – значит принести в дом достаток.

Если говорить о культуре, то будущему специалисту по межкультурной коммуникации полезно знать как можно больше об истории, культуре, искусстве, традициях, особенностях восприятия китайцами окружающего мира и их повседневной жизни.

Например, в китайском языке есть выражение *事后诸葛亮* [shìhòu zhūgě liàng], которое дословно переводится как «после события умный как Чжугэ Лян». Перевод может показаться непонятным человеку, далекому от китайской культуры, и вызвать трудности при интерпретации текста, в котором данное выражение было употреблено. В то же время, специалист, компетентный в области китайской культуры, «узнает» в Чжугэ Ляне одного из главных персонажей классического китайского романа «Троецарствие». В данном произведении Чжугэ Лян – это известный полководец, мудрый и ловкий, с легкостью находящий выход из трудных положений. Поэтому приведенное выше выражение правильнее перевести как «быть умным задним числом» или «махать кулаками после драки», то есть придать значение «использовать свои навыки и мастерство после завершения дела».

Похожим примером может послужить выражение *世外桃源*[shìwài táoyuán], дословно переводимое как «персиковый источник вне пределов людского мира». В данном случае используется образ из произведения поэта Тао Юань-мина «Персиковый источник», в котором описывается отдаленное от цивилизации место, где всегда царит счастье и покой. По сути, данная поэма является первым китайским произведением в жанре литературной утопии. Так, выражение *世外桃源* до сих пор используется в современном языке в значении «идеальный мир, земля обетованная, рай на земле».

Цветовые обозначения – это еще один аспект культуры, отличия в котором вызывают трудности при переводе. В китайской цветовой палитре присутствует такой цвет, как *青* [qīng], который в разных источниках может переводиться с китайского языка и как «синий», и как «зеленый», тем самым вызывая у носителя русской лингвокультуры недоумение: «какой же это цвет на самом деле?». В нашем восприятии синий и зеленый являются разными частями цветовой палитры, совершенно отличными друг от друга цветами. Но в китайской культуре дело обстоит по-другому: символику цвета следует рассматривать через призму традиционной системы пяти элементов. Китайцы разделили окружающий мир и его составляющие на пять категорий: огонь, металл, вода, земля и дерево. Каждый из этих элементов является символом жизненных процессов, протекающих и в человеке, и в во вселенной. Частью этой системы

являются и цвета. Так, *青* является одним из пяти основных цветов наряду с красным, желтым, черным и белым. Каждый из цветов принадлежит к одной из стихий. Стихией *青* является дерево, соответственно, значение, приписываемое *青*, – это способность к росту, обновлению, новая жизнь. *青* – это цвет весны, молодой листвы и чистого неба, цвет, возникающий при переходе зеленых верхушек деревьев в синеву неба. Значит, можно сказать, что наиболее точным вариантом перевода такого цвета, как *青*, будет «сине-зеленый».

Также специалисту по межкультурной коммуникации важно разбираться в соматических представлениях разных народов. Например, у носителей русской лингвокультуры эмоции, чувства, переживания чаще всего локализуются в сердце или душе: сердце радуется, душа болит и т.д. В китайской культуре сердце *心* [xīn] также является вместилищем эмоций: *心里高兴* [xīnli gāoxìng] «радостно на сердце», *心里难过* [xīnli nánguò] «тяжело на сердце» [4, с. 119]. Стоит отметить, что в китайском языке, в отличие от русского, сердце отвечает еще и за умственную деятельность, о чем свидетельствует выражение *心里想* [xīnli xiǎng], что дословно переводится как «думать в сердце» и обозначает внутренние мыслительные процессы. Разумеется, ввиду отсутствия такой функции сердца в представлениях русской культуры, на русский язык данное выражение правильнее передать аналогом «думать про себя». Слово *胆大* [dǎndà] тоже не всегда требует дословного перевода «большой желчный пузырь». Для китайцев желчный пузырь *胆* ассоциируется со смелостью, отвагой, соответственно, чем он больше, тем лучше. Поэтому стоит иметь в виду, что вне медицинского контекста перевести *胆大* можно и как «смельчак, храбрец» [4, с. 121].

Что касается бытовых привычек, можно привести пример китайского приветствия. Даже далекие от китайского языка люди смогут вспомнить, что поздороваться по-китайски можно, сказав «ни хао». Современные учебники китайского языка обучают именно такому способу приветствия. Однако сами китайцы «ни хао» используют редко. Это связано с тем, что *你好* [nǐ hǎo] – формальная фраза, которую обычно говорят незнакомым людям (например, в магазинах, в такси), либо способ привлечения внимания, например, официанта в ресторане. Так как это очень вежливая фраза, *你好* автоматически создает дистанцию, а близкие друзья даже могут расстроются, услышав ее. В целом китайская культура общения не

придает большого значения приветствиям, поэтому его можно опустить.

В данной статье мы рассмотрели важность лингвокультурологической составляющей при подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации. В настоящее время проблема полноценной и адекватной передачи всех культурных смыслов с одного языка на другой еще полностью не решена и в отношении элементов национального колорита при переводе все еще возможны потери и адаптации. Из приведенных примеров очевидно, что национально-культурная специфика связана со многими аспектами языка. Язык неразрывно связан с культурой и является ее отражением, что обусловливает необходимость сочетания лингвистических и экстралингвистических факторов при подготовке специалистов по межкультурной коммуникации. Овладение исходной и переводящей культурами в равной степени позволит обеспечить адекватность, языковое и смысловое единство перевода текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулиева, О. Н. Проблемы обучения переводу в лингвокультурологическом аспекте / О. Н. Кулиева // Управление в социальных и экономических системах: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 2–6 июня 2008 г. / Минский ин-т управления; редкол.: Н. В. Суша [и др.]. – Мн.: Изд-во МИУ, 2008. – С. 132–133.

2. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

3. Бабушкина, Л. Е. Социокультурная компетенция студентов педвуза: характеристика и технологии формирования / Л. Е. Бабушкина // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 90–101.

4. Тань, Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры , 2004. – 240 с.

А.А. ГАЙТЮКЕВИЧ
Гомель, БелГУТ
Научный руководитель: О.Н. Филимончик

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СУБСТАНТИВНЫХ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современных условиях международного развития науки, культуры, торговли и других отраслей экономики чрезвычайную роль играет репрезентативный перевод текстов в каждой из сфер. Будучи узкоспециальными, тексты экономической направленности характеризуются широким употреблением терминологической лексики, при формировании которой зачастую используются атрибутивные словосочетания.

Среди прочих видов атрибутивных словосочетаний, наибольшую сложность и интерес для перевода с английского языка на русский представляют субстантивные атрибутивные словосочетания (далее – САС).

САС – это сочетания, состоящие из двух имён существительных, одно из которых выступает в качестве определения к другому. В английском языке существует несколько их основных видов:

1) отсубстантивное прилагательное + существительное (*a British citizen*);
2) существительное + существительное (*a bank account*);
3) существительное в притяжательном падеже + существительное в общем падеже (*company's resources*);
4) существительное + предлог + существительное (*the exchange of goods*).

Первой особенностью САС, имеющей значение при их переводе, является разнообразие структурно-семантических связей между компонентами. Кроме этого, большую значимость имеет распространённость многочленных атрибутивных групп.

Для того чтобы убедиться в многообразии смысловых связей между компонентами английских атрибутивных словосочетаний, достаточно рассмотреть несколько примеров:

war expenditure – военные расходы (т. е. расходы на подготовку или ведение войны);

war profits – прибыли, полученные во время войны или благодаря войне;

war prosperity – процветание, существовавшее в годы войны или порождённое войной;

war heroes – герои войны (т. е. отличившиеся на войне);

war sufferings – страдания во время войны или вызванные войной;

war rehabilitation – восстановление разрушений, причинённых войной (т. е. послевоенное восстановление) [1].

Как видно из данных примеров, далеко не все английские атрибутивные группы могут быть переданы в русском языке сочетанием «прилагательное + существительное», а разные словосочетания ввиду своих семантических связей переводятся при помощи различных приёмов. Следует также обратить внимание на то, что некоторые из атрибутивных групп могут иметь два или более значений и что, следовательно, конкретное значение такой группы должно определяться с обязательным учётом значения всего контекста [1].

Таким образом, наличие большого числа разнообразных внутренних семантических связей, которые устанавливаются между компонентами данных конструкций, определяет многообразие способов их перевода.

К основным, однако не являющимся универсальными и закономерными, типам отношений, возникающим между членами САС типа «существительное + существительное», относятся: посессивные, темпоральные, тематические, отношения «часть-целое», субъектные, объектные, специфицирующие, композитивные, квантитативные, идентифицирующие, отношения предназначения, компаративные, результативные, локативные.

Аналогичные типы отношений складываются и в атрибутивных словосочетаниях, выраженных отсубстантивным прилагательным с существительным.

Что же касается словосочетаний типа «существительное + предлог + существительное», для них характерны немного иные разновидности семантических связей, которые отличаются в зависимости от предлогов, связывающих главный и зависимый компоненты словосочетания. Разнообразие отношений, возникающих между компонентами таких САС, включает 5 основных видов: определительные (компоненты связаны предлогом *of*), пространственные (*in*), пространственно-специфицирующие (*at*), тематические (*on*) и целевые (*for*).

И, наконец, в атрибутивных словосочетаниях из двух существительных, где первое существительное стоит в притяжательном падеже, а другое – в общем, складывается, как правило, один вид отношений – притяжательные (посессивные).

Следует отметить, что многие возникающие в разных видах САС отношения, несмотря на некоторую разницу в формулировке, по

своему значению аналогичны друг другу, что говорит о том, что одно и то же словосочетание может употребляться в разной форме, то есть выражаться разными по составу словосочетаниями, но при этом нести один и тот же смысл: *WCO members = the members of WCO (посессивные отношения), revenue collection = the collection of revenue* (объектные отношения) и т.п.

Кроме базовых словосочетаний, атрибутивные структуры могут быть распространены с помощью прилагательного, местоимения, наречия, числительного, первого и второго причастия и их различных комбинаций (*the local production facilities, a favorite activity of government reformers, customs' changing responsibilities*).

Итак, распространённость многочленных атрибутивных словосочетаний является ещё одной важной особенностью английских атрибутивных групп, которую должен учитывать переводчик. При этом имеются в виду не случаи параллельной связи нескольких определений с одним и тем же определяемым (например: *guidance on liability, expansion and taxes matters*), а такие многочленные атрибутивные группы, в которых помимо связей с определяемыми существительными между отдельными определениями существуют свои собственные смысловые связи, порой весьма сложные. Например:

poll tax – избирательный налог, налог на избирателей;

poll tax states – штаты, в которых существует избирательный налог;

anti-poll tax bill – законопроект об отмене избирательного налога [1].

Нередко такие словосочетания могут быть многозначными в зависимости от того, какие смысловые связи выявляются в каждом конкретном случае. Так, в словосочетании *cruel war law* возникает возможность двоякой интерпретации в зависимости от того, к какому элементу – *war* или *law* – относится слово *cruel*. Речь может идти либо о *жестоких законах,* либо о *жестокой войне*. Более того, в данном словосочетании неопределённость контекста позволяет двояко истолковать тип отношений между определяемым словом и определениями к нему, и перевод будет непосредственно зависеть от установления типа реализуемых отношений: при возникновении объектных отношений *(law of warfare*) данное САС можно перевести как *законы ведения войны*, и при темпоральных отношениях (*law during a war*) – *законы военного времени*, соответственно. Следовательно, возможны три варианта перевода словосочетания *cruel war law* в зависимости от контекста: *жестокие законы войны, жестокие законы военного времени* и *законы жестокой войны* [2].

Исходя из этого, можно определить следующую последовательность действий, соблюдение которой позволит быстрее достичь правильного варианта перевода многочленной атрибутивной группы: 1) перевести опорное слово группы, т.е. определяемое существительное; 2) проанализировать смысловые связи между членами словосочетания и установить, какие смысловые группы выявляются внутри него; 3) вскрыть связь между отдельными смысловыми группами и перевести все словосочетания отдельно, и затем, объединив перевод всех словосочетаний, 4) сформулировать полный перевод многочленного словосочетания [1].

Таким образом, окончательный выбор способа перевода САС зависит от его лексического наполнения, семантической структуры и значения всего контекста. Наиболее подходящий для каждого конкретного случая вариант перевода переводчик выбирает при помощи всех располагаемых им средств, одним из которых является использование приёмов перевода, соответствующих конкретному виду САС.

Учитывая, что в атрибутивных словосочетаниях главным словом является последнее существительное, переводчик может перевести зависимый компонент САС на русский язык:

1) прилагательным: *government buildings – административные здания, border posts - пограничные посты, market fluctuations – рыночные колебания*;

2) существительным в родительном падеже: *Washington desire – стремление Вашингтона, sanctions package – пакет санкций, nation-state system – система национальных государств*;

3) существительным с предлогом: e*xit visas – визы на выезд, travel bans – запрет на выезд, NATO membership – членство в НАТО, policy change - изменение в политике, the EU association agreement – соглашения об ассоциации с ЕС*;

4) посредством новых слов (приём добавления): *NATO meetings – встречи представителей НАТО*. Слово представитель введено в словосочетание для сохранения норм русского языка, поскольку словосочетание встречи НАТО не является самодостаточным в отличие от английского словосочетания;

5) переводом одного из членов атрибутивного словосочетания при помощи группы слов. При этом могут вводиться дополнительные компоненты, а структура словосочетания может меняться: *discount house – розничный магазин, торгующий по сниженным ценам* [3].

Необходимо добавить, что еще одним приёмом, к которому часто приходится прибегать переводчикам для достижения адекватности перевода САС, является использование различных переводческих

трансформаций. Они позволяют наиболее точно передать информацию текста исходного языка на язык перевода. Считается, что при переводе САС в экономических текстах, насыщенных терминологической лексикой, наиболее целесообразно использовать следующие виды трансформаций:

1) перестановка (изменение структуры словосочетания (предложения) при переводе с английского языка на русский путём изменения порядка слов): *arms dealer – торговец оружием, an election year – год выборов, sanctions policy – политика санкций;*

2) грамматическая замена, а именно замена части речи (чаще всего существительное заменяется глаголом, прилагательным и местоимением): *The use of professional services is important during the early stages of the business – На ранних этапах ведения бизнеса важно пользоваться услугами профессионалов;*

3) добавление (включение дополнительных компонентов в структуру словосочетания для восстановления логической связи между определяемым словом и определением): *gun license – удостоверение на право ношения оружия; oil countries – страны-производительницы нефти;*

4) опущение (трансформация, обратная добавлению): *to assist each other in the areas of prevention, investigation, and repression – помогать друг другу в предотвращении, расследовании и сдерживании;*

5) калькирование (полное дословное воспроизведение составных частей английского словосочетания на русский язык): *information technologies – информационные технологии*; *shadow cabinet – теневой кабинет.*

Из вышесказанного следует, что главной особенностью атрибутивных словосочетаний в целом является отсутствие их структурных аналогов в русском языке, что само по себе предполагает определённые трудности из-за отличий в способах их перевода по сравнению с обычными, имеющими конструкцию, аналогичную русским словосочетаниям. В связи с этим, с учётом всех рассмотренных особенностей, чтобы избежать распространённых ошибок при переводе САС в экономических текстах, переводчик должен придерживаться следующих правил: уделять первоочередное внимание связям между компонентами; многокомпонентные САС разбивать на смысловые группы и переводить сначала каждую в отдельности; использовать переводческие трансформации только после определения всех возможных вариантов перевода, а также с учётом контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I. М., Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1960. – 175 с.

2. Мисуно, Е.А. Перевод с английского языка на русский язык : практикум: учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255 с.

3. Гейко, Н.Р. Особенности перевода атрибутивных конструкций типа N+N // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2. – С. 32 – 34.

Ю.А. ГОЛОВАЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.В. Кивака

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ КОНЪЮНКТИВА В НЕМЕЦКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Несмотря на вековую традицию изучения наклонений, проблема конъюнктива остается одной из спорных проблем в современной грамматике немецкого языка, так как «конъюнктив выражает побуждение, желание, предположение, обусловленную возможность, нереальность, нерешительность и т. д.», а также, теряя свое модальное значение, употребляется «в формах вежливости» и «для характеристики косвенной речи» [1, с. 175-176]. Основными «носителями» конъюнктива являются средства массовой информации, в частности периодические издания, так как именно они «часто передают чужие высказывания, с которыми комментаторы часто бывают не согласны», «с целью подчеркивания некоторого недоверия» [2, с. 98].

В немецком языке имеется две формы сослагательного наклонения – конъюнктив I (презентные формы конъюнктива) и конъюнктив II (претеритальные формы конъюнктива). К конъюнктиву I относятся формы презенса, футура, перфекта конъюнктива. К конъюнктиву II относят формы претерита, плюсквамперфекта конъюнктива [3, с. 240].

Следует отметить, что конъюнктив I не является сослагательным наклонением в полном смысле этого слова, так как он выражает не условное, предполагаемое или желаемое действие, а вполне реальное, только передаваемое в косвенной речи. Кроме того, он употребляется обычно в письменной речи. Конъюнктив I употребляется для передачи чужой речи, но не дословно, а близко по смыслу. В разговорном немецком, если сказанное не вызывает сомнения, используются другие формы, например, индикатив или конъюнктив II.

Конъюнктив II употребляется для выражения особой вежливости, для формулировки просьб и предложений. Также он служит для выражения ирреальных фактов: желаний, упущенных возможностей, условий, следствий, сравнений. Если формы конъюнктива I и II совпадают с индикативом используется кондиционалис I и II. Кондиционалис I (würde + инфинитив) можно употреблять для передачи косвенной речи в том случае, если речь идет о будущем (или нереальном, виртуальном).

Целью данной статьи является изучение особенностей употребления конъюнктива в немецких периодических печатных изданиях.

Для осуществления данной цели были проанализированы 92 статьи, представленные в газетах «Berliner Morgenpost», «Süddeutsche Zeitung», в журналах «Spiegel» и «Mädchen». В ходе анализа было выявлено 79 случаев употребления конъюнктива.

Если принять общее количество использования конъюнктива за 100 %, то случаи с использованием конъюнктива в статьях журнала «Spiegel» составят 31,65 %, в газете «Süddeutsche Zeitung» 41,77 %, в издании «Berliner Morgenpost» 13,92 %, в подростковом журнале «Mädchen» 12,65%.

Если взять общее количество выявленных случаев употребления конъюнктива, то 50 % приходится на конъюнктив II, 41 % приходится на конъюнктив I, 9% составляет кондиционалис I. При чем самыми употребляемыми являются формы настоящего и будущего времени: 1) для выражения предположения, например: *Wir wären schneller fertig, wenn du mal mit anfassen könntest!* [5]; *Der Sohn nickt und sagt: "Vielleicht fühlte er sich tatsächlich wohler, wenn es jemanden gäbe, der sich mit ihm unterhielte."* [4]; *Dennoch ginge es ihr gut* [4]; *"Er würde sich bestimmt wohler fühlen, wenn es jemanden geben würde, der sich mit ihm unterhalten würde", sagt der Vater* [4]; 2) для выражения косвенной речи, например: *Nun könne sie niemanden sehen. Sie liebe und vermisse ihre Freunde und könne es kaum erwarten* [4]; *So selten gewordene Wörter wie "Photographie" und "Telephon" bewundern, lassen sich vom Wärter erklären, dass es mit der Fortpflanzung der beiden letzten Eszetts auch in diesem Jahr wieder nicht klappen werde* [4]; 3) для выражения желания, ирреальности, например: *Hätte ich deine Figur, könnte ich alles essen, was ich wollte!* [5]; *Ich war so naiv zu glauben, ich wäre mehr Wert* [7]; *Der Angehörige, der seine Eltern im Heim besuchen möchte, hätte hier ein gewichtigeres Interesse einzubringen als jemand, dem jemand an der Rückkehr in den Biergarten gelegen ist* [5].

Значительно меньшая частота употребления конъюнктива встречается в форме прошедшего времени: 1) для выражения желания, ирреальности, например: *Wenn du beschrieben hättest, wie Vater und Sohn vor einem leeren Käfig stehen* [6]; *Das hätte ich an deiner Stelle besser nicht gesagt* [5]; *Er hätte auch sagen können: „Unsinn!“* [7]; 2) для выражения косвенной речи, например: *Der Immunitätsausweis solle nicht etwa Menschen ausgrenzen, sondern zumindest einigen etwas zurückgeben, was ihnen zuvor im Zuge der Pandemiebekämpfung genommen worden sei: die Bewegungsfreiheit zum Beispiel* [5].

Таким образом, употребление конъюнктива широко распространено только в некоторых изданиях. В журнале «Spiegel», газетах «Süddeutsche Zeitung» и «Berliner Morgenpost» широко распространен как конъюнктив I, так и конъюнктив II. В подростковом журнале «Mädchen» в большей части косвенной речи употребляются формы индикатива, а конъюнктив используется для выражения желания, ирреальности. Использование конъюнктива в печатных изданиях зависит от места издания журнала или газеты, уровня языка автора или комментатора, а также от темы сообщения. Анализ периодических изданий показал, что конъюнктив служит, в первую очередь, для выражения предположения, а также выполняет формальную функцию подчеркивания действующих лиц, сохраняет нейтральность точки зрения автора, что обеспечивает объективность изложения фактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулыга, Е.В. Грамматика немецкого языка / Е.В. Гулыга, М.Д. Натанзон. – М. : Издательство «Менеджер», 2004. – 400 с.
2. Рахманкулова, И.-Э.С. Практическая функциональная грамматика немецкого языка (интенсивный курс) : уч. пос. / И.-Э.С. Рахманкулова – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 226 с.
3. Dreyer, H. Lehr-und Übungsbuch der deutschen Grammatik / H. Dreyer, R. Schmitt. – Ismaning: Max Hueber Verlag, 2002. – 359 S.
4. Nachrichtenarchiv [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.spiegel.de/. – Дата доступа: 13.04.2020.
5. Süddeutsche Zeitung GmbH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sueddeutsche.de/. – Дата доступа: 13.04.2020.
6. Berliner Morgenpost [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.morgenpost.de/. – Дата доступа: 26.03.2020.
7. Mädchen. – 2013. – №9, №8.

В. С. ДРОБЫШ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Перевод – это деятельность, которая требует принятия большого количества решений и, следовательно, несет в себе много рисков совершения ошибок. В рамках основных проблемных областей перевода трудности перевода реалий являются одними из наиболее существенных.

Перевод реалий был и остается спорным вопросом. Обсуждая отсутствие эквивалентности в переводе, Бейкер относит реалии к разделу наиболее распространенных проблем [1, с. 21]. Ньюмарк поддерживает это утверждение; он считает, что «культура – величайшее препятствие для перевода, по крайней мере, для достижения точного и адекватного перевода» [3, с. 172]. Норд относит реалии к разделу прагматических проблем перевода, возникающих в результате «контраста между двумя коммуникативными ситуациями» [4, с. 24]. Шеффнер и Визерман рассматривают реалии как проблемную область в процессе перевода и утверждают, что «в более традиционных подходах (реалии) часто характеризовались как непереводимые» [5, с. 32]. Таким образом, по мнению Бейкера, Ньюмарка, Норда, Шеффнера и Визермана, культура действительно создает трудности для переводчика в процессе перевода реалий.

Шеффнер и Визерман утверждают, что проблемы возникают по той причине, что «целевой читатель не может (всегда) быть полностью знаком с культурой исходного языка» [5, с. 33]. Другими словами, причиной таких проблем обычно являются различия в культурах и культурные предпосылки, потому что исходный язык может включать в себя понятие, которое незнакомо читателям языка перевода. В таких случаях Дэвис отмечает, что «переводчик выступает в качестве посредника, задача которого состоит в том, чтобы сделать эти культурные проявления доступными для читателя перевода» [2, с. 68].

К основным трудностям передачи реалий относятся:

1. Отсутствие в языке перевода соответствия из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого предмета, объекта, явления;

2. Необходимость передать в переводе не только семантическое содержание, но и сохранить колорит.

Были предприняты различные попытки для решения проблемы перевода реалий [2, с. 70].

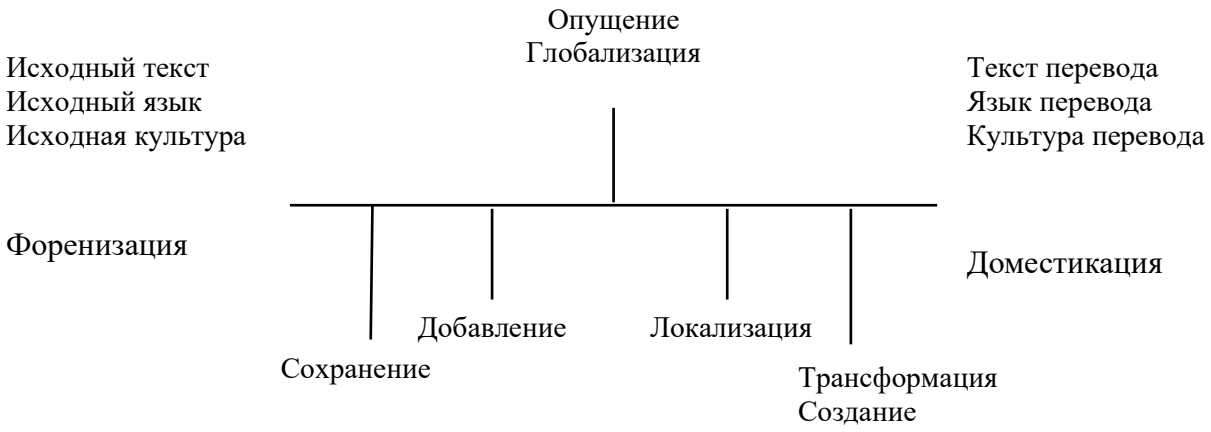
Дэвис выделяет два подхода [5, с. 69–70]:

- когда проводится различие между двумя основными целями переводчика, т. е. сохранение особенностей исходного языка или адаптация их к целевой аудитории, например, принципы доместикации и форенизации Венути;
- когда перечислен список альтернативных способов перевода реалий, например, предлагаемые Дэвисом: сохранение, добавление, опущение, глобализация, локализация, трансформация и создание нового слова.

На самом деле предпринимались попытки объединить эти два подхода. Дэвис отмечает, что «выявленные способы можно ранжировать по шкале в зависимости от степени их адаптированности» [2, с. 70]. Другими словами, все способы перевода для работы с реалиями ранжируются по шкале, начинающейся со способа, который в наибольшей степени сохраняет черты культуры исходного языка, и заканчивающейся способом, который демонстрирует наибольшую адаптацию к культуре языка перевода.

Рисунок 1 – Шкала форенизации и доместикации

Шкала форенизации и доместикации

На рисунке 1 представлены способы перевода реалий по Дэвису, расположенные относительно принципов доместикации и форенизации. Переводческие способы сохранения и дополнения подпадают под принцип форенизации, а способы локализации, трансформации и создания – под принцип доместикации [2, с. 33]. Способы опущения и глобализации находятся в промежутке между форенизацией и доместикацией, поскольку реалии либо опущены,

либо глобализированы в языке перевода [2, с. 33]. Однако в таких случаях читатель языка перевода не ощущает никакой необычности иноязычного текста, поэтому стратегии опущения и глобализации будут рассматриваться ближе к принципу доместикации.

Таким образом, принципы форенизации или доместикации Венути показывают общую тенденцию перевода реалий, на основе которой можно выявить связь между исходной и целевой культурами, тогда как классификация Дэвиса помогает определить, какие стратегии для перевода реалий наиболее часто используются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baker, Mona. In Other Words: A Course Book on Translation. London: Routledge, 1992. – 315 p.

2. Davies, Eirlies E. “A Goblin or a Dirty Nose? The Treatment of Culture-Specific References in Translations of Harry Potter Book”. In The Translator 6, 2003. – 210 p.

3. Newmark, Peter. “Translation and Culture”. In Meaning in Translation. Ed. B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Frankfurt: Peter Long GmbH, 2010. – 480 p.

4. Nord, Christiane. “Text Analysis in Translation.” In Annotated Texts for Translation: English-German. Functionalist Approaches Illustrated. Schäffner, Christina and Uwe Wiesemann. – Frankfurt: Multilingual Matters, 24, 1997. – 273 p.

5. Schäffner, Christina and Uwe Wiesemann. Annotated Texts for Translation: English-German. Functionalist Approaches Illustrated. – Frankfurt: Multilingual Matters, 2001. – 296 p.

А.В. ЗЕРНОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Язык – это возникшая в человеческом обществе система знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить совокупность знаний и представлений человека о мире. Развитие современного общества является непрерывным процессом, в ходе которого осуществляется межкультурное взаимодействие, которое, в свою очередь, может быть осложнено несовершенным знанием того или иного языка, его культурных особенностей и отличительных черт. Данная проблема остро прослеживается при выражении *модальности* и является одной из сложнейших проблем в лингвистике.

Вопрос модальности заинтересовал многих лингвистов, как отечественных, так и зарубежных, что, несомненно, отразилось в большом количестве работ. В грамматике русского языка одно из первых определений модальности можно встретить в лингвистическом словаре О.С. Ахмановой, которая определяет модальность как понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношение сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами, такими, как форма и наклонение, модальные глаголы и т. д. [1]

Всестороннюю характеристику модальности можно найти в трудах академика В.В. Виноградова. Он считает, что каждое предложение содержит в себе указание на отношение к действительности [2].

Модальность в трактовке известного швейцарского лингвиста Ш. Балли выступает как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы, обозначающие суждение говорящего о предмете речи. Он считал модальность «душой» предложения и в число модальных значений включал самые различные оттенки суждения, чувства или воли [3].

Проблема модальности также и на сегодняшний день вызывает интерес у большого количества исследователей. Постоянно растет значимость данной категории для лингвистики текста. Небольшие

расхождения в трактовке термина и различный охват исследуемого языкового материала вызывают споры у исследователей.

Язык прессы оказывает сегодня огромное влияние на динамику развития языка, его норм и особенностей и является авторитетным источником получения информации для большинства людей. В связи с совершенствованием информационных технологий, публицистические тексты получили еще большее распространение в обществе на современном этапе. На сегодняшний день СМИ во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную составляющие общества. Одним из наиболее существенных и разновидностей публицистического дискурса является экономический дискурс. Доминантная тематика экономического дискурса задается знанием экономической ситуации, владением информативным полем в данной области. Источником подобных знаний могут стать материалы сообщений в профессиональных журналах либо газетах, нормативные документы, Интернет-сайты, экономические форумы саммитов стран большой двадцатки с докладами об экономической ситуации.

Очевидно, что категория модальности должна выражаться определенными способами и средствами в языке, а, в частности, в экономическом дискурсе. Одним из средств реализации модальности в немецком языке являются *модальные слова*.

Модальные слова являются лексическим средством и вносят дополнительные модальные значения и оттенки. Данные лексические средства не являются членами предложения и с высказыванием связаны лишь интонационно.

По значению модальные слова можно разделить на следующие группы:

1) собственно модальные слова, которые в свою очередь можно разделить на следующие семантические подгруппы:

а) модальные слова, выражающие неуверенное предположение (*möglicherweise, vielleicht, wahrscheinlich* и др.)

б) модальные слова, выражающие уверенное предположение (*bestimmt, unbedingt, sicher* и др.)

в) модальные слова, которые выражают уверенность в реальности сообщаемого факта (*selbstverständlich, natürlich, wirklich* и др.)

2) модальные слова оценки (*hoffentlich, leider* и др.)

К модальным словам оценки можно отнести некоторые устойчивые выражения, такие, как *zum Glück, kein Wunder* и т.д.

3) модальные слова, которые обосновывают, подводят итог, выделяют отдельные части высказывания (*allerdings, folglich, eigentlich, überhaupt* и др.)

4) модальные слова согласия или несогласия (отрицания) (*ja, jawohl, doch, nein, keineswegs*)

Практическое исследование проводилось на материале немецкого экономического дискурса. Отобранный материал (150 единиц) был подвергнут статистическому анализу на предмет выявления частотности употребления модальных слов. В результате было выявлено процентное соотношение употребляемости модальных слов. Самым популярным в употреблении оказалось модальное слово *allerdings* (20%): *Gleichzeitig ließ der Unternehmer* ***allerdings*** *auch keinen Zweifel daran, dass er angesichts der staatlich angeordneten Ladenschließungen Zugeständnisse der Vermieter erwartet.* На втором месте оказалось модальное слово *doch* (18%): *Der wurde* ***doch*** *dafür geschaffen, Euro-Ländern zu helfen, die mit Krisen finanziell überfordert sind.* Далее следует модальное слово согласия *ja*, употребление которого составило 12,5%: *Außerdem würde damit das Grundversprechen Helmut Kohls bei der Euro-Einführung gebrochen: Währungsunion* ***ja****, Schuldenunion nein.* Четвертое место заняло слово *überhaupt* (11%): *Deshalb hatte das österreichische Gericht beim Europäischen Gerichtshof (EuGH) angefragt, ob es* ***überhaupt*** *zuständig ist.*

Далее следуют в равном процентном соотношении (5%) такие модальные слова, как *selbstverständlich*, *tatsächlich*, *wahrscheinlich*, *natürlich*, *eigentlich*. ***Selbstverständlich*** *müsse alles getan werden, um eine weitere Ausbreitung des Coronavirus zu verhindern, betonen die Spediteure. Das Papier diskutiert* ***tatsächlich*** *auch mehr Flexibilität, um staatliche Investitionen in wirtschaftlich schwierigen Zeiten zu stützen und Investitionen in den Klimaschutz zu fördern. Die Sorte Brent, der globale Öl-Maßstab, ist vor Negativpreisen* ***wahrscheinlich*** *vorerst geschützt: Die Sorte wird in der Nordsee gefördert, und auf dem Wasserweg können viele Tanklager erreicht werden.* ***Natürlich*** *wird die Corona-Krise die Lebenssituation vieler Arbeiter noch schwieriger machen.* ***Eigentlich*** *ist für abgesagte Pauschalreisen eine Erstattung spätestens nach 14 Tagen Pflicht, für abgesagte Flügen innerhalb von sieben Tagen.*

Менее популярной в употреблении оказалась следующая группа модальных слов: *wirklich* (3%), *nein* (3%), *vielleicht* (3%). *Sterben die Menschen* ***wirklich*** *an Armut? Zum einen* ***Nein****, denn Corona-Bonds wären nicht der Einstieg in die oft diskutierte und kritisierte Schuldenunion. „Ich erwarte und hoffe, dass sie rund zehn Millionen Barrel kürzen,* ***vielleicht*** *mehr", schrieb der US-Präsident.*

Последнее место разделили между собой такие модальные слова, как *sicher* (1,5%), *vermutlich* (1,5%), *hoffentlich* (1,5%): *Dann wird man* ***sicher*** *sehen, dass viel reduziert wird. Angesichts der weit*

auseinanderliegenden Positionen würde die Kommission ***vermutlich*** *gerne Gesetzesänderungen vermeiden. Bilder wie dieses sind* ***hoffentlich*** *bald Vergangenheit: Die Deutschen sind der Hamsterkäufe offenbar ein wenig müde.*

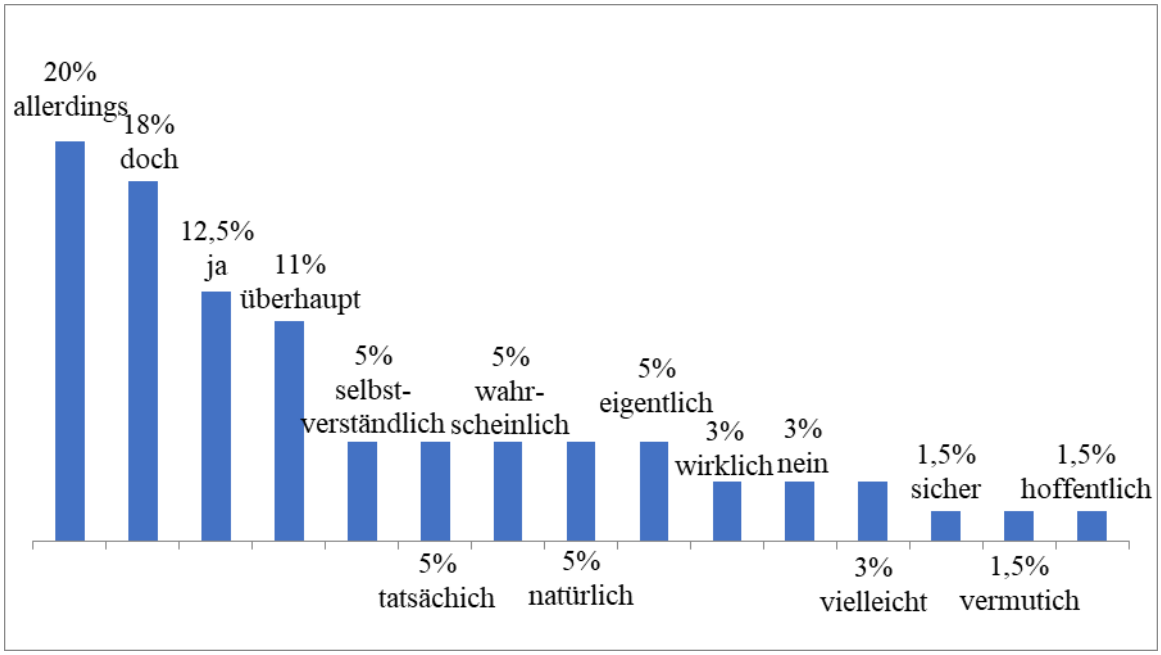

Рисунок 1 – Процентное соотношение употребления модальных слов

Если говорить о распределении глаголов по значению, то здесь процентное соотношение также существенно различается. По результатам исследования, 36% от общего количества употребленных слов составила группа модальных слов, которые обосновывают и подводят итог, что характерно для экономического дискурса. Также существенную процентную долю составили следующие группы: модальные слова, которые выражают уверенность в реальности сообщаемого факта (18%); модальные слова, выражающие неуверенное предположение (9,5%). В ходе анализа также были выявлены 2 наименее употребляемые группы модальных слов: модальные слова, выражающие уверенное предположение (1,5%); модальные слова оценки (1,5%).

Как показал анализ, в немецком экономическом дискурсе можно наблюдать следующие тенденции при употреблении модальных слов:

1. Модальное слово *selbstverständlich* в большинстве случаев употребляется совместно с модальным глаголом *müssen*, что логично объясняется тем, что данный модальный глагол обозначает выполнение действий под давлением внешних обстоятельств, по необходимости либо признание неизбежности происшедшего. Таким

образом, модальное слово *selbstverständlich* дополняет значение глагола. (*Mieter **müssen selbstverständlich** ihre Miete zahlen.*)

2. Модальное слово *überhaupt* часто встречается в связи со словами *kein, nicht*, обозначающими отрицание, что также можно объяснить тем, что модальное слово усиливает отрицательное значение. Например: *In 28 Ländern sind unsere Geschäfte geschlossen und wir können **überhaupt** nicht absehen, wann diese Schließungen enden. Energie-Analyst Jeff Wyll von der Investment-Firma Neuberger Berman warnt: „Der Markt beginnt zu signalisieren, dass es nicht nur keine Nachfrage nach diesem Öl gibt, sondern dass es letztlich **überhaupt** keinen Abnehmer für dieses Öl geben könnte.“*

3. В экономическом дискурсе была выявлена тенденция постановки модального слова *doch* в начало предложения. (***Doch** Deutschlands Volkswirtschaft wird nicht wieder Fahrt aufnehmen, wenn der Rest von Europa schwächelt.*)

Подводя итог, можно говорить о том, что модальные слова играют не последнюю роль при выражении модальности в немецкой прессе в тематической рубрике «экономика». Также, на основании проанализированных данных следует отметить, что прослеживается определенная система употребления данных средств, которая варьируется в зависимости от намерения и стиля автора и публицистического издания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

2. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53–87.

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. литер., 1955. – 416 с.

В.В. КУЛЕШ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: О.И. Ковальчук

ТРАНСФОРМАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Г. БИЧЕР-СТОУ «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА»

Проблемы художественного перевода неизменно привлекают внимание специалистов, что обусловлено его многофункциональностью, подвижностью и способностью постоянно развиваться. Если остальные стили максимально ограничены в количестве средств выражения, то художественному стилю, наоборот, свойственно сочетать в себе всё их многообразие.

Художественные тексты изначально воспринимаются как нечто, имеющее совершенно иной, нежели научные или официально-деловые, статус. В художественном тексте особую важность представляет не столько когнитивная информация, сколько эмоциональная и эстетическая, что требует от переводчика особенной работы и сохранения всех видов информации, при этом особое внимание необходимо уделять той информации, которая может иметь неоднозначную трактовку.

Перевод художественного текста сложен из-за различия культурно-эстетической среды, что делает практически невозможным полное сохранение всего многообразия художественных средств произведения-оригинала.

Говоря о художественном переводе, мы имеем ввиду письменный перевод текста с иностранного для переводчика языка на родной. Безусловно, для качественного создания переводного художественного текста требуется отличное владение языком и незаурядные переводческие способности. В процессе перевода переводчики пользуются приёмами, упрощающими процесс перевода, – переводческими трансформациями.

Нами были отобраны 15 наиболее выразительных контекстов, описывающих персонажей, из произведения Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» на английском и русском языках. Проанализировав отобранные контексты, мы выявили 38 случаев переводческих трансформаций.

Лексические трансформации:

1) дифференциация значений (5 случаев).

Например, *«a way upward in the world»* переводится как *«в высшие круги общества», «large»* как *«толстый»*. Некоторые из таких трансформаций обусловлены особенностями русского языка,

например *«broad-chested»*, имеющий дословный перевод как *«широкогрудый»,* переводится как *«широкоплечий»,* так как такое прилагательное более привычно для русского языка. Остальные же используются для более благозвучных выражений и сохранения художественного стиля в переводе.

2) конкретизация значений (3 случая).

Например, *«hands»* переводится как *«пальцы»*, «*some mythic and allegorical being*», которое при переводе звучит как *«фея»*, *«rolled up and fixed»* – как *«устремлен ввысь»*. Все случаи конкретизации не влияют на восприятие текста читателем, сохраняя основную мысль и эмоциональную окраску, однако делают перевод более понятным русскоязычному читателю.

3) генерализация значений (6 случаев).

Например, *«beautiful and engaging»* в переводе звучит как «*милый*», *«to being petted and noticed by his master»* – как *«ко всеобщему вниманию и баловству»*, *«broad in proportion»* – как *«широкий в плечах»*. Некоторые случаи использования генерализации обусловлены отсутствием полного эквивалента в русском языке, остальные же использованы с целью создания наиболее эффективного переводного художественного текста.

4) синонимический перевод (2 случая).

Выражение *«thin nose»* переводится как *«лисий нос»*, а цвет глаз героини меняется с голубого на синий. Исходя из этих случаев трансформаций, можно сделать вывод, что они используются для более адаптированного для читателя на русском языке текста.

5) антонимический перевод (2 случая).

Такой тип перевода используется во избежание неправильной эмоциональной окраски, как в «*without its usual chubbiness and squareness*» как *«воздушная, грациозная»*. Помимо этого, антонимический перевод используется для удаления двойного отрицания, как при переводе *«no unapt idea» – «полное представление».*

6) компенсация потерь при переводе (2 случая).

Переводчик опускает при переводе такое описание волос как «*fine as floss silk*», но компенсирует потери, употребляя далее по тексту *«шелковистыми локонами»*. Также в описании одной из героинь опускается описание её лица, поскольку далее следует ещё одно, которое компенсирует потерю первого. Из этого можно сделать вывод, что такой приём используется во избежание тавтологии, когда одна и та же информация передаётся двумя разными способами.

Грамматические трансформации:

1) перестановка (1 случай).

«He was dressed in a coat» переводится как *«на нём была куртка»*. Перестановка употребляется из-за различия порядка членов предложения в английском и русском языках.

2) замена (9 случаев).

Например, замена части речи при переводе *«desire to be graphic»* – «*стремление к точности*», *«carefully made and neatly fitted» – «ладно сидевшее», «the dark and rich style of his beauty» – «яркая внешность», «fair average» – «каких немало на белом свете», «brawny» – «детина».* Можно заметить, что замена используется для замены слов, привычных для англоговорящего человека на те, что привычны людям, разговаривающим на русском языке, и чтобы избежать впечатления «перевода» –нескладности текста и изобилия непривычных выражений в тексте. Происходит замена главных членов предложения с *«a lack of anything»* на *«негры»*, что помогает сохранить художественный стиль повествования.

3) опущение (9 случаев).

Данный приём используется в случаях, когда какое-либо слово при дословном переводе на русский язык перегружает словосочетание, создаёт неправильную эмоциональную окраску или не используется в данном контексте в русском языке.

4) дополнение (1 случай).

«Лихо завязанный» добавляется к описанию шейного шарфа для более яркой стилистической окраски описания персонажа. Именно так зачастую и используется приём дополнения, помимо более детального описания явлений, не имеющих краткого варианта в русском языке.

Как видим, некоторые переводческие трансформации используются значительно чаще, чем другие. Это обуславливается тем, что некоторые трансформации намного проще применить к большему количеству случаев перевода. Например, смысловое развитие в художественном переводе довольно трудно использовать, поскольку возрастает риск не сохранить мысль, которую хотел донести автор оригинального произведения. Целостное преобразование, случаи которого также не были найдены в выбранных фрагментах, как правило, используется в прямой речи, поскольку именно там чаще всего возникают устойчивые сочетания, которые при дословном переводе не имеют никакого смысла; однако, зная значение этого сочетания, можно найти его эквивалент на языке перевода.

Помимо этого, необходимость многочисленного использования некоторых переводческих трансформаций обусловлена особенностями языка-оригинала и языка-перевода. Именно поэтому такая трансформация, как замена, так часто используется при

переводе на русский язык с английского. Выражение одинаковых явлений в двух языках осуществляется с использованием разных частей речи. Частота встречаемости опущения обуславливается скорее стилем переводчика, поскольку многие из случаев применения опущения не были необходимы и только упрощали текст перевода.

Применение дифференциации, конкретизации и генерализации значения как переводческих трансформаций было обусловлено особенностями русского и английского языков. Например, когда слово имеет несколько вариантов перевода, каждый из которых уточняет его значение на языке оригинала, а язык перевода не имеет единицы, обозначающей нечто среднее, то в таком случае прибегают к конкретизации значения. Иногда происходит обратное – язык перевода не имеет слова, точно описывающего понятие, упомянутое в тексте. Тогда переводчик вынужден использовать генерализацию.

Так же происходит и при отсутствии эквивалентов в языках. В этом случае используется дифференциация значений. Помимо этого, дифференциация значений используется, если книга ориентирована на определённую группу людей, например, детей. В таком случае лексика, использующаяся при переводе, должна быть проще, чтобы быть понятной читателю.

К. С. КУЛИКОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Ярошук М.В.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Перевод с одного языка на другой язык – это эффективный обмен научными, культурными, литературными, эстетическими ценностями между народами и странами. Однако перевод зачастую может вызывать большие разногласия в научной среде. А особенно эти проблемы касаются художественного перевода. Многие исследователи и переводчики стремятся найти идеальный алгоритм художественного перевода, однако чаще всего это лишь может удастся в юридическом и техническом переводах.

Окказионализмы производят комический эффект в виду того, что они являются не существующими, неизвестными, но в тоже время понятными, в определённой ситуации контекста. Такие слова не несут в себе логической правильности.

Для нашей статьи, мы решили взять за основу определение термина из словаря-справочника лингвистических терминов, согласно которому окказионали́зм (от лат. occasionalis — случайный) — индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Окказионализмы обычно не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка. [1, с.240]

У данного явления нет аналога в языке перевода, окказионализмы на языке оригинала строятся по нормам его словообразования, они так же очень часто используются в языковой игре, поэтому возникают трудности при их переводе.

Существуют такие способы передачи окказионализмов, как: транслитерация, калькирование, опущение, функциональная замена и описательный перевод.

Ярким примером использования авторских неологизмов в качестве названий для сказочных героев является глава «Зазеркальные насекомые», где главная героиня встречается с гигантским Комаром. Здесь часть главы строится на игре слов, которую нужно было передать читателям при переводе.

« ‘Well there’s the Horse-fly,» Alice began, counting off the names on her fingers.

«All right,» said the Gnat: «…you’ll see a Rocking-horse-fly» [2, c.186]

При дословном переводе данного отрывка, получается, что Алиса повествует Комару о существовании о существовании такого насекомого, как слепень. С английского языка данное название можно перевести как «лошадиная муха», поэтому неудивительно, что Комар рассказал Алисе о «мухе лошадке-качалке». Автор намекает здесь на деревянную игрушку, но переводчики и вовсе решили опустить данные окказионализм.

« And there’s the Dragon-fly.»

«… and there you’ll find a Snap-dragon-fly. Its body is made of plum-pudding, its wings of holly-leaves, and its head is a raisin burning in brandy» [3, c.186]

Эквивалентом русского «стрекоза», в английском языке является «*Dragon-fly*». Так же применяя игру слов, Льюис Кэрролл намекает на салонную игру, которая называется «*Snap-dragon*» или «кусающий дракон». Суть игры заключалась в том, что в глубокую тарелку наливали бренди и бросали изюм, потом бренди поджигали, и игроку нужно было достать изюминку и тут же сесть ее. В эту игру обычно играли перед Рождества, поэтому Кэррол говорит о том, что тело насекомого состоит из рождественского пудинга, а крыльями являются святые листья. Блестяще с этой переводческой задачей справился Щербаков: «Видишь, там сидит Жук-Пирогач. Он сделан из бисквитного теста, а вместо головы у него изюминка. Ее обмакнули в ром и подожгли»[4, с.254]. Безусловно, данный перевод не может в полной мере передать игру слов в оригинале, потому читатели, особенно дети, не знают об этой игре, которая была популярна в Англии в 16-19 веках. Однако Демурова опустила намек автора на рождественскую игру, она сохранила игру слов, но уже на русском языке. В ее переводе читатель узнает о таком зазеркальном насекомом как «стрекозёл»

« And then there’s Butterfly»

« …you may observe a Bread-and-butter-fly. …» [5, c.187]

«Butterfly» в переводе с английского означает бабочка, данное слово состоит из двух основ, если взять первую «Butter», что в переводе с английского «масло», то можно понять, что в зазеркалье существует насекомое, которое похоже на бутерброд с маслом. Щербаков в этом случае переводит данное насекомое как «Хлебабочка», тем самым передавая игру слов, а Демурова решила сохранить игру слов, переведя название насекомого как «Баобабочка».

Следующий окказионализм используется автором, чтобы обозначить имя персонажа. В главе про «Льва и Единорога», герои Алиса и Белый король смотрят вдаль, тем самым определяя кто идёт по дороге. У Белого Короля есть свой подчинённый – заяц, который, по его словам, является иностранцем, в произведении на английском его имя «Haigha», что является искаженным от слова «hare» - заяц. Автор дальше использует имя этого персонажа, чтобы сделать отсылку к одной популярной викторианской игре. Суть игры в том, чтобы описать свою любовь с помощью предложений, где слова начинаются на букву его или её имени. Переводчик Щербаков решает оставить все те слова, которые автор использует в последующем в шутливой песенке, поэтому в его переводе персонажа зовут «Вылизаяц». Н.М. Демурова предпочла подчеркнуть, что персонаж является иностранцем, тем самым дав ему имя «Зай Атс».

Сравнивая варианты переводов, можно сделать вывод, что в основном переводчики прибегают к такому способу перевода, как функциональная замена. А переводчики, в таком случае, обладают богатой фантазией и чувством языка. Помимо функциональный замены, можно выделить метод опущение. Примером данного способа является перевод главы «Зазеркальные насекомые». В этой работе можно встретить также транслитерацию, но данный метод не так употребим, как остальные два. Из этого следует, что метод функциональной замены является самым выигрышным при переводе окказионализмов. Он помогает переводчику сохранить линию абсурда в повествовании, передать юмор или игру слов. Также этот способ расширяет лексический запас русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной практики перевода / Л.С. Бархударов – М.: ЛКИ, 2014. –240 с
2. Carroll, L. Alice’s Adventures in Wonderland &Through the Looking-Glass and what Alice found there / L. Carroll– Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2001. – 186 p.
3. Carroll, L. Alice’s Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass and what Alice found there/ L. Carroll – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2001. – 186 p.
4. Кэрролл, Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. Зазеркалье: Про то, что увидела там Алиса / Л. Кэрролл; пер. с англ. А.А. Щербакова. – СПБ. : Азбука - Аттикус, 2016. – 254 с.

5. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass and what Alice found there/ L. Carroll – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2001. – 187 p.
6. Кэрролл, Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: пер. с англ. Н. Демуровой /вступ. Г.К. Честертона; коммент. М.Гарднера; прим. Н. Демуровой; ил. Дж.Тенниела. / Л. Кэрролл — М.: Правда, 1985. — 320 с.

Д.В. КУНЦ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.А. Буров

ПРИЕМ ЭКСПЛИКАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА И.В. ГЁТЕ «СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА»

Современная всемирная тенденция глобализации требует у людей интернациональной интеграции, в той или иной мере в абсолютно всех сферах их жизни. На сегодняшний день, знание иностранного языка необходимо ровно настолько, насколько необходимы умения читать и писать на родном языке. Иностранная культура, иностранные традиции уже давно перестали быть чем-то новым. Открытые границы государств способствуют свободному передвижению людей по всему миру. Это в свою очередь, даёт возможность государствам распространить своё культурное влияние за пределы своих политических границ. Это происходит разными способами: искусство, политика, наука, здравоохранение и т.п. сферы деятельности человека. Говоря об искусстве, мы имеем ввиду распространение и популяризацию иностранный музыки, литературы и изобразительного искусства по всему миру. На сегодняшний день, книги иностранных авторов на полках магазина давно перестали быть сенсацией и прочно заняли своё место в нашей повседневной жизни.

Полноценность и качественность выполненного художественного перевода, оценивается тем, насколько хорошо переводчик смог реализовать текст оригинала на другом языке в грамматическом, лексическом, стилистическом и семантическом планах. В научной сфере, данная категория называется «переводческой эквивалентностью» и её уровень отображает успешность художественного перевода. В современном переводоведении существуют различные подходы к определению эквивалентности. Понятие многоступенчатой переводческой эквивалентности весьма четко представлено в работах Г. Егера. Он считает, что основу для разграничения типов эквивалентности составляет коммуникативная значимость, которая возникает из функций языковых знаков, которые связаны семантическим, синтаксическим и прагматическим уровнем отношений. Данные отношения в речевой коммуникации находятся в определенных иерархических отношениях: семантический уровень, подразумевающий семантические значения (сигнификативное и денотативное), и который подчиняет себе синтаксический, оба они, в свою очередь, подчинены прагматическому уровню [1, с. 94 – 115].

Таким образом, эквивалентность, будучи одной из важнейших характеристик перевода, является для переводчика первостепенной задачей при переводе художественного произведения. Но следует заметить то, что любой перевод никогда не будет в полной мере идентичен подлиннику. Степень сближения с оригиналом зависит от многих факторов: от мастерства переводчика, от особенностей сопоставляемых культур и языков, от временных рамок создания текста оригинала и перевода. Несмотря на стремление переводчика воссоздать эмоционально-экспрессивную, контекстуальную ценность оригинала, перевод остается лишь относительно эквивалентным тексту оригинала. Для достижения эквивалентности текста перевода тексту оригинала переводчики в своей деятельности пользуются трансформациями. Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями.

Одним из видов таких лексических преобразований является экспликация. Прием экспликации заключается в замене слово/словосочетание оригинала на более понятное и доступное читателю понятие на языке перевода, тем самым эксплицируя данный фрагмент. Иначе говоря, переводчик объясняет читателю, даёт более подробное объяснение о содержании того или иного фрагмента:

..., wenn er mit einem gestempelten ***Kunstworte*** *dreinstolpert* [2, с. 53]. *– ..., а он, думает, что дело сделал, если подсунет клеймёное словцо, угодит торным,* ***избитым термином*** *– словно водой обольёт!* [3, с. 57] *(Перевод А.Н. Струговщикова) – ..., а он, думая блеснуть, вдруг изрекает какую-нибудь* ***прописную истину!*** [4, с.56] *(Перевод Н.Г. Касаткиной).* В данном случае мы наблюдаем за тем, как переводчики интерпретируют слово «Kunstwort» с немецкого языка. Дословно, данную лексему можно перевести, как «Художественное слово», но в данном контексте это абсолютно неуместно. Чтобы объяснить это явление читателю, Н.Г. Касаткина объясняет данный пример с помощью уникального для русского языка устойчивого выражения «прописная истина», а А.Н. Струговщиков описывает его, как «избитый термин». Таким образом оба переводчика, за невозможностью найти точный эквивалент в языке перевода, прибегают к экспликации.

..., hatte ein paar ***Terzerolen*** *ungeladen und schlief ruhig* [2, с. 31]. *– ..., со мной была пара незаряженных* ***револьверов****, и я спал спокойно* [3, с. 34]. *(Перевод А.Н. Струговщикова) – ..., держал при себе пару незаряженных* ***карманных пистолетов*** *и спал спокойно* [4, с. 33]. *(Перевод Н.Г. Касаткиной).*

В оригинальном тексте автор использовал лексему: «Terzerolen». В русском языке также официально существует слово «Терцероль» – маленький дульнозарядный пистолет. Но для того, чтобы читатель лучше понимал о чём идёт речь, сложное название было заменено на лексемы: «револьвер» и «карманный пистолет», что по сути является описание оригинального понятия.

..., daß durch die Wunderquelle alle ***Verunreinigung*** *abgespült und die Schmach abgetan würde, ...* [2, с. 23 – *С каким верованием в чудесную силу источника лилась она даже и после того, ...* [3, с. 25] *(Перевод А.Н. Струговщикова) – ..., что чудотворный источник смоет* ***нечистое прикосновение*** *и спасет ее от угрозы обрасти бородой* [4, с. 24]. *(Перевод Н.Г. Касаткиной)*

В данном примере экспликация проявляется в переводе Н.Г. Касаткиной. Слово из оригинального текста «Verunreinigung», что переводится дословно, как «загрязнение», в условиях контекста она перевела, как «нечистое прикосновение», тем самым объясняя исходное понятие подробнее и вводя его глубже в ситуацию, которая повествуется в этом моменте.

Wer ließe sich nicht lieber den Arm abnehmen, als daß er durch Zaudern und Zagen ***sein Leben aufs Spiel setzte****?* [2, с. 30] – *Не лучше ли пожертвовать рукой, нежели, думая да раздумывая,* ***рисковать жизнью****?* [3, с. 34] *(Перевод А.Н. Струговщикова) – Всякий предпочтет отдать на отсечение руку, чем слабостью и нерешительностью* ***поставить под угрозу самую свою жизнь*** [4, с. 33]. *(Перевод Н.Г. Касаткиной)*

Перевод устойчивого выражения: «sein Leben aufs Spiel setzen» требует применения экспликации, а именно – использования более подходящего выражения в русском эквиваленте, так как буквально эта фраза переводится, как: «поставить свою жизнь на игру». Смысл схожий, однако более корректно для русского читателя будут звучать варианты, предложенные переводчиками А.Н. Струговщиковым и Н.Г. Касаткиной: «рисковать жизнью» и «поставить под угрозу свою жизнь» соответственно.

Для переводчиков творчество И.В. Гёте представляет ряд трудностей. Среди них перевод реалий, стилистических средств, приближение к немецкой действительности, передача духа и уклада немецкого народа. Такие трудности служат причиной возникновения вариативности переводов.

Анализ переводов И.В. Гёте на русский язык показал, что при переводе романа различными авторами преобладают переводческие позиции с ориентацией на принимающую культуру. В большинстве рассмотренных случаев переводчики пытаются адаптировать свой

перевод для читателей принимающей культуры, сделать его более близким русским читателям, снять трудности понимания. Подытожив всё вышесказанное, мы можем сделать вывод, что деятельность переводчика – это многогранный и комплексный процесс, требующий от переводчика многих навыков и умений: грамотности и творческого подхода к своей работе. Работа с художественным текстом, обязывает вникнуть в его суть: понять, что именно закладывал автор в оригинале и каким именно образом он хотел это донести до читателя, после чего попытаться передать всё это на другом языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jäger, G. Translation und Translationslinguistik. / *G. Jäger.* – Halle : «Druckerei GmbH», 1975. – 274 с.
2. Goethe, J.W. Die Leiden des jungen Werthers – Oxford University Press, American branch, 1914. – 294 с.
3. Гёте, Й.Ф. Страдания юного Вертера. / Переводчик Струговщиков А.Н. – Санкт-Петербург: типография товарищества "Общественная польза", 1865. – 182 с.
4. Гёте, Й.Ф. Страдания юного Вертера: роман. / Переводчик Касаткина Н.Г. – Москва: Эксмо, 2012. – 160 с.

Н.М. ЛИШТВАН
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М.А. Лохницкая

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Понятие «язык художественной литературы» иногда ошибочно называют литературным языком, а также, некоторые ученые считают его одним из функциональных стилей литературного языка. Однако для художественной речи характерно то, что в ней могут быть использованы все языковые средства: не только единицы функциональных разновидностей литературного языка, но и элементы просторечия, жаргонов, местных диалектов. Писатель отбирает и употребляет эти языковые средства для того, чтобы произвести на читателя определенное впечатление, достичь заявленной эстетической цели.

Н.Б. Мечковская, в своей работе «Социальная лингвистика» отметила, что “литературность” литературного языка (т.е. правильность) создается оппозицией “нормативная – ненормативная речь”, а “художественность” языка художественной литературы создается его эстетической функцией его изобразительно-выразительной направленностью [1, с. 30].

Стоит отметить, что вопрос о “правильности” языка в художественном тексте, то есть о допустимости использования просторечия, арготизмов, диалектизмов, как и профессионализмов, канцеляризмов и так далее, абсолютно не важен. Писатель использует все средства изображения и выражения из общенародного языка, при этом в выборе конкретных средств автор опирается на художественную целесообразность и эстетическую мотивированность.

Согласно определению В.Н. Комиссарова, художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы. Исследователь подчеркнул, что «произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая» [2, с. 95]. По словам В.Н. Комиссарова, «основной целью любого произведения этого типа является достижение определенного эстетического воздействия, создание художественного образа» [2, с. 95]. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов

речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным.

Одной из главных проблем, с которой сталкивается переводчик при переводе художественных текстов, является выбор: сохранить содержание дословно или передать смысл, отойдя от точности оригинала и используя другие способы для того, чтобы сохранить художественные особенности текста. Часть исследователей придерживается мнения, что самые лучшие переводы получаются не тогда, когда переводчик следует синтаксическим и лексическим соответствиям, а когда он занимается своеобразным творческим изысканием. Практически получается воссоздание текста на другом языке.

Лингвистические трудности при переводе с одного языка на другой можно объяснить особенностями синтактики, семантики и прагматики языковых выражений исходного языка и переводящего языка. Для достижения адекватности текста переводчику необходимо произвести подбор эквивалентов, и при строгом соблюдении норм переводящего языка, он сможет произвести разнообразные межъязыковые преобразования, которые называются переводческими трансформациями. Трансформация является основой большинства приемов перевода, которая заключается в изменении лексических, грамматических или семантических трансформаций исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи. Я.И. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [3, с. 38].

Объект исследования – прагматические лексические трансформации в тексте перевода художественного произведения.

Под *прагматическими переводческими трансформациями* в тексте перевода мы понимаем такие переводные соответствия лексическим единицам оригинала, прагматический аспект значения которых не соответствует прагматическому аспекту значения исходной единицы, т.е. данные лексические единицы появляются в тексте перевода при расхождении:

1) эмоционально-оценочных компонентов значения исходного слова и его переводного соответствия (о наличии у слова или одного из его значений эмоционально-оценочного компонента свидетельствуют словарные пометы типа *пренебр*., *шутл*., *презрит*., *иронич*. в русских словарях и *offensive, derogatory* – английских);

2) стилистических характеристик исходного слова и его переводного соответствия (о наличии у слова или одного из его

значений особых стилистических характеристик свидетельствуют словарные пометы типа *разг.*, *прост.*, *спец.*, *книж.* в русских словарях и *slang*, *inf.* – английских).

Источником исследуемых прагматических лексических трансформаций в тексте перевода послужил роман Николаса Спаркса «Дорогой Джон» (Nicholas Sparks “Dear John”). Данное художественное произведение характеризуется рядом языковых особенностей, к которым, в частности, относится наличие большого количества жаргонизмов, слэнгизмов и разговорных форм слов.

Языковой знак обладает не только семантикой (отношение к обозначаемому) и синтактикой (отношение к другим знакам), но и прагматикой, традиционно понимаемой как отношение к пользующимся языком. Способностью оказывать на читателя или слушателя определенное прагматическое воздействие может обладать любое высказывание или текст.

Известно, что всякое высказывание создаётся для того, чтобы получить какой-либо коммуникативный эффект, поэтому важнейшую часть содержания высказывания составляет её прагматический потенциал. Как отметил В.Н. Комиссаров: «Следует сделать вывод, что в тексте перевода важную роль играет его прагматика. А, следовательно, переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода, либо воспроизведя прагматический потенциал оригинала, либо видоизменяя его» [2, с. 209]. Поэтому одной из центральных задач теории перевода является изучение прагматических аспектов перевода.

Восприятие различных сообщений и прагматическое воздействие высказывания определяются тремя основными факторами:

1) содержанием высказывания,

2) характером составляющих высказывание знаков,

3) особенностями воспринимающего рецептора [2].

В исследуемом лексическом корпусе содержатся нижеследующие случаи прагматических трансформаций, задействованных переводчиком при работе с произведением Н. Спаркса «Дорогой Джон».

1. Исходным словам в тексте оригинала, нейтральным по своим стилистическим и эмоционально-оценочным характеристикам, в тексте перевода соответствуют лексические единицы, в значении которых актуализирован прагматический аспект:

*There was never money for my **clothes**, unless they came from the Salvation Army. – На одежду для меня денег не было вообще, и*

шмотки *перепадали разве что от Армии спасения*. (*clothes* ‘одежда’ → разг. (обыч. неодобр. *шмотки*)

While a few people had risen – three girls were on the deck staring at the ocean – most were still recovering from the ***night*** *before and nowhere to be seen. – Встали еще не все строители: три девушки расслабленно озирали океан с веранды, остальные, видимо, еще отлеживались после вчерашней* ***гулянки***. (*night* ‘вечер, в который происходит особое событие’ → разг. *гулянка* ‘весёлое времяпрепровождение на открытом воздухе (с песнями, танцами, народными забавами’)

2. Исходным словам в тексте оригинала, с актуализированным прагматическим аспектом значения, в тексте перевода соответствуют лексические единицы нейтральные по своим стилистическим и эмоционально-оценочным характеристикам:

By the time my ***dad*** *inherited the collection <…> – К тому времени, когда* ***отец*** *унаследовал коллекцию <…>.* (неформ. *dad* ‘отец’ → *отец*)

3. И исходное слово, и его переводное соответствие характеризуются актуализированным прагматическим аспектом значения:

We have ***tons*** *of food – Еды* ***прорва***. (неформ. *tons* ‘в чрезвычайно крупных размерах / количестве’ → разг. *прорва*).

Прагматические лексические трансформации в тексте перевода вызваны рядом причин, среди которых можно назвать обусловленность следующими факторами: а) контекстом; б) синтагматическими связями слов; в) стилистикой текста, т.е. обусловленность стилистической принадлежностью как анализируемого текста, относящегося к произведениям художественной литературы, так и индивидуальным стилем автора и общими стилистическими характеристиками произведения, в котором широко используется стилистически сниженная лексика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманит. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 252 с.

3. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.

М. И. МАЛЫШКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ И НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Литературные тексты отражают многие лингвистические особенности языка, а также социальные и культурные аспекты нашей жизни. Таким образом, можно утверждать, что художественный перевод является одним из основных способов коммуникации в разных культурах.

Основная задача художественного перевода – создать произведение, которое будет оказывать то же воздействие на читателя, что и текст оригинала.

Перевод художественных текстов – это нелегкая задача, так как он вызывает много проблем для переводчика. Одна из проблем, с которой может столкнуться переводчик, заключается в том, что некоторые слова или словосочетания, обозначающие предметы, факты, явления и т.д., укоренились в одной культуре и являются специфичными для другой. У таких слов и словосочетаний нет эквивалентов, потому что они могут быть неизвестны другой культуре. Сложность заключается в том, что реалии – это привычные явления для языка оригинала и ничем не отличаются от любых других слов и не поясняются автором.

При переводе реалий перед переводчиком возникают следующие трудности: отсутствие эквивалента и необходимость передать значение и коннотацию определенной реалии, национальную и историческую окраску.

«Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [1, с. 47].

В тексте перевода реалии очень заметны, так как они выделяются среди других слов и являются показателями национального своеобразия других культур. Переводчик должен уметь находить реалии в тексте оригинала и переводить их таким образом, чтобы они

были понятны читателям. Чтобы грамотно переводить такие слова и словосочетания необходимо знать четкое их значение.

Во всех случаях, когда существуют культурные различия между двумя языками, чрезвычайно трудно добиться успешного перевода, а иногда практически невозможно. Язык является выражением культуры и индивидуальности его носителей. Понимание межкультурных отличий важно по следующим причинам: осознание особенностей своей культуры, эффективное общение с представителями других культур, избегание конфликтов.

До того как переводчик преступает к переводу литературного произведения, ему необходимо понять, какое место в контексте занимают реалии: «как она подана автором и какими средствами он пользуется, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание» [2].

При переводе не всегда возможно полностью передать значение культурных реалий. Задача переводчика – избежать потери смысла при переводе на родной язык. Трудности возникают в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует слово, данное в тексте оригинала. «Чаще всего трудности возникают при переводе культурных реалий, передача которых необходима для представления полной картины жизни той культуры, о которой идет речь в тексте языка оригинала» [3].

Сегодня существуют различные классификации реалий. Например, Б. И. Репин дает следующую классификацию:

1. Бытовые реалии (жильё, одежда, украшения, пища; напитки, родственные отношения; обычаи, игры, песни; названия музыкальных инструментов).
2. Этнографические реалии: названия родов и племён;
3. Мифологические реалии: а) злые духи, б) клич;
4. Религиозные реалии [4, с. 12].

С. Влахов и С. Флорин выделяют:

1. Географические реалии (названия объектов физической географии, названия географических объектов);
2. Этнографические реалии:

2.1. Бытовые (пища, напитки, одежда, жилье, мебель, посуда, транспорт);

2.2. Труд: (люди труда, орудия труда, организация труда);

2.3. Искусство и культура (музыка и танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, обычаи и ритуалы, праздники и игры, мифология, культы);

2.4. Этнические объекты (клички, названия лиц по месту жительства);

2.5. Меры и деньги (единицы мер, денежные единицы, просторечные названия единиц мер и денежных единиц).

3. Общественно-политические реалии:

3.1. Административно-территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты);

3.2. Органы и носители власти (органы власти, носители власти);

3.3. Общественно-политическая жизнь (политическая деятельность и деятели, патриотические и общественные движения, социальные явления, звания и титулы, учреждения, сословия и касты, учебные заведения);

3.4. Военные реалии (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие) [1, с. 51–56].

Таким образом, можно сделать вывод, что деление реалий очень условно. Некоторые из них можно отнести к нескольким видам. «Основной чертой реалии является ее колорит. Именно передача колорита при переводе текста с одного языка на другой и составляет главную проблему переводчика при работе с реалиями» [2].

Приемы передачи реалий на переводящий язык. Классификация В. Н. Комиссарова:

1. Заимствование:

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [5, с. 173].

2. Перевод:

Применяется в тех случаях, когда использование транскрипции или транслитерации нежелательно по каким-либо причинам. Способы перевода реалий:

2.1. Калька – это слово или выражение, образованное путем копирования морфологической структуры или смысла иноязычного слова, выражения [6, с. 250].

2.2. Полукалька – это частичное заимствование, при котором один элемент заимствованный, а другой – нет.

2.3. Приблизительный перевод – передача содержания реалии с потерей национального колорита слова.

2.4. Семантический неологизм – новое слово или словосочетание, придуманное переводчиком, которое раскрывает смысл реалии.

2.5. Уподобляющий перевод – перевод реалии при помощи использования хорошо знакомого слова, которое вызовет те же ассоциации.

2.6. Гипонимический перевод – перевод реалии при помощи замены ее на единицу с более широким значением.

2.7. Описательный перевод.

2.8. Опущение – самый нежелательный вид перевода, при котором теряется смысл и национальный колорит реалии.

Таким образом, реалии связаны с культурой определенного народа и у них не всегда есть точный перевод на другие языки. Иногда, при переводе реалий произведения на другие языки, стирается национально-культурный колорит. Для того чтобы минимизировать потери аутентичности исходного текста и, в то же время, сделать переводимый текст максимально понятным для принимающего сознания, используются такие приемы, как транскрипция и транслитерация, калькирование или описательный перевод. Выбор приема зависит от задачи, стоящей перед переводчиком: полностью сохранить колорит или передать значение реалии при незначительной потере колорита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.

2. Шалаева, М. С. IV Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся Старт в науке [Электронный ресурс] / М. С. Шалаева. – Электрон. журн. – Режим доступа: https://school-science.ru/4/3/500. – Дата доступа: 18.04.2020.

3. Седова, Е. Р./ Е. Р. Седова. – Электрон. журн. – Челябинск: 2017. – Режим доступа: http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1393/%20%20%20%20%20%20_E_%20_%20%20%20.pdf?sequence=1. – Электрон. версия печ. публикации. – Дата доступа: 25.04.2020.

4. Репин, Б. И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков.: сборник научных трудов. – М., 1970. – С. 87–98

5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. –253 с

6. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998. – 846 с.

К. С. ПЕТРАН
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Ярошук М.В.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА

Коммуникативно-функциональный подход к переводу основан на положении о включенности переводческого акта в широкий контекст межъязыковой и межкультурной коммуникации, в процесс общения между автором оригинала и получателями перевода. К числу компонентов коммуникативного акта, таким образом, следует относить, помимо текстов оригинала и перевода, самих субъектов коммуникативной деятельности, т.е. автора исходного сообщения, получателя перевода, а также переводчика. В условиях двуязычной коммуникации задача переводчика заключается в реализации коммуникативной интенции автора исходного сообщения путем создания текста на переводящем языке (ПЯ), потенциально способном оказывать на реципиента перевода коммуникативное воздействие, по своему характеру в максимально возможной степени схожее с тем, которое оригинал оказывает на своего реципиента. Таким образом, сами тексты оригинала и перевода выступают в качестве инструментов общения, инструментов обеспечения определенного коммуникативного эффекта. При установлении степени успешности определенного акта межъязыковой коммуникации (адекватности перевода) следует принимать во внимание, насколько полно была реализована в переводе коммуникативная интенция автора оригинала, насколько совпадают или различаются коммуникативные эффекты, производимые оригиналом и переводом.

При выборе того или иного способа изменения текста перевода главное внимание уделяется функциональной роли переводимой реалии, но при этом смысловое содержание текста может модифицироваться.

Основные лексические трудности при переводе газетных заголовков связаны с тем, что в них встречается большое количество сокращений, названий, различного рода реалий, присущих английской или американской действительности.

Я. И. Рецкер лексическими трансформациями называет «приёмы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим его русское соответствие, не совпадающее с словарным» [1, с. 38].

Проанализируем возможности переводчика при переводе англоязычных газетных заголовков на русский язык с точки зрения использования лексических трансформаций.

Калькирование. Одним из основных переводческих приемов лексических единиц является калькирование, сущность которого «заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания, копирующего структуру исходной лексической единицы» [2, с. 173].

По сути дела, калькирование является дословным переводом. Например: "*The Real German Warning for Cold War II?"* (The Times) – «Предостережение Германии о второй холодной войне?».

В приведённом примере термин *Cold War* был калькирован и дословно переведён на русский язык, тем самым привнеся в язык новый термин холодная война.

Лексическое добавление. Перевод лексических единиц с одного языка на другой нередко требует внесения дополнительных слов. Это обусловлено рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более ёмкие английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли [2, с. 174].

Переводчик часто добавляет «выброшенные» автором статьи слова: «*The Deep Policy Failures That Led to Ukraine»* (The Times) «Глубокие политические провалы, приведшие к украинским событиям». При переводе заголовка на русский язык переводчику пришлось добавить слово события, тем самым передав полный смысл заголовка. Приём опущения. При переводе лексических единиц с одного языка на другой переводчики иногда используют приём, противоположный лексическому добавлению, — приём опущения. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания.

Приведём такой пример: «*Differing perspectives on the Ukraine crisis»* (The Times). «Перспективы украинского кризиса».

Определение *differing* является избыточным для русскоязычного читателя. Если англоязычный читатель, прочитав статью, подумает о том, что украинский кризис может закончиться, и у страны появится хорошая перспектива развития в позитивном направлении (слово *differing* можно толковать как со знаком «+», так и со знаком «– »), то русскоязычный читатель понимает, что Украина идёт к краху, что перспектива у страны не радужная. Таким образом, уже в слове «перспектива» заложена негативная коннотация.

При переводе следующего заголовка мы наблюдаем приём опущения: «*Defiant Putin pushes tanks to Ukraine border»* (The Times) «Путин толкает танки к украинской границе». Слово *defiant* означает

«вызывающий, неповинующийся, дерзкий, непокорный». В заголовках русскоязычных статей такого рода определения к высокопоставленному и уважаемому человеку не принято употреблять, т. к. они дискредитируют человека, о котором идет речь в статье. А в данной статье речь идёт о главе государства. При переводе газетного заголовка могут быть использованы приёмы конкретизации и генерализации [3].

Приём конкретизации. Конкретизацией называется «замена слова или словосочетания с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием с более узким значением» [2, с. 174].

Приведём такой пример: «*The Most Surprising Things About America, According To An Indian International Student»* (The Times). «Самое удивительное в Америке с точки зрения индийского студента». Английское существительное student в английском языке используется в значении студент, учащийся, учёный. Однако при переводе на русский язык в большинстве случаев необходима конкретизация значения. Содержание статьи даёт переводчику чётко понять, что речь идёт ни об учёном и ни об учащемся, а о студенте, проходящем стажировку в компании Кремниевой долины.

Приём компенсации. Очень важным приемом при переводе заголовков является прием компенсации – «замена непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка» [1, с. 58]. Прием компенсации очень важен для сохранения эмоционального фона подлинника. Конечно, и эмоциональная окраска должна быть сохранена в переводе. Однако из-за различия строя русского и английского языков и здесь нередко приходится прибегать к заменам.

Рассмотрим такой заголовок: «*Edward Snowden's Half-Baked Revolution»* «Недоделанная революция Сноудена». Сочетание недопеченная революция или полусырая революция невозможно в русском языке. Поэтому half-baked следует перевести таким определением, которое, сочетаясь с существительным революция, имело бы такую же степень выразительности, например, недоделанная революция [3].

Приём экспликации. Экспликация, или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой «лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим её значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения» [2, с. 185].

Например: «*Britain seeks travel ban on Russian MPs over Crimea»* (The Times) «Британия по причине аннексии Россией Крыма вводит санкции на въезд в страну членов российского парламента». Аббревиатура MPs расшифровывается как Members of Parliament. Но в русском языке выражение «член парламента» не сокращается. Поэтому при переводе этого заголовка на русский язык переводчик даёт полный перевод. Приём модуляции.

Таким образом, для придания эмоциональной окраски в заголовки газет вкрапливаются неологизмы, диалектизмы, разговорные слова, сленг, аббревиатуры, сокращения. Чтобы перевод был осуществлен адекватно, переводчику необходимо уметь пользоваться специальными приёмами, которые в лингвистической литературе получили название трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Высшая школа, 1999. – 128 с.
2. Комиссаров В.Н., Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2008. – 268 с.
3. ИноСми – всё, что достойно перевода [Электронный ресурс]. – 2007–2015. – Режим доступа: http://www.inosmi.ru. – Дата доступа: 19.03.2020.

Е.Н. САПОНЕНКО
Гомель, БелГУТ
Научный руководитель: О.Н. Филимончик

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Существует определённая зависимость языка от культуры, из-за которой возникают проблемы межкультурного взаимодействия. Больше всего культурные различия языков проявляются в лексике и фразеологии. В результате существующих различий можно встретить языковые единицы, которые не имеют эквивалентов в системе другого языка. В теории и практике перевода данное явление получило название безэквивалентной лексики.

Безэквивалентную лексику можно определить как лексическую единицу исходного языка, которая не имеет эквивалентов в словаре переводящего языка, поэтому при переводе явление безэквивалентности представляет значительные сложности. Безэквивалентность появляется в тот момент, когда слово исходного языка обозначает местное явление, соответствие которому не существует в быту и в понятиях другого народа.

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному. В основном в литературе встречаются термины «безэквивалентная лексика», «экзотическая лексика» или «экзотизмы», а также наряду с ними такие термины, как «варваризм», «локализм», «пробелы» или «лакуны».

Под безэквивалентной лексикой понимают иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [1]. При этом данное понятие рассматриваться как наиболее объемное значение по своему содержанию.

Существуют различные причины возникновения безэквивалентной лексики, к ним относят:

1 Отсутствие предмета, явления в жизни народа на язык, который производится перевод. К данной группе относятся реалии, которые отражают национальную специфику и особенности культуры народа, при этом реалии не имеют лексических эквивалентов в других языках. Они могут быть: географическими, этнографическими, общественно-политическими, те, которые относятся к культурной, искусственной,

производственной деятельности и другие. Слова-реалии являются отличительной чертой жизнь другого народа, другой страны.

2 Отсутствие в переводящем языке тождественного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность). Понятия существуют в двух языках, но не имеются точных соответствий. Например: *сутки – day and night, 24 hours.*

3 Различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквивалентность). Причинами стилистической безэквивалентности может являться большее количество уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке по сравнению с английским, а также присутствие в английском языке ряда суффиксов, которые на русский язык не передаются. К таким суффиксам можно отнести суффикс – er, который способен образовывать существительное – агент действия – не только от глаголов, суффиксы прилагательных -ed, -able, которые так же иногда могут придавать слову безэквивалентности и представлять трудность при переводе.

Безэквивалентная лексика является обширным понятием и за счет этого различные авторы выделяют различные направления в ней. При изучении классификации безэквивалентной лексики можно заметить, что самую широкую классификацию дал О.А. Иванов [2]. Он выделяет три основных группы.

В первую включаются референциально-безэквивалентная лексика. Сюда относятся реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные авторские неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении; сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода иди различных трансформаций.

Во вторую группу включаются прагматически-беззквивалентная лексика. В данную группу можно отнести отклонения от общеязыковой нормы, (территориальные и социальные диалектизмы, жаргонизмы, локализмы, сленгизмы, вульгаризмы); иноязычные вкрапления; сокращения (аббревиатуры); слова с суффиксами субъективной оценкой; междометия; звукоподражание; ассоциативные лакуны.

Третья группа составляет альтернативно-безэквивалентная лексика, которая состоит из подгрупп. Сюда относятся имена собственные, реалии и фразеологизмы.

В классификации безэквивалентной лексики существует два схожих понятия: лакуны и реалии. Лакуны и безэквивалентную лексику можно рассматривать как одно и то же явление, но с разных

сторон. Со стороны лакун обращается внимание на факт отсутствия той или иной единицы в языке, в безэквивалентной лексике же существует факт наличия такой единицы в языке. Безэквивалентная лексика и реалии отличаются тем, что реалии существуют в определенном языке и характеризуют национальную особенность, данные слова будут не знаковыми для других языков, а безэквивалентная лексика рассматривается как более обширное понятие.

Безэквивалентные слова в отличие от реалий и лакун перестают быть безэквивалентными после их заимствования и постоянного использования в языке. Несмотря на свою схожесть, они имеют существенные различия, при этом при переводе необходимо обращать внимание на контекст, который и позволяет правильно подобрать способ передачи таких единиц.

В практике перевода безэквивалентной лексики выделяют пять основных способов: транскрипция и (или) транслитерация, калькирование, описательный перевод (в некоторой литературе также можно встретить, что используется термин экспликация), приближенный и трансформационный, поэтому любое безэквивалентное слово можно перевести на русский язык. В любой сфере встречаются слова, которые являются безэквивалентными. Одной из таких сфер является СМИ, где безэквивалентная лексика весьма распространена.

Рассмотрим на примерах СМИ, какие способы используются при переводе безэквивалентной лексики.

1 …the announcement of ballot results by the Criminal Bar Association (CBA), which represents thousands of lawyers who carry out defence and prosecution work, marks a sharp escalation in the long-running dispute over payment for legal work. Some **barristers** are paid as little as £46.50 for a day in court, the association says…

… ассоциация, которая представляет тысячи адвокатов, осуществляющих защиту и обвинение, объявила результаты проведенного голосования, которые показывают резкое обострение давнего спора, связанного с оплатой юридической работы. Некоторые **адвокаты** получают всего лишь 46,50 фунтов стерлингов за день в суде…

Barristers – адвокат, – категория адвокатов в Великобритании и странах Содружества, которые представляют дела в суде. Барристеры – адвокаты более высокого ранга. В русском языке отсутствует градация адвокатов, что в данном случае при переводе необходимо использовать трансформационный перевод, а именно генерализацию.

2 … with the **mid-term elections** of this November fast approaching, a new conservative fervour in the land threatens not just Democrats but moderate Republicans too…

…с приближением **промежуточных выборов** в ноябре запал консерваторов на периферии пугает не только демократов, но и умеренных республиканцев…

Mid-term elections – промежуточные выборы. Способ перевода – калькирование.

3 Mr Sondland's sudden declaration has caused incredulity, and generated endless comic material on US **prime-time** TV networks…

Внезапное заявление Мистера Сондланда вызвало недоверие и породило бесконечные комические материалы в американских телевизионных сетях в **прайм-тайм…**

Prime-time – прайм-тайм. Способ перевода – транскрипция

4 Rules letting **MI5** informants commit crimes are «critical» to national security, lawyers for the Security Service have told a court...

Правовые нормы, позволяющие информаторам **МИ5** совершать преступления, являются «критическими» для национальной безопасности, заявили адвокаты Службы безопасности в суде…

В данном случае используется транслитерация при переводе.

5 The heads of Dow and DuPont will get a combined $80m (£56.5m) in **«golden parachute»** leaving bonuses following the tie up of the two companies…

Главы Dow и DuPont после объединения двух компаний получат в совокупности $ 80 млн (£56,5 млн) в виде **«золотого парашюта»…**

Golden parachute – золотой парашют – денежная компенсация при уходе в отставку. В данном случае термин «золотой парашют» употребляется в русском языке, поэтому применять описательный перевод неразумно ввиду его громоздкости. Способ перевода – калькирование.

6 …amid predictions that a **Yes vote** could lead to a fall in the value of the pound of up to 15 percent, nearly £17 billion of UK shares, bonds and other financial assets have been sold by investors over the past month…

…на фоне прогнозов о том, что **выбор шотландцами независимости** может привести к падению стоимости фунта до 15 процентов, за прошедший месяц инвесторы продали акций Великобритании, облигаций и других финансовых активов почти на 17 млрд фунтов стерлингов…

Yes vote – выбор шотландцами независимости, – данное понятие использовалось в ходе референдума о независимости Шотландии и являлись призывами голосовать за то, чтобы Шотландия стала независимой. Русскоязычный читатель не часто сталкивается с таким

словосочетанием, которое стало популярным в английском языке, поэтому в данном случае лучше использовать описательный способ перевода.

Одним из самых быстрых способов распространения информации являются СМИ, поэтому безэквивалентная лексика раньше появляется в СМИ, а дальше уходит в профессиональную лексику. СМИ направлены на более широкую аудиторию и это необходимо учитывать при переводе.

Анализ безэквивалентной лексики показал, что безэквивалентные слова не являются непереводимыми в принципе, так как любое понятие можно выразить, используя специальные способы и приёмы при переводе. Самыми распространенными способами перевода безэквивалентной лексики являются транслитерация и (или) транскрипция, калькирование, и в необходимых случаях описательный перевод. При этом в тексах СМИ описательный перевод, необходимо использовать в тех случаях, когда другими способами перевести невозможно, так как описательный перевод отличается своей громоздкостью, ввиду этого он используется значительно реже. Транскрипцию и транслитерацию предпочтительнее использовать в случаях перевода терминов-слов или слов, которые уже известны широкому кругу людей.

При переводе безэквивалентной лексики способом достижения эквивалентности перевода текстов из СМИ является передача исходного содержания текста на другой язык с учетом всех особенностей обоих языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Понятие «Безэквивалентная лексика», группы бэл. приемы перевода бэл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/BEZJEKVIVALENTNAJA_LEKSIKA. – Дата доступа: 10.05.2020.

2. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов – СПб. : С-Петерб. ун-т, 2006. – 192 с.

Я. И. ФЕДОРОВИЧ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»)

Повесть А. И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича переведена на многие языки. В нашей работе мы проанализировали перевод на немецкий язык, выполненный Х. Менгом. Перевод Х. Менга выдержал, по крайней мере, двенадцать изданий.

При анализе перевода произведения на немецкий язык было замечено использование следующих способов перевода: транскрипция, транслитерация, калькирование, полукалька, описательный перевод, уподобляющий перевод (его также называют переводом функциональным аналогом), нулевой перевод, трансформационный перевод (генерализация, конкретизация, нейтрализация и т.д.), перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы; эвфемистический, дисфимистический перевод.

Транскрипция/транслитерация

*«**Шухов** никогда не просыпал подъёма, всегда вставал по нему – до развода было часа полтора времени своего, не казённого, и кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать…» [1]. – «**Schuchow** verschlief das Wecken nie, er stand immer sofort auf, denn bis zum Ausmarsch hatte man anderthalb Stunden Zeit, die einem ganz allein gehörten, und wer das Lagerleben kannte, der konnte sich stets etwas nebenher verdienen…» [2, c. 54].*

В данном случае, как в английском, так и в немецком переводе использован прием транслитерации, т.к. фамилии обычно транслитерируются или транскрибируются.

*«Он улыбнулся простодушно, показывая недостаток зубов, прореженных цынгой в **Усть-Ижме** в сорок третьем году, когда он доходил» [1] – «Er grinste gutmütig. Man sah, daß ihm ein paar Zähne fehlten – sie waren ihm 1943 in **Ust-Ischma** durch Skorbut ausgefallen. Damalswäreerfastkrepiert» [2, c. 56].*

Этот пример также представляет собой случай применения транслитерации при переводе географического названия.

*«И вспомнить деревню **Темгенёво** и избуродную ещё меньше и меньше было ему поводов...»[1] – «Immer seltener gab es einen Anlaß, an das Dorf **Temgenjowo** und sein Haus dort zu denken…» [2, с. 60].*

В данном случае переводчик воспользовался приемом транскрипции при переводе географического названия.

*«– Что-то второй проверки нет…– **Кильдигс** со своей койки заворчал» [1]. – ««Heute ist ja gar kein zweiter Appell mehr … knurrte **Kilgas** von seiner Pritsche» [2, с. 65].*

При переводе фамилии на немецкий язык можно наблюдать использование приема полукальки по причине того, что немецкоязычному читателю было бы сложно произносить буквосочетание «-digs».

*«И может быть, ещё б чего сказал, да прибежал за ним Гопчик, хлопец лет шестнадцати, розовенький, как поросёнок, с жалобой, что растворного ящика им другая бригада не даёт, дерутся» [1]. – «Vielleicht wollte er noch mehr sagen, aber **Goptschik,** ein sechzehnjähriger Bursche, rosig wie ein Ferkel, kam angelaufen und beschwerte sich, daß die andere Brigade die Mörtelpfanne nicht abgeben wollte und sogar eine Schlägerei anfing» [2, с. 67].*

Данный пример представляет собой традиционный перевод имени собственного при помощи транслитерации.

Калькирование, полукалька

*«В **культурно – воспитательную часть** поплёлся старый художник с бородкой – закраской и кисточкой, номера писать»[1]. – «Der alte Maler mit dem Bärtchen trottete langsam in **die Kultur- und Bildungsabteilung** – Farbe und Pinsel besorgen, um Nummern zu malen» [2, с. 70].*

В данном случае сложное слово «*культурно-воспитательная часть*», являющееся реалией лагерного быта, передано словосочетанием, потому что в немецком языке отсутствует подобная конструкция сложных слов. В свою очередь, написание составных частей слова с большой буквы объясняется тем, что переводимое понятие является разновидностью учреждения образования, их названия в немецкоязычной традиции обычно пишутся с большой буквы [4].

*«На двести граммах **Беломорканал** построен»[1]. – «Diese zweihundert Gramm bestimmen dein Leben»[2, с. 45].*

В немецком варианте перевода переводчик прибегнул к приёму нулевого перевода. Это может объясняться тем, что Беломорканал строили заключенные ГУЛАГа, живя и работая в нечеловеческих условиях, буквально, он построен «на их костях». Данный факт,

скорее всего, был бы неизвестен немецкоязычному читателю, именно поэтому переводчик прибегнул к такому приему перевода [3].

*.**«Иоанн Грозный»** – разве это не гениально?»[1]. – **«Iwan der Schreckliche»** – ist das etwa kein genialer Film?»[2, с 72].*

Iwan der Schreckliche также является традиционным переводом имени исторической личности на немецкий язык.

*. «Дежурит – вспомнил – **Полтора Ивана**, худой да долгий сержант черноокий» [1]. – «Der «**Anderthalb-Iwan**» – fällt ihm ein, der dürre, baumlange Sergeant mit den schwarzen Augen» [2, c. 60].*

Выражение *«Полтора Ивана»,* согласно словарю «Академик» *[5],* является уголовным жаргоном и означает «очень высокий человек». Логичнее было бы передать его при помощи описательного перевода или функционального аналога (при его наличии), однако переводчики в обоих случаях прибегли к приему калькирования, потому что далее следует пояснение: «… – ***Полтора Ивана**, **худой да долгий** сержант черноокий*».

*«Помощник **Хромого** (дневальный по столовой **Хромой** от себя кормил и держал ещё помощника) пошёл звать на завтрак инвалидный шестой барак, то есть не выходящих за зону» [1]. – «**Chromojs** Gehilfe (der Kantinendienst **Chromoj** hielt sich einen Gehilfen und fütterte auch ihn durch) holte die Baracke sechs, die sogenannte Invalidenbaracke, zum Frühstück – alle, die nicht außerhalb des Lagers arbeiteten»* [2, с. 75].

Немецкоязычный же переводчик прибегнул к приему транслитерации, который традиционно используется для перевода имен собственных.

Уподобляющий перевод (функциональный аналог)

*«И **архиерей** областной у него на крючке, лапу жирную наш поп архиерею даёт» [1]. – **«Den Bischof** von unserer Gegend hat er fest an der Leine, der wird von ihm geschmiert» [2, с. 77].*

Данный пример в немецкоязычном варианте переведен при помощи приема уподобления.

*«Сейчас-то, пишут, в каждой **избе** радио галдит, проводное.» [1]. – «Jetzt lärmt in jedem **Haus** ein Radio, Drahtfunk…» [2, с. 80].*

В немецкоязычном же переводе переводчик заменил данное слово нейтральным «*Haus*».

Нулевой перевод:

*«А заключённые, уже одетые во всю свою рвань, перепоясанные всеми верёвочками, обмотавшись от подбородка до глаз тряпками от мороза, –лежат на **нарах** поверх одеял в валенках и, глаза закрыв, обмирают» [1]. – «Und die Häftlinge, in ihrem abgerissenen Zeug, alle möglichen Stricke und Schnüre um den Leib gebunden, das Gesicht vom*

Kinn bis zu den Augen gegen den Frost mit Lappen umwickelt – liegen wie erstarrt, mit geschlossenen Augen, in ihren Filzstiefeln auf den Decken ihrer ***Pritschen****» [2, с. 83].*

В немецком переводе, в силу наличия прямого эквивалента, переводчик из-за наличия эквивалента перевел дословно.

Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы

Этот прием представляет собой «растворение» значения безэквивалентной единицы в переводе, при котором, в отличие от описательного перевода, практически нельзя выделить конкретное слово, которое бы соответствовало значению безэквивалентной единицы, например:

«Первый раз глянешь – прямо страшно, а узнали его – из всех ***дежурняков*** *покладистей: ни в карцер не сажает, ни к начальнику режима не таскает…» [1]. – «Wenn man ihn zum erstenMal sieht, trifft einen fast der Schlag, aber wenn man ihn näher kennt, ist er von allen* ***Aufsehern****der gutmütigste…» [2, с. 85].*

В немецкоязычном переводе переводчик воспользовался приемом генерализации.

Трансформационный перевод

Такой способ перевода представляет собой передачу иноязычного слово при помощи какой-либо переводческой трансформации. В нашем случае это будут генерализация, конкретизация, нейтрализация.

«На восходе самый большой мороз бывает! – объявил ***кавторанг****»[1]. – «Bei Sonnenaufgang ist die Kälte immer am größten», erklärte der****Kapitän****…» [2, с. 15].*

В данном случае использован прием генерализации, и в немецком варианте

«— По подъёму не встал? Пошли в комендатуру — пояснил Татарин лениво, потому что и ему, и Шухову, и всем было понятно, за что ***кондей****» [1]. – «Nach dem Wecken liegengeblieben. Los, in die Kommandantur«, sagte Tatarin träge, weil er wie Schuchow und alle andern wußte, wofür es* ***die Strafe*** *gab» [2, с. 20].*

Эвфемистический/Дисфимистический перевод:

Данный способ перевода представляет собой замену слова с сильной экспрессией словом с менее сильной экспрессией и наоборот (дисфимистический перевод). Несколько примеров приведены ниже, однако необходимо сделать пометку о том, что они сами по себе являются эвфемизмами уже в оригинале произведения, т.к. по требованию редактора ими были заменены более экспрессивно

окрашенные слова, чтобы сделать произведение пригодным к публикации в рамках цензуры, существовавшей во времена СССР:

1. ***«Смехуёчками*** он бригаду свою не жалует, а кормит – ничего, о большой пайке заботлив» *[1]. – «Er geht mit seiner Brigade nicht gerade zimperlich um, aber er kümmert sich um die Verpflegung, sorgt für große Rationen» [2, c. 25].*

В немецком переводе переводчик отказался от передачи данной лексической единицы в пользу нулевого перевода.

Таким образом, при переводе на немецкий язык сниженная лексика чаще всего передается при помощи уподобления (функционального аналога), нейтрализации (перевода эквивалентом, передающим значение, но не передающим экспрессивную окраску), описательного перевода, помогающего наиболее точно пояснить читателю значение той или иной лексической единицы, генерализации, конкретизации. В меньшей степени были использованы такие приемы перевода как транскрипция, транслитерация, калькирование, нулевой перевод, перераспределение значения безэквивалентной единицы, компенсация, эвфемистический/ дисфемистический перевод. Их применение обуславливается контекстом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солженицын, А. И. Один день Ивана Денисовича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.davar.net/RUSSIAN/FICTION/ONE-DAY&.HTM. – Дата доступа: 19.03.2019.
2. Ein Tag des Iwan Denissowitsch: Erzählung / Alexander Solschenizyn. Dt. von Christoph Meng. – München: DeutscherTaschenbuch-Verlag, 1979. – 89 S.
3. Шлионская, И. «Стройка на костях»: сколько зеков погибло на стройке Беломорканала [Электронный ресурс] / И. Шлионская. – Режим доступа: https://russian7.ru/post/stroyka-na-kostyakh-skolko-zekov-pog/. – Дата доступа: 27.12.2019.
4. Германия = Deutschland: лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц / Н. В. Муравлева [и др.]; под ред. Н. В. Муравлевой. – М: АСТ: Астрель, 2011. – 992 с.
5. Словарь Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/ – Дата доступа: 27.12.2019.

Е.В. ФЕДОСЕНКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С.С. Масленникова

ВИДЫ РАСХОЖДЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ БИБЛЕИЗМОВ

Фразеологические единицы, существующие в настоящее время в немецком языке, не всегда соответствуют эквивалентам, употребляемым в русскоговорящем обществе. Отличия в переводе характерны и для тех устойчивых выражений, что происходят из текстов религиозного содержания. В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» К.Н. Дубровина утверждает, что «библейские фразеологизмы – это выражения, восходящие по своему происхождению к Библии» [1, с. 5]. Расхождения в переводе библеизмов немецкого и русского языков могут иметь различный характер. В данной статье мы сосредоточим наше внимание на семантических, грамматических и стилистических расхождениях, а также изучим те случаи, когда немецкому библеизму в русском языке соответствует не библейский эквивалент на русском языке, а другой библеизм или просто фразеологизм.

Материал для данного исследования был отобран нами из словаря издательства «Duden» [2] и «Немецко-русского фразеологического словаря» [3].

На сегодняшний день принято выделять при переводе следующие виды расхождений [4, с. 51]:

- семантические расхождения – вид расхождений, при которых немецкий и русский эквиваленты показывают различия значений и оценочной нагрузки, т.е. при совпадении основного значения переносные значения (которых у немецкого библеизма, как правило, больше) имеют лишь некоторую общность в сферах применения. В качестве представителей данного вида отличий нами были выявлены следующие библеизмы:

Atem holen ‘букв. получать дыхание, в знач. переводить дух’,

die Seele aushauchen ‘букв. выдохнуть душу, в знач. умереть’,

aussehen wie der Tod von Ypern ‘букв. выглядеть как смерть перед Ипром, в знач. выглядеть как выходец с того света’,

unser täglich Brot ‘букв. наш ежедневный хлеб, в знач. хлеб наш насущный’,

bis in alle Ewigkeit ‘букв. до всех веков, в знач. до скончания века’,

das Jüngste Gericht ‘букв. самый молодой суд, в знач. страшный суд’,

alle Tage, die Gott werden lässt ‘букв. все дни, которые позволяет Бог, в знач. каждый божий день’,

ein getünchtes Grab ‘букв. побеленный гроб, в знач. гроб поваленный’,

ein Herz und eine Seele sein ‘букв. быть сердцем и душой, в знач. жить душа в душу’,

wie im Himmel leben ‘букв. жить как в небе, в знач. жить как в раю’,

das gelobte Land ‘букв. расхваленная земля, в знач. обетованная земля’,

das Letzte Gericht ‘букв, последний суд, в знач. страшный суд’,

das Hohe Lied ‘букв. высокая песня, в знач. Песнь Песней’,

zur Salzsäule werden/ erstarren ‘букв. стать соляным столбом, в знач. окаменеть от ужаса’,

sich auf sein/aufs Altenteil zurückziehen ‘букв. отступить на свою старую часть, в знач. уйти на покой’,

Gift und Galle speien/spucken ‘букв. извергать яд и желчь, в знач. быть в ярости’,

seine Hände in Unschuld waschen ‘букв. помыть свои руки в невинности, в знач. умыть руки’;

- грамматические расхождения; в немецком и русском языках закрепились различные синтактико-морфологические формы библеизмов, примерами которых могут стать следующие высказывания:

Abgötterei treiben ***(mit)*** (Д.п) ‘букв. заниматься идолопоклонством, в знач. слепо преклоняться **перед** кем-либо’ (Т.п),

j-m *Beichte abnehmen* (Д.п.) ‘букв. уменьшить исповедь, в знач. исповедовать кого-либо’ (В.п.),

bei *Adam und Eva anfangen* (Д.п.) ‘букв. начинать с Адама и Евы, в знач. начинать **от** Адама’ (В.п.),

im Angesicht des Todes (Д.п.) ‘букв. в лице смерти, в знач. **перед** лицом смерти’ (Т.п.),

ein Bild ***für*** *Götter* (употребляется с предлогом) ‘букв. картина для Богов, в знач. зрелище Богов’ (употребляется без предлога),

von *Gottes Gnaden* (с предлогом Д.п., существительное стоит во множественном числе) ‘букв. от Божьей милости, в знач. Божья милость’ (И.п.),

bei *Gott schwören* (Д.п.) ‘букв. молиться при Боге, в знач. божиться, клясться’ (глагол без предлога),

mit *welcherlei Maß ihr messet, wird euch gemessen werden* (употребляется с предлогом Д.п.) ‘букв. с какой мерой мерите, такой и

вам отмерится, в знач. какой мерой мерите, такой и вам отмерится’ (употребляется без предлога),

*sein Haupt **mit** Asche oder Staub zu bestreuen* (употребляется с предлогом Д.п.) ‘букв. посыпать свою голову с золой или пылью, в знач. предаться печали’ (употребляется без предлога),

*die Schale des/seines Spottes, Zorns o. Ä. **über** jmdn. , **über** jmdm. ausgießen* (употребляется с предлогом В.п.) ‘букв. скорлупу своего смеха/гнева вылить через кого-либо, в знач. высмеять кого-либо’ (употребляется без предлога);

- стилистические расхождения; немецкий и русский эквиваленты употребляются в разных языковых стилях (зачастую такие виды библеизмов могут иметь дополнительное значение). Например, в паре *ägyptische Finsternis* ‘тьма кромешная (церковнославянский)’ библеизм на немецком языке близок к исходному религиозному смыслу этого выражения и употребляется, как правило, лишь в художественной литературе; русский эквивалент употребляется также и в разговорной речи и имеет значение ‘полная, беспросветная тьма’. К таким библеизмам относятся также:

die Fleischtöpfe Ägyptens ‘букв. котлы с мясом в Египте, в знач. жизнь в довольстве’,

Gift und Galle speien/spucken ‘букв. извергать яд и желчь, в знач. быть в ярости’,

sich auf sein/aufs Altenteil zurückziehen ‘букв. отступить на свою старую часть, в знач. уйти на покой’,

hoch und heilig schwören ‘букв. высоко и свято кланяться, в знач. давать торжественную клятву, клясться головой’,

seinen / den Geist aufgeben ‘букв. отбросить свой дух, в знач. умирать’,

nicht der wahre Jakob sein ‘букв. не быть истинным Якобом, в знач. быть не совсем тем, что надо’;

- немецкому библеизму в русском языке соответствует не его русский библейский эквивалент, а другой библеизм или просто фразеологизм:

Himmel und Hölle/(seltener:) Himmel und Erde in Bewegung setzen ‘букв. пустить в движения небо и землю, в знач. пустить в ход все средства’,

dem Peter nehmen und dem Paul geben ‘букв. у Петра взять и Паулу отдать, в знач. с одним расплатиться, у другого занять’,

den Satan durch Beelzebub bannen ‘букв. заклинать Сатану Вельзевулом, в знач. клин клином вышибать’,

sein Licht unter den Scheffel stellen ‘букв. свой свет ставить под тень, букв. скрывать свой талант’,

sich (Dativ) Asche aufs Haupt streuen; sein Haupt mit Asche bestreuen ‘букв. посыпать голову пеплом, в знач. предаться печали’,

Ölberg ist schrecklicher als das Kreuz ‘букв. масляная гора страшнее креста, в знач. ожидание казни страшнее самой казни’,

junger Most sprengt alte Schläuche ‘букв. молодое вино разрывает мехи ветхие, в знач. нельзя вкладывать в старые формы новое содержание’,

die Fleischtöpfe Ägyptens ‘букв. котлы с мясом в Египте, шутл. сытая жизнь’.

Таким образом, в ходе нашего исследования нами были выявлены расхождения, встречающиеся при переводе библеизмов немецкого языкак на русский. Самым распространённым является отличие по семантическому принципу; с данным видом несоответствия в словарях представлено 17 библеизмов. Это можно объяснить особенностями культуры немецкого народа и употреблениями немецких словосочетаний и устойчивых выражений именно в переносном значении. Далее следуют библейские выражения немецкого и русского языков, различающиеся на грамматическом уровне. Таких высказываний было выявлено 10. На третьем месте по распространенности находятся отличия, суть которых заключается в отсутствии эквивалента немецкому библеизму в русском языке, перевод которых осуществляется с помощью другого библеизма или просто фразеологизма. Таких библеизмов было выявлено восемь единиц. На четвёртом месте находятся выражения библейского происхождения, отличающиеся от своих русских эквивалентов на стилистическом уровне. Их было выявлено семь единиц и соответственно данные виды несоответствий являются наименее распространенными.

Таким образом, наше исследование еще раз подчеркивает то, что Библия очень сильно повлияла на развитие европейских языков, в том числе и на фразеологию немецкого языка. Учитывая рассмотренные варианты соотношения немецких и русских библеизмов, переводчик сможет преодолеть трудности, возникающие при буквальном переводе фразеологических единиц и предложить правильный и адекватный перевод. Если библеизм не является распространенным или понят переводчиком неправильно, результатом может стать искаженный и неправильный перевод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровина, К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К.Н. Дубровина. – М. : Флинта: Наука – 2010. – 808 с.

2. Der Duden in zwölf Bänden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. – Band 6 / Herausgegeben von der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1997. – 960 S.

3. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л.Э. Бинович; под ред. С.И. Константиновой. – М. : Аквариум, 1995. – 768 с.

4. Котова, М.Ю. О пословицах библейского происхождения в современных славянских языках / М.Ю. Котова. – 1993. – 90 с.

М. П. ФЛОРЬЯНОВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.А. Буров

ПРИЕМ МОДУЛЯЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Перевод любого текста приводит к возникновению различных проблем, но, пожалуй, больше всего проблем появляется при переводах художественных текстов, ведь целью переводчика художественной литературы является наиболее полная передача главных особенностей содержания текста. По мнению А. Поповича «в художественном переводе языком-посредником между стилем перевода и стилем оригинала является система выразительных средств». Так как между языком исходного текста и языком перевода имеются заметные языковые и литературные отличия, текст перевода всегда отличается от исходного текста. Но переводчик должен учитывать, что все утраты нужно возместить. [1, с. 98].

Для преодоления несоответствий переводчик пользуется примерами межъязыковой замены, при помощи которых достигается эквивалентность между исходным текстом и текстом перевода. Эти преобразования называют переводческими трансформациями.

При выборе трансформации учитывается следующие факторы и лексико-грамматические особенности языка оригинала и языка перевода. К примеру, лексике русского языка характерна большая конкретность, а лексике немецкого языка свойственна широкая семантика значения слова.

Достижение адекватности является главной целью перевода, при этом главной задачей переводчика является умелое произведение различных переводческих трансформаций. Именно они используются для более достоверной передачи информации исходного текста с обязательным соблюдением соответствующих норм переводящего языка.

Основоположник трансформационного анализа Н. Хомский исследовал в своих работах термин «трансформация». Переводческие трансформации – это преобразования, при помощи которых единицы оригинала превращаются в единицы перевода [1, с. 195].

Лексические трансформации появляются тогда, когда значения лексических единиц оригинала и языка перевода составляют разный объем.

Причин применения лексических трансформаций очень много, приведем основные из них:

1. значение слова в разных языках часто имеет различные признаки одного и того же явления или понятия, где отражается видение мира, которое относится к этому языку, а именно, носителям этого языка, что создает затруднение при переводе;

2. разница в смысловом объеме слова. Полностью одинаковых слов в исходном языке и переводящем языке нету. В частых случаях происходит совпадение первого лексико-семантический варианта (ЛСВ) следующих слов, их основное значение, а затем следуют разные лексико-семантические варианты, так как значения следующих слов развивались по-разному;

3. различие в сочетаемости слов. Слова имеют соответствующие только этому языку связи. Следует отметить, что сочетаемость слов проявляется при совместимости обозначаемых ими понятий. И эта совместимость в различных языках имеет существенные отличия. Возможности одного языка неприемлемы в другом [2, с. 176].

Самыми распространенными лексическими трансформациями является лексико-семантические замены. К ним прибегают тогда, когда в переводе приходится использовать лексические единицы, значение которых не совпадает со значением единиц исходного языка. Но путем логических преобразований такое значение может быть выведено. К лексико-семантической замене принадлежит конкретизация, генерализация и смысловое развитие (модуляция).

Модуляция является смысловым развитием и относится к более сложному приему, чем конкретизация и генерализация. Под модуляцией понимается замена слова или словосочетания при помощи переводческого соответствия. Его значение мы логически получаем из понятия исходной единицы, а значения слов оригинала и перевода имеют логическое причинно-следственное отношение. К этому так же можно отнести различные метафорические и метонимические замены.

Was sind die Zeiten *der Krankheit in Kindheit und Jugend* ***doch für verwunschene Zeiten*** [3, с. 33] – ***Что за проклятье*** *болеть в детстве или в юности* [4, с. 34]!

Данное предложение тоже хороший пример модуляции. Автор при переводе использует следующую фразу *‘что за проклятье’*. Этим он придает предложению эмоционально-экспрессивную окраску. Смысл предложения при этом сохраняется.

Erst mit dem neuen Jahr ***ging es aufwärts*** [3, с. 43] – *Лишь после Нового года* ***дело пошло на поправку*** [4, с. 44].

В следующем предложении мы также видим данную трансформацию. Переводчик перевел часть предложения ‘*ging es*

aufwärts' как '*дело пошло на поправку*', и при этом смысл предложения сохранился.

Ich dachte, wenn es sich ***noch schwerer und breiter machen würde****, müßten die angrenzenden Häuser zur Seite rücken und Platz machen* [3, с. 52] – *Мне казалось, если этот дом* ***натужится и еще больше раздастся вширь****, то соседние дома обязательно посторонятся, уступая ему место* [4, с. 54].

Ярким примером смыслового развития является также следующее предложение. Переводчик для создания стилистической и экспрессивной оценки перевел слово *'machen'* как *'натужился и раздался'*. Это только придало предложению больше экспрессивности и эмоциональности, и при том сохранило смысл сказанного.

Ich erwartete*, daß in dem herrschaftlichen Haus auch herrschaftliche Menschen wohnten* [3, с. 68] – ***По-моему****, в таком солидном доме могли жить только солидные господа* [4, с. 70].

Пример модуляции виден и в следующем предложении. Главное предложение *'Ich erwartete'* переводчик заменил словом, *'по-моему'*. Он использовал такой прием, чтобы более красочно передать содержание художественного текста. Смысл предложения при этом не изменился.

Ich wollte nicht hinschauen, konnte aber auch ***nicht wegschauen*** [3, с. 76] – *Я старался не смотреть на него, но* ***не мог отвести глаза*** [4, с. 78].

Ярким примером модуляции служит пример в следующем предложении. Переводчик прибегнул к замене глагола '*wegschauen*', фразеологизмом '*отвести глаза*'. Этим он придал предложению эмоционально-экспрессивную окраску.

Wenn ich sie ***vor meine Augen rufe****, wie sie damals war, dann stellt sie sich ohne Gesicht ein. Ich* ***muß es rekonstruieren*** [3, с. 83] – *Когда я* ***вызываю*** *ее теперь* ***из своей памяти****, то вижу безликой. Чтобы* ***восстановить ее черты, приходится делать усилие*** [4, с. 85].

Хорошим примером модуляции является и данное предложение. В этом предложении сразу можно увидеть две трансформации: модуляция и конкретизация. Переводчик перевел *'vor meine Augen rufe'* как '*вызываю ее теперь из своей памяти'.* Он использовал такую фразу, так как именно эта фраза подходит для перевода немецкой фразы, она является её эквивалентом, хоть и не дословным переводом. Смысл предложения сохранился и при этом оно получило стилистическую и экспрессивную окраску. Конкретизация наблюдается в конце предложения, где автор при переводе добавил информацию – *'восстановить ее черты, приходится делать усилие'.*

Что поспособствовало лучшему пониманию смысла предложения и придало предложению экспрессивности, конкретности.

Анализ перевода Б. Шлинка на русский язык показал, что при переводе романа преобладает переводческая позиция с ориентацией на принимающую культуру. В большинстве рассмотренных случаев переводчик пытается адаптировать свой перевод для читателей принимающей культуры, сделать его более близким русским читателям, снять трудности понимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попович, А. Проблемы художественного перевода. / А. Попович. – М.: Высш. школа, 1980. – 199 с.

2. Латышев, Л.К. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. / Л.К. Латышев. – М.: «Междунар. отношения», 1981. – 248 с.

3. Schlink, B. Der Vorleser. / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag AG Zürich, 1997. – 208 S.

4. Шлинк, Б. Чтец /Переводчик Хлебников Б. / Б. Шлинк. – М.: «Азбука», 2012. – 224 с.

Н.И. ШЕВЕЛОВА
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: О.И. Ковальчук

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Явление эвфемизации представляет особый интерес, является особенно актуальным в настоящее время, так как в последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью, и они получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности, в том числе и в художественном дискурсе. Формирование эвфемизмов является мощным стимулом для создания слова. А художественные произведения выступают надежным источником эвфемизмов в немецком языке.

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода эвфемизмов с русского на немецкий язык в рамках художественного дискурса. Эвфемизм – это приукрашивание или тривиализация выражения, чего-то неприятного, неуважительного или отрицательного. Есть множество примеров употребления и перевода эвфемизмов на немецкий язык. Некоторые из них мы рассмотрим в данной статье.

Важно помнить, что эвфемизм всегда следует рассматривать в контексте, особенно актуально это для художественного текста. Только исходя из контекста можно определить, является ли данное слово эвфемизмом. Ведь эвфемизации может подвергаться абсолютно любое слово и выражение, всё зависит от того, что имел в виду автор. Эвфемистическое и буквальное значения выражения стоят бок о бок, и только контекст помогает понять, какое значение допустимо.

В художественном дискурсе эвфемизмы могут быть выражены через перифразы и подстановки, метонимию, расширение смысла, абстракции и литоты (двойного отрицания). Кроме того, можно избежать неприятного читателю термина или явления через тропы, такие как синекдоха, метафоры, а также используя иностранные слова и антифразы, диалектизмы и жаргонизмы [1, с. 27].

При помощи национального корпуса мы попытались выявить арсенал эвфемизмов, характерных для художественного дискурса, и проанализировать их функциональные особенности. Рассмотрим подробнее случаи употребления эвфемизмов при переводе с русского на немецкий язык.

В немецком языке для более приятного звучания и восприятия принято вуалировать понятия, которые отображают вредные привычки. Так нами был выявлен эвфемизм *breit*, замещающий слово *betrunken* [2], которое переводится на русский язык как *пьяный, опьяневший*. Мы нашли следующий пример: *Слушай. Я опьянела с двух рюмок. Я пьяная в хлам!* (В.Г. Сорокин. 23000) – '*Sag mal, von zwei Gläsern Wodka bin ich besoffen, kann das sein? Ich bin* ***völlig breit***!' [3].

Также нами были выявлены несколько вариантов перевода слов *ложь, обман, выдумка*. Данные лексемы переводятся на немецкий язык эвфемизмами *die Erfindung*, *die Geschichte*, прямое значение которых *изобретение и история*, но никак не ложь или выдумка: *Что за* ***выдумки****?— шептала Матица, свирепо вытаращив свои большие глаза.* (М. Горький. Трое) – *'«Was sind das für* ***Geschichten****!» flüsterte Matiza und rollte grimmig ihre großen Augen'* [3]. Здесь к традиционному и привычному, но в то же время жесткому, слову *die Lüge* употреблен эвфемизм *die Geschichte* [2]. Ещё к данному понятию часто применяется эвфемизм *die Erfindung*, что в переводе на русский язык обозначает *изобретение, находка*: ***Выдумали****, что в деревне тоска* (Н.В. Гоголь. Мертвые души) – '*Das ist nur eine* ***Erfindung****, daß es auf dem Lande langweilig ist*' [3]. В данном случае примечательно, что простой глагол *выдумали* переведен на немецкий язык как эвфемистическое словосочетание *Das ist nur eine Erfindung***.** И еще один пример с употреблением данного эвфемизма: *А ведь* ***придумочка****-то моя!* (Ф.М. Достоевский. Бедные люди) – '*Und diese kniffliche* ***Erfindung*** *stammt von mir!*' [3].

Важное место среди эвфемизмов немецкого языка занимает тема смерти. Вместо слова *der Tod* всё чаще стали употребляться различные эвфемизмы, мы выявили перевод слова *смерть* как *das Ableben* [2]: *В последнее время он получил много серьезных впечатлений, таких как переезд из Смоленска, его приезд в Лысые Горы, недавнее известие о* ***смерти*** *отца* (Л.Н.Толстой. Война и мир) – '*Er hatte jetzt so viele andere und so ernste Eindrücke gehabt, wie die Preisgabe von Smolensk, seinen Besuch in Lysyja-Gory und die soeben erhaltene Nachricht vom* ***Ableben*** *seines Vaters'* [3]. Как вилим, в данном случае *смерть* с русского на немецкий переводится не как *der Tod*, а как *das Ableben* [2].

В художественных текстах русских авторов очень часто используется слово *церковь*. Мы нашли очень много случаев употребления данного понятия в корпусе. Скорее всего, во избежание повторений немецкие переводчики используют для перевода этого понятия не только слово *die Kirche*, что в прямом значении

переводится на русский как *церковь*, но и другие синонимичные слова, а именно эвфемизмы, которые по-другому звучат и имеют немного иной оттенок значения. Так мы выявили, что вместо *die Kirche* очень часто употребляется понятие *das Gotteshaus* [2], что переводится на русский как *дом бога*: *Он слушал, как по **храму** носились красивые звуки, и с нетерпением ожидал, когда отворится дверь* (М. Горький. Трое) – '*Er lauschte, wie der feierlich schöne Gesang durch **das Gotteshaus** flutete, und wartete mit Ungeduld, bis die Tür sich wieder öffnen'* [3]. Второй пример, найденный в корпусе, звучит так: *Двери сорвались с петлей, и несметная сила чудовищ влетела в божью **церковь*** (Н.В. Гоголь. Вий) – '*Die Tür riß sich von den Angeln los, und ein unzähliges Heer von Ungeheuern flog in **das Gotteshaus** hinein*' [3]. Есть и два уникальных примера употребления данного эвфемизма. В одном предложении употреблено сразу два эвфемизма: *У **юродивых** и всё так: на кабак крестится, а в **храм** камнями мечет.* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы) **–** '***Die religiösen Irren** machen es immer so: Sie segnen die Schenke und bewerfen **das Gotteshaus** mit Steinen*' [3]. В данном предложении мы выявили не только эвфемизм *das Gotteshaus*, но и завуалированное выражение *die religiösen Irren*, которым переводится русское *юродивые*. В прямом же значении *die religiösen Irren* переводится как *религиозно заблудшие***.** То есть немецкие переводчики не задевают чувства читателя, называя людей юродивыми либо дураками, а корректно замещают эвфемизмом *die religiösen Irren***.** И еще один пример с двойной эвфемизацией: *Однажды древний великий святой увидел **во храме** такую же как ты плачущую мать и тоже по младенце своем, по единственном, **которого тоже призвал господь*** (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы) – '*In alten Zeiten sah einmal ein großer Heiliger **im Gotteshaus** so eine Mutter wie dich, die weinte auch um ihr einziges Kind, **das Gott zu sich gerufen hatte***' [3]. В данном предложении, помимо эвфемизма *das Gotteshaus*, русскоязычный эвфемизм *к себе призвал господь* переводится дословно на немецкий язык тоже как эвфемизм – *das Gott zu sich gerufen hatte*, но читатели понимают: это значит, что ребенок умер. Однако писать открыто и прямо про смерть ребенка писатель и переводчик не решились, употребив в данном случае феномен эвфемизации.

Не секрет, что в русском языке много бранных слов. Брань также присутствует и в художественных произведениях. На немецкий язык брань также переводится с помощью употребления эвфемизмов: *Старый **хрыч!*** (Л.Н. Толстой. Война и мир) – '*Alter **Knacks!***' [3]. В этом случае *хрыч* на немецкий переведен как *der Knacks* – русское *треск, трещина, щелчок*. *Der Knacks* также может служить

эвфемизмом к слову *der Psychose* [2], но в данном предложении переводчик решил не употреблять это слово, а употребить эвфемизм для более корректного звучания.

Лесник, знакомый батюшки, помещался в одной половине избы, а в другой, ***чистой половине****, через сени, расположился Горсткин*. (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы) – '*Der Waldhüter, ein Bekannter des Popen, bewohnte die eine Hälfte des Häuschens; in der anderen, der* ***«guten Stube»****, jenseits des Flurs, hatte sich Gorstkin einquartiert*' [3]. В нашем примере мы отследили эвфемизм *gute Stube*, что в данном случае в русском варианте звучит как *чистая половина избы*. Этот случай очень интересный, ведь здесь переводчик даже взял эвфемизм в кавычки, тем самым выделив его для читателя. Мы нашли еще несколько переводов с *gute Stube*. Чтобы разобраться со значением этого словосочетания, приведем найденные примеры: *Она показала Левину засученною рукой на дверь в* ***горницу*** (Л.Н. Толстой. Анна Каренина) – '*Sie zeigte dem Gaste mit dem ausgestreckten Arme, an dem der Ärmel aufgestreift war, die Tür zur* ***guten Stube***' [3]. И еще пример: ***Горница*** *была большая, с голландскою печью и перегородкой* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина) – '***Die gute Stube*** *war geräumig; darin befand sich ein holländischer Ofen und eine Scheidewand*' [3]. В обоих вышеприведенных примерах мы видим, что *die gute Stube* есть перевод с русского языка слова *горница*. А *горница* – это неотапливаемая, чистая комната в крестьянском жилище у народов Восточной Европы. Некоторые культурные различия не позволяют перевести какое-то понятие или явление так, как оно действительно понимается самим автором. Здесь мы имеем дело с безэквивалентной лексикой, обладающей национально-культурной коннотацией и не имеющей соответствия в другом языке. *Die gute Stube* является эвфемизмом и в данном случае имеет значение *das Wohnzimmer* [2], что переводится как *жилая комната, гостиная*.

Феномен эвфемизации очень широко используется в литературных произведениях. Для корректного и эффективного перевода очень часто используются эвфемистические выражения. Это обусловлено культурными различиями, традициями, коммуникативными правилами и нормами. То, что нормально для одной культуры, может быть совершенно неприемлемо в другой. Таким образом, эвфемизмы служат надежными вариантами для замещения одних слов другими. Чтобы читателями другой лингвокультуры легче воспринимались определенные факты, события и явления, переводчики активно используют явление эвфемизации. Эвфемизмы используются и во избежание тавтологии, неуместных и

неоправданных повторений, для украшения и разнообразия литературной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учурова, С. А. Лексикология немецкого языка / С. А. Учурова// конспект лекций. Lexikologie der deutschen Sprache : vorlesungsskripten – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та — 2014. – 52 с.
2. Karsten, NOACK [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.karstennoack.de/euphemismus-euphemismen-schoenfaerberei-berlin – Дата доступа: 08.05.2020.
3. Параллельный корпус (немецкий) [Электронный ресурс] // Нац. корпус рус. яз. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/new/search-para-de.html – Дата доступа: 08.05.2020.

І.Г. ЯНУЛЬ
Гродна, ГрДУ імя Янкі Купалы
Навуковы кіраўнік: А.І. Кавальчук

ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ДЗЕЯСЛОВАЎ У БЕЛАРУСКІХ І НЯМЕЦКІХ УСТОЙЛІВЫХ АДЗІНКАХ З КАМУНІКАЦЫЙНАЙ СЕМАНТЫКАЙ

У многіх выпадках дзеясловы, ужытыя ў фразеалагізмах, могуць не выяўляць свайго першаснага значэння, а ў некаторых і зусім інакш рэпрэзентуюцца. Праблема другаснай рэпрэзентацыі дзеясловаў непазбежна звязана з паняццем «канцэпт». Канцэпт можа атрымліваць другасную рэпрэзентацыю ў мове за кошт набыцця прынцыпова новых характарыстык і самастойнага статусу. Так, напрыклад, даследаванні дзеясловаў у складзе фразеалагізмаў, якія рэпрэзентуюць маўленчы працэс, паказалі, што да адной і той жа лексіка-семантычнай группы належаць дзеясловы, якія, на першы погляд, не маюць нічога агульнага з семантыкай гаварэння або катэгорыяй «чалавек гаворачы». Гэта тлумачыцца набываннем дзеясловамі канцэптуальнай дэрывацыі, якая дазваляе аб'ядноўваць у адзіную структуру вялікую колькасць канцэптаў. Паспрабуем даследаваць функцыянаванне дзеясловаў у складзе ўстойлівых адзінак нямецкай і беларускай моў, якія паказваюць на працэс камунікацыі.

Крыніцамі даследавання паслужылі «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» [1], «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы» І.Я. Лепешава [2, 3], а «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Біновіча [4] і электронны слоўнік Duden [5].

Разгледзім спачатку дзеясловы беларускай мовы. У адпаведнасці з семантыкай мы падзялілі дзеясловы на некалькі лексіка-семантычных груп. Да лексіка-семантычнай групы з агульнай семай '***гаварыць'*** належаць: *брахаць, вешаць, віць, выкладваць, высмоктваць, гарадзіць, глэтаць, завесці, кідацца, часаць, мянташыць, намазоліць, секчы, пудрыць, разяўляць, тачыць*; '***выказаць, вымаўляць':*** *адводзіць, зламаць (паламаць), зрывацца (злятаць), звязаць, прыходзіць, укладвацца;* '***абгаворваць, нагаворваць':*** *мыць (абмываць, перамываць), падхапліваць, запудрыць****; '(с, да, рас) казаць':*** *крыць, сарваць, падцерці (уцерці), званіць (біць****); 'прасіць':*** *рабіць, цалаваць;* '***тлумачыць, абвяшчаць':*** *разжоўваць, трубіць.*

Падагульнім нашы назіранні. Для гэтага звернемся да канкрэтных фразеалагізмаў:

- **гаварыць, балбатаць:**

Брахаць *на пень* ‘гаварыць недарэчнае, неразумнае’ [2, с. 135].

Вешаць *лапшу* ‘падманваць, гаворачы няпраўду’ [2, с. 193].

З ветру вяроўкі ***віць*** ‘гаварыць, сцвярджаць што-н., без усякіх падстаў выдумваць’ [2, с. 200].

Выкладваць *усе карты (козыры) на стол* ‘гаварыць, паведамляць пра што-н.’ [2, с. 242].

Высмоктваць *з пальца* ‘гаварыць, сцвярджаць што-н. без належных падстаў, выдумваць’ [2, с. 259].

Гарадзіць *плот* ‘гаварыць глупства, выдумляць’ [2, с. 300].

Глытаць *словы* ‘гаварыць неразборліва, невыразна’ [2, с. 306].

Завесці *сваю катрынку, шарманку* ‘пачаць дакучліва гаварыць пра адно і тое ж’ [2, с. 493].

Кідацца *словамі* ‘безадказна, неабдумана гаварыць што-н.’ [2, с. 572].

Часаць *язык (языкі)* ‘гаварыць упустую, пустасловіць; абгаворваць’ [3, с. 888].

Мянташыць *языком (мянціць)* ‘гаварыць упустую, пустасловіць’ [3, с. 74].

Намазоліць *язык* ‘працяглы час прагаварыць упустую’ [3, с. 110].

Секчы *з пляча* ‘гаварыць рэзка, не выбіраючы слоў, занадта катэгарычна’ [3, с. 534].

Пудрыць *мазгі* ‘знарок гаварыць што-н. няправільнае, падманваючы каго-н.’ [3, с. 374].

Разяўляць *рот* ‘пачынаць гаварыць што-н., выказваць думку’ [3, с. 423].

Тачыць *лясы* ‘пустасловіць, гаварыць упустую’ [3, с. 708].

- выказаць, вымаўляць:

Адводзіць *душу* ‘выказаць свае патаемныя думкі, дзяліцца перажываннямі; тым, што набалела’ [2, с. 58].

Можна язык ***зламаць (паламаць)*** ‘цяжка вымавіць што-н.’ [2, с. 60].

Зрывацца (злятаць) *з вуснаў* ‘міжвольна, нечакана вымаўляцца’ [2, с. 437].

Двух слоў не ***звязаць*** ‘не ўмець прыгожа выказваць свае думкі’ [2, с. 489].

Прыходзіць *на язык* ‘міжвольна вымаўляцца; прыпамінацца пры выказванні’ [3, с. 365].

Укладвацца *ў вусны* ‘выказвацца, вымаўляцца па чыей-н.волі’ [3, с. 780].

- абгаворваць, нагаворваць:

Мыць (абмываць, перамываць) *языком* ‘абгаворваць, бэсціць’ [3, с. 74].

Падхапліваць *на языкі* ‘даведаўшыся пра што-н., паспешліва распаўсюджваць пачутае, абгаворваць каго-н., што-н.’ [3, с. 198].

Запудрыць *мазгі* ‘знарок нагаварыць шмат чаго няправільнага, падманваючы каго-н.’ [2, с. 464].

- (с, да, рас) казаць:

Крыць *няма чым* ‘няма чаго казаць у адказ’ [2, с. 616].

Сарваць *з языка* ‘апярэдзіўшы каго-н., сказаць тое, што хацеў выказаць іншы’ [3, с. 507].

Падцерці (уцерці) *нос* ‘даказаць сваю перавагу ў чым-н.’ [3, с. 198].

Званіць (біць) *ва ўсе званы* ‘усім усюды голасна расказваць; празмерна хваліцца’ [2, с. 483].

- прасіць:

Рабіць *прапанову* ‘прасіць стаць жонкай’ [3, с. 402].

Цалаваць *рукі і ногі* ‘вельмі прасіць, маліць’ [3, с. 859].

- тлумачыць, абвяшчаць:

Разжоўваць *ды (і) ў рот класці* ‘вельмі падрабязна тлумачыць што-н.’ [3, с. 419].

Трубіць *у фанфары* ‘урачыста абвяшчаць што-н., празмерна хвалячыся’ [3, с. 727].

Як бачым, кожны дзеяслоў, ужыты ў фразеалагізме, так ці інакш звязаны з працэсам маўлення, нягледзячы на тое, што першасная семантыка дадзеных лексем можа абсалютна на гэта не паказваць. Усяго намі было даследавана 33 дзеяслова ў другаснай рэпрэзентацыі на прыкладзе беларускіх фразеалагізмаў. Дзеясловы з агульнай семантыкай *гаварыць (16), выказаць (3), вымаўляць (4), абгаворваць (2), нагаворваць (1), казаць (1), сказаць (1), даказаць (1), расказваць (1), прасіць (2), тлумачыць (1), абвяшчаць (1).*

Па тым самым прынцыпе вызначым нямецкія ўстойлівыя адзінкі і ўжытыя ў іх дзеясловы. Да ліку дзеясловаў з агульнай, але, падкрэслім, не першаснай, семантыкай, звязанай з маўленнем, і семай ‘***адмовіць, адказваць’ (5)*** належаць наступныя *: aufgeben (даваць, задаваць), ablassen (спускаць), erteilen (даць раду; аддаць загад), stellen (ставіць, прадставіць), abgehen (адарвацца, адляцець);* ‘***прасіць, напрасіцца’ (4)****: anhalten (прыпыніць, спыніць), geben (даваць), werfen (брасаць, кідаць);* ***‘(с, пад, вы, рас, да) казаць’ (13)****: kommen (прыходзіць), absehen (прадбачыць), geben (даваць), werfen (брасаць, кідаць), bringen (прыносіць, прывозіць), jubeln (радавацца), belegen (пакрываць, высцілаць, абкладваць, выкладваць), spinnen (плясці);* ‘***(вы) тлумачыць’ (2)****: deuten (намякаць, указваць), geben (даваць);* ‘***(за) пытаць’ (1):*** *einholen (даганяць);* ‘***(у, пра) гаварыць, балбатаць’ (5)****: vormachen (прыладзіць, паказваць), bestimmen*

(прызначаць, усталёўваць), bewegen (рухаць), tragen (несці), entschlüpfen (выслізнуць, вырвацца). Усяго намі было разгледжана 20 дзеясловаў. Кожны з дадзеных стылістычна-нейтральных і стылістычна-афарбаваных дзеясловаў, якія датычаць характарыстыкі маўленчага працэсу, паказвае на каштоўнасць інфармацыі, яе верагоднасць, невыразнасць маўлення і г.д.

Звернемся да фразеалагізмаў нямецкай мовы:

- **(с, пад, вы, рас, да,) казаць***:*

was vom Herzen ***kommt****, geht zu Herzen* ‘што ад сэрца сказана, да сэрца даходзіць’ [4, с. 302].

abgesehen *davon, daß* ‘не кажучы аб тым, што’ [4, с. 12].

einen Fingerzeig ***geben*** ‘падказаць’ [4, с. 199].

*j-m ordentlich (feste****)*** ***geben*** ‘выказаць каму-н.у вочы ўсю праўду’ [4, с. 222].

da ***gibt’s*** *nichts!* ‘нічога не скажаш!’ [4, с. 222].

etwas aus der Hand ***geben*** ‘адмовіцца ад свайго права на што-н.’ [4, с. 278].

j-m etw.in den Bart ***werfen*** ‘кідаць (сказаць) у твар што-н.’ [4, с. 74].

j-m etwas vor die Füße ***werfen*** ‘казаць нешта каму-н. у твар’ [4, с. 216].

etwas zu Gehör ***bringen*** ‘расказаць, праспяваць, заіграць што-н.’ [4, с. 229].

juble *nicht eher, als bis du über den Graben bist* ‘не кажы «гоп», покуль не пераскочыш’ [4, с. 257].

etw. mit Brief und Siegel ***belegen*** ‘даказваць дакладнымі дакументамі што-н.’ [5, с. 120].

Ein Garn ***spinnen*** ‘расказваць цудоўныя гісторыі’ [4, с. 221].

- **(у, пра) гаварыць, балбатаць:**

sich ***bestimmen*** *lassen* ‘даць сябе ўгаварыць’ [4, с. 92].

sich zu etw. ***bewegen*** *lassen* ‘даць сябе ўгаварыць’ [4, с. 95].

Flausen ***(vor) machen*** ‘хлусіць, балбатаць глупства’ [4, с. 200].

Sein Herz auf der Zunge ***tragen*** ‘гаварыць усё, што ёсць на душы, усё, аб чым думаеш’ [4, с. 302].

sich (D) ***entschlüpfen*** *lassen* ‘прагаварыцца аб чым-н.’ [4, с. 172].

- **адмовіць, адказваць:**

sein Amt ***aufgeben*** ‘адмовіцца ад пасады’ [4, с. 27].

von Bösen ***ablassen*** ‘адмовіцца ад злых намераў’ [4, с. 114].

j-m eine Absage ***erteilen*** ‘адмовіць каму-небудзь’ [4, с. 15].

j-m eine Absage ***stellen*** ‘адмаўляць, абвяргаць’ [4, с. 15].

Sich (D) nichts ***abgehen*** *lassen* ‘нічога сабе не адказваць’ [4, с. 12].

- **прасіць, напрасіцца:**

um ein Mädchen ***anhalten*** ‘прасіць рукі, сватацца’ [4, с. 31].

um die Hand ***anhalten*** ‘прасіць рукі’ [4, с. 281].

j-n zu etw. bedenken ***geben*** ‘прасіць каго-н. абмеркаваць што-н.’ [4, с. 77].

sich i-m an den Hals ***werfen*** ‘напрасіцца да каго-н.’ [4, с. 272].

- **(вы) тлумачыць:**

etw. zum Argen ***deuten*** ‘вытлумачыць у дрэнным сэнсе’ [4, с. 45].

Anschluß ***geben*** *(über etw)* ‘тлумачыць, растлумачыць што-н.’ [4, с. 54].

- **(за) пытаць:**

ein Gutachten ***einholen*** ‘запытаць заключэнне па якім-н. пытанні’ [4, с. 265].

Такім чынам, другасная, ці пераносная, семантыка – досыць характэрная з’ява для дзеясловаў, якія рэпрэзентуюць маўленчы працэс. Як бачым, у беларускай мове другасная рэпрэзентацыя відавага карэлята ***гаварыць*** – гэта такія дзеясловы, як *брахаць, вешаць, віць, выкладваць, гарадзіць, глытаць, кідацца, мянташыць, часаць, тачыць* і іншыя., у нямецкай мове перавага надаецца ядзернаму дзеяслову *sagen (казаць)*, які адлюстроўваецца ў 12 выпадках (*kommen, absehen, geben, werfen, bringen, jubeln, belegen, spinnen*). Неабходна адзначыць, што менавіта ў фразеалогіі раскрываецца другасная семантыка дзеясловаў, бо большасць слоў тут падпадае пад працэс пераасэнсавання.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад. рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко; Афармленне А.М. Хількевіча. – Мінск: БелЭн, 1996. – 784 с.
2. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. У 2 т. Т.1. А-Л / І.Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2008. – 672 с.
3. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. У 2 т. Т.2. М-Я. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2008. – 968 с.
4. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – Москва: Аквариум, 1995. – 768 с.
5. Duden [Электронны рэсурс] : / Рэжым доступу: https://www.duden.de/ – Дата доступу: 04.04.2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д. Ф. БРОНОВА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ

Вежливость по своей сути есть проявление уважения к другому человеку, этому понятию в английском языке свойственно внутреннее напряжение. Тем не менее, общие признаки можно свести к следующим элементарным смыслам, семантическим компонентам, составляющим структуру значения исследуемых слов:

1) поведение человека;

2) положительное отношение человека к другому человеку;

3) демонстрация этого отношения с помощью принятых вербальных и невербальных способов выражения.

Английская вежливость вообще предписывает сдержанность в суждениях как знак уважения к собеседнику, который вправе придерживаться иного мнения. Отсюда склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний, тяга к вставным оборотам вроде «мне кажется», «я думаю», «возможно, я не прав, но…», предназначенным выхолостить определенность и прямолинейность, способную привести к столкновению мнений».

В современном английском языке имеется богатая система лексико-грамматических средств выражения модальных значений: модальные глаголы *can, could, may, might, must, oughtto, will, would, shall, should* и так называемые квазимодальные глаголы *have (got) to, needto, hadbetter*.

Некоторые исследователи включают в этот класс единиц также модальные выражения типа *tobegoingto, tobeableto*, «модальные» прилагательные и наречия *propable/probably, possible/possibly, perhaps, maybe* и некоторые вводные конструкции (*parentheticals)*, а также условное (сослагательное) наклонение[1, с. 200].

Имея в своем распоряжении развитую систему модальных глаголов, наклонений, модальных слов и выражений, а также бурно развивающуюся систему эпистемического (вторичного) значения модальных глаголов, говорящий может по-разному выразить и обосновать свою мысль, например, сделать упор на внутреннюю

убежденность, на неотвратимость действия, на давление чужой воли и т.д.

Как представляется, трудности при определении места единиц, реализующих категорию модальности в системе языка, возникают в связи с уникальной семантикой данных единиц. Говоря о единицах модальности, исследователи обращаются к группе модальных слов и, в первую очередь, модальных глаголов и их эквивалентов и отмечают, что модальность может быть факультативным элементом предикации и что группа модальных глаголов принципиально отличается от обычных глаголов. Модальные глаголы не выражают действия и по своей семантике выделяются тем, что имеют лишь отвлеченные значения возможности, долженствования, целесообразности, вероятности, желательности и т.п.

В современном английском языке предложения типа *Shemay/ might/ can't/ couldn'thavedoneit* различаются не в грамматическом (временно́м) плане, а в семантическом, поскольку в них варьирует семантический компонент степени вероятности выражаемого предположения. А формы *could, might, would* чаще выражают не временную соотнесенность события, а иные значения.

В отличие от других лексических единиц языка, модальные слова и выражения могут выражать отношение говорящего к ситуации, означенной в предложении (предикации), тем самым усложняя объем когнитивной информации о ситуации.

Очевидно, что, когда делается утверждение типа «*Heiscoming*», интенцией говорящего является категоричное утверждение, и отсутствие модального элемента предикации свидетельствует о том, что он уверен в правдивости и достоверности данного утверждения. Если же говорящий употребляет в предложениях модальный глагол (например, *Hemustbe/ can'tbe/ maybe/ might becoming*), то с помощью последнего (модального глагола) он смягчает, уменьшает степень уверенности совершения действия, обозначенного основным глаголом, и тем самым выражает обязательность, облигаторность (*necessity*) или возможность, вероятность (*possibility)* этого действия по отношению ко всей ситуации.

С подобным выбором говорящий сталкивается постоянно: в результате – мысль облекается либо в форму категоричного утверждения, либо утверждение приобретает оттенок уверенности/неуверенности.

Таким образом, модальные глаголы можно рассматривать в качестве одного из средств реализации категории уверенности/неуверенности в возможности осуществления обозначенного основным глаголом действия.

Сравним следующие предложения с модальным компонентом предикации:

She'll be there by now (prediction based on common sense);

She must be there by now (almost certainty based on deduction);

She is bound to be there (almost certainty followed by inevitability);

She has to be there by now (almost certainty based on objective reasons);

She is likely to be there (probability);

She should be there by now (reasonable inference);

She could be there by now (strong possibility);

She might be there by now (neutral possibility);

She may be there by now (soft possibility – reserve as to possibility) [1, с. 250].

Как видно из приведенных примеров, благодаря наличию богатого арсенала модальных глаголов, которыми располагает английский язык, говорящий имеет возможность дифференцировать разнообразные оттенки модальных значений. Следует еще раз отметить, что выбор модальной рамки не является произвольным и во многом определяется общим информативным фоном высказывания. Исследователи видят в модальных словах вообще и в модальных глаголах, в частности, основное средство смягчения иллокуции, поскольку они осуществляют функцию прогнозирования различных типов логической и фактической возможности реализации события.

Модальные глаголы употребляются в качестве средства смягчения категоричности высказывания в своей вторичной функции, что выражается в определенном разрыве между семантическим и прагматическим значением речевых формул.

Так, модальный глагол *must* выражает логическое умозаключение, которое основано на конкретных фактах и может быть выведено в результате логических рассуждений, тогда как модальный глагол *should* означает предположение, основанное на ожидаемости определенного события, верификация которого возможна лишь в будущем. Поэтому высказывание *«John must be easy to talk to»* возможно в том случае, если говорящий видит, как Джон любезен в беседе, на основании чего и делает соответствующий логический вывод; высказывание *«John should be easy to talk to*» возможно, если говорящему известно, что Джон хочет завоевать репутацию общительного человека, на основании чего говорящий ожидает, что с Джоном будет легко разговаривать.

Модальный глагол *can* в значении предположения отражает возможность какого-либо события, основанную на внутренних

свойствах самого предмета (*«Theroadcanbeblocked» = «Itispossibletoblocktheroad»)*.

Модальный глагол may выражает возможность какого-либо события, основанную на субъективном предположении говорящего (*«Theroadmaybeblocked» = «Itispossiblethattheroadwillbeblocked»)*. Данное семантическое различие может быть обозначено как различие между теоретической и фактической возможностью.

Широкий спектр модальных глаголов, используемый в высказываниях со значением просьбы *(can, could, may, might, will, would),* также позволяет передать разнообразные оттенки и разную степень вежливости высказываний.

Сравним: *–May I ask you something? - If you like. – Can I... I mean... could I... no, might I have the next dance with you?*

В заключительном высказывании приведенного диалога употребление различных модальных глаголов в пределах одного и того же высказывания наглядно показывает разницу в передаваемых ими значениях и выводимую из контекста разную «степень вежливости» каждого из глаголов.

Второе значение модальности, которое трактуется как деонтическая модальность, проявляется в более сложных контекстах. Появление этого типа модальности связано с потребностью говорящего установить социальные отношения и социальный статус с помощью дискурса.

Модальные единицы выступают как важнейшее средство языка, которое помогает достичь определенных стратегических целей:

- передать коммуникативное намерение говорящего не в прямой, а в несколько завуалированной, косвенной форме и тем самым снизить интенсивность иллокуции говорящего;
- выразить неуверенность в возможности осуществления названного действия;
- дистанцировать как слушающего, так и самого говорящего от побуждаемого действия, акцентируя, таким образом, нереальность его реализации;
- предоставить возможность выбора адресату и др.

Неудивительно, что в некоторых лингвистических исследованиях модальность называют межличностным аспектом грамматики, который является центральным как в устной, так и в письменной речи.

Модальными модификаторами являются и так называемые семантические минимизаторыимпозиции, которые как бы «уменьшают» цену услуги или совершаемого в пользу говорящего действия и таким образом снижают степень воздействия на адресата.

В английском языке к ним относятся такие лексические единицы, которые содержат сему малого количества или размера: *little, a little, a spot, just a second, a bit, few, a few, small, some, quite.* Например,*«Then get me some more coffee, would you, Parker?»; «Do me a small favour, sugar.»; «There are some things I'm wondering about», he said.*

Таким образом, в речевом дискурсе средства модальности служат для установления личных отношений и до некоторой степени определяют характер взаимоотношений между коммуникантами. Их использование позволяет человеку проявить вежливое отношение к своим собеседникам.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерзинкян, Е. Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. – Ереван, Изд. ЕГУ, 2018. – 410 с.

Д.И. ВИШНЕВСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ПРИЕМЫ УБЕЖДЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ БАРАКА ОБАМЫ

Бесспорно, что важнейшей целью политического дискурса является обретение поддержки аудитории, так как она является основным политическим ресурсом. Данная цель может быть достигнута в первую очередь благодаря правильно созданному имиджу политика или общественного деятеля. Положительный имидж сформированный правильным образом должен отвечать ожиданиям масс, соответствовать представлениям людей о морали и нравственности и укладываться в их картину мира. Умелое манипулирование символами и понятиями, является залогом успеха политика в достижении стратегической задачи общественно-политического дискурса: обретении поддержки целевой аудитории.

В политической речи каждого государства есть своя специфика, сформировавшаяся на основе культуры, традиций и национальных ценностей. Американские политики оперируют теми категориями и понятиями, которые знакомы и особо значимы для населения США. Так, профессор В. П. Шестаков полагает, что к наиболее важным ценностным ориентирам американского общества можно отнести такие понятия, как добро, безопасность, вера и успех. Стабильность, независимость, сила, стойкость и семья. Речи 44-ого президента США Барака Обамы насыщены отсылками к традиционной системе ценностей американцев.

В речи своей речи, произнесенной 20 января 2009 г. на церемонии под тематическим лозунгом «Новое рождение свободы» Б. Обама стремится следовать национальным и патриотическим традициям, рассчитанным на часть аудитории, которая опасалась излишних реформистских порывов. Как и многие другие американские политики, Б. Обама прибегает к проверенной стратегии обращения к известным и разделяемым обществом ценностям и истинам: «Our challenges may be new. The instruments with which we meet them may be new. But those values upon which our success depends – honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism – these things are old. These things are true. They have been the quiet force of progress throughout our history. What is demanded then is a return to these truths» – «У нас могут быть новые проблемы. И у нас появляются всё новые возможности. Но ценности, от которых зависит

наш успех – честность и трудолюбие, смелость и справедливость, терпимость и любопытство, лояльность и патриотизм – всё те же. Они так же важны. Они были тихой силой прогресса на протяжении всей нашей истории. Нам надо только вернуться к ним» [4].

Все стилистические средства, которые использует Обама можно разделить на две группы: библеизмы и цитаты из других священных книг, а также тропы.

Как христианин, чтящий свою веру, Барак Обама часто использует в своих выступлениях не только прямые цитаты из Библии, но и аллюзии на священный текст. В речи «Super Tuesday» Барак Обама говорит о сакраментальной важности надежды как одной из базовых ценностей американского народа, противопоставляя себя и оптимистично настроенных американцев циникам, считающим, что единство и изменения к лучшему невозможны: «We are the hope of the future; the answer to the cynics who tell us our house must stand divided; that we cannot come together; that we cannot remake this world as it should be» – «Мы надежда будущего; ответ циникам, которые говорят, что мы должны быть одни; что мы не можем собраться вместе; что мы не можем сделать этот мир, таким, каким он должен быть» [2].

В своих речах Барак Обама пытается закрепить в сознании людей метафору «политика как стройка», что, в свою очередь, является отражением таких традиционных ценностей американского общества как созидание и эволюционное развитие общества.

Обама использует противопоставления как семантического, так и прагматического характера. Так, Каирская речь Барака Обамы изобилует примерами употребления антитезы. Под антитезой понимается «риторическая фигура, заключающаяся в помещении рядом двух противоположных, но связанных общей точкой зрения мыслей для придания им большей силы и живости» [1]. При помощи антитезы он ставит рядом и противопоставляет такие понятия, как «традиционный ислам – ислам фундаментального толка», «сплоченность – разобщенность»: «Partnership between America and Islam must be based on what Islam is, not what isn't» – «Партнерство между Америкой и исламом должно основываться на том, что такое ислам, а не на том, чем он является» [3]. «The question is whether we spend that time focused on what pushes us apart, or whether we commit ourselves to an effort…to find common ground» – «Вопрос в том, проведём ли мы это время, сосредоточившись на том, что нас разделяет, или же мы приложим все усилия ... чтобы найти общий язык?» [3].

Зачастую в речах используется анафора (от греч. Anaphora – букв, единоначатие) – это повторение каких-либо сходных звуковых

элементов в начале смежных ритмических рядов (полустиший, строк, строф) [1]. Так, например, обращаясь к истории страны и описывая страдания и жертвы, которые принесли поколения американцев ради благополучия своих потомков, Барак Обама отмечает: «For us, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life. For us, they toiled in sweatshops and settled the West; endured the lash of the whip and plowed the hard earth. For us, they fought and died, in places like Concord and Gettysburg; Normandy and Khe Sahn» – «Для нас они собрали свои пожитки и путешествовали по океанам в поисках новой жизни. Для нас они трудились в потогонных мастерских и заселяли Запад; перенесли плеть кнута и вспахали твердую землю. За нас они сражались и погибли в таких местах, как Конкорд и Геттисберг; Нормандия и Кхе Сан» [4].

Таким образом, одной из основных особенностей политических речей Б. Обамы является использование традиционных и во многом универсальных ценностей нации, к которым он апеллирует. Отсылки к истории, цитаты из священных текстов и яркие стилистические приемы – вот те инструменты, которые помогают президенту добиваться понимания и уважения со стороны своей аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0501.htm. – Дата доступа: 07.05.2020.

2. Речь Б. Обамы. Super Tuesday, delivered on 5 February 2008 by Barack Obama, Chicago. – Mode of access: www.obamaspeeches.com. – Date of access: 29.04.2020.

3. Remarks by the President on a new beginning, delivered by Barack Obama 4 June, 2009, Cairo, Egypt. – Mode of access: www.whitehouse.gov/. – Date of access: 30.04.2020.

4. Obama Inaugural Address, delivered on 20 January 2009. – Mode of access www.obamaspeeches.com. – Date of access: 02.05.2020.

А.В. ВОЛК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.А. Пилипенко

РОЛЬ МОДЫ ПРИ ВЫБОРЕ ИМЕНИ РЕБЁНКА В ГЕРМАНИИ

Мода является одним из наиболее широко известных феноменов социальной жизни, неизменно пользующихся живым интересом не только со стороны ученых, но и со стороны людей, сталкивающихся с ним в повседневности. В научной и научно-популярной литературе, мода неоднократно выступала в качестве объекта исследования, входя в сферу интересов специалистов целого ряда отраслей знания – философов, историков, культурологов, психологов, художников, технологов производства одежды и др. В лингвистике так же имеется немало работ, посвященных моде и раскрывающих различные аспекты этого сложного и многогранного явления.

Мода задает определенные правила поведения и манеры, а человек, не соблюдающий эти правила, рискует прослыть «немодным». При этом существуют правила, которые никогда не выходят из моды, например, классический стиль. В широком смысле слова, мода это есть господство определенного вкуса с некой сфере жизни. Как правило, мода непродолжительна и часто меняется, иногда возвращаясь к давно забытому.

Как и во многих других областях человеческой деятельности, так и в области имянаречения существуют актуальные и модные тенденции. Так такие имена, как *Angelika*, *Monika, Gabrielle* или *Wolfgang, Klaus* и *Thomas* были актуальными и часто встречались в 1950-х и 1960-х годах, но с развитием и постоянной трансформацией межкультурной социальной среды механизм имянаречения также претерпел очень значительные изменения.

Традиции и предпочтения в имянаречении являются очень сложным для понимания и точного прогнозирования социо-культурным процессом. В силу этих качеств, во многих странах, в которых государство на том или ином уровне принимает участие во всестороннем развитии своего населения, созданы научные объединения, призванные изучать и контролировать эти процессы, чтобы удерживать их в рамках разумного и защищать детей от возможных неприятностей, связанных с их именем, которые могли не принять во внимание их родители.

Родители зачастую имеют очень конкретные представления о том, какое имя должен получить их ребенок. Они порой избирают

чревычайно разнообразные, а так же противоречивые критерии при выборе имени для своего ребенка. Эти выводы вытекают из исследований, которые ежегодно проводятся организацией «Общество немецкого языка GfdS» [1]. В своей работе исследователи процессов, сопутствующих выбору имени ребёнка, особенно интересуются тем, чему родители придают большее значение при поиске имени для своих детей, и какие критерии выбора они используют в конечном итоге.

Несколько исследований, например, показывают следующую тенденцию: *имена детей должны быть короткими, привлекательными, хорошо звучать и соответствовать международным стандартам.* Это связано с тем, что в реалиях современного мира имена должны быть легки для произношения и написания не только на родине, но и за рубежом. Также, в ходе опроса, проведенного GfdS в 2013 году, сорок два процента родителей отметили, что для них очень важно, чтобы имя их детей было уместно как в детстве, так и позднее, когда они станут взрослыми. Ввиду прогрессирующей глобализации имена *Ben, Paul* и *Max*, а так же *Lea, Mia* и *Sara* в вопросе восприятия в иноязычных кругах, наверняка будут восприниматься легче, чем *Joachim* и *Benjamin* или *Madeleine, Franyiska* и *Antonia*.

Наиболее практичными в использовании являются короткие имена. Для тридцати одного процента опрошенных было важно, чтобы выбранное имя подходило всем возрастам. В последние годы популярны такие имена, как *Anna, Maria / Marie, Emma, Hannah, Lena, Sophie / Sophia*, или такие как *Maximillian, Paul, Luca, Lukas, Noah, Elias*. Также, вошли в моду короткие имена, такие как *Ben* и *Mia*.

Согласно выводам исследователей, многие родители теперь также рассматривают имена своих бабушек и дедушек в качестве имени ребёнка*: Emil, Oskar, Anton* и *Theo,* а так же *Frieda, Emma, Martha, Lina* и *Mathilda*. Этим они отдают дань памяти старшему поколению, взрастившему их самих, а также, иногда, создают некое подобие наследственности и родословной.

Старые и традиционные имена теряют популярность, но по прежнему удерживаются в списках в течение многих лет. Скорее всего традиционные и старые исторические имена вновь выбирают именно потому, что они необычны и вызывают интерес в наши дни. Многие такие имена прошли проверку временем и за историю их существования претерпели не мало изменений в угоду тем или имным намерениям, которые в них вкладывали родители. Такие имена, зачастую, одним своим звучанием уже вызывают некую реакцию как

у самого ребенка, так и у окружающих, формируя некий эмоциональный окрас в отношении носителя такого имени.

Нельзя забывать и о религиозном влиянии. Согласно GfdS, в последние несколько лет, имена из исламской культуры начали оказывать серьезное и очень сильное влияние на списки наиболее распространённых имен. Несколько лет назад, имя *Mohammed* занимало 52-е место по популярности, а теперь оно является одним из 20 самых популярных имен в Германии. В Британии это имя даже является лидером списка самых популярных имен для мальчиков. Также, имя *Ali* входит в число 100 самых популярных имен для мальчиков, как и имена *Mira, Nur, Elif* и *Leila* для девочек.

В то же время, есть родители, которые дают своим детям действительно необычные и странные имена, такие как *Pumuckl, Siddarth, Fanta, Prestige, Chanel, Milka, Galaxina, Maybee* и т.д. Это могут быть имена известных брендов, товаров, профессий, терминов и, даже, просто случайными наборами звуков. Тем не менее, такие имена все еще являются исключениями, так как детей с любопытными, имеющими некое очевидное значение или связь с повседневными и привычными вещами, чаще дразнят в школе, а также они страдают позднее, будучи молодыми людьми или взрослыми, уже в профессиональной жизни.

При выборе имени родители всегда должны помнить, что их ребенок будет сталкиваться со своим именем всю жизнь. Поэтому, несмотря на все свои предпочтения касательно определенного имени, родители всегда должны проявлять благоразумие, принимать решение на благо ребенка и не называть его причудливым или трудным именем, за которое его будут высмеивать всю его жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-портал Gfds [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gfds.de/vornamen/beliebteste-vornamen/. – Дата доступа: 14.05.2020.

Ю. ГРАБАР
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: Е. Г. Сальникова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ В СМИ

Современные культурные нормы и цензура требуют от средств массовой информации находить или создавать в языке новые слова и выражения, которые в определенных условиях служат «для замены таких обозначений, которые представляются нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [1, с. 879]. В лингвистике такие слова и выражения получили название эвфемизмы. Цель эвфемизации заключается в избежании коммуникативных конфликтов. Кроме того, эвфемизмы в различных сферах жизни общества преследуют различные задачи. В частности, эвфемизмы в политической сфере подчинены цели завуалировать или намеренно исказить информацию о реальных событиях или фактах, обмануть общественное мнение и выразить что-либо неприятное более деликатным способом [2, с. 29].

В СМИ журналисты очень часто прибегают к явлению эвфемии при рассказе о военных действиях. Необходимо это для того, чтобы военные силы не были скомпрометированы в излишней жестокости, что характерно при ведении боевых действий в зоне конфликта. Эвфемистическое выражение “*military advisers*” широко используется вместо “*troops*” или “*soldiers*” в лексиконе журналистов. Так, газеты “The Sunday Times”, “New York Post” публиковали материал о кровопролитие на территориях Ирака и Ирана, помещая в статью эвфемизм “*military advisers*”: 1) “*The US has sent up to 600 military advisers to Iraq, but John Kerry, the secretary of state, has insisted further aid be conditional on moves …*”; 2) “*US denies drone strike killed Iranian military advisers*”. Эвфемизмы как слова и выражения, способные завуалировать события и факты, вызывающие в общественном сознании заведомо неблагоприятную оценку или антипатию, представляют собой способ речевого манипулирования на языковом уровне.

Например, эвфемизм “*air support*” встречается часто в зарубежных изданиях при освещении военных действий, в которые вмешиваются сторонние государства, в особенности Соединенные Штаты Америки. Примером может служить статья из газеты “Washington Post” про военные события в Сирии: “*With U.S. air support, Syrian Kurds captured the strategic town of Tal Abyad from the Islamic State*”. Такое

эвфемистическое выражение имеет манипулятивный эффект, а также скрывает реальные результаты подобных действий, которые являются большой угрозой для жизни людей.

С аналогичной целью используется эвфемистическое выражение "*limited air strike*" для обозначения бомбежек определенных целей: "*As John Redwood writes for this paper, those who "spoke against the use of force did so because we could not see how a limited air strike could make the [situation] better*". Условно обозначая ограниченный воздушный удар, данный эвфемизм направлен на прикрытие антигуманной политики государства по ведению агрессивных военных действий.

В опубликованной статье на сайте газеты "New York Times" при освещении событий в Сирии в предложении "…*the peacekeeping mission was dispatching a team to assess the situation and attempt a resolution*…" для наименования военной операции был использован эвфемизм "*peacekeeping missio*n".

Эвфемия как тактика подмены понятий при помощи лексики и фразеологии, сокрытия нелицеприятных фактов и искажения информации представляет собой стремление к корректности речевого поведения с целью воздействия на аудиторию, коррекции ее ценностных установок.

Эвфемизмы скрывают истинную сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации, за счет действия механизма ассоциативности и механизма «буфера»; скрытый способ передачи информации более эффективен, чем прямое воздействие на человека.

Реципиент обычно не успевает вычленить эвфемизмы из контекста и осмыслить их, так как огромный информационный поток, транслируемый СМИ, затрудняет ориентацию в языковом материале и его критическую оценку. Кроме того, следует отметить, что множество людей не знакомо с понятием эвфемизм, а, не зная сути понятия, невозможно понять, как осуществляется манипулятивное воздействие с его помощью.

По своим целям и характеру процессу эвфемизации противопоставляется процесс дисфемизации. Дисфемизация представляет собой процесс обозначения какого-либо предмета, явления или действия более вульгарным или грубым словом или выражением. Дисфемизмы, находясь в оппозиционных отношениях с эвфемизмами по признаку оценочного ассоциата, являются средством придания большей степени негативно-оценочной окраски и ориентированы на отрицательное речевое воздействие на общественное сознание.

При помощи дисфемизмов реализуется стратегия дискредитации, в частности через оскорбления, обвинения, издевки. На языковом уровне субъект дискредитирующей речи выражает свое отрицательное эмоциональное состояние по отношению к объекту дискредитации, его действиям или решениям через дисфемизмы, и преследует цель разоблачения и обличения действий политиков или правительственных органов.

Примером дисфемизации может быть использование имен существительных "*annexation*" и "*seizure*" (захват, насильственное присоединение) вместо "*affiliation*" (присоединение, установление связей): *Concerns remain about Russia's military ambitions in Ukraine, following the annexation of Crimea, with Nato's supreme commander warning that Moscow had deployed a "very, very sizeable and very, very ready" force on the country's border*.

При использовании вместо слова «война» дисфемизма «кровопролитие» СМИ ставит перед собой задачу обличить действия правительства и показать реальную цену развязанной войны обществу.

Таким образом, эвфемизмы и дисфемизмы являются тактическими языковыми средствами, с помощью которых может быть достигнут желаемый прагматический эффект и осуществиться целенаправленное воздействие на массовою аудиторию в СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чепкасов, А. В. О некоторых аспектах воздействия СМИ на массовое сознание / А. В. Чепкасов // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – 2012. – № 6. – С. 63–67.

2. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. – 1994. – №1–2. – С. 28–49.

К. В. ГРИГЕНЧА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Л. М. Середа

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В XX–XXI ВЕКАХ

Концепт в лингвокультурологии обычно понимается как сложное ментальное образование, обобщенное представление некой абстрактной сущности, обусловленное определенной культурой. Таким образом, помимо понятий структура концепта содержит культурную информацию. Концепт, как и любой когнитивный лингвосоциальный феномен, не имеет однозначного объяснения в языке на современном этапе своего развития. По мнению академика Д. С. Лихачева, концепт представляет собой объект «идеального» мира, имеющий название и отражающий культурное представление мира «действительности». Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира [1, с. 280]. Совокупность концептов, характерных для определенной нации, составляет некую национально-специфическую область, отличную от других национальностей. При том, что существуют, так называемые, универсальные концепты, у каждого народа формируется свое понимание той или иной концептосферы.

Концепт «красота» является одним из наиболее важных в структуре ценностной картины мира, отраженной в сознании носителей языка, однако его содержание сегодня претерпевает значительные изменения под воздействием средств массовой коммуникации. Попытаемся выяснить, как соотносится традиционное понятие «красота» в западной и восточной культуре с современными представлениями об идеале красоты.

Красота является степенью эстетичности, обозначающей идеал или совершенство, то есть, сочетание гармоничных аспектов объекта, при котором оно вызывает у человека эстетическое наслаждение [2]. Красота представляет собой важнейшую категорию культуры человека. В своем эстетическом восприятии понятие «красота» близко к понятию «прекрасное», с различием в том, что прекрасное является высшей или абсолютной степенью красоты. К тому же, красота – это более общее и многостороннее понятие.

В античности понятие красоты являлось одним из важнейших вопросов философии восприятия бытия. Древнегреческими философами красота понималась как явление объективное и онтологическое по своей сути, связанное с совершенством

универсума, с пониманием космоса как миропорядка, целесообразности, украшения [3].

Для подтверждения мысли об универсальности концепта «красота» стоит обратиться к определениям в толковых словарях английского и русского языков, из которых видно, что представления разных народов о красоте имеют общую характеристику: это совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху; все то, что доставляет нравственное и эстетическое удовольствие и наслаждение. Именно эта характеристика и является ядром исследуемого концепта.

Ю. В. Мещерякова, автор статьи «Красота» в «Антологии концептов», составленной известными специалистами в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии В. И. Карасиком и И. А. Стерниным, выделяет следующие образы, лежащие в основе концепта «красота»:

1) молодость;
2) произведение искусства;
3) хорошее здоровье;
4) сравнение с божеством или демоном;
5) сравнение с благородными животными и птицами;
6) сравнение с цветами и звездами [3].

Рассмотрим, как представлен концепт «красота» в лексикографических источниках в английском и русском языках. В английском синонимическом словаре [4, 5] обнаруживается следующий синонимический ряд: *beautiful, good-looking, lovely, handsome, pretty, comely, bonny, fair, beauteous, pulchritudinous*, объединённый общим семантическим признаком «доставлять визуальное удовольствие». В словаре оговаривается то обстоятельство, что удовольствие при созерцании красоты является эстетическим или чувственным. Важно отметить, что противопоставление непосредственно чувственного и эстетического как мысленно опосредованного созерцания лежит в основе выделения эстетики как специальной области знания [1].

Вот примеры из русского словаря синонимов: *благолепие, великолепие, живописность, изящность, картинность, миловидность, нарядность, прелесть, пригожество, художественность* [6]. Как мы видим, в русском языке ярко выражено эстетически-визуальное восприятие красоты. То есть, красота сравнивается с изобразительным искусством, которое остается на века. Она является неким эталоном, на который необходимо равняться.

В результате, сравнив близкие признаки синонимов, уточняющих концепт «красота» в русском и английском языках, можно сделать вывод, что общие признаки синонимов в сравниваемых языках совпадают.

К совпадающим характеристикам можно отнести следующие:

1) соответствие идеалу;

2) оценка красивой внешности [7].

Хотя основным выводом является то, что концепт «красота» в русском и английском языках имеет в своем содержании общие понятия о красоте, необходимо отметить, что в сознании носителей исследуемых языков присутствуют и специфические компоненты, наполненные лингвокультурологическим содержанием. Различия в концепте между этими лингвокультурами носят более глубинный характер. Поэтому необходимо знать и учитывать их в процессе межкультурной коммуникации.

Чтобы изучить саму эволюцию концепта необходимо заглянуть в недавнее прошлое. XX век продемонстрировала нам немало разных идеалов женской красоты. В 20-е годы в моду вошла андрогинная внешность – ценились мальчишеские фигуры с небольшой грудью, мода на корсет была забыта, а также впервые за многие столетия женщины начали носить короткие стрижки. В 30-50-е годы, в эпоху расцвета Голливуда, в моду вернулась женственность: фигура «песочные часы» с тонкой талией, большой грудью и объемными бедрами, пышные укладки с локонами, светлые оттенки волос, длинные ресницы, румянец и алые губы. Идеалом красоты эпохи была Мэрилин Монро. В 60-е годы самой популярной моделью была Твигги с ее стройным телом, длинными ногами и маленькой грудью. В 80-е годы идеал поменялся, когда в моду вошла аэробика, а также супермодели – высокие, спортивные и подтянутые. Можно отметить высокую популярность таких моделей, как Синди Кроуфорд, Клаудия Шиффер и Наоми Кэмпбелл. К 90-м идеал сместился и в моду вошла болезненная худоба и бледность. Яркой представительницей такого приоритета была Кейт Мосс.

В XXI веке современный идеал красоты опять изменился. Попытаемся определить современные приоритеты в поисках идеала красоты у своих сверстников. В нашем опросе приняли участие 47 человек. Среди них было 9 парней и 38 девушек (девушки более охотно описывали «идеал красоты по их мнению»). Цель опроса: узнать, как должна выглядеть идеальная женщина. Как оказалось, для большинства опрошенных красота имеет конкретный визуальный образ реальных людей – актрис или известных певиц, знакомых женщин. Около 30% указали на собирательный образ красивой

женщины, который также создан под влиянием образов, тиражируемых в СМИ и социальных сетях. Чаще остальных звучали имена Скарлетт Йоханссон, Мэрилин Монро, Анджелины Джоли. Удивительно, но в ответах участников опроса звучали имена только западных красавиц. Большинство описали «идеал красоты» как стройную, с длинными волосами и большими глазами женщину. Женская половина при этом отметила такие факторы как опрятность и ухоженность, аккуратность. Парни придали большое значения цвету волос и глаз. По ответам участников сложилась следующая картина: брюнетка с большими выразительными глазами, стройная и с пропорциональной фигурой. Чаще всего, привлекательной женщине приписывали зеленые или карие глаза, нежели серые и голубые. Кроме того, у нее должны быть пушистые и густые ресницы, здоровые густые волосы, пухлые губы, ухоженные руки и ногти, гладкая чистая кожа.

Среди обязательных качеств характера были названы: доброта, умение понимать, ум, а также отзывчивость, нежность и чувство юмора. Девушки чаще указывали на такую характеристику, как уверенность в себе. Парни назвали такие качества, как общительность и нежность.

Изучив социальные сети и проведя опрос среди моих коллег, можно установить, какой идеал красоты существует у белорусской молодежи на данный момент. В порядке убывания частотности среди упомянутых знаменитостей были названы: Скарлетт Йоханссон (11), Анджелина Джоли (10), Кайли Дженнер (7), Ирина Шейк (5) и многие другие.

Таким образом, можно отметить, что сегодня ценится здоровье и стройность, но не анорексичность, как это было в 90-е годы. Плоский живот, большая грудь и упругие бедра считаются идеальным вариантом. Так же ценится золотой загар и темные оттенки волос.

К счастью, все больше людей склоняются к идее естественной красоты во всем ее многообразии. Но для того, чтобы эта идея действительно стала популярной, понадобится еще немало времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. – М., 1997. – 280 с.

2. Жельвис, В. И. Лингвокультурная характеристика концепта «Красота» / В. И. Жельвис // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 1. – Т. 1 (Культурология). – С. 16–20.

3. Мещерякова, Ю. В. Красота / Ю. В. Мещерякова // Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 122–139.

4. Литвинов, П. П. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский через синонимию : учеб. пособие для самообразования / П. П. Литвинов. – М. : Яхонт-А, 2002. – 384 с.

5. The free dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.the free dictionary.com/. – Дата доступа: 30.04.2020.

6. Гаврилова, А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов / А. С. Гаврилова. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.

7. Мещерякова, Ю. В. Концепт «красота» в английской и русской культурах / Ю. В. Мещерякова // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 209–215.

В. М. ДВОРЯНИНОВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В. В. Авраменко

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АВСТРИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Основными австрийскими диалектами считаются Венский, тирольский и зальцбургский. Отличительным признаком диалектного слова является его употребление на ограниченной территории. Лексика австрийских диалектов богата словами, отражающими черты и социальное положение человека, своеобразие природных условий, особенности хозяйства и быта населения той или иной местности.

Словарный состав исследуемых в статье диалектов можно разделить на следующие группы: 1) слова, встречающиеся только данном в диалекте, и

2) слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, либо слова, получившие особое фонетическое или аффиксальное оформление.

Диалектные слова представляют следующие тематические группы:

1) наименования человека:

a) по профессиональной или социальной принадлежности: вен. He-Mann ‘Polizist’; Sandler ‘arbeitsloser, obdachloser Mensch’; Fratschlerin

‘Frau, die Lebensmittel verkauft’; тироль. Leara ‘Lehrer’, Kappo ‘Chef, Anführer, Hauptmann’; зальц. Frailain ‘Lehrerin’, Tafekklassla ‘Schüler der Klasse’;

b) по возрастным признакам: вен. Bampaledsch ‘Kleinkind’; тироль. Lagkl ‘junger Mann’, Mandle ‘alter Mann’; зальц. Basdian ‘Mädchen im Schulalter’, Maizai ‘kleines Mädchen’, Gagl ‘kleines Kind’, Gregg ‘kleiner Bub’; c) по поведенческим признакам: вен. Feaschak ‘fescher Mensch’; Bamledschi ‘unbeholfener, grober Mensch’; Fludri-wudri ‘oberflächlicher, flatterhafter Mensch’; тироль. Tascher ‘guter, aber unbehilflicher Mensch’, Paggler ‘gutmütiger Mensch’; зальц. Kipfe ‘dummes Kind’, Tamperleng ‘lautes, ungezogenes Kind’;

d) по родственным признакам: вен. Bapa ‘Vater’, Angl ‘Onkel’; тироль. Pruido ‘Bruder’, Muəta ‘Mutter’, Atti ‘Vater’; зальц. Dat ‘Vater’, Odatn ‘Groβvater’, Suun ‘Sohn’, Tachta ‘Tochter’;

2) наименования предметов домашнего обихода, одежды и обуви: вен. Patschen ‘Hausschuh’; тироль. Pfoat ‘Hemd’, Riffl ‘Kammähnliches Gerät zum Ernten der Heidelbeeren’, Schneizhuder ‘Taschentuch’, Toggeln ‘Hausschuhe’;

зальц. Gattihosn ‘lange Unterhose für Männer’; 3) обозначения предметов быта, сельскохозяйственных и ремесленных принадлежностей: вен. Heferl ‘kleiner Topf, Kaffeetasse’; тироль. Troug ‘Trog’, Kxruəg ‘Krug’; зальц. Krauthowe ‘Krauthobel’, Stooz ‘Milchgefäβ für das Abrahmen’, Fleischkiwe ‘Gerät zum Einsalzen von Fleisch’;

4) наименования частей тела, черт лица:

вен. Augn ‘Auge’, Khobf ‘Kopf’; тироль. Hois ‘Hals’, Öge ‘Auge’, Schmöcker ‘Nase’, Wonnə ‘Wange’; зальц. Anwaschl ‘Ohren’, Bian ‘Kopf’, Fozn ‘Mund’;

5) продукты питания и напитки: вен.

Bampf ‘dicker Brei’, Schmarren ‘in Fett geröstete Speise aus Mehl und Kartoffeln’, Kracherl ‘Fruchtlimonade’, Gespritzter ‘mit Soda oder Mineralwasser Gemischter Wein’, Tropfen ‘Alkohol, Wein’; тироль. Feischkas ‘Leberkäse’, Schampesa ‘Limode’, Semml ‘Brötchen’; зальц. Basdinawadl ‘Schmalzgebäck aus Omelettenteig’, Blunzn ‘Blutwurst’, Pofesn ‘Weiβbrotschnitte mit Marmelade’;

6) наименования растений, ягод, плодов и деревьев:

вен. Ọpfe ‘Apfel’, Achn ‘Eiche’; тироль. Bian ‘Birne’, Rökkn ‘Roggen’,

Wọatse ‘Weizen’; зальц. Bianbam ‘Birnbaum’, Oach ‘Eiche’, Tonn ‘Tanne’, Ez ‘Weide’; 7) наименования животных, птиц, насекомых: вен. Bapagei ‘Papagei’, Bfead ‘Pferd’, Woif ‘Wolf’; тироль. Ammassn ‘Ameise’, Natsch ‘Schwein’, Ar ‘Adler’, Fluigə ‘Fliege’; зальц. Didai ‘Kälbchen’, Kua ‘Kuh’, Roos ‘Pferd’, Boarkt ‘Schwein’, Ant ‘Ente’, Boavoogl ‘Biene’, Waps ‘Wespe’;

8) обозначения мебели, строений, частей дома: вен. Stüberl ‘kleine Stube’, Tischerl ‘Tisch’; тироль. Keische ‘kleine Hütte, kleines Haus’, Gadn ‘Kammer neben der Stube’; зальц. Gwaitl ‘Zimmer, gewölbter Raum’, Käia ‘Keller’, Kematn ‘Raum im Bauernhaus, der heizbar ist’;

9) наименования форм ландшафта и погодных условий:

вен. Woid ‘Wald’; тироль. Perg ‘Berg’, Wis ‘Wiese’; зальц. Fäi ‘Feld’, Boofel ‘Nebel’, Woik ‘Wolke’, Sunn ‘Sonne’.

2. Безэквивалентная лексика, то есть лексемы, служащие для обозначения местных этнографических или этнокультурных реалий: вен. Dirndl ‘Mädchenkleid’, Heuriger ‘Wein der letzten Ernte’; тироль. Fluchtachtl

‘letztes Glas Wein vor dem Verabschieden’, Gablfrühstück ‘zweites Frühstück am späten Vormittag’, Gstanzl ‘lustige, volkstümliche Lieder’, Gstampfte ‘ein Tanz, bei dem mit den Füβen aufgestampft wird’; зальц. Daggszapfnmadl ‘Faschingsgestalt’, Maschkara ‘maskierter Faschingsnarr’, Schrat ‘Waldgeist’ [3].

3. Лексические дублеты к словам литературного языка:

вен. Fiaker ‘Kutscher’, Greissler ‘Lebensmittelkleinhändler’, Hackler ‘Arbeiter’, Mädel ‘Mädchen’, Kieberer ‘Kriminalpolizist’; тироль. Augenglas ‘Brille’, Gangl ‘Biene’; Macher ‘Handwerker’; Christmonat ‘Dezember’; зальц. Anfangla ‘Erstklassler’, Daigsl ‘Teufel’, Hawara ‘Freund’.

Слова иноязычного происхождения, подвергшиеся диалектализации.

Такие федеральные земли Австрии, как Вена, Тироль и Зальцбург, отличаются пестрым этническим составом. Здесь проживает много чехов, венгров, хорватов, словаков. Со времен Средневековья эти земли отличались тесными контактами с Францией и Италией. Поэтому проникновение иноязычной лексики в местные диалекты представляет собой довольно распространенное явление [1, 2]. Приведем примеры иноязычной лексики, подвергшейся диалектализации: вен. Amua ‘Liebe’ (von franz. amour), Laschi ‘Geld’ (von franz. l’argent), Babutschn ‘Pantoffel’ (von tschech. papuče), Brohaska ‘Spaziergang’ (von tschech. prochazka), Amman ‘Liebhaber’ (von ital. amante), Trafik ‘Tabakwarenhandlung’ (von ital. traffic), Platschinke ‘dünner Pfannkuchen’ (von ungarn. palacsinta); тироль. Carafindl ‘Tischgerät mit Essig und Ölbehälter’ (von ital. caraffina), carassiern ‘verliebt sein’ (von franz. caresser), Fallot ‘Gauner, Nichtsnutz’ (von franz. falot), Fatsche ‘Binde’ (von ital. fascia); зальц. Fazinettl ‘Taschentuch’ (von ital. fazzoletto), Kaluppn ‘baufällige Hütte’ (von slow. chalupa), Krempl ‘Kram, Plunder’ (von. ital. comprare), Musch ‘sittenloses Mädchen’ (von franz. mouche).

Рассматриваемые диалекты обладают богатым словарным составом, в котором представлена как исконная диалектная лексика, так и иноязычные слова, подвергшиеся диалектализации, и слова из литературного языка, поменявшие или дополняющие в диалекте свое значение.

Развитие диалектов на территории Австрии характеризуется их сближением с обиходно-разговорным и литературным языком, что в итоге может привести к превращению диалекта в субстрат региональной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домашнев, А. И. Концепция национального варианта языка в трудах академика Г. В. Степанова / А. И. Домашнев // Филологические исследования: Памяти академика Г. В. Степанова. М. : Наука, 1990. – С. 4–17.

2. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. – М.; Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1956. – 635 с.

3. Moser, H. Das Radio Tirol Wörterbuch der Tiroler Mundarten. Innsbruck-Wien : Haymon Taschenbuch, 2013. – 335 S.

Е. В. ДЖИГ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: А. Д. Нуретдинова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ЛЕКСЕМ СЕМАНТИЧЕСКОГ ПОЛЯ «НРАВСТВЕННОСТЬ» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В результате проведенного анализа наибольшую трудность в переводе составили лексемы, которые отражают культуру народа, его самобытность. Отсутствие одинаковых культурных компонентов в языке оригинала и языке перевода в большинстве случаев приводит к потере смысла при передаче значения лексем. Рассмотрим лексемы с наибольшим содержанием культурного компонента.

Начнем с ядерной лексемы – нравственность. Выше уже рассматривались отличия в их семантическом компонентном значении. Так как данная лексема является отражением духовного мира русскоязычного человека, то в английском языке будет трудно отразить ее истинное значение. В случае, если в своем контекстном значении лексема будет означать моральные принципы человека, тогда ее не сложно будет отразить в английском языке. Но с компонентом значения духовности, как показали исследования, потеря смысла практически всегда неизбежна: Он много и умно говорил про «аффект» и «манию» и выводил, что по всем собранным данным подсудимый пред своим арестом за несколько еще дней находился в несомненном болезненном аффекте и если совершил преступление, то хотя и сознавая его, но почти невольно, совсем не имея сил бороться с болезненным нравственным влечением, им овладевшим ‘*He talked at length and with erudition of "aberration" and "mania," and argued that, from all the facts collected, the prisoner had undoubtedly been in a condition of aberration for several days before his arrest, and, if the crime had been committed by him, it must, even if he were conscious of it, have been almost involuntary, as he had not the power to control the morbid impulse that possessed him*’. Болезненное нравственное влечение рассматривается как душевное расстройство личности. Ф. М. Достоевский довольно часто наделяет таким недугом своих героев. Через это проходит каждый русский человек перед или после совершения преступления. Данная лексема здесь имеет культурологический компонент. В переводе использовался метод опущения, что, несомненно, привело к потере смысла.

Перейдем к таким лексемам как благородство и великодушие, так как в переводе они чаще всего выражались одной лексемой – generous. Для русскоязычной лингвокультуры эти понятия не полностью синонимичны. Великодушие носит яркий оттенок культурной составляющей русского народа, так же, как и благородство. Эти два понятия являются неотъемлемой частью русской души. Благороднейший человек, благородная душа эти слова указывают на наличие высоконравственных принципов, чистых и возвышенных духовных качеств. Лексема великодушие сама по себе выделяет в человеке наличие высокодуховных качеств, которым присущи самоотверженность, бескорыстие и снисходительность. Поистине, эти лексемы отражают духовную картину мира русского человека. Сама лексема *generous* имеет обобщенное значение доброты и готовности дать намного больше, чем это ожидается. В значении благородной также использовалась лексема *noble*. Ко всем предыдущим значениям, которые имеет лексема *generous,* прибавляется наличие хороших личностных качеств и высокоморальных принципов: Мы благородны, Алексей Федорович, мы великодушны, знаете ли вы это *‘We're noble, we're generous, Alexey Fyodorovitch, let me tell you’*. Да, в значении личностных качеств, перевод можно считать адекватным. Но суть данных лексем в русском языке – отражение высокой духовности. В переводе отразить данные качества можно лишь в том случае, если делать сноску с переводческим комментарием. И делать это обязательно, так как значение отражения русского человека, русской души теряется в тексте перевода.

Теперь рассмотрим лексему *искренность*. Искренность в русской культуре отражение естественности, подлинности, правдивости, отсутствие лицемерия, фальшивости и наигранности [1]. Искренно – от всей души. Данная черта присуща русскому народу из-за того, что русский человек всю жизнь свою жил в деревнях, где все друг друга знают, и там нет места наигранности. Английские варианты лексем в большей степени передавали контекстное значение слова искренности, но в них отсутствует компонент духовности. Я вполне верую в искренность вашей тоски *‘I quite believe in the sincerity of your suffering’*. Значение лексемы *sincerity* эквивалентно по отношению к лексеме искренность. Но в русском варианте искренность означает от души, от всего сердца, лексема как бы оживает. Английский вариант лишь передал семантическое значение.

Раскаяние в русском человеке является началом его нового духовного пути без греха. Это не просто чувство сожаления, это осознание неправильности в совершенном поступке и становление на путь истинный. Раскаяние тесно связано с церковной жизнью

человека: пока не раскаиваешься, грехи тебе не отпускаются. А церковь, как известно, занимают огромную долю в жизни русского человека.

Но позвольте: совесть – это уже раскаяние, но раскаяния могло и не быть у самоубийцы, а было лишь отчаяние. Отчаяние и раскаяние – две вещи совершенно различные ‘*But, excuse me, conscience implies penitence, and the suicide may not have felt penitence, but only despair’*. Английские варианты перевода просто передают значение сожаления, жалости. Опять же, отличие заключается в том, какую роль занимает церковь и Бог в жизни людей. В англоязычных странах люди не придают такое огромное значение Богу, поэтому лексему раскаяние в переводе нужно переводить с переводческим комментарием, дабы наиболее полно раскрыть сущность русского народа.

Сострадание и милосердие также проблематично отразить в переводе, несмотря на наличие эквивалентов: Глубокое, бесконечное сострадание вдруг охватило и измучило его мгновенно *‘Intense, infinite compassion overwhelmed him instantly’*. Наряду с лексемой раскаяние, лексемы сострадание и милосердие носят духовный характер и относятся к церковной тематике. Эти лексемы нечто большее в русской душе человека, нежели просто чувство сожаления.

Также, к лексемам с лингвокультурным компонентом относится и лексема *смирение*. Смирение является одной из главных добродетелей в жизни православного христианина. Английские лексемы, употребленные в переводе отражают психологическое значение данной лексемы: Я ушел от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных *‘I left the proud and went back to the humble, for the happiness of the humble’*. Смирение означает пребывание в любви с ближними, отсутствие такой черты, как превосходство над остальными. В английских лексемах просто отсутствует данное значение. И в таких случаях нужно добавлять переводческий комментарий, дабы поближе познакомить иноязычного читателя с русской культурой.

Что касается лексем стыд, честь, достоинство, справедливость, честность, совесть, скромность, доброта, верность и ответственность, то данные лексемы понятны иностранному читателю, так как данные лексемы имеют место быть как в русской лингвокультуре, так и в английской.

Отличный пример для понятия различий между лингвокультрой русской и английской является лексема добродушие. Из самого слова можно понять, что данная лексема означает наличие доброй души, характера у человека, отсутствие злобы. И главное, что необходимо заметить, так это то, что русский человек считает неоспоримым

фактом наличие души у человека, и все свои лучшие качества соотносит с душой. В английском переводе представлены лексемы, в состав которых входит слово сердце или природа: в припадке некоторой чисто приживальщицкой и уже вперед уступчивой и добродушной амбиции начал гость *‘the visitor began in an access of deprecating and simple-hearted pride, typical of a poor relation’*. Данный перевод нельзя считать адекватным, так как здесь идет полное искажение смысла предложения, что может запутать читателей.

Но рассмотрим поближе лексему добродушие и ее перевод – *simple-hearted*. Данные лексемы даже не могу считаться эквивалентными, так как значение у них разное. Английская лексема носит значение качества человека честного, открытого и прямого. Данное значение совсем не соответствует значению русской лексемы. Рассмотрим еще один пример: Коля указал на рослого мужика в тулупе, с добродушною физиономией, который у своего воза похлопывал от холода ладонями в рукавицах ‘*Kolya pointed to a tall peasant, with a good-natured countenance in a long sheepskin coat, who was standing by his wagon, clapping together his hands, in their shapeless leather gloves, to warm them’*. В данном примере мы видим вариант эквивалентного перевода. Но лексема добродушие в русском языке указывает на душевные качества, английская лексема указывает на психологические качества.

Таким образом, мы видим, что большинство лексем семантического поля нравственность, а именно добродетели, в русскоязычной лингвокультуре отражают понятия духовные. За счет своей истории и отношению к религии многие лексемы также отражают историю народа и имеют близкое отношение к церковной тематике. Многие писатели описывали русского человека с точки зрения души, то есть его глубинных чувств и особенностей, а не с позиции характера. Это позволяет с одной стороны, как бы оживить персонажей, с другой стороны, как нельзя лучше передать характерные черты русского народа. Ведь, когда говорят о русском мужике, сразу же упоминают его широкую душу. В этом и состоит отличие русской лингвокультуры от английской. Здесь противопоставляется духовность сердцу и разуму. В случае, когда компонентное значение лексемы в русской лингвокультуре соответствовало компонентному значению данной лексемы в английской лингвокультуре, достаточно было лишь эквивалентного варианта в переводе. Такими лексемами выступили общепринятые истины, которые не имеют в своем значении духовного компонента. Все остальные лексемы можно отнести к разряду безэквивалентной

лексики, так как это обусловлено различиями в восприятии добра и зла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ushakovdictionary.ru. – Дата доступа: 12.12.2019.

Д. И. ЕЛИСЕЕВ
Минск, БГУ
Научный руководитель: С. К. Видишева, Т. В. Ситникова

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА ГЕЙМЕРОВ

В век информационных технологий сфера игровой индустрии развивается ускоренными темпами и пользуется популярностью у обычных пользователей компьютерами. Известно, что компьютерные термины функционируют в языке, представляющем собой знаковую систему со своими закономерностями и потребностями. Всю лексику того или иного языка с точки зрения сферы употребления можно разделить на две части: общеупотребительную и специальную. Компьютерный язык, направленный прежде всего на профориентированное общение, все же захватывает и саму терминологию, и профессионализмы, и сленгизмы (жаргонизмы) [1, с. 490].

Исследователи в данной области языка неоднократно отмечают тот факт, что компьютерные термины интенсивно проникают во все сферы жизнедеятельности и осваиваются системой принимающего языка на всех уровнях. Компьютерные термины широко используются и среди геймеров, людей, которые играют в видеоигры. Сегодня популярностью пользуются сетевые игры, во время которых игроки разных стран общаются на английском языке. Знание данного языка несомненно является весьма важным, так как во время игр используются не только общеязыковые формы общения, но и жаргонизмы и сленгизмы, заимствованные из английских компьютерных терминов. В данном случае заимствования – это естественное явление и очевидный процесс, в результате которого происходит коммуникация между языковыми сообществами и их языковыми системами. Коммуниканты понимают друг друга и эффективно общаются только в том случае, если они адекватным образом представлены в тексте и, соответственно, представлена та реальность, которая для них актуальна здесь и сейчас [2, с. 120].

Сленгизмы – это стилистически окрашенные слова, которые используются в отдельной области языка для определенных целей, в нашем случае для игр. Анализируя игровой корпус, можно привести ряд примеров употребления таких лексических единиц различных способов словообразования. Самым простым примером словообразования выступает аббревиатура: *HP* (Health Point) или *AWG* (average). Также достаточно часто встречаются транслитерированные сленгизмы, адаптированные к системе русского языка, например: *дамаг* (damage), *мид* (Mid).

Приведем другие, часто употребляемые примеры в игровых чатах:

АФК (англ. Away From Keyboard, AFK) – дословно переводится как «отошел от клавиатуры» и означает, что пользователь на некоторое время отлучился от компьютера;

баффинг, бафф (англ. buffing) – наложение характеристик на игрового персонажа, которые могут быть как положительными, так и отрицательными;

гамать (англ. game) – играть в любую компьютерную или видео игру;

ганг, ганк (англ. gang kill) – убийство соперника толпой;

ГГ (сокр. англ. good game) – констатация факта при коллективной игре: игра (партия), как считает написавший, хорошая. В наше время сокращение практически утратило исходный смысл, и используется, как синоним конца игры (партии);

ГМ (сокр. англ. game master) – почтенный титул завсегдатая, мастера той или иной игры;

ДЛЦ, ДЛС (англ. downloadable content, DLC) – дополнительный загружаемый контент для игр, распространяемый онлайн через различные сервисы цифровой дистрибуции;

ИИ, АИ (англ. artificial intelligence, AI) – специальная часть программного кода игры, отвечающая за действия игровых персонажей, находящихся под управлением компьютера;

Имб, имба (англ. imbalance) – определение относится к чему-то очень «крутому» в проекте, не входящему по рамкам в игровой баланс. Это может быть какое-то невероятное принятое решение, высококвалифицированное умение владеть ситуацией в ходе игры или же задействованный предмет.

Существует огромное количество слов, которые адаптируются геймерами в играх. Так в RPG (Ролевая игра (англ. role-playing game)), MMO (Массовая многопользовательская онлайн-игра (англ. Massively Multiplayer Online Game, MMO, MMOG)), MOBA (Multiplayer Online Battle Arena) и других типах игр используются свои термины, которые пересекаются, но могут быть и уникальными по значению для каждой игры.

Основной метод создания того или иного жаргонизма или сленгизма в данном случае − это транслитерация и аббревиатура.

В сетевых играх очень важна скорость реагирования на действия коммуникантов. В данном случае этому способствуют сленгизмы, которые позволяют игрокам быстрее обмениваться информацией и принимать верные решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видишева, С. К. Системность компьютерной терминологии / С. К. Видишева // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы II Международной научно-практической конференции, 21–22 марта 2019. – Минск : БГУ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/218904. – Дата доступа: 18.04.2020.

2. Ситникова, Т. В. Жанр «интервью» в элитарной прессе: методика работы на занятиях английского языка / Т. В. Ситникова // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2005. – № 3. – С. 119–124.

В.Л. ЖАНКЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.Н. Дягель

РУСИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Под понятием «русизм» обычно подразумеваются слова и выражения как русского, так и нерусского происхождения, заимствованные через русский язык. Как известно, заимствованная лексика проникает в язык по двум причинам: экстралингвистическим и интралингвистическим. Экстралингвистические причины возникает из-за того, что появляется необходимость обозначения новых предметов, явлений, понятий. Интралингвистические причины возникают при отсутствии в родном языке эквивалентного слова для нового предмета. Т. е., заимствования новых слов связаны не только с языковыми процессами, но и с историей, географией, психологией. Существуют два основных пути проникновения заимствований в язык: устный и письменный. Устный путь подразумевает межъязыковую коммуникацию, в то время как письменный путь предполагает переводы научной, художественной и религиозной литературы. Так, русизмы *der Machorka, die Kascha, der Natschalnik, der Propusk, nitschewo, karascho* были заимствованы путём устных контактов, а названия видов почв – *der Tschernosem, der Podsol*, названия ландшафта – *der Kurgan, die Taiga* – через письменную фиксацию [1].

Лингвисты выделяют три типа лексических русизмов: 1) слова русского происхождения, которые сохранили сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами; 2) слова русского происхождения, утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами по причине фонетической и лексической адаптации русских заимствований и приобретения ими иных значений; 3) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком, а затем перешедшие в другой язык через посредство русского и имеющие разную степень фонетической и лексической адаптации.

Русизмы в немецком языке отражают атмосферу российской жизни, зачастую это слова из повседневного обихода (*die Ikone, der Kowsch*), слова, которые обозначают животных (*die Laika, der Wychuchol*), погодные явления (*die Purga, der Suchowej*), род деятельности человека (*der Bolschewik, der Kolchosnik, der Milizionär*), а также названия блюд русской национальной кухни (*die Blini, der*

Borschtsch, *die Pelmeni*, *der Wodka*). Некоторые русизмы появились в немецком языке благодаря российской и советской науке (*das Bogomolezserum*, *das Dubnium*, *das Masut*) [2].

Большинство русизмов, указанных в словаре Дуден, постепенно перешли в состав историзмов и архаизмов, как к примеру, *die Haidamaken*: слово является историзмом и уже вышло из жизни общества, имеет значение «украинский казак, участник восстания против польских помещиков», а также «грабитель». Согласно исследованию М. Центнер в словаре Дуден (2007) содержалось около 350 русизмов, из них только порядка 20 слов являются общеупотребительными. Количество русизмов, проникших в немецкий язык за последние годы весьма незначительно. С середины 80-х и в 90-е годы в немецком языке появляются такие русизмы, как *die Glasnost*, *die Perestroika*. В современных СМИ встречаются слова *die Silowiki*, *der FSB-Agent*. Абсолютное большинство русизмов (96%) – имена существительные.

При «онемечевании» заимствованные слова могут претерпевать ряд изменений. Согласно правилам немецкого правописания, все существительные, в том числе иноязычного происхождения, пишутся с заглавной буквы. При образовании форм множественного числа и при склонении они подчиняются грамматической системе немецкого языка. Русизмы в немецком языке, так же, как и исходные слова в русском языке, в большинстве своём имеют единственное и множественное число. Русизмы обычно изменяются согласно правилам немецкой грамматики: *der Bajan – die Bajane* (Pl.), *der Rubel – die Rubel* (Pl.). Иногда в соответствии с тенденцией немецкого языка, касающейся, в основном, англицизмов, во множественном числе русизмы получают суффикс «-s»: *die Datscha – die Datschas* (Pl.).

Особый интерес представляет проблема изменения рода пришедших из русского языка слов. Так, например, немецкое *die Knute* (кнут) женского рода, а *der Wodka* – мужского. Что влияет на родовую категоризацию русизмов в немецком языке? И. Остманн полагает, что род имени существительного меняется в зависимости от морфологических, семантических и фонологических факторов. Морфологический фактор повлиял на изменение рода слова *die Kolchose* (колхоз = коллективное **хозяйство**, по-немецки *die Wirtschaft*). Влияние семантических факторов проявляется в том, что если слово обозначает профессию, должность, звание человека мужского пола, то и грамматический род имени существительного будет этому соответствовать. Например, *der Zar* и *der Kosak* – существительные мужского рода, а *die Zarin* и *die Kosakin* –

существительные женского рода. Названия кораблей, космических станций и ракет всегда имеют женский род, поэтому названия *die «Kursk»* (подводная лодка), *die «Wostok»* (ракета), *die «Mir»* (космическая станция) приобретают женской род. Существуют случаи, когда заимствованное слово получает род близкого по своему значению немецкого слова. Например, *der Machorka* – слово мужского рода, так как немецкое слово *der Tabak* тоже является словом мужского рода. На род имени существительного так же могут повлиять фонологические факторы. К примеру, слово *die Perestrojka* женского рода, потому что в немецком языке наличие окончания «а» свидетельствует о том, что существительное женского рода. Большое количество согласных в начале или конце слова отнесет с большой долей вероятности слово к мужскому роду: *der Borschtsch*, *der Kreml*. Среди русизмов в словаре Дуден (2007) наблюдается 186 имен существительных мужского рода, 116 женского рода, 34 среднего рода и 3 имени существительных заимствованы в парных вариантах с разным родом [3].

Итак, мы видим, что в процессе освоения языком-реципиентом русизмы могут изменять категорию рода и подчиняются грамматическому строю немецкого языка при образовании форм множественного числа и склонении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : http://tapemark.narod.ru/les/158a.html. – Дата доступа : 05.05.2020.

2. Центнер, М.С. Русизмы в немецком языке: состав, история, периодизация / М.С. Центнер // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2016. – С. 152 – 157.

3. Центнер, М.С. Анализ лексического состава русизмов в немецком языке по категориям речи / М.С. Центнер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1(67): в 2 ч. Ч. 1. – С. 178 – 181.

А. С. ЖМИНЬКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: Е. Г. Сальникова

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ПОПОЛНЕНИЕ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Способы пополнения лексического состава в языке подразделяются на количественный и качественный. В данной статье мы рассмотрим варианты количественного пути пополнения лексики английского языка.

Как известно, основными характерными особенностями словарного состава английского языка по сравнению с русским являются большой процент односложных, корневых и немотивированных слов и связанное с этим сильное развитие омонимии и полисемии, в частности, грамматической, а также высокий процент заимствованных слов, прочно ассимилировавшихся в английском языке.

Данный факт является результатом количественного пополнения словаря, в котором выделяются внешний и внутренний способы словообразования, выражающиеся в образовании новых слов путём заимствования или же различных способов словопроизводства как такового. Лексика, образованная количественным путем, составляет наибольший процент от всего количества новообразований в английском словаре.

Так, например, по некоторым данным, в среднем за год в английском языке появляется около 800 новых слов – больше, чем во многих других языках мира. Приблизительно 70% словарного состава английского языка составляют заимствованные слова и лишь 30% из них – это исконные слова.

Основные способы заимствования подразделяются на транскрипцию, транслитерацию, калькирование.

1) транскрипция (фонетический способ) – заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма: *ballet, bouquet*.

2) транслитерация – способ заимствования, при котором заимствуется способ написания иностранного слова, буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. При транслитерации слово читается по правилам родного языка: *audio* лат. слушать – *audience, audible*; *demos* греч. народ – *demography, democracy*.

3) калькирование – способ заимствования, при котором компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания: *masterpiece – фр. шедевр; blue stocking – фр. ученая женщина; under consideration – лат. на рассмотрении*.

Внутренний способ – это пополнение словарного состава языка за счет его внутреннего потенциала. К данному способу относятся: конверсия, аффиксация, компрессия, основосложение, аббревиация, дезаффиксация (обратная деривация), обособление значения.

Конверсия – безаффиксальный способ словообразования, в результате которого образуется категориально отличное слово, совпадающее в некоторых формах с исходным.

При конверсии образуется омоним, семантически связанный с исходным словом. Понять значение новообразования можно, опираясь на значение исходного слова: *The actor was hissed off the stage* (hiss – шипение, шиканье).

Аффиксация – это способ образования новых слов путем присоединения к основе слова словообразовательных аффиксов.

Аффиксы, при помощи которых в определенный период времени создается относительно много новообразований, называются *продуктивными*.

Продуктивными в современном английском языке являются суффиксы -ing, -y, -ee, -ist, -ette, -ed; префиксы: anti-, super-, pro-, mis-, re-, etc.

При помощи этих аффиксов создаются новые производные слова: *summitologist (сторонник совещания на высшем уровне); superwar (война с применением атомного оружия)*.

Дезаффиксация же, наоборот, – способ словообразования, при котором слова образуются путем отбрасывания суффикса или элемента, внешне сходного с суффиксом: *beggar – to beg*; *legislator – to legislate*; *burglar – to burgle*.

Аббревиация – образование новых слов путем сокращения (усечения основы). В результате создаются слова с неполной, усеченной основой (или основами), называемые аббревиатурами. Аббревиатуры могут быть простыми и сложными. Простые (сбрасывание конечного или начального слогов основы): *caps (capital letters), demo (demonstration)*. Сложные (состоят из начальных букв или слогов слов или из их сочетания с полными основами): *LLC – limited liability company, V-Day – Victory Day, etc.*

Компрессия – образование сложных слов на базе словосочетаний и предложений в результате снижения уровня компонентов исходного

словосочетания или предложения: *do it yourself – on the do-it-your-self principle; stay slim – a stay-slim diet*.

Основосложение – образование сложных слов при помощи соединения основ или основы и слова (приобретающего в последнем случае статус морфемы и также рассматриваемого в качестве основы): *world-famous, week-long, air-sick, dark-brown, light-green.* Более одной трети всех новообразований в современном английском языке – сложные слова. Данный способ получил широкое распространение в английском языке как один из древнейших и универсальных способов словообразования.

Особобление значения – выделение слова в одном из значений в самостоятельную словарную единицу. Обособление значения происходит при исчезновении семантической связи между производным и исходным значением. Например, существительное *ton «тонна»* (имевшее раньше написание tun) – обособившееся значение слова tun «большая бочка».

Помимо этих способов существуют также второстепенные способы: *удвоение, перераспределение, стяжение и контаминация.*

Следует отметить большой объём существительных, которые образуются именно путем количественного пополнения.

Мы выявили несколько новых существительных, образованных такими количественными способами, как: аффиксация – *summitologist (сторонник совещания на высшем уровне);* конверсия (субстантивация) – *to hiss (шипеть) – hiss (шипение)*; контаминация – *froyo (frozen yogurt – замороженный йогурт)*; основосложение – *fitspiration (fitness + inspiration (вдохновение, мотивация)*); аббревиация – *EVOO – extra virgin olive oil*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-ое изд., перераб. – М. : Наука, 2012. – 376 с.

2. Елисеева, В. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие для вузов / В. В. Елисеева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2015. – 232 с.

3. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/dictionary/sarcasm. – Дата доступа: 06.05.2020.

4. OED Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oed.com/. – Дата доступа: 06.05.2020.

Д. А. КАПУЗА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: О. А. Метеж

ПОНЯТИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ЕГО ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Юмористический дискурс занимает особое место среди других типов общения и рассматривается как сложное коммуникативное явление, как действие устной речи, которое включает в себя социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках, а также производственные процессы и восприятия сообщения. Юмористический дискурс – это текст, погруженный в нелепую коммуникационную ситуацию. Характерными особенностями такой ситуации являются: 1) коммуникативное намерение участников общения отойти от серьезного разговора, 2) юмористический тон общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты, 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в этой языковой культуре [4, с. 54].

Изучив понятие юмористического дискурса, стоит рассмотреть такое явление, как жанр дискурса, относящееся к дискурсу и являющееся его частью.

Высокая продуктивность и фольклорный характер жизни позволяют изучать анекдот как жанр дискурса, активно функционирующий в социокультурном пространстве, отражающий особенности массового восприятия совестью наиболее реальных событий общественной жизни.

Выделение жанров в рамках юмористического дискурса, как, впрочем, и в рамках любого другого дискурса, является сложным, поскольку границы многих жанров размыты. Д. Боксер и Ф. Кортес-Конде выделяют три типа бытового юмора, предлагая в качестве принципов классификации получателя и объект шутки: 1) поддразнивание, 2) шутка об отсутствующем, 3) самоуничижение. Классификация юмора на этой основе очень разумна, но она не охватывает весь спектр возможных видов шутливого общения.

Выделение жанров юмористического дискурса по функциональной ориентации кажется наиболее обоснованным. Нам представляется возможным выделить: репрезентативные юмористические жанры (эпиграмма); декларативные юмористические жанры (шутливый афоризм); оценочные юмористические жанры

(фельетон, пародия, сатирический роман – в произведениях этого жанра автор выражает свое отношение, оценку того, что обсуждалось, ожидая соответствующей реакции реципиента); коммуникативные юмористические жанры (анекдот, шутка, частушка, детские стихи, идиома, велеризм– эти жанры в основном употребляются в устной речи и служат средством обмена информацией, а это происходит в форме шуток, которые помогают собеседникам быстрее найти общий язык); карикатурные юмористические жанры (фельетон, пародия, ироническая поэзия, сатирический роман, лимерик – представление реальности в слегка измененной и искаженной форме, это делается сознательно для того, чтобы привлечь читателя (собеседника) к определенным фрагментам реальности); фатические юмористические жанры (шутка, анекдот, которые чаще используется в устной речи, помогают облегчить общение и задает тон хорошему общению); референтные юмористические жанры (частушка, шутливый афоризм – отражают накопленный человеческий опыт в виде шутки); аккумулятивные юмористические жанры (сатирический роман, ироническая поэзия – служит не только передаче информации, но и ее хранению); конативные юмористические жанры (ориентированные на определенную реакцию получателя – получатель должен понимать «юмор», иначе речевой акт не произойдет) [3, с. 217].

Анекдот как феномен современной культуры привлекает все большее внимание. В основном это связано с тем, что, по общему мнению исследователей, это почти последний живой жанр фольклора, количественно и художественно богатый.

Говоря о шутках как о жанре дискурса, необходимо раскрыть его особенности. Среди основных характеристик этого типа:

- стереотипная модель построения и содержание шуток, то есть наличие общих тем, появление схожих сюжетных схем, например, в разных ситуациях:

Der Lehrer schimpft:
„Müller du hast einundzwanzig Fehler im Englischdiktat, und zwar genau dieselben wie dein Nachbar. Wie kannst du mir das erklären?“
„Tja, wir haben eben denselben Englischlehrer“.

‘Учитель ругается:

- Мюллер, у тебя двадцать одна ошибка в твоем диктанте по английскому и они такие же, как у твоего соседа. Как ты можешь мне это объяснить?

- Ну, у нас один и тот же учитель английского’.

- воспроизводимость (воспроизведение): анекдоты не создаются каждый раз заново, а передаются от человека к человеку.

- изменчивость: при рассказе анекдота говорящий может сократить или же, наоборот, увеличить посредством различных вводных слов и конструкций. При этом большую роль играет и интонационная составляющая.

- анонимность (фундаментальное отсутствие авторства) – как правило, анекдоты являются результатом народного творчества и не имеют авторов.

- визуализация в повествовательных шутках: повествовательные шутки – это, можно сказать, мини-презентация, в которой рассказчик использует все возможные невербальные средства;

- интертекстуальность: включение в другие тексты разного назначения (общего или специального), где анекдот в качестве интертекста может нести ряд различных функций, которые сопровождают комический эффект: рекреационный, игривый, сатирический, морализаторский.

- актуальность и уместность анекдота, которые заключаются в знании говорящего, кому и когда его следует рассказать. Я считаю, что это одни из важнейших особенностей анекдота.

Исходя из указанных признаков, анекдот предстает как динамичный изменчивый фольклорный текст, предполагающий активную творческую позицию со стороны рассказчика (в плане модификации и самого текста анекдота, манеры его репрезентации) [1, с. 90].

Еще одной характерной чертой анекдота, имеющей непосредственное отношение к составу персонажей, является его «устойчивая тяга к сериальности» [2]. Многие анекдоты можно разделить на небольшие группы, действия которых разворачиваются вокруг какой-то определенной темы (места, героев, ситуации). Например, существует цикл немецких анекдотов про блондинок:

Eine Blondine sitzt im Flugzeug und starrt aus dem Fenster. Völlig fasziniert meldet sie der Stewardess:
„Das ist ja unglaublich, von hier oben sehen die Menschen wie Ameisen aus!“
Die Stewardess blickt nun ebenfalls aus dem Fenster und antwortet:
„Das sind Ameisen! Wir sind noch gar nicht gestartet!“.

‘Блондинка сидит в самолете и смотрит в окно. Полностью очарованная, она сообщает стюардессе:

- Это невероятно, отсюда люди выглядят как муравьи!

Стюардесса также смотрит в окно и отвечает:

- Это и есть муравьи! Мы же еще не взлетели!’.

Стоит упомянуть еще одну важную особенность анекдота – виртуальность.

То есть в шутках происходит связь реального и невероятного, тем самым они и обрели большую популярность. «Анекдот невероятен, но он претендует на статус невероятного и одновременно реального события, реального психологически» [2].

Следующей характеристикой анекдота, которую необходимо назвать является социальность. Можно сказать, что это свойство является обязательным для всех комических жанров, так как учеными уже было доказано, что существование анекдота возможно только в социальной среде и в связи с человеком. «Анекдот находится где-то между монологом и диалогом, полностью не принадлежа ни к первому, ни ко второму» [2].

Такимо бразом, юмористический дискурс – это текст, погруженный в нелепую коммуникационную ситуацию, занимающий важное место среди других типов дискурса. В качестве основного жанра юмористического дискурса выступает анекдот. Существуют основные особенности анекдота, часть которых (анонимность, преимущество устной формы, воспроизводимость, вариативность, стереотипность персонажей, сериальность) объясняются его принадлежностью к фольклору. От других фольклорных жанров анекдот отличает следующие характеристики: уместность, социальность и виртуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, Н. З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина / Н. З. Абдулина. – Вып. 2, 2008. – С. 86–93.

2. Литературная энциклопедия в 11 томах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http:www.encycl.yandex.ru/search.xml?text=enc_abc&enc_abc=*&how=enc_abc_rev&enclitenc>. – Дата доступа: 22.02. 2020.

3. Морозова,А. М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А.С. Пушкина / А. М. Морозова. –2013. – №1. – С. 216-222.

4. Морозова, А. М. Специфика юмористического дискурса: жанр анекдота // Linguamobilis / А. М. Морозова. – 2009. – №4(18). – С. 53-60.

Ю.И. КАРПУШЕНКО
Минск, БГУ
Научный руководитель: О.И. Уланович

ИРОНИЯ КАК МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Постмодерн – это глобальный исторический проект, органично сменивший своего предшественника – эпоху модерна и восставший против его ключевых акцентов тотальным и кардинальным реформатированием мировосприятия и миромоделирования. Постмодерн – кризисная эпоха, которая закономерно порождает и кризисное мировоззрение. Относительно трактовки основных черт, характеризующих постмодернистское мировоззрение, Л.И. Горбунова отмечает: «Главными ценностями становятся новизна, свобода во всем, игровое начало, стихийность, отрицание всех норм и традиций, отказ от любых авторитетов, включая государство или правила этикета. Отсюда стремление избавиться от власти традиций, негативное восприятие прошлого» [1, с. 265]. Кризисное состояние постмодерна отражается и в коммуникации, поскольку она – рефлектор состояния общества, термометр, который передает симптомы как здоровья, так и нездоровья в обществе, общественном сознании, в культуре и государстве.

В силу активной виртуализации коммуникативного пространства, сегодня, говоря о коммуникации, мы в первую очередь имеем в виду медиакоммуникацию. И.М. Богдановская предлагает следующее определение данного феномена – это «процесс, связанный с распространением с помощью технических средств между различными группами и индивидуумами специально подготовленных сообщений, представляющих социальную и личную значимость» [2, с.78].

Медиатизация социокультурного пространства и провоцируемая ею массовизация культурной среды трансформируют формы общения и модели социального взаимодействия. Ключевой тенденцией данных трансформаций выступает **иронизм**.

В целом, эпохе постмодерна характерен особый тип коллективного мировосприятия, мировидения и миромоделирования, описываемый термином «**ироничный**». Как утверждает О.А. Коновалова, «в эпоху постмодерна ирония <…> стала не только атрибутом и сущностной характеристикой постмодернистской культуры, но и является общей моделью, в соответствии с которой происходит формирование и конструирование (моделирование) самых

разных культурных феноменов и сфер постмодернистской действительности и самой этой действительности в целом» [3, с. 4].

В современном мире ирония активно используется и легко декодируется адресатом или третьим лицом (наблюдателем). Ироничной насмешке подвергаются даже самые острые и болезненные темы, такие как вопросы истории, политики или международных отношений, в связи с чем медиапублицистика и, например, медиаполитический дискурс отмечены сегодня ироничной тональностью. Ирония приобретает различные формы и выполняет различные функции [3, с. 16]:

а) конструирующая функция заключается в моделировании новой ироничной реальности;

б) коммуникативная функция: иронизм предстает в качестве модели для построения социокультурной коммуникации;

в) деструктивная функция: ирония – механизм деструкции, разрушения прежних культурных форм для конструирования новых, что знаменует момент исторических изменений;

г) индикативная функция определяет иронию в качестве показателя кризисного состояния культуры, ее усталости;

д) гуманистическая функция иронии заключается в отражении и сохранении имеющегося в обществе гуманистического потенциала, необходимого для преодоления культурного кризиса;

е) критическая функция: ирония предстает средством утверждения иного идеала, альтернативного доминирующему в кризисной ситуации постмодерна, а также является механизмом и стратегией борьбы противостоящих друг другу элементов культуры;

ж) защитная функция: ирония – выход из ситуации культурного кризиса, оказывает восстановительное воздействие на культуру;

з) гностическая функция: «ирония остается методом косвенного мышления, способом постижения истины и средством, благодаря которому существующие истины ставятся под сомнение» [4, с. 122];

и) развлекательная функция иронии заключается в порождении смеха как эффекта слияния рефлексии и эмоций в процессе постижения двойственности ситуации, контраста, парадокса, алогизма, импликации.

Являясь аспектом комического, ирония содействует созданию яркой окрашенности событий, представляемых в средствах массовой информации, отражает ситуации, в которых смешное скрывается за серьезным или таит скептицизм. Сегодня наряду с другими стилистическими приемами ирония широко используется в политической коммуникации и журналистике для поддержания интереса и провоцирования эмоций у аудитории, транслирования

оценок и отношения, а также в качестве инструмента стратегии самопрезентации, ибо виртуозное владение словом, умения иносказательности, провоцирования смеха через изящную игру слова и смысла, формирует исключительно позитивный облик говорящего.

Так, мастером фигуры иронии можно назвать Президента России Владимира Путина, известного своими колкими замечаниями в адрес зарубежных политиков и дипломатов, в отношении актуальных политических ситуаций и событий прошлого:

(I) «*Кто не жалеет о распаде Советского союза, у того нет сердца. А кто хочет его восстановить в прежнем виде – у того нет головы*». В данном примере В.В. Путин иронизирует на тему распада Советского Союза, выстраивая оппозиции в параллельных конструкциях: «распад – восстановление», «жалеть – хотеть», «нет сердца – нет головы».

(II) «*В отношении представителей прессы я могу сказать так, как в свое время мы шутили, когда я работал в совершенно другой организации: их прислали подглядывать, а они подслушивают…*». Ирония Путина в отношении методов работы современных журналистов в данном примере строится на аллюзии: намеке на службу Путина в должности офицера КГБ.

(III) «*Я не скажу, что существует два непримиримых врага, с одной стороны – государство, а с другой – олигархи. Я думаю скорее, что государство держит в руках дубинку, которой бьет всего один раз. Но по голове*» (Путин). В данном примере иронизм создается в подтексте, недосказанности, в провоцировании активного «домысливания» и «достраивания» логического завершения, который контрастирует с утверждением: «государство и олигархи вовсе не непримиримые враги».

Мастерством ироничного эпатажа владеют и другие российские политики.

(IV) «*Нигде не сказано, что надо делать во время исполнения гимна – стоять, лежать или ползти. Надо Родину любить*» (Жириновский). В высказывании иронизм провоцируется градацией («*стоять, лежать или ползти*») и оппозицией разнопорядковых и несопоставимых явлений: («*стоять, лежать или ползти» и «Родину любить»*).

(V) *«Если у вас есть какие-то проблемы или подозрения в отношении вашей жены, вы прямо спрашиваете ее, а не обращаетесь к СМИ»* (Лавров). Используя метафору, министр иностранных дел иронизирует по поводу обвинения в СМИ Финляндией и Норвегией России во «вмешательстве» в их внутренние дела. Глава внешнеполитического ведомства подчеркивает, что

партнеры предъявляют претензии лично.

Наши общие наблюдения позволяют предположить, что в англоязычной политической коммуникации *иронизм* как симптом постмодерна проявляется куда более отчетливо, чем в русскоязычной медиакоммуникации. Это, возможно, отчасти объясняется тем, что именно американский континент, а чуть позднее – западноевропейские страны, стали первичным плацдармом постмодерна, а также фактом стремительной «демократизации» в западноевропейской культуре многих сфер социумного пространства, в том числе и коммуникации в 60-е гг. XX в.

Так, Барак Обама следующим образом в 2015 г. иронизировал в отношении вступления в предвыборную президентскую гонку сенатора республиканца Марко Рубио (которому на тот момент было 43 года):

(VI) *"…the guy has not even finished a single term in the Senate and he thinks he's ready to be President. Kids these days!".* Иронизм в примере скрывается в скептично-иронично-осуждающей последней фразе: "*Kids these days!".*

Госсекретарь США в администрации Обамы Джон Керри следующим образом иронично комментировал создание президентом Трампом своего нового правительства: "*Opportunities have never been better for Kennedy School grads. Just think, there are thousands of jobs open in the Trump administration".* В данном примере ирония провоцируется недосказанностью, импликацией, намеком на отказ опытных политиков сотрудничать с Трампом.

Импликация как прием создания ироничного эффекта присутствует и в следующих высказываниях англоязычных политиков:

(VII) "*Politics is supposed to be the second-oldest profession. I have come to realize that it bears a very close resemblance to the first"* (Рональд Рейган);

(VIII) "*In politics if you want anything said, ask a man. If you want anything done, ask a woman*" (Маргарет Тэтчер);

(IX) "*You can always count on Americans to do the right thing – after they've tried everything else*" (Уинстон Черчиль).

Самоирония как разновидность иронии особенно популярная в современной англоязычной политической коммуникации как изящная тактика самопрезентации:

(X) *"Many of you know that I got name, Barack, from my father. What you may not know is: Barack is actually Swahili for 'That One'. And I got my middle name from somebody who obviously didn't think I'd ever run for president"* (Обама). В данном высказывании не озвучивается, но

присутствует отсылка ко второму имени Барака Обамы – Хуссейн. Самоирония заключается в имплицитном ассоциировании данного имени с президентом Ирака Саддамом Хуссейном, который был свергнут и пленен во время американского вторжения в Ирак в 2003 г. и объявлен военным преступником, мировым террористом и врагом США.

В ином своем самоироничном высказывании на эту тему Обама отмечает:

(XI) «*…tonight's not about the disagreements Governor Romney and I may have. It's what we have in common, beginning with our unusual names. Actually Mitt is his middle name.* ***I wish I could use my middle name*** (Обама).

Б. Джонсон, действующий премьер министр Великобритании, в формате самоиронии открыто признает свою склонность к публичным нелицеприятным комментариям в адрес других лиц:

(XII) "*It's wonderful to be here in Manchester, one of the few great British cities I have yet to insult*" (Б. Джонсон). Самоирония в данном примере имеет превентивную функцию и призвана защитить автора от возможных последующих негативных комментариев.

Б. Джонсон в свое время следующим образом иронично через сравнение комментировал свои шансы на должность премьер министра:

(XIII) "*My* **chances of being** *PM are about as good as the* **chances** *of finding Elvis on Mars, or my* **being reincarnated as an olive**". Самоирония позволяет говорящему сохранить лицо и избежать обсуждения щекотливой темы, хотя время показало, что Джонсон ошибался: он стал премьер министром.

Нельзя не согласиться с утверждением Ю.А. Кирюхина, что было бы ошибочно интерпретировать современную иронию через понятия «ерничанье», «стеб», «цинизм», «скепсис», поскольку «проблема иронии намного серьезнее и глубже простого комического шаржирования и комической мистификации» [5]. Ирония в коммуникативном пространстве общества в эпоху постмодерна – это полифункциональное средство выражения оценки, отношения, даже протеста, инструмент защиты, самопозиционирования, нападения или просто развлечения; это тактика коммуникативного повелении и, более того, фактор структурирования всего коммуникативного процесса.

Завершая рассмотрение тенденции иронизма медиакоммуникации в эпоху постмодерна, важным видится акцентировать, что всепроникающая ирония как деструктурирует классические традиции в коммуникации, так и выступает методом новаторского поиска и

построения новых моделей и выработки нового стиля взаимодействия в коммуникативном пространстве современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова, Л.И. Постмодерн как тенденция развития культуры XX века / Л.И. Горбунова // Вестник МГТУ. – 2011. – № 2. – С. 265-271.
2. Богдановская, И.М. Медиа-коммуникация / И.М. Богдановская // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – N 8. – С. 77-80.
3. Коновалова, О.А. Ирония как атрибут культуры эпохи постмодерна: философский анализ: автореф. … канд. филол. наук: 09.00.11. – Кемерово, 2005. – 20 с.
4. Коновалова, О.А. Функциональная трансформация иронии в эпоху постмодерна / О.А. Коновалова // Грамота. – 2011. – № 1(7). – С. 120-122.
5. Кирюхин, Ю.А. Ирония как актуальная форма комического: Автореф. дисс. … канд. филос. наук: 09.00.04. – Москва, 2011 [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/ironiya-kak-aktualnaya-forma-komicheskogo. – Дата доступа: 04.05.2020.

КИРИЛЮК Е.О.
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Взаимовлияние культуры и коммуникации является частым предметом исследований. Культура даёт основу для возникновения коммуникации, также как коммуникация порождает культуру. Понятием, заложившим основу в теории межкультурной коммуникации, является «картина мира», в которой отражается суть взаимоотношений человека и мира. Посредством языка происходит формирование картины мира, сохраняются результаты познавательной деятельности человека, передающиеся от одного поколения другому. Именно в языке заключена социальная память человечества. Понятие «языковая картина мира» взаимосвязано с понятием «языковое сознание», которое «Словарь лингвистических терминов» определяет, как «особенность культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психологическое своеобразие и отразившееся в специфических чертах данного языка» [1, с. 116].

Лингвистика, принимая во внимание обусловленность национальной культуры и языка, исследует специфику представлений определённой этнической группы об окружающем мире, природу и особенности функционирования «фоновых знаний» в пределах того или иного народа. Национальные стереотипы речевого поведения составляют национально-культурную особенность текста. Эти особенности обуславливают стереотипы, характерные для большинства представителей этнической группы. При порождении высказывания речевое поведение адресанта имеет национально-культурные характеристики, которые выражаются в выборе морфологических, синтаксических, грамматических и лексических языковых средств.

Использование прецедентных феноменов не только в речи, но и в рекламе является примером того, как именно отражается национально-культурная особенность языковой общности. Прецедентность увеличивает шансы рекламы оказать нужный эффект, побудить потребителя к приобретению товара. Данный эффект может быть достигнут посредством использования определённых эксплицитных и имплицитных средств. Текст, который дополнен

узнаваемыми образами, привлекает читателя ассоциативной связью, оригинальностью.

Формирование понятийного аппарата теории прецедентности в лингвистике и связанных с ней науках спровоцировало появление понятия «прецедентный текст», введённое известным лингвистом Ю.Н. Карауловым в 1987 г. Учёный определил прецедентный текст как текст, не только значимый в познавательном и эмоциональном отношении, но и носящий сверхличностный характер (хорошо знакомый всем представителям одного лингвокультурного сообщества); текст, апелляция к которому постоянно возобновляется в дискурсе. [2, с. 124].

Д.Б. Гудков под ПТ, развивая определение прецедентных текстов, данное Ю.Н. Карауловым, понимает «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества» [1, с. 120].

Под прецедентными текстами понимают тексты, ««имеющие историко-культурную, страноведческую ценность. Их можно назвать образцовыми текстами культуры, изучение которых способствует совершенствованию не только коммуникативной, но и межкультурной компетенции» [1, с. 123].

К числу ПТ можно отнести не только произведения художественной литературы, но и тексты рекламы, песен, публицистические и политические тексты и др.

В публицистическом стиле основными функциями прецедентных текстов являются воздействующая и информативная, в последние годы воздействующая функция вышла на первый план. Чтобы реализовать данную функцию, журналистами используются приёмы, которые способствуют представлению газетного материала с нужными акцентами в ярком виде.

Считается, что прецедентные тексты активно используются при создании журналистских материалов. К данным текстам относятся цитаты из устных и письменных произведений различных стилей. Несмотря на то, что прецедентные тексты не являются словом, они всё же воспроизводимы в речи, что в широком смысле сближает их с устойчивыми оборотами. При помощи прецедентности создаётся особый тип экспрессии, который «не может не быть востребованным в газетном тексте с его равноправной ориентацией на экспрессию и стандарт»; устанавливается и сохраняется контакт адресанта и адресата речи посредством так называемой проверки их «коммуникативного равенства» [3, с. 56].

Термин «прецедентный феномен» ввёл русист В.В. Красных в 1997 г. Исследователь определяет данный термин схоже с тем, как Ю.Н. Караулов определял термин «прецедентный текст». В.В. Красных понимает прецедентные феномены как феномены, которые «хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение (апелляция), которое постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [3. С. 58]

Термин прецедентные феномены определяется как «особая группа вербальных и вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности», так как они связаны с коллективными инвариантными представлениями определённых «культурных объектов». [4, с. 145].

С.И. Сметанина данный приём именует цитатным письмом, суть которого в «интеллектуальной, эмоционально-оценочной, формальной переработке чужого текста-цитаты, осмысленного и освоенного в системе культуры, и повторной использование его в качестве средства номинации по отношению к реальным ситуациям (лицам) при создании медиа текста» [4, с. 157].

Ю.Е. Прохоров определяет прецедентный феномен как единицы, вербализация которых в речи отсылает к некому факту культуры, стоящему с ними. Исследования прецедентных феноменов на основе различных национальных языков базируются на основных положениях теории прецедентности (Ю.Н. Караулов, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, Д.Б. Гудков). Рассмотрение прецедентных феноменов даёт возможность выявить культурные доминанты в языковой картине мира жителей определённой национальности и определить специфику функционирования прецедентных феноменов в этноспецифическом дискурсе.

В словаре С.И. Ожегова прецедентный феномен толкуется следующим образом:

1. Случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода.
2. Решение суда, обязательное для решения аналогичных дел в будущем (спец.) [3, с. 34].

Посредством прецедентных феноменов происходит трансляция «культурной памяти» общности людей от одного поколения к другому, благодаря чему происходит объединение народа вокруг нравственных идеалов и культурных ценностей. Прецедентные феномены выполняют функции этнических эталонов, с помощью которых происходит фиксация оценки реальности. Можно сказать,

что прецедентные феномены есть ни что иное, как проявление национального своеобразия языка. В этой сфере прослеживаются взаимосвязи культуры народа, условий существования, ментальности и языка. Многие исследователи классифицируют прецедентные феномены исходя из того, какие функции они выполняют в текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: сб. ст. – М., 2017. – С. 116-129.
2. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности. – М.: Наука, 2013. – С. 105-126.
3. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации М.: Вестник МГУ. Сер.: Филология. – 1997. – № 3. –65 с.
4. Караулов Ю.М. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 2016. – 216 с.

Я. Н. КОНДРАТЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук

ОСОБЕННОСТИ СМС СОКРАЩЕНИЙ

Языковых новинок, относящихся к электронно-опосредованному языку, относительно немного, и они, похоже, сохраняют свою силу. Интернет-сленг возник в первые дни Интернета с некоторыми терминами, предшествовавшими Интернету. Интернет-сленг используется в чатах, социальных сетях, онлайн-играх, видеоиграх и в онлайн-сообществе. С 1979 года пользователи сетей связи, таких как Usenet, создали свои собственные сокращения.

В японском языке термин «*mo*» вошел в обиход среди пользователей сленга и означает что-то «очень милое» и привлекательное.

Хотя интернет-сленг начинался как средство «противодействия» общепринятому языку, его популярность среди современной глобализированной цифровой грамотной аудитории превратила его в часть повседневного языка, где он также оказывает глубокое влияние.

Часто используемый сленг также превратился в меметическую единицу культурной информации. Эти мемы, в свою очередь, в дальнейшем распространяются через их использование в Интернете, в частности, через веб-сайты. Интернет как информационная супермагистраль также стимулируется через сленг. Эволюция сленга также создала «союз сленга» как часть уникальной специализированной субкультуры. Такое воздействие, однако, ограничено и требует дальнейшего обсуждения, особенно в неанглийском мире. Это связано с тем, что интернет-сленг распространен на языках, более активно используемых в Интернете, таких как английский, который является языком общения в Интернете.

На протяжении всей своей долгой структурной и архитектурной жизни язык, в своей основной функции как средство общения, представляет собой непрерывный поиск, непрерывные порождения оптимальной передачи. Являясь своеобразным барометром общественного развития и отношений, язык чутко реагирует на малейшие изменения во всех сферах жизни. Средства массовой информации, реклама, деловое общение, электроника, наука и техника являются основными источниками для обновления языка.

В связи с увеличением объема информации наблюдается тенденция к экономии языковых усилий и времени. Значительные

изменения претерпевает лексика как наиболее подвижный пласт языка. Обогащение лексики языка происходит за счет словообразования, раздела лексикологии, отвечающего за появление новых слов. Современный английский язык располагает сравнительно новым и отличающимся высокой продуктивностью способом словообразования - сокращением (аббревиация). Именно сокращения как регулярный в последние десятилетия способ образования морфологических неологизмов отражает ту самую тенденцию к рационализации языка.

В последнее время лексика английского языка имеет все шансы пополнится за счет нового поколения акронимов, которое возникло в результате появления универсальной формы коммуникации– SMS-языка.

Появлению SMS-языка, сформированного на основе сокращений, способствовало широкое распространение высоких технологий (а именно – мобильных телефонов разнообразных интернет – чатов).

Сегодня трудно представить себе современный мир без общения по Интернету. Социальные сети, форумы по интересам, системы обмена мгновенными сообщениями (instant messengers – skype, icq, yahoo, msn messenger, mail.ru agent, etc.), различные чаты и т.д.

Если вы много общаетесь в различных чатах и форумах, вам наверняка известно, что в мире web-общения принято писать слова сокращенно**.** Так, например, вместо слова «сейчас» пишут «счас» или «щас», вместо «что» — «чо» или «чё» и т.д.

Все это делается не от безграмотности, а для экономии времени – слова пишутся так, как произносятся. Кроме того, многие фразы сокращаются до аббревиатур, многие из которых уже перешли в разряд акронимов.

Так, например, популярный акроним, который можно встретить на любом форуме – ИМХО. Многие не знают, что этот акроним заимствован из английского языка и означает – по моему скромному мнению (In My Humble Opinion).

Начнем, пожалуй, с сокращений из разряда «как слышится, так и пишется»:

- u = you
- ur = your
- r = are
- b = be
- n = and
- y = why
- k = ok
- cu = cya = see you (увидимся)

В английском чате вы можете увидеть и буквенно-цифровые сокращения с цифрами 1 (one), 2 (two), 4 (four), 8 (eight):

- some1 – сокращение слова «someone» — кто-то, по тому же принципу пишут слово «anyone»;
- be4 – before
- 2day – today
- 4u – for you
- gr8 – great
- str8 – straight

Самые ходовые разговорные выражения английского языка в Интернете и SMS тоже принято писать аббревиатурами:

- gf, bf = girlfriend, boyfriend (друг (парень), подружка)
- uw = you are welcome (пожалуйста)
- ty = thank you
- bb = baby или bye bye (в зависимости от контекста)
- brb = be right back (скоро вернусь)
- ntmu = nice to meet you
- hru = how are you
- np = no problem
- btw = by the way (кстати)
- asap = as soon as possible (как можно быстрее)
- omg = oh my god
- asl = age, sex, location (возраст, пол, местоположение)
- b/c = because
- b/t = between
- lu = luv u = love you
- lol = laughing out loud (хохочу или громко смеюсь)
- rofl = rolling on the floor laughing («пац столом», то есть валяюсь по полу от смеха)
- xoxo = kisses and hugs (целую, обнимаю)
- yolo = you only live once (жизнь одна)

Как мы видим, некоторые из этих аббревиатур использовались программистами для создания смайлов (от англ. smile – улыбка). Многие сокращения перекочевали из Интернета в обычную жизнь, поэтому знать их будет отнюдь не лишним.

Так, например, слова «wanna» и «gonna», которые являются производными от «want to» и «going to», не только встречаются в чате, но и в разговорной речи.

Конечно, это отнюдь не все акронимы и сокращения, которые могут встретиться в англоязычных чатах. Самое важное- понимание того, что при изучении языка на современном этапе необходимо изучать язык во всех возможных аспектах, а на современном этапе

знание языка подразумевает и изучение сленга, акронимов, неологизмов и др.

В связи с растущей популярностью SMS-языка, короткие текстовые сообщения начинают формировать отдельный и весьма оригинальный пласт лексики английского языка. Для нового способа образования морфологических неологизмов характерна не только экономия графических средств, но и использование цифровых замен отдельных слогов исходного слова.

В Интернете можно встретить постоянно пополняющийся список наиболее употребляемых сокращений, построенных по данному принципу.

Несколько лет назад в начале SMS развития выдвигались предположения о том, что SMS - язык может стать языком делового общения. В деловой сфере встречается большое количество аббревиатур:

-сокращения, принятые в деловой документации (**abt** - about, **dols** - dollars, **exps** - expenses, **FX** - foreign exchange, **Ltd** - limited, etc);

- сокращения, используемые в деловой переписке (**st** - street, **sq** - square, etc.);

- сокращения, в названиях фирм и корпораций: **J&S** (Journey and Study);

-сокращения, используемые в рекламе для продвижения торговых марок;

-общие аббревиатуры, встречающиеся в документах и т.д.

Популярность SMS языка вызывает опасения у лингвистов, считающих, что арго широко используется среди школьников, у которых языковая культура окончательно не сформирована. «Ученики думают на языке и пишут фонетически».

С лингвистической точки зрения для SMS языка характерно обильное использование сокращений, пренебрежение к правилам пунктуации и правописания, погрешности в фонетике, невозможность использования сложных грамматических конструкций.

Следовательно, нынешнее поколение подростков, практикующих новый способ самовыражения через SMS язык, в будущем станут неграмотными специалистами. Педагоги озабочены сложившимся положением и настаивают на искоренении текстовых сообщений в пользу сохранения языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка: Учебное пособие для студентов / Г. Б. Антрушина. 2-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2000. - 288 с.

5. Дубовик, А. Е. Англо-русский и русско-английский словарь: Менеджмент, экономика, бизнес: Словарь - справ. / А. Е. Дубовик. - М.: Тетра Система, 2001. - 320 с.

6. Голденков, М. Осторожно, hot dog! Современный активный English. / М. Голденков. – М.: ЧеРо, 1999. - 272 с.

Ю.А. КОРЖОВНИК
Минск, БГУ
Научный руководитель: О.И. Уланович

СТИЛИЗАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО-БЫТОВОГО ОБЩЕНИЯ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ДЕТСКОГО МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА

Ю.М. Лотман утверждал: «Кинематограф похож на видимый нами мир. Увеличение этого сходства – один из постоянных факторов эволюции кино как искусства» [1, с. 5]. По этой причине с каждым годом у киноиндустрии появляется все больше поклонников, желающих с головой погрузиться в мир кино.

Отдельную нишу в кинематографе занимают детские анимационные фильмы. На данный момент их существует огромное количество. Они различаются по сюжету, хронометражу, но, тем не менее, одна общая черта у них есть – они призваны не только развлечь юного реципиента, но также оказать нравственное воздействие. По этой причине в основу детского мультипликационного фильма должен быть положен качественный кинотекст, обладающий выразительностью, образностью и эстетичностью, которая будет близка и понятна юному реципиенту. В силу того, что детский анимационный кинотекст направлен на определенную референтную группу (детскую), он должен соответствовать как возрастным, так и речевым особенностям развития ребенка. Коммуникативно-речевая модель, репрезентированная в кинодиалоге в качестве языковой нормы должна отражать типичные для детской среды речевые паттерны. Таким образом, кинотекст представляет собой совокупность многоаспектных явлений детской речевой субкультуры, которая формируется в процессе речевого онтогенеза ребенка.

Одним из элементов кинотекста является кинодиалог, который В.Е. Горшкова определяет как «вербальный компонент художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным рядом в общем дискурсе фильма» [2, с. 13]. Мы можем утверждать, что кинодиалог не имеет абсолютной самостоятельности, поскольку сопряжен с видеорядом. Кроме того, кинодиалог, будучи своего рода «собирателем» языковых особенностей той или иной культуры, является стилизованным – мотивированно конструируемым с целью максимального его уподобления естественному бытовому общению. Это имеет огромное значение в рамках детского кино, так как диалогичность – характерологическая черта детской речи в речевом онтогенезе,

которая отмечена спецификой как в плане лексико-семантического наполнения детской речи, так и в плане ее структуры. Важно учитывать, что кинодиалог, предназначенный для юного зрителя, имеет колоссальные отличия от кинодиалога для взрослой аудитории, то есть стилизация в кинодиалоге для взрослой и детской аудитории – это два если и не диаметрально противоположных, то разнопорядковых явления. Именно это утверждение находится в фокусе внимания при осуществлении нами исследования стилизации кинодиалога в детском анимационном кино.

Материалом нашего исследования стилизации естественно-бытового общения в речи персонажей детского анимационного фильма послужил кинодиалог мультфильма *Despicable Me* («Гадкий Я», 2010 г.) на языке оригинала (английском). Лексико-грамматический и семантико-стилистический анализ кинодиалога позволил выделить следующие особенности языка в контексте детской анимации, выступающие маркерами стилизации.

Ярко выраженным элементом детской речевой субкультуры в речи мультипликационных героев является детский **сленг**, который «черпает свой материал, прежде всего, из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов. <…> Однако при подобном заимствовании происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц. Сленговым словам свойственна завышенная экспрессия, языковая игра, модная неология» [3, с. 36]. Сленговые выражения выступают в персонажной речи элементами образной выразительности, а также придают эпизоду черты комичности, помогают проникнуть в контекст обыденной жизни героев.

Широкий спектр сленговых единиц в данном анимационном произведении позволил нам выделить основные их группы:

1) сленговые выражения **эмоционально-экспрессивной оценки субъектов**: *Some **fella** just stole a pyramid* – ‘Какой-то **хмырь** стырил пирамиду’; *They’re saying he makes all other villains look **lame*** – ‘Говорят, все злодеи по сравнению с ним – **отстой**’. Данные единицы представляют собой фамильярные, грубые именования других лиц, а также содержат оценку нравственных качеств или умственных способностей субъекта;

2) фамильярные **эмоционально-экспрессивные наименования объектов**: *Well, we stole the Times Square **Jumbo Tron**! Nice!* – ‘Итак, мы украли с Тайм сквер **мегателик**. Сильно?’; ***Fluffy doggy!*** – ‘Пёсик **пушистик**!’. Данная группа единиц детского сленга включает просторечные названия неодушевленных объектов;

3) сленговые выражение, выражающие **оценочное отношение к событиям, действиям, ситуациям**: *I give you the opportunity of a lifetime and* ***you just blow it!*** – ‘*Я* дал тебе шанс всей жизни, а ты его **профукал**’; *You* ***blew up the whole*** *thing!* – ‘Ты все **нафиг разнес**’. Сленговые единицы данной группы являются демонстрацией аффективных реакции героев на события.

В качестве отдельной группы стилистически-окрашенных элементов кинодиалога детского анимационного фильма можно отметить **просторечия**. Элементы просторечия призваны моделировать бытовой диалог, а также служат средством психосоциальной типизации персонажей: ***What up****, Larry?* – ‘**Как жизнь**, Лари?’; ***So long****, Gru!* – ‘**Пока**, Грю!’; *Hey...* ***chillax*** – ‘Эй, **не нуди**, а…*’; Keep* ***clinking*** – ‘А вы, **дзынькайте**’.

Просторечные элементы в детских анимационных фильмах за счет установленной цензуры соответствуют требованию использования нормативной лексики. Это и отличает просторечия в детском фильме от этой же группы элементов в речи героев фильма для взрослой аудитории. Во втором случае вульгаризмы, инвектива и брань – частотные явления в кинодиалоге. Например: *Yo,* ***fool!*** – ‘ Эй, ты, придурок!’; *You’re* ***hoggin’*** *all the action* – ‘Вы слишком много на себя берете’*; Blow those locks and* ***get outta there*** *now!* – ‘Закройте люки и **убирайтесь** оттуда немедленно!’ (х/ф «Армагеддон»).

Следующим характерным речежанровым элементом кинодиалога мультипликационного фильма «Гадкий Я» является обилие в речи героев **фамильярных обращений**: *Listen close, you* ***little punk****…* – ‘Слушай меня ты, **заморыш**…’; *Hey,* ***buddy,*** *let me explain something to you* – ‘Эх, **братец**. Дай-ка я тебе кое-что объясню’.

Целевая аудитория – дети – равно как и в случае просторечий, требует использования в киноречи нормативных обращений: *Quick,* ***honey****, take my picture* – ‘Быстрее, **милая**, делай фотку, пирамида у меня на плечах’; *Sorry,* ***buddy****. Show’s over* –‘Извини, **приятель**. Концерт кончился’.

В кинофильмах для взрослой аудитории фамильярные обращения, как правило, связаны с нарушением этических и коммуникативных норм: *Hey,* ***pinhead****. Why don’t you go* ***find your own party****?* – ‘**Тупица**. Найди себе другую вечеринку’; *I know it,* ***baby –*** ‘*Я* знаю, детка’ (х\ф Армагеддон).

Характерологической чертой анимационного жанра являются также **эмоциональные восклицания**, отражающие экспрессивные реакции героев на события: *Don’t... That’s stupid!* – ‘Вздор. Ты шутишь?’; *I don’t care. Beat it!* – ‘Мне наплевать – кто вы. Брысь!’; *Don’t care* – ‘Начхать’.

Для детского анимационного кино характерна выдержанность восклицаний в пределах этики общения, тогда как в подобного рода восклицаниях в кинофильмах для взрослой аудитории зачастую фигурирует инвективная лексика: *That was **idiotic.** I mean, that was **stupid –*** ‘Это было **идиотским решением.** То есть это было **глупо**’; *Oh, Jesus. **Damn it*** – ‘О, Господи. Проклятье’; *What **the hell** is that?* – ‘Что за черт?’ (х/ф «Армагеддон»).

Важным элементом стилизации кинодиалога являются изобилующие в персонажной речи контаминированные речевые единицы – **gonna / gotta**, являющиеся яркими маркерами бытового общения в английском языке: *You’re never **gonna** get adopted, Edith. You know that, don’t you*?– ‘Тебя никогда не удочерят, ты это понимаешь?’; *He’s **gonna** be begging for mercy* –‘Он будет молить о пощаде’; *Okay, don’t worry. Everything’s going to be fine. We’re **gonna** be really happy here* – ‘Хорошо, не бойся, мы здесь будем очень счастливы’ (м\ф Гадкий я).

Значительная роль при создании кинотекста для юного реципиента отводится элементам комического. В качестве элементов комического в анализируем кинодиалоге присутствуют речевые единицы, выражающие иронию, остроту, безобидный юмор.

Шутка – форма комического, создаваемая забавы и веселья ради: *No, no raises! You’re not going to get any raises* – ‘Нет, перебьетесь, зарплату не прибавлю, бонусов не будет’.

Ирония – «снисходительная насмешка над диссонансом реального и идеального, идейно-эмоциональная оценка и форма эстетических взаимоотношений ироника и действительности». Ирония представляет собой двусмысленную насмешку или антифразис – понимание за сказанным противного, а также выступает способом специфического эстетического отношения к бытию» [4, с. 90]: *So, good night, sleep tight, and **don’t let the bed bugs bite*** – ‘Засыпай, баю бай и **клопов не подпускай**;

Двойственность природы **остроты** заключается в едкой насмешке, завуалированной под комплимент, которую адресат принимает за чистую монету – именно как комплимент:

–*You are a beautiful woman. Do you speak Spanish?* – ‘Вот Вы красивая женщина. Вы знаете испанский?’,

– *Do I look like I speak Spanish?* – ‘Я что, похожа на испанку?’,

– *You have a face como un burro* – ‘У Вас лицо como un mordo’,

– *Oh, well, thank you* – ‘Ну что ж, спасибо’.

Такие виды комического как *сатира* – «социально ценностная форма осмеяния, насмешливо-поучающая, морализирующая и критикующая» и «злобный и ядовитый, конфликтный и

ликоущемляющий *сарказм*» [4, с. 86] в кинотексте детского мультипликационного фильма нами не были обнаружены.

Важным наблюдением является тот факт, что тропы и фигуры речи весьма сдержанно присутствуют в кинодиалоге детской мультипликации, что, вероятно, детерминировано определенной сложностью их декодирования для ребенка. Но если сравнения и метафоры единичны в персонажной речи, то эпитеты и фразеологизмы довольно многочисленны.

Эпитеты привносят яркость и образность в кинодиалог и служат инструментом эстетизации киноречи: *And I will be the* ***greatest villain*** *of all time!* – ‘И я буду **величайшим злодеем** всех времен’; *It's not* ***that impressive*** – ‘Так себе **достиженьице**’; ***Super-cool stuff*** *you wouldn't understand* – ‘**Очень крутой** спорт, вам этого не понять’.

Фразеологические обороты являются важным культурным маркером кинодиалога. Помимо образности и экспрессивности они отражают референцию культуры-отправителя, а также культуры референтной группы киногероя: *Something that will* ***blow this pyramid thing out of the water!*** – ‘Проект, который **затмит** историю с Египетской пирамидой’; *Well, I am here* ***to put those rumours to rest*** **–** **‘**Я пришел **пресечь сплетни на корню**’.

Итак, ключевыми элементами стилизации естественно-бытового общения в речи героев детского мультипликационного фильма являются следующие категории речевых единиц: сленг, просторечия, обращения, эмоциональные восклицания, контаминанты, элементы комического (шутка, ирония, остротой), а также эпитеты и фразеологизмы, отвечающие за эстетизацию персонажной речи. Важной особенностью кинодиалога фильма для детей является подчеркнутая согласованность элементов просторечия, сленга, восклицаний и обращений с нормами речевой культуры и требованием кодификации языка. Перечисленные выше вербальные элементы в комплексе формируют специфику кинодиалога детского анимационного фильма, транслируя целевой зрительской аудитории нормы и релевантные модели социальной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.

2. Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 278 с.

3. Орлова, Н.О. Сленг vs. жаргон: проблема дефиниции / Н.О. Орлова // Ярославский педагогический Вестник. – 2004. – № 3. – С. 36-40.

4. Уланович, О.И., Змитракович С.В. Семантические и эстетические границы иронии в парадигме комического / О.И. Уланович, С.В. Змитракович // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф, 1-2 марта 2018 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 86-93.

В.А. КОРОТКИН
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич

MULTIPOLARITÄT UND MACHTDIFFUSION

Das internationale System entwickelt sich zu einer politisch, wirtschaftlich und militärisch multipolaren Ordnung. Die globalen Machtverhältnisse verändern sich. Macht verschiebt sich innerhalb der Staatengemeinschaft, aber auch zwischen Staaten und nichtstaatlichen Akteuren. Als Folge des technologischen Fortschritts gewinnen vor allem transnationale nichtstaatliche Netzwerke an Bedeutung und verfügen zunehmend über Einflussmöglichkeiten auch in der internationalen Sicherheitspolitik. Multipolarität und geopolitische Machtverschiebungen werden das Resultat des wirtschaftlich, politisch und militärisch weiter wachsenden Einflusses von Schlüsselstaaten vor allem in Asien, Afrika und Lateinamerika sein.

Dynamische Wachstumsgesellschaften verbinden ihren steigenden Wohlstand und ihre Teilhabe an der globalen Wertschöpfung mit dem Anspruch auf stärkeren Einfluss in regionalen und globalen Fragen. Sie untermauern dies auch durch eine deutliche Erhöhung ihrer Verteidigungsausgaben und eine intensivere Koordinierung ihrer Interessen im Rahmen neuer Staatengruppen und Organisationen. So könnte China bis 2030 schätzungsweise ein Fünftel der globalen Wirtschaftsleistung erbringen, auf Indien würde zu diesem Zeitpunkt ungefähr ein Sechstel entfallen. Mitte dieses Jahrhunderts könnten beide gemeinsam die Wirtschaftskraft des gesamten OECD-Raums aufweisen. Bei den Verteidigungsausgaben liegt China schon jetzt mit jenen aller EU-Staaten in etwa gleichauf.

Auch andere Schlüsselstaaten werden ihren internationalen Einfluss weiter ausbauen. Damit gewinnen Organisationen und Foren an Bedeutung, die sich maßgeblich aus Mitgliedern dieser Staatengruppe zusammensetzen.

Die BRICS-Gruppe ist ebenso ein Beispiel wie die Verbindung der ASEAN-Länder oder der Kompetenzaufwuchs lateinamerikanischer und afrikanischer regionaler und subregionaler Organisationen. Auch der Bedeutungszuwachs der G20, die sich zu einem wichtigen Forum für die internationale Zusammenarbeit in Weltwirtschafts- und Finanzfragen etabliert haben, ist maßgeblich dem Aufstreben von Schlüsselstaaten geschuldet.

Als Folge dieser globalen Verschiebungen gewinnt die regionale Dimension von Sicherheit an Bedeutung. Dies birgt zugleich das Risiko,

dass sich konkurrierende Ordnungsentwürfe für die Ausgestaltung internationaler Politik entwickeln. Eine Fragmentierung mit verschiedenen, unter Umständen konkurrierenden Regionalsystemen würde die universale Bindungswirkung der Grundlagen und Institutionen unserer gegenwärtigen weltweiten Ordnung schwächen.

Für Deutschland als global vernetztes, vom freien Zugang zu den weltweiten Informations-, Kommunikations-, Versorgungs-, Transport- und Handelswegen abhängiges Land hätte eine solche Entwicklung weitreichende Folgen. Um diesen Fragmentierungsrisiken auf globaler Ebene wirkungsvoll zu begegnen, muss sich Multipolarität angemessen im System der Vereinten Nationen (VN) widerspiegeln.

Die USA werden die internationale Sicherheitspolitik auch in einer derart multipolaren Welt weiterhin prägen. In den vergangenen Jahren haben die Vereinigten Staaten vermehrt darauf gesetzt, ihre Partner, auch in Europa, stärker in die Verantwortung zu nehmen. Angesichts der wirtschaftlichen und politischen Entwicklungen in den USA dürfte sich dieser Trend auch künftig fortsetzen und somit von den europäischen Partnern ein noch stärkeres eigenes Engagement zu Gunsten gemeinsamer Ziele und Strategien erwartet werden.

Deutschland verbindet mit den Vereinigten Staaten von Amerika, seit 1945 Garant der Sicherheit und Stabilität in Europa, eine gewachsene und tief in der Gesellschaft verankerte Partnerschaft, die sich sicherheitspolitisch in der Breite gemeinsamer Interessen bewährt. Die transatlantische Sicherheitspartnerschaft wird sich umso intensiver und fruchtbarer weiterentwickeln, je stärker Europäer bereit sind, einen größeren Teil der gemeinsamen Last zu schultern – und wie ihre amerikanischen Partner den Weg gemeinsamer Entscheidungsfindung gehen. Deutschland tritt für die gemeinsame Verantwortung ein, die aus dem gemeinsamen euroatlantischen Wertefundament erwächst.

М.В. КОТ
Минск, БГУ
Научный руководитель: О.И. Уланович

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ КИНОДИАЛОГА В КИНОПЕРЕВОДЕ

Современная культура – это культура визуальная, в которой особой популярностью пользуются полисемиотические культурные продукты, обязательно включающие визуальные элементы. Развитие и популяризация визуальной культуры происходит благодаря возникновению новых средств коммуникации, «все более приспособленных к объективному и детально точному (зеркальному) воспроизведению фактов действительности» [1, с. 197] посредством интегрирования ряда элементов различных семиотических систем: звука, цвета, света, кинесики и иных «зримых» кодов, создающих экранную культуру. В современных условиях ускоренного научно-технического прогресса человек даже вынужден усваивать значительную часть информации посредством потребления массовой визуальной продукции, чтобы идти в ногу со временем.

Сегодня одним из наиболее популярных компонентов визуальной культуры является кинопродукция.

Производителем наиболее известных и востребованных продуктов кинематографа являются зарубежные кинокомпании, при этом количество кинофильмов, которые выходят в прокат в русскоязычном озвучивании значительно ниже. Тем самым, актуальна потребность как в самом кинопереводе, так и в исследовании данного направления переводческой деятельности, с целью трансформирования перевода кино из практики, осуществляемой «по наитию», в научно обоснованную переводческую технологию киноперевода.

В соответствии с определением Р.А. Матасова, киноперевод – процесс межъязыковой обработки содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров [2, с. 7]. Принято выделять три основных вида киноперевода, каждый из которых имеет свои отличительные особенности – дублирование, закадровое озвучивание и субтитрирование.

Предметом киноперевода является кинотекст – креолизованный текст, содержательная основа кинофильма, воплощающая авторское сообщение. Кинотекст включает как невербальные, так и вербальные элементы. Вербальная составляющая кинотекста включает, в свою

очередь, диалоги, реплики персонажей, закадровую речь, песни, вывески и различные иные надписи.

Киноперевод можно считать самостоятельным видом перевода, который предполагает работу с полисемиотичными текстами. Отличительной особенностью перевода кинотекста является необходимость синхронизации аудио- и видеоряда. Вследствие этого при закадровом и дублированном видах озвучивания крайне важно, чтобы объем текста перевода был равен объему оригинального текста.

Наиболее значимым и сложным элементом для перевода в кинофильме признается кинодиалог – вербальный компонент фильма, который представляет собой речь персонажей. В кинодиалоге в концентрированном виде представлены прагматически насыщенные единицы – прагмемы. Использование данных элементов в кинотексте обусловлено рядом выполняемых ими функций, среди которых: раскрытие личности персонажа (его психосоциальная типизация), передача оценок и эмоций зрителю, маркирование этнокультурной среды, исторического времени, социального контекста, а также провоцирование отклика (эмоций, оценок, отношения, умозаключений) со стороны зрителя.

Осуществленный нами анализ прагматически маркированных элементов в кинодиалоге англоязычного комического кинофильма *Overboard* («За бортом», 2018 г.) позволил нам выявить следующие группы парагмем: сленговые выражения, просторечия, инвективные единиц, эмоциональные восклицания, разговорные фразеологические обороты, окказионализмы, синтаксические разговорные контаминанты, реалии, ироничные сентенции.

Перевод данных специфических единиц всегда представлял особую сложность для переводчика.

С целью выявления стратегий передачи прагматически насыщенных единиц при переводе кинодиалога комического кинофильма *Overboard* («За бортом», 2018 г.), являющегося одноименным ремейком фильма «За бортом» (1987 г.), нами было проведено эмпирическое исследование.

Осуществленный анализ оригинального теста диалогов персонажей (на английском языке (АЯ)) и текста перевода кинодиалога (на русском (РЯ)) позволил выявить ряд ключевых стратегий передачи прагматически насыщенных единиц речи.

Стратегия эквивалентной замены имеет место в случаях, когда присутствующие в оригинале прагматически насыщенные элементы передаются в переводе с помощью эквивалентов, максимально близких по семантическим и прагматическим признакам иноязычным выражениям в оригинале:

***It's ridiculous* –** '**Это дикая чушь**';

We could probably ***scrape together a few bucks*** *for you* – 'Мы могли бы **наскрести тебе** немного денег';

That's ***gobbledygook****! It can't be true* – '**Что за чепуха**? Этого быть не может';

I don't watch ***this shit****. I don't even hear it* – '*Я* **эту фигню** не смотрю и не слушаю даже';

You gotta be ***kidding*** *me!* – 'Ты **издеваешься**!';

Стратегией декодификации предлагаем именовать такой перевод, при котором нейтральная лексема / выражение в оригинале (выступающее образцом нормативного английского языка) передается с использованием прагмемы – образно-эмоциональной и / или экспрессивно-оценочной единицы языка перевода либо же имеет место добавление (введение в текст перевода) прагматически маркированной единицы при отсутствии таковой в тексте оригинала:

Watch some sports like ***real men*** – 'О, **настоящие мужики** спорт смотрят';

Why does Papi have ***these old, macho ideas*** – 'Почему наш отец такой **махровый патриархальный ретроград?**';

Okay, you know what? ***That's fine****. Just pay me and* ***I'll be on my way*** – 'Ладно, знаете что? Я **сыта по горло**. Заплатите и я **свалю**';

I bet you haven't worked a single day in your entire, self-absorbed life – 'Готова поклясться, что ты **палец о палец** не ударил за всю свою никчемную жизнь'.

Стратегия инвективизации представляет собой привнесение переводчиком единиц инвективной лексики в тексте перевода при отсутствии таковых в тексте оригинала. Использование инвективы позволяет акцентировать выражение негативных человеческих эмоций и оценок:

You are ***unbelievable*** – **'**Ты **– неслыханный засранец**';

You are a ***horrible person*** **–** 'Ты, ты – **отвратительный козёл**!';

He's not your dad, ***genius*** – 'Он тебе не папа, **дурочка**';

I'm a nobody. A poor, sterile, ***drunk nobody****, who has to pee in a bottle* **–** **'**Я никто. Бесплодный, нищий, **ничтожный алкаш**, который справляет нужду в бутылку'.

Стратегия деэкспрессивизации – стратегия, по сути, противоположная стратегиям декодификации и инвективизации. При ее использовании имеет место нейтрализация в переводе «прагматически заряженного» выражения оригинала посредством использования элементов языковой нормы или экспрессивно-нейтральных лексем языка перевода.

Например, синтаксические разговорные контаминанты (**have got to –** *gotta*, **going to –** *gonna*, **want to –** *wanna*), выступающие в английском языке в качестве элементов разговорного стиля и маркера малограмотной среды, безусловно, исчезают при переводе: вместо них фигурируют выражения нейтральные:

If you're ***gonna trash*** *me in front of the gringos, do it in Spanish* – 'Если унижаешь меня перед гринго, хотя бы на испанском это делай';

I don't ***wanna*** *get your hopes up, ma'am, but we might have found him* – 'Боюсь внушить ложную надежду, мэм, но, думаю, мы нашли его';

That's ***gonna*** *be me one day* – 'Когда-нибудь я так же заживу'.

Деэкспрессивизация не ограничивается случаями передачи контаминантов при переводе, но имеет место и в ряди иных случаев полной нейтрализации экспрессивного элемента при переводе или частичной (при снижении степени экспрессивности):

The summers are ***insane*** (букв. 'безрассудные, шальные') – 'Летом у нас славно';

It's a ***win - win –*** '**Отличное решение**';

Fine. ***I'll be a pain in your ass*** *for the next 12 hours* – 'Значит, *будешь терпеть меня* в ближайшие 24 часа'.

Стратегия аналогизации имеет место в случаях передачи прагмемы с помощью иноязычного семантического аналога – максимально близкой по значению лексемы языка перевода или в случаях использования в тексте перевода иноязычных вкраплений, что выступает приемом *абсолютной аналогизации* при переводе: ***Adios*** – '**Адьёс**'; *Easy,* ***Papi*** – 'Не переживай, **Папи**'; *And he's the* ***idiot*** – 'А он известный **идиот**'; *There you are,* ***sleepyhead****. H* – 'А, вот ты где, **соня**. Здрасьте'; ***A Latino?*** – '**Латинос**?'; ***Papi*** – '**папуля**'; ***Whoa****, shit!* – '**Вау**, блин!'.

Стратегия семантической адаптации к принимающей лингвокультуре используется при передаче реалий. Выступающие в качестве этнокультурно маркированных элементов определенного лингвокультурного сообщества, реалии зачастую «привязаны» к социальному контексту (конкретному обществу, образу жизни, предметно-вещному миру данного общества). Это вызывает сложность их понимания иноязычным реципиентом, не знакомым с контекстом их функционирования. Для снижения «информационного напряжения» и предупреждения ситуаций непонимания при передаче реалии может применяться уподобляющий перевод (подбираемая лексема функционально эквивалента, хотя и «принадлежит» контексту иной культуры) или же гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое):

Canadian bacon and pineapple? – ‘**Копчёный бекон** и ананасы?’;

*She has **crate anxiety*** – ‘У неё **боязнь закрытых пространств**’;

*I could be the guy who gets the **muffins*** – ‘*Я* могу **за едой** для вас бегать’.

Таким образом, нами была разработана классификация стратегий передачи прагматических элементов кинодиалога при переводе кино, которые в комплексе формируют технологию киноперевода. Знание и сознательное использование данных стратегий позволяет переводчику оценивать и контролировать сохранность или потери общей экспрессивности и прагматического потенциала кинотекста при переводе, а также целенаправленно адаптировать текст к принимающей культуре и языку и целенаправленно повышать или понижать «градус» экспрессивности персонажной речи в кино с учетом публики потенциальных зрителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов, В.Г. Визуальное мышление, визуальные искусства / В.Г. Власов // Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 8 т.– СПб.: ЛИТА, 2000. – Т.1. – С.196-197.
2. Матасов, Р.А. Перевод кино / видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 211 с.

Д. С. КУШНЕР
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С. А. Пивоварчик

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОК-ШОУ

Классификация жанров ток-шоу может быть весьма разнообразной, если учесть многообразие критериев. Сравнивая два этапа развития жанра ток-шоу, мы можем наблюдать его изменение. К примеру, Л. П. Шестеркина определяет следующие задачи для жанра ток-шоу:

1) сделать из скучной обыденной темы всесторонне интересную программу с элементами интриги;

2) привлечь внимание и сформировать определенное отношение к обсуждаемой теме;

3) найти пути решения той или иной проблемы [1, с. 224].

Мы, как аудитория, находящаяся по ту сторону экрана, не можем знать наверняка, реализуется ли в полной мере третий пункт в современных телевизионных ток-шоу, однако первые два пункта можно проследить практически в любом выпуске ток-шоу на российском телевидении.

А. С. Вартанов определяет формальные признаки, которыми должно обладать каждое ток-шоу: «Во-первых, ведущий программы (причем, не просто журналист-репортер, интервьюер, комментатор и т. д., а именно шоумен). Во-вторых, человек или проблема, которые положены в основу обсуждения-зрелища. В-третьих, люди в студии, так называемые «внутренние зрители», которые не только наблюдают происходящее, но и активно участвуют в нем. И, наконец, в-четвертых, естественно, миллионы глядящих происходящее на своих домашних телеприемниках…» [2, с. 19].

Существует ряд признаков, характеризующих жанр ток-шоу, с помощью которых его можно отличить от какого-либо другого формата телепередач. К ним относятся:

1. Форма диалогического общения со зрителем, с непосредственным использованием одного из главного вида журналисткой работы – интервью.

2. Телевидение дает человеку право стать непосредственным участником того или иного события и формирует индивидуально личностный тип восприятия определенного ток-шоу. Понравившаяся телепередача начинает отождествляться телезрителем не с ее тематикой, а в гораздо большей степени с ведущим данного телепроекта.

3. Во многом атмосферу общения с аудиторией создает сам ведущий, благодаря своим личностным качествам, к которым относятся: профессионализм, обаяние, красноречие, артистизм, юмор, образованность, находчивость и т. д.

4. При проведении ток-шоу необходимо присутствие аудитории и экспертов.

5. Обязательное наличие приготовленного заранее сценария, так как жанр ток-шоу – это в первую очередь создаваемое на телевидении представление [3, с. 15].

Кроме характерных черт жанра ток-шоу, целесообразно будет рассмотреть множество его разновидностей. Н. В. Вакурова и Л. И. Московкин представляют нам классификацию, различающую несколько видов ток-шоу:

1. **Телемост**. Именно с этого разговорного формата и началась история жанра ток-шоу на российском телевидении. Телемосты дали толчок для развития технологий ведения прямого эфира. Для того, чтобы сделать телемосты еще более интересными для зрителя, появлялись новые технические средства, совершенствовалась операторская работа. С помощью техники спутниковой связи реализуется возможность общения двух или более групп людей, находящихся в тысячах километрах друг от друга. Первый телемост в СССР состоялся в сентябре 1982. От первого телемоста Европа – США он отстал ровно на 20 лет, но для советского телевидения это событие стало техническим прорывом. Как было отмечено ранее, основоположниками этого вида жанра ток-шоу были Фил Донахью и Владимир Познер.

2. **Теледебаты**. Этот вариант разговорного жанра совмещает в себе элементы интервью, репортажа и дискуссии. Является обязательной частью предвыборной кампании, а также одним из методов формирования общественного мнения. Ток-шоу такого формата являются зрелищными, эмоциональными, ведь порой ведущий провоцирует кандидатов перейти за этические рамки. Примером таких передач являются: «Поединок» с В. Соловьевым («Россия-1»), «Дебаты» («Беларусь-1»).

3. **Беседа**. Часто в беседе используются короткие сюжеты, фотодокументы, что придает передаче наглядность. Реализация такого формата ток-шоу возможна в двух вариантах – это обсуждение актуальной темы либо беседа с интересной личностью, история которой не может не привлечь зрителя к экрану телевизора;

4. **Дискуссия**. Данный вид ток-шоу наиболее популярен среди продюсеров, так как является самым эмоциональным. В студии происходит столкновение принципиально разных мнений на ту или

иную общественно-значимую проблему. Для этого жанра характерно одновременное нахождение конфликтующих сторон в студии («Прямой эфир», «Пусть говорят»). «Поскольку дискуссия чаще всего транслируется без видеоряда, зрелищность зависит от профессионализма ведущего в выборе участников, подготовке проблемы, умения импровизировать по ходу беседы» [2, с. 35–40].

По тематике ток-шоу делятся на: политические, социальные, культурно-просветительские и бытовые.

Политические ток-шоу освещают политическую ситуацию в стране и за ее пределами, обсуждают и анализируют законопроекты, эксперты высказывают свое мнение по поводу развития тех или иных ситуаций в стране. Телеведущий задает вопросы присутствующим в студии политикам, общественным деятелям, которые ведут диалог друг с другом. Политические ток-шоу чаще бывают в виде теледебатов («60 минут» с Е. Поповым и О. Скабеевой, «Свобода слова» с С. Шустером) [7, с. 23].

Во время **социальных** ток-шоу, направленных на раскрытие социальных проблем, обсуждаются общественные проблемы, такие как безработица, расторжение брака, наркомания, алкоголизм, демографическая ситуация в стране и т. д. В студию приглашаются эксперты, которые активно участвуют в разговоре: психологи, журналисты, врачи, юристы, политологи и т.д. Они предлагают пути решения тех или иных социальных проблем, но стоит понимать, что процесс решения не означает их ликвидацию. Такие ток-шоу должны иметь результат, например, предоставление возможности бесплатного лечения подростка-наркомана в специализированной клинике и т. п. Преимущество данной тематики состоит в том, что проблемы, которых она касается, затрагивают широкую аудиторию. Как правило, ток-шоу с такой тематикой выходят в эфир вечером, когда люди уже вернулись с работы и, скорее всего, включат телевизор, кто-то целенаправленно для просмотра передачи, а кто-то хотя бы для создания так называемого фона. Примером может служить ток-шоу социальной направленности «Свобода и справедливость» на РЕН ТВ [7, с. 25].

Далее рассмотрим **культурно-просветительские** телепередачи. В шоу такой направленности рассматривают общее состояние культуры, искусства, а также обсуждают ситуации в сфере образования. Ярким примером являются все программы канала «Культура», название которого говорит само за себя.

И, наконец, последняя рассматриваемая тематическая разновидность жанра – **бытовые ток-шоу**, которые затрагивают насущные житейские проблемы. Здесь дают советы по обустройству своего дома/квартиры, воспитанию детей, уходу за домашними

животными. Ток-шоу такой тематики – это своего рода кладезь полезных советов. Ни одна из таких программ не проходит без приглашенных в студию специалистов, дизайнеров, психологов и т. д. В таких ток-шоу главным является мнение экспертов и гостей студии. Выход в эфир подобных передач происходит в утреннее или дневное время, что может быть особенно удобно широкой аудитории, к примеру, женщинам в декрете или пенсионерам. К таким передачам относятся кулинарные телешоу: «Смак» на Первом канале, «50 рецептов Первого», «Детский доктор» на «Беларусь 1», «Квартирный вопрос» на канале НТВ и т. д. [2, с. 30].

Таким образом, была рассмотрена классификация ток-шоу, предложенная Н. В. Вакуровой и Л. И. Московкиным, а также выделены основные признаки ток-шоу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова, Н. А. Рекреативный контент СМИ как инструмент политического влияния / Н. А. Федотова // Знак: проблемное поле медиаобразования : науч. журн. – Челябинск, 2012. – 83 с.

2. Вакурова, Н. В. Типология жанров современной экранной продукции / Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин. – М. : РИП-холдинг, 1997. – 86 с.

3. Вартанов, А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества на телевизионных подмостках : учеб. пособие / А. С. Вартанов. – М. : Высшая школа, 2003. – 253 с.

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М. В. Ярошук

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИХ РОЛЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Воздействующая функция газетно-публицистического стиля особенно проявляется в синтаксисе. Экспрессия газетной речи может осуществляться в разном побудительном характере речи при использовании стилистических возможностей категории наклонения, средств синтаксиса, в сравнительно большой частотности качественно-оценочных по семантике прилагательных и существительных, в характере метафоризации, в отборе фразеологии, в особенностях использования синтаксических средств [1, с. 7].

С целью выражения сильных чувств и убеждения читателя публицистика использует богатый арсенал синтаксических средств. Наиболее часто употребляются следующие конструкции:

1. Сложные предложения с развернутой системой придаточных предложений:

Professor Matteo Richiardi, an expert on modelling labour markets who carried out the study, warned that whether the jobs are lost forever depends on the duration of the lockdown. (The Guardian)

Профессор Маттео Ричиарди, эксперт по моделированию рынков труда, проведя исследование, предупредил, что уровень потери рабочих мест зависит только от продолжительности режима самоизоляции.

President Trump said he envisioned a show running two hours a day, according to White House officials, and would do it were it not for the risk of encroaching on Rush Limbaugh, the conservative host. (The New York Times)

По словам представителей Белого дома, президент Трамп сказал, что он рассчитывал на то, что шоу будет идти два часа в день, и пошел бы на это, если бы не риск навредить здоровью Раша Лимбо, консервативного ведущего шоу.

2. Отглагольные конструкции (инфинитивные, причастные, герундиальные и конструкции с отглагольными существительными):

Unable to leave because of a containment policy determined by the EU, they are forced to remain on the islands until their asylum requests are processed by a system both understaffed and overstretched. (The Guardian)

Не имея возможности покинуть территорию из-за политики сдерживания, определенной ЕС, они вынуждены оставаться на островах до тех пор, пока их просьбы о предоставлении убежища не будут рассмотрены недоукомплектованной и перегруженной системой.

Mr. Nobusuke Kishi, the former Prime Minister of Japan, has sought to set an example to the faction-ridden Governing Liberal Democratic Party by announcing the disbanding of his own faction numbering 47 of the total of 295 conservative members of the Lower House of the Diet. (The New York Times)

Нобусуке Киши, бывший премьер-министр Японии, попытался показать образцовый пример возглавляемой фракцией правящей либерально-демократической партии, объявив о роспуске своей фракции, насчитывающей 47 из 295 консервативных членов нижней палаты сейма.

3. Синтаксические комплексы, особенно номинативные в сочетании с инфинитивом. Данные конструкции часто употребляются для того, чтобы скрыть источник полученной информации или не брать на себя ответственность за опубликованный материал:

The condition of Lord Samuel, aged 92, was said last night to be a 'little better'. (The Guardian)

Прошлым вечером было сказано, что состояние 92-летнего лорда Самуила стало «немного лучше».

A petrol bomb is believed to have been exploded against the grave of Cecil Rhodes in the Metapos. (The New York Times)

Считается, что у могилы Сесила Родса в Метапосе взорвалась самодельная граната.

4. Препозитивные и постпозитивные определения, которые обычно выражаются существительным или герундием с предлогом, причастным оборотом, инфинитивом или предложным синтаксическом комплексом с герундием:

With care workers battling to help the vulnerable, there are renewed demands for a rethink of their pay. (The Guardian)

В связи с тем, что работники сферы здравоохранения сражаются (рискуют своим здоровьем), спасая пострадавших, возникают новые требования пересмотреть свою заработную плату.

The last time floating storage reached levels close to this was in 2009, when traders stored more than 100m barrels at sea before offloading stocks when the economy began to recover. (The New York Times)

В последний раз плавучее хранилище достигло уровня, близкого к нынешнему, в 2009 году, когда торговцы хранили более 100

миллионов баррелей в море прежде чем разгрузить запасы в период, когда экономика только начала восстанавливаться.

5. Особый порядок слов – газетная практика создала так называемый ‘five-w-and-h-pattern rule’ (who-what-why-how-where-when). На языке грамматической терминологии это выглядит следующим образом: Подлежащее – Сказуемое – Дополнение – Обстоятельство причины или следствия – Обстоятельство места – Обстоятельство времени.

A neighbour`s peep through a letter box led to the finding of a woman dead from gas and two others semiconscious in a block of council flats in Eccles New Road, Salford, Lancs yesterday. (The Guardian)

Заглянув сквозь через почтовый ящик, сосед обнаружил умершую от газа женщину и еще двух человек в полубессознательном состоянии в многоквартирном доме по ул. Эклс-Нью-Роуд в городе Солфорд, граф. Ланкашир вчера.

Однако, и такой порядок слов не является постоянным или устойчивым. В первую очередь это относится к обстоятельству времени:

Derek Ezra, Lord Ezra, former chairman of the National Coal Board, who has died aged 96, was a remarkably successful public sector businessman in what now seems like a bygone age. (The Guardian)

Дерек Эзра, он же лорд Эзра, бывший председатель Национального управления угольной промышленности, скончавшийся в возрасте 96 лет, был удивительно успешным бизнесменом в государственном секторе в том, что сейчас уже кажется далеко ушло в прошлое.

Donald Trump will next week announce a council of business and medical leaders to help him with the “biggest decision I’ve ever had to make” on when to reopen America for business in the midst of a global pandemic. (The New York Times)

На следующей неделе Дональд Трамп объявит совет лидеров бизнеса и медицины, который поможет ему с «самым большим решением, которое когда-либо приходилось принимать» – когда следует открыть Америку для бизнеса в условиях глобальной пандемии.

Следует также отметить, что в англоязычном газетном дискурсе встречается такой тип сообщений, как *«Brief News»* (коротко о главном). Отличительной чертой таких сообщений является особенная синтаксическая структура: они состоят большей частью из одного-двух, максимум трех очень длинных предложений, представляющих собой цепь придаточных предложений с разветвленной системой союзной связи. В таких кратких сообщениях излагается не одна

мысль, а несколько, причем некоторые сообщаемые факты не имеют прямого отношения к основной мысли. Именно необходимость загнать в рамки одного предложения всевозможные и столь разнообразные сведения естественным образом приводит к использованию особенных синтаксических и морфологических форм, обеспечивающих максимальную сжатость высказывания:

Mr. Eden, Foreign Secretary, was appointed Chancellor of Birmingham University yesterday in succession to Lord Cecil of Chelwood, who has resigned on grounds of age, after having been Chancellor for 26 years. (The Guardian)

Здесь основное содержание высказывания – назначение мистера Идена председателем Совета Бирмингемского университета. Однако, в этом предложении имеются также и данные о том, кто был предшественником мистера Идена, о том, что его предшественник сам подал в отставку, причины отставки и даже сведения о сроке выполнения этим предшественником обязанностей председателя Совета до отставки. Если это краткое сообщение перевести с газетного языка на язык общелитературный, то такое сообщение было бы изложено по крайней мере в трех-четырех предложениях и, во всяком случае, в разных абзацах, так как сообщение о назначении мистера Идена и сведения о количестве лет, проведенных лордом Сесилем в этой должности, не должны быть соединены в одном предложении [2, с. 395-396].

Таким образом, языковые особенности англоязычного газетного дискурса обуславливаются необходимостью подачи материала в виде сенсационного сообщения с целью привлечения большего количества читателей и определенного воздействия на них. В зависимости от тематики и жанра в газетах используется разнообразная лексика и фразеология. Значительную часть лексики газетного стиля составляют общелитературные слова и различные термины (науки, политики, искусства, спорта, военного дела и т.д.). Также в языке газеты широко распространены различные речевые стереотипы (клише), которые облегчают и стандартизируют процесс коммуникации. Что касается синтаксиса публицистических предложений, в целом похож на книжный, однако при этом имеет особую организацию предложений и характеризуется активным использованием развернутых синтаксических конструкций. Также англоязычному дискурсу свойственно использование особенных синтаксических структур для определенного типа сообщений, информирующих «коротко о главном».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грушевская, Т.М. Политический газетный дискурс сквозь призму языковых средств / Т. М. Грушевская, Т. Б. Самарская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2011_2_16.pdf. – Дата доступа: 10.03.2020.

2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

3. The New York Times - Breaking News, World News & Multimedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/. – Дата доступа: 06.03.2020.

М. В. МАЙШУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: Е. Г. Сальникова

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Современная фразеология является ценным материалом для изучения закономерностей проявления «эмоциональной» концептуальной картины мира, созданной языком; потребностью детального анализа особенностей отражения эмоций во фразеологии различных народов. Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки. Таким образом, национально-культурный аспект исследования языковых единиц позволяет углубить и расширить содержательную сторону богатейшего фразеологического материала английского и русского языков.

Фразеологические единицы (ФЕ) заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. В тех же случаях, когда у фразеологизма имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении.

Для структурного анализа эмотивных фразеологических единиц было отобрано 239 фразеологизмов русского языка и 160 фразеологизмов английского языка путем случайной выборки. В данной работе рассматривались базовые эмоции «гнев», «печаль», «радость», «страх» в русской и английской фразеологических картинах мира на материале различных источников.

В наше время до сих пор нет общепринятой классификации фразеологических единиц. Каждый ученый разрабатывает свою классификацию на основе различных принципов. Русский лингвист, специалист в области лексикологии, стилистики, риторики И. В. Арнольд включает фразеологические единицы в систему частей речи, т.е. их значение подводится под лексико-грамматическое значение, которое свойственно частям речи. Отнесенность к частям речи

закрепляется синтаксическими функциями, в которых эти единицы употребляются.

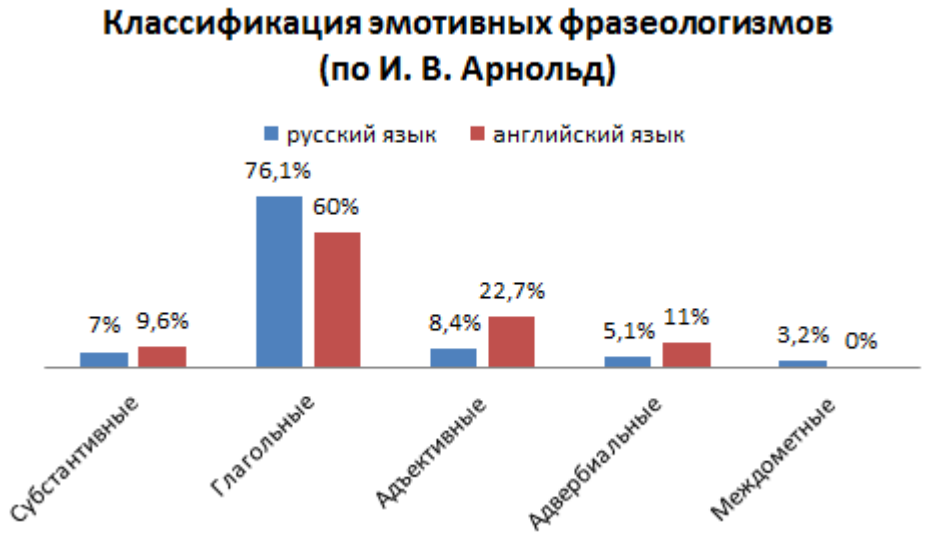
В зависимости от того, какой части речи эквивалентно все словосочетание в целом, фразеологизмы подразделяются на [1, с. 204]:

1. Субстантивные ФЕ: *горькая чаша, blue devils, приподнятое настроение, черная зависть, nerves of steel*;
2. Глагольные ФЕ: *вешать нос, лить крокодиловы слезы, to be sick at heart, to laugh oneself into convulsion, светиться от радости, сорваться с цепи, to drive up the wall, показывать пятки*;
3. Адъективные ФЕ: *чернее тучи, face like a wet weekend, like a dog with two tails, in black mood, ни жив ни мертв, weak at the knees*;
4. Адвербиальные ФЕ: *хоть пулю в лоб, down in the mouth, on one's toes, с замирающим сердцем, с безумных глаз, froth at the mouth, волосы дыбом*;
5. ФЕ междометного характера: *не было печали! Чтобы духу твоего здесь не было!*

В состав фразеологических единиц могут входить любые части речи. Следует отметить, что отнесенность всего фразеологизма к той или иной части речи не всегда совпадает с отнесенностью ее структурного стержня. Так, *in the twinkling of an eye* имеет субстантивный стержень, но по общему значению целого и синтаксическим возможностям должно быть отнесено к адвербиальным.

Из всех отобранных нами фразеологических оборотов больше представлены глагольные (русские – 76,1%, английские – 60%) (Диаграмма 1): сочетание «глагол + существительное». Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении чаще всего выступают в роли сказуемого. Небольшой процент составляют субстантивные (русские – 7%, английские – 9,6%), адъективные (русские – 8,4%, английские – 22,7%) и адвербиальные (русские – 5,1%, английские – 11%) с сочетанием «существительное + прилагательное», «глагол + существительное». Междометные ФЕ представлены в русском языке всего 3,2%, а английские ФЕ такого типа не были выявлены. Большинство исследованных фразеологизмов вербализуются с помощью глагола, и ведущим типом фразеологизмов по их структуре является сочетание «глагол + существительное».

Диаграмма 1

Исходя из структурной классификации И. В. Арнольд, мы видим, что ФЕ обладают не только лексическими, но и грамматическими значениями, которые включают в себя особый набор грамматических признаков и форм выражения, соответствующих им. Изучая грамматические свойства слов и фразеологических оборотов, мы можем увидеть как единые правила грамматического строя языка могут проявляться в фразеологической системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.

В. МАРТЫНОВА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Н. И. Андрейчик

INTERKULTURELLE KOMMUNIKATION IN DER MODERNEN WELT

Anmerkung: Die Prozesse der Globalisierung, die schnell alle Seiten des Lebens der kulturellen Bildungen ergriffen haben, erkannten eine ziemlich widersprüchliche Orientierung – einerseits, die Unterstreichung der Identität der Kulturen, andererseits, die Verstärkung der Integrationsprozesse zwischen den Teilnehmern der kulturellen Wechselwirkung. Um geschäftliche und freundschaftliche Kontakte mit Vertretern anderer Staaten zu knüpfen, muss man Fremdsprachen beherrschen. Es ist jedoch nicht genug, weil ein ernstes Hindernis im Umgang mit Ausländern die Unkenntnis Ihrer ethnischen und kulturellen Merkmale ist. Angesichts der Ursprung eines globalen Kommunikationsraums wird die Tendenz der Intensivierung der interkulturellen Kontakte deutlicher, die einen wesentlichen Einfluss auf die verschiedenen Seiten des Lebens der modernen Gesellschaft und des Menschen macht.

Stichwörter: Interkulturelle Kommunikation, ethnische Kultur, multikulturelle Gesellschaft.

Die neue Realität, wo sich die Menschheit an der Schwelle des dritten Jahrhundert befindet, wurde durch die Verstärkung der Globalisierungstrends in Kernbereichen (Wirtschaft, Politik, Sprachbereich, Kultur usw.) in einer ganzen Reihe der Beziehungen bedingt, wird durch die Manifestation verschiedener Widersprüche bestimmt und diese Sprachkommunikation ist eine Möglichkeit einander zu hören, um die Bedingungen der aufgetretenen Widersprüche zu verstehen und die Mechanismen ihrer Umsetzung zu identifizieren.

In der Welt wohnt mehr als tausend ethnische Gruppen und viele andere kulturelle Gruppen, die zu verschiedenen Glaubensrichtungen, kulturellen Traditionen und Bräuchen halten. In den letzten Jahren haben soziale, politische und wirtschaftliche Erschütterungen zu einer beispiellosen Einwanderung des Volkes, seiner Umsiedlung und seiner Neunansiedlung, dem Zusammenstoß und der Vermischung geführt, was, natürlich, zu einem Konflikt der Kulturen führt. Ein riesiger Strom ausländischer Vokabeln hat viele Schichten unserer Gesellschaft erfasst.

Wie die Erfahrung der letzten Jahre gezeigt hat, die Probleme der interkulturellen Kommunikation sind nicht weniger wichtig und manchmal sogar noch wichtiger als politische und wirtschaftliche. Sie manifestieren

sich in der Interaktion mit Nachbarländern, die ihre Identität, kulturelle Spezifität, ihre eigene Staatssprache bekräftigen und eine nationale Intelligenz bilden. Das braucht ein Verständnis der bestehenden interkulturellen Kommunikation. Eine erfolgreiche interkulturelle Kommunikation ist nur mit einer toleranten Haltung mit Vertretern anderer Kulturen möglich.

Die Umsetzung interkultureller Kommunikation bringt die Hoffnung für die Anreicherung der nationalen Kulturen. Gleichzeitig kann dieser Prozess die Gefahr des Vergessens und der Verdrängung der eigenen kulturellen Quellen darstellen. Die interkulturelle Kommunikation kann sowohl zu positiven als auch negativen Folgen führen.

Es sei betont, dass sich die folgenden Ebenen der interkulturellen Kommunikation im Laufe der Jahre gebildet haben [1, S. 98]:

1. Zwischenmenschliche Kommunikationsebene: das letzte Subjekt ist der Mensch. Die Barrieren: sprachliche und nichtsprachliche, die die ethnonationalen und soziokulturellen Besonderheiten der Wahrnehmung der Welt reflektieren, nationale Denkmuster, spezifische Mimik- und Pantomimecodes, die von Trägern verschiedener sprachlichen und kulturellen Gemeinschaften verwendet werden, sowie auch Alter, Geschlecht, Beruf, sozialer Status des Kommunikanten;

2. Interkulturelle Kommunikation in kleinen Gruppen: das Subjekt ist eine kleine Gruppe. Die Erfolgsbedingung ist die Fähigkeit der Teilnehmer ihre kommunikativen Aktionen an die spezifischen Merkmale dieser Gruppe anzupassen. Die Mitglieder monokultureller Gruppen halten sich normalerweise an gemeinsame Gruppennormen, während Mitglieder interkultureller Gruppen als Vertreter ihrer Kulturen fungieren und ihre spezifischen Werte an der Charakter der Kommunikation beeinflussen;

3. Interkulturelle Kommunikation in großen Gruppen: das Subjekt ist die Gruppe. Das Kommunikationsniveaus: es wird ein ethnisches Niveau zwischen lokalen ethnischen Gruppen, ethnischsprachigen, historisch-ethnografischen, ethno-konfessionellen und anderen Gemeinschaften beobachtet. Das nationale Niveau ist nur mit Gegenwart der nationalen Einheit möglich. Die nationale Kultur ist eine Kombination der Traditionen, Normen, Werten und Verhaltensregeln, die für die Vertretern einer Nation, eines Staates gemeinsam sind.

Das heutige Bild der Korrelation von Kultur und Sprache ist schwer und mehrdimensional und wird durch drei methodische Ansätze dargestellt [2, S. 64].

Wie Sie wissen, ist Sprache ein Spiegel der Populärkultur, ein großer kultureller und intellektueller Wert. Darüber hinaus ist die Sprache das wichtigste Mittel der menschlichen Kommunikation. Sie speichert kulturelle Werte – im Wortschatz, in der Grammatik, in der Redewendung,

in den Sprichwörtern, in den Sprüchen, in der Folklore, in der Fiktion und in der wissenschaftlichen Literatur, in Form von geschriebener und gesprochener Sprache. Die Kinder beherrschen die Muttersprache und lernen auch die allgemeine kulturelle Erfahrung der früheren Generationen.

In der Wissenschaft gibt es ungefähr 500 Definitionen von Kultur. Die Darstellung der geistigen Welt des Menschen – das Wort, die Musik, die Malerei – sind Bestandteile der Kultur. Dieses komplexe Kulturkonzept ist jedoch nicht darauf beschränkt. Die Kultur ist im weiteren Sinne ein qualitatives Merkmal der Ergebnisse menschlicher Aktivitäten.

Der erste Ansatz, der hauptsächlich von heimischen Philosophen entwickelt wurde – S. A. Atanovsky, G. A. Brutian, E. I. Kukushkina, E. S. Markaryan erklärt das Verhältnis von Sprache und Kultur mit der Bewegung in eine Seite. Angesichts der Tatsache, dass die Sprache die Realität widerspiegelt und die Kultur ein wesentlicher Bestandteil dieser Realität ist, der der Mensch begegnet, ist die Sprache eine einfache Reflexion der Kultur.

Also, wenn die Auswirkung der Kultur auf die Sprache ganz offensichtlich ist (der erste Ansatz), bleibt die Frage nach der umgekehrten Auswirkung der Sprache auf die Kultur noch offen. Sie bildet den Sinn des zweiten Ansatzes zu dem Problem des Anteil von Sprache und Kultur. Die besten Köpfe des XIX Jahrhunderts (V. Humboldt, A. A. Potebnya und andere) verstanden die Sprache als eine geistige Kraft. Die Sprache ist eine Umgebung, die wir lebensnotwendig brauchen. Die Sprache existiert als unsere Umwelt nicht außerhalb von uns als objektive Tatsache, sondern sie liegt in uns selbst, in unserem Bewusstsein, in unserem Gedächtnis. Sie ändert ihre Form mit jeder Gedankenbewegung, mit jeder neuen soziokulturellen Rolle.

Die Sprache bietet uns eine Unendlichkeit von Einzelnheiten dar, in Wörtern, Regeln, Analogieen und Ausnahmen aller Art, und wir geraten in nicht geringe Verlegenheit, wie wir diese Menge, die uns, der schon in sie gebrachten Anordnung ungeachtet, doch noch als verwirrendes Chaos erscheint, mit der Einheit des Bildes der menschlichen Geisteskraft in beurtheilende Vergleichung bringen soll [3, c. 42].

Die weitere Diskussion über den Zusammenhang der Sprache und Kultur sollte man zu dem dritten Ansatz gehören. Die Sprache ist eine Tatsache der Kultur, weil: 1) sie ein Bestandteil der Kultur, die wir von unseren Vorfahren erben, ist; 2) die Sprache ist das Hauptwerkzeug, mit dem wir Kultur lernen; 3) die Sprache ist das Wichtigste von aller Phänomenen der Kulturordnung, denn wenn wir das Wesen der Kultur verstehen wollen – Wissenschaft, Religion, Literatur, sollten wir diese Phänomene als Codes beobachten, die als eine Sprache gebildet werden, weil die natürliche Sprache das beste entwickelte Modell hat. Deshalb kann

konzeptuelles Verständnis von Kultur nur durch natürlicher Sprache erfolgen [2, c. 55].

Die Wissenschaftler unterscheiden sich verschiedene Formen der interkulturellen Kommunikation. Zum Beispiel, Akkulturation als eine Form der interkulturellen Kommunikation. Die kulturellen Kontakte sind ein wichtiger Bestandteil der Kommunikation zwischen den Völkern. In der Kulturwissenschaft wird der Begriff „Akkulturation" verwendet, um die Interaktion und Wechselwirkung von Kulturen zu bezeichnen. Die Akkulturation stellt gleichzeitig den Prozess und das Ergebnis des gegenseitigen Einflusses verschiedener Kulturen dar, bei dem alle oder ein Teil der Vertreter einer Kultur (Empfängerkultur) die Normen, Werte und Traditionen der anderen (Spenderkultur) annehmen. Tatsächlich ist der Begriff „Akkulturation" gleichbedeutend dem Begriff „Interkulturelle Kommunikation", sein Inhalt spiegelt die verschiedenen Formen der Kulturkommunikation, in Bezug auf diese Formen tritt die Akkulturation selbst als Metaform auf.

Die Prozesse der Assimilation und Einwanderung von Kulturen, die Erweiterung der wirtschaftlichen Kontakte mit anderen Ländern brauchen die Ausbildung von Spezialisten einer neuen Formation, die zur interkulturellen Interaktion bereit wird.

In einer globalisierten und zunehmend voneinander abhängigen Welt wächst jedes Jahr die Bedeutung des Prinzips der Zusammenarbeit. Die Zahl von Problemen wächst, die die Staaten nicht mehr allein lösen können. Die Entstehung globaler Problemen in der modernen Welt, neuer Gefahren, Herausforderungen und Bedrohungen für den Frieden und die Sicherheit der Völker verpflichtet alle Subjekte des internationalen Recht miteinander zusammenzuarbeiten, um diese Bedrohungen entgegenzuwirken und eine stabile weltweite Rechtsstaatlichkeit zu gewährleisten.

Die internationale Zusammenarbeit ist eine gemeinsame Handlung der Subjekte in allen Bereichen ihrer gegenseitigen Interessen, ihre verbundene Tätigkeit nach Abstimmung ihrer Positionen, Koordination des Vorgehens, Lösung der Probleme und Annahme der gegenseitigen Lösungen. Das Prinzip der Zusammenarbeit wurde in der Antike zusammen mit der Entwicklung der zwischenstaatlichen Beziehungen und des Völkerrechts gebildet.

Die Kommunikation ist ein komplexer und sehr multilateraler Prozess, der bestimmte Handlungen beinhaltet. Die interkulturelle Kommunikation ist ein noch komplizierter Prozess, er ist Behandlung zwischen Vertretern verschiedener menschlichen Kulturen. Unter den Bedingungen der Bildung eines globalen Kommunikationsraums wird die Tendenz der Intensivierung der interkulturellen Kontakte, die einen wesentlichen Einfluss auf die

verschiedenen Seiten des Lebens der modernen Gesellschaft und des Menschen hat, immer deutlicher.

Die interkulturelle Interaktion ist ein Objekt der Forschung von vielen Wissenschaften und liegt im Bereich des interdisziplinären Feldes, was die Notwendigkeit der Entwicklung eines interdisziplinären Ansatzes während der Erforschung des soziokulturellen Kommunikationsraums befördert.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хохлова, И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии / И. Н. Хохлова // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 98–101.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов. – 4-е изд., стер. / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2010. – 208 с.
3. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. Избранные труды по языкознанию [1830–1835] / В. Гумбольдт. – М., 1984, – С. 37–298.

Д.И. МИКРЮКОВ
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич

UNKONTROLLIERTE UND IRREGULÄRE MIGRATION

Das „globale Dorf“ wird Wirklichkeit. Durch den Austausch von Ideen und Technologie sind Gesellschaften heute zunehmend wechselseitig abhängig. Das eröffnet neue Chancen für den friedlichen Wettbewerb und das Welthandelssystem. Zugleich wird in vielen Weltregionen die Globalisierung als Bedrohung von kultureller Identität und Festschreibung eines Wohlstandsgefälles wahrgenommen. Aus Armut, Umweltzerstörung und Menschenrechtsverletzungen entstehen neue sicherheitspolitische Herausforderungen mit grenzüberschreitendem Charakter.

„Grenzüberschreitende Wanderungsbewegungen sind seit Ende des Kalten Krieges einer der wichtigsten Aspekte internationaler Sicherheit.“

Bewaffnete Konflikte, Verfolgung und Vertreibung, widrige wirtschaftliche, soziale oder ökologische Rahmenbedingungen sowie Armut oder Hunger bringen weltweit Menschen dazu, ihre Heimat zu verlassen. In Herkunfts- und Transitstaaten nutzen organisierte Kriminalität sowie terroristische Netzwerke die Notlage betroffener Menschen aus, um wirtschaftlichen Profit zu erzielen oder neue Kämpfer zu rekrutieren.

Europa und besonders Deutschland sind Ziele für Migranten und Flüchtlinge. Verfolgten Menschen Asyl zu gewähren, ist ein hohes Gut einer Verfassung. Infolge des auf absehbare Zeit fortbestehenden Wohlstands- und Sozialgefälles zwischen Europa und seinen Nachbarregionen sowie vor allem wegen anhaltender gewaltsamer Konflikte in vielen Teilen der Welt besteht auch in den kommenden Jahrzehnten ein erhebliches Migrationspotenzial.

Migration an sich ist kein Risiko für die Sicherheit Deutschlands. Im Gegenteil: das Land ist aufgrund seiner demographischen Entwicklung auf legale, rechtmäßige Zuwanderung angewiesen.

Unkontrollierte und irreguläre Migration in hoher Zahl kann jedoch Gefährdungen sowohl für die unmittelbar betroffene Region als auch für Europa und Deutschland mit sich bringen. Aufnahmekraft und Integrationsfähigkeit können überfordert werden, gesellschaftliche Instabilität kann die Folge sein. Flüchtlingsbewegungen als Folge gewaltsamer Auseinandersetzungen können zudem zur regionalen Ausbreitung derartiger Konflikte führen.

Die Bekämpfung der Ursachen für Flucht und irreguläre Migration muss als gemeinsame Anstrengung der internationalen Gemeinschaft mit den Herkunfts- und Transitstaaten erfolgen. Besondere Bedeutung kommt

dabei der Versorgung von Binnenflüchtlingen und Flüchtlingen in den Aufnahmestaaten der unmittelbaren Nachbarschaft zu. Deutschland nimmt seine Verantwortung für die Bewältigung der humanitären Folgen von Flüchtlingsbewegungen wahr. Die Steuerung und Gestaltung dieser Herausforderung können allerdings nur eingebettet in eine funktionierende europäische Strategie und Praxis Wirkung entfalten.

Die vorstehende Analyse macht deutlich, dass viele potenzielle Risiken von Migration und Fluchtbewegungen nur identifiziert werden können, wenn ein erweiterter Sicherheitsbegriff verwendet wird, die Risiken für menschliche Sicherheit einbezieht. Auch wenn immer noch theoretisches und empirisches Wissen über die Zusammenhänge von Wanderungen und Sicherheit fehlt, lassen sich nach heutigem Kenntnisstand dazu einige Thesen formulieren:

1. Wanderungen können unter bestimmten Umständen Risiken für staatliche, regionale und menschliche Sicherheit bergen. So kann die staatliche Sicherheit beeinträchtigt werden, wenn ein Aufnahmestaat als Folge einer unkontrollierten Massenzuwanderung die Kontrolle über die Außengrenzen verliert, wenn die Zuwanderung mit einer Stärkung der Organisierten Kriminalität verbunden ist und wenn durch Zuwanderung extremistische, auf einen Regimewechsel ausgerichtete oder terroristische Netzwerke entstehen. Eine Gefährdung regionaler Sicherheit ist auch zu erwarten, wenn in der Region lang andauernde ungelöste Flüchtlingssituationen bestehen und wenn oppositionelle Kräfte die Flüchtlingslager als Rückzugs- und Rekrutierungsgebieten für Milizen nutzen. Schließlich kann die menschliche Sicherheit von Flüchtlingen und Migranten gefährdet sein, etwa bei Rechtlosigkeit aufgrund eines unzureichenden oder fehlenden Aufenthaltsrechts, bei Diskriminierung und Marginalisierung, durch Fremdenfeindlichkeit und Rassismus oder durch Gewalttätigkeiten aufgrund ethnischer, religiöser oder kultureller Verfolgung.
2. Viele wirtschaftlich weniger entwickelte Staaten werden besondere Schwierigkeiten haben, mit den zunehmenden Wanderungen umzugehen. Ihnen werden administrative Kapazitäten und finanzielle Mittel fehlen, um eine größere Zahl von Flüchtlingen aufzunehmen und zu versorgen. Interne Spannungen und Konflikte können sich durch Zuwanderung und eine möglicherweise verschärfte Konkurrenz um knappe Ressourcen ergeben.
3. Migrationsbedingte Sicherheitsrisiken entstehen niemals zwangsläufig, sondern sind auch durch politische und wirtschaftliche Rahmenbedingungen beeinflusst. Die Migrationsforschung zeigt, dass es keine theoretische oder empirisch begründbare Grenze der Aufnahmefähigkeit für Flüchtlinge und Migranten gibt. Ob Aufnahme-, Transit- und Herkunftsländer von Migration profitieren oder unter ihren

Folgen leiden, hängt nicht nur von der Struktur und der Dynamik der Zuwanderung ab, sondern auch von der Gestaltung dieser Rahmenbedingungen. Fehlen derartige Bemühungen oder werden die bestehenden internationalen Regime (wie das internationale Flüchtlingsregime) geschwächt, können Wanderungen durchaus zu einem sicherheitspolitischen Risiko werden.

Bei all diesen Risiken und der Notwendigkeit, sie systematisch zu beobachten und sicherheitspolitisch zu bewerten, darf aber nicht vergessen werden, dass Wanderungen in der Regel den Herkunfts-, Transit- und Aufnahmeländern vielfältige Entwicklungschancen bieten. Migration kann Entwicklung fördern (zum Beispiel durch Füllung des Arbeitskräftebedarfs, Rücküberweisungen, Brain Gain) und die Herkunftsländer entlasten (zum Beispiel durch die Abwanderung nicht in den Arbeitsmarkt integrierbarer Arbeitskräfte). Sie kann zudem als Ausgleichsfaktor für wirtschaftliche, demographische, soziale und politische Ungleichheiten wirken. In einigen Fällen können sich sogar „Triple-win-Situationen“ ergeben, in denen Herkunftsländer, Aufnahmeländer und Migranten von der Wanderung profitieren.

Die sicherheitspolitische Debatte darf sich daher nicht nur auf die Risiken beschränken, sondern muss auch die Chancen von Wanderungsbewegungen berücksichtigen. Angesichts der wachsenden Hoffnung vieler ärmerer Staaten, von einer temporären oder dauerhaften Auswanderung ihrer Staatsbürger zu profitieren und dadurch Migration als entwicklungspolitischen Impuls – möglicherweise gar als Substitut für Entwicklungshilfe – zu nutzen, ist eine differenzierte Auseinandersetzung mit den Wanderungsbewegungen notwendig. Darüber hinaus wäre eine einseitige Betonung der Risiken auch gar nicht im Sinne einer Risikoabschätzung, die ein erweitertes Sicherheitsverständnis für sich beansprucht.

Е.Ф. МИКУЛИНА
Минск, БГУ
Научный руководитель: О.И. Уланович

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАТИВНО-НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

Эмоции являются неотъемлемой частью жизни человека. Наше поведение основано на эмоциях, они создают ядро мотивационной структуры человека, становясь причиной его поступков. Именно это и стало одной из причин пристального внимания ученых к эмоциональности в разных ее проявлениях еще со времен Аристотеля. Ученые рассматривают эмоциональность в контексте разных наук, но до сих пор остается много нерешенных вопросов. Например, в психологии еще не создана многоуровневая психологическая теория эмоций, что создает некоторые трудности для лингвистов, которые проводят глубокие исследования, связанные с отображением эмоций в языке.

Стоит отметить, что в современной лингвистике присутствуют категории «эмоция» и «экспрессия», «эмоциональность» и «экспрессивность», которые одни считают синонимами, другие разделяют, но при этом отмечая, что обе категории являются основными частями категории выразительности. Для того чтобы не создавать недоразумения и разночтения, И.В. Арнольд, В.Г. Гак, Е.М. Галкина-Федорук, Т.В. Маркелова, В.И. Шаховский и другие настаивают на необходимости различения данных категорий.

Первые попытки их разделения были предприняты в середине 50-х годов XX века. Например, Е.М. Галкина-Федорук отмечала, что понятие экспрессивности является более широким, а экспрессия, возможна и без эмоций: «...выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна» [4, с.141].

Современная лингвистика рассматривает экспрессивность как совокупность всех признаков единицы языка или речи, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения автора к содержанию или адресату сообщения.

Как мы видим, основная цель экспрессивность состоит в том, чтобы в процессе речевого акта выразить отношение говорящего. К такому выводу пришел и Шарль Балли, автор одних из первых теоретических работ об экспрессивности: «Французская стилистика»

(1909), «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1932), и «Язык и жизнь» (1952).

Ш. Балли первым заговорил об отдельной науке, которая бы изучала экспрессивно-эмоциональный аспект языка, и назвал ее «экспрессивная стилистика». В своем труде «Язык и жизнь» он также говорит о причинах возникновения экспрессивности: «В процессе общения собеседники взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Соприкасаясь с жизнью, язык пропитывается аффективностью, где каждое слово может получить оценочное значение. В процессе говорения сами идеи деформируются под влиянием аффекта, что подтверждается обилием в живой речи образных выражений, метафор. Жизнь разнообразнее разума, который характеризуется бессознательным, автоматическим использованием языкового материала» [1, с. 110].

Ученые используют различные подходы к пониманию природы экспрессивности. Например, Н.А. Лукьянова, А.Р. Вержбицкая, И.А. Стернин и В.Н Телия рассматривали экспрессивность как *семантическую сущность.*

А.А. Мецлер, Д.С. Писарев, Е.М. Вольф, Л.А. Киселева, Т.А. Трипольская, Н.Е. Копейкина, И.П. Ромашова указывают на *прагматическую* сущность экспрессивности с учетом условий реализации семантического потенциала единицы: коммуникативной ситуации и взаимодействия адресата и адресанта. Например, Д.С. Писарев отмечает, что экспрессивность имеет прагматическое значение, потому что она ориентирована на адресата [6, с. 121].

Многие ученые выделяют выраженную *стилистическую* сущность экспрессивности, среди них И.В. Арнольд, Т.Г. Винокур, Л.А. Киселева, М.Н. Кожина, Ю.М. Скребнев, и др. Экспрессивность определяется при этом как особая выразительная сила языковых средств.

По мнению В.И. Болотова, чувства вызывает и то, что сказано, и то, как сказано [2, с. 68]. Тем самым экспрессивность органично интегрирует эмотивность и эстетику словесного воплощения.

Для того чтобы объяснить специфику взаимодействия значений слов при реализации в речи экспрессивности, в стилистике традиционно используется категории «тропы» и «фигуры речи».

В соответствии с определением Д.Ю. Вишневского, тропы – «обороты речи, используемые в переносном, иносказательном значении», применение которых имеет целью создание художественного образа или придание тексту большей выразительности» [3]. Фигуры речи – выразительные синтаксические

конструкции, обеспечивающие экспрессивность; это приемы стилистического синтаксиса.

Важнейшими тропами, выражающими экспрессивность, являются метафора, метонимия, синекдоха, ирония, гипербола, литота, олицетворение, аллегория и перифраз. Кратко рассмотрим некоторые из них и проиллюстрируем их активное использование в качестве инструментом обеспечения экспрессивности фильмонимов.

Метафора. По мнению И.Р. Гальперина, метафора представляет собой отношение предметно-логического и контекстуального значений, основанное на сходстве признаков двух понятий [5, с. 125]. Например, в фильмониме *Eternal Sunshine of the Spotless Mind* – ‘Вечное сияние чистого разума’, мы наблюдаем яркую метафору shiningofthemind, сохраненную при переводе.

Близкой по своей природе является ***метонимия*** – прием, при котором происходит перенос значения на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами либо явлениями. По мнению Д.Э. Розенталя, «такая связь может затрагивать: 1) содержимое и содержащее; 2) автора и его работу; 3) действие и орудие этого действия; 4) предмет и материал, из которого произведен предмет; 5) место и людей, которые находятся в данном месте» [8, с. 695-696]. Как пример, *TheDevilWearsPrada*– ‘Дьявол носит Прада’, *BreakfastatTiffany's* – ‘Завтрак у Тиффани’.

Эпитет – это образное определение предмета или действия, выделяет в нем некоторую характерную черту. Чаще всего эпитетами являются прилагательные или причастия. В названиях фильмов они подчеркивают красочность и образность, например, *SweetNovember* – ‘Сладкий ноябрь’, *aBeautifulMind*– ‘Игры разума’.

Не столь редко в фильмонимах мы можем наблюдать ***перифразу***, которую Розенталь определил как «оборот, который заключается в смене наименования предмета либо явления изображением его существенных примет или указанием на его существенные характеристики» [7, с. 698]. Для того чтобы выявить этот троп, желательно ознакомиться с содержанием кинофильма. Например, *America'sSweethearts* – ‘Любимцы Америки’ – под «любимцами», в соответствии с контекстом, автор имеет в виду голливудских знаменитостей первой величины.

Одним из наиболее ярких приемов является ***оксюморон***, который состоит в соединении двух контрастных по значению слов (обычно содержащих антонимичные семы), раскрывающий противоречивостьописываемого. Например, *BacktotheFuture* – ‘Назад в будущее’,*TrueLies* – ‘Правдивая ложь’. *Обыкновенное чудо, Живая мертвечина,*

Фильмоним*AngelsandDemons* – ‘Ангелы и Демоны’ является ярким примером **антитезы**, которая является оборотом для повышения экспрессии речи, где резко противопоставляются противоположные понятия.

Основными составляющими характеристиками экспрессивности являются: а) интенсивность, которая отвечает за степень ее выражения; б) оценочность, как прагматический компонент, показывающий положительное или отрицательное отношение к предмету разговора; в) эмоциональность, как средство создания экспрессии; г) образность, которая, является новым, более ярким представлением определенного понятия, которое создается в результате сопоставления двух денотатов на базе их общего признака.

Таким образом, экспрессивность неразрывно связана с желанием привлечь зрителей к просмотру киноленты и отвечает за реализацию рекламной функции фильмонима. При этом при анализе средств выражения экспрессивности стоит учитывать множество экстралингвистических факторов, важнейшим из которых является целевая аудитория, для которой предназначен фильм.

При этом экспрессивная функция текста, в том числе и фильмонима, реализуется лишь при включении его в процесс общения, т. е. при наличии реципиента, способного воспринять сообщение в текстовой форме, что указывает на прямую связь экспрессивности и прагматики.

Таким образом, экспрессивность как характеристика текста любого объема (будь то полноценное художественное произведение или отдельно взятый заголовок статьи, фильма, новостного репортажа) задается использованием (зачастую симультанным) различных вербальных средств экспрессивности, которые в совокупности формируют прагматический потенциал теста и обеспечивают определенные эффекты перцепции, мотивированно закладываемые автором в речевом продукте. Можно утверждать, что эквивалентный перевод текста с языка оригинала на другой язык требует максимальной сохранности прагматических характеристик оригинала, а, следовательно, релевантной передачи вербальных экспрессивных средств оригинала в переводе или их равноценной компенсации на языке перевода в случаях переводческих потерь, вызванных, например, асимметрией языковых систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Язык и жизнь / Пер. с франц. / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит., 1952. – 393 с.

2. Болотов, В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (основы эмотивной стилистики текста) / В.И. Болотов. – Ташкент: Фан, 1981. – 116 с.

3. Вишневский, Д.Ю. Стилистика. Тропы [Электронный ресурс] / Проза.ру: литературный портал. – Режим доступа: https://www.proza.ru/2014/03/21/2341. (дата обращения: 14.04.2020).

4. Галкина-Федорук, Г.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Г.М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 103–141.

5. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит-рына иностр.языках, 1958. – 462 с.

6. Писарев, Д.С. Функционирование восклицательных предложений и их прагматический аспект / Д.С. Писарев. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. – С. 114–125.

7. Розенталь, Д.Э. Русский язык. Справочник-практикум: Управление в русском языке. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – М.: Оникс: Мир и образование, 2007 – 752 с.

Н. Ю. МИЛЕВИЧ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: А. Д. Нуретдинова

ОБЩИЕ И ОСОБЕННЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО КРЕДО В ДИСКУРСЕ ПОРТРЕТНОГО ИНТЕРВЬЮ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Все люди в мире разные, каждый прошёл в своей жизни какие-то испытания, преодолевал трудности, падал и поднимался.

Русские знаменитости и зарубежные поднимают общие темы, такие как: свобода, семья, отношение к делам, доверие к себе, кино.

Отношение к свободе прослеживается в интервью у Ивана Урганта, Полины Гагариной, Светланы Сургановой, Сергея Безрукова, Константина Хабенского, Анджелины Джоли и Антонио Бандераса.

Свобода, по мнению Урганта, заключается в зависимости от кого-то, ему важно это ощущать и чувствовать, в связи с близкими людьми. Свобода для Полины Гариной заключается в проявлении своих эмоций. Для Светланы Сургановой свобода – выбор и преодоление себя. Константин Хабенский определяет свободу в наличии собственного пространства. Анджелина Джоли известна миру тем, что она помогает людям, борется за свободу женщин по всему миру. Для нее свобода заключается в умении, смелости быть настоящим, честным, открытым человеком; в помощи другим людям; в борьбе за свободу и за свои права, в уникальности каждого человека. Выражает она своё видение с помощью метафор *find oxygen, originality, voice, go outside what is comfortable*. Антонио Бандерас понимает свободу как собственный выбор, комфорт, любимое дело в жизни.

Общая тема для всех интервьюируемых в русскоязычных интервью – семья. Сергей Безруков говорит о жене, Иван Ургант говорит о бабушке, маме, детях, жене, друзьях, домашних животных. Светлана Сурганова выражает благодарность маме и бабушке, Полина Гагарина рассказывает о маме, муже, сыне, о принятии друг друга в семье, о радости общения, Константин Хабенский говорит о своей цели стать примером для детей. В англоязычных интервью тема семьи не такая частая. Говорит о воспитании детей Анджелина Джоли, о том, что дети являются источником её силы. Антонио Бандерас говорит о том, что семья у него на первом месте и выражает благодарность своему отцу за то, что он больше всего верил вего успешную кинокарьеру.

Отношение к делам прослеживается в интервью Светланы Сургановой, Полины Гагариной и Леонардо ДиКаприо. Например, Светлана Сурганова с помощью метафоры *будет висеть факт* выражает своё отношение к делам: «Но вот когда ты сейчас ее бросишь, у тебя всю жизнь будет висеть вот этот вот факт того, то ты чего-то не доделала, не дошла до конца, не прошла этот этап от и до» [1]. Полина Гагарина также считает, что дела нужно доводить до конца, использует метафору *поставить «галочку».* Леонардо ДиКаприо считает в делах главным – работать эффективно.

Важность юмора отметили в своих интервью Сергей Безруков и Антонио Бандерас. Сергей Безруков с помощью антитезы отмечает свою ценность и одновременно выражает свою антиценность: *Антонио Бандерас может общаться только с людьми, у которых это чувство есть, сам любит пошутить: "Forin stance I can not be with people who don't have humor. Humor is equal to irony and irony in the end is equal to intelligence. Laughing is very important for me. And it starts with laughing at myself*" [2]. Соответственно, отношение к юмору у обоих представителей разных культур одинаковое.

Интересно проследить, как относятся к кино два актёра: Константин Хабенский и Леонардо ДиКаприо.

Для Константина Хабенского не первостепенно выбирать только главные роли, ему важно прочувствовать персонаж, вдохнуть самого себя в выбранного героя, прожить его жизнь. Также ярко выражает он отношение к кино с помощью метафор «*кино не должно учить», «режиссеры заканчиваются»,* олицетворения *«выходят фильмы»*: *«Ничему кино не должно учить. Ни театр, ни кино. Периодически выходят поучительные фильмы. Но для меня режиссеры, снимающие их, тут же заканчиваются. Когда начинаешь учить, уходишь из профессии — становишься «учителем»* [3].

Леонардо ДиКаприо не выбирает роли в соответствии с определённым жанром или потому что время пришло, он выбирает роли, которые эмоционально ему близки, в которые он может вложить душу, одинаковое олицетворение использует и зарубежный актер *«moviewillcome»*:
"Iwillneverdosomethingjustforthesakeofdoingaspecificgenreorbecauseit'st hetimeorplacetodoadifferenttypeofmovie. I think that would be a huge mistake. Ultimately I read a script and I say, "Woah, I am emotionally engaged in this." I never stuff passes and this movie will come out and it's either good or it's not" [4]. Можно сделать вывод, что отношение к выбору ролей у двух актёров одинаковое.

Важность внутреннего мира отмечает певица Полина Гагарина и актриса Анджелина Джоли. Полина Гагарина считает, что если

женщина занимается только своей внешностью, то она не интересна окружающим людям, она убеждена, что женщина должна развиваться и быть интересной. Анджелина Джоли считает важным искренность человека, эмоциональность, открытость.

Заметно, что англоязычные персонажи не говорят о любви, не открывают свою частную жизнь, ни разу не встретилась эта тема.

В русскоязычных интервью главная тема семья, в англоязычных интервью – индивидуальность.

В интервью на обоих языках ценится в человеке смелость, честность, чувство юмора, интуиция, доверие.

В англоязычных интервью ярко проявляется индивидуализм в культуре. Большое количество повторов местоимения *I*, творческие люди говорят о вере в себя, принятии себя, борьбе за свои права, о самопознании, о поиске себя. В русскоязычных интервью разговор больше о близких людях, прослеживаются такие ценности, как: благодарность, скромность, бережность и уважение.

Также интересно отметить общие и различные антиценности для представителей русскоязычных и англоязычных интервью.

Общие антиценности для Сергея Безрукова и Леонардо ДиКаприо – алкоголь. Сожаления являются общей антиценностью для Константина Хабенского, ДэниелаРэдклиффа и Леонардо ДиКаприо.

Также для представителей русскоязычной культуры в рассмотренных интервью характерны такие антиценности, как гордыня, пошлость, знахари, осуждение, отсутствие саморазвития.

Для представителей англоговорящих стран в рассмотренных интервью характерны такие антиценности, как ущемление прав, прокрастинация, неискренность, отсутствие чувства юмора.

Было проанализировано 240 высказываний на русском языке и 200 высказываний на английском языке. Среди них встретились различные стилистические средства выразительности. Сравнение и частота обнаружения представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Стилистические приемы, отражающие кредо личности в интервью

Стилистические приёмы			
Русскоязычные интервью		Англоязычные интервью	
Название приёма	Количество	Название приёма	Количество
1. Фонетический	1	1. Фонетический	0
Аллитерация	1	Аллитерация	0

2. Лексический	108	2. Лексический	120
Эпитет	51	Эпитет	61
Метафора	50	Метафора	51
Аллюзия	3	Аллюзия	0
Гипербола	3	Гипербола	4
Олицетворение	1	Олицетворение	2
Сравнение	0	Сравнение	2
3.Синтаксический	40	3.Синтаксический	74
Повтор	18	Повтор	60
Анафора	2	Анафора	5
Эпифора	1	Эпифора	0
Антитеза	14	Антитеза	5
Эмфаза	5	Эмфаза	4

Стилистические приёмы играют важную роль в речи интервьюируемого. Они делают речь богаче и насыщеннее. Из таблицы видно, что речь англоязычных героев богаче, больше эпитетов. Практически равное количество метафор.

Приём аллитерации в повторении звука ‘щ’ встретился один раз в интервью Полины Гагариной *«ощущаю себя защищенной».* Можно предположить, что применение этого приема не было намеренным.

Приведем пример эпитетов из русскоязычных интервью: *вечная молодость, святая целительница.*

Приведем пример эпитетов из англоязычных интервью: *attainablegoal, greatmaterial, energeticperson, veryyoung, tinyrole.*

Наиболее яркие метафоры из русскоязычных интервью: *спугнуть счастье, наломать дров, слушать интуицию и сердце, юмор спасает, черпать силы, желание – двигатель, жизнь устроена.*

Наиболееяркиеметафорыизанглоязычныхинтервью: *get shut down by life, to find true self, they have been through a lo,.*

В интервью Ивана Урганта встретились аллюзии к образу М. Горького – Данко: *разрывают грудную клетку, достают сердце, протягивают его зрителям.*

Небольшое количество гипербол можно найти в русскоязычных и англоязычных интервью: *ничего выше быть не может, все время думал, горы свернуть и allofus, nothingmakemesmilemore.*

Также небольшое количество олицетворений можно обнаружить в интервью: *выходят фильмы, moviewillcomeout.*

Два ярких сравнения эмоций с колесом встретилось в интервью НеллиФуртадо*“the song is like the salve, the grease on the wheels of my emotions”.*

Примерыанафорванглоязычноминтервью: *“Not when they are pretending to be something other than their true selves.”* [4].

Примеры анафор в русскоязычном интервью: *«Я благодарен за то, что подходят, разговаривают, просят. Значит, смотрят»* [3].

Эпифора встретилась лишь один раз, в русскоязычном интервью Светланы Сургановой: *«Мне, мне достаточно. Для меня это достаточно».*

Количество антитез преобладает в русскоязычном интервью, один из ярких примеров: *плохое – хорошее, свобода – зависимость*.

Примерыантитезыванглоязычноминтервью: *can’t prevent from – can teach to live through, I don’t want – I want.*

Пример эмфаз в обоих интервью: *никакие, никто, даже и especially, somuch, even.*

Таким образом, при рассмотрении способов проявления кредо личности в жанре портретного интервью были выявлены основные темы, относительно которых интервьюируемые делились своими убеждениями. В тематике рассмотренных высказываний были выявлены общие и особенные черты кредо современной известной творческой личности. Кроме того, были определены основные ценности, которые служат жизненным ориентиров для героев рассмотренных интервью. Также были проанализированы стилистические приемы, встречающиеся в рассмотренных высказываниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интервью Светланы Сургановой // Видеохостинг «YouTube». – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=zzCe917DCyU. – Дата доступа: 12.12.2019.

2. Интервью Сергея Безрукова // Журнал «Cosmopolitan» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cosmo.ru/stars/interview/sergey-bezrukov-nelzya-obresti-schaste-ne-nalomav-drov/. – Дата доступа: 10.12.2019.

3. Интервью Константина Хабенского // Журнал «Esquire» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esquire.ru/hero/40832-konstantin-habenskiy/#part0. – Дата доступа: 12.12.2019.

4. Интервью Леонардо ДиКаприо // Журнал «TheTalks» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://the-talks.com/interview/leonardo-dicaprio/. – Дата доступа: 15.12.2019.

Е.В. ПАНАСЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.А. Пилипенко

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ТРАНСКРИПЦИИ И ТРАНСЛИТЕРАЦИИ В СЛУЧАЯХ НЕМЕЦКО-РУССКОГО И РУССКО-НЕМЕЦКОГО ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

Современный процесс глобализации и интеграции активно влияет на заимствование слов с одного языка в другой нередко посредством определенных систем. Так, например, в современном мире вследствие тесного международного сотрудничества в тени активного перевода оказываются имена собственные. Перед служащими различных департаментов, сталкивающихся с проблемой перевода, стоит важный вопрос, как правильно/корректно перевести то или иное имя собственное. Для его решения используют методы транскрипции и транслитерации.

Прежде всего, следует отметить разницу этих двух понятий, которая отражается в следующих определениях: согласно С.И. Ожегову «Транскрипция – совокупность специальных знаков, при помощи которых передаются все тонкости произношения»; в свою очередь определение второго способа перевода гласит «Транслитерация – побуквенная передача текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы средствами другой графической системы» – А.В. Суперанская.

Сопоставление использования систем транскрипции и транслитерации можно проследить, подробно рассматривая имена собственные, а именно немецкие/русские и их соответствующие эквиваленты: названия стран, городов, рек, личных имен, марок автомобилей и многое другое.

К спискам немецко-русского перевода имён собственных относятся федеральные земли Германии, Австрии, Швейцарии. Для перевода этих групп используются всевозможные способы перевода транслитерацией и транскрипцией. Например, системой международной транслитерации: *Berlin – Берлин, Burgenland – Бургенланд, (каждая немецкая буква соответствует русскому эквиваленту)*, часть немецкой системой, например *Hessen – Гессен (буква Н соответствует русской Г, что является особенностью перевода немецкой транслитерации)*. Присутствуют слова, соединяющие в себе две системы, например *Sachsen-Anhalt – Саксония-Анхальт*, где первая часть слова переведена системой

транскрипции с особенностями семантического перевода (сохраняется частичный звуковой облик, в то время как присутствует особенность перевода), а вторая системой международной транслитерации, также несколько слов переведены только системой транскрипции сочетая в себе особенности семантического перевода на русский язык к примеру *Thüringen – Тюрингия (сочетание букв Th образует только один звук, что на письме представлен буквой Т в русском языке)*.

Что касательно немецких городов, то здесь встречаются редкие и исключительные случаи перевода транскрипцией, например: *Chemnitz – Хемниц (сочетание tz фонетически передается звуком на русском письме*
фиксированным как ц). Преобладающая часть из оставшегося количества переведена системой немецкой транслитерации: *Lübeck – Любек (особенности немецкого перевода ü – ю, ck – к), Bochum – Бохум (ch – х),* остальные названия с помощью международной системы, например *Dortmund – Дортмунд, Koblenz – Кобленц.*

Имена собственные называющие водный покров Германии, а именно реки и озера переведены в превалирующем количестве немецкой транслитерацией. Реки обладают особенностью наличия в своем названии слово *See*, которое содержит сочетании букв ее, переводимое на русский одной буквой е, тем самым являясь особенностью немецкой системы транслитерации, например *Schweriner See – Шверинер-Зе.*

В свою очередь название рек не содержат присущей всем словам схожей лексической единицы, что позволяет переводить не только немецкой транслитерацией, например *Leine – Лайне (сочетание ei передается на письме как ай), Kocher – Кохер (ch переводится буквой х),* но и международной транслитерацией, к примеру, *Fulda – Фулда, Bode – Боде*. Встречаются так же случаи использования при переводе системы транскрипции, в некоторых моментах в сочетании с семантическим переводом, например *Donau – Дунай (схожий звуковой облик в сочетании с семантическим переводом), Rhein – Рейн (перевод с помощью системы транскрипции, отсутствие звукового облика немецкой h, вследствие чего и ее аналога в русском варианте)*.

Если рассматривать лексические единицы, относящиеся к тематическому полю имена собственные (личные) состоит обратить внимание на немецкие фамилии и имена известных личностей. Например, группа самых распространенных немецких фамилий переведена с помощью немецкой системы транслитерации: *Meyer – Мейер, Becker – Бекер.*

Группы имен собственных известных немецких личностей: например композиторов, политиков, изобретателей и других деятелей

в основном переведены системой транслитерации: как немецкой так и международной, также встречаются случаи использования транскрипции. Еще одной особенностью при переводе немецким имён собственных является сочетание различных систем между собой. Например, *Johannes Gutenberg – Иоганн Гуттенберг*, где перевод осуществляется системой международной транслитерации и особенностью семантического перевода; *Johann Wolfgang von Goethe – Иоганн Вольфганг фон Гёте*, перевод с помощью транскрипции и особенностью перевода; *Otto von Bismarck – Отто фон Бисмарк*, система немецкой транслитерации; *Konrad Adenauer – Конрад Аденауэр*, пример международной транслитерации.

Блок русско-немецкого перевода имен собственных также базируется на идентичных группах российского пространства.

Так, например названия Республик РФ более часто переводятся посредством сочетания немецкой транслитерации и особенностей перевода, например, *Ингушетия – Inguschetien, Мордовия – Mordwinien.* Встречаются также случаи немецкой транслитерации, например *Адыгея – Adygeja (где я на письме формально представлено сочетанием букв ja)*, а также международной транслитерации *Дагестан – Dagestan*. Что касается городов России, здесь используется в большей степени система немецкой транслитерации, например *Брянск – Brjansk (русское я на письме немецкого языка передается как ja)*; международной системой: *Иркутск – Irkutsk, Оренбург – Orenburg*. Стоит отметить также несколько случаев сочетания немецкой системы и особенностей перевода, сюда относятся такие названия как *Нижний Новгород – Nischni Nowgorod, Ростов-на-дону – Rostow am Don*.

Перевод водного покрова, а конкретно озер осуществляется с помощью различных систем. Например: *Белое – See Beloye* (в русском варианте нет слова озеро оно присутствует в немецком и выражается словом See), *Каспийское море – Kaspisches Meer* (море – Meer). Интересным является тот факт, что при переводе используется не только немецкая и международная системы транслитерации, но также и английская, например *Ханка – Khanka (буква х на письме отображается сочетанием kh), Плещеево – Pleshcheyevo (буква щ выражается shch, вторая буква е как ye, а в – v)*. Что касается немецкой системы, примером может быть, *Телецкое – Telezkoje (ц – z, е – je)*, в свою очередь международной системы, *Бросно – Brosno*.

Корпус лексических единиц всемирно известных имен собственных передается как системой немецкой транслитерации, так и международной системой транслитерации, например: *Алексей –*

Alexej (русское сочетание букв кс передается в немецком языке на письме буквой х); Глафира – Glafira, Серафима – Serafima.

Если в качестве примера передачи имен собственных личных могут служить имена русских писателей, перевод которых осуществляется с помощью систем транслитерации в приблизительно одинаковом соотношении: немецкой *А. Пушкин – A. Puschkin, Ф. Достоевский – F. Dostojewski* и международной *М. Лермонтов – M. Lermontov, А. Блок – A. Blok*. Особенностью перевода является использование системы транслитерации с нестандартным переводом букв в некоторых случаях, например буква й на конце фамилий переводится буквой i, а русское сочетание ий также одной буквой i: *Л. Толстой – L. Tolstoi, В. Маяковский – W. Majakowski.*

Таким образом, при переводе корпуса имен собственных немецкого/русского языка лидирующую позицию по использованию систем перевода занимает немецкая транслитерация. Данная система наиболее точно и ясно отражает особенности буквенных сочетаний немецкого языка и как они соотносятся с русским, что позволяет более точно формально выразить слово на противоположный язык.

В более простых и незатруднительных моментах, в которых не отражаются особенности немецкого правописания, используется система международной транслитерации со всей своей полнотой.

В процессе анализа встречаются также случаи использования сочетания транскрипции и особенностей перевода, что составляет небольшую часть от общего количества слов.

Также следует отметить особенность передачи на немецкий язык русскоязычных лексических единиц, с использованием английской системы, например при передаче слов, из группы озёра.

В. С. ПЕТРУШКЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В. В. Авраменко

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ШВЕЙЦАРСКО-НЕМЕЦКИМ И НЕМЕЦКИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ

Одна из основных проблем, рассматриваемых лингвистами Швейцарии, – это взаимоотношения между швейцарско-немецким (Schwyzertütsch) и немецким литературным языком. Здесь существуют различные точки зрения. Еще в 1952 году Р. Е Келлер писал, что за последние 400 лет нововерхненемецкий настолько отделился от швейцарского, который в своих существенных чертах остался статическим, что некоторые лингвисты считают даже правомерным говорить о двух языках.

Как в реальной жизни распределяются функции швейцарско-немецкого диалекта и немецкого языка? В фундаментальном труде академика В. М. Жирмунского "Немецкая диалектология" мы читаем: «...литературный немецкий язык полностью господствует в немецкой части Швейцарии как письменный язык, как язык науки, газеты, художественной литературы (за исключением литературы на диалекте), а также и в устной официальной публичной речи: в федеральном парламенте (где его употребление подсказывается, в частности, присутствием представителей романской Швейцарии), в высших судебных инстанциях, в церковной проповеди, в университете и в средней школе; он является предметом школьного преподавания на всех его ступенях и усваивается широкими народными массами в основном из школьного преподавания» [1, с. 110].

Однако в повседневной жизни швейцарцы пользуются своим «родным» языком (Schwyzertütsch) , который употребляется всем народом, без всякого социального различия, представителями всех классов общества, образованными и малограмотными, и в городе, и в деревне, в интимной семейной беседе и в ученом споре, в котором белые кровяные шарики называются wiiesse Blüetkörperli, а кислород – Suurstoff, первый перебой согласных – erschte Luutverschiebig [2].

Швейцарский диалект – это собирательное название для целой группы диалектов алеманнского наречия, на которых говорят жители немецкоязычной Швейцарии. Какого-либо единого для всей страны швейцарского диалекта просто не существует: жители Цюриха говорят иначе, чем жители Берна или Базеля. Фактически в каждом немецкоязычном кантоне Швейцарии есть свой диалект. Поэтому

было бы правильно говорить не о швейцарском диалекте, а о бернском, базельском или цюрихском диалекте. Если стандартная швейцарская форма приветствия в Цюрихе звучит как «Grüezi», то в Берне это будет «Grüessech». Кстати, у многих иностранцев уходят иногда месяцы на то, чтобы выучить правильное произношение этого слова [3].

Но и это ещё не всё: в Швейцарии вполне могут также существовать разновидности диалекта внутри одного и того же кантона. По многим признакам швейцарский диалект близок к южнонемецким диалектам. Поэтому жители юга Германии понимают своих швейцарских соседей намного лучше, чем жители Гамбурга, Киля или Берлина. При этом различия между разными диалектами могут быть весьма значительными: например, многие швейцарцы из Цюриха или Берна далеко не всегда понимают жителей кантона Вале.

В сложной макросистеме швейцарско-немецкого (алеманнского) диалекта органично слиты общие языковые элементы и местные (региональные) специфические особенности каждой из диалектных микросистем. Наибольшая общность и единство швейцарских поддиалектов проявляются в сфере грамматического строя. Наиболее существенными являются различия фонетического и лексического характера. Приведем некоторые важные свойства (признаки) швейцарско-немецкого, отличающие его от стандартного немецкого языка. Это, прежде всего, фонетические признаки:

1. сохранение старых долгих гласных i, ü, u на месте верхненемецких дифтонгов: schrybe, Huus, Lüüt вместо schreiben, Haus, Leute;
2. сохранение старых дифтонгов ie, ue, üe вместо немецких монофтонгов: Fuess, hüete вместо Liebe, Fuß hüten;
3. выпадение n и e в конце слов: Wy, Stei, Fraue, singe вместо Wein, Stein, Frauen, singen; Bueb, Haas, Gescht вместо Bube, Hase, Gäste;
4. стяжение приставок be- и ge-: gsunge, ggange, tänkt вместо gesangen, gegangen, gedacht; bhaupte, Prueff, Psuech вместо behaupten, Beruf, Besuch;
5. перебой k в начале слова ch: Chueche, Chue, Chischte, chalt вместо Kuchen, Kuh, Kiste, kalt;
6. последовательное проведение умлаута во множественном числе существительных и при образовании степеней сравнения прилагательных: Hünd rm, Näme, tünkler, lüschtiger, schlöier wööler вместо Hunde, Arme, Namen, dunkler, lustiger, schlauer, wohler;
7. утрата прошедшего времени Präteritum, а также родительного и винительного падежей: i bi ggange, i ha gsunge вместо ich ging, ich

sang; de Teckel vom Buech, i gseene de Vatter вместо der Deckel des Buches, ich sehe den Vater;

8. жизнеспособность конъюнктива;

9. различение ударных и безударных местоимений и т.д.

Этот перечень отнюдь неполный. К этому надо добавить еще большое количество слов, которые встречаются только в швейцарско-немецком, или различное употребление одних и тех же слов в германском и швейцарском ареалах. Например, А. Фальк приводит различия в употреблении глагола gehen, laufen, springen; "Der heutige Schweizer geht mit allen Fahrzeugen – mit dem Auto, dem Zug, dem Velo, zu Fuß aber läuft er; wenn er aber "läuft" (die Beine ins Trab setzt), dann springt er, "springt" er jedoch (erhebt er beide Füße gleichzeitig vom Boden), dann gumt er oder nimmt einen Gump. Еще несколько примеров на различие диалектов внутри самой Швейцарии. Слово nume в бернском означает "nur" («только»), а в кантоне Шафхаузен – "nicht mehr". Когда одна девушка из Шафхаузена сказала своему бернскому жениху "Muesch nume cho", то последний понял отказ как приглашение прийти еще раз. Из этого недоразумения, как рассказывает сам жених, возник долгий и счастливый брак. В Цюрихе для обозначения плоского пирога с начинкой из фруктов или сыра до сих пор употребляют слово Wäie (Wähe), в С.-Галлене – Flade (Fladen), в Берне – Chueche (Kuchen), а в Шафхаузене – Tuünne (Dünne). Каждый швейцарец относительно точно определяет место жительства говорящего. Каждый швейцарец доволен диалектом своей местности, и ни один диалект не доминирует над другим, так как культивируется многообразие диалектов.

Швейцарские диалекты очень интересны по своему словарю и семантике слов, так как в них сохраняются слова из различных эпох, часто относящиеся к периоду индоевропейского единства; порою эти слова принадлежат неизвестным народам, иногда являются иллирийскими, кельтскими, романскими реликтами, иногда же – сравнительно недавним немецким новообразованием [4].

Различия между диалектом и литературным немецким в Швейцарии настолько ощутимы, что для этого используется даже специальный термин – гельвецизм (нем. Helvetismus). Это означает слова, которые употребляют швейцарцы, говорящие на диалекте. При этом эти слова являются нетипичными для немцев или австрийцев. Соответствующие словари содержат сотни и тысячи, а иногда и несколько десятков тысяч гельвецизмов. А швейцарский диалектологический словарь (нем. «Schweizerisches Idiotikon. Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache») и вовсе состоит из 17 томов. Значительная часть гельвецизмов берёт своё начало в

алеманнском диалекте. Также имеется много заимствований из французского, несколько меньше – из английского [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. – М.; Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1956. – 635 с.

2. Жирмунский, В.М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. – М. : Изд. иностр. лит., 1955. – 244 с.

3. Швейцарский немецкий. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://my-swiss.ru/culture/shvejcarskij-nemeckij.html. – Дата доступа: 09.04.2020.

4. Особенности языковой ситуации современной Швейцарии. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/026/1.htm. – Дата доступа: 12.04.2020.

О. А. РИПИНСКАЯ
Минск, БГУ
Научный руководитель: О. И. Уланович

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В наши дни экологическая проблематика все чаще освещается и активно обсуждается. Вопросы экологии и влияния человеческой жизнедеятельности на окружающую среду занимают первые позиции в повестке дня в мировых дискуссиях и оккупируют прайм-тайм. Экологический дискурс расширяет границы своего функционирования, активно внедряясь в медиасферу и социальные процессы. Практически во всех сегментах коммуникативного пространства социума, будь то общественно-политическая сфера коммуникации или область художественного творчества, научные, научно-учебные и научно-популярные работы, мы можем найти элементы экологического дискурса.

С развитием научно-технического прогресса и увеличением влияния человека на природу вокруг него возрастает необходимость в передаче всем и каждому призыва к экологической сознательности посредством всевозможных каналов информации, в том числе и через объекты культуры и искусства, которые также способны к транслированию нравственно-назидательной риторики. Художники, авторы, режиссеры актуализируют экологическую проблематику, затрагивая эту тему в своих художественных произведениях и продуктах творчества, и это способствовало тому, что *экологический дискурс* получил развитие и приобрел статус отдельного типа *дискурса*.

Дискурсом принято называть единство текста и коммуникативной ситуации; иными словами это текст, погруженный в актуальную ситуацию общения [1, с. 5]. Принято выделять два типа дискурса: персональный и институциональный. Институциональный дискурс делится на пятнадцать подвидов, среди которых политический, военный, юридический, религиозный, медицинский, мистический и рекламный дискурсы являются наиболее популярными в современной институциональной среде. В данной классификации экологического дискурса нет. Тем не менее, он все чаще удостаивается упоминания в этом списке, что вполне обоснованно с учетом того факта, что первые предложении о наделении экологического дискурса автономностью были озвучены еще в конце XX века.

В рамках изучения экологического дискурса как отдельного типа дискурса и выявления его отличительных черт и характеристик можно отметить его общую направленность на осведомление широкого круга реципиентов о проблемах окружающей среды, а также использование в дискурсе приемов, позволяющих воздействовать на слушателя или зрителя рационально и эмоционально, побудив его к переосмыслению отношения к природе. В качестве отдельной характеристики необходимо выделить его концептосферу, имеющую свои отличительные особенности, не характерные иным типам дискурса.

В совокупности концепты формируют концептуальную структуру дискурса – его *концептосферу*. Так, в политическом дискурсе доминируют такие концепты как *Народ*, *Власть*, *Президент*, *Демократия*. Рассматривая экологический дискурс и его отличительные черты, мы предприняли попытку выделить ключевые дискурсообразующие концепты экологического дискурса.

В качестве материала исследования нами был выбран англоязычный документальный фильм *The 11th Hour,* посвященный проблемам экологии. Анализ концептов был осуществлен через выявление единиц номинативного поля концептов. Любой концепт обладает номинативным полем – совокупностью всех языковых и речевых единиц, которые в комплексе материально обнаруживают концепт – вербализуют его.

Контекстуально-семантический и концептуальный анализ кинотекста позволил нам обнаружить элементы текста, объективирующие различные концепты в киноречи, и, в конечном итоге, определить совокупность ядерных и периферийных концептов, формирующих концептосферу экологического дискурса.

Ядро экологического дискурса формируют следующие концепты:

1. Концепт **Человечество**, который объективируется в следующих языковых и речевых единицах: **а) местоимения:** *we* – ‘мы’, *they* – ‘они’; **б) лексемы:** *human* – ‘человек’, *humanity* – ‘человечество’, *people* – ‘люди’, *mind* – ‘разум’; **в) синтагмы:** *the human species* – ‘люди’, *human society* – ‘человеческое общество’, *global civilization* – ‘глобальная цивилизация’, *human mind* – ‘человеческий разум’, *our own existence* – ‘существование самого себя’, *human story* – ‘человеческая история’, *who we are* – ‘кто мы такие’, *the human body* – ‘человеческий организм’, *your body* – ‘ваше тело’, *homo sapiens* – ‘гомо сапиенс’ (‘человек разумный’ – *прим. автора*), *the third chimpanzee* – ‘третий вид шимпанзе’, *the human mind* – ‘человеческий разум’, *human brain* – ‘человеческий мозг’, *our culture* – ‘наша культура’.

2. Концепт **Природа** эксплицирован в комплексе следующих единиц: **а) местоимения:** *they* – ‘они’; **б) лексемы:** *the Earth* – ‘Земля’, *planet* – ‘планета’, *nature* – ‘природа’, *environment* – ‘окружающая среда’, *world* – ‘мир’, *universe* – ‘вселенная’, *the sun* – ‘солнце’, *space* – ‘космос’, *atmosphere* – ‘атмосфера’, *chimpanzees* – ‘шимпанзе’, *biosphere* – ‘биосфера’, *bacteria* – ‘бактерии’, *microorganisms* – ‘микроорганизмы’, *fungi* – ‘грибы’; **в) синтагмы:** *planet's ecosystems* – ‘экосистемы планеты’, *lifesystem that has given us birth* – ‘основы самой жизни’ (‘система, даровавшая нам жизнь’ – *прим. автора*), *groups of animals* – ‘группы живых существ’, *all the animals and vegetables* – ‘все животные и овощи’, *opportunistic creatures* – ‘создания-приспособленцы’, *other animals on the plains* – ‘иные животные на равнинах’, *part of nature* – ‘часть природы’, *life form on Earth* – ‘форма жизни на Земле’.

3. Концепт **Жизнь** определяется такими единицами, как: **а) лексемы**: *survive* – ‘выживать’, *live* – ‘жить’, *life* – ‘жизнь’, *creation* – ‘создание’, *evolve* – ‘эволюционировать’; **б) синтагмы:** *live in a good balance* – ‘жить в хорошем равновесии’, *is going to survive* – ‘(окружающая среда, *прим. автора*) выживет’, *our own existence* – ‘наше существование’, *web of life* – ‘жизнь’ (‘паутина жизни’, *прим. автора) , form of life* – ‘форма жизни’, *life on Earth* – ‘жизнь на Земле’, *key to our very survival* – ‘ключ к нашему выживанию’, *survival strategy* – ‘стратегия выживания’, *biological community* – ‘биологическое сообщество’, *human cell* – ‘человеческая клетка’, *young species* – ‘молодой вид’.

4. Концепт **Разрушение** находит отражение в языковых и речевых единицах, таких как: **а) лексемы**: *destroy* – ‘разрушать’, *tragedy* – ‘трагедия’, *dangers* – ‘угрозы’, *destructive* – ‘разрушительный’, *havoc* – хаос; **б) синтагмы**: *Earth's life-support system's damaged* – ‘система поддержания жизни на Земле повреждена’, *we are misleading* – ‘мы заблуждаемся’, *we are causing the devastation* – ‘мы вызываем разрушения’, *the collapse of our planet's ecosystems* – ‘крах экосистемы нашей планеты’, *planetary destruction* – ‘уничтожение планеты’, *our large-scale impact* – ‘наше масштабное влияние’, *ecological disasters* – ‘экологические катастрофы’, *…threw us out of balance* – ‘вывел нас из равновесия’, *our disconnection* – ‘наше отделение’, *extensive damage* – ‘значительный ущерб’.

Было так же выявлено, что концептосферу экологического дискурса составляет ряд концептов, не являющихся ключевыми, однако встречающихся в данном типе дискурса довольно часто. Это концепты **Земля, Смерть, Болезнь, Вызов времени, Достижения, Время, Человеческие качества** и **Будущее.** С точки зрения

коммуникативной цели текста, данные концепты служат для оказания воздействия на реципиента путем объективации фактов, относящихся к действительности, и побуждения получателя информации к переосмыслению взглядов относительно затрагиваемых вопросов.

Ключевые концепты текста документального фильма *The 11th Hour* образуют между собой определенные взаимосвязи, создавая особую риторику экологического дискурса. Нами было выявлено 3 типа связей концептов: **«Оппозиция», «Совмещение» и «Казуальная зависимость»**, среди которых **«Совмещение»** формирует наибольшее количество пар концептов.

Концепт **Человечество**, как один из элементов ядра экологического дискурса, доминирует во всех трех типах связи. Так, например, между концептами **Человечество** и **Природа** сложилась связь **«Оппозиция»:**

- *…compared to other **animals** on the plains then, **we** weren't very impressive*;
- *A fundamental illusion in the world is that **people** are separate from **nature***;
- *That **we** are separate from all other **life forms***;
- *But even to think that **we**'re separated from **nature** is somehow a thinking disorder*.

Однако между данными концептами можно обнаружить и тип связи «**Совмещение»:**

- *…**the human body**… has **one hundred trillion cells** and 90 percent of them are not **human cells**;*
- *When the reality is that **we** are **part of nature**;*
- *I think one of the reasons why it's so difficult for **people** to get it that **we're** connected with **nature**…*

Кроме того, тип связи «Совмещение» наблюдается между такими концептами, как **Человечество** и **Разрушение:**

- ***We** are **causing the devastation** to our very foundation of our lifesystem that has given us birth;*
- *I think it was **the human mind** basically **that threw us out of balance** with the rest of nature;*
- *In the last century, **we**'ve **dramatically increased our impact** on planet Earth.*

Между концептами **Жизнь** и **Природа** был выявлен тип связи **«Совмещение»:**

- *…in a way it's misstated because **the environment** is going **to survive**;*

- *So within us is basically the back-story of **life** on Earth right to that **first original cell** 40 million centuries ago;*
- *…**all the stars and planets and asteroids** in the known universe in your body, and that is called **life**.*

В ходе исследования третьего типа связи – **«Казуальная зависимость»** – было выявлено, что этот тип связи характерен для узкой группы концептов. Данная взаимосвязь обнаружилась между концептами **Разрушение** и **Смерть:**

- *We are causing **the devastation**... And we are ultimately **committing suicide**;*
- *So as we **destroy** nature, we will **be destroyed** in the process;*
- *Earth 's life-support system 's **damaged**. The human species **at risk**.*

Концепты **Человечество** и **Будущее** также относятся к данному типу связи:

- *But because **the human mind** invented **the concept of a future**…;*
- ***We're** the only animal on the planet that actually was able to recognize that we could affect **the future** by what we do today;*
- ***We look ahead**…*

В процессе анализа фрагмента документального фильма мы выявили в общей сложности двенадцать концептов, составляющих основу экологического дискурса. Среди совокупности концептов некоторые можно определить как ключевые. Характерно, что концепты создают между собой определенные связи, из них можно выделить наиболее часто встречаемые: «Противопоставление», «Совмещение» и «Казуальная зависимость». Это показывает, что в своих взаимоотношениях концепты формируют ядро концептуальной структуры *экологического дискурса*.

Важным, безусловно, является выведение основных смысловых акцентов и посылов, транслируемых в текстах экологического дискурса посредством моделирования особой взаимозависимости ключевых и периферийных его концептов. В анализируемом нами знаковом голливудском документальном фильме ключевым мотивом является акцентное подчеркивание существующего состояния противоречия и противоборства Человека и Природы вопреки природной закономерности жизни, заключающейся в существовании людей как части природы. Концептуальные связи имплицитно подчеркивают, что Человек несет Разрушение, которое, в свою очередь порождает Смерть, тогда как Природа – транслирует Жизнь, но она Больна и подвержена Разрушению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

М. О. РУКША
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ, ПРОСТРАНСТВЕННОЙ, ТЕМАТИЧЕСКОЙ, СЮЖЕТНОЙ, ОБРАЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕРИАЛА «МАЖОР»

Сериал «Мажор» принадлежит российскому продюсерскому центру «Среда», создателем которого является Александр Цекало. Совместно с Русланом Сорокиным («Последний мент» и «Саранча») они стали продюсерами «Мажора». Это детективно-криминальный сериал с элементами драмы. «Мажор» состоит из трех сезонов. Режиссер 1 сезона картины – Константин Статский. Он работал над такими проектами, как «Закрытая школа», «Москва. Три вокзала», «Агент особого назначения». Сценарист – Александр Щербаков, который известен работой над сериалами «Обратная сторона Луны» и «Возвращение Мухтара». Режиссерами второго сезона стали Николай Булыгин и Максим Полинский. Над сценарием работал Сергей Калужанов («Время первых»).

Съемки первого сезона начались весной 2013 г. и проходили в Киеве, родном городе Александра Цекало. На вопрос о том, как удалось из штампованной детективной истории сделать суперхит, генеральный продюсер сериала ответил: «Секрет в невероятном желании прорыва. В неистовом намерении сделать не хуже, а потом и лучше, чем западные образцы хитовых многосерийных фильмов. Для этого просто нужно любить это дело, зарабатывать больше, чем положено, и тратить деньги в первую очередь на производство» [1].

С исполнителем главной роли, Павлом Прилучным, работал известный постановщик трюков Владимир Орлов, в копилке работ которого такие известные проекты как «Чужой 4», «Война миров», «Пираты Карибского моря». Все трюки актер исполнял сам, без помощи каскадеров. Он отзывался о проекте следующим образом: «Я был поражен тем, что проект сделан на уровне европейских и американских лент. Это действительно очень достойный материал. Что радует, так это то, что все в нем – наше. Я очень благодарен Саше Цекало за проект» [2].

Во время съемок, когда исполнялся один из каскадерских трюков, Павел Прилучный не смог вовремя остановить пожарную машину из-за полного бака с водой и практически сбил оператора. Опасно также было управлять машиной главного героя – Corvette ZR 1, стоимость

которой около 200000 долларов США. Во время съемок одного из эпизодов автомобиль въехал в забор.

Карина Разумовская, партнер по сериалу Павла, уже работала с Александром Цекало в «Обратной стороне Луны», однако утверждает, что к съемкам в сериалах относится «специфически»: «Стараюсь как можно меньше в них участвовать. Только если что-то мне понравилось – сценарий, режиссер, роль. Отказываюсь от очень большого количества сериалов» [2].

Саундтрек к сериалу создавала британская рок-группа «Alt+J», которые также писали музыку к фильму «Мой парень псих», сериалам «Форс-мажоры» и «Девочки». Над титрами фильма работала профессиональная команда из Лос-Анджелеса. 15 декабря 2014 г. телезрители смогли увидеть готовую работу на экране телевизора на Первом канале.

В конце ноября 2015 г. начались съемки 2 сезона «Мажора», которые уже проходили в Санкт-Петербурге и Москве. Премьера 2 сезона состоялась 14 ноября 2016 г.

Решение о продлении сериала было принято 7 июня 2017 г. Работа над третьим сезоном стартовала в августе того же года также в Санкт-Петербурге. 29 октября 2018 г. на Первом канале вышла первая серия последнего на сегодняшний день сезона сериала.

Однако 30 мая 2019 г. «Мажор» официально продлен на четвертый сезон и полнометражный фильм, съемки которого начались 8 июня 2019 г. Съемки четвертого сезона начнутся летом 2020 г. Увидеть четвертый сезон зрители смогут в 2021 г. на Первом канале.

По мотивам сериала была выпущена серия книг под началом издательства «Эксмо». Первая книга вышла 29 августа 2016 г. под названием «Мажор. Умереть или родиться» автора Игоря Соколова. Первоначальный тираж – 4 000 экземпляров. Вторая книга «Мажор-2. Возврата быть не может» вышла в феврале 2017 г., автором которой являлся Игорь Яснов. Заключительная третья книга «Мажор-3. Правда опаснее смерти» того же автора была опубликована в ноябре 2018 г.

Сериал «Мажор» был удостоен трех профессиональных призов Ассоциации продюсеров кино и телевидения в 2015 г. в номинациях «Лучший телевизионный мини-сериал (5-24 серии)», «Лучшая операторская работа» и «Лучшая работа режиссера монтажа», а также получил две народные кинопремии «Жорж» – «Российский сериал года (драма)» и «Российский герой года» (Павел Прилучный).

В 2017 г. сериал получил премию «ТЭФИ» в номинации «Режиссер телевизионного фильма/сериала» (Максим Полинский, Николай Булыгин) и два профессиональных приза Ассоциации продюсеров кино и телевидения (АПКиТ) в номинациях «Лучший

телевизионный мини-сериал (5-24 серии)» и «Лучший актер второго плана телевизионного фильма/сериала» (Никита Панфилов).

Для анализа данного сериала рассмотрим первый сезон. Действие картины по сюжету проходит в городе Санкт-Петербург. Однако в одном из интервью Александр Цекало сказал, что у сюжета сериала нет определенного города, им не хотелось привязываться к определенной геолокации.

Главный герой – Игорь Соколовский (Павел Прилучный), сын известного в городе олигарха Владимира Соколовского (Александр Дьяченко). В детстве у Игоря умерла мать, поэтому отец растил сына один, уделяя мало внимания его воспитанию из-за занятости на работе. Игорь получил юридическое образование, однако вместо работы он предпочитает «отдыхать» в клубах, прожигая жизнь впустую. После очередного нарушения закона (драки с представителями правоохранительных органов) его отец решает научить сына жизни и отправляет работать в то самое отделение милиции, с работниками которого и произошла драка, под началом полковника Андрея Васильевича Пряникова (Дмитрий Шевченко).

Как говорит продюсер проекта Александр Цекало, «он будет расследовать не только преступления, что вообще-то будет ему удаваться, но и параллельно докапываться до причин гибели своей мамы. И это серьезный мотив, чтобы остаться работать и доказать себе и всем, что он на что-то способен. Но это случится не сразу» [2].

Вначале Игорь воспринимает работу как временные трудности, надеется, что отец успокоится и заберет его оттуда. Но этого не происходит, «мажор» понимает, что ему придется смириться и начать работать. Тем более под руководством такого очаровательного следователя – Виктории Радионовой (Карина Разумовская). В дальнейшем у них завязываются романтические отношения, но все осложняется тем, что у Вики есть молодой человек, коллега Игоря – Данила Королев (Денис Шведов).

В ходе работы в отделении милиции Игорь заводит хороших друзей, Евгения Аверьянова (Александр Обласов), и решает узнать, что на самом деле случилось с его мамой. В конце сезона убивают и его отца. Соколовский узнает, что в смерти его матери и отца виноват один человек, бывший партнер отца, Аркадий Игнатьев (Игорь Жижикин). Он решается на отчаянный шаг – убийство. Но у него ничего не получается, он попадает в тюрьму.

Игорь Соколовский, на первый взгляд, – совершенно «плохой парень». Что, возможно, и привлекло внимание Виктории Радионовой. На интервью одному из журналов, на вопрос «Как вы считаете, почему девочки, как правило, любят плохих мальчиков?»

Павел Прилучный ответил: «Потому что в них живут демоны… Всех привлекает, не только девочек, немного бунтарства, огонек должен быть. Середнячок – это всегда скучно. Тут человек должен быть либо совершенно божественный, правильный либо совсем неправильный» [3].

Однако в душе мажор – добрый и справедливый человек. В ходе сериала мы в этом убеждаемся, мы наблюдаем за развитием персонажа. В детстве Игорь получил душевную травму – его мама умерла. Отец не мог уделять должного внимания сыну, он тоже горевал. Это стало причиной поведения Игоря в настоящем. Он не думал о будущем, он брал от жизни все. Работа в полиции открыла ему глаза на современный мир, в котором приходится выбирать: дружба с человеком, который сбил семилетнюю девочку, либо справедливость. Новая должность раскрывает в Игоре ту человечность, которую он прятал. Она дает возможность разобраться с травмой детства – узнать, кто убил его мать. Вика Радионова со своим чувством справедливости не обратила бы внимание на испорченного человека, она увидела душу мажора – честного, доброго человека.

На вопрос: «По вашему мнению, бывает такое в жизни, чтобы «мажоры» становились искренне любящими, надежными, самоотверженными людьми?» Прилучный ответил так: «Да, бывает. Много примеров таких. Но их постоянно качает из стороны в сторону. Вроде бы начинают вести себя адекватно, потом что-то случается и все – встали на старые рельсы» [3].

Однако Александр Цекало отметил, что сериал «Мажор» – это не исправление богатого сынка, не роман о перевоспитании. Мы придумали роман о воспитании чувств. Из бесчувственного богатого сынка в силу обстоятельств герой превращается в небезразличного человека. Пересмотр личного кодекса ценностей всегда происходит после трагических событий. Вот и герой с этим столкнулся и начал путь становления. Поиск убийцы мамы, попытка понять отца, отчаянное желание помочь простым людям – и вот перед нами современный ответственный человек» [1].

Персонаж Виктории Радионовой показывает нам сильную, умную женщину, которая готова бороться за правду в этом мире. Несмотря на душевные перипетии, она продолжает качественно выполнять свою работу. Вика – профессионал своего дела.

Наверное, единственным человеком, который все еще не доверяет Игорю, остается Даня Королев. Именно у него возникла масса проблем с появлением мажора, главная из которых – потеря любимого человека. Даниле приходится с этим мириться, и рука об руку с ним

раскрывать преступления. Образ этого персонажа противоположен образу мажора. Это, так называемый, «хороший парень», с которым должна остаться главная героиня. Он всегда честен и справедлив. Выходец из небогатой семьи, который терпеть не может расточительство и возможности Игоря, в душе завидуя ему.

Авторы сериала используют «типичных» персонажей: избалованный сынок богатых родителей, красивая правильная девушка, ее хороший парень, добрый мужественный полицейский. Но, несмотря на некую шаблонность персонажей, сериал не перестает быть менее захватывающим в силу своей сюжетной линии.

По словам обозревателя «Комсомольской правды» Валентины Львовой, создателям сериала из такого набора штампов удалось сделать увлекательный сериал. По ее мнению, это также стало возможным в силу разворачивающейся «классовой борьбы в одном отдельно взятом подразделении следственных органов» [4]. «Шаг за шагом мы наблюдаем за тем, как один человек взрослеет, поскольку в нем есть способность взрослеть. Он ломает стереотип собственного поведения. И шаг за шагом мы видим, как сильно сопротивляется мир, когда кто-то ломает такой стереотип» [4].

В следующих сезонах персонажи раскрываются еще больше, заставляя задуматься над тем, кто может окружать нас в этом мире, что даже человек, которому ты доверяешь больше всего, может оказаться предателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Риа Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20161203/1482739965.html?. – Дата доступа: 20.11.2019.

2. Сериал «Мажор»: что осталось за кадром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/movies/statyi/serial-mazhor-chto-ostalos-za-kadrom. – Дата доступа: 20.11.2019.

3. Телепрограмма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://teleprogramma.pro/stars/interview/467386/. – Дата доступа: 20.11.2019.

4. Мажор (телесериал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki. – Дата доступа: 20.11.2019.

В.А. РУСАК
Минск, БГУ
Научный руководитель: О.И. Уланович

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ БИЛИНГВИЗМА: КРИТЕРИИ АНАЛИЗА И КЛАССИФИКАЦИИ

Как известно, первым этапом, с которого начинается любое научное исследование, является поиск качественного, исчерпывающего определения рассматриваемого в этом исследовании явления. Однако уже на этом этапе – при попытке дать такое определение понятию билингвизм (в русском языкознании многие авторы могут использовать параллельно термин «двуязычие» (от лат. bi- «два» и lingua «язык»)) – можно наткнуться на некоторые трудности, в частности на существующий плюрализм точек зрения по поводу того, что именно стоит называть билингвизмом. Связано это с тем, что данное понятие сложно и многомерно и, как следствие, существуютразличные подходы к его изучению. Билингвизм как комплексное явление – предметисследования в сферемногих наук, таких как когнитивная психология, психология речи, психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология и другие, что порождает закономерную необходимость учета в его определении широкого спектра качественных проявлений данного явления: когнитивно-психологического, лингвистического, социального, этнокультурного.

Анализ ряда работ ведущих специалистов по лингвистике и в смежных науках, прямо или косвенно поднимающих тему билингвизма, указал на отсутствие единого подхода к определению рассматриваемого нами явления. Так, в работах американского лингвиста У. Вайнрайха под билингвизмом принято понимать «практику попеременного пользования двумя языками» [2, с. 21]. Однако в этом определении не учитывается степень владения языками, как и то, может ли человек называться билингвом, если владение им вторым языком заметно ущербнее первого.

На основе представленных критериев выделяют *узкий* и *широкий* подходы к изучению описываемого нами явления.В рамках первого подхода билингвизм рассматривается как «примерно одинаковое свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого»[1, с. 49]. Однако в ряде определений других лингвистов можно встретить допущение для билингва возможности владеть вторым языком в меньшей степени,

чем первым, что и представляет собой широкий подход к изучению билингвизма как такового. Так, например, по определению А.А. Метлюка «билингвизм применяется к случаям индивидуального и коллективного владения двумя языками, при этом владение вторым языком может иметь разную степень – от элементарной до полной и свободной» [6, с. 88].

Явление, при котором уровень владения двумя языками, родным и иностранным, у индивида примерно одинаков, носит название *абсолютного (адекватного) билингвизма*. Однако на практике все же редко можно – если вообще возможно – достичь совершенно идентичного владения языками в равном объеме и на одинаковом уровне. Связано это с тем, что опыт, который человек приобрел, пользуясь одним языком, никогда не будет полностью совпадать с тем опытом, который он приобрел, пользуясь другим языком, поскольку «не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур» [7, с. 14]. Более распространенными являются ситуации, когда двуязычие носит несбалансированный характер: один язык доминирует над другим, на нем билингву говорить всегда комфортнее. Такой язык называется *доминантным*, и совершенно необязательно, чтобы таковым являлся первый по времени усвоения язык.

Здесь нельзя не упомянуть о том, что билингвизм по своей природе динамичен. Это означает, что абсолютно у каждого в зависимости от социальной среды и личных мотивов билингвальный профиль может меняться в различную сторону: один из языков может частично деградировать (языковая аттриция), перестать развиваться (фоссилизация), вытесниться другим языком, забыться, выйти из употребления (языковая смерть); либо, наоборот, язык может возрождаться (ревитализация), поддерживаться, доводиться до уровня официального признания и употребления (модернизация) [7, с.14]. Взять хотя бы ситуацию, когда человек в связи с отсутствием тесного контакта с носителями неродного ему языка, теряет навыки устного общения на нем, или же наоборот, когда у человека в связи с изменением социального окружения (переезд в другую страну, например), неродной язык становится доминирующим средством коммуникации и, как следствие, уровень его владения заметно улучшается, и в некоторых случаях превосходит родной язык. «Двуязычие всегда индивидуально», – пишет в своей книге «Основы общей лингвистики» известный французский лингвист А. Мартине [5, с. 503]. Ему вторит всемирно известный психолингвист Ф. Грожан: «Билингвизм – это не сумма двух полных или неполных монолингвов; скорее это уникальная специфическая лингвистическая

конфигурация», – пишет он. – «Сосуществование и постоянное взаимодействие двух языков у билингва производят отличную, но целостную лингвистическую сущность» [9, с. 6].

Что касается классификации билингвизма, стоит отметить, что список критериев, лежащих в основе его классификации, не является исчерпывающим. Как и в случае с существованием бессчетного количества определений понятию билингвизм, существует и множество его классификаций по самым различным критериям: имеют место как весьма туманные и расплывчатые, так и четкие, определенные в жесткие рамки критерии.

Бытует мнение, что к билингвам можно причислить только тех, кто говорит на более чем одном языке с раннего возраста (детей смешанных браков или мигрантов), однако такое представление в корне неверно. В зависимости от механизма усвоения умения Е.М. Верещагин предложил выделять ***естественный*** и ***искусственный*** билингвизм, где первый рассматривается как приобретаемый в среде носителей разных языков, а второй – как формирующийся в процессе обучения [3]. Естественный билингвизм формируется в условиях полиэтнического общества (например, в межнациональных браках), и второй язык такого билингва является усвоенным через повседневные контакты с его носителями, а не выученным в лингводидактической языковой среде, как при билингвизме искусственном. Для искусственного билингвизма характерны такие факторы, как наличие упорядоченной системы, разработанной для структуризации процесса обучения языку (а также наличие целенаправленного процесса обучения как такового) и наличие преподавателя, действующего согласно определенной методики. При этом достижению намеченной цели (а именно усвоению языка) могут сопутствовать весьма широкие временные рамки, а сам индивид может относиться к билингвам вне зависимости от того, находится ли иностранный язык в его сознании полностью сформированным или лишь стремиться к таковому.

Согласно А.Е. Карлинскому можно выделить следующие критерии отличий естественного (ЕБ) и искусственного (ИБ) билингвизма [4]:

– источник возникновения (ЕБ – в бытовых условиях, ИБ –в аудиторных условиях);

– цели (при ЕБ изучение языка является не самоцелью, а лишь средством достижения цели – обмена информацией);

– способ усвоения (ЕБ – реальная коммуникация, ИБ – преимущественно текстовая деятельность);

– способ фиксации в памяти билингва отношений фактов языка к фактам действительности (при ЕБ языковые знаки усваиваются в процессе жизнедеятельности, при ИБ значения слов раскрываются через манипуляции с ними, затем тренируются искусственно);

– усвоение языкового кода (при ИБ – в отрыве от культуры, при ЕБ – параллельно ей);

– результаты языкового взаимодействия (при ЕБ наблюдается взаимное воздействие обоих языков друг на друга, при ИБ – процесс односторонний: только родной язык влияет на иностранный).

Специалисты, опираясь на условия возникновения естественного и искусственного билингвизма, также могут выделять две возрастные формы билингвизма: *детский* и *взрослый*. Бытует мнение, что наибольшей эффективности в обучении иностранному языку можно добиться, начав процесс его усвоения в раннем детском возрасте (до трех лет). Однако множественно современных исследований опровергают данную теорию; в них отмечаются не только положительные результаты этих интеграционных процессов, но и множество отрицательных последствий: примитивизация как первого, так и второго языка, дезавтоматизация родной устной и письменной речи, нанесение серьезного ущерба языковой компетенции личности. Всё же куда более уместен искусственный билингвизм, под которым подразумевается усвоение иной языковой системы, отличной от уже сформированной системы родного языка, в сознательном возрасте, когда существует потенциальная возможность использования языка с целью профессиональной и личностной самореализации.

Здесь нельзя не упомянуть об особой, крайней форме билингвизма – переводческом, или как его часто еще называют, ***профессиональном билингвизме***. Прежде всего стоит отметить несостоятельность того убеждения, что категории «билингв» и «переводчик» следует рассматривать как абсолютно тождественные понятия. Все согласятся с тем фактом, что далеко не каждый билингв может стать переводчиком, в то время как каждый переводчик просто обязан быть билингвом. Билингвизм профессионального переводчика кроется не столько в знании двух языков, сколько в умении находить в языках речевые аналогии и средства для выражения мыслей. По мнению Т.С. Серовой в компетенцию переводчика в обязательном порядке должен быть включен так называемый «*сбалансированный переводческий билингвизм*», который подразумевает под собой «не только знание двух языков, но прежде всего умение находить и соотносить коммуникативно-равноценные средства данных языков для выражения мыслей с учетом особенностей конкретного акта общения» [8, с. 3].

Таким образом, в основе выделения видов билингвизма могут лежать самые различные критерии: время усвоения второго языка и факт одновременности / неодновременности овладения первым и вторым языками, условия (естественные / искусственные) усвоения второго языка, факт непосредственности / опосредованности функционирования лингвокогнитивных механизмов речевой деятельности, успешность и равнозначность участия языков в различных речевых процессах (говорение, чтение, письмо, аудирование).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин, В.А. Двуязычие и школа / В.А. Аврорин. // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 49–62.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрах. – пер. с англ. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 162с.
4. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков / А.Е. Карлинский – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 240 с.
5. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2009. – 226с.
6. Метлюк, А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва: учеб. пособие / А.А. Метлюк. – Минск: Вышэйшая школа, 1986. – 112 с.
7. Протасова, Е.Ю. Методика развития речи двуязычных дошкольников: учеб. пособие / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. – М.: Владос, 2010. – 253 с.
8. Серова, Т.С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур / Т.С. Серова. // Вестник Томского государственного университета. Язык и культура, 2010. – №4 (12) – С. 44– 56.
9. Grosjean, F. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person / F. Grosjean. // Brain and Language.– 1989. – № 36. – P. 3–15.

П. И. САВИЦКАЯ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДЕЙКСИСА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Пространственный дейксис указывает на расположение объекта по отношению к говорящему. Центр дейктических координат (Origo) в письменных текстах закрепляется за позицией автора. Однако возможно смещение центра при использовании цитат, которые являются неотъемлемой частью статей публицистического жанра. Рассмотрим данное утверждение на примере:

"I internalised these words and phrases," he says. "I began to believe these were my truths. I felt I wasn't good enough." [1].

В примере 1 мы видим цитату, которую приводит автор в своих статьях. В данном случае центром дейктических координат высказывания становится сам говорящий и по отношению к нему определяется нахождение объектов в пространстве.

В ходе исследования были выявлены следующие средства реализации пространственного дейксиса в англоязычных текстах: указательные местоимения (*this (these), that (those))*, предлоги места (*at, in, on* и др.), послелоги (*take away, come away* и др.), наречия (*here, there, down, far* и др.), глаголы движения (*come, go*).

Рассмотрим каждое из данных средств на примерах, определим функции, которые выполняют дейктические средства в тексте (собственно дейктическая, анафорическая, катафорическая) и определим значения, которыми «наполняются» данные средства реализации пространственного дейксиса в зависимости от внеязыковой ситуации.

Указательные местоимения составляют самую большую группу лексических средств в исследованных статьях (44,26%) и выполняют собственно дейктическую, анафорическую и катафорическую функцию. Рассмотрим несколько примеров.

"This is the age of a thousand cultural clashes, and these battles take place within countries, not between them."[2].

Указательное местоимение *this* указывает на близость к автору (проксимальный дейксис). Местоимение *these* вместе с собственно дейктической функцией выполняет и анафорическую функцию, отсылая читателя к началу предложения.

“I don’t think anyone else from outside ***that*** *country is going to understand that food”* [4].

Указательное местоимение *that* в обоих случаях указывает на отдаленность от центра (дистальный дейксис).

“Political scientists once smugly assumed that there were countries in which fascism could never again raise its ugly head. Germany and Spain, having gone through its horrors, were thought to be immune to the false promises of the far right” [3].

Указательное местоимение *those* указывает на отдаленность от автора и также выполняет анафорическую функцию, отсылая читателя к предыдущим двум предложениям.

Также указательные местоимения *this/that* и *these/those* приобретают положительную или отрицательную эмоциональную оценку в зависимости от контекста. Приведем пример:

“One of the great missions of the press is to hold power accountable by revealing what those in power would rather hide“ [5].

Предложения взято из статьи, в которой автор выражает свое мнения по поводу дискредитации газет как источника надежной информации. Автор выступает против нынешнего правительства США, которое всеми способами старается подорвать авторитет качественных газетных издательств. Поэтому в данном контексте указательное местоимение *those* приобретает негативную окраску.

Хотя *there* в английском языке является наречием, но может становиться указательным местоимением в сочетании с глаголом *be*и приобретать экзистенциональное значение:

“The party spokesman Francisco Serrano, a former judge, has even claimed ***there is*** *a genocide against men, citing high suicide rates as his proof*” [3].

Общее число указательных местоимений составило 320 единиц (100%). Наречие *there + be* в функции местоимения с экзистенциональным значением употреблялось 42 раза (13,12%).

К следующему способу реализации пространственного дейксиса относятся предлоги места (32,08%). Приведем примеры:

“The findings are worst for Asia, notably in China…” [6].

”We will not be lectured by the Conservatives about women’s role ***in*** *our society”* [7].

“…skylarks above our fields – and so we’re experiencing this tragic loss of biodiversity. “ [8].

В приведенных примерах мы видим, что предлоги места непосредственно указывают на пространство. Однако наблюдается градация значения «пространства». В первом примере предлог **in** указывает на пространство в пределах одной страны. В двух

последующих примерах пространство ограничивается местоимением *our*.

Послелоги как способ реализации пространственного дейксиса в проанализированных текстах выступают как самая немногочисленная группа лексических средств (6,64%) и указывают направление от центра. Приведем пример:

"So why do they want to make it harder for others to achieve the same level of prosperity and take ***away*** *more of their wealth if these Americans succeed?"* [11].

В примере наблюдается указание на отдаление от центра.

Наречия также используются как указатели пространственных отношений:

a) Собственно место:

"But ***here's*** *something else that has been happening.."* [9].

"…ecological haven with loads of biodiversity, but new ideas and models are out ***there****"* [8].

Наречие *here* и *there* выполняют собственно дейктическую функцию и указывают на близость к ситуации (*here*)и отдаленность от нее (*there*).

b) Собственно направление:

"What Vox is selling is strikingly similar to the package embraced by populist nationalists ***elsewhere****: anti-immigration, anti-diversity…"* [3].

Еще одним средством реализации пространственного дейксиса стали глаголы движения *come, go* (7,48%):

"I ***come*** *from* ***a long line of matriarchs*** *and I am a truth teller"* [7].

Глагол *come* указывает на приближение к центру дейктических координат. Также наблюдается уже упомянутое ранее ментальное пространство. Ведь ***along line of matriarchs,*** откуда «пришел» автор, не является пространством в чистом виде, но в сознании автора занимает определенный этап и ментально вводится в рамки, образуя пространство.

Таблица 1 – Частотность реализации пространственного дейксиса в англоязычных статьях

	Средства реализации пространственного дейксиса				
Англоязычные статьи	Указательные местоимения	Наречия	Предлоги места	Послелоги	Глаголы движения
	320	69	232	48	54

	(44,26 %)	(9,54 %)	(32,08%)	(6,64%)	(7,48 %)

В англоязычных статьях к основному средству реализации пространственных отношений относятся указательные местоимения (44,26%), а в немецкоязычных статьях основным способом реализации пространственного дейксиса являются предлоги места (46,54%).

Достаточно высокий показатель частотности в англоязычных статьях составляют предлоги места (32,08%).

Анализирую наречия как средство реализации пространственного дейксиса стоит отметить, что в немецком языке выделяют также и местоименные наречия, которые составляют значительною часть от всех наречий, актуализирующих пространство. Общее количество наречий и местоименных наречий составило 162 единиц (19,64%). Местоименные наречия в английском языке считаются самой древней формой наречий и в основном встречаются в официально-деловом стиле. В анализируемых статьях данная форма не встречалась, поэтому не была отнесена к одному из средств реализации пространственного дейксиса. Показатель частотности наречий как средства реализации пространственного дейксиса составил 9,54%.

В англоязычных статьях частотность послелогов, выражающих пространственные отношения составила 6,64%. Глаголы движения *go* и *come* в английском языке являются эквивалентами, они несут в себе дейктичный компонент, который в большинстве случаев выражается слабо. Однако частотность данного средства в англоязычных статьях выше чем в немецкоязычных и составила 7,48% и 2,91% соответственно.

Таким образом, пространственный дейксис в статьях публицистического стиля выполняет ряд функций: собственно дейктическую, анафорическую и катафорическую. К основным средствам реализации пространственного дейксиса в англоязычных статьях были отнесены: указательные местоимения, наречия, предлоги, глаголы движения. В англоязычных статьях послелоги были выделены как единицы, несущие в себе дейктичный компонент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Horton, C. Yusuf Paul McCormack: ‘I needed someone older to say to me – you’ll be OK’ / C. Horton // The Guardian [Electronic resource]. – 2019. – 23 April. – Mode of access: https://www.theguardian.com/society/2019/apr/23/yusuf-paul-mccormack-i-loved-somebody-older-said-going-to-be-ok. – Date of access: 08.05.2019.

2. Shafak, E. From Spain to Turkey, the rise of the far right is a clash of cultures not civilisations / E. Shafak // The Guardian [Electronic resource]. – 2019. – 6 May. – Mode of access: https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/may/06/spain-turkey-far-right-vox-culture-war. – Date of access: 07.05.2019.

3. Horton, H. Only Italians may cook in my kitchens, says chef Zilli / H. Horton // The Daily Telegraph [Electronic resource]. – 2019. – 16 April. – Mode of access: https://www.msn.com/en-gb/foodanddrink/foodnews/italian-restaurants-in-britain-should-only-employ-italians-in-the-kitchen-says-chef-aldo-zilli/ar-BBVZGVQ?li=BBoPRmx&%253Bsrcref=rss. – Date of access: 07.05.2019.

4. Blow, C. M. Defending the Free Press / C. M. Blow // The New York Times [Electronic resource]. – 2019. – 5 May. – Mode of access: https://www.nytimes.com/2019/05/05/opinion/trump-free-press.html. – Date of access: 07.05.2019.

5. Mooney, Ch. Scientists triple their estimates of the number of people threatened by rising seas / Ch. Mooney // The Washington Post [Electronic resource]. – 2019. – 29 October. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2019/10/29/scientists-triple-their-estimates-number-people-threatened-by-rising-seas/. – Date of access: 10.11.2019.

6. Lyall, S. Canada grapples with what makes a government feminist / S. Lyall // The New York Times [Electronic resource]. – 2019. – 15 April. – Mode of access: ttps://www.nytimes.com/2019/04/15/world/canada/trudeau-jody-wilson-raybould-feminism.html. – Date of access: 07.05.2019.

7. Packham, C. We are full of bright ideas to solve ecological problems. So let's act on them / C. Packham // The Guardian [Electronic resource]. – 2019. – 6 May. – Mode of access: https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/may/06/ecological-problems-environmental-crises-farmers-citizens-politicians. – Date of access: 07.05.2019.

8. Hiatt, F. Yes, white supremacists are emboldened. But that's not the whole story in America today / F. Hiatt // The Washington Post [Electronic resource]. – 2019. – 5 May. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/opinions/yes-white-supremacists-are-emboldened-but-thats-not-the-whole-story-in-america-today. – Date of access: 07.05.2019.

9. Freeman, J. Who Wants to Be a Millionaire? / J. Freeman // The Wall Street Journal [Electronic resource]. – 2019. – 16 April. – Mode of

access: https://www.wsj.com/articles/who-wants-to-be-a-millionaire-11555457566#comments_sector. – Date of access: 07.05.2019.

Л. Е. СВЕТЛИЧНАЯ
Минск, МГЛУ
Научный руководитель: Т. А. Сысоева

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ СОЛИДАРИЗАЦИИ В МОТИВАЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

Под солидаризацией принято понимать отзывчивое отношение к другому человеку, поддержку и одобрение его действий, а также выражение единства и согласия в мыслях и готовность нести совместную ответственность. В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия «солидаризация», при этом солидаризация может рассматриваться в качестве вспомогательной коммуникативной стратегии либо отдельной тактики, реализующей генеральную стратегию (как правило, самопрезентации).

Примером для изучения реализации стратегии солидаризации может выступать публичная лекция, в ходе произнесения которой оратор применяет арсенал языковых средств (фонетических, лексических, грамматических), выступающих маркерами тактических приемов. Данные приемы, в свою очередь, способствуют реализации стратегии солидаризации. Материалом для написания данной статьи послужили лекции ораторов, произнесенные на конференциях TED с 2010 по 2020 год. Для изучения было отобрано 50 речей на английском языке, посвященных вопросам построения успешного бизнеса и профессионального развития личности. Следует отметить, что изученные лекции TED не являются академическими, а, скорее, популярными, рассчитанными на широкую аудиторию.

Выбор речей, посвященных развитию бизнеса и личностному или карьерному росту в самом бизнесе, был обусловлен следующим моментом: достижение целей любого предприятия непосредственно связано с формированием правильной мотивации. Речь, произнесенная с намерением побудить аудиторию к действиям, играет ключевую роль в деловой среде и вследствие этого может являться ярким примером мотивационного выступления. В ходе произнесения мотивационной речи у оратора есть широкий набор стратегий и тактик воздействия, а также реализующих их языковых средств. Одной из превалирующих стратегий является стратегия солидаризации, способствующая повышению прагматического потенциала мотивационного дискурса.

В ходе проведенного исследования было установлено, что стратегия солидаризации реализуется посредством ряда

коммуникативных тактик. В свою очередь, тактики вербализируются при помощи различных языковых средств (прежде всего лексических и грамматических). Было бы неверным утверждать, что каждая тактика маркируется одним конкретным средством. Напротив, языковые средства работают в комплексе, позволяя реализовать весь арсенал тактик солидаризации. И все же проведенное исследование позволило выявить наиболее типичные корреляции тактических приемов и реализующих их языковых средств.

Отметим, что доминирующую роль среди языковых средств играют местоимения первого и второго лица. Они задействованы при реализации практически всех выявленных тактик солидаризации. Однако сами по себе местоимения не смогли бы способствовать достижению поставленных оратором целей без привлечения других значимых лексических и грамматических средств.

Обратимся к рассмотрению тактик солидаризации, применяемых в ходе мотивационных выступлений на конференции TED, выделив их языковые маркеры.

Количественно преобладает*тактика разъяснения*. В данном случае коммуникативная задача выступающего состоит в вынесении на рассмотрение слушателей проблемной ситуации, свое толкование истоков проблемы, а также возможное ее решение. Изучение языковых средств реализации тактики разъяснения показало, что чаще всего в ее рамках находят свое применение личные местоимения первого и второго лица, модальные глаголы, лексические единицы, объединенные семантикой общности, формы будущего времени, сравнительные конструкции, условные предложения, синтаксический повтор. Проблемный характер ситуации подчеркивается при помощи следующих маркеров: лексические единицы *problem, reason, question,* вопросительные конструкции (*Sothisisobvious, right? But how can it be?*), выражения, передающиенамерениеавтораистолковатьпроблему (*I'll tell you, that means*, *here's why, here's how, and a word about…)*.

Следует подчеркнуть, что одно высказывание может быть вербальным выражением нескольких тактик. Например, разъясняя ситуацию, оратор может ссылаться на опыт или поведение, свойственное большому количеству людей. В данном случае *тактика разъяснения* дополняется *тактикой апелляции к опыту*.

Тактика апелляции к опыту может применяться и самостоятельно. В ходе ее реализации задача выступающего – сделать акцент на единообразии поведенческих моделей, свойственных достаточно большому количеству людей. Оратор стремится к тому, чтобы каждый представитель аудитории осознал, что и он имел аналогичный опыт в прошлом либо схожий паттерн поведения в подобной

ситуации. В целях реализации данной тактики было отмечено применение таких языковых средств, как личные местоимения (в сочетании с глаголами действия), лексические единицы с семантикой общности либо обозначающие принадлежность к единому периоду или культуре, а также подчеркивающие множественный характер явления или имеющие модальное значение, сравнительные конструкции и повторы.

Следующей по частоте выступает *тактика предложения/обещания*. Коммуникативная задача выступающего заключается в том, чтобы, обращаясь к слушателям, проявить о них заботу, подчеркнуть выгоду, которую они могут получить в случае следования идеям оратора. Можно говорить о своеобразном подарке для аудитории. Чтобы обратиться к аудитории напрямую, оратор применяет личное местоимение второго лица*you*. Среди наиболее употребительных прочих языковых средств можно выделить лексические единицы с модальным значением, а также формы будущего времени. Приведем примеры подобных фраз: *something that can help you, some tips for you that will help, you will perform better.*

В свою очередь, *тактика проявления эмпатии* служит для демонстрации понимания чувств аудитории, умения сопереживать ее проблемам, оказывать эмоциональную поддержку. В ходе своего выступления оратор обращается к аудитории напрямую, подразумевая, что он осведомлен о чувствах, мыслях и настроениях слушателей. Доминирующую роль при этом играют личные местоимения второго лица, используемые в комплексе с лексическими единицами, выражающими чувства, желания, настроения. Также было отмечено применение лексических единиц, подчеркивающих множественный характер явления либо имеющих модальное значение.

При вербализации данной тактикибыло отмечено частое употребление личных местоимений*you*и*we,* которыеприменялись вместе с глаголами чувственного восприятия (*feel, see, watch, hear, recognize*) и речемыслительной деятельности (*think, consider, decide, suppose, notice*).

Мотивационное выступлениеимеет своей главной целью оказать воодушевляющее, побуждающее воздействие на слушателей. Самим фактом прихода на конференцию TED и выступлением на сцене оратор подтверждает намерение высказать свои идеи, при этом, безусловно, желая, чтобы им последовали другие. Для достижения данной цели в рамках *тактики призыва к действию* могут использоваться формы повелительного наклонения, либо выступающий осуществляет призыв косвенно, используя категорию модальности.

Тактика объединения в группу чаще всего вербализуется при помощи лексических единиц, выражающих идею солидарности, единства, общности. Данные единицы способствуют решению коммуникативной задачи оратора – продемонстрировать, что определенное явление характерно для целого сообщества. Предполагается, что слушатели также будут ассоциировать себя с ним. В ходе реализации данной тактики было также отмечено применение лексических единиц, обозначающих принадлежность оратора и аудитории к единому историческому периоду или культуре. Это такие слова и словосочетания, как *today, in this day and age, now, currently, in this world, in this culture, 21st century*, подразумевающие идею «мы все живем в одно время».

Тактика приглашения к размышлению чаще всего вербализуетсяс помощью местоимения *you* в составе вопросительных предложений. Задача оратора – заставить аудиторию задуматься о проблеме и ее возможном разрешении. При этом в одном высказывании может сочетаться несколько тактик. Например, оратор приглашает аудиторию к размышлению, демонстрирует свою готовность поделиться и далее разъясняет проблему либо обещает определенный положительный эффект в случае ее решения.

Тактика готовности поделиться в большинстве случаев характеризуется использованием лексических средств, маркирующих желание оратора передать аудитории определенную информацию. Коммуникативная задача выступающего состоит в том, чтобы открыто заявить о своих намерениях. Для данной тактики характерно применение следующих фраз-клише: *I want to share with you, I am going to share with you, I'm really excited to share with you, now I confess to you, I'd like to tell you the story, I have to tell you.*

Тактика установления хороших отношений вербализуется посредством этикетных форм выражения благодарности *thankyou*и ее разновидностей (*thank you so much, thank you very much, thanks),* помогающих выразить доброжелательное и кооперативное отношение оратора к аудитории. Данная форма чаще всего используется в конце выступления, либо в середине, после того как аудитория выказывает оратору свое одобрение. Подобный эффект можно увидеть в видеозаписи лекции, когда слушатели смеются шуткам оратора либо аплодируют ему после впечатляющего высказывания.

Тактика апелляции к общему знанию отмечена использованием конструкции *you know*, позволяющей показать, что оратор уверен в существовании общего знания, о котором представители аудитории осведомлены, в той же степени, что и он сам. Отметим, что

синтаксически *you know* может играть роль вводной конструкции или подлежащего со сказуемым (в главном предложении).

С одной стороны, можно предположить, что для некоторых выступающих *you know* является фразой-паразитом, применяемой для заполнения паузы в монологе, т.к. выступления ряда ораторов отмечены активным использованием данной конструкции. С другой стороны, это также может свидетельствовать о неофициальном характере публичной речи, желании говорить на одном языке со слушателями, быть к ним ближе, что способствует реализации стратегии солидаризации.

Таким образом, можно сделать вывод, что целый комплекс языковых средств, применяемых в ходе мотивационного публичного выступления маркирует различные коммуникативные тактики солидаризации. При этом ряд средств используется для реализации практически всех тактических приемов, в то время как другие маркируют конкретные тактики. В ходе исследования было установлено, что в наиболее востребованных в мотивационном выступлении тактикахиспользуются такие лексические средства как личные местоимения первого и второго лица, лексические единицы с модальным значением, а также лексические единицы, выражающие идеи единства, солидарности, множественного характера явления. Более специфические тактики установления хороших отношений, апелляции к общему знанию характеризуются использованием ограниченного числа языковых средств, таких как этикетные формы выражения благодарности, конструкция *you know*.

Выявленные в ходе исследования тактики и их маркеры, а также корреляции между ними могут быть использованы как в ходе преподавания спецкурсов по ораторскому мастерству, культуре речи, прагматике, так и в практике преподавания английского языка как иностранного.

М. В. СИНАШЕНКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Л. М. Середа

ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ О РОССИИ

Одним из стереотипных представлений о России в американских СМИ является мнение о стремлении русских к обману и подкупу, проявляющемся, например, в спорте. Обратимся к примеру:

The World Anti-Doping Agency has banned Russia from the Olympics *and other major sport events for four years, though many athletes will likely be allowed to compete as neutral athletes* [1]. – *Всемирное антидопинговое агентство запретило России участвовать в Олимпиаде и других крупных спортивных мероприятиях на четыре года, хотя многие спортсмены, скорее всего, будут допущены к соревнованиям в качестве нейтральной стороны*.

Как видим, журналисты США подчеркивают, что России запретили участвовать в олимпиаде в связи с использованием допинга. Можно утверждать, что в этом предложении имеется отсылка к тому, что ранее в России все решалось только через коррупционные схемы. О честных соревнованиях никто не думал, однако в XXI веке такой способ решения вопросов на мировом уровне оценивается сугубо отрицательно, именно поэтому Россию отстранили от участия в соревнованиях. В то же время здесь указывается, что российские спортсмены могут участвовать в соревнованиях не как представители России, а на правах нейтралитета, что позволяет оценить действия мирового сообщества с положительной точки зрения. На языковом уровне в предложении имеется глагол *ban*, указывающий на быструю реакцию Всемирного антидопингового агентства на противозаконные действия.

Далее отметим, что в американских СМИ присутствует такой стереотип, как постоянное вмешательство России во внутренние дела других государств в целом и Америки в частности, что можно продемонстрировать в следующем примере:

*Former FBI Director James Comey acknowledged Sunday that a Justice Department inspector general reported entities "**real sloppiness**" in the surveillance of a former Trump campaign and said he was wrong to have been "**over confident**" **about how the Russia investigation was handled** [1]. – Бывший директор ФБР Джеймс Коми признал в воскресенье, что в докладе генерального инспектора Министерства*

юстиции была подчеркнута самая настоящая небрежность в наблюдении за бывшим помощником предвыборного штаба Трампа, и заявил, что ошибся, будучи «слишком уверенным» в том, как ведется расследование в отношении России.

В данном примере отрицательная оценка России, равно как и стереотип о ее вмешательстве во внутренние дела США приводится на имплицитном уровне. Основная информация представлена в последнем предложении, где указывается, что в отношении России ведется расследование. Подобное окончание предложения позволяет понять, что во время предвыборной президентской кампании Россия отправила в США своих специально подготовленных людей, которые проводили несанкционированную слежку, что запрещено законом. На языковом уровне отрицательная оценка выражается при помощи таких выражений, как *real sloppiness, over confident*.

The British political system has become ***thoroughly compromised by Russian influence****. It's high time its institutions – including the media – woke up to that fact. In 2016, both the United Kingdom and the United States were the targets of* ***Russian efforts to swing their votes****. The aim was to weaken the alliances that had constrained* ***Vladimir Putin's ambitions****, such as the European Union and Nato* [2]. *– Британская политическая система была скомпрометирована российским влиянием. Давно пора британским учреждениям, равно как и СМИ, все понять. В 2016 году и Великобритания, и США стали теми странами, в которых Россия хотела сорвать выборы. Цель – ослабление союзников, таких как Евросоюз и НАТО, которые сдерживали амбиции Владимира Путина*.

В данном примере также просматривается стереотип, согласно которому Россия постоянно вмешивается во внутренние дела других государств. Автор статьи утверждает, что российское правительство во главе с президентом В. В. Путиным, который старался удовлетворить собственные интересы, хотело сорвать выборы в Великобритании, равно как и разрушить альянс США и Евросоюза. На языковом уровне мы видим отрицательно оценочный глагол *compromise,* при помощи которого описаны действия России. Также здесь присутствует устойчивое выражение *to swing votes,* которое опять же указывает на то, как Россия поступает в отношении других государств. Упоминание имени российского президента направлено на то, чтобы подчеркнуть, что все правительство, включая президента в России, является отрицательным.

Our Washington-based research firm, Fusion GPS, conducted much of the early investigations into Russia's support of the Trump campaign, aided by our colleague Christopher Steele, the former head of MI6's Russia desk. While our initial focus was on ***Russian meddling in US politics****, it has since become*

increasingly clear that ***Britain's political system has also been deeply affected by Russian influence operations*** [2]. – *Вашингтонская компания Fusion GPS провела большую часть предыдущих расследований о поддержке Россией предвыборной кампании Трампа при содействии нашего коллеги Кристофера Стила, бывшего руководителя отдела MI6 по взаимодействию с Россией. В то время как изначально внимание было сосредоточено на вмешательстве России в политику США, в последнее время становится все более очевидным, что политическая система Великобритании также серьезно пострадала от попыток российского влияния.*

В представленном примере автор статьи эксплицитно указывает, что Россия вмешивается во внутреннюю политику других государств, а также указывает, что действия России привели к проблемам во внутренней политике Великобритании. На языковом уровне это выражается при помощи выражения *meddle in politics* и *Britain's political system has also been deeply affected by Russian influence operations*.

Кроме этого, мы выявили, что в американских СМИ Россия представлена как страна, которая всегда готова подорвать авторитет того или иного политика. Приведем пример:

The claimed predicate for launching the investigation was a report from a foreign official about a conversation with George Papadopoulos. According to the official, Papadopoulos "suggested that the Trump team had received some kind of suggestion" that ***Russia could help with the anonymous release of information damaging to Hillary Clinton and President Barack Obama*** [3]. – *Предпосылкой расследования послужило сообщение иностранного чиновника о разговоре с Джорджем Пападопулосом. По словам чиновника, Пападопулос «предположил, что команда Трампа получила своего рода предложение» помощи со стороны России в виде анонимного обнародования информации, наносящей ущерб Хиллари Клинтон и президенту Бараку Обаме.*

В данном примере Россия представлена как страна, которая всегда готова принимать участие в действиях, направленных на деморализацию других политиков и представления их с отрицательной стороны. При этом лексическая единица *anonymous* указывает на то, что Россия не хочет бросать на себя тень тем, что представит какие-либо данные, именно поэтому все публикации могут быть только анонимными.

Таким образом, анализ показал, что в американских СМИ образ России представлен, в первую очередь, как образ страны, делающей все возможное, чтобы власть во всем мире принадлежала именно ей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Timeline of Russia's doping cases and cover-ups // The USA Today. 09.12.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . – Дата доступа: 05.10.2019.

2. Simpson, G. Britain needs its own Mueller report on Russian ‘interference’ / G. Simpson // The Guardian. 12.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/dec/12/britain-mueller-report-russian-media-uk-us. – Дата доступа: 15.12.2019.

3. Tucker, E. Comey: Real sloppiness’ in Russia probe but no misconduct / E. Tucker // The Washington Post. 15.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . – Дата доступа: 15.12.2019.

И.Н. СНИТКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.Н. Дягель

ФЕМИНИСТСКАЯ КРИТИКА ЯЗЫКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Язык – это динамичная система, которая постоянно находится в процессе развития. Изменения, которые происходят в языке, непосредственно связаны с социальными, культурными, политическими, и даже географическими факторами. С одной стороны, любой язык имеет определенную логику развития, с другой – он существует в соприкосновении со множеством иных языков и диалектов. Некоторые нововведения с легкостью вписываются в язык, другим надо справиться с общественным сопротивлением и доказать свою значимость.

В конце XX века на волне феминизма в лингвистической науке таких стран как США, Германия, Швеция появляется новое направление – феминистская лингвистика, или феминистская критика языка. Ее идеологи видят одну из целей своей деятельности в разоблачении андроцентризма. Под андроцентризмом понимают выдачу мужских нормативных представлений и жизненных моделей за универсальные социальные нормы и жизненные модели. Феминистская лингвистика выделяет некоторые признаки андроцентризма:

1) формы женского рода имен существительных обычно являются производными от мужских, к примеру, в русском языке *студент – студентка, писатель – писательница,* в немецком *der Schauspieler – die Schauspielerin*;

2) при наличии двух вариантов слова употребление формы мужского рода по отношению к женщине показывает уважительное отношение к ней, подчеркивает ее статус и профессиональные качества. Женские варианты наименований, особенно обозначения лиц по профессии, очень часто имеют разговорный или просторечный характер, содержат негативные коннотативные семы (*секретарша, директриса, профессорша*);

3) во фразеологии преобладают отрицательные оценки женского образа («*Баба с возу – коню легче*») [1].

Как следствие в европейских языках появляется все больше слов-феминитивов. В русском языке особое распространение они получили в современной медиасфере. Феминитивы – это лексические неологизмы женского рода, образованные от соответствующих

существительных мужского рода и обозначающие лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности: *автор – авторка, авторесса, психолог – психологиня, политик – политикесса* [2].

Феминитивы вызывают множество споров. Те, кто против них, приводят аргументы эстетического характера: феминитивы «некрасивы», «плохо звучат» и т. д. На наш взгляд, негативная реакция на их употребление связана с непривычностью, новым языковым явлениям всегда нужно время для адаптации. Особенно, если их появление обусловлено деятельностью социального движения, установки которого разделяют не все члены общества.

Рассмотрим аргументы лингвистического характера. Ряд лингвистов считает, что феминитивы избыточны, так как в современном русском языке уже существуют слова, которые можно употреблять по отношению как к мужчинам, так и к женщинам. Эти слова мужского рода, однако современные справочники по стилистике отмечают, что в большинстве случаев они берут на себя нейтральную функцию обозначения профессии. К таким словам относятся, например, такие общеупотребительные слова, как *врач, секретарь, министр*, обозначающие в современном русском языке лиц обоих полов. Их следует причислить к словам общего рода (как, например, *«умница», «тихоня»*), поскольку в речи они часто согласуются с прилагательными и глаголами, указывающими как на женский, так и мужской род лица. У данного подхода есть как преимущества, так и недостатки. Положительный аспект заключается в том, что использование мужского рода как нейтрального способствует тенденции к экономии языковых средств и упрощает коммуникацию, отрицательный – в том, что теряется гендерная специфика и без дополнительного контекста становится не совсем понятно, о мужчине или женщине идет речь.

Особенностью русского языка является то, что образование и употребление феминитивов осуществляется несистемно, непоследовательно. Существует множество официально признанных пар слов мужского и женского рода, например, *студент – студентка, комбайнер – комбайнерка*, но нет пар *президент – президентка, дирижер – дирижерка*, которые относятся к той же словообразовательной модели. С точки зрения современной лингвистики невозможно найти ответ на вопрос, почему в словарях официально существует пара *дантист – дантистка*, следовательно, есть потребность отдельно обозначить женщин, которые занимаются лечением зубов, но не существует пары *юрист – юристка*, и языку

достаточно употребления слова *«юрист»* в «обобщенном» значении [3].

На наш взгляд, появление феминитивов не хорошо и не плохо – это отражение социальных изменений в языке. Хотя слов *«авторка», «блогерка», «президентка»* нет в словарях, это говорит скорее о том, что словари часто не успевают за современным, живым языком. Например, в словаре мы также не найдем слов «*ретвит», «биткоин»,* однако эти слова активно используются.

Рассмотрим ситуацию с феминитивами в немецком языке. «Феминизация» европейских языков является сегодня свершившимся фактом. Так, члены Французской академии проголосовали за признание феминитивов в названиях профессий, должностей и научных степеней. Это не означает, что в официальных документах теперь будут обязательно указываться феминитивы, когда речь идет о женщинах. Однако академики признали полезным для общества расширение языковой нормы. На устранение языкового сексизма направлены новые лексемы, которые заменяют традиционные номинации в английском языке: *firefighter* (ср. прежнюю лексему fireman), *police officer* (policeman), а также синонимические параллели *chairperson, moderator, chair, head* (chairman), *people, humans* (mankind). Причиной появления данных инноваций является борьба против дискриминации женщин, или борьба женщин за равноправие.

Процесс феминизации немецкого языка отразился в первую очередь в письменном дискурсе. К примеру, вместо обращения «*Sehr geehrte Studenten»* теперь используется форма «*Sehr geehrte Studenten und Studentinnen»*, вместо «*Sehr geehrte Herren» – «Sehr geehrte Damen und Herren», вместо «Liebe Kollegen» – «Liebe Kolleginnen und Kollegen»* и др. Поскольку формы *Studenten und Studentinnen, Kollegen und Kolleginnen* оказались слишком громоздкими, на письме их решили сократить. Результатом стали обобщенные конструкции: *StudentInnen, и KollegInnen.* Написание заглавной I позволяло трактовать *StudentInnen* как обозначение одновременно для мужчин-студентов и для женщин-студенток. Однако данная форма вступила в противоречие с тем фактом, что не все люди идентифицируют себя с определенным полом. Поэтому появилась форма *Student*innen*. Эта звёздочка посередине включает в себя все возможные проявления гендерной идентификации.

В современном немецком языке процесс феминизации идет и на морфологическом уровне. Так, замечены случаи родового перерождения некоторых лексем, ранее не имевших форму женского рода: *Menschin, Mitgliederinnen, Grüninnen, Bürgermeisterin, Ministerin*. На факт завоевания женщинами профессий, которые раньше

считались мужскими, указывает распространение суффикса -in: *Soldatin, Rennfahrerin, Pilotin, Bundespräsidentin, Boxerin, Bischöfin.* Встречаются также обозначения профессий при помощи слова «*weiblich*»: *weibliche Mechaniker, weibliche Soldaten.*

Слово *Mannschaft* в данный момент не удовлетворяет номинативным нуждам представителей феминистских взглядов. Смещение угла зрения на понятие, обозначаемое данной лексемой, повлияло на появление нового форматива *Frauschaft*. Понятие «политика» аналогично потеряло целостность, в языке сегодня можно встретить бинарную оппозицию *Männerpolitik – Frauenpolitik.*

Итак, мы видим, что языки меняются, отвечая требованиям времени. Феминизация разных языков происходит с разной скоростью. В русском языке эти процессы идут медленнее, чем в европейских языках. Русскоязычное общество еще не до конца приняло феминитивы, многим режут слух слова *“авторка”, “волонтерка”* и др. При этом такие слова как *“студентка”, “пианистка”, “футболистка”* давно прижились в языке. На данном этапе развития языка феминитивы – неологизмы и во многом это явление еще только предстоит оформить, подчинить законам, но очевидно. что в скором времени они станут нормой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирсанова, М.А. Явление андроцентризма в пословичном фонде английского языка / М.А. Кирсанова // Наука и школа. – 2013. – № 1. – С. 15–18.
2. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М. : Женские Инновационные Проекты. – 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : http://textarchive.ru/c-2689605-pall.html. – Дата доступа : 05.05.2020.
3. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : https://litnet.com/ru/blogs/post/15666. – Дата доступа : 12.05.20.

А. И. СТАСЮК
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ЦЕННОСТИ И РЕПУТАЦИЯ КОМПАНИИ APPLE КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОММУНИКАЦИИ КОМПАНИИ

Дж. Коллинз в своих исследованиях сосредоточился на вопросе: благодаря чему великие компании становятся великими? Как им удается перейти от хорошего к великому? Одним из сделанных им открытий стала идея «Сохранение ядра/Стимуляция прогресса». Она состоит в том, что никакое предприятие не может стать или остаться великим без ядра принципов, которые необходимо сохранять в качестве основы и руководства к действию. В тоже время компания не может сохранить свое величие, если не будет стимулировать прогресс (улучшение, обновление и стремление к большим целям). Такой подход является, по мнению Коллинза, залогом жизнеспособности компании [1, с. 120]. Из этого следует, что любой компании прежде всего необходимо сформулировать ядро ценностей, на которых она основана. Этот фундамент «служит в качестве основы и руководства к действию в постоянно меняющемся мире» [2, с. 9]. Этот ценностный фундамент – основа настоящего лидерства. Он создает характер как личности, так и компании, который в свою очередь служит основой всего, что делает компания, в том числе как она выстраивает свою коммуникацию. Обозначение ценностей и формирование характера компании, по исследованиям С. Синека, начинается с вопроса «почему?».

Вот те ценности, которые исповедует компания Apple, Inc.:

Доступность для всех, в том числе для людей с ограниченными возможностями встроена в продукты Apple, Inc. Как считает компания, «технологии проявляют всю свою мощь, когда они наделяют силой всех. Потому что настоящая сила устройства не измеряется его мощностью, а тем, какой силой оно наделяет пользователя» [3].

Образование. Компания предоставляет свои продукты, поддержку и возможности для нуждающихся школ. Тем самым компания строит свою будущую инфраструктуру. Ее девиз: «если вы можете понять систему, то вы сможете ее поддерживать». Apple, Inc. является частью инициативы Connect ED с 2014 года, пообещав предоставить 100 млн. долларов для 114 школ по всей стране, нуждающихся в поддержке. «Мы пожертвовали iPad для каждого

студента, Mac и iPad для каждого преподавателя и Apple, Inc. TV в каждый класс. И мы внедрили процесс, который обеспечивает планирование, профессиональное обучение и постоянное руководство, чтобы каждая школа могла испытать трансформационную силу технологии» [3].

Окружающая среда. По-настоящему инновационные продукты влияют на человечество, а не на экологию.

Инклюзия и Культурное многообразие. «В компании Apple, Inc. мы все разные и это наше величайшее преимущество. Мы опираемся на различия в том, кто мы есть, что мы пережили и как мы думаем. Потому что для создания продуктов, которые служат всем, мы верим во приобщение всех».

Конфиденциальность. Неприкосновенность частной жизни является одним из основных прав человека. «В Apple, Inc. это также одна из наших основных ценностей. Ваши устройства важны для многих сфер вашей жизни. То, чем вы делитесь и с кем вы делитесь, должно быть доступно только вам. Мы разрабатываем продукты Apple, Inc., чтобы защитить вашу конфиденциальность и дать вам контроль над вашей информацией. Это не всегда легко. Но именно в такие инновации мы верим».

Ответственность перед поставщиками. «Люди на первом месте. Во всем, что мы делаем. Мы глубоко заботимся о людях, которые создают наши продукты, и о планете, которая у нас одна. Поэтому мы придерживаемся самых высоких стандартов в отношении себя и наших поставщиков, чтобы обеспечить достойное и уважительное отношение ко всем. И мы открыто делимся своей работой, чтобы другие могли следовать нашему примеру» [3].

Эти принципы являются органическим продолжением философии, заложенной основателем Apple, Inc. Стивом Джобсом. Его кредо - «Думай иначе». Это значит, что «во всем, что мы делаем, мы бросаем вызов существующей расстановке сил. Мы верим в другое мышление» [4]. Именно с этого начинается стратегия компании. «Мы бросаем вызов статус-кво посредством красивого дизайна, простоты в использовании и удобства. И мы делаем отличные компьютеры» [4].

Такая парадигма построения коммуникации в организации была описана автором и TED докладчиком С. Синеком на примере компании Apple, Inc. Она называется методом «Золотого круга». Этот метод основывается не на конечном продукте, а на философии компании, а именно, на системе ее ценностей. Это и есть ответ на вопрос: «Почему компания существует?» И это знают все в компании: от рядового сотрудника до генерального директора. Затем идет технология производства продукта и уже на внешней оси сам продукт.

Стив Джобс основал свою компанию не на конечном продукте-гаджете, а на системе ценностей. Как пишет Ш. Джейкоб в своей статье «Как Apple, Inc. изменил мир или 4 ключевых маркетинговых стратегии»: «этот процесс влияния свойственен великим инноваторам и революционерам, таким как братья Райт и Мартин Лютер Кинг» [5]. Стив Джобс был неугомонен преследуя свое «почему», т.е свою миссию вдохновлять и окрылять пользователей. Заявления компании, как для внутренней, так и внешней аудитории пронизаны этой философией. Она и служит критерием при разработке сообщений Apple, Inc.

Компания на своем официальном сайте не имеет привычного раздела «Декларация миссии», но она четко артикулирует свою философию и ценности через устную и письменную коммуникацию посредством различных каналов.

Тим Кук, как экспертный коммуникатор и директор Apple, Inc., умеет завоевать доверие публики. Он обладает тремя компонентами, которые формируют доверие. Это, по словам П. Кордона, «компетентность, забота об окружающих и репутация» [6, с. 6]. Нужно помнить, что Кук выступал со своим заявлением после смерти основателя, когда публика находилась в смятении, останется ли Apple, Inc. такой же креативной и новаторской как прежде. По словам П. Кордона «установление доверия к коммуникатору в аудитории является ключевым, для того, чтобы коллеги, клиенты, потребители и другие контакты более благоприятно восприняли сообщение» [6, с. 17]. Он глубоко понимал потребности своей аудитории, делая заявление более осязаемым, так чтобы «слушатели почувствовали воздействие на личностном уровне» [7, с. 39].

Репутация компании Apple, Inc. воплощается также в ее внутренней, т. е. адресованной своим сотрудникам, коммуникации. По словам Крейга Конвея, президента и генерального директора People Soft, «хорошие коммуникаторы имеют огромное преимущество в сравнении с плохими, так как управление компанией – это процесс вдохновения….Вы должны просто убедить людей, что они являются частью чего-то большего. Если у вас есть творческий замысел, и вы можете передать его убедительно, так чтобы люди воодушевились, в результате вы будете нанимать лучших. В таком случае легче убедить мир, что ваша компания более динамична» [6, с. 160–161].

Мы можем судить о том, как Apple, Inc. «вдохновляет сотрудников на стремление к великому и направляет их в принятии решений» из письма Тима Кука потенциальным сотрудникам: «Apple, Inc. всегда была другой. Другая компания с другим взглядом на мир. Это особое место, где у нас есть возможность создавать лучшие

продукты на земле – продукты, которые изменяют жизнь и помогают формировать будущее. Это привилегия, которой мы дорожим» [8]. Apple, Inc. не только говорит о своих ценностях, а материализует их в своих продуктах. Каждый свой пресс-релиз компания заканчивает определенным коммуникативным посылом. В своих посланиях компания делает упор на информировании о своей революционной деятельности в истории технологии. «Apple, Inc. изменила персональные технологии с появлением Macintosh в 1984 году. Сегодня Apple, Inc. лидирует в мире инноваций с iPhone, iPad, Mac, Apple, Inc. Watch и Apple, Inc. TV. Четыре программные платформы Apple, Inc. – iOS, macOS, watchOS и tvOS – обеспечивают беспрепятственный доступ ко всем устройствам Apple, Inc. и предоставляют людям революционные услуги, включая App Store, Apple, Inc. Music, Apple, Inc. Pay и iCloud. Более 100 000 сотрудников Apple, Inc. посвящают себя созданию лучших продуктов на земле и тому, чтобы оставить мир лучше после себя».

Коммуникация компании Apple, Inc. это отражение того, чем является сама организация. Роль коммуникации у поистине великих людей и компаний, которые ведут за собой – вдохновлять. Таких компаний немного, но Apple, Inc. одна из них. Она имеет одних из самых верных покупателей и сотрудников. Как отмечает С. Синек «такие компании, как правило, получают большие доходы, чем другие компании в их индустрии. Они более склонны к нововведениям, и, что самое важное, они способны поддерживать все это в течение долгого периода времени. Многие из них изменили свои индустрии. А некоторые даже изменили мир» [9, с. 15–16]. Джон Ф. Кеннеди, Мартин Лютер Кинг и компания Apple, Inc. – это всего лишь три примера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Collins, J. Good to Great: Why Some Companies Make the Leap...And Others Don't / J. Collins. – London : Harper Collins Publishers Inc, 2001. – 188 p.

2. Кови, С. Р. 7 Навыков высокоэффективных людей / С. Р. Кови. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 34 с.

3. Apple Values [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.apple.com/. - Date of access: 20.03.2019.

4. Farfan, B. Apple, Inc. Company Mission Statement Not Innovative, Inspiring, or Jobs-ish [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.thebalancesmb.com/Apple,Inc.-mission-statement-4068547. – Date of access: 20.03.2019.

5. Jacob, S. How Apple, Inc. Changed the World – 4 Core Marketing Strategies of the Tech Icon [Electronic resource]. – Mode of access: https://blog.kissmetrics.com/how-Apple,Inc.-changed-the-world/. – Date of access: 20.03.2019.

6. Cardon, P. Communication: Developing Leaders for a Networked World / P. Cardon. –London : McGrawHill, 2014. – 303 p.

7. Maslansky, M. The Language of Trust Selling Ideas in a World of Skeptics / M. Maslansky. – London : Penguin Group, 2011. – 39 p.

8. Mayhew, R. What Are Key Principles of Ethical Communication? - 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://bizfluent.com/info-8406730-key-principles-ethical-communication.html. - Date of access: 20.03.2019.

9. Sinek, S. Start with Why: How Great Leaders Inspire Everyone to Take Action / S Sinek. – Penguin Group, 2011. – 12 p.

С. С. СТЕПАНЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М. В. Ярошук

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА

К числу наиболее существенных отличительных признаков английского молодёжного сленга относятся следующие: сленг – это не литературная лексика, то есть слова и сочетания, находящиеся за пределами норм литературного английского (Standard English), что характерно для устной речи.

Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная). Это свойство очерчивает стилистические границы его употребления.

В зависимости от сферы употребления сленг можно подразделить на общеизвестный и общеупотребительный (General Slang) и малоизвестный и узко употребительный (Special Slang).

Многие слова и выражения сленга непонятны или малопонятны для основной массы носителей языка, особенно в период их возникновения и до перехода в более широкую сферу употребления, потому что прежде всего связаны со своеобразной формой выражения – например, при многочисленных случаях переноса значения (переносного употребления), столь характерного для сленга. Непонятность может также быть результатом того, что сленгизмы представляют собой заимствования из диалектов и жаргонов иностранного языка.

Сленг включает в себя различные слова и словосочетания, с помощью которых люди могут отождествлять себя с определенными социальными и профессиональными группами.

На наш взгляд, следует упомянуть о денотативном и коннотативном значении слова. Денотативное значение слова, по мнению И.В.Арнольд, несет в своем лексико-семантическом варианте первую часть информации, связанной с предметом сообщения и называющей понятие. Коннотация – это вторая часть информации, которую несет слово, а именно – сообщение, связанное с условиями и участниками общения. Именно в эту часть и входят коннотации: эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты.

Слово может иметь и оценочный компонент значения, если оно одобряет или не одобряет то, что оно называет, то есть оно может выражать положительное или отрицательное суждение. Сравним*: time-tested method* (одобрение) и *out-of-date method* (неодобрение).

Слово имеет экспрессивный компонент значения, если его образность усиливает то, что называет это же слово или другие, синтаксически с ним связанные. «Например*: She was a thin, frail little thing, and her hair which was delicate and thin was bobbed...* (D.H. Lawrence. The Fox) (Она была тоненьким, хрупким маленьким существом). Слово *thing* вместо *girl* экспрессивно подчеркивает хрупкость девушки, выраженную прилагательными *thin, frail, little.*

Предметно-логическая часть, содержащая лексическое значение, является непростой, она отражает всю сложность понятия, выраженного в слове. Так, в основном значении слова *woman* мы различаем, как минимум, три компонента: взрослое человеческое существо женского пола.

Слово обладает стилистической коннотацией или стилистическим компонентом значения, если характерно для определенных функциональных стилей или сфер речи.

Иногда период между его появлением и переходом в сленг настолько короток, что оно может восприниматься как образование общего сленга. Сленговая лексика появляется только в рамках групп носителей языка, чья жизнь и деятельность характеризуется особыми условиями существования.

"Существует три основные причины, по которым то или иное слово попадает в сленг – полезность, мода и потребность в экспрессии (последняя причина выступает в качестве основной при формировании и пополнении синонимических рядов). Под полезностью понимается востребованность понятия, обозначаемого данным словом в традиционном обществе" [11, с.342]. Популярность того или иного слова всегда связана с определенными экстралингвистическими факторами. Слово может попасть в сленг из того или иного специального сленга, если будет употреблено в кино или на телевидении.

Формирование словаря сленга происходит за счет тех же источников и средств, которые свойственны языку вообще и английскому языку в частности. Если мы обратимся к В.Г. Вилюману, то в его работе увидим, что данный автор полагает, что главную роль в пополнении этой стилистической группы в английском языке играет переосмысление слов в связи с их переносным употреблением, сужением и расширением значения. Многие слова сленга возникают путем сокращения слов, словосложения. Роль аффиксации в

образовании слов сленга незначительна. Согласно его наблюдениям заимствования, которые подверглись фонетической адаптации и переосмыслению также являются продуктивным способом словообразования. Рассмотрим лишь некоторые особенности словообразования, ярко отражающие общие тенденции в английском сленге.

1. Обратное словообразование: to crack wise – «wisecrack»;

2. Заимствования из других языков: «swami guy» – божественный человек (от «swami» – отшельник или йогин, получивший посвящение в религиозном монашеском ордене (хинди));

3. Аффиксаця – способ образования слов с помощью аффиксов, то есть, присоединение аффиксов к корню или основе слова. Например: «smiley» – знак-символ, «hacker» – программист-фанатик, «kludgy» – сделанный наспех, «crocky» – нежный, боящийся изменений;

4. Аббревиация: «pen» – penetriary, «prowlie» – prowl car, «nix» – no, «dick» – detective, «competish» – competition, «rep» – reputation, «pixels»= «pix» – photos, 24/7– 24 часа в сутки 7 дней в неделю;

5. Метафоризация является одним из самым продуктивных способов пополнения словарного состава сленгизмов. Наличие в молодежном языке метафор и метонимий объясняется тяготением к экспрессивности и стремлением к конкретным образам: *«stay kind» («be healthy»)* – будьте здоровы; *«to peak career-wise*» – заняться карьерой; *«to shake a bit»* – потанцевать; *«to bust out some moves»* – показать класс в танце;

6. Наиболее многочисленным классом стал процесс переосмысления лексико – семантических единиц. По мнению В.Г. Вилюмана, переосмысление слов в связи с их переносным употреблением, сужением и расширением значения играет основную роль в образовании новых единиц сленга*: to hang out (around)* – тусоваться, бродить, cool – клевый*, to shake somebody hard* – сильно доставаться*, artsy* – пафосный*, ink (*tatoo) – татуировка, *to hmmmm (to think*) – думать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. –3-е изд., перераб. и доп. – М:. Высшая школа,1986. –295 с.
2. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография/В.В Виноградов. – М.,1977. – С. 140-161.

3. Алимова Г. Ю. Молодежный сленг и разговорная речь в современной лингвистике // Молодой ученый. — 2017. — №12. — С. 606-608
4. Гальперин, И.Р. О термине «сленг» /И.Р. Гальперин//Вопросы языкознания. –1956.-№6. – С.107-114.

А. В. СТРАНКОВСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Л. М. Середа

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В. В. ПУТИНА

Выступления данного политика позволяют нам сделать вывод, что В. В. Путина является сильным лидером и, даже если все, о чем он говорит, не может быть выполнено, русское общество импонирует ему. В своих выступлениях российский президент затрагивает практически все вопросы и проблемы, которые волнуют Россию. Отметим, что В. В. Путин, как и любой политик, в своих выступления использует определенные манипулятивные тактики, цель которых – создать нужную на данный момент картину мира.

Для целей анализа были отобрано 13 выступлений российского президента, среди которых как написанные тексты, так и стенограмма произнесённых речей президента России. Общий объем выборки материала составил 43 930 слов. Отобранные нами публичные выступления имеют разную продолжительность, что обусловлено непосредственно целью выступления и местом произнесения.

В результате предпринятого анализа были выделены лексические, грамматические и стилистические особенности речевого поведения российского лидера.

Изучим лексические особенности материала речей российского президента.

Анализ речей президента России В. В. Путина показал, что президент России в своих выступлениях использует прямую оценку «хорошо» – «плохо», тем самым эксплицирует свою точку зрения на происходящие события, апеллирует к ценностным ориентирам каждого индивида, что можно увидеть в следующем примере:

И, возвращаясь к опыту чемпионата, электронная виза, облегчение вообще визового режима в принципе, я считаю, что это могло также очень ***хорошо повлиять*** *на развитие въездного туризма, чтобы те иностранные гости, которые хотят к нам приехать, с удовольствием приезжают, советуют своим друзьям и знакомым, будут приезжать и оставлять деньги в нашей экономике. Это, мне кажется,* ***очень хорошо*** [1].

Как видим, В. В. Путин не только открыто высказывает свою оценку, но и подчеркивает, что это именно его мнение, указывая тем самым на собственную значимость в жизни России.

Также весьма часто в выступлениях В. В. Путина можно увидеть местоимения 1-го лица множественного числа «мы»/«нас» и притяжательное местоимение «наше», что позволяет ему подчеркнуть единство с народом. Приведем пример:

*Но **мы** хорошо понимаем: чтобы добиться новых рубежей, **нам** важно сберечь свою идентичность, **наше** единство и солидарность* [2].

Как видим, в данном примере В. В. Путин не только показывает, что российская нация является единой, но и апеллирует к истории, солидарности, единству, идентичности русского народа. Отметим, что местоимения «мы» и «наше» являются средствами интимизации изложения, служащими для объединения точек зрения В. В. Путина и реципиентов, поэтому они обладают значительным воздействующим потенциалом и позволяют манипулировать сознанием аудитории.

«Как любой политический дискурс, современная официальная политическая риторика строится на базовых оппозициях старое/новое, свое/чужое, истинное/ложное» [3, с. 86]. В отобранных для анализа речах российского президента имеются противопоставления, которые реализуются при помощи такого стилистического приема как антитеза, например,

*Мы с вами уже традиционно проводим предновогоднюю встречу, и есть возможность поговорить о развитии реальных секторов экономики, подвести некоторые итоги, поговорить о том, что **удалось** сделать, чего сделать по каким-то причинам **не удалось*** [2].

В данном случае противопоставление является прямым. На языковом уровне выражено при помощи использования положительной и отрицательной форм глагола. В качестве смягчения российский президент перед отрицанием использовал фразу *по каким-то причинам*, что создает впечатление того, что В. В. Путин всегда готов понять и выслушать.

Также мы обнаружили, что в выступлениях В. В. Путина имеется большое количество фразеологических единиц, которые служат разным целям. Далее представим фразеологизмы, сгруппированные по целям:

1) Идея сильного государства и лидера: *право первой руки, твёрдо стоять на ногах, не иметь кого-либо на голову выше*. Отметим, что данные фразеологизмы указывают на то, что деятельность в государстве направлена на обеспечение внутренней солидарности, единства, поддержание связи властных структур и общественных организаций, формирование способности правительства решать реальные проблемы. В. В. Путин применяет такие фразеологические единицы для того, чтобы соответствовать ожиданиям граждан.

2) Нравственные ценности и установки: *мир не без добрых людей, всех „собак“ вешать (на губернатора), худой мир – всегда лучше, чем хорошая война, подставлять плечо, отдавать себе отчёт, бросать камни в огород, от добра не ищут, не оставляет в беде, один на один с бедой, прийти на помощь и подставить плечо*. На основании приведенных примеров мы заключаем, что семантика фразеологизмов определяет культурно-нравственные ориентиры, заявленные в идеологических ценностных установках практически всех выступлений В. В. Путина. Используя подобные фразеологизмы, российский президент позиционирует себя как честного руководителя и манифестирует свое стремление к формированию нравственных ценностей, поднятию общей культуры населения, обеспечению физического и духовного здоровья нации, утверждению межнационального и межконфессионального согласия в стране.

В материалах выступлений российского президента мы отметили, что основными ценностями, к которым обращается В. В. Путин, выступают семья, патриотизм, что находит выражение в использовании лексических единиц соответствующих тематических групп:

- семья:

Мы сегодня помогаем получить жилье ветеранам, офицерам армии, молодым семьям. Переселяем людей из ветхого жилья, где нет человеческих условий для жизни. Мы подсчитали свои возможности - до конца 2012 года выделим на жилье для ветеранов дополнительно еще 30 миллиардов рублей. Хочу сказать – мы будем продолжать и расширять эту практику, в первую очередь для молодых семей с детьми [4].

- патриотизм, страна, единство нации:

*События пятилетней давности не только привели к невероятному подъёму **патриотизма во всей России**, но и показали нам огромную силу правды и справедливости. Именно поэтому Россия распахнула объятия, свои сердце и душу и с радостью и восторгом приняла вас в свою **огромную многонациональную семью*** [5].

Проанализируем также *грамматические особенности* президента России.

Для того, чтобы реципиенты лучше запоминали то, о чем идет речь в выступлениях, В.В. Путин применяет прием повтора и градации, что можно увидеть в следующем примере:

*Это событие навсегда останется великим **для** ленинградцев, **для** России, **для** всего мира, как навсегда останутся в нашей памяти и 872 дня страшных, нечеловеческих испытаний, через которые прошли жители города. **Их** страдания, **их** жертвы ничем не измерить* [4].

При помощи повторяющихся предлогов В. В. Путин показывает, что описываемые события являются весьма важными для всех, как для тех, кто живет в России, так и за ее пределами. Данные повторы позволяют увеличить воздействующий потенциал речи.

Мы выявили, что в своих выступлениях В. В. Путин пользуется приемом риторического вопроса, что можно увидеть в следующем примере:

Сегодня даже в светском научном обществе всё громче звучит вопрос: а можно ли будет назвать человеком тот плод научно-технического прогресса, создание которого проповедует трансгуманизм? [2].

В выступлениях российского президента можно встретить прием парцелляции, который приближает ее речь в разговорной:

Уже в следующем году система «Авангард» будет поступать на вооружение. Будет сформирован полк, который приступит к боевому дежурству. Дальше будем работать по планам – и по этой системе, и по другим перспективным системам вооружения для оснащения армии и флота [3].

Все три предложения описывают то, что произойдет в следующем году, поэтому с логической и коммуникативной точки зрения они должны быть объединены в одно, однако В. В. Путин прибегнул к приему парцелляции, что позволяет сделать особый акцент на каждом действии и одновременно подчеркнуть важность каждого действия.

Вопросительные конструкции в речах российского лидера зачастую употребляются в комплексе с ответом. Подобный комплекс способствует манипулированию общественным сознанием, поскольку не предполагает наличия у реципиентов собственного варианта ответа:

Почему эта система беспокоит нас больше, чем других? Да потому, что она затрагивает имеющиеся только у России на этом театре силы стратегического ядерного сдерживания, нарушает выверенный десятилетиями военно-политический баланс [4].

Примечательно, что В. В. Путин использует восклицательные предложения, хотя по коммуникативному замыслу должны быть использованы невосклицательные. Восклицательность позволяет в устной речи выделить интонационно, что именно является важным. Приведем пример:

Люди сделали этот исторический выбор ради родной страны, ради себя, своей семьи, своих детей, ради настоящего и будущего России! [5].

В данном случае В. В. Путин подчеркивает собственную гордость за то, что русский народ сделал правильный выбор. Также на

лексическом уровне в представленном выше примере наблюдаются повторы, что позволяет усилить эффект восклицательности.

Таким образом, выступления В. В. Путина наполнены различными языковыми средствами, при помощи которых он стремится оказать влияние на сознание россиян, подчеркнуть основные трудности и внешнеполитические цели государства, сформировать благоприятный психологический климат, а также показать себя как достойного политического лидера. На лексическом уровне политик использует лексические единицы с оценочной коннотацией, местоимения *мы – вы / они*, фразеологические единицы. На грамматическом уровне были зафиксированы примеры использования риторических вопросов, восклицательных предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание форума «Деловой России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/59775. – Дата доступа: 31.03.2019.

2. Торжественное собрание по случаю 10-летия Поместного собора РПЦ и патриаршей интронизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/59757. – Дата доступа: 15.10.2019.

3. Посещение Национального центра управления обороной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/59519. – Дата доступа: 15.10.2019.

4. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mn.ru/politics/78738. – Дата доступа: 30.10.2019.

5. Приём в честь празднования 25-летия принятия Конституции России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/59392. – Дата доступа: 15.10.2019.

М.А. ФИЛИМОНЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.М. Галуц

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Фразеологизмы представляют собой средство образного отражения мира, они хранят в себе исторические и мифологические события, религиозные и этические представления определенного этноса разных эпох и поколений. Однако фразеологизмы призваны не столько фиксировать опыт познания различных явлений мира, сколько передавать оценочное отношение к ним (положительное или отрицательное). Этим обусловлено употребление фразеологизмов не только в разговорном и художественном стилях, но и в публицистическом. Использование фразеологических выражений придает текстам средств массовой информации (СМИ) большую образность, выразительность, экспрессивность.

Язык СМИ достаточно отчетливо и быстро отражает изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности. При этом интернет-коммуникация как особая виртуальная информационно-коммуникативная среда создает новые условия для реализации языка и стиля медиатекстов. Многообразие медиатекстов, функционирующих в интернет-СМИ, требует исследования не только специфики их тематики, жанрового разнообразия, но и анализа лексико-стилистических особенностей.

Характерной особенностью лексической системы любого языка является ее открытость. В ней непрерывно идут процессы преемственности одних лексических единиц другими: появляются новые слова, вытесняются устаревшие, утратившие свое актуальное значение. Своеобразие лексической системы современного немецкого языка заключается в наличии процессов заимствования, появления неологизмов, интернациональной лексики, продуктивного словообразования, переосмысления содержания уже существующих понятий. Все эти явления активно представлены в языке немецких СМИ, который, будучи динамичным по своей сути, наиболее быстро реагирует на многочисленные изменения языковой действительности. Именно в языке СМИ легко увидеть новые тенденции, характерные для языка в целом, и в частности для его лексической составляющей.

Язык СМИ как устойчивая языковая система обладает также конкретным рядом лингвостилистических признаков. Ярко выраженная публицистичность стиля соседствует в нем с тенденцией

к стилистической неограниченности, идет сближение норм устной и письменной речи, происходят активные процессы общеязыковой адаптации.

Современные СМИ унаследовали основные функции публицистического стиля – информативную и воздействующую, а также принципы отбора лексических средств. В новостных и информационно-аналитических текстах происходит чередование стандартных и экспрессивных лексических единиц. Интересно выяснить, какое место занимают среди них фразеологизмы.

Чтобы выявить особенности использования и функционирования фразеологических единиц в текстах интернет-СМИ, мы выбрали материалом для нашего исследования статьи немецкой еженедельной газеты «ZEIT ONLINE» [1]. Было изучено по 10 статей в рубриках «Kultur» («Культура») и «Wirtschaft» («Экономика») с целью выявления в них ФЕ и их функциональных особенностей. Нами обнаружено 14 случаев употребления ФЕ. Среди них, используя классификацию фразеологизмов по степени семантической слитности, мы выявили 1 фразеологическое сращение, 11 фразеологических единств и 2 фразеологических сочетания.

Фразеологические сращения:

1. *den Rubikon überschreiten* ‘сделать решающий шаг’;

Фразеологические единства:

1. *jdm den Rücken kehren* ‘отвернуться от кого-либо’;
2. *jdm etwas vor Augen führen* ‘прояснить, объяснить’;
3. *auf eigenen Füßen* ‘быть независимым’;
4. *Hand in Hand gehen* ‘действовать сообща’;
5. *in die Hose machen* ‘испугаться;
6. *zum Spielball werden* ‘стать объектом’;
7. *auf Kurs sein* ‘придерживаться запланированного маршрута’;
8. *am Drücker sein* ‘иметь влияние’;
9. *sich in Szene setzen* ‘выставлять себя с выгодной стороны’;
10. *in Brand setzen* ‘поджечь что-либо’;
11. *rote Zahlen bringen* ‘принести убыток’.

Фразеологические сочетания:

1. *ins Leben rufen* ‘основывать’;
2. *im Gange sein* ‘пускать в ход’;

Таким образом, следует вывод о том, что фразеологические сращения употребляются реже всего. Объяснить это можно тем, что сращения синтаксически не разложимы, их значение не выводимо из значений отдельных компонентов. Преобладание фразеологических единств, для которых характерно сохранение семантики отдельных компонентов, можно объяснить тем, что в СМИ применяются

определенные языковые шаблоны. Для фразеологических сочетаний характерна вариантность одного из компонентов, что также удобно при использовании их в тексте для достижения определенного эффекта, усиленного или неожиданного воздействия информации.

Анализируя фразеологизмы по функциональной классификации, мы определили, что все выявленные ФЕ выполняют номинативно-экспрессивную функцию, поскольку они передают не только информацию, но и дают оценку происходящему, выражают впечатления, ощущения и переживания говорящего.

Нами установлено, что в разделе «Kultur» ФЕ чаще употребляются, чем в разделе «Wirtschaft», выявлено 10 и 4 случая соответственно. Это можно объяснить тем, что сообщения экономической тематики призваны передавать точную информацию, в то время как в рубрике «Культура» больший акцент делается на экспрессивность.

Рассмотрев ряд статей еженедельника, мы пришли к выводу о том, что используя фразеологизмы в каких-либо публикациях, авторы пытаются не только сообщить факты и информировать аудиторию о тех или иных событиях, но и активно влиять на разум и чувства читателей.

На основании вышесказанного, можно выделить основные функции фразеологических единиц в публицистическом тексте:

1. Эмоциональная функция, которая помогает вербализовать чувства автора.
2. Оценочная функция. С точки зрения выражения оценки ФЕ традиционно подразделяют на две категории: ФЕ с позитивной и негативной оценкой. К первой группе относятся фразеологизмы с выраженным значением эмоционального одобрения, почтительного уважения, восхищения, ко второй группе – с выраженным значением эмоциональной ироничности, пренебрежительности и др.
3. Функция экспрессивности, являющаяся показателем интенсивности проявления действия или признака.

Таким образом, в немецких интернет-СМИ фразеологизмы являются эффективными языковыми средствами экспрессивности, эмотивности и оценочности, что придает текстам современной немецкой прессы живое, образное звучание и особую стилистическую окраску. Благодаря ФЕ усиливается эстетический аспект языка, поскольку с их помощью информационный аспект дополняется чувственно-интуитивным описанием окружающей нас действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ZEIT ONLEIN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zeit.de/all. – Дата доступа: 09.05.2020.

Т. В. ХОМЕНЧУК
Минск, БГУ
Научный руководитель: С. В. Воробьева

КАЛАМБУР КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В КИНОДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ)

В настоящее время кинематограф является одним из самых массовых видов искусства. Современная культура становится преимущественно визуальной. В сфере развлечений книги теряют свои позиции по сравнению с кино.

Поскольку на смену тексту пришло кино, именно оно представляет собой один из важнейших и достоверных источников об изменениях и процессах, происходящих в языке. Произведения киноискусства все чаще выступают материалом лингвистического исследования. Интерес представляет, главным образом, языковая составляющая кинофильма. Для обозначения предмета исследования ученые оперируют термином «кинодискурс».

Определим понятие кинодискурса. С.С. Назмутдинова понимает под кинодискурсом «семиотически осложненный, динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности [1, с. 7].

Следует отметить, что в современном киноискусстве находит свое воплощение такая категория эстетики, как комическое. Рассмотрим данное понятие подробнее.

Как правило, в своих исследованиях комическогоученые опираются на философские теории, рассматривая комическое в качестве одной из категорий эстетики, наряду с трагическим и возвышенным, идеальным и низменным.Некоторые теоретики, в частности Б. Дземидок, подчеркивают, что «комическое – одна из самых сложных и разноплановых категорий эстетики» [2, с. 7].

«Краткий словарь по эстетике» определяет комическое следующим образом: «комическое (от греч. komikos – смешной) – одна из основных эстетических категорий, отражающая жизненные явления, характеризующиеся внутренней противоречивостью,

несоответствием между тем, чем они являются по существу, и тем, за что они себя выдают» [3].

Существует множество различных теоретических подходов к изучению понятия как в отечественной, так и в зарубежной науке. Польский философ и теоретик искусства Б. Дземидок предложил свою классификацию фундаментальных концепций комического, согласно которой все они делятся на 6 основных групп. Среди них автор особенно выделяет теорию отклонения от нормы, одними из авторов которой являются немецкий эстетик К. Грос и польский исследователь Я. Тшинадлевский.

В основе теории К. Гроса лежат два главных мотива: «мотив отклонения от нормы» и «мотив превосходства познающего субъекта над объектом познания комического» [2, с. 38]. Объектом комического, по мнению К. Гроса, является «какой-либо нелепый, превратный объект», «все то, что отклоняется от нормы: искажение видовых признаков объекта, нецелесообразный жесть и т.д.»; при этом он считает, что «все комическое вызывает у нас приятное чувство превосходства по отношению к объекту» [2, с. 39].

Сторонники данной концепции также видят сущность комического в несоответствии. Например, Я. Тшинадлевский полагал, что основа комического заключена в «отклонении явления от существующей нормы как в сторону преувеличения, так и преуменьшения» [2, с. 34].

Изучив понятие комического, рассмотрим виды комического. В теоретической литературе, как правило, выделяются два основных вида комического – юмор и сатира. По мнению Ю.Б. Борева, они представляют собой два полюса смеха, между которыми находится множество других различных его оттенков [4, с.15]. Некоторые исследователи относят к формам комического также иронию и сарказм.

В сущности данных форм лежит комедийное отношение к действительности. Различие между ними заключается в степени критики, которой подвергаются их объекты, целями, которые преследует каждый из них, и их эмоциональным оттенком.

Что касается средств комического, по мнению большинства исследователейк языковым средствам комического относятся фонетические, лексические,фразеологические и грамматические средства. Они включают все выразительные средства языка, идентичные со средствами, используемыми влирических, эпических и драматических произведениях. Однако перед автором комического произведения стоит задача не просто использовать выразительные средства языка, но и придать им определенную комическую окраску.

В рамках данной работы мы предлагаем считать языковыми средствами комического все стилистические средства языка, которые могут быть использованы автором для создания комического эффекта.

Одним из таких языковых стилистических средств является каламбур, или игра слов. По мнению И.В. Арнольд, каламбур, или игра слов, относится к группе «лексическихизобразительно-выразительных средств, в которых слово или словосочетаниеупотребляется в преобразованном значении» [6, с. 60]. Следует также отметить, что каламбур является наиболее часто используемым средством создания комического эффекта.

Один из авторов книги «Стилистика английского языка» А.Н. Мороховский определяет каламбур следующим образом: «Каламбур (англ. pun) – стилистический оборот, игра слов, основанная на комическом обыгрывании созвучных слов или словосочетаний с несовместимыми значениями. Каламбур строится на полисемии, омонимии, омографах, шуточной этимологизации слов и др.» [7, с.192].

Таким образом, в основе каламбура лежит двусмысленность. Автор использует многозначные или созвучные слова или словосочетания, имеющие несовместимые значения, что в результате порождает комический эффект.

В рамках настоящего исследования были проанализированыпримеры использования каламбура для создания комического эффекта на материале американского комедийный сериал «Грейси Фрэнки» (англ. Grace and Frankie).

В анализе отобранных примеров будет использована классификация каламбуров, предложенная болгарскими лингвистами С. Влаховым и С. Флориным. Они рассматривают каламбуры на трех уровнях: фонетическом, лексическом и фразеологическом [8, с. 290].Согласно этой классификации, каламбуры на фонетическом уровне строятся на созвучии слов или словосочетаний. С. Влахов и С. Флорин также отмечают, что для каламбура на данном уровне «характерно преобладание звуковой стороны нал смысловой и иногда настолько, что становится сомнительным отнесение оборота к категории каламбура» [8, с. 292]. В связи с этим в данном исследовании мы рассмотрим примеры каламбуров на лексическом и фонетическом уровнях.

1. Лексический уровень.

1) Каламбуры, основанные на **многозначности** слова. Многозначная лексика обладает большими выразительными возможностями и является неисчерпаемым источником яркой эмоциональности. С. Влахов и. С. Флорин полагают, что «на

многозначности слова строятся, может быть, наиболее типичные и многочисленные из лексических каламбуров» [8, с.294].

*Bud: Hello, Mother. Do babies **change**? Like, in week two?*

Frankie: Not themselves.

Здесь игра слов возникает благодаря использованию многозначного глагола to change. В данном контексте реализуются два значения глагола: 1) to become different – меняться, изменяться и 2) to put a clean nappy on a baby, or to put clean clothes on a baby or small child – менять подгузник маленькому ребенку. Герой спрашивает, меняются ли дети на второй неделе жизни. В данном случае реализуется первое из вышеуказанных значений глагола ‘tochange’. В ответ он слышит: “Notthemselves”. Таким образом, в ответе подразумевается второе из упомянутых нами значений глагола tochange, что создает комический эффект.

2) Каламбуры, построенные на использовании **имен собственных**.

Е.П. Ходаковаотмечает, что игра слов в таких случаях обычно получается при «столкновении совпадающих по звучанию имен собственных и нарицательных» [9, с. 42].

В следующем примере мы наблюдаем такое столкновение говорящего имени собственного Faithи имени нарицательного faith:

*Frankie: I’m alive again. And fully capable and equipped for all your babysitting needs. You can have **Faith** with me and you can have **faith** in me.*

2. Фразеологический уровень.По мнению А.А. Щербиной, «в высшей степени продуктивным источником для создания игры словявляется разрушение фразеологизма, когда идиоматические или просто фразеологически связанные значения слов отрываются от своейфразеологической среды, деформируются, изменяются или превращаются в«свободные» [10, с. 58] значения.

Рассмотримданный вид каламбура на примерах:

Grace: Why are we doing this?

*Nick: Because I can't **get you out of my head.***

*Grace: Then you should get **a new head.***

Nick: I would, but I have great hair.

В данном примере игра слов строится на использовании устойчивого выражения ‘togetsomethingoutofone’shead’ –выбросить что-либо из головы. Основанием каламбура выступает слово ‘head’. Исходное выражение деформируется – наблюдается сокращение его состава, и в результате возникает игра слов.

В следующем примере происходит столкновение прямого и переносного значений выражения:

Frankie: Hold onto your seatbelts, or hat. No, you don't wear hats. But you should. ***You have the head for it.***

Согласнотолковомусловарю, фразеологизм‘to have a (good) head for something’означает to have a natural ability to do something well– иметьсклонностькчему-л. В нашем примере выражение используется не в переносном, образном значении, а в прямом. Такая неожиданная модификация значения порождает игру слов и создает комический эффект.

Таким образом, каламбур представляет собой эффективное и одно из наиболее часто используемых языковых средств создания комического эффекта в целом и в кинодискурсе в частности. Оно также представляет интерес для дальнейших лингвистических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назмутдинова, С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дисс. … канд. филол. наук : 10.02.20 / С.С. Назмутдинова ; науч. рук. Л.В. Кушнина; ПНИПУ. – Тюмень, 2008. - 21 с.

2. Дземидок, Б. О комическом / Б. Дземидок. – М.: Искусство, 1974. – 99 с.

3. Краткий словарь по эстетике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esthetiks.ru/komicheskoe.html. – Дата доступа:05.11.2019.

4. Борев, Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю.Б. Борев. –М.: Искусство, 1970. – 275 с.

6. Арнольд, И.В.Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. –М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

7. Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. – Киев: Вища школа, 1984. – 241 с.

8. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.

9. Ходакова, Е.С. Словесная шутка / Е.С. Ходакова. – М.: Высш. шк., 1974. – 58 с.

10. Щербина, А.А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) / А.А. Щербина. – Киев: Изд–во Акад. Наук УССР, 1998. – 68 с.

А. В. ШИЛО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ТАБУ В ИСПАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Политика является одной из тех запретных тем, которую необходимо избегать при разговоре. Все, что относится к ней, по мнению испанцев, пропитано извращенными идеологиями, сложными заговорами и коррупционными действиями. Отношение испанцев к их правительству нельзя назвать положительным, однако обсуждение политического устройства страны не приветствуется ввиду того, что оно может повлечь за собой крайне негативные последствия [1]. В испанской культуре обсуждение политики часто табуируется в повседневном общении, особенно на семейных встречах. Не следует выражать свое личное мнение по поводу вопросов, касающихся политики, иначе может разгореться конфликт.

Одной из политических тем, на обсуждение которой особенно остро реагируют испанцы, является конфликт Испании и Каталонии. Ранее Каталония имела независимость, но в XVII веке ее утратила. С тех пор попытки вернуть свою независимость не прекращаются. В течение долгих лет этот регион Испании вел борьбу за возвращение своей независимости, а также культурной и экономической самостоятельности. Начало XXI века стало переломным моментом в истории Каталонии, поскольку регион получил новый автономный статус, а также расширил финансовую самостоятельность. В настоящее время конфликт между Каталонией и остальной Испанией не угасает. Каталония желает получить больше полномочий, однако «власти Испании, в свою очередь, не придают значения экономическим требованиям, считая основной причиной разрастания конфликта политику каталонских властей, направленную на расширение собственных полномочий и узурпацию власти в регионе» [2, с. 236]. Конфликт между регионами Испании глобален, таким образом, это объясняет, почему эта тема является запретной.

Другой запретной политической темой считается обсуждение испанской гражданской войны (1936–1939 гг.), которая вспыхнула между демократией и диктатурой, господствующими в Испании. Результатами войны стали десятки тысяч погибших, а также установление жесткого диктаторского режима Франсиско Франко на 40 лет [3, с. 102].

В испанском речевом общении существуют так называемые политические эвфемизмы, которые применяются вместо слов,

выражающих признаки расы, возраста, религии, сексуальной ориентации, экономического положения и других аспектов. Так, например, вместо *los pobres* (бедные), оскорбляющее некоторых людей, принято использовать выражения *colectivos des favorecidos* (малоимущие слои населения) или *personas con dificultades mendigos* (люди, испытывающие трудности). Использование эвфемизмов, с одной стороны, положительно влияет на общество, так как стирается разница между людьми, имеющими разный достаток, они начинают чувствовать себя более комфортно. Однако, как отмечают испанские источники, такие языковые средства содержат определенную степень лжи и лицемерия, так как они являются попыткой свести к минимуму негативные стороны жизни и показать положительный образ общества [4, с. 625].

Обсуждение религии также достаточно нежелательно, оно вызывает слишком много противоречий, поскольку в Испании так же, как и во многих странах, наблюдается большое количество верований и мировоззрений: католики, католики-протестанты, те, кто не верит ни во что, кроме как в хороших людей, те, кто видит Будду как духовное совершенство, и те, для кого Далай-лама – духовной лидер. Необходимо принимать во внимание разнообразие культур и к ним относиться с уважением, избегая выражений, которые способны оскорбить. Тема религии достаточно сложная и опасная для обсуждения, поскольку может спровоцировать споры и разногласия на почве разного мировоззрения и отношения к одним и тем же вещам. Обсуждение религии возможно при полном уважении мнения друг друга, не осуждая и не упрекая в противоположном мнении [5]. Обсуждение религии – порождение новых вопросов и поиск ответов. Но поскольку вера людей основана на разных учениях, таких как буддизм, католицизм, ответы на одни и те же вопросы будут трактоваться по-разному, соответственно отсюда могут вытекать конфликты и споры. Представитель любой религии будет чувствовать свое превосходство над другими, а свои убеждения будут более правильными, чем убеждения представителя другой религии. Таким образом, следует быть осторожными в упоминании религии в процессе разговора.

Обсуждать болезни, операции, лечение – не самый лучший вариант для развития разговора. Кроме того критика человека, обсуждение его веса, одежды, прически – тема, находящаяся под запретом. Особенное место в испанском общении занимает запрет на обсуждение физических дефектов людей. Как и во многих других культурах, физиологические особенности не обсуждаются, эта тема многих смущает. Физические и психические дефекты не называются открыто, например *ciego* (слепой) заменяется на более мягкое *no*

vidente (незрячий), *estar loco* (сумасшедший) на *tener las tejas corridas* (душевнобольной).

Испанцы достаточно доброжелательны и открыты, однако, общаясь друг с другом, о себе они много не говорят. Необходимо помнить об этом, а тем более не говорить о себе, когда собеседник об этом не просит [6].

Возраст – табуированная тема в Испании. Каждый испанец в душе молодой, и это не зависит от биологического возраста. Нельзя обсуждать возраст как женщин, так и мужчин. Испанское общество считает, что возраст – это всего лишь вопрос отношения, и большинство испанцев чувствуют себя гораздо моложе своего биологического возраста. Компания Vida Caixa, являющаяся специалистом в исследовании качества жизни, пенсионного возраста, а также занимающаяся страхованием жизни, провела социальный опрос, согласно которому были сделаны следующие выводы: лица старше 35 летнего возраста чувствуют себя на 10 лет моложе [7]. Пожилых людей не принято так называть, вместо *los viejos* или *los ancianos* испанцы обычно используют *personas de la tercera edad*, что дословно означает «люди третьего возраста». В этой культуре почти всегда обращаются на «ты», а уважительное обращение на «вы» может испанца оскорбить, поскольку в таком случае испанец посчитает, что ему намекнули на существенную разницу в возрасте.

В испанских школах, в отличие от белорусских, ученики обращаются к преподавателям на «ты». Благодаря такому обращению учителя располагают детей к себе и налаживают тесный контакт.

В испанской культуре не принято говорить о заработной плате, экономическом положении, а также о том, сколько человек тратит, какое социальное положение имеет. Такие вопросы, по мнению испанцев, могут задавать только невоспитанные люди. Считается, что высокое социальное положение не всегда свидетельствует о хорошем образовании и положительных чертах человека. В Испании полагают, что финансовые вопросы следует оставить менеджеру банка или консультанту по налогам. Если даже испанец претерпевает финансовые трудности, он не должен о них говорить всем вокруг, а деньги в долг он попросит только в крайнем случае и только тет-а-тет. В отличие от множества других европейских культур, испанская культура не приемлет навешивания «ярлыков», даже если человек имеет маленькую заработную плату или низкий социальный статус. Этот народ не любит делить людей на бедных и богатых, подчеркивать превосходство последних.

Разговор о смерти также является достаточно деликатным. Эта тема зачастую табуируется, поскольку может расстроить и вызвать

негативную реакцию собеседника. Смерть – прекращение жизни, путь, не имеющий возврата назад. И именно знание того, что всем начинаниям и всему, что нажито, придет конец, побуждает избегать прямого разговора о смерти. Приведем некоторые примеры эвфемизмов: *descansa en la paz del Señor* (отдыхает в мире Господнем); *regresó a la casa del Señor* (вернулся в дом Господний); *falleció* (скончался); *fue llamado a la casa del Señor* (был призван в дом Господний). В испанской культуре существует целый ряд выражений, помогающих говорить о неприятной теме, не используя при этом огорчающие слова [8, с. 100].

Самоубийства – тема, которая в испанском обществе так же, как и в белорусском, табуируется. В Испании, по данным статистики, каждый год совершается около 3600 случаев суицида, из них 75% погибших – мужчины. На протяжении долгого времени самоубийство было запретной темой для разговора, но в последние годы все больше людей обсуждают ее, поскольку наблюдается рост количества погибших. Количество самоубийств в два раза выше, чем количество погибших в автомобильных катастрофах. Страна поставила перед собой цель – сократить число самоубийств на 20%.

Еще одной особенно деликатной темой можем назвать сексуальные отношения. Сексуальность и сексуальные отношения являются запретной темой для 70% молодых людей. Семь из десяти молодых людей признаются, что боятся говорить о сексуальности, согласно исследованию, в котором приняли участие 657 подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Эксперты приходят к выводу, что для решения данной коммуникативной проблемы важно ввести уроки для изучения не только сексуальных отношений, но и взаимного уважения с целью предотвращения насилия в отношении детей. Поскольку, согласно данным исследованиям, два подростка из трех говорят о насилии в семьях. По мнению экспертов, эти цифры должны насторожить общество, и должны быть приняты мере по искоренению этой проблемы [9].

Если говорить о табуированных темах на рабочем месте, следует подчеркнуть, что в испанском обществе нужно понимать, где находится грань между тем, что относится к работе, а что является слишком личным. Приведем темы, на которые не стоит говорить с коллегами: заработная плата; болезни; недовольство работой и условиями труда; стоимость личных покупок; политика, религия; расизм [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. El tabú de la política [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.milenio.com/opinion/varios-autores/ando-moreleando/el-tabu-de-la-politica. – Date of access: 20.12.2019.

2. Зарипова, А. Р. Конфликт между центром и Каталонией в Испании: анализ политического дискурса / А. Р. Зарипова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 232–237.

3. Мухамеджанов, М. М. К истории гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) / М. М. Мухамеджанов // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 102–108.

4. Gómez Sánchez, M. E. Cortesía y eufemismo: los sustitutos eufemísticos en la prensa y la defensa de la propia imagen, Blas Arroyo, J. L., Casanova Ávalos, M. y Velando Casanova, M. (eds.) // Discurso y sociedad: Contribuciones al estudio de la lengua en contexto social, Castellón de la Plana: Universitat Jaume I. – P. 625–636.

5. Prohibido hablar de religión [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.vidanuevadigital.com/blog/prohibido-hablar-de-religion-ricardo-medina/. – Date of access: 25.12.2019.

6. Речевые табу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://madrid.portalglobus.ru/event/eventproduct/104. – Дата доступа: 25.12.2019.

7. Lo que vale es la actitud: en España nos sentimos más jóvenes de lo que somos [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.niusdiario.es/sociedad/espana-sentimos-mas-jovenes-que-somos_18_2850495201.html. – Date of access: 27.12.2019.

8. Káñina, Rev. Artes y Letras, Univ. Costa Rica / Rev. Káñina // XXXIII Especial: 95–105, 2009. – Káñina P. – P. 100–101.

9. La sexualidad tema tabu para los jovenes [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.diariodenavarra.es/noticias/mas_actualidad/sociedad/2013/12/18/la_sexualidad_tema_tabu_para_los_jovenes_140630_1035.html. – Date of access: 28.12.2019.

10. 10 temas prohibidas en la oficina [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.vidaprofesional.com.ve/blog/10-temas-prohibidos-en-la-oficina.aspx. – Date of access: 28.12.2019.

А. В. ЯНКОВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М. В. Ярошук

СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аббревиация — это образование новых слов путем сокращения (усечения) основы. В результате действия этого способа словообразования создаются слова с неполной, усеченной, основой (или основами), называемые аббревиатурами. В английском языке аббревиация первоначально возникла как средство экономии в письменности, и лишь намного позднее (в XVI в.) сокращенные единицы стали сначала появляться в разговорной речи и уже потом переходить в стили письменной речи. Появившаяся в 1980-е гг. компьютерная техника предоставила огромное количество сокращенных слов и терминов, особенно в английском языке, из которого они были заимствованы практически всеми национальными языками, став таким образом интернационализмами: PC <personal computer; Rom <read-only memory; Proc < processor.

Первоначально сокращения были графическими, впоследствии некоторые из них подверглись лексикализации. Аббревиатурные процессы отражают логику, характерную для развития английского языка, стремящегося к простоте языкового выражения и сохранению его информационной значимости для целей коммуникации.

Термины «аббревиатура» и «сокращение» по-разному трактуются учеными, и до сих пор нет четкого определения данных понятий. Чаще всего, «аббревиатура» и «сокращение» употребляются как абсолютные синонимы, и разницу между ними видят лишь в этимологии («аббревиатура» - заимствованный термин). Однако некоторые лингвисты, например, О.Д. Мешков высказывают мнение, что сокращение следует употреблять в широком смысле слова, и оно представляет собой любой сокращенный вариант написания или произнесения слова (термина) или его словосочетания – независимо от его структуры и характера получившейся единицы.

В описании типов аббревиатур у И.В.Арнольд не разделяются понятия «сокращение» и «аббревиатура». «Сокращением (shortening of words, abbreviation) называется морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается». Однако под «сокращением» понимается усечение отдельного самостоятельного слова, а под «аббревиатурой» - усечение словосочетания.

Так, термином «сокращение» обозначается и процесс, при котором слово или словосочетание подвергается сокращению, и результат данного процесса, т.е. само сокращенное слово. Наряду с этим понятия «процесс сокращения» и «сокращенные слова» могут обозначаться такими терминами, как сокращение сокращенные единицы, сокращенные слова, сложносокращенные слова, усечения, усеченные единицы, частично-сокращенные слова, аббревиация, аббревиатуры, акронимы, эллипсис.

И.В. Арнольд делит аббревиатуры на простые и сложные.

Простые аббревиатуры образуются путем отбрасывания конечного или начального слогов основы. Например: caps (capital letters), demo (demonstration), intro (introductory sentence первое предложение газетной статьи, которое должно сразу же заинтересовать читателя), ad (advertisement).

Аббревиатуры, являющиеся вторичным наименованием предмета и существующие в языке наравне с полной формой, являются стилистически окрашенными словами и носят неофициальный разговорно-фамильярный характер. Например, следующие пары слов: sister — sis; doctor — doc; professor — prof; second — sec; difference — dif; operation — op и т. п. Если исходное слово забывается или начинает употребляться реже, и аббревиатура становится основным, а не вторичным наименованием предмета, сокращенное слово становится стилистически нейтральным: plane (из aeroplane), cab (из cabriolet), perm (из permanentwave), phone (из telephone), bus (из omnibus) и др. [7]

Сложные аббревиатуры (сложносокращенные слова) образуются действием аббревиации и основосложения и состоят из начальных букв или слогов слов и основ или из сочетания их с полными основами. Например: CND (Campaign for Nuclear Disarmament); PA system (public address system); Interpol (International police); hi-fi (high fidelity); sci-fic (science fiction); V-Day (Victory Day).

Аббревиация активно взаимодействует с другими способами словообразования:

- от аббревиатур создаются новые слова при помощи традиционных способов словообразования;
- аббревиация может сочетаться с другим способом словообразования. К примеру: postie (postman>po'st+ie) — “почтальон”.
- Аббревиация принимает участие в дальнейшем развитии других способов словообразования.

По формальному признаку сокращения слов могут быть разбиты на 3 типа:

- Аферезис - apheresis, т.е. усечение начала слова; history - story; telephone - phone; example -sample.
- Синкопа - syncope, усечение середины слова: market - mart; even - e'en [i:n]; ever - e'er; never-ne'er.
- Апокопа - apocope – усечение конца слова: editor - ed; advertisement - ad; veteran - vet; vampire - vamp; permanent - perm; microphone - mike.

При возникновении сокращенного слова полная форма может отпасть, как исчезло из языка слово avantguarde после возникновения, сокращенного vanguard.

И.В. Арнольд также обращает внимание на то, что в английском языке сокращение развито значительно сильнее, чем в русском [1, с. 34].

Сокращения могут касаться и целых словосочетаний, обозначающих одно понятие. Такое явление называется эллипсом, например: The grocer's (shop) was closed. They sell minerals (mineral waters) on every street corner.

Р. Квэрк, С. Гринбаум, Д. Лич, И. Свартик, авторы книги “A Grammar of Contemporary English”, классифицируют сокращения на три типа: усечение, смешение, аббревиация. [3]

Усечения, столь характерные для современного английского языка, функционируют в английском языке на протяжении длительного времени. Они начали появляться в среднеанглийский период. К примеру, усечения quack от quacksalver датируются XVI веком, a gent появилось еще раньше: оно известно со времен войны Алой и Белой розы. В языке драм Шекспира (к. XVI - н. XVII в.) отмечено наличие сокращенных вариантов имен, например, Jule - Juliet, Hall - Harry/ Henry, Ned - Edward. К средневековому периоду относят появление усечений rep - reputation, pos или pozz - positive и некоторые другие. [5]

В разделе «усечение» рассматриваются:

— сокращение первой части слова (phone — telephone; zine – magazine; vator – elevator);

— сокращение конца слова, которое встречается чаще, чем сокращение начала (exam — examination; sis – sister; specs – spectacles; imposs – impossible);

— сокращение, как в начале, так и в конце слова, что встречается довольно-таки редко (flu — influenca, fridge — refrigerator). [4]

Существует также «усечение» имени: Alf — Alfred; Ed – Edward; Sam – Samuel; Bess – Elizabeth. [3]

Наряду с сокращениями, прочно закрепившимися в языке, примеры которых стали хрестоматийными (doc < doctor, flu < influenza, pants < pantaloons, plane < airplane, photo < photograph, pub < public house и др.), обнаружены усечения, получившие распространение именно в последнее десятилетие. Это, с одной стороны, наименования, которые и раньше существовали в языке, однако активизировались в начале XXI столетия ввиду их большей актуальности (к примеру, усечения terr < terrorist, high-tech < high technology, showbiz < show business и т д), и, с другой стороны, единицы, появившиеся совсем недавно вместе с популяризацией новых реалий (moby < mobile telephone, digi < digital, blog < weblog, comp < computer, chick lit < chick literature и др). Подобные примеры свидетельствуют о весомой роли экстралингвистических факторов в процессе образования и распространения анализируемых единиц, а также о приемлемости усечения как способа номинации. Большую часть усечений составляют стилистически маркированные единицы. К примеру, активно тиражируемые в прессе элементы bennies < benefits, bod < body, crim < criminal, celeb < celebrity, faxe < favourite, info < information, mag < magazine, pic < picture, prez < president и др. в лексикографических источниках фиксируются пометами "slang", "colloquial", "informal". Подобного рода усечения употребляются массовыми текстами выборочно.

Существуют также графические сокращения слов и словосочетаний, которым соответствуют английские эквиваленты в полной форме.

— дни недели: Mon - Monday, Tue - Tuesday и т.д.;

— названия месяцев: Apr - April, Aug-August и т.д.;

— обращения: Mr, Mrs, Ms, Dr и т.д.;

— военные звания: capt - captain, sgt - sergeant и т.д.;

— научные степени, а именно: BA - Bachelor of Arts, DM - Doctor of Medicine.

— единицы времени, длины, веса: f./ft -foot/feet, sec. - second, in. - inch и т.д.

Графические сокращения используются исключительно в письменной речи и не имеют соответствующей звуковой формы выражения в устной речи: co <company; fin <financial.

Сокращенные слова способны к дальнейшему словопроизводству, например: mob−сокращение из mobile vulgus дает mobster; от существительного jeep путем конверсии образуется to jeep - ехать или везти на таком автомобиле. [5]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: , 1986. – 296 с.
2. Шокуров, В. Н. Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. 1952. Т. 73. Вып. 5. — С. 184 — 185.
3. https://www.bbc.com/news/business-52176666
4. https://www.bbc.com/news/business-52188448
5. https://www.bbc.com/news/uk-politics-52129128

А. А. ЯНУШКО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: А. Д. Дудько

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

В современном мире значимость рекламной коммуникации постоянно возрастает, рекламный процесс пронизывает все общественные ячейки, используя для этого самые разнообразные каналы.

Рекламный текст – сложное, комплексное явление, затрагивающее различные сферы научной деятельности. Он представляет собой особый тип текста, функционирующий преимущественно в СМИ, созданный с целью оказания влияния на выбор потребителя. Главная цель рекламного текста – способствовать продаже товара или услуги. Основными характеристиками рекламного текста являются краткость, эффективность, информативность, выразительность.

Реклама всегда имеет свою специфическую целевую аудиторию, чаще всего потенциальные потребители классифицируются на основании таких признаков, как возраст, пол, сфера деятельности и т.д. Немаловажным критерием является рынок сбыта. Следовательно, рекламодатель должен учитывать культурные, социальные, лингвистические особенности жителей конкретной страны. Таким образом, реклама приобретает уникальные характеристики, позволяющие ей эффективно воздействовать на носителей определенной лингвокультуры.

Англоязычная реклама обладает рядом особенностей. В первую очередь, они продиктованы строем языка: английский язык является аналитическим, флективным, для него характерен строгий порядок слов, наличие большого количества вариантов, диалектов.

Рассмотрим лингвистические особенности англоязычных рекламных текстов.

Самой распространенной частью речи в английском рекламном тексте является глагол. Среди наиболее часто употребляемых глаголов можно выделить: *do, try, buy, have, take, go, ask, get, see, feel, taste, watch, smell, find, listen.* Например: *«Buy the car. Own the road»* (Pontiac Grand Am). [1].

Широкое распространение получило использование односложных и двусложных слов. Это можно объяснить критерием удобочитаемости: чем короче предложение, тем легче его читать и запоминать.

Язык рекламы отличается богатством прилагательных. Словарь рекламы часто отмечен удачными коннотациями, которые описывают уникальные качества рекламируемых товаров и помогают аудитории сформировать позитивное отношение к продукту. К наиболее употребительным в англоязычной рекламе прилагательным относятся: *good, best, free, fresh, delicious, wonderful, special, fine, big, great, real, easy, bright, extra, rich.* Например: *«Domore. Feelbetter. Livelonger»* [2].

Существует особый характер употребления личных и притяжательных местоимений: *we, our, you, your, they, their*. При этом превалируют притяжательные местоимения 2-го лица, что помогает создать эффект обращения лично к каждому потенциальному покупателю. Например, *«We believe the more you do to protect your home, the more you should save»* [3].

Создавать лаконичные и информативные тексты позволяет использование всевозможных лингвистических и стилистических средств.

Одним из самых часто употребляемых тропов является метафора. **Метафора** – употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений [4]. Например:

«Made of Brazilian summer» [5] – «Сделаны из бразильского лета». В этом случае на товар переносятся положительные ассоциации, связанные с жарким бразильским летом. *«Put a tiger in your tank»* [6] – «Посели тигра в своем баке». В этом случае такие характеристики тигра, как скорость, выносливость, мощность переносятся на автомобиль, использующий топливо торговой марки Exxon.

Олицетворение. Троп, состоящий в приписывании неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ [4].

«WE (HAIR) DARE YOU FIND THE MANE OF YOUR DREAMS. Take the Sally Beauty Hair Dare. Try one of our hundreds of salon-quality products under $10-and if you don't love it, return it for your money back, guaranteed. So split up with split ends. Dumpyourdrugstorehairdye…»[6].

В данном рекламном тексте волосы наделяются способностью говорить и советуют приобрести шампунь торговой марки «SallyBeauty».

Антитеза – стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов [4].

«Today or tomorrow with us!» – противопоставляются слова «today» и «tomorrow». Антитеза подчеркивает высокое качество и характеристики продукта посредством создания контраста.

Парцелляция – такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы [4].

Например, *«Keep glowing. Even without makeup»* – «Продолжай сверкать. Даже без макияжа»). *«I.V.E. Get Involved. Volunteer. Exceed». (PoloJeans)* [7]. Этот прием придает тексту динамичность и способствует легкому запоминанию.

Градация – стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания, при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание производимого ими впечатления [4].

Рассмотрим данное стилистическое средство на примере рекламы интернет портала «AWAXHOME».

«The biggest Internet portal, providing you various content: brand new books, trending movies, fresh magazines, hot games, recent software, latest music releases. Safer, than torrent-trackers. 18 years of seamless operation and our users' satisfaction. Alllanguages. Brandnewcontent. Onesite»[8].

Сначаламы узнаем о характере услуг, предоставляемых интернет порталом, далее перечисляются категории доступных продуктов. Каждое последующее предложение содержит в себе положительные характеристики вышеупомянутого сайта, расположенные таким образом, что создается впечатление усиления воздействия на читателя, а использование парцелляции усиливает этот эффект.

Анафора – стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда [4].

Например, рекламабатончика Twix: *«Three more right Twix to crave. Three more left Twix to detest»* [8] – здесь использование анафоры сочетается с использованием парцелляции, придавая тексту еще большую выразительность. Еще один пример:

«Exquisite designs that exceed the finest standards of contemporary life. Forinside, foroutside, forever» [8].

Один из приемов, используемых в создании рекламного текста – **игра слов** – фигура речи, состоящая в юмористическом использовании многозначности слова или звукового сходства различных слов [4].

Плюрализм смыслов достигается за счет того, что используются разные варианты написания выражений и слов. При этом с помощью языковой игры, рекламе придается комический эффект.

«Campbell's Healthy Request Soups – all 25 choices – have our lower sodium natural sea salt added for taste you can actually taste» [9]. В

приведенном примере игра слов основывается на том, что слово «taste» выступает в качестве разных частей речи: глагола и существительного, реализуя следующие значения – «вкус» и «чувствовать вкус».

Риторический вопрос – вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса [4].

«Freakishly shining hair?» [7], «Is it live, or is it Memorex?» [2]. Включение в рекламный текст вопросов создает эффект наличия диалога с читателем, способствует привлечению внимания.

Аллитерация – повторение одинаковых согласных звуков или звукосочетаний [4]. Например, *«It helps the hurt stop hurting»* (реклама антисептика) – повтор согласного звука [h] способствует привлечению внимания адресата, *«Spare parts for humans are not a sorig in a last hose for cars. Don't Drink and Drive. Issued in Public Interest by BMW. Don't drink and drive. BMW»* [10] – повтор согласного звука [d].

Использование **рифмы** в рекламных текстах способствует лучшему запоминанию сообщения. Например:

«One obsession for color expression

Exclusively smooth color richness

Because you`re worth it» [7] (ColourRicheЛореаль).

Часто употребляются **фразеологизмы, клише**.

«Millions of girls want to be in her shoes. But she wants to be in ours» (Reebok) [10]. В первом предложении оборот «tobeinsmb'sshoes» использован по отношению к Паоле, которая рекламирует кроссовки. Во втором предложении это выражение следует понимать конкретно, то есть сама танцовщица предпочитает носить обувь Reebok.

Выразительности рекламным текстам придает использование неформальной, эмоционально окрашенной лексики: *«I'mnuttyaboutHerbalEssences»*[7]. Включение таких единицв рекламный текст создает эффект близости между адресантом и адресатом.

Привлечению внимания способствует использование **иностранных лексических единиц**: *« … Dump your drugs to rehair dye. Bid adieu to your old shampoo-and get the mane of your dreams from the experts at the new Sally Beauty»* [6].

Использование**терминов**: *«Formulated with Pentapeptides and Hyaluronic Acid, it works by targeting the 3 hardest to treat areas: eyes, jaw line, and neck»*[8]. Термины («PentapeptidesandHyaluronicAcid» – пента-пептиды и гиалуроновая кислота) могут быть непонятны среднестатистическому покупателю, но создают ощущение прикосновения к новейшим достижениям науки и техники.

Главной функцией рекламы, безусловно, является привлечение внимания потребителя. На лингвистическом уровне это может быть достигнуто путем нарушения норм языка, например, умышленное использование неправильного написания, семантических отклонений, «неправильного» синтаксиса и необычного использования знаков препинания: *«BarBQ»* [10], *«The 4headGardenofDreams»* [2].

В заключении хотелось бы сказать, чтонесмотря на то, что многие черты рекламного текста являются интернациональными, направленность рекламы на англоговорящую аудиторию, имеющую свои культурные и исторические особенности, делают англоязычную рекламу неповторимой, наделяют ее уникальными чертами.

Стоит отметить крайне высокую концентрацию разнообразных стилистических приемов, сочетание нескольких средств художественной выразительности в одном тексте или даже предложении, высокую степень вербализации, особый характер употребления местоимений. Широкое распространение получило умышленное нарушение норм языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Newsweek [Electronicresource]. – 1995. – Vol. 125. – P. 421. – Accessofmode: https://archive.org/details/newsweek125marnewy. – Dateofmode: 28.04.2020.
2. Sloganlist [Electronic resource]. – Access of mode: https://www.sloganlist.com/company-slogans/GSK-slogans.html. – Date of mode: 28.04.2020.
3. Murray, C. Liberty Mutual Review – The Do-It-Yourself Car Insurance / C. Murray [Electronic resource]. – Access of mode: https://www.moneyunder30.com/liberty-mutual-review. – Date of mode: 28.04.2020.
4. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 357 с.
5. Behance [Electronic resource]. – Access of mode: https://www.behance.net/gallery/51913607/Havaianas-Made-Of-Brazilian-Summer. – Date of mode: 08.04.2020.
6. Collectorsjournal [Electronic resource]. – Access of mode: http://www.collectorsjournal.com/columns/exxon--put-a-tiger-in-your-tank/article_5217986a-fcf9-11e6-972a-f3b7572df3d7.html. – Date of mode: 08.04.2020.
7. Cosmopolitan. – 2019. – № 9. – 158 p.
8. Cosmopolitan. – 2019. – № 3. – 160 p.

9. Prevention [Electronic resource]. – 2008. – Dec. – Access of mode: https://issuu.com/runwildmedia/docs/m_f_dec_16. – Date of mode: 08.04.2020.

10.ELLE [Electronic resource]. – Access of mode: https://www.elle.ru/. – Date of mode: 02.05.2020.

Н. А. ЯТЧЕНЯ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И. Ф. Нестерук

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Публицистический стиль зарекомендовал себя как один из сложных из-за множества задач и условий общения, а также разнообразия жанров. Часто в публицистическом дискурсе отмечаются межстилевые явления, когда научные либо экономические статьи публикуются в газетах и журналах, т.о. текстам придаются черты научно-популярного стиля.

В русском языке антропонимическая модель состоит из фамилии, имени, отчества. Для английского языка Великобритании и Англии типична трёхкомпонентная антропонимическая модель: первое имя, среднее, которое даётся в честь родственников или близких людей, и фамильное имя. В немецком языке антропонимическая модель является двухкомпонентной, состоит, как правило, из фамилии и имени, которые могут быть представлены двухкомпонентными или многокомпонентными антропонимическими моделями.

При детальном анализе печатных немецких текстов наблюдается закономерность функционирования антропонимов в различных жанрах.Так например, для жанра “интервью” характерно присутствие этикетных слов, таких как Herr, Frau. Антропонимические модели с сокращёнными вариантами имени, инициальными аббревиатурами типичны для таких жанров, как объявление, криминальная хроника. В жанрах “передовая статья”, “фельетон” “ведущий комментарий” активизируются антропонимические модели, состоящие из фамильного онима и/или с дескриптивным указателем.

В «передовой статье» полный антропоним референта выступает в качестве интродуктивной модели, затем — трансформации и на протяжении статьи в форме однокомпонентной антропонимической модели (фамилия 1). В данном жанре главное место отводится самой проблеме и её героям. Подпись автора под такой статьёй означает, что позиция автора согласована с редакцией газеты.

В фельетоне оценка и информирование неразделимо, и автор обычно выражает своё личное отношение. Как правило, фамилия в жанре “Фельетон” содержится сразу в заголовке.

Ein starkes Bild von Deutschland: Japan erfreut sich bei der Eröffnung einer Ausstellung mit Schätzen aus Dresden an gleich drei deutschen

Repräsentanten. ***Bundespräsident Köhler*** *und seine* ***Frau Eva*** *zeigen sich in Kobe vor einem Bild Augusts des Starken* [1, с. 40].

В данном примере представлены однокомпонентные антропонимические модели с препозитивными приложениями, которые типичны для жанра “фельетон”, где референтом именуют официальным антропонимом. Антропоним служит для номинации личности. На переднем плане — оценка факта, а не его детальное описание. Фигурируют элементы образности, эксплицитно характеризующие позицию автора.

В диалогическом жанре интервью текст формируется двумя участниками коммуникации — корреспондентом и приглашенным гостем. Для данного жанра типично наличие этикетных слов перед фамилией интервьюируемого: Herr, Frau, Kollege /-in и др., часто при употреблении фамильного онима без личного имени выражается не только официальность именования личности, но и нейтральность или дистанцированность отношений говорящего и именуемого персонажа или пишущего и референта.

Frankfurter Rundschau: ***Herr Burg****, wann haben Sie zuletzt eine Eintragung in ihr Weblog „randgaenge.net“ gemacht?*

Thomas N. Burg*: Diese Frage ist gar nicht so leicht zu beantworten. Denn mein Weblog besteht aus zwei Produktionsumgebungen* [2, с. 12].

Следующим основным жанром в немецкой периодике является «ведущий комментарий». Позиция, занимаемая «ведущим комментарием» на газетной полосе, чётко фиксирована.«Ведущий комментарий» — это газетный жанр с наиболее ярко выраженной позицией субъекта коммуникации коллектива редакции газеты, поэтому он помечается не именем автора-журналиста, перу которого принадлежит текст, а его корреспондентским знаком (Autorenzeichnen).

Авторские знаки могут включать в себя:

— конечные буквы фамилии автора:

ack. (Renate Schostack);

начальные буквы имени и фамилии автора:

ahe. (Anno Hecker);

ajw. (Anton Jakob Weinberger);

— начальные буквы или букву фамилии автора:

bar. (Hans D. Barbier);

b. (Heinz Brestel);

— различные немотивированные комбинации букв имени и/ или фамилии корреспондента:

mag. (Angela Maier).

Me. (Ernst-Otto Maetzke) [3, с. 69].

Инициальные аббревиатуры выше можно отнести к разряду псевдонимов, которые характерны для жанра “ведущий комментарий”.

В следующем примере представлены антропонимические модели референтов.

***Struck**: Bundeswehr bleibt in Kosovo*

***Verteidigungsminister Struck** hat in der kosovarischen Hauptstadt Prishtina am Dienstag auf eine baldige diplomatische Lösung der Statusfrage des Kosovo gedrungen. **Struck** zeigte sich mit dem **kosovarischen Präsidenten Rugova** nach einem Gespräch einig, dass das deutsche Kontingent, das mit 2600 Soldaten den größten Anteil an der Kfor — Mission stellt, „so lange unverändert in dieser Größen Ordnung bleiben muss, bis die Statusfrage geklärt ist“* [4, с. 2].

В заголовке данного медийного текста мы наблюдаем интродуктивную модель имени референта — Struck, состоящую только из фамильного онима (по Живоглядову интродуктивная модель та, при помощи которой автор впервые вводит в текст имя референта) [5, с. 77].

Для «Ведущего комментария» типичны однокомпонентные (фамилия 1); двухкомпонентные (имя 1 + фамилия 1) антропонимическая модель, дескриптивные указатели + фамилия, трансформационные антропонимические модели (например, в заголовке — с дескриптивным указателем, на протяжении статьи — только фамильный оним [3, с. 70].

В немецкоязычных печатных текстах для привлечения внимания читателей используется специальная рубрика “анонс”, которая предоставляет важные события. Например:

1. *Mode-Macher. Was Boss-Chef **Bruno Sälzer** antreibt* [6, с. 1].
2. *Wieder Hoffnung im Fall **Johanna**. Ein neuer Massentest soll den Täter überpüfen, der das Mädchen aus der Wetterrau ermordet hat* [2, с. 1].

В первом текстовом фрагменте фигурирует двухкомпонентная антропонимическая модель с дескриптивным указателем. Во втором случае антропонимическая модель представлена только именем, которое на слуху у всех немцев (факт жестокого убийства не оставляет никого равнодушным и появляются всё новая информация по поиску преступника). События, в которых участвует референт, являются первостепенной важности, они привлекают внимание читателей и оформляются на первой странице.

Типичные сокращенные варианты антропонимов, в большинстве своём фамильных онимов, характерны для жанра “объявление” и “криминальные хроники”. Инициалы типа имя + инициал фамилии

выступают в криминальных сводках, содержащих сведения об убийствах, кражах, дорожных происшествиях.

Ist Marc H. Serienmörder?

Иногда фамилия подозреваемого не указывается полностью из эстетических соображений в интересах следствия, которое ещё не закончено.

Из приведённых примеров следует, что антропонимические модели отличаются друг от друга не только структурным составом, но и способом идентификации референтов. Прослеживается зависимость между жанром текста и функцией антропонима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2006. № 4
2. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2005. № 3
3. Артёмова, Л. А. Лингвистика и межкультурная коммуникация / Л .А. Артёмова // Особенности функционирования антропонимов в газетных текстах различных жанров. –2007, № 2. – с. 67
4. Die Zeit. 2006. № 5
5. Живоглядов, А. А. Семантико-стилистический потенциал английской ономастики: дис… канд. … филол. наук : 10.02.04./ А. А. Живоглядов. — М., 1986. — 197 с.
6. Handelsblatt. 2006. № 11

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Ю.В. АРЭШКА
Брэст, БрДу імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік: Л.І. Яўдошына

МАСТАЦКАЕ АСЭНСАВАННЕ РАДЗІМЫ, СВАБОДЫ, УЛАДЫ І ЧАСУ Ў АФАРЫСТЫЦЫ ВАСІЛЯ БЫКАВА

Пэўная колькасць афарыстычных выслоўяў Васіля Быкава звязана з паняццямі Радзімы, свабоды, улады і часу. Названыя паняцці з'яўляюцца канцэптуальнымі ў многіх быкаўскіх творах, напрыклад, у аўтабіяграфічнай кнізе "Доўгая дарога дадому", аповесцях "Кар'ер", "Мёртвым не баліць", у апавяданні "Перад канцом".

Тэме Радзімы ў тэкстах В. Быкава прысвечана невялікая колькасць афарыстычных адзінак, але яны сэнсава ёмістыя ў творах пісьменніка. Зварот пісьменніка да названай тэмы прадстаўляецца цалкам зразумелым, заканамерным. Пачуццё любові і павагі Васіля Быкава да Радзімы, акрамя натуральнага і неабходнага кожнаму пачуцця патрыятызму, абумоўлівалася яшчэ дзвюма прычынамі "доўгай дарогі дадому": знешняй – доўгім шляхам да Радзімы праз вайну, калі празаік вёў барацьбу з акупантамі на тэрыторыі іншых краін; унутранай – няпростым шляхам прызнання яго як пісьменніка, бо па сканчэнні вайны ўлады не прымалі В. Быкава, лічылі яго ідэалагічна "нязручным". Так у празаіка выхавалася выпакутаванае, пранікнёнае, цёплае пачуццё да Радзімы, што знаходзіць водгалас у многіх аўтарскіх творах, у тым ліку і ў аўтарскіх афарызмах: *Радзіма ўсё ж, яна вабіць. Як… як першае каханне* [1, с. 152]; *Трэба павандраваць, пашвэндацца па свеце і адчуць, што ўсё гэта значыць. Бацькаўшчына!* [1, с. 153].У першым выслоўі аўтару за кошт пэўнай недаказанасці і прастаты моўных адзінак удалося перадаць цёплае пачуццё да Радзімы, сарамлівую шчырасць сваіх адносін да яе. Другое ж выслоўе напоўнена большай упэўненасцю, нават рэзкаватасцю выказвання думкі адносна выяўлення пачуццяў да роднага краю. Блізкае ўжыванне такіх кампанентаў афарыстычнага выслоўя, як *павандраваць* і *пашвэндацца*, стварае ўражанне пра складаны шлях выхавання ўнутранага вялікага пачуцця да Радзімы. На думку пісьменніка, каб яго выпрацаваць, трэба шмат чаго пабачыць у жыцці, шмат чаго паспытаць.

Значныя змены ў творчых пошуках Васіля Быкава выяўляюцца ў апошні перыяд яго пісьменніцкай дзейнасці. Падчас перабудовы і

галоснасці ў краіне ён актыўна ўдзельнічае ў адраджэнні беларускай нацыі: сваім моцным, непахісным словам узрушвае іншых да агменю беларушчыны. Сярод творчай спадчыны апошняга перыяду вылучаецца аўтабіяграфічная кніга ўспамінаў “Доўгая дарога дадому”, у якой выразна праяўляецца ідэя “служэння праўдзе адзінай”, барацьбы за свабоду. На матыве свабоды акцэнтуецца пільная ўвага аўтара і ў асобных афарыстычных выказваннях: *Мабыць, кожнаму свой шлях да свабоды наканавана прайсьці асобна* [2, с. 425]; *Свабода – найбольшая маральна-фізычная каштоўнасць, дадзеная кожнай жывой істоце фактам яе нараджэння* [2, с. 423]; *У аснове кожнай калектыўнай свабоды ляжыць свабода індывідуальная* [2, с. 425].

Некаторыя афарызмы Васіля Быкава закранаюць тэму ўлады, ідэалогіі, палітыкі. Пісьменнік выказвае свае меркаванні наконт акрэсленых паняццяў, зыходзячы з уласнага жыццёвага досведу і перажытага: *У каго сіла, таму не патрэбна праўда* [3, с. 293]; *Кожная ўлада павінна ўмець сябе абараніць* [4, с. 247]; *Рэвалюцыя без ахвяраў не бывае* [4, с. 246]; *Якая ідэя, такія і да яе прыстасаванцы. Калі ідэя дазваляе гэтак да яе прыстасоўвацца, значыць, дэфектная ідэя* [4, с. 256]; *Там, дзе палітыка, там няма месца ні густу, ні нават логіцы* [2, с. 219].

Афарыстыка Васіля Быкава вызначаецца філасофскім роздумам аб бязмернасці часавага вызначэння. У аповесцях “Кар’ер”, “Здрада”, “Абеліск”, аўтабіяграфічнай кнізе “Доўгая дарога дадому” празаік перадае сваё разуменне часу, яго выяўлення і праяўлення. Так, у аповесці “Кар’ер” вылучаецца афарыстычнае выслоўе, якое кранае чытача непасрэднасцю, натуральнасцю і нават своеасаблівай спавядальнасцю пісьменніка, які праз уласны жыццёвы вопыт спрабуе даць азначэнне паняццю *атмасфера часу*: *... Атмасфера часу – гэта тая тонкасць, якую немагчыма спасцігнуць лагічна. Гэта спасцігаецца скурай. Крывёй. Жыццём* [1, с. 146]. У быкаўскім афарызме не адчуваецца ніводнага лішняга, выпадковага слова. Асаблівае прачытанне набывае афарызм і дзякуючы ўмела выкарыстанай аўтарам парцэляцыі, якая актуалізуе ў чытача пачуццё ўдумлівасці, сканцэнтраванасці і некаторай напружанасці пры ўспрыманні тэксту. Выяўляючы аўтарскія развагі, у аповесці “Здрада” Васіль Быкаў знаходзіць трапную форму для перадачы думкі пра тое, што час і гісторыя ўсё расстаўляюць па сваіх месцах, даюць аб’ектыўную ацэнку чалавечых учынкаў і даказваюць, што няма нічога тайнага, што не стала б яўным: …*Час і гісторыя дамогуцца свайго, і чалавек урэшце паўстане перад людзьмі ва ўсёй яго праўдзівай сутнасці* [5, с. 274].

Важнае месца ў афарыстыцы В. Быкава адводзіцца філасофскаму акрэсліванню парадаксальнай супярэчлівасці нашай эпохі, якая часта праяўляецца не ў адпаведнасці з гуманістычнымі ўстаноўкамі, ідэаламі, а згодна са спажывецкімі, эгаістычнымі, матэрыяльнымі запатрабаваннямі грамадства: *Як вядома, паперка ў сучаснай папяровай цывілізацыі – вялікая сіла* [2, с. 358]; *Наш час асаблівы – крывадушны і жорсткі, а што да мастацтва – разбуральны па сваёй сутнасьці, толькі мы яшчэ не надта ўцямілі тое* [2, с. 424].

Пісьменнік трапным, лаканічным выслоўем закранае гісторыю беларускага народа, ягоную не заўсёды дарэчную памяркоўнасць, рахманасць, ціхмянасць, якімі карысталіся іншыя: *Беларусіны на працягу ўсёй сваёй гісторыі выконвалі чужыя ролі не імі напісаных п'ес* [1, с. 283]. У нешматстайным матэрыяле пра выражэнне тэмы часу знаходзім сінтаксічна разгружаны афарызм, структура яго поўніцца простымі лексемамі, з'яднанне якіх на адной моўнай канве стварае глыбінную, неадназначную семантыку выказвання: *На кожным часе свае героі* [6, с. 130]. У дадзеным выпадку зноў часу надаецца незвычайная сіла, якая ў адных сітуацыях тлумачыцца як ісцінная, а ў другіх – несувымерная, несправядлівая.

Трапных выслоўяў пра Радзіму выяўлена 2 адзінкі, пра свабоду – 3, пра ўладу, ідэалогію і палітыку – 5 адзінак. Да ліку афарыстычных выслоўяў з тэмай часу адносяцца 6 адзінак, якія дапамагаюць рознабакова расчытваць найперш аўтарскае разуменне ўніверсальнай катэгорыі часу. Хоць вылучаныя тэмы ў афарыстыцы Васіля Быкава прадстаўлены нешматліка, аднак семантычны, стылістычны і эстэтычны бок трапных выслоўяў стварае асаблівую атмасферу ў тэкстах пісьменніка і перадае яго меркаванні адносна незалежнасці, нацыянальнай і духоўнай волі беларускага народа. Коратка, лаканічна і пераканаўча аўтару ўдаецца выказаць свае ўласныя погляды на Радзіму, свабоду, ідэалогію, паняцце часу, што ў агульным плане выяўляе яшчэ адну адметнасць мастацкага стылю і ідыялекту празаіка.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Быкаў, В. Збор твораў. У 6 т. / В. Быкаў. – Т. 5. Кар'ер: Раман: У тумане; Аблава: Аповесці. – Мінск : Маст. літ., 1994. – 432 с.
2. Быкаў, В. Поўны збор твораў. У 14 т./ В. Быкаў. – Т. 8. Мэмуарная проза. – Мінск : Саюз беларускіх пісьменнікаў ; Масква : ТАА "Выдавецтва «Время» ", 2009. – 576 с.
3. Быкаў, В. У тумане : Аповесці / В. Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 383 с.

4. Быкаў, В. Сьцяна / В. Быкаў. – Менск : Наша Ніва, 1997. – 384 с.
5. Быкаў, В. Збор твораў у 4 т. / В. Быкаў. – Т. 1. Аповесці / [Аўт. прадм. Д. Бугаёў]. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 432 с.
6. Быкаў, В. Збор твораў. У 6 т. / В. Быкаў. – Т. 3. Аповесці. – Мінск : Маст. літ., 1993. – 415 с.

П.К. БУЯК
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.С. Масленникова

ПОНЯТИЯ НРАВСТВЕННОСТИ, ДОБРА И ЗЛА, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ВОЗДАЯНИЯ В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ

Сказка – один из наиболее древних жанров литературы. На протяжении веков она была близка простым людям и передавалась из уст в уста, от поколения в поколение, вбирая в себя культурные особенности, ценности, традиции, верования и ритуалы своего народа и одновременно ценности и нормы поведения, которые близки всем людям и национальностям. Каждый народ, вне зависимости от его территориального расположения, уделяет издавна большое внимание понятию нравственности. Еще первобытные люди выстроили свой уклад жизни на основе правил и норм, разграничения добра и зла, хороших и плохих поступков. Отклонение от норм карается по заслугам. В одних народах это называется «закон бумеранга», в других «карма» или «воздаяние», но смысл остается одним. Безусловно, каждый народ, нация отличается своим отношением к понятиям добра и зла, справедливости и отмщения. Именно в сказке, как одном из самых первых жанров народного творчества и первоначальном продукте человеческой фантазии, можно проследить эти схожие и общие черты в отношении к нравственности.

В ходе работы нашему исследованию подверглись книги «Großmutters schönste Märchen» (‘Самые красивые бабушкины сказки’) [3] и «Народные русские сказки» [1], благодаря чему нам удалось выделить ряд схожих и отличительных черт в отношении к понятиям добра и зла, нравственности, справедливости и воздаяния в немецких и русских сказках.

Немецкое художественное творчество отражает не только менталитет и национальный колорит, но и философию жизни. Любое нарушение человеческих законов и заповедей Божьих, любая возможная ложь в сказке не остается безнаказанной. Так в сказке «Der Meisterdieb» («Мастер-вор»), главный герой – вор, который крадет только у богатых и отдает все бедным, осуждается окружающими и изгоняется из родного края: *«Als er den Pfarrer und Küster aus dem Gefängnis befreit hatte, sprach er (der Graf): «Du bist ein Erzdieb und hast deine Sache gewonnen. Für diesmal kommst du mit heiler Haut davon, aber mache, daß du aus meinem Land fortkommst, denn wenn du dich wieder darin betreten läßt, so kannst du auf deine Erhöhung am Galgen*

rechnen» ‘Когда он освободил священника и дьяка из тюрьмы, то сказал граф: «Ты – ловкий вор и выиграл свое дело. На этот раз ты уйдешь целый, но сделай так, чтобы ты ушел из моей земли, потому что, если ты позволишь себе снова войти в нее, ты можешь рассчитывать на свое повешение на виселице». Таким образом, можно сказать, что немецкие сказки больше судят героев по их поступкам. Любой проступок наказывается, вне зависимости от того, положительный это герой или нет. Русскому сказочному миру темы добра и зла, справедливости и воздаяния также не чужды, но они достаточно размыты. Поступки часто оправдываются целесообразностью, а не какими-либо нравственными законами и правилами поведения. Положительные герои здесь не наказываются за их отрицательные поступки. Так в аналогичной немецкой сказке «Der Meisterdieb» («Мастер-вор») русской интерпретации «Вор» герой Иван, который таким же образом помогает бедным крестьянам кражами у богатых, в конце произведения повесил керженского наставника на ограду у ворот: *Иван поднял кошель с наставником и повесил у ворот на ограду, положил подле два березовых прута толщиною в палец и написал на воротах: «Кто мимо пройдет да не ударит по кошелю три раза – да будет анафема проклят!»*. С одной стороны, поступок Ивана был сделан для потехи народа, чтобы наказать нерадивого наставника, но с другой стороны, герой сам поступил неправильно по отношению к человеку.

Как правило, главных героев сказок обоих народов можно разделить на две категории:

1. Положительные герои. Эти персонажи воплощают самые важные нравственные ценности, обладают «чистой душой». Они – носители эстетического идеала и являются образцом нравственных и моральных качеств для читателей. Они воспитывают и развивают в читателях высокоморальные качества. Такие герои добрые и отзывчивые, всегда желают всем только хорошего и готовы пожертвовать всем ради других. Чаще всего в немецких и русских сказках такими героями бывают падчерицы, нелюбимые дети, деревенские мальчишки, волшебники и волшебницы, животные или просто добрый народ. В качестве примера таких героев в немецких сказках можно привести: *die gute Schwester Marie* ‘хорошая сестра Мария’ из сказки «Die gute und die böse Schwester» (‘Хорошая и плохая сестра’), *der jüngste Bruder* ‘младший брат’ («Die drei Brüder» ‘Три брата’) и многие другие. И в русском фольклоре положительные персонажи – это не редкость: *Иван-царевич* («Иван-царевич и Белый Полянин»), *стрелец-удалец Федот* («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»).

2. Герои на пути становления. Такие герои не являются отрицательными, но обладают рядом черт и характеристик, которые плохо влияют и на их жизнь, и на жизнь окружающих людей. Во время прохождения испытаний они либо приучаются к нравственности, морали, становятся честнее и взрослее, либо сам читатель учится на их ошибках, открывая для себя в сказочной форме, как можно и как нельзя поступать. В сказке этим героям дается чудесная возможность изменить себя и свою жизнь. Не замечая этого сами, они изменяются в процессе своего приключения и становятся лучше. В немецких сказках к ним можно отнести: *dummer Hans* ‘глупый Ганс’ («Hans und sein Herr» ‘Ганс и его господин’), *Hinrik* ‘Хинрик’ («Hinrik, mein Sohn» ‘Хинрик, мой сын’) и в русских сказках: *Иван-дурак* («Иванушка-дурачок»), *семь Симеонов* («Семь Симеонов да их отец»).

Второстепенных героев сказок можно разделить на две категории: положительные персонажи, которые помогают герою на его пути, и отрицательные, которые строят козни и олицетворяют человеческие пороки. К положительным второстепенным героям в немецком фольклоре можно отнести: *die Patin* ‘крестная’ и *der König* ‘король’ («Aschenpöling» ‘Золушка’), *der Vater* ‘отец’ *eine gute Frau* ‘одна хорошая женщина’ («Die sieben Geschwister» ‘Семь братьев и сестер’) и в русском: *Марья-царевна*, *Ольга-царевна* и *Анна-царевна* из сказки «Марья Моревна», *Белый Полянин* («Иван-царевич и Белый Полянин»). Мы выявили следующих отрицательных персонажей в русских сказках: *старуха* («Жадная старуха»), *Кощей Бессмертный* и *баба Яга* («Марья Моревна»), и в немецких: *die Stiefmutter* ‘мачеха’ и *ihre Tochter* ‘ее дочь’ («Frau Holle» ‘Госпожа метелица’), *die Hexe* ‘ведьма’ («Die bestrafte Hexe» ‘Наказанная ведьма’). Злодеям никогда не удается избежать воздаяния, в каждой истории они получают по заслугам.

У немецкого народа справедливость как понятие имеет социальный характер. Это значит, что зачастую не один герой в конце удостаивается приза или награды, она делится и между теми, кто ему помогал, демонстрируя читателю еще один позитивный урок – умение делиться с ближним, ничего не жалеть для других.

Важной частью нравственного воспитания является приучение к труду. Труд – это важная часть жизни людей, их развития и становления. В сказках трудолюбие героев иллюстрируется через их принадлежность к какой-либо профессии. Как правило, трудолюбивые герои – это представители простых профессий: *der Bauer* ‘крестьянин’ («Die schöne Therese» ‘Красивая Тереза’), *der Schneider* ‘портной’ («Der Schneider im Himmel» ‘Портной на небесах’), *die Spinnerin*

‘прядильщица’ («Die Spinnerin» ‘прядильщица’), *der Müller* ‘мельник’ («Die Müllerstochter und der Grünbart» ‘Дочь мельника и зеленая борода’) или *воевода* («Никита Кожемяка»), *рыбак* («Жадная старуха»), кухарка («Иван Быкович»), *стрелец-молодец* («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»), *солдат конной гвардии* («Заколдованная королева»).

В мире немецкой сказки особое значение придается библейским героям. Герои верят в Бога и живут по его заповедям, верят в добро и зло, стараются вести благоразумную жизнь и боятся воздаяния по заслугам при нарушении правил. Бог же мудро руководит действиями людей *(«Der kühne Schneidergeselle»* ‘Смелый портной’), дева Мария несет любовь и являет милосердие (*«Maria und die Mutter Gottes»* ‘Мария и Матерь Божья’), ангелы приходят к героям в трудную минуту *(«Lüttjemann und Lüttjerinchen»* ‘Лютьеман и Лютьеринхен’). В русских сказках Бог упоминается лишь как сила, у которой герои изредка просят помощи, но как отдельный персонаж Бог в сказках не присутствует. Священнослужители противостоят народу и высмеиваются как нарушители нравственных норм и правил («Вор»).

Кроме сказок, где героями являются люди, встречаются множество и немецких, и русских сказок, где в этой роли выступают животные: *«Die zwölf Raben»* ‘Двенадцать воронов’, *«Der Hund und der Wolf»* ‘Собака и волк’, *«Die zwei Saatkrähen»* ‘Два грача’, *«Der Vogel Pfau»* ‘Птица павлин’, «*Der Mann mit den Tieren»* ‘Мужчина с животными’, *«Die verwünschten Vögel»* ‘Проклятые птицы’, *«Волк и коза», «Журавль и цапля», «Лиса, заяц и петух», «Мужик, медведь и лиса», «Лиса и журавль», «Кот, петух и лиса», «Зимовье зверей»*. В таких произведениях легко угадывается аллегорический смысл. Звери наделены человеческими способностями, характерами и мыслями, занимают в животном царстве каждый свое место, напоминая взаимоотношения, характеры и поведение людей. На их примере читателю представляются и плохие, и хорошие характеры, добрые и злые поступки. Такие сказки более ориентированы на детскую аудиторию, так как завораживают своей необычностью и простотой. Таким образом, дети лучше понимают урок, который преподносится в такой сказке, и закрепляют правильные представления о действиях и их последствиях.

Отчетливо отличается отношение двух народов к законодательству и судам. Немецкие сказки характеризуются истинно правовым сознанием героев, что заложено в более раннем формировании судов и законов в немецкоязычном пространстве в отличии от русскоязычного, славянского общества [2, с.6]. Так немецкой сказке «Brüderchen und Schwesterchen» ‘Братец и сестрица’

король приказал осудить ведьму и ее дочь и лишь суд решил их судьбу, произнеся приговор*: Der König ließ beide (die Hexe und ihre Tochter) vor Gericht führen, und es ward ihnen das Urteil gesprochen. Die Tochter ward in den Wald geführt, wo sie die wilden Tiere zerrissen, die Hexe aber ward ins Feuer gelegt und mußte jammervoll verbrennen* ‘Король повел обоих (ведьму и ее дочь) на суд и им был вынесен приговор. Дочь привели в лес, где ее растерзали дикие звери, а ведьму положили в огонь и должны были сжечь’. В русской же сказке ни о каких судах и вынесении приговора речи нет, все решает сам царь, как он посчитает нужным, так и будет. Это говорит об исторической важности царя и господстве абсолютной монархии на русских землях. Концовка схожей по сюжету русской сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» представлена иначе: *А колдунью приказал царь казнить: разложили на дворе костер дров и сожгли ее.*

В концовке сказок, как немецких, так и русских в качестве вывода часто приводятся поучительные слова или поговорки, которые закрепляют полученные нравственные знания у читателей: *Die Klugheit ersetzt allemal reichlich die Kraft* ‘Ум в изобилии заменяет силу’ («Der kühne Schneidergeselle» ‘Смелый портной’), *Так часто бывает: от хвоста и голова пропадает* ‘Если не думать головой, то можно и без нее остаться’ («Мужик, медведь и лиса»).

Таким образом, сказки обоих народов преследуют не только развлекательную цель, но и являются важным источником вековой мудрости, олицетворяют нравственность. Они дают людям любого возраста возможность понять разницу между добром и злом, хорошим и плохим, иллюстрируют на примерах, что все деяния в зависимости от их направленности либо награждаются, либо караются. Немецкий и русский сказочный материал, несмотря на свою несхожесть и некоторые отличия, мотивируют своих читателей меняться, совершенствоваться и стремиться к лучшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки. / А.Н. Афанасьев; ред. П.И. Кочурин. – М. : Государственное Издательство Художественной Литературы, 1957. – 515 с.
2. Шипилова, В.М. Национальные особенности русских и немецких сказок / В.М. Шипилова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Вып. 4. – 2010. – Т. 1. – 109 с.
3. Uther, H. Großmutters schönste Märchen / H. Uther. – Heinrich Hugendubel Verlag – Kreuzlingen, München, 2001. – 283 S.

Н.Н. ВОЛКОВИЧ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: С.В. Адамович

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Э. М. РЕМАРКА «ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ»

Категория модальности относится к числу важнейших грамматических категорий, как в немецком, так и в русском языке. Она объединяет вокруг себя значительную совокупность единиц, которые реализуют вместе с ней одно и то же значение – субъективно-объективное отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Модальность является обязательным признаком каждого высказывания.

В семантическом плане категория модальности и в немецком, и в русском языке делится на два поля: поле действительности и поле недействительности. В первом действие показывается как соответствующее реальности, непосредственно отражающее ее; во втором объективная реальность отражается косвенно, как недействительность.

Для анализа частоты употребления различных средств выражения модальности в немецком языке нами был выбран роман немецкого писателя XX века, представителя «потерянного поколения» Э. М. Ремарка «Жизнь взаймы», который впервые был опубликован в 1959 году в Гамбурге.

Сама жизнь представляется в данном романе как нечто абстрактное, необъяснимое. Главные герои – автогонщик Клерфэ и больная туберкулезом молодая бельгийка Лилиан – живут сегодняшним днем, «отвоевывая» хоть немного времени у смерти. Роман наполнен философскими размышлениями о смысле жизни, рассуждениями и предположениями. Это отражается и в выборе автором произведения различных конструкций для выражения модальности, которые передают мысли и чувства главных героев, что явилось основной причиной выбора данного романа Э. М. Ремарка. Это и модальные глаголы, слова, частицы, формы наклонений, будущее время, различные синтаксические конструкции, интонация, а также возможные комбинации из приведенных выше средств, с целью усиления эффекта высказывания.

Методом сплошной выборки были выделены 242 лексические единицы. После анализа получены следующие данные:

Таблица 1 – Соотношение средств выражения модальности на основе выборки из романа «Жизнь взаймы»

Средства выражения	**Количество лексических единиц**	**Процентное соотношение**
Konjunktiv	68 ЛЕ	28,1%
Модальные глаголы	60 ЛЕ	24,8%
Модальные частицы	59 ЛЕ	24,4%
Модальные слова	55ЛЕ	22,7%

Таким образом, можно сделать вывод, что проанализированные лексические и грамматические средства выражения модальности в произведении Э. М. Ремарка имеют приблизительно равную частоту употребления. Наиболее распространенным средством является сослагательное наклонение Konjunktiv.

Конъюнктив представляет высказывание как потенциальное, нереальное. Различные степени нереальности – желание, предположение, возможность, сомнение, полная нереальность – выражаются при помощи различных форм конъюнктива. Всего было рассмотрено 68 лексических единиц, содержащих формы конъюнктива. Наиболее частыми в произведении Э.М. Ремарка являются формы Konjunktiv II, а именно die würde-Form. Konjunktiv I чаще использовался для передачи косвенной речи.

Niemand würde das blasse Gesicht und das leuchtende Haar, ds einmal Agnes Somerville gewesen war, jemals wieder sehen. Man würde den Sarg diese Nacht heimlich hinunterbringen und ihn auf einem Schlitten zum Krematorium transportieren [1, с. 22].

Ich dachte schon, ihr hättet mich vergessen! [1, с. 13].

Und er war ein begeisterter Rennfahrer, der aber nie über den Durchschnitt hinausgekommen wäre [1, с. 39].

Здесь, однако, стоит заметить, что очень часто для усиления эффекта автор использовал несколько средств выражения модальности в одном предложении.

***Vielleicht** ja, um noch einmal an mich zu reißen, was Leben heißt, ohne Rücksicht auf Zeit – aber **vielleicht würde** ich **auch** nach der Uhr leben und um jeden Tag geizen und jede Stunde* [1, с. 72].

***Aber wäre** esnichtnoch trostloser, wenn sie **wirklich** daran dächten?* [1, с. 105].

Вторым после сослагательного наклонения самым употребляемым средством выражения модальности предположения являются модальные глаголы. Поэтому очень важно знать и понимать, как распределяются задачи между ними.

Модальный глагол «*müssen*» выражает высокую степень уверенности, основанную на определенных фактах, необходимо отметить, что человек воспринимает такую информацию как достаточно достоверную.

Er ***muss*** *fast achtzig sein, dachte sie, aber er benimmt sich, als* ***müsse*** *er für weitere achtzig Jahre Vorsorgen* [1, с. 137].

Sie ***muss*** *die eine Menge Kopfschmerzen machen* [1, с. 231].

Zehn Minuten später erkannte er den Wagen; es ***musste*** *Duval sein* [1, с. 199].

Модальный глагол „*wollen*“ выражает скептическое отношение говорящего к тому, что он выражает:

„Mein Onkel ***wollte*** *mich eigentlich heiraten“, sagte sie* [1, с.178].

„Hoffentlich ***will*** *er mit dem Wagen nicht Ski fahren“, sagte er spöttisch* [1, с. 68].

В противопоставлении этому глаголу находится другой модальный глагол – „*sollen*“. Здесь говорящий как будто не ручается за передаваемую информацию:

Er ***sollte*** *längst vorbeigekommensein* [1, с. 204].

Sie ***sollte*** *in ihrem Zimmer sein* [1, с.46].

Модальный глагол «*dürfen*» используется для выражения предположения только в форме «*dürfte*», синонимом в использовании данного модального глагола является модальное слово «*wahrscheinlich*». Особенность заключается в том, что модальный глагол действует как любезность:

Sie ***dürfen*** *sich wohl geirrt haben* [1, с. 66].

Sie ***dürfte*** *nicht die Frau sein, die wir suchen* [1, с. 39].

В значении предположения модальные глаголы „*können*“ и „*mögen*“ синонимичны, служат для выражения принятия, как и модальные слова *„vielleicht“, „möglicherweise“, „möglich“*.

Darin ***kann*** *manchmal der Charme des Lebens liegen* [1, с. 7].

Sie ***können*** *ja hierbleiben* [1, с. 78].

Wo ***mögen*** *meine Sachen sein?* [1, с. 82]

На основе изученных лексических единиц было установлено, что для выражения уверенного предположения глагол „*müssen*“ употребляется чаще, чем соответствующие модальные слова.

Следующим по частоте употребления средством выражения модальности предположения стали модальные частицы. Они составляют неотъемлемую часть немецкого языка. Необходимо отметить, что чаще всего модальные частицы встречались в диалогах. В шестидесяти исследованных предложениях было выделено 67 случаев использования модальных частиц. Это говорит о том, что

несколько модальных частиц часто могут употребляться в одном предложении с целью усиления эффекта.

Употребление частицы *doch* говорит о предположении, граничащем с полной уверенностью, что также выражает и частица *ja*: здесь говорящий как бы подчеркивает, что сказанное им не должно вызывать никаких сомнений.

*Es ist **doch** noch Giuseppe, was?* [1, с. 13]

*Es war **doch** abgeschlossen!* [1, с. 24]

*Es war **ja** fast nichts zwischen ihnen gewesen* [1, с. 77]

*Es ist **ja** nicht wahr!* [1, с. 80]

Следующее исследованное средство – модальные слова. Они означают не характеристику процесса, а его оценку со стороны говорящего. Модальные слова могут иметь оттенки уверенности, подкрепления содержания высказывания или, напротив, сомнения, усиления отрицания [2].

Модальные слова имеют большое значение в процессе общения и выражения мысли, поскольку они также являются одним из наиболее распространенных средств передачи предположения. Согласно их значимости, модальные слова являются коммуникативно-грамматической категорией. После анализа художественного произведения можно увидеть, что такие модальные слова, как *„vielleicht“, „wahrscheinlich“, „natürlich“, „wirklich“, „sicher“,* употребляются чаще всего. В большинстве случаев модальные слова имеют значение оценки предположения, которое варьируется от полностью уверенного к вероятно возможному.

***Vielleicht** verrechnest du dich auch* [1, с. 116].

***Vielleicht** sind wir dann alle gefallenen Engel, die zu einer Anzahl vo Jahren Bagno auf der Erde verurteilt worden sind* [1, с. 258].

***Vielleicht**, weil ich eine Illusion aufgegeben habe – die, dass man ein Anrecht auf das Leben habe – , und damit auch wohl die vom Unrecht, dass einen im Leben trifft* [1, с. 230].

В приведенных примерах модальное слово «*vielleicht*» указывает на то, что что-то неясно, точно неизвестно, однако имеет место быть.

Если говорящий хочет выразить всю определенность или утверждает, что факт – это то, чего следует ожидать, он использует в своем высказывании модальное слово «*natürlich*».

*Für die Hospitäler **natürlich*** [1, с. 42].

*Der Dalai-Lama ist **natürlich** der Professor, das Krokodil die Oberschwester* [1, с. 20].

*Weber **natürlich** den dritten!* [1, с. 210]

Когда мысли выражаются уверенно и без тени сомнения, то используются модальные слова «*sicher*» или «*sicherlich*».

Sie kennen es ***sicher*** *nicht* [1, с. 34].

„Sie verstehen das alles ***sicher*** *nicht“, murmelte sie* [1, с. 35].

Doch ***sicher*** *über sechzig!* [1, с. 82]

Модальные слова могут сами передавать значение предположения или вместе с другими средствами выражения: с модальными глаголами, с категорией наклонения и, конечно, непосредственно с сослагательным наклонением. В этих случаях значительно усиливается значение модальных слов, а также эффект высказывания.

Da musste man natürlich kommen, der Reputation wegen [1, с. 28].

Wollen Sie wirklich in die Bar? [1, с. 36]

Vielleicht hätte er trotzdem noch gerne gelebt! [1, с. 39]

„…ich habe ja heute kein Fieber – vielleicht hätte ich sogar welches gehabt, wäre ich in Sanatorium geblieben, das wie man nie [1, с. 54].

Ich hätte wahrscheinlich nicht kommen sollen [1, с. 63].

Vielleicht hält er mich auch nicht für besonders krank; man muss wohl einen Unfall bei dem Rennen haben, damit er das tut [1, с. 102].

Таким образом, в романе «Жизнь взаймы» Э. М. Ремарк довольно часто использует различные средства выражения модальности: модальные глаголы, модальные частицы, модальные слова, а также формы сослагательного наклонения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Remarque, E. M. Der Himmel kennt keine Günstlinge / E. M. Remarque. – Санкт-Петербург : КАРО, 2013. – 246 с.

2. Stanescu, S. Zur Abgrenzung der Modalwörter im Deutschen // Analele Univ. Bucaresti. Limbi. Si lit. Straine. – 1988. – S. 60–64.

Г.В. ІГНАЦІК
Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік: С.Ф. Бут-Гусаім

АНТРАПАНІМІКОН ГІСТАРЫЧНАЙ ДРАМАТУРГІІ АНАТОЛЯ КРЭЙДЗІЧА І ГЕОРГІЯ МАРЧУКА

Драма (драматургія) – адзін з асноўных родаў літаратуры (разам з эпасам і лірыкай), уяўляе сабой тэкст, які складаецца з рэплік персанажаў і рэмарак аўтара і прызначаны для тэатральнага выканання (часам проста для чытання) [1, с. 242]. Асноўная асаблівасць драматургіі як роду літаратуры – абмежаванасць у выбары выразных сродкаў. У распараджэнні драматурга толькі простая мова герояў, дыялог, з дапамогай якога неабходна распачаць і ўтрымаць интарэс гледачоў. Аўтарскія тлумачальныя каментары магчымая толькі ў рэмарках, прызначаных хутчэй для пастановачнай групы. Такія каментары маюць неабавязковы характар. Толькі праз простую мову персанажаў магчыма асэнсаванне іх псіхалагічнага складу, намераў, абгрунтаванне дзеянняў і ўсяго, што складае сюжэт драматургічнага твора.

Да гістарычнай драматургіі адносяцца творы паводле рэальных гістарычных падзей ці творы, дзеянне якіх разгортваецца на фоне пэўнай гістарычнай эпохі [1, с. 248].

Лёсы славутых беларусаў не перастаюць быць крыніцай натхнення для сучасных творцаў. Драматычны расповед беларускага пісьменніка і публіцыста Анатоля Крэйдзіча ўваскрашае яркія старонкі жыцця Напалеона Орды – кампазітара, мастака, музыканта, чыя дзейнасць на карысць беларускай культуры і мастацтва застанецца прыкладам шчырага служэння Айчыне. Жыццё беларускага першадрукара ўзнаўляе ў гістрычных п’есах Георгій Марчук. Падзеі студэнцкага жыцця Скарыны ажываюць у драме “Кракаўскі студэнт”. Пра трагічныя старонкі біяграфіі Францыска Скарыны – турэмнае зняволенне ў Познані па лжывым абвінавачванні ў даўгах – апавядае аўтар у п’есе “Лета 1532 года”. Перадаючы дух мінуўшчыны, берасцейскія пісьменнікі ўмела раскрываюць этымалагічную семантыку і нацыянальна-культурную інфармацыю ўласных імёнаў.

Загалоўкі гістарычных п’ес Георгія Марчука “Кракаўскі студэнт” і “Лета 1532” адносяцца да ***прадметна-апісальнага*** тыпу, абазначаючы ў першым выпадку героя твора, а ў другім акрэсліваючы час разгортвання падзей. Загаловак драматычнага расповеду Анатоля Крэйдзіча “Палескі Напалеон” належыць да ***ідэйна-***

характарыстычнага тыпу, бо змяшчае аўтарскую ацэнку галоўнага героя твора. Пісьменнік распавядае пра даўні звычай называння дзіцяці ў гонар славутага чалавека. Так, маці ***Напалеона Орды*** прызнаецца, што сын яе быў названы ў гонар знакамітага імператара ***Напалеона***, на якога беларуская шляхта спадзявалася, бо думала, што, вызваліўшы краіну ад Расійскай імперыі, імператар дазволіць вярнуць ёй былую незалежнасць і славу: "*Вы і мяне ахрысцілі яго імем? Каб уславіць вызваліцеля ды паказаць сваю прыхільнасць да яго?". – "Бацька ўзяў цябе на рукі і ціха паклікаў, «**Напалеон**, ці чуеш ты мяне? Адзін **Напалеон** цяпер заваёўвае пад Эйлау нашую незалежнасць, а другі будзе жыць у вольнай дзяржаве». Ён верыў, што сонца, якое нарадзілася са сцюжы разам з табою, гэта знак Гасподзен. Мала хто ведае, як бязмежна любіць ён сваю Айчыну*" [2, с. 35]. Лёс знакамітага імператара нібыта накрэсліў славу беларускага творцы – змагара за сілу і незалежнасць Айчыны, які ўдзельнічаў у паўстанні 1830 года, вымушаны быў на доўгія гады пакінуць Радзіму і ўсё ж такі ўславіў яе ў найпарыгажэйшай музыцы і ў сотнях малюнках помнікаў, адзначаных падзеямі айчыннай гісторыі, родных мясцін знакамітых асоб, старых сабораў, замкаў Беларусі, у якіх з любоўю перададзена веліч, прыгажосць і багатая культура роднага краю. Слова-імя ***Напалеон*** уключана ў загаловак твора, становячыся ключавым словам усяго літаратурнага тэксту. Загаловак "Палескі ***Напалеон***" выражае ідэю драматычнага расповеду. Паэтонім ***Напалеон*** асацыятыўна збліжаецца з сусветна вядомым іменем імператара-воіна і становіцца гаваркім найменнем творцы, талент якога адрадзіў і захаваў для нашчадкаў славу, красу і веліч роднага краю: "*Служыць табе, бацькоўскі край, вось радасць найвялікшая. Я гатовы… Гатовы аддаць усё, што маю, усё, што ўмею і чым надзяліла ты мяне… Аддаць табе. Ні час, ні чужынцы не адбяруць у цябе гэтае прыгажосці. Ты народзіш яшчэ нямала славутых нашчадкаў, бо маеш на гэта сілы. А я пакажу ім веліч тваю, расплюшчу вочы іх, каб убачылі, што паходзяць яны ад славутага, багатага роду, і каб множылі набыткі твае. Ім прысвячаю я створанае мною на абшарах тваіх*" [2, с. 37].

Галоўнае месца ў анамастыконе драматычнага расповеду займаюць ***антрапонімы*** – імёны, прозвішчы, мянушкі персанажаў. Аўтар апавядае чытачу пра слаўную гісторыю Радзімы. Таму на старонках твора не раз прыгадваюцца імёны рэальных гістарычных дзеячаў XIX стагоддзя: пісьменнікаў, кампазітараў, палітыкаў, паўстанцаў: ***Напалеон, Юзэфіна, Ірэна, Вітальд Орды, Юзэф Ігнацый Крашэўскі, Кастусь Каліноўскі,*** лорд ***Дудлей Сцюарт, Шапэн, Жорж Санд, Адам Міцкевіч, Тадэвуш Касцюшка***. Сродкам

адлюстравання каларыту слаўнай даўніны з'яўляюцца **імёны-рэтраспекцыі**, што называюць славутых продкаў, успамін пра якіх ажывае ў карцінах Напалеона Орды: "*Хіба не дастойны гэты Сабор (паказвае на Жытомірскі сабор), каб любаваліся ім нашчадкі нашыя праз многія пакаленні, хіба ім не цікава будзе даведацца, што названы горад імем яго заснавальніка* ***Жытоміра,*** *таварыша* ***Аскольда*** *і* ***Дзіра****. Пройдуць стагоддзі, і нічога гэтага ўжо не будзе. Час зруйнуе рукамі людзей ці прыроды палацы, храмы, крапасныя муры, як зруйнаваў племянныя паселішчы нашых далёкіх продкаў. Затое напамінак пра эпоху застанецца ў тваіх малюнках*" [2, с. 35].

У п'есах Георгія Марчука ўжыты **онімы-сучаснікі**: імёны манархаў (караля Рэчы Паспалітай ***Жыгімонта I,*** каралевы ***Боны***), **онімы-рэтраспекцыі:** імёны святых айцоў, асветнікаў, друкароў, вялікіх мысліцеляў, палітычных дзеячаў мінулага ***Сергія Раданежскага, Гарацыя, Цыцэрона, Сенекі, Уладзіміра Манамаха***, ***Еўфрасінні Полацкай, Швайпольта Фіёля, Аляксандра Македонскага***. У разважаннях Францыска Скарыны аб сучаснасці праз прызму гістарычных падзей, выкладзеных у Бібліі, гучаць імёны герояў Святога Пісання: "*Была мудрая жанчына* ***Юдзіф****. Яе народ падпарадкаваць сабе асірыйскі цар. Паслаў ён войска на чале са сваім ваяводам* ***Алафернам****. Удава* ***Юдзіф*** *пайшла ў стан Алаферна, ягоным жа мячом соннаму адсекла галаву*" [3, с. 68].

Заўважым, што імёны персанажаў твора А. Крэйдзіча з'яўляюцца паказчыкам іх прыналежнасці да каталіцызму (імёны шляхты ***Юзэфіна*** Орда, ***Юзэф Ігнацый*** Крашэўскі, ***Людвік*** Плятэр) і праваслаўя (імёны слуг Орды ***Філімон*** і ***Малафей***).

XVI стагоддзе – час суіснавання ў нашай шматканфесійнай дзяржаве каталіцызму, праваслаўя, язычніцтва. Таму ў п'есах Георгія Марчука побач з імёнамі праваслаўных святых ***Кірылы Тураўскага, Барыса, Глеба*** згадваецца імя каталіцкага святога ***Францыска Асізскага***, а таксама імя язычніцкага бога ***Перуна***. Суіснуюць на старонках драмы каталіцкія (***Францыск, Ян Аміцын***) і праваслаўныя (***Георгій, Міронія, Параскева, Еўфрасіння, Косма, Кіпрыян, Іван***) імёны персанажаў. Заўважым, што імя ***Іван*** ужываецца як у асвоенай народнай мовай форме з устаўным [в] (у якасці наймення брата Францыска Скарыны), так і ў царкоўнай форме ***Іаан*** як імя расійскага цара і як найменне святога ***Іаана Залатавуста***. Сустракаюцца на старонках драмы язычніцкія імёны, якія ўказваюць на месца нараджэння чалавека (***Туравец***). Ёсць антрапонімы, звязаныя сваім паходжаннем з назвамі прадметаў побыту (***Лапцік, Шыла***). Некаторыя онімы ўтвораны ад найменняў жывёл, птушак і рыб (***Шчэня, Дрозд, Сялява***). Такія імёны з'яўляюцца адлюстраваннем

раннеславянскага татэмізму – веры ў боскасць жывёл, пераважна тых, якія адыгрывалі асаблівую ролю ў жыцці нашых продкаў. Прадстаўлена ў драме і традыцыя надання чалавеку імені святога. Такое імя, на думку нашых продкаў, прадвызначае жыццёвы шлях чалавека. Драматург адзначае, што лёсавырашальным з'явілася для Скарыны прыняцце ім пры пераходзе ў каталіцтва імені святога ***Францыска з Асізіі***, які праславіўся тым, што прапаведаваў слова Божае.

Нацыянальны каларыт ствараюць у расповедзе Анатоля Крэйдзіча формы клічнага склону імёнаў, а таксама зварот праз спалучэнне імені са словам 'спадар': "***Спадар Напалеон****, я не раіў бы вам пакуль што паказвацца на вочы Малафею*" [2, с. 24]; "*О-о, мілы* ***Адаме****, як блізкія мне твае пявучыя словы*" [2, с. 37]. Рэгіянальныя формы клічнага склону імёнаў выкарыстаны ў п'есах Г. Марчука: "***Пане Дамініку****, даруйце мне маё нахабства*" [3, с. 73]. Паводле нормаў сярэднявечнага этыкету імёны ўжываліся ў спалучэнні з паказчыкам сацыяльнага рангавання пан, што адлюстравана ў рэпліках герояў п'есы брэсцкага аўтара: "***Пан Якаб****, мушу давесці, што тэрмін правядзення суда прызначае пан бурмістр*" [3, с. 73].

Выразнікам сацыяльнага статусу асобы здаўна было прозвішча. Так, прозвішчы беларускай і польскай шляхты, герояў п'есы А. Крэйдзіча, ўтрымліваюць суфікс -оўск-: ***Сулкоўскія, Панятоўскі, Дамброўскі***. Прозвішчы расійскіх вайскоўцаў і чыноўнікаў уключаюць суфіксы -оў-, -еў-, -ін-: ***Бушын, Баранаў, Аванюкін***. Прозвішчы сялян маюць у сваім складзе суфіксы -чук-, -юк-: ***Раўчук, Карлюк, Манчук***. Прозвішча галоўнага героя твора ўтрымлівае звесткі пра паходжанне сям'і, роду. "Прозвішча ***Орда*** ўтворана ад мянушкі, якая вядзе свой пачатак ад цюркскага слова '*арда'* – «стан, вандроўнае племя». Пазней гэта слова набыло яшчэ адно значэнне — «натоўп». Магчыма, што Ордам звалі прадстаўніка цюркскіх народаў ці чалавека, знешнасць якога (смуглявая скура, чорныя вочы і валасы) ці паводзіны нагадвалі цюркаў" [4, с. 137].

Ужыта на старонках твора Анатоля Крэйдзіча характэрная для вясковага асяроддзя ***мянушка-андронім*** – празванне жонкі, утворанае ад прозвішча ці мянушкі мужа: "*Точна прападзе без мяне. Сама* ***Камаліха*** *не можа справіцца з ёю, ніякія чары не памагаюць*" [2, с. 26].

Найважнейшымі рысамі антрапанімікону гістарычнай драматургіі Анатоля Крэйдзіча і Георгія Марчука з'яўляюцца пераважнае выкарыстанне імёнаў рэальных гістарычных асоб, а таксама адпаведнасць сэнсавай нагрузкі і формы найменняў герояў структуры і семантыцы іменаслову часу разгортвання дзеяння п'ес. Імёны

галоўных герояў п’ес – ***Напалеона*** Орды і ***Францыска*** Скарыны – у кантэксце твораў становяцца **гаваркімі паэтонімамі**, якія спрыяюць паказу аўтарскага бачання прызначэння чалавека на зямлі праз роздум над лёсамі славутых людзей. Пісьменнікі так ці інакш звяртаюць увагу чытача (гледача) на антрапонімы створаных імі вобразаў праз аўтарскія рэмаркі, дзеянні і ўчынкі герояў, мастацкі кантэкст, калі самі персанажы ўдакладняюць матывацыю імён.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Халзиев, В. Е. Драматургия / В. Е. Халзиев // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН ; под ред. А.Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – С. 242–248.
2. Крэйдзіч, А. Параненыя мары : п'еса, апавяданні, мініяцюры / А. Крэйдзіч. – Брэст : ААТ «Брэсцкая друкарня», 2002. – 100 с.
3. Марчук, Г. Святло вышыні : п’есы / Г. Марчук. – Мінск : Беларусь, 2017. – 345 с.
4. Цымбалова, Л. Н. Тайны происхождения наших фамилий / Л. Н. Цымбалова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 473 с.

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В. В. Авраменко

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА ПОКОЛЕНИЯ «НОВЫХ РАССКАЗЧИКОВ» (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Д. КЕЛЬМАНА)

Начиная с 1990-х гг. появление поколения «новых рассказчиков» для немецкой литературы ознаменовало новаторство, неотъемлемой частью которой стал развлекательный аспект и определенная легкость. Доминирующей тенденцией в развитии новейшей немецкой прозы предстало ее стремление максимально адаптироваться к условиям массовой литературы, ко все более отчетливому проявлению стратегии «доходчивого повествования», не теряя при этом своего интеллектуального характера.

Яркий представитель «новых рассказчиков» в современной немецкоязычной литературе Д. Кельман в своих последних произведениях – «Die Vermessung der Welt» *(«Измеряя мир», 2005)*, «Ruhm» *(«Слава», 2009)*; «F» *(«Ф», 2013)* – играет с литературными традициями прошлого, создает мифологизированные картины мироздания. Главной проблемой его произведений является вопрос об осознании позиции современного человека в мире и реакция на социальные и культурные потрясения в стране.

В основе романа «Die Vermessung der Welt» *(«Измеряя мир», 2005)* – история жизни двух выдающихся немецких ученых: математика Карла Фридриха Гаусса и естествоиспытателя Александра фон Гумбольдта. На первый взгляд это совершенно разные, непохожие друг на друга люди: нелюдимый интроверт Гаусс, вряд ли когда-то покидавший пределы княжества Ганновер, и положительный «авантюрист» А. фон Гумбольдт, путешествующий по всему земному шару и готовый покорить любую вершину мира. Но Д. Кельману удалось показать, что у них есть много общего. Это люди, опередившие свое время, стремившиеся измерить все в этом несовершенном противоречивом мире. Писатель передает не только биографические факты, но и мысли, чувства этих людей, приступы паники и торжества. Интерес к данному роману вызывает авторский стиль Д. Кельмана. Произведение изобилует диалогами, при этом все диалоги переданы косвенной речью, что необходимо по двум причинам: во-первых, косвенная речь позволяет автору иронично обрисовать ситуацию, а, во-вторых, она разводит во времени

действующих лиц и самого автора, т.е. у читателя не возникает ощущения, что автор является очевидцем происходящих событий.

Уже в этом произведении, по словам самого Д. Кельмана, на него повлиял так называемый традиционный латиноамериканский способ повествования, который писатель называет «разбрасывание историями» [1, с. 404]. Очевидно, что в романе «Die Vermessung der Welt» это «разбрасывание» не случайно, оно подчинено общей цели повествования. Д. Кельман использует эти краткие ироничные зарисовки для виртуозно тонкой характеристики своих персонажей.

Тот факт, что в произведениях Д. Кельмана особую популярность приобретает формула «доходчивого» повествования, А. В. Плахина объясняет тем, что писательство все в большей степени осмысляется как профессиональное умение привлечь и развлечь читателя в условиях развития аудиовизуальных средств массовой информации, которые вытесняют литературу из жизни человека [2, с. 37]. В романе «Ruhm» *(«Слава», 2009)* Д. Кельман привлекает читателя, используя популярную тему зависимости человека от технологий, коммуникаций и возможностей виртуального мира. В этом произведении его герои попадают в различные необычные ситуации. Один персонаж получает новый номер телефона, которым пользуется другой человек, что странным образом запутывает ситуации реальности; еще одна героиня этого романа едет в деловую поездку в Азию и пропадает там. В этом романе, как и во многих других произведениях последних лет, присутствует тема «странного случая в жизни человека»; его интересует роль «странного случая», события, которое ничем не обусловлено.

В 2013 г. Д. Кельман выпустил роман «F», вызвавший не меньший интерес у читателей, чем «Die Vermessung der Welt». «F» *(«Ф», 2013)* –семейный эпос, повествующий о судьбе нескольких поколений семьи Фридланд, который написан в соответствии с канонами «магического реализма», где сверхъестественные элементы включены в реальную картину мира. Таким образом, в анализе творчества Д. Кельмана появляется термин «магический реализм».

Магический реализм – это художественный метод, в котором магические элементы включены в реалистическую картину мира. По мнению английских специалистов Л.П. Замора и У. Фэррис, обращение писателей к магическому реализму является общемировой тенденцией, которая продиктована не только той новаторской энергией, которую несет в себе новый метод, но и тем, что магический реализм подает импульс к воссозданию связей с теми традициями, которые некоторое время находились в тени ограничительных принципов миметических границ реализма XIX и XX веков [3, с. 123].

Уже в названии роман интригует намеком на то, что в произведении тесно сплетено реальное и магическое. Из содержания произведения видно, что семантическое поле у названия романа «F» довольно широкое. «F» может быть отсылкой к большому количеству лексических единиц, которые в той или иной степени отражают суть романа: *Fatum* ‘фатум, судьба’, *Familie* ‘семья’, *Friedland* (фамилия главных героев Фридланд), *Fälschung* ‘фальсификация’, *Finanzkrise* ‘финансовый кризис’, *Fiasko* ‘фиаско, неудача’.

На протяжении всего романа автор рассуждает о том, влияет ли судьба на жизнь человека. Можно ли это доказать, существует ли провидение и способен ли человек принимать самостоятельные решения или все предопределено? В последней главе «Jahreszeiten» («Времена года») у Д. Кельмана даже появляется такое понятие как *Zufallschicksal* ‘случайная судьба’, которую человек обретает волей случая, и которая не была для него предопределена изначально. Данная тема волновала человека во все времена. В романе «F» это особенно касается судьбы младших братьев-близнецов, Ивэна и Эрика. Вновь и вновь автор подчеркивает, что между ними есть невидимая и необъяснимая связь, из-за которой один из близнецов может оказываться в снах другого, ощущать страх, боль и радость удачи другого и т.д. Несколько иронично он связывает судьбы Эрика и Мартина в финале романа.

Эрик, финансовый консультант, обманывающий своих клиентов, обанкротившийся из-за финансового кризиса, в финале романа становится очень набожным, обращается к Богу, ищет у него спасения; в то время как священник Мартин напротив окончательно теряет веру в Бога, и даже не хочет проводить панихиду по пропавшему без вести Ивэну, считая полной глупостью надежду на то, что песнопениями можно повлиять на решение Всевышнего. Братья часто ссорятся из-за религии, и посредством их диалогов Д. Кельман побуждает читателей задуматься о том, что же значит религия для современного человека. Прямого ответа на этот вопрос писатель не дает, поскольку для каждого человека он свой [1, с. 404].

В заключение следует подчеркнуть, что в произведениях последних лет писатели поколения «новых рассказчиков» экспериментируют, умело синтезируют увлекательное повествование с серьезными вопросами, уходят от традиционных форм повествования, трансформируя немецкую литературу из интеллектуальной, «тяжелой» в литературу, обращенную к широкому культурному контексту. Одной из отличительных черт современной немецкой прозы является магический реализм, ставший ответной реакцией современного искусства на новую, стремительно

меняющуюся картину мира и сложную многоплановую реальность. За счет использования фольклорных и мифологических образов, обращения к историческому прошлому, магический реализм воспринимается как средство выражения национальной самоидентификации, ставшей важнейшим общеевропейским вопросом в контексте глобализации. Этот художественный метод позволяет охарактеризовать пережившее трансформацию европейское общество, которое из национально-гомогенного становится мультикультурным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкина, Л. А. Концепт «новых рассказчиков» в современной немецкоязычной прозе (на примере творчества Д. Кельмана) / Л. А. Аверкина // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2019. – №1(817). – С. 395–407.

2. Плахина, А. В. Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970–1990-х годов / А. В. Плахина // Вопросы литературы. – 2007. – № 6. – С. 1–38.

3. Zamora, L. P., Wendy, B. F. Magical Realism: Theory, History, Community (4th ed.) / L. P. Zamora, B. F. Wendy // Durham & London : Duke University Press. – 2003. – 592 p.

А.У. МІЛЕЎСКАЯ
Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік: Л.І. Яўдошына

ПАРАЎНАЛЬНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ Ў МАСТАЦКІМ КАНТЭКСЦЕ М. СТРАЛЬЦОВА

Лінгвістамі выказваюцца розныя меркаванні адносна сутнасці паняцця “параўнанне”. У літаратуры параўнанні – гэта самы просты і ў той жа час, бадай, самы распаўсюджаны від тропаў (слоў ці словазлучэнняў, якія ў тэксце набываюць пераносны сэнс). У лінгвістыцы параўнанне – гэта сінтаксічная канструкцыя, якая выкарыстоўваецца для выражэння параўнання. Тэрмінам “параўнальная канструкцыя” звычайна карыстаюцца для абазначэння “слоў ці словазлучэнняў, якія ужываюцца ў сказе для больш выразнай і дакладнай характарыстыкі прадметаў шляхам параўнання” [1, с. 141].

Параўнальныя канструкцыі з’яўляюцца пачатковай стадыяй для больш складаных відаў тропаў. Параўнальнымі канструкцыямі часцей за ўсё падкрэсліваецца галоўная адзнака прадмета ці з’явы. Параўнанне з’яўляецца адным са спосабаў характарыстыкі прадметаў і з’яў рэчаіснасці і як стылістычны прыём, заснаваны на вобразнай трансфармацыі граматычна аформленага супастаўлення, шырока выкарыстоўваецца ў мастацкай літаратуры для больш яркага, выразнага і вобразнага выказвання. В.І. Іўчанкаў адносіць параўнанне да тропа, “у аснове якога ляжыць стварэнне імплікацыянала шляхам супастаўлення аднаго дэтаната з другім з мэтай мастацкага апісання рэферэнта першага і рэалізацыі яго значэння” [2, с. 78]. Параўнанне спрыяе канкрэтызацыі вобраза, хаця не адмаўляе выразнай суб’ектыўнай афарбоўкі і экспрэсіі. Як сведчыць антычная паэтыка, параўнанне ўжываецца тады, калі выкарыстанне метафары падаецца надта небяспечным. Параўнанне хоць і з’яўляецца паводле сваёй прыроды разгорнутай метафарай, успрымаецца ўсё ж больш звыкла, бо яно не мае той “мудрагелістасці, што ўласціва апошняй” [3, с. 251].

Параўнанне, на якім асноўваецца кожная параўнальная канструкцыя, – адзін са сродкаў пазнання і ўспрымання рэчаіснасці. Пільнае людское вока прыкмячае падобныя ўласцівасці прадметаў і з’яў, бачыць агульныя і прыватныя праявы жывой і нежывой прыроды. Чалавек усведамляе тонкія адценні свайго фізічнага і псіхічнага стану, заўважае адметнасць стану іншых асоб і жывых істот [4, с. 414]. Усё гэта адлюстроўваецца ў параўнальных канструкцыях, якіх нямала і ў творах Міхася Стральцова.

Пры параўнанні чытач больш ярка ўяўляе сабе прадмет выказвання. А аўтар, выкарыстоўваючы параўнанне, імкнецца найбольш поўна перадаць нам свае пачуцці, асацыяцыі. Аўтарскае параўнанне – гэта яго ўяўленне пра пэўны прадмет або з'яву. У апавяданнях М. Стральцова аўтарскія параўнанні самыя разнастайныя і нават нечаканыя. Пісьменнік імкнецца да вылучэння адпаведнага настрою, садзейнічае канкрэтызацыі і нагляднасці вобразаў: *Гэтаму жаўтаротаму Саўчанку вайна была, мусіць, нечым і незвычайным і цікавым,* ***бы нейкае кіно*** [5, с. 47]; *Ён ведаў: сапраўднае дзіва было ці простае,* ***як гэта дзіцячая горка****, ці наіўнае,* ***як выцвілы паркаль*** [5, с. 52].

Паводле спосабу ўключэння ў сказ параўнанні М. Стральцова можна падзяліць на дзве групы: злучнікавыя і бяззлучнікавыя. Злучнікавыя параўнанні – гэта сінтаксічныя канструкцыі ў структуры простага ці складанага сказа, уведзеныя з дапамогай параўнальных злучнікаў *як*, *нібы*, *быццам*, *як быццам*, *бы*, *як бы*, *чым*, *што* і інш.

У канструкцыях са злучнікам *як* параўнанне мае сцвярджальны характар: *Сядзіць,* ***як Буда****,– Бог, цар і воінскі начальнік, напускае на сябе суровасць* [5, с. 60]; *І потым ужо будуць трубіць журавы, а яшчэ потым ралля ў полі стане шэрай,* ***як жураўлінае крыло*** [5, с. 10]; *У сакавіку, здараецца, ноччу ідзе дождж, і ў вадасцёчнай трубе грыміць,* ***як гром****, абвальваецца памёрзлы лёд* [5, с. 10]; *Яшчэ раз ён агледзеўся: падумаць толькі, гэта ж нечага прастаяў тут, папаўшыся,* ***як дзіця па забабаўку****, на нейкія марныя летуценні* [5, с. 53]; *Смаліць,* ***як мужчына****, проста сорам* [5, с. 45]; *Сіла была б,* ***як у каня*** [5, с. 87]. У апавяданнях са зборніка "Ад маладзіка да поўні" М. Стральцова такія параўнальныя канструкцыі найбольш ужывальныя: *як выцвілы брызент*, *як гарадская дзеўка*, *як рэкі*, *як шумлівая хмара трапяткіх зялёных матылёў*, *як гэта дзіцячая горка*, *як выцвілы паркаль*, *як у сне*, *як печаны яблык*, *як сонечны прамень*, *як пад месяцам торная дарога*, *як чаканне смерці*, *як посвісты куль*, *як кветкі*, *як кінутае на хаду "хэло"*, *як звон вады*, *як сіняя намітка смугі*, *як звон конікаў у вушах*.

Злучнікі *нібы*, *нібыта*, *бы*, якія выкарыстоўваюцца ў пісьменніка менш, надаюць параўнанню ўмоўны, меркавальны характар, яно набывае мадальную афарбоўку: *Свяціў месяц, маленькія аблачынкі застылі ў небе,* ***нібы той качыны пух на вадзе*** [5, с. 36]; *Нечакана азвалася сонца, коса сыпнула ружовыя мяккія промні на ствалы дрэў, на верас, і закурылася пара, а ў небе, відно было, як сплывалі і радзелі,* ***бы туман****, кудзелістыя хмаркі* [5, с. 9]; *Раз'ятрана білася ў трубах вада, сінія маланкі паласавалі неба, на вуліцы нешта гуло, сіпела, булькала, – водгулле грымотаў кацілася імклівa і бурна,* ***бы гул***

рэактыўнага самалёта [5, с. 84]; *Ах, якія чырванагрудыя, чырванабокія, **нібыта яблыкі**, былі там снегіры* [5, с. 61].

Паводле структуры параўнальныя канструкцыі з твораў М. Стральцова можна падзяліць на неразвітыя і развітыя. Неразвітыя складаюцца з аднаго слова, часцей за ўсё гэта назоўнікі ў форме розных склонаў. Неразвітае параўнанне лічыцца простым: тут назіраецца збліжэнне дзвюх з'яў або двух прадметаў па якой-небудзь агульнай прыкмеце: *І раптам адтуль, ад ручая, пачулася птушыная песня, такая простая, як сонечны прамень, і звонкая, вясёлая, **як ручаінка*** [5, с. 9]; *А потым напердзе выплывуць маленькія дамкі раённага цэнтра – Юновіч выйдзе з аўтобуса і не паспее агледзецца, як на яго насядзе, **нібы мядзведзь**, высокая, такая шаматлівая, аж да звону ў вушах, нязвыклая цішыня* [5, с. 57]. Такіх параўнанняў назіраецца няшмат: *як Буда, як паравоз, як гром, як мужчына, як у каня, як кветкі, як радасць, нібы чалавек, нібыта яблыкі, бы туман*.

Развітыя параўнальныя канструкцыі з тэкстаў М. Стральцова ўключаюць назоўнік і залежныя ад яго словы – іншыя часціны мовы. Гэтыя параўнанні працягваюцца, удакладняюцца, разгортваюцца, намнажаюцца даданымі прэдыкатыўнымі часткамі або іншымі параўнальнымі зваротамі: *Стаяла бяроза на самым краі баравіны, высокая, роўная, і калі ўпілася ў яе сякера – здрыгануўся адразу звонкі ствол ад шурпатага камля да зялёнага лісця і ўся бяроза стала **як шумлівая хмара трапяткіх зялёных матылёў*** [5, с. 42]; *Васіль маўчаў, а Марына гаварыла ўсё да яго, гаварыла, якраз як тады, калі заходзіла ў школу, толькі больш задуменна неяк – і ўсё заглядала Васілю ў вочы, **нібы тое дзіця, што чакае ад даруслага ласкі*** [5, с. 36]; *Вецер то ходзіць пругка, шырока, **нібы пнецца паваліць нешта**, то скуголіць прарэзліва і дзіка* [5, с. 17].

Паводле семантыкі параўнанні ў апавяданнях М. Стральцова могуць характарызаваць:

1) прадмет, жывых істот, чалавека: *Стаяла бяроза на самым краі баравіны, высокая, роўная, і калі ўпілася ў яе сякера – здрыгануўся адразу звонкі ствол ад шурпатага камля да зялёнага лісця і ўся бяроза стала **як шумлівая хмара трапяткіх зялёных матылёў*** [5, с. 42]; *І, **нібы чалавек**, дом абрастаў патрохі ўспамінамі* [5, с. 51]; *А бацька ў яе **нібы той камлюк**, ажэнішся – зяцю хату паставіць* [5, с. 41]; *Сіла была б, **як ў каня*** [5, с. 87];

2) знешні выгляд каго- ці чаго-небудзь: *Ах, якія чырванагрудыя, чырванабокія, **нібыта яблыкі**, былі там снегіры* [5, с. 61]; *Потым Мацей убачыў, яго збялелы, ураз апалы, **як печаны яблык**, твар* [5, с. 21]; *Слухай, і ты зразумееш, што зімою тут гэтак жа хораша, як і летам, а ў марозную ноч Млечны Шлях блішчыць, **як пад месяцам***

торная дарога [5, с. 37]; *Бач, прыгожы, халера [голуб],* ***як гарадская дзеўка*** [5, с. 25];

3) прымету прадмета, дзеяння: *Яна адлічвала мінуты – доўгія,* ***як чаканне смерці****, яна лічыла імгненні – кароткія,* ***як посвісты куль*** [5, с. 48]; *Ёсць хвіліны прыемнай блізкасці паміж людьмі, нейкай ціхай узрушанасці і лагоды, светлай,* ***як восеньскі дзень*** [5, с. 30]; *Фільм канчаўся, і гучала мелодыя, кволая і сумная,* ***як успамін аб надзеі, што не збылася*** [5, с. 61];

4) колер: *Ён бачыў мора: яно ляжала спакойнае, сіняе, светлае, ахутанае ўдалечы ласкавай смугой, дэльфіны куляліся на невысокіх хвалях, і здавалася, не было навокал ні вайны, ні смерці, ні спякотнага неба, белага,* ***як выцвілы брызент****, ні свежай крыві, што цьмяна блішчала на сонцы* [5, с. 48]*; І потым ужо будуць трубіць журавы, а яшчэ потым ралля ў полі стане шэрай,* ***як жураўлінае крыло*** [5, с. 10]; *І сапраўды вецер быў блакітны,* ***як у сне*** [5, с. 52]; *Зімою трашчыць уночы на рэках лёд, і гул ідзе высока, аж да неба, а раніцай ляжаць снягі, ружовыя і чыстыя,* ***як радасць*** [5, с. 9];

5) паводзіны, дзеянне: *Смаліць,* ***як мужчына****, проста сорам* [5, с. 45]; *Пыхкае,* ***як паравоз*** [5, с. 45]; *У сакавіку, здараецца, ноччу ідзе дождж, і ў вадасцёчнай трубе грыміць,* ***як гром****, абвальваецца намёрзлы лёд* [5, с. 10]; *Цякуць,* ***як рэкі****, дарогі па зямлі, і па сініх лугах з маленства вырастаюць надзеі* [5, с. 11].

Параўнальныя канструкцыі, якія выкарыстоўвае М. Стральцоў у сваіх творах, дапамагаюць найперш зразумець асацыяцыйнае мысленне пісьменніка, яго ўнутраныя перажыванні і ўстаноўкі, пабачыць і адчуць, якія прадметы і рэчы і чаму былі яму найбольш блізкімі і дарагімі: *І раптам адтуль, ад ручая, пачулася птушыная песня, такая порсткая,* ***як сонечны прамень****, і звонкая, вясёлая,* ***як ручаінка*** [5, с. 9]; *Ён ведаў: сапраўднае дзіва было ці простае,* ***як гэта дзіцячая*** *горка, ці наіўнае,* ***як выцвілы паркаль*** [5, с. 52]; *Вясна даўно прыйшла ў горад, але ў горадзе найлепшая вясна, калі яна яшчэ нясмелая і маладая, калі нанач замярзаюць на тратуары лужыны, калі доўга ружавее ўвечары неба і калі стаіць над вуліцамі сіні туман, а чырвоныя агеньчыкі машын ірдзеюць ярка,* ***нібы гронкі калінавых ягад*** [5, с. 11]. У “Трыпціху” М. Стральцова сустракаюцца такія цікавыя і адметныя параўнальныя канструкцыі: *як даўняя журба*, *як сонечны прамень*, *як ручаінка*, *бы туман*, *як рэкі*, *як гром*, *як кветкі*, *як радасць*, *як жураўлінае крыло*, *нібы гронкі калінавых ягад*. Варта адзначыць аўтарскае майстэрства спалучэння ў адным творы разнастайных тыпаў параўнанняў, што надае мове яго твораў павышаную выразнасць, экспрэсіўнасць і эмацыянальнасць.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Маршэўская, В.В. Сучасная беларуская мова. Сінтаксіс : вучэб. дапам. / В. В. Маршэўская. – Гродна : ГрДУ, 2015. – 279 с.

2. Іўчанкаў, В. І. Тыпы параўнання ў творах У. Караткевіча і іх структура / В. І. Іўчанкаў // Беларуская лінгвістыка. – Мінск, 1987. – Вып. 32. – С. 77–79.

3. Янкоўскі, Ф. М. Беларускія народныя параўнанні / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – 297 с.

4. Беларуская мова : энцыклапедыя / Пад рэд. А. Я. Міхневіча. – Мінск : БелЭн, 1994. – 655 с.

5. Стральцоў, М. Л. Ад маладзіка да поўні : апавяданні, аповесці, эсэ / М. Л. Стральцоў. – Мінск : Маст. літ., 2015.– 430 с.

Т.А. МИХАЛЕВИЧ
Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина
Научный руководитель: С.А. Пилипенко

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В СОСТАВЕ БАХУВРИХИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРАТЬЕВ ГРИММ

Одной из характерных черт, присущих лексическому составу немецкого языка, является продуктивное словосложение. Сложные слова, или композиты, выделяют немецкий язык и являются его составной частью с VIII-XI вв., хотя количество композитов-существительных было тогда ещё не велико.

Вопросы специфики сложных слов, в частности, их классификация и употребление, образование и семантика, не теряют интереса среди лингвистов-исследователей. Напомним, что под композитом подразумевается слово с двумя или более основами, имеющими или не имеющими соединительный элемент в своём составе, образованное посредством словосложения, как одного из видов продуктивного словообразования.

Структура композита может быть изучена на основании его содержания, формы и функции. Независимо от способа образования сложного слова, композит образуют два или более компонента-корня, являющиеся как одной, так и разными частями речи. Как самостоятельные, так и служебные части речи могут образовывать композиты, грамматические характеристики которых определяет, как правило, последний компонент в его составе, называемый основным словом. Например, *der Uhrgroßvater, vorbeikommen, die Verkehrsinfrastrukturfinanzierungsgesellschaft, unvollstellbar*.

Современной лингвистике известен ряд принципов, использующихся в качестве основополагающих для классификаций композитов немецкого языка. Описывая композиты на основании морфологического принципа, украинский лингвист О. М. Белоус выделяет особую группу сложных слов – субстантивные определительные сложные слова, или бахуврихи.

Усвоенный из древнеиндийской лингвистики и изученный западными лингвистами термин «бахуврихи» (нем. Bahuvrihi, санскр. bahúvrīhi) выделяет сложные слова, «обозначающие принадлежность или обладание, основываясь на характерной особенности или признаке, например, части тела, предмете гардероба и др., называющее живое существо или предмет [1]. Синонимичными термину «бахуврихи» являются словосочетания «поссессивные

композиты» и, как было упомянуто ранее, субстантивные определительные сложные слова.

Изучение структуры поссессивных композитов на основании их формы наглядно отражает композиционные отношения компонентов бахуврихи, состав которых, как и состав любого сложного слова, могут образовывать как служебные, так и самостоятельные части речи. Изучение формально-структурных особенностей бахуврихи позволяет обобщить информацию и выработать на основе полученных данных схемы, отражающие частеречную принадлежность слов в составе бахуврихи, что значительно облегчает понимание бахуврихи и их функцию в языке.

Морфологическая классификация сложных слов выделяет в качестве базиса класс слова, отражающего грамматическое значение композита, первым компонентом которого, как утверждают лингвисты А. М. Искоз, М. Д. Степанова и В. Фляйшер, может выступать любая часть речи.

Проследить частеречную принадлежность компонентов в составе композитов можно на примере моделей сложных слов, составленных Х. Фатером в виде схем: 1. **N + N** (Radfahrer, Tiergarten), 2. **A + N** (Schwarzkopf, Rotlicht), 3. **V + N** (Malbuch, Haltestelle), 4. **P + N** (Zumacht, Vormärz), 5. **N + A** (nachtblind, honigsüß), 6. **A + A** (schwarzgrün, halbsüß), 7. **N + V** (teilnehmen, staubsaugen), 8. **A + V** (stillstehen, fremdgehen), 9. **V + V** (kennenlernen, walzfräsen), 10. **P + V** (abschreiben, zumachen), 11. **P + A** (überklug, vorschnell) [2].

Вышеуказанные схемы были дополнены лингвистами А. М. Искоз и А. Ф. Ленковой. Они приводят в пример модели с именами числительными, местоимениями и наречиями: 1. **Z + N** (Erstantrag, Dreirad), 2. **N + Z** (Jahrzehnt, Jahrhundert), 3. **Z + V** (vierteilen, einladen), 4. **Z + A** (zweidimensional, dreijährig), 5. **Z + Z** (vierhundert, zweitausend), 6. **P + Pr** (auseinander), 7. **P + P** (vorbei, gegenüber), 8. Adv + N (Voraussage), 9. **Adv + V** (fortschaffen, weiterleben), 10. **Pr + A** (diesbezüglich, selbstständig) [3].

Модели построены с использованием обозначений, соответствующих частям речи компонентов композита, где **N**, **A**, **V**, **P**, **Z**, **Pr**, **Adv** используются для обозначения имени существительного, имени прилагательного, глагола, предлога, имени числительного, местоимения и наречия соответственно.

Оригинальным текстом для проведения формально-структурного анализа бахуврихи послужили произведения братьев Гримм из «Сборника сказок братьев Гримм» в количестве 167 сказок. Результатом метода сплошной выборки является материал в объёме 33 лексических единиц. На основании анализа данной выборки были

выявлены формально-структурные особенности бахуврихи в произведениях братьев Гримм.

В произведениях братьев Гримм функционируют лишь двухкомпонентные бахуврихи, представленные исключительно существительными (100% из исследуемой выборки в количестве 33 лексических единиц).

Схемы Х. Фатера, А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой позволяют рассмотреть композиционные отношения частей речи в составе бахуврихи из произведений братьев Гримм. Компоненты бухуврихи, представленные в исследуемой выборке, являются самостоятельными частями речи, среди которых имя существительное, имя прилагательное, а также имя числительное.

Композиционные отношения частей речи в составе бахуврихи в произведениях братьев Гримм можно охарактеризовать с помощью следующих морфологических схем:

1)**N + N**: *Spiel + Hansl = Spielhansl*, *Räuber + Bräutigam = Räuberbräutigam*;

2)**N + A**: *Daumen + dick = Daumesdick*, *Rosen + rot = Rosenrot*;

3)**A + N**: *Rauh + Tier + chen = Rauhtierchen*;

4)**Z + N**: *Zwei + Auge + lein= Zweiäuglein*;

5)**Z + A**: *Allerlei + rauh = Allerleirauh*.

Наиболее частой схемой, отражающей частеречную принадлежность компонентов бахуврихи в исследуемой выборке, представляет сочетание двух существительных (23 бахуврихи из 33 лексических единиц, что составляет 70% от исследуемой выборки), затем распространены бахуврихи, компоненты которых представлены именем существительным и именем прилагательным (4 бахуврихи, что равно 12% лексических единиц). 3 бахуврихи из исследуемой выборки (9%) образованы с помощью имени числительного и имени существительного и дважды встречается сочетание имени прилагательного и имени существительного (6%). В единичном экземпляре встречается также сочетание имени числительного и прилагательного (3%).

Таким образом, выявление особенностей бахуврихи в произведениях братьев Гримм и анализ их формальной структуры позволяют разработать актуальные классификации бахуврихи, служат опорным пунктом для изучения проблем современной лингвистики в области словообразования, в частности словосложения. Состав бахуврихи из произведений братьев Гримм образуют исключительно самостоятельные части речи, где в композиционные отношения вступают имя существительное, имя прилагательное, а также имя числительное. Анализ формально-структурных особенностей

бахуврихи в произведениях братьев Гримм даёт возможность построения морфологических схем, отражающих частеречную принадлежность компонентов бахуврихи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Білоус, О.М. Порівняльна лексикологія (курс лекцій німецькою мовою) : навчальний посібник: видання 2-ге доопрацьоване та доповнене / О.М. Білоус – Кіровоград, РВВ КДПУ імені Володимира Винниченка, 2013. – 244 с.
2. Vater, H. Einführung in die Sprachwissenschaft / H. Vater. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 332 S.
3. Iskos, A. Deutsche Lexikologie / A. Iskos, A. Lenkowa. – M. : Высшая школа, 1970. – 295 с.

А.И. НАЗАРУК
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: А.Д. Дудько

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ЖАНРА «ЧИКЛИТ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. КИНСЕЛЛЫ «ТАЙНЫЙ МИР ШОПОГОЛИКА»)

Статья посвящена изучению лингвостилистических приемов произведения жанра «чиклит». Рассмотрены часто употребляемые лингвостилистические приемы для создания юмористического эффекта в произведении С.Кинселлы «Тайный мир шопоголика».

В конце XX – начале XXI вв. в женской постфеминистской прозе возникло новое направление, мгновенно воцарившееся на книжных полках – жанр *«chicklit»*, также известный под названием «женский городской роман». В русском языке данный термин еще не был утвержден и на сегодняшний момент широко используется его транскрипция – «чиклит».

Под данным понятием понимают жанр популярной прозы, написанной и нацеленной для продажи молодым женщинам, в частности одиноким и работающим, которым уже за тридцать. Возникшее направление «чиклит» – это ироничные романы, рассказывающие о жизни современной женщины, которая находится в поисках себя и своего места в обществе. Успех романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» вызвал целую волну подобных ему литературных откровений молодых писательниц. Не менее популярным является и роман С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика». Во взбалмошной и легкомысленной Ребекке Блумвуд многие женщины узнают себя, что делает роман еще более популярным.

Изучение жанра «чиклит» является актуальным, поскольку помогает разобраться, в какой культурологической ситуации находится современное общество и показывает место женщины в нем. Актуальность исследования также заключается в изучении на материале романа С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика» феномена нового, уникального образа современной женщины в его литературном освещении. Актуальным до сих пор остается и интерес к гендерному вопросу и особенностям распространению феминизма.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в том, что детальный лингвистический анализ вносит вклад в

понимание творчества современных британских авторов-женщин и способствует изучению романов жанра «чиклит» как особого литературного жанра.

Материалом исследования послужили наиболее интересные с точки зрения лингвокультурологии фрагменты текстов в количестве 70 единиц, отобранные методом сплошной выборки из англоязычной версии книги Софи Кинселлы «Тайный мир шопоголика», а также перевод из русскоязычной версии данного романа.

Софи Кинселла (урожденная – Маделин Уикхем) – британская писательница, автор популярных книг в жанре «чиклит». Ее книги переведены на многие языки, что делает ее романы еще более популярными. Героини автора – простодушные женщины, которые гармонично смотрятся в рамках жанра. По романам С. Кинселлы снято два фильма, один из которых называется «Шопоголик» по мотивам одной из самых популярных книг автора. Легкий и интересный роман С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика» с первых страниц захватывает читательниц. Многие в своих отзывах об этой книге отмечают, что она читается на одном дыхании. Это неудивительно: главная героиня – такая же женщина, со своими проблемами, мечтами и страхами.

Композиция романа представляет собой цельную историю, прерываемую текстами писем, что позволяет более реалистично описать события. Несмотря на то, что образ Бекки Блумвуд является ярким, несколько комичным, многие современные женщины легко узнают себя в ней. Традиционная форма повествования от первого лица еще больше сближает Ребекку и читательниц.

Особенностью романа «Тайный мир шопоголика» является то, что главная героиня в некоторых моментах будто бы ведет диалог с читателем. Это проявляется в таких фразах, как *«You will not believe but…» («Вы не поверите, но…»).*

Также главная героиня часто задает вопросы самой себе и читателю, по большей части эти вопросы являются риторическими. Например: «*Couldn't I spend so much*?» (*«Не могла же я столько потратить?»*).

В глазах главной героини пространство магазина становится сферой самовыражения, а процесс приобретения вещей – символической акцией приобщения к чему-то более высокому и прекрасному, чем повседневная жизнь и работа.

В ходе исследования были выявлены часто употребляемые лингвостилистические приемы, которые способствовали созданию юмористического эффекта.

Одним из самых ярких, запоминающихся и распространенных средств выразительности в художественном тексте является **эпитет**.

Учитывая, что женщины более активны в эмоциональном плане, а главная героиня романа «Тайный мир шопоголика» – молодая женщина, неудивительно наличие большого количества эпитетов в романе.

Пример употребления эпитета:

I can see her beady little X-ray eyes gleaming behind her specs. – Вижу, как ее маленькие всевидящие глазки блестят за очками [1, с.153].

В данном примере автор использует слово *X-ray*, акцентируя внимание на том, что обладатель глаз настолько внимателен, что видит буквально все, как рентген.

Эпитеты составляют 15% от всех отобранных стилистических приемов.

Следом за эпитетом, наиболее популярным приемом является **образное сравнение.** Как известно, образные сравнения зачастую являются основой для создания комического эффекта в англоязычной художественной литературе. Сравнение подразумевает сопоставление объектов на основе схожих свойств внешности / характера.

Рассмотрим примеры использования данного стилистического приема:

- *So I get on the tube feeling serene and impervious, like a Buddhist monk. – В метро я сажусь в состоянии гранитного спокойствия и отрешенности, как буддийский монах* [1, с.88].
- *I feel almost tearful – like a prisoner returning to the real world, or children after the war, when rationing stopped. – Я готова расплакаться – как заключенный, выпущенный на свободу, или как дитя блокады, узнавшее, что наконец-то отменили продуктовые карточки* [1,с. 105].
- *But inside I feel as light as a bubble. – Но внутри я такая счастливая и легкая – как воздушный шарик* [1,с.56].

Сравнения составляют 24% от всех исследованных стилистических приемов и являются наиболее часто употребляемыми приемами в данном романе.

Ирония, наряду с эпитетом и образным сравнением, является одним из часто употребляемых приемов. Благодаря иронии создается интересный юмористический эффект, который проявляется в виде взаимодействия практически противоположных значений.

Before your head falls off with boredom, let me just point out that last month, the coverline was Deposit accounts: put to the test. – Пока вы не

успели заснуть от скуки, хочу заметить, что в прошлом номере тема была еще увлекательней – «Депозитные счета: проверим» [1, с. 72].

В примере рассказывается о том, какие скучные темы затрагиваются в журнале «Удачные сбережения», но об этом не говорится явно. Автор иронично замечает, что в прошлом номере тема была еще увлекательней.

It has to be said, insulting one of your major clients on live television isn't exactly normal PR practice. – Надо заметить, что публичное оскорбление крупнейшего клиента компании – не самый популярный пиаровский прием.

«Оскорбление крупнейшего клиента» и «пиаровский прием», на первый взгляд, не будут стоять в одном предложении, но в данном примере эти словосочетания использованы для создания иронии. Автор этих слов иронично подмечает, что его поведение – далеко не самое лучшее, что он мог сделать для своей компании.

Среди всех отобранных нами в ходе исследования стилистических приемов ирония составляет 14%.

Метафора, наряду с рассмотренными выше стилистическими приемами, может быть использована для создания юмористического эффекта. При этом сама по себе метафора не комична; такой эффект достигается, когда в основу переноса значения положены несущественные признаки сопоставляемых понятий.

The rest of my life is shut securely away in a box at the back of my head and I don't want to remember it's there. – Остальное – спрятано в сундуке под замком, в самом дальнем углу моего сознания, и я не хочу вытаскивать его оттуда [1, с. 120].

And now all the parts of my life I'd so carefully buried at the back of my mind are starting to worm their way out again. – Все неприятные мысли, что я так старательно запирала в чулан своей памяти, поползли наружу [1, с. 100].

Метафоры составляют 12% от всех отобранных стилистических приемов.

Г**ипербола –** еще один стилистический прием в романе, который способствовал созданию юмористического эффекта в нем. По своей сути гипербола – это расширенная в большую сторону оценка чего-либо. Данное средство выразительности используется, чтобы разнообразить и «оживить» текст повествования.

It's only a piece of paper, I tell myself for the thousandth time. – В сотый раз повторяю себе, что это обычный лист бумаги [1,с.36].

В данном примере мы видим, что главная героиня пытается успокоить себя, повторяя одни и те же слова. Но, наверняка, она не говорила их *тысячу раз*.

I can't stop myself giggling. And when the pug dog reaches the ice cream before the lady, and starts trying to get the lid off with its teeth, I think I'm going to die laughing. – Я больше не могу сдерживаться и прыскаю. А когда собачонка первой добралась до мороженого и вцепилась в крышку, я от смеха чуть не умерла [1, с. 41].

В этом случае гипербола использована для того, чтобы еще больше усилить комический эффект, который создается детальным описанием ситуации. Мы знаем, что героиня точно не *умрет от смеха*, но при этом гипербола позволяет представить, насколько сильно ее рассмешила дама с собачкой.

Среди всех рассмотренных нами лингвостилистические приемов гиперболы составляют 11%.

Таким образом, мы видим, что в романе Софи Кинселлы «Тайный мир шопоголика» самым распространенным стилистическим приемом является сравнение, благодаря использованию которого автор создает юмористический эффект в произведении. Также часто используемыми приемами являются метафора, эпитет и гипербола.

При переводе лингвостилистических приемов переводчики либо сохраняют лежащий в их основе образ, либо заменяют другим, который будет более актуален и понятен русскоязычному читателю.

Англоязычные произведения жанра «чиклит» представляют обширную базу для обучения стилистике, лексикологии английского языка, художественному переводу и аналитическому чтению, для изучения различных стилистических фигур речи (метафор, эпитетов, гипербол и других лингвостилистических приемов). Доступная лексика и легкий, часто юмористический, язык повествования делают романы жанра «чиклит» хорошей основой для создания упражнений, а также для отработки навыков письменного и устного художественного перевода связного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кинселла, С. Тайный мир Шопоголика / С. Кинселла [пер. с англ. А. Корчагиной]. – М. : Издательство «Эксмо», 2016. – 416 с.

2. Kinsella, S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic / S. Kinsella. – NY: Black Swan, 2006. – 135 p.

І.У. ПАТАПЧУК
Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік: С.Ф. Бут-Гусаім

АНАМАСТЫЧНАЯ ПРАСТОРА АЎТАРСКІХ КАЗАК АЛЕНЫ ДЭБІШ І НАДЗЕІ ЯСМІНСКА

У XXI стагоддзі, калі імкліва мяняецца навакольны свет, сам чалавек і людскія стасункі, казка, гісторыя якой налічвае некалькі стагоддзяў, працягвае жыць і развівацца. Пашыраецца кола чытачоў (як дарослых, так і дзяцей), якіх прыцягвае гэты жанр. “У чароўных казак няма каранёў – у іх ёсць крылы. Яны лётаюць па свеце, нябачныя для ўсіх. Сядаюць на спіну ветру, слізгочуць па вясёлцы, абганяюць хмары. Казкі, нібы чароўныя істоты, падарожнічаюць па свеце і дораць камусьці дзіва. З людзьмі, да якіх дакраналася казка, адбывалася свая гісторыя. Ім адкрывалася маленькая мудрасць” [1, с. 5]. Плённа працуюць ў жанры аўтарскай казкі беларускія пісьменніцы Алена Дэбіш і Надзея Ясмінска, якія асучасніваюць традыцыйныя казачныя матывы. Ствараючы яркія і запамінальныя карціны жыцця казачных герояў, пісьменніцы ўмела выкарыстоўваюць вобразна-выяўленчыя магчымасці ўласных імёнаў, сукупнасць якіх стварае ***анамастычную прастору***, або ***анамастыкон***, твораў.

Актуальнасць прадстаўленага даследавання абумоўлена асаблівай увагай сучаснага мовазнаўства да вывучэння ролі ўласных імён у стварэнні мастацкіх вобразаў, а таксама недастатковай даследаванасцю анамастыкону сучаснай беларускай літаратуры, адрасаванай дзецям і падлеткам.

Мэта працы – вызначэнне аб’ёму і зместу анамастычнай прасторы зборнікаў “Замак тайн” Алены Дэбіш і “Сем ружаў” Н. Ясмінска; выяўленне спецыфікі, ролі і функцыі ўласных імёнаў, якія з’яўляюцца адным са сродкаў стварэння мастацкіх вобразаў.

Алена Дэбіш вядзе займальны аповед пра тое, як беларускія дзяўчаты Віка і Лера Лебедзевы здзяйсняюць падарожжа ў Лондан, у загадкавы “Замак Тайн”, напоўнены прывідамі. Персанажы казак Надзеі Ясмінска пераносяцца ў далёкія часы, калі на Беларусі светам валадарылі духі дрэў, кветак, рэк. Стварэнню жывых, захапляльных і павучальных гісторый спрыяе ўжыванне насычаных культурна-гістарычнай інфармацыяй ***онімаў*** розных разрадаў.

Ядро анамастычнай прасторы мастацкага твора складаюць антрапонімы. Маючы гнуткую форму і варыятыўную, зменлівую прагматычную значнасць, уласныя асабовыя імёны перадаюць шырокі спектр сацыяльнай, ацэначнай, эмацыянальнай інфармацыі. Так,

памяншальныя і гіпакарыстычныя варыянты выступаюць у творы Алены Дэбіш у якасці нейтральных формаў наймення дзяцей і падлеткаў, што адпавядае традыцыям сучаснай лінгвакультуры: "***Вика*** *– моя сестра-близнец. Внешне различить нас трудно даже родителям, не говоря уж о посторонних. Но небольшое различие у нас все-таки есть: у меня волосы слегка вьются, а у* ***Викуси*** *они прямые*" [2, с. 6]. Эмацыйныя формы імені ў кантэксце дзіцячай літаратуры выражаюць ласку, пяшчоту, сяброўскую фамільярнасць: *"Ой… – тихо проговорила Вика, ощупывая это новое приобретение и с каждой минутой бледнея все больше. – Ой… – повторила она, –* ***Лерусик****, дай зеркало". Моя сестренка назвала меня* ***Лерусиком****? Я не ослышалась? Да, дело действительно худо…"* [2, с. 23]; *"Потерпи,* ***Викочка****, это не так уж больно", – напрягая голосовые связки, произнесла Екатерина Викторовна"* [2, с. 31]. Поўная форма імені выкарыстоўваецца маленькімі героямі і іх бацькамі, калі ім хочацца падкрэсліць, што дзеці становяцца ці павінны стаць дарослымі людзьмі, адказнымі за свае ўчынкі: "***Валерия****! Ты совершенно несносная! Ну скажи мне: сколько ты еще будешь заставлять сестру делать за тебя работу по дому"* [2, с. 16]; "*О нет! Кажется, я сегодня познакомилась с еще одной Викой Лебедевой, всегда именующей себя не иначе как «****Виктория****», и обожающей, когда так же ее называют и другие*" [2, с. 44].

Імёны персанажаў у казках Надзеі Ясмінска часцей за ўсё матываваныя словаўтваральна, фанетычна і семантычна, пры гэтым матывы іменавання прама ці ўскосна эксплікуюцца ў тэксце. Пісьменніца імкнецца да максімальнай празрыстасці ўнутранай формы ўласнага імені. Нярэдкія на старонках казак **гаваркія** асабовыя імёны – паказальнікі і прадказальнікі лёсу персанажаў. Так, дзяўчынка атрымала празванне ***Пунсовая Ружа*** праз тое, што сарвала чарадзейную кветку злой чараўніцы. Калі на двары добрай чараўніцы распусцілася жоўтая ружа, жанчына дала дзяўчынцы, што з'явілася ў яе доме, такое імя: "*Шэсць гадоў я чакала, калі яна распусціца. Падобна на тое, што гэта знак: буду званць цябе, дачушка,* ***Жоўтай Ружай****"* [3, с. 25]. Імя ***Белая Ружа*** атрымала дзяўчынка, якая нарадзілася тады, калі ў двары беднага сяляніна выросла белая ружа неверагоднай прыгажосці. Імя адпавядала знешнасці гераіні, валасы якой выпраменьвалі святло месяца. Празванне ***Чорны рыцар*** атрымаў хлопчык, які быў пакараны вядзьмаркай за тое, што згубіў поўню: "*Яна наклала на хлапчука праклён: блукаць яму цяпер па свеце ў цяжкіх* ***чорных даспехах****, пакуль не верне месяцавае святло на неба. І не ведаць яму да гэтай пары ні цяпла, ні радасці*" [3, с. 45–46]. Іменем-указальнікам роду заняткаў казачнага героя з'яўляецца

паэтонім ***Зоркалік***: “*Я* ***Зоркалік****. Я сам пабудаваў гэтую вежу, каб назіраць за зоркамі і месяцам*” [3, с. 45].

Адлюстроўваючы характар дзіцячых стасункаў, Алена Дэбіш выкарыстоўвае мянушкі – неафіцыйныя празванні-характарыстыкі, часам насмешлівыя, а часам і здзеклівыя. У творы ўжыты перанесеныя з фальклору імёны, прадстаўленыя **мянушкамі** – **паэтонімамі-рэмінісцэнцыямі**, ужыванне якіх абумоўлена фактам функцыянавання аўтарскіх і народных тэкстаў у адзінай нацыянальна абумоўленай культурна-гістарычнай прасторы. Так, празванні-мянушкі персанажа аповесці ***Івана Іванова***, дадзеныя дасціпнымі дзяўчатамі Вікай і Лерай Лебедзевымі, – ***Ванька-дурань*** і ***Іван-царэвіч*** – акрэсліваюць розныя бакі героя, з аднаго боку, прастакаватага, нехлямяжнага сучаснага хлопца, а з другога – упартага, смелага, які дапамагае перамагчы сучасных аферыстаў і ажывіць герцага Уільяма Хейза, нарэшце, заваёўвае сэрца сучаснай “прынцэсы” – Вікторыі Лебедзевай.

У ліку прозвішчаў персанажаў твора – **ускоснагаваркія паэтонімы**, якія паказваюць на сутнасць героя, выяўляючы ў кантэксце твораў важныя сэнсавыя адценні. Да паэтонімаў названага тыпу адносіцца прозвішча галоўных гераінь аповесці Вікторыі і Валерыі ***Лебедзевых***. Паэтонім выклікае асацыяцыі з прыгажуняй царэўнай ***Лебедзь*** з вядомых казак. Як і казачная царэўна, сёстры ***Лебедзевы*** абуджаюць каханне і сучаснага прынца, сына багатых і ўплывовых бацькоў Івана Іванова, і прывіда з Сярэднявечча герцага Уільяма Хейза. Цікавае назіранне за ўжываннем казачнага паэтоніма ***Лебедзь*** знаходзім у даследаванні Вольгі Гарбачовай: “***Лебедзі*** – невыпадковыя героі народных казак. Паводле міфалагічных уяўленняў, птушка – пасярэднік паміж светам жывых і памерлых. ***Лебедзі*** – вадаплаўныя птушкі, а вада – мяжа паміж двума светамі, спосаб перамяшчэння душ памерлых ў царства мёртвых, што азначае іх сувязь з «тым» светам” [4, с. 53]. Сёстры ***Лебедзевы*** сапраўды тонка адчуваюць прысутнасць прывідаў, гасцей з “таго” свету: бачаць даму Кук, малютку Кейка, герцага Уільяма Хейза. Каханне Леры ***Лебедзевай*** ажыўляе прывід герцага, які ператвараецца ў звычайнага юнака.

Сродкам адлюстравання хранатопу твораў становяцца ***“перыферыйныя” онімы***. Атмасферу фантастычнасці падзей, апісаных Аленай Дэбіш, ствараюць **ойкадамонімы** – найменні надзвычайных пабудоў: *“«****Замок Тайн****» испокон веков считался жутковатым местом. Люди старались обходить его как можно дальше, а вошедшие внутрь возвращались немыми и чудаковатыми. Поговаривают, что древнее здание кишит призраками, а управляет*

ими одинокая ведьма, живущая в этом замке вот уже сотню лет! Ходит молва, что эта ведьма имеет свой секрет вечной молодости, и что в преклонные сто лет она выглядит никак не старше тридцати! " [2, с. 43]. Лакалізатарамі прасторы казак Надзеі Ясмінска з'яўляецца **дрымонім *Густы лес*** ("*Даўным-даўно, стагоддзе таму, існавала адно запаветнае месца – **Густы лес**. Ён быў такім велізарным, што ахопліваў межы сямі краін. У гэтым лесе жылі чароўныя істоты, якія зрэдку трапляліся на вочы чалавеку: чарадзеі, эльфы, тролі, лясныя феі, грыбныя гномы, лесавікі*" [3, с. 5]) і **ойкадамонім *Змрочны замак***, які ператвараецца ў ***Месяцавы***, калі Белая Ружа вяртае святло поўні.

Такім чынам, ядро анамастыкону твораў сучасных беларускіх пісьменніц складаюць антрапонімы, у ліку якіх як казачныя гаваркія імёны-характарыстыкі персанажаў, так і ўжывальныя ў сучасны перыяд гіпакарыстычныя і эмацыйныя формы асабовых кананічных імён, традыцыйныя для беларусаў прозвішчы, частыя ў моладзевым асяроддзі мянушкі. Названыя паэтонімы дазваляюць трапна ахарактарызаваць герояў, перадаць іх стасункі, выразіць аўтарскія адносіны да персанажаў. Атмасферу надзвычайнасці падзей ствараюць "перыферыйныя" паэтонімы – ойкадамонімы і дрымонімы.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Ясмінска, Н. Дом цікаўных казак / Н. Ясмінска. – Мінск : Галіяфы, 2018. – 72 с.
2. Дебиш, А. Замок Тайн : повесть / А. Дебиш. – Брест : Альтернатива, 2012. – 160 с.
3. Ясмінска, Н. Сем ружаў / Н. Ясмінска. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 100 с.
4. Горбачева, О.Г. Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок : дис. канд. филолог. наук : 10.02.01 / О.Г. Горбачева. – Орел, 2008. – 221 л.

В.В. СОЛОДКИЙ
Минск, БГУ
Научный руководитель: Д.О. Половцев

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОЯ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ИШЕРВУДА

В процессе развития литературы отношения между автором и его героями принимали разные стороны. Уже в текстах древних письменных источников роль писателя, который часто позиционировал себя частью истории, включал самого себя непосредственно в повествование, могла трактоваться по-разному и имела различные имплицитные значения. Например, даже в знаменитой летописи «Повесть временных лет», считающейся одним из важнейших исторических документов своей эпохи, автор обнаруживает свою позицию и прямо или косвенно высказывает свое мнение о происходящем с помощью повествования с точки зрения очевидца, субъективной оценки происходящего, эмоциональных суждений. При этом автор открыто не декларирует свое участие в каждом случае, но, используя определенные типы повествования, выражает свое отношении к описываемым событиям.

Современные же место и роль автора в произведении емко обозначены в известном эссе «Смерть автора» Ролана Барта, французского философа, литературоведа, представителя структурализма и постструктурализма: «Иной стала, прежде всего, временная перспектива. Для тех, кто верит в Автора, он всегда мыслится в прошлом по отношению к его книге; книга и автор сами собой располагаются на общей оси, ориентированной между до и после; считается, что Автор вынашивает книгу, то есть предшествует ей, мыслит, страдает, живет для нее, он так же предшествует своему произведению, как отец сыну. Что же касается современного скриптора, то он рождается одновременно с текстом, у него нет никакого бытия до и вне письма, он отнюдь не тот субъект, по отношению к которому его книга была бы предикатом; остается только одно время – время речевого акта, и всякий текст вечно пишется здесь и сейчас» [1, с. 386].

Одними из наиболее интересных, на наш взгляд, примеров отношений героя и автора в произведений являются романы К. Ишервуда [Christopher William Bradshaw Isherwood, p. 1904] «Труды и дни мистера Норриса» [Mr Norris Changes Trains, 1935] и «Прощай, Берлин» [Goodbye to Berlin, 1939]. В них писатель ещё не умер, как выражается Р. Барт, но целенаправленно стремится к этому.

Важную роль при анализе отношений автора и его героев играет тип повествования произведения. Существуют различные варианты классификации, но традиционно принято выделять следующие типы повествования:

1. Повествование от первого лица (Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи», К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»);
2. Повествование от второго лица (М. Лермонтов «Княгиня Лиговская»);
3. Повествование от третьего лица (У. Голдинг «Повелитель мух», Л. Толстой Война и мир»);
4. Свободный косвенный дискурс (Дж. Джойс «Улисс»).

Повествование от первого и третьего лица является традиционным. Наиболее новой формой повествования, оформленной относительно недавно доктором филологических наук профессором, Е. В. Падучевой, является свободный косвенный дискурс (СКД). Данная форма повествования выделяется с помощью противопоставления ее традиционной форме повествования от третьего лица. Традиционный нарратив отличается от естественной речи тем, что в нем редуцируются некоторые аспекты естественной речи, так как естественная речь ориентирована на коммуникативную ситуацию и предполагает экспрессивность и коммуникативную направленность: «Традиционный нарратив отличается от речевого дискурса во всех трех названных аспектах – он не предполагает канонической коммуникативной ситуации с полноценным говорящим и синхронным адресатом; тем самым, в традиционном нарративе нет места ни для собственно дейктических элементов языка, ни для элементов с экспрессивно-коммуникативной ориентацией» [2, с. 336].

Именно такой парадоксальностьюи характеризуется рассматриваемое творчество англо-американского писателя, драматурга и сценариста Кристофера Ишервуда. Тяга Ишервуда к писательству проявилась уже в студенческие годы; в его рассказах обнаруживается склонность одновременно к сюрреалистическим фантазиям и едкой критике британского снобизма и традиционных условностей. Его первые романы «Все – конспираторы» (1928) и «В память» (1932), затрагивающие проблемы «потерянного поколения» английской молодежи межвоенных лет, свидетельствуют о мастерстве Ишервуда-рассказчика, его склонности к эксперименту (использованию приемов монтажа, кодированного языка, резкой смене точек зрения), а также его особом даре иронии. В 1930-е Ишервуд был склонен к левым взглядам, политической ангажированности, проявившейся в его пьесах тех лет («Мороз по коже», 1935; «На границе», 1938). Итогом поездки Ишервуда в

Берлин, где он прожил три года (1930-1933), стал сборник «Прощай, Берлин» (1939), состоящий из двух романов: «Труды и дни мистера Норриса» и «Прощай, Берлин»; умение документально передать атмосферу разлагающихся нравов, политических пертурбаций в связи с надвигающимся нацизмом сочетается у писателя с мастерским воссозданием внутреннего мира рассказчика (повествование ведется от первого лица), тяжело переживающего крах привычных ценностей. В этом сборнике как раз и прослеживается некоторое изменение типа повествователя относительно присутствия его в рассказываемой истории и своего положения в ней.

«Берлинские рассказы» представляют собой сборник коротких рассказов, оформленных скорее для удобства, чем структурно, в два романа: «Труды и дни мистера Норриса» и «Прощай, Берлин», который состоит из шести слабо связанных между собой частей: «Новаки», «Ландауэры», «Салли Боулз», «На острове Рюген», «Берлинский дневник: Осень 1930», «Берлинский дневник: Зима 1932 – 1933». В первом из двух романов, «Труды и дни мистера Норриса», повествование ведется от лица Уильяма Брэдшоу (составная часть полного имени автора).

Читатель воспринимает все происходящее буквально с точки зрения героя, но, при этом, не видит и не знает его самого. О рассказчике известно лишь то, что он англичанин, занимающийся частным преподаванием английского языка. Также мы практически не знаем, о чем думает рассказчик, хотя видим все то же, что и он, что не типично в ситуации, когда персонаж и рассказчик тождественны. При этом повествование остается полноценным, не вызывающим дополнительных вопросов и не требующим недостающих деталей. Ближе всего такое повествование напоминает журналистский репортаж: все описываемые события представлены от лица журналиста, но читатель в большинстве случаев при этом не знает ни мыслей, ни эмоций автора текста, которые тот испытывал, являясь участником описываемой истории.

В произведении «Труды и дни мистера Норриса» К. Ишервуд начинает свое целенаправленное движение к герою-камере. Герой в романе безликий, безразличный к происходящему, бессердечно нейтральный, что делает героя похожим на безучастного репортера, а повествование от первого лица – на таковое от третьего лица с той лишь разницей, что в данном случае герой прозрачен. После прочтения всего цикла роман воспринимается в какой-то степени как пролог к роману «Прощай, Берлин», так как принцип камеры наиболее классически раскрывается именно в нем. Книга «Труды и

дни мистера Норриса» скорее является первым шагом на пути автора от художественного к биографическому в литературе.

Во второй книге «Берлинских рассказов» Уильям Брэдшоу трансформируется в Кристофера Ишервуда. Подтверждением именно трансформации одного и того же героя служит следующее: место действия, время и некоторые персонажи, присутствующие в первой книге и обнаруживающиеся во втором романе. Заметно то, что автор на представление уже знакомых героев почти не тратит времени, очевидно, подразумевая, что читатель с ними предварительно должен быть знаком. Знаком с ними и сам персонаж, что напрямую и говорит о том, что Уильям Брэдшоу из первой книги и Кристофер Ишервуд из второй – один и тот же герой.

Роман начинается со строк, ставших впоследствии главными в творчестве автора, так как они как нельзя лучше выразили и провозгласили стиль повествования К. Ишервуда: «Из моего окна видна широкая, монументальная улица. Винные погребки, где целыми днями не гасят свет, под сенью тяжелых фасадов с балконами, грязные оштукатуренные стены с рельефными завитками и геральдическими знаками. Таков и весь район: одна улица переходит в другую, застроенную домами, напоминающими старинные громоздкие сейфы, набитые потускневшими от времени ценностями и второсортной мебелью обанкротившегося среднего класса. Я – камера с открытым объективом, совершенно пассивная, не мыслящая – только фотографирующая» [3].

Оказывается, что камера не просто фотографирует, но и способна на некие чувства. Свист на улице обрастает эпитетами «сладострастный», «тайный», «печальный». А вместе с ним уходит слабая надежда, на смену которой приходит одиночество. В данном отрывке отчетливо видно желание автора не быть пустым наблюдателем, а стать участником окружающей его жизни. Тем самым он чуть ли не противоречит собственной только что обозначенной позиции «камеры». Видение автора и рассказчика в данном моменте расходятся, так как произведение написано позднее пережитых событий. Рассказчик остался на страницах дневников, переосмысливая которые, К. Ишервуд добавляет чувства, оказываясь не камерой, а тем, кто стоит за ней, проявляет фотографии, ретушируя и подписывая их. Камера повествования останавливается на характерных персонажах того времени. В произведении уделяется одинаковое внимание бедности Новаков, и зажиточности Ландауэров, и короткой истории неудавшихся отношений на острове Рюген. Повествователь уже не привязывается к кому-либо из героев, а спокойно фотографирует то, что ему интересно.

Герой в данном романе проявляет большую человечность по отношению к происходящему. Он уже не бессердечен и гораздо более персонализирован: писатель открыто дарит своему герою некоторые узнаваемые биографические черты. Вместе с этим герой романа становится ближе к герою-камере. Поэтому роман достается читателю в слабоструктурированной форме, что напоминает альбом с фотографиями, на которых изображены разрозненные, но приятные, не вызывающие какого-либо отвращения герои. Каждый из них активно стремиться к своим насущным целям, находясь в блаженном неведении. Автор как в реальности, так и в книге, покидает Берлин из-за усиления позиций нацистов, занимая вместе с героем общую позицию иностранца, который может в любой момент просто-напросто уехать из чужой страны.

В исследованых романах романах прослеживается тенденция, характерная для всего творчества автора: движение к автобиографичности повествования и реалистичности героев. Поэтому изменения главного героя можно назвать именно эволюцией. Главный герой изначально имеет тесную связь с автором. О том, что герои романов являются разными воплощениями одного и того же прототипа, свидетельсвтует и собственно авторская позиция в различных интервью, и некоторые детали повествования, напрямую указывающие на К. Ишервуда. Эволюция героя в исследованых романов стала инструментом становления в творчестве автора принципа «камеры», ставшего в дальнейшем отличительной характеристикой автора, обозначающей его тщательный и в высокой степени объективный способ передачи реальности и построения персонажей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.

2. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. / Е.В. Падучева – М. : Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.

3. Ишервуд, К. Прощай, Берлин [Электронный ресурс] / К. Ишервуд Электронная библиотека RuLit. – Режим доступа : http://www.rulit.me/books/proshchaj-berlin read231961-1.html. – Дата доступа : 27.03.2020.

П. ХУДАЙБЕРЕНОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Л.Я. Дмитрачкова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРКМЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Культурная картина мира достаточно специфична для любого этноса. И именно язык передает сокровища национальной культуры, что четко прослеживается в фольклорном творчестве в частности. Помимо лексического компонента сказка, например, включает этнографический, исторический, социальный, культурологический аспекты информативности, отражая развитие общества, менталитет и жизненные ценности народа. В фольклорных жанрах фиксируется также опыт взаимодействия с представителями других лингвокультур, где сталкиваются различные культурно-специфические взгляды на мир.

Самобытный характер туркменской сказки и ее лексическое богатство обусловлены исторически: под влиянием соседних с туркменами народов Средней Азии, а через посредство иранского фольклора – древнеиндийских сюжетов (М. Соегов, И. Стеблева, М. Т. Юсупова и др.). Свидетели этому – экзотизмы – иноязычные наименования вещей и понятий, свойственные природе, жизни и культуре других стран и народов. Экзотизмы как особый тип иноязычной лексики отличает строго номинативный характер значения и связанная с этим устойчивая морфологическая однородность экзотической лексики, когда экзотизмы представляют собой преимущественно конкретные имена существительные. Подавляющее число выявленных экзотизмов являются субстантивами.

Покажем это на примерах, которые познакомят с культурой и бытом туркменского народа и репрезентируют национальный колорит.

1. Слова, обозначающие обращения к лицам: ***ага*** (***aga***) (от тюркского [āġa] ‘господин, хозяин’) используется как обращение к мужчине, старшему по возрасту, а также в значениях «старший брат», «дядя по отцовской линии»; ***джан*** (***jan***) (от персидского [dʒa:n] ‘душа, милый’) используется как ласковое обращение ‘дорогой, милый’; ***ходжа*** (***hoja***) (от персидского [hōdʒa] ‘господин, хозяин’) используется как почтительное обращение [1, с. 144–205].

2. Слова, связанные с мусульманской религией: ***азан*** (***azan***) – призыв на молитву, который нараспев произносится служителем

мечети – муэдзином – с минарета; ***Коран*** (***Koran***) – священная книга мусульман; ***кыбла*** (kybla) – направление в сторону Мекки, куда мусульмане обращаются лицом при молитве; ***намаз*** (***namaz***) – совокупность молитв и ритуальных действий, пятикратно совершаемых в течение дня. Намаз является обязанностью каждого верующего мусульманина. ***Хадж*** (***haj***) – паломничество в Мекку к Каабе – главной святыне мусульман. Хадж считается одной из религиозных обязанностей мусульман. ***Ханака*** (***hanaka***) – дервишеская обитель, странноприимный дом (обычно при мечетях), где странствующие мусульманские монахи могли получить приют или жить постоянно и др.

3. Названия пищи и напитков: ***айран*** (***aýran***) – жидкая простокваша, употребляется как прохладительный напиток; ***буламак*** (***bulamak***) – густая похлебка из муки с маслом; ***катлама*** (***katlama***) – жареная лепешка из нескольких слоев теста, проложенных жиром; ***ковурга*** (***kowurga***) – жареная пшеница, одно из национальных кушаний; ***курт*** (***kurt***) – вид творога, спрессованного в форме шариков или небольших лепешек и высушенного на солнце; ***овмач*** (***owmaç***) – кушанье из размятых в масле кусочков горячей лепешки; ***черкез*** (***çerkez***) – солянка древовидная, или солянка рихтера, кустарниковое растение, похожее на саксаул; ***ярма*** (***ýarma***) – каша из пшеничной крупы и др.

4. Названия растений: ***арча*** (***arça***) – древовидный можжевельник; ***гарак*** (***garak***) – шведа мелколистная, растение с мелкими листьями сероватого цвета, растет на солончаках; ***калам*** (***kalam***) – тростниковое, особым образом очиненное перо, которым писали на Ближнем и Среднем Востоке; ***маш*** (***maş***) – растение из семейства бобовых, зерна которого употребляются в пищу. Растет в Иране и Средней Азии и др.

5. Слова, связанные с культурой, обычаями и традициями: ***газель*** (***gazel***) – небольшое лирическое стихотворение, иногда перекладывалось на музыку и исполнялось под аккомпанемент музыкальных инструментов; ***дутар*** (***dutar***) – струнный музыкальный инструмент; ***медресе*** (***medrese***) – средняя, а иногда и высшая мусульманская школа. Большие медресе строились при мечетях и представляли собой обширные здания. Ученики жили здесь же в особых кельях. ***Мектеб*** (***mäktäb***) **–** начальная мусульманская школа, ***той*** (***toý***) – пир, праздник, свадьба и др.

6. Названия различных построений: ***зиндан*** (***zizdan***) – тюрьма, устроенная в подземелье; ***караван-сарай*** (***karawan-saraý***) – постоялый двор, где останавливались караванщики и любые другие путники; ***кош*** (***köş***) – временная стоянка кочевников; ***кяриз*** (***käriz***) – система

подземных галерей и колодцев, через которые выводят на поверхность грунтовые воды; ***минарет*** (***minarät***) – сооружение при мечети в форме высокой башни, с верхушки которой особое духовное лицо (муэдзин) призывает верующих к молитве и др.

7. Названия одежды: ***кавуш*** (***käwuş***) – кожаная туфля, обычно без задника; ***кеджебе*** (***käjäbä***) – закрытый деревянный паланкин для невесты, который водружался на верблюда, чтобы везти невесту к жениху. Кеджебе использовался также для поездок женщин в отдаленные места и перевозки больных. ***Курте*** (***kurtä***) – верхняя женская одежда с вышивкой; надевается так, что покрывает голову; ***чарыки*** (***çaryki***) – обувь из сыромятной кожи и др.

8. Слова, обозначающие предметы повседневного быта: ***палан*** (***palan***) – приспособление из дерева и войлока, которое кладут на спину осла, чтобы навьючить на него груз; ***серпик*** (***särpik***) – прямоугольная войлочная кошма, которой закрывается отверстие – дымоход в юрте; ***тандыр*** (***tandyr***) – печь для выпечки хлеба (лепешек). Внутри тандыра разводится огонь, чтобы накалить стенки, к которым потом прилепляют тесто. ***Хурджин*** (***hurjin***) – переметная сума из кожи или ковровой ткани и др.

9. Названия денег: ***кран*** (***kran***) – персидская серебряная монета, одна десятая часть тумана; ***теньге*** (таньга) (***teňge***) – серебряная монета, распространенная в странах, подвергшихся монгольскому завоеванию; ***туман*** (***tuman***) – персидская золотая монета и др.

10. Названия единиц измерения: ***батман*** (***batman***) – мера веса, не одинаковая в разных странах востока; у туркмен составляла приблизительно 20–21 кг. и др. [2].

Кроме экзотизмов в туркменских сказках встречаются и варваризмы (иноязычные вкрапления), то есть слова и обороты, представляющие собой своеобразные клише, выражения, обычно передаваемые фонетическими средствами другого языка, языка-источника. Использование их в текстах народных туркменских сказок приближает нас к культуре-источнику.

К иноязычным вкраплениям можно отнести следующие выражения [3]. ***Бисмилла*** ‘во имя Аллаха’ – начало мусульманской религиозной формулы «Во имя Аллаха милостивого, милосердного», открывающей каждую суру (главу) Корана. Эти слова принято произносить перед началом какого-нибудь дела. ***«Аллах акбар!»*** ‘бог велик’. ***«Эсселом алейкюм»*** (от арабского «ас-салам алайкум» ‘мир вам’) – приветствие, принятое у народов, исповедующих ислам. Здесь – на марыйском диалекте туркменского языка. ***«Валейкюм»*** (от арабское «ва алайкум ас-салам» ‘и вам мир’) – ответ на приветствие. Здесь – на марыйском диалекте туркменского языка. «Салям

алейким» (от араб. «ас-салам алайкум» ‘мир вам’) – туркменская форма приветствия. «Валейким эсселам» (от араб. «ва алайкум ас-салам» ‘и вам мир’) – ответ на приветствие. ***«Хых, чок!»*** – возглас, которым заставляют верблюда опуститься на колени. ***«Хув хак!»*** (арабское ‘он бог’, ‘он истина’) – возглас дервишей.

Таким образом, исследование лексики и культурно-национальной маркированности языковых единиц в народных туркменских сказках свидетельствует о межъязыковых контактах и общей основе для сказок народов ближнего востока и Средней Азии и позволяет выявить особенности национального мышления, религии мусульман и культуры Туркменистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гафуров, А. Имя и история: об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь / А. Гафуров. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1987. – 221 с.
2. Проданный сон. Туркменские народные сказки / сост. и предисл. И. Стеблевой. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1969. – 399 с.
3. Стеблева, И. Туркменская сказка : предисл. // Проданный сон. Туркменские народные сказки / сост. и предисл. И. Стеблевой. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1969. – С. 2–10.

А.А. ШЭМЕТ
Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік: С.Ф. Бут-Гусаім

МЯНУШКІ ЯК АЦЭНАЧНА-ХАРАКТАРЫСТЫЧНЫ СРОДАК У ГІСТАРЫЧНАЙ ПРОЗЕ І ДРАМАТУРГІІ ГЕОРГІЯ МАРЧУКА

Георгій Марчук – прызнаны мастак-псіхолаг, нястомны даследчык сучаснага жыцця і беларускай гісторыі. Для пісьменніка з самага пачатку творчасці галоўным аб'ектам мастацкага даследавання стала псіхалогія чалавека, свет яго думак і пачуццяў. Аўтар добра раскрывае характары герояў як у грамадскім жыцці, так і ў бытавых, сямейных абставінах. Перадаючы шматграннасць жыцця нашых продкаў, пісьменнік звяртаецца да такога паказальнага ў плане нацыянальнай і культурнай спецыфікі кампанента мовы, як антрапанімічная лексіка, у прыватнасці, да выяўленчых магчымасцей мянушак. Аналіз антрапанімікону раманаў "Крык на хутары", "Прызнанне ў забойстве", "Без ангелаў", "Вочы і сон", п'ес "Цвярозы дзень Сцяпана Крываручкі", "Вясёлыя, бедныя, багатыя" і аповесці "Паляшук" паказаў, што пісьменнік умела выкарыстоўвае прагматычны патэнцыял прапрыяльнай лексікі. Прадметам мастацкага ўзнаўлення ў названых творах становяцца падзеі айчыннай гісторыі XX стагоддзя – Першай і Другой сусветных войнаў і пасляваенных дзесяцігоддзяў.

Актуальнасць прадстаўленага даследавання вызначаецца неабходнасцю разгляду мастацкай словатворчасці ў кантэксце лінгвапрагматычнай парадыгмы мовазнаўства, у цэнтры якой – адлюстраванне ў моўным знаку аўтарскіх інтэнцый. Пры вывучэнні мастацкага маўлення ў сферу прагматыкі ўключаецца разгляд адносінаў пісьменніка да рэчаіснасці, а таксама адносінаў чытача да тэксту і да мастацкага твора ў цэлым. Так, на выбар імёнаў персанажаў уплываюць мастацкі густ пісьменніка, яго жыццёвы вопыт, светапогляд, перакананні, пазіцыя ў грамадскім жыцці і інш. Ды і чытачом літаратурныя антрапонімы ўспрымаюцца праз прызму ўласнага "Я".

Мянушкі – ацэначна-характарыстычныя неафіцыйныя празванні-характарыстыкі індывіда. Патэнцыяльныя магчымасці экспрэсіі, закладзеныя ў мянушках як шматгранным і арыгінальным разрадзе антрапанімічнай лексікі, актывізуюцца Георгіем Марчуком.

Паводле прымет, якія становяцца асновай ацэначна-характарыстычнай намінацыі, можна выдзеліць наступныя тэматычныя групы мянушак-паэтонімаў.

Самымі яркімі, вобразнымі з'яўляюцца мянушкі, якія адлюстроўваюць маральныя ўласцівасці, рысы характару літаратурнага героя. Празрыстую ўнутраную форму мае мянушка ***Гарохавы кароль***, якая належыць герою рамана "Без ангелаў" Зоту Мітрафанавічу Галушку. Носьбіт мянушкі – чалавек, надзелены ўладай. Праўда, ён нічога не робіць, каб дапамагчы людзям у вырашэнні іх надзённых праблем. Кантэкст падказвае сэнсавую напоўненасць мянушкі. "*Зот Мітрафанавіч усім абяцаў дапамогу, абавязкова спасылаючыся на моцную руку зверху. Дзед Адолік ахрысціў яго* ***Гарохавым каралём****. Блізка да сэрца новы старшыня нічога і ніколі не прымаў. За знешняй увагай і актыўнасцю хавалася звычайная апатыя і бязвер'е да ўсяго, акрамя гарэлкі, якую ён мог піць у любы час сутак. Быў ён дзядзька пацешны*" [1, с. 80]. Мянушка ***Гарохавы кароль*** асацыятыўна звязваецца, на нашу думку, з фразеалагізмам *пудзіла гарохавае – 'пусты чалавек, варты смеху'* [2, с. 231]. Сапраўды, вяскоўцы пасмейваліся са старшыні, не ўспрымалі яго ўсур'ёз, лічылі балбатуном, пустасловам, пасмешышчам. Характарыстычнае празванне змяшчае сатырычна-насмешлівую і нават пагардлівую эмацыянальную характрыстыку героя.

Мянушка героя аповесці "Паляшук" ***Баптыст*** утрымлівае інфармацыю пра незвычайны для сённяшняй моладзі характар юнака. *"Спачатку нейкая таямнічасць, што нутром угадваў Карней у Фёдара, хвалявала і непакоіла яго: "Чаму менавіта ён спаў на сене, а не ў хаце, чаму часта блукаў адзін па лесе, па лузе, ля ракі, не піў віна, самагонкі (за што не мінулі ахрысціць яго "****Баптыстам****"), чаму не сябраваў ні з кім?"* [3, с. 282]. Аўтар падкрэслівае ў сваім герою такія якасці, як задумлівасць, маўклівасць, адасобленасць, цяга да адзіноты. Паводзіны юнака простыя вясковыя людзі звязвалі з баптызмам, які ўстанаўлівае даволі жорсткія нормы жыцця вернікаў. Праз мянушку выражаецца насцярожанае стаўленне вяскоўцаў да носьбіта наймення.

На майстэрства героя навелы "Роспач", яго кемлівасць, розум, якія праяўляюцца ва ўменні рамантаваць самыя разнастайныя прыборы, паказвае мянушка ***Акадэмік***. У аснове мянушкі – метафарычнае ўжыванне назвы найвышэйшага вучонага звання ў якасці адабральнага характарыстычнага наймення кемлівага чалавека з залатымі рукамі. "*Другі стрыечны брат, з мянушкаю* ***Акадэмік****, умеў рамантаваць прасы, швейныя машыны, пыласосы, тэлевізары, лодачныя маторы, электрабрытвы, радыёлы і самалёт-кукурузнік, які аднойчы сапсаваўся і сеў на Каморы за мястэчкам*" [4, с. 299].

У рамане “Крык на хутары” знаходзім прыклад ужывання мянушкі, якая належыць да разраду ***онімаў-рэмінісцэнцый***. У аснове празвання ***Бахус*** – метафарычнае выкарыстанне імені героя антычнай міфалогіі, бога вінаградарства і вінаробства. “*Пяцідзесяцігадовы пан Ендрусік, каб неяк ажывіць сваё аднастайнае жыццё на Палессі, забаўляў сам сябе, як мог. Апрануўшыся* ***Бахусам****, запрагаў коней, саджаў на іх фарэйтарам высокага Монтага і карліка Лі, браў бочку віна і ехаў паіць сваіх падзёншчыкаў на полі. Так яго і празвалі* ***Бахус***” [5, с. 31]. Падставай ужывання імені антычнага бога ў якасці мянушкі з’яўляецца не толькі перайманне панам паводзін міфалагічнага персанажа, але і такія рысы пана Ендрусіка, як легкадумнасць, безадказнасць. Носьбіт характарыстычнага празвання жыве толькі сённяшнім днём, усё сабе дазваляе, не лічыцца з другімі людзьмі. Мянушка ***Бахус*** мае адценне асуджэння, знявагі.

Мянушкі, якія характарызуюць маральныя якасці персанажаў, могуць утвараць сінанімічныя рады, паказваючы герояў з розных бакоў. Так, у рамане “Вочы і сон” чытаем: “*Завуч мясцовай школы Варвара Якаўлеўна сярод вучняў мела мянушку* ***Кобра****, а сярод настаўнікаў* ***Панікёрша***” [6, с. 55]. Першая мянушка характарызуе персанажа як бязлітаснага, помслівага настаўніка. “*Варвара Якаўлеўна ашалела ад сваёй бескантрольнай улады. Баяліся і, як мышы, паводзілі сябе вучні на яе ўроках, зубрылі гісторыю, як колісь дзяды “Ойча наш”* [6, с. 105]. Празванне гераіні ўтворана ў выніку метафарычнага ўжывання назвы небяспечнай для чалавека змяі ў якасці мянушкі жанчыны, вызначальнымі рысамі якой з’яўляюцца жорсткасць, хітрасць, агрэсіўнасць. Другое найменне гераіні (***Панікёрша***) перадае яе панічны страх перад начальствам, імкненне дакладна выконваць усе, нават самыя бессэнсоўныя загады, спушчаныя зверху. Абодва празванні маюць адценне грубасці, знявагі, пагарды.

У другую тэматычную групу намі вылучаны мянушкі, якія акрэсліваюць вонкавы выгляд, фізічныя якасці персанажаў. Пра неадольную цягу да моцных напіткаў сведчаць мянушкі персанажаў трагікамедыі “Цвярозы дзень Сцяпана Крываручкі”. Жывуць героі твора ў вёсцы з сімвалічнай назвай ***Пераброды***. Заўважым, што персанажы называюцца не імёнамі, а найчасцей мянушкамі. Так, празванне ***Крываножка*** стварае ўяўленне пра асаблівасці хады чалавека – аматара чаркі. Згаданае найменне адносіцца да ліку ***парадыйных онімаў***, якія ўтвараюцца ў выніку камічнага скажэння сапраўднага імя. Так, у рэпліках сяброў-сабутэльнікаў прозвішча героя ***Крываручка*** мадыфікуецца ў мянушку ***Крываножка***. “*А мы неяк пазнаёміліся з табой, Крываручка, год таму, калі кароў здавалі.*

Добра тады замачылі. Не ***Крываручка*** *ты быў, а* ***Крываножка****”* [7, с. 234]. Унутраная форма мянушак ***Долар*** і ***Бражка*** раскрываецца ў кантэксце трагікамедыі. Носьбіт першай мянушкі “*…азербайджанскае віно любіць, “****даляр****” называецца.* ***Доларам*** *ахрысцілі*” [7, с. 234]. А носьбіт другога празвання ўжывае шырокі спектр напояў: ад “чарнілаў” да рэктыфікату. Людзі, якія страцілі чалавечае аблічча, памянялі сям’ю, працу, сумленне на гарэлку, пазбаўляюцца імёнаў. Нябожчык-бацька, звяртаючыся да Сцяпана Крываручкі, гаворыць: “*Навошта табе імя? Памяці ў цябе не засталося, сумленне спіць, дух народны падменены, ні гордасці, ні гонару за Айчыну ў цябе няма… Жыві безыменным*” [7, с. 277]. Празванні герояў трагікамедыі маюць відавочную адмоўную ацэначнасць, выражаюць абразлівую, пагардлівую характарыстыку персанажаў.

У асобную тэматычную групу мы вылучылі мянушкі, якія ўтрымліваюць інфармацыю пра род заняткаў, прафесію персанажаў. Так, герой п’есы “Вясёлыя, бедныя, багатыя” дзед Лука атрымаў мянушку ***дзед Гурок*** за тое, што займаўся вырошчваннем гуркоў. Герой рамана “Без ангелаў” Мікола Тупіца мае мянушку ***Цаліна,*** таму што ў гады камсамольскага юнацтва ездзіў на асваенне цалінных земляў. Мянушка ***Кіншчык***, якая належыць герою твора “Прызнанне ў забойстве”, таксама паказвае на прафесію чалавека. “*Спачатку назваўся Артурам, потым прасіў клікаць толькі па мянушцы “****Кіншчык****”. Маўляў, рабіў кінамеханікам у Брэсце”* [8, с. 87]. Характарыстычныя празванні названай тэматычнай групы валодаюць некаторай доляй іроніі.

Наступную тэматычную групу складаюць мянушкі, утвораныя ў выніку імітацыі чужога маўлення, яго манеры, асаблівасцей, найбольш паўтаральных слоў-паразітаў і цэлых фраз. Так, з паўторам музы́кам-самародкам любімага экзатычнага слова звязана ўзнікненне мянушкі ***Алегра,*** якая характарызуецца іранічнасцю. “*Карней ніколі не прапускаў ніводнага прыезду артыстаў. Аднойчы спытаў у мясцовага кіраўніка пра адну цікавую рэч, якую кожны раз чуў сам і на канцэртах, і па радыё:*

– А што такое ***алегра*** *нейкае?*

– Хутка, значыць іграць трэба хутка, – адказалі яму.

І цяпер, калі прыходзілася іграць на рэдкіх вяселлях, не мінаў выхваляцца новым словам: “Танец у духу ***алегра****!”. Па-рознаму ставілася вёска да свайго* ***Алегра***” [3, с. 307].

Заўважым, што мянушкі ў творах Г. Марчука з’яўляюцца сродкам характарыстыкі не толькі іх носьбітаў, але і соцыуму, у якім ужываюцца такія формы найменняў. Найчасцей гэта вясковае

асяроддзе, дзе людзі не так строга прытрымліваюцца этыкетных норм, дзе прынята адкрыта, востра, трапна, а часам і крыўдна ацэньваць чалавека. Гэта і крымінальнае асяроддзе, дзе ў коле "сваіх" прынята ўжываць мянушкі. Так, злачынцы, з-за якіх загінула гераіня рамана "Крык на хутары" Маня Лятун, называюцца толькі мянушкамі ***Кіцала*** і ***Барка***.

Каля 80 % выяўленых мянушак утворана лексіка-семантычным спосабам, на аснове метафарычнага і метанімічнага пераносаў: ***Кобра, Баптыст, Бомба, Корч, Акадэмік, Цыган, Бахус, Долар, Бражка, Воўк, Цаліна, Баксёр, Алегра*** і інш. Каля 10% мянушак утворана сінтаксічным шляхам у выніку лексікалізацыі словазлучэнняў і сказаў: ***Карыта з чырвонцамі, Штатны праважаты, дзед Гурок, Гарохавы кароль, "Рыла ты, рыла***". Марфолага-сінтаксічным спосабам, шляхам субстантывацыі прыметнікаў, утворана 10% характарыстычных найменняў: ***Капрызная, Ціхая, Спелы, Панскі, Северны, Пануры***.

Мянушкі ў творах Г. Марчука з'яўляюцца эфектыўным і дзейсным сродкам характарыстыкі і ацэнкі персанажаў.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Марчук, Г. Без ангелаў : раман, апавяданні / Г. Марчук. – Мінск : Маст. літ., 1993. – 256 с.
2. Лепешаў, І. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1 : А – Л. – 590 с.
3. Марчук, Г. Кветкі правінцыі. Паляшук / Г. Марчук. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 413 с.
4. Марчук, Г. Кветкі правінцыі : раман, навелы, афарызмы / Г. Марчук. – Мінск : Маст. літ., 2004. – 416 с.
5. Марчук, Г. Крык на хутары. Кветкі правінцыі / Г. Марчук. – Мінск : Юнацтва, 1998. – 494 с.
6. Марчук, Г. Вочы і сон. Сава Дым і яго палюбоўніцы / Г. Марчук. – Мінск : Маст.літ., 1990. – 381 с.
7. Марчук, Г. Вясёлыя, бедныя, багатыя / Г. Марчук. – Мінск : БелІПК, 1998. – 367 с.
8. Марчук, Г. Прызнанне ў забойстве / Г. Марчук. – Мінск : Маст. літ., 1985. – 216 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

О. АВЕЗМЕТОВ, О. П. ШКУТНИК,
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Метод проектов позволяет создавать на уроке иностранного языка исследовательскую творческую атмосферу, где каждый ученик вовлечен в активный познавательный процесс на основе методики сотрудничества.

При использовании метода проектов при обучении иностранному языку меняется и роль учителя. Она различна на различных этапах проектирования. Учитель выступает в роли консультанта, помощника, наблюдателя, источника новой информации, координатора,в роли организатора социально-вербального поведения учащихся в процессе реализации проектной деятельности. Главная задача учителя состоит в передаче способов работы, а не конкретных знаний, так как акцент делается не на преподавание, а на учение. Вдумчивый учитель готовится к уроку, прогнозируя возможные речевые и неречевые действия учеников, планируя уровень опор, необходимых для каждой группы школьников в отдельности. Все это делает урок достаточно продуктивным и коммуникативным. Не следует забывать, что велика роль юмора и экспромта на уроке [1, с. 76].

В процессе подготовки и осуществления проектов учащимся предоставляется возможность подбирать материал, который будет использован в проекте, конструировать его содержание. Основная часть работы над проектом проводится учащимися самостоятельно, как правило, в часы самоподготовки. В аудитории при участии преподавателя проходят лишь начальная и заключительная части работы. Роль преподавателя состоит в том, чтобы создать условия, максимально благоприятные для проявления творческого потенциала учащихся, координировать работу, помогать преодолевать возникающие трудности и включить всех учащихся в процесс общения. Участие в проекте развивает умение работать в определенном социуме.

С точки зрения обучения иноязычной речи самым большим достоинством творческих проектов является самостоятельность работы учащихся в поиске материала по теме проекта и оформления

своих мыслей с опорой не приобретенный речевой опыт и имеющуюся литературу [2, с. 227].

Группы учащихся формируются с учетом психологической совместимости, при этом в каждую группу включаются ученики с разной степенью владения иностранным языком. Группа выбирает одно задание, но при его выполнении происходит распределение ролей. Каждый ученик получает самостоятельный участок работы в проекте. В процессе выполнения проекта учащиеся приходят к выводу, что от успеха каждого зависит успех всего проекта, поэтому каждый участник активно включается в поиск новой информации, иначе это можно назвать «добывание знаний» [3, с. 8]. А это большой стимул к активному усвоению знаний. Овладевая культурой выполнения проектных заданий, ученик приучается творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, прогнозируя возможные варианты решения стоящих перед ним задач реализовывать усвоение им средства и способы работы. Работая над проектом, ученики учатся работать в «команде», ответственно относиться к выполнению своего задания, оценивать результаты своего труда и труда своих товарищей. Он также вступает и как социальное лицо, соотносящее свои личные интересы с общественными, и как творческое лицо, побуждающее предложить свои решения отдельных жизненных проблем .

Следует помнить, что для того, чтобы выполнить все задания проекта учащиеся должны владеть определенными интеллектуальными, творческими и коммуникативными умениями. К ним можно отнести умение работать с текстом (выделять главную мысль, вести поиск нужной информации), анализировать информацию, делать обобщения и выводы, работать с различными справочными материалами. К творческим умениям можно отнести умение генерировать идеи (для этого требуются знания в разных областях).

Задачей обучения различным видам речевой деятельности и является формирование многих из вышеназванных умений.

Таким образом, для грамотного использования метода проектов требуется значительная подготовка в моделировании вербального поведения учащихся, которая осуществляется в целостной системе обучения в школе (подразумевается, что не только в обучении иностранному языку), причем совсем необязательно, чтобы она предваряла работу учащихся над проектом. Такая подготовительная работа должна проводиться постоянно, систематически и параллельно с работой над проектом [4, с. 77].

Если учитель решил при изучении какого-то раздела или вопроса использовать метод проектов, он должен все тщательно продумать, разработать, просчитать: четко определить учебные задачи, продумать какую помощь можно оказать ученикам, не предлагая готовых решений. Желательно спланировать всю серию уроков, на которых предполагается использовать метод проектов.

Как и каждый метод, проектный метод имеет свои плюсы и минусы.

К преимуществам проектного метода можно отнести следующее:

- проектный метод обучения характеризуется высокой коммуникативностью и активным включением учащихся в учебную деятельность;
- каждый учащийся принимает личную ответственность за продвижение в обучении;
- работа над проектом сочетается с созданием прочной языковой базы обучаемых;
- использование проектов помогает создавать условия для развития личности учащегося, так как он развивает активное самостоятельное мышление и учит ученика не просто запоминать и воспроизводить знания, которые дает ему школа, а уметь применять их на практике;
- процесс работы над проектом стимулирует учащихся быть деятельностными;
- при защите проектов ученик выступает как индивидуальность, способная не только оценивать действительность, но и проектировать свое вербальное поведение в процессе презентации проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конышева, А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Конышева. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 176 с.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Зимняя, И.А. Проектная методика обучения иностранному языку в средней школе / И.А. Зимняя, Г.Е. Сахарова // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 3. – С. 9–15.
4. Конышева, А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Конышева. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 77 с.

Д. Д. БАСАКИНА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: С. Н. Дягель

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Наше время отмечено глобализацией экономики, политики и культуры, что ведет к укреплению связей между странами в различных областях. Чтобы быть высококвалифицированным специалистом, кроме глубоких профессиональных знаний необходимо также владеть иностранными языками.

Изучить иностранный язык не просто, а изучить второй иностранный язык – еще сложнее. При изучении иностранного языка возникает ряд проблем, одна из которых – межъязыковая интерференция.

В данной статье мы дадим определение понятию «межъязыковая интерференция», выявим границы данного феномена и определим какое влияние он оказывает на изучение иностранных языков.

Под межъязыковой интерференцией понимают обычно такое взаимодействие языков при их контакте, которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого языка. Так, в словаре методических терминов Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина межъязыковая интерференция определяется как «процесс взаимодействия языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им, которое приводит к отклонениям от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1].

Интерференция может проявлять себя как в устной, так и в письменной речи, а также на всех языковых уровнях. Она возникает, если одна из языковых систем является более привычной для индивида. После переключения на систему другого языка в его сознании продолжают действовать привычные грамматические, лексические и фонетические модели. У этого явления есть как плюсы, так и минусы. Перенос лингвистического опыта обучаемых на второй иностранный язык может как способствовать, так и препятствовать овладению языком. Так, например, обучение второму языку может иметь ряд преимуществ вследствие переноса общих навыков речевосприятия, сформированных в первом иностранном языке. Такие умения, как определение темы текста, членение текста на смысловые части, определение главной мысли текста формируются в родном языке и получают свое подкрепление в первом иностранном языке, а

затем успешно функционируют при изучении второго языка. Аналогичным образом действует механизм интерференции, когда обучающиеся сталкиваются с грамматическими структурами, идентичными тем, которые знакомы им по первому языку. Однако успешность переноса речевых навыков и умений зависит от сформированности навыков узнавания (дифференциации и идентификации) и семантизации языковых средств, являющихся специфичными для каждого языка. Когда у обучаемого наблюдается недостаточный лексический и грамматический запас, возникает негативный перенос, при котором изучающий язык подсознательно стремится перенести нормы первого языка на второй. В лингводидактике именно интерференция в ее негативном аспекте считается одной из основных причин возникновения ошибок в иноязычной речи, причем вызванные ей ошибки являются трудными для исправления, так как быстро приобретают устойчивый характер. Степень влияния интерференции на процесс изучения второго иностранного языка зависит от степени родства изучаемых языков или, напротив, от степени расхождения в фонетическом, морфологическом и синтаксическом строе изучаемых языков [2]. Рассмотрим, как проявляется интерференция и обусловленные ею трудности при изучении немецкого языка обучающимися, которые изучали в качестве первого языка английский. Данные языки относятся к одной языковой семье – индоевропейской, к одной группе – германской – и к одной подгруппе – западногерманской. Народы Англии и Германии имеют общее происхождение, их предки – племена древних германцев. Таким образом, сходство немецкого и английского языков объясняется общим происхождением этих языков.

Если изученный и изучаемый язык из одной языковой группы, то межъязыковая интерференция становится плюсом: не зная слово можно догадаться о его значении, опираясь на другой язык. Например, немецкий глагол *finden* и английский глагол *find*, (нем.) *backen* – (англ.) *bake*, (нем.) *bilden* – (англ.) *build*, (нем.) *beginnen* – (англ.) *begin*, (нем.) *fallen* – (англ.) *fall* и другие имеют одинаковое значение. Однако некоторые слова имеют похожее написание и произношение, но совсем разное значение. Тогда межъязыковая интерференция приводит к многочисленным ошибкам. Например, *bekommen* в немецком – «получать», *become* в английском – «становиться», (англ.) *brave* – «храбрый», (нем.) *brav* – «честный»; (англ.) *gift* – «подарок», (нем.) *Gift* – «яд, отрава».

Если рассматривать английский и немецкий языки на фонетическом уровне, то большинство ошибок проявляется в

следующих заменах немецких звуков на английские: замена звука [v] на звук [w] (***v****or*, ***v****erschiedene*); замена звука [ts] на звук [z] (***z****usammen*, *der* ***Z****ucker*, ***z****u*); замена звука [z] на звук [s] (*der* ***S****ohn*, ***s****ehen*); замена звука [j] на звук [dʒ] (***j****etzt*, ***j****a*, ***J****an*); замена звука [ʃ] на звук [s] (*spielen*, *sprechen*); замена звука [e:] на [ɪ:] (*der Tee*, *der See*); замена звука [o:] на [u:] (*das Boot*); замена звука [a] на [æ] (*an*, *Anne*, *der Apfel*); замена звука [aɪ] на [eɪ] (*mein*, *kein*) [3].

На грамматическом уровне английский и немецкий языки очень похожи. Оба языка имеют фиксированный порядок слов. Это значит, что каждый член предложения должен занимать определенное место. Глагол (имеется в виду спрягаемый глагол, тот, который согласовывается с подлежащим) всегда должен стоять на втором месте в предложении: (англ.) *My dad* ***bought*** *a car* – (нем.) *Mein Vater* ***kaufte*** *ein Auto*.

Таким образом, мы видим, что межъязыковая интерференция возникает при влиянии одного языка на другой и охватывает все языковые уровни. Это явление оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на изучение иностранного языка. При обучении второму языку большое внимание должно уделяться отбору языкового и социокультурного минимумов с учетом интерференции лингвистического опыта владения первым иностранным языком. Чтобы избежать негативного трансфера, необходимо регулярно анализировать лексические единицы и грамматический строй обоих иностранных языков. Главным критерием становится степень интерференции фонем, интонем, грамматических явлений, что требует обязательного включения в лексический и грамматический минимумы явлений, вызывающих обусловленные интерференцией трудности. Языковой минимум должен быть ориентирован на специфику второго языка и те трудности, которые могут возникнуть в результате интерференции. Негативное влияние интерференции можно снизить и свести к минимуму при выполнении учащимися упражнений на «проработку» интерферирующих лексических единиц: работа с текстом с частым обращением к толковым словарям, лексические упражнения и упражнения на перевод, например, «подберите английский/немецкий эквивалент», «обсудите разницу в значениях английского и немецкого слова», «составьте предложения со словами», «определите значение слова» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Златоуст, 1999. – 456 с.

2. Флеров, О. В. Межъязыковая интерференция при обучении студентов испанскому языку на основе английского / О. В. Флеров, Е. И. Минайченкова // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 3. – С. 104–116.

3. Горюнова, Ю. Н. Проблема фонетической интерференции при обучении немецкому языку как второму иностранному / Ю. Н. Горюнова, В. М. Кузнецова // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 604–606.

Е.А. ГЕРАСИМУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.Ф. Нестерук

ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ШКОЛЕ

В условиях всемирной интеграции вопросы межкультурной коммуникации приобретают особое значение. Несмотря на большое количество научных исследований в этой области, единое определение данного понятия в современной педагогике и в методике обучения иностранным языкам отсутствует. Ученые по-разному подходят к описанию термина «межкультурная коммуникация». Многообразие определений данного понятия имеет как различия в толкованиях, так и схожие характеристики. Большинство ученых рассматривают межкультурную коммуникацию как взаимодействие коммуникантов, относящихся к разным культурам и имеющие различия в языках.

Процесс обучения межкультурной коммуникации начинается в школе при обучении иностранному языку. Основной задачей обучения иностранному языку является обучение языку как реальному средству общения.Традиционное обучение зачастую сводится к чтению текстов и выполнению монотонных упражнений. Практика общения представлена так называемыми бытовыми темами: в гостинице, в ресторане, на почте и т.п. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, изучение этих тем в условиях полной изоляции и невозможности реального и практического использования полученных знаний является бесполезным. В таком случае учащиеся учатся лишь воспринимать и понимать речь. Но для продуктивного общения необходимо также порождать речь, создавать собственные тексты [1].

Каждое слово на иностранном языке отражает культуру страны изучаемого языка, представление о мире, обусловленное национальным сознанием. Поэтому для продуктивной межкультурной коммуникации необходимо познакомиться с культурой страны изучаемого языка.Чужая культура при этом должна быть включена в реальный жизненный процесс учащегося, расширяя таким образом его индивидуальный межкультурный опыт. Каждый урок является пересечением двух культур и должен обеспечивать практику межкультурной коммуникации [2].

Межкультурная коммуникация требует полного взаимопонимания со стороны партнеров. Выделяют две основные причины, которые могут вызвать трудности в процессе межкультурной коммуникации.

1. Лексико-фразеологические ограничения, которые обуславливают резерв сочетаемости слов или их валентность.

2. Конфликт между культурными представлениями о предметах и явлениях реальности.

Для эффективного обучения межкультурной коммуникации необходимо придерживаться принципов обучения иностранному языку. Ученые выделяют следующие принципы обучения иностранному языку:

— принцип личностно-ориентированной направленности обучения, который характеризуется развитием у учащихся вместе с коммуникативной компетенцией эмпатических способностей, расширением их индивидуальной картины мира. Данный принцип направлен на активизацию интеллектуальных способностей, речевого опыта, развитие личностных параметров;

— принцип сознательности, согласно которому учащиеся осознают действия и операции по усвоению языкового материала и в процессе коммуникации могут осознанно выбирать соответствующие средства;

— обучение межкультурной коммуникации на основе творческого процесса. Творческий характер проявляется в реализации учащимися собственных намерений на основе усвоенных знаний;

— деятельностный характер обучения межкультурной коммуникации. Некоторые ученые различают обучение, организуемое с помощью деятельности, и обучение, организуемое как деятельность. В первом случае речь идет об использовании в обучении различных видов деятельности, а во втором – самообучение рассматривается как деятельность;

— принцип автономии, предполагающий проявление собственной активности учащегося в учебной деятельности;

— принцип коммуникативной направленности обучения. Согласно данному принципу обучение иностранному языку должно быть ориентированно на формирование поликультурной языковой личности, способной автономно участвовать в межкультурной коммуникации.

Таким образом, принципы обучения межкультурной коммуникации предполагают взаимосвязанное коммуникативное, социокультурное и когнитивное развитие учащегося как субъекта учебного процесса и субъекта межкультурного взаимодействия [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: уч. пособие для вузов / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Изд-во «Слово», 2000. − 624 с.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. − М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

В.В. ГОЛИКОВА
Минск, БГУ
Научные руководители: С.К. Видишева, Т.В. Ситникова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ПРИМЕРЕ ВЕБ-КВЕСТА

В последние годы все чаще поднимается вопрос об использовании новых информационных технологий в процессе изучения иностранных языков. Новый подход к процессу обучения диктует интенсивное применение не только инновационных технических средств, но и эффективных форм и методов преподавания. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком. Современные педагогические приемы, такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов, помогают реализовать личностно ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обучения, склонностей.

Современные технологии обучения − это способы реализации учебной программы, которые предусматривают разнообразие форм, методов, средств обучения, благодаря которым наиболее эффективно достигаются ранее поставленные цели, соответствующие интенсивно развивающемуся современному обществу. Сегодня задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого студента, выбрать такие методы и формы обучения, которые позволили бы каждому обучающемуся проявить свои активность, творчество, индивидуальность.

В качестве примера рассмотрим вариант использования веб-квеста в процессе обучения иностранному языку. Применение веб-квестов способствует развитию различных навыков: навыков чтения, письменной речи, аудирования; развитию социокультурной компетенции; обогащению фоновых знаний, совершенствованию лексических навыков; развитию стратегии самостоятельной деятельности, а также автономии [1, с. 19].

Студентам 1 курса ФПМИ БГУ предложили методическую разработку на тему Overseas Universities на основе технологии веб-квеста. Данный вид работы состоит из нескольких этапов, каждый из

которых позволяет студентам сформировать собственное мнение, развить необходимые навыки в процессе исследуемой проблемы.

На первом этапе, как вводном к заданной теме, предлагается просмотреть видеолекцию о значении высшего образования. По завершению просмотра студенты анализируют те идеи и ценности, которые хотел донести герой данного фильма. С точки зрения изучения английского языка, данный шаг направлен на развитие восприятия устной речи и на работу с полученной информацией. Идейная составляющая: дать студентам возможность порассуждать над тем, как влияет высшее образование на каждого человека лично, а также на общество в целом. На данном шаге студентам необходимо разобраться с тем, в каких аспектах, кроме выбранной специальности, высшее образование помогает человеку в формировании личности и взглядов, как образование влияет на общество и его политическую грамотность. Также данное задание способствует развитию устной речи и умению грамотно и лаконично высказывать свои мысли относительно какой-либо темы. Обсуждение профессиональной самоидентичности и тех возможностей, которые предоставляет получение высшего образования, формирует не только свои мысли относительно собственных целей в будущей профессиональной сфере, но и направляет на осознание необходимости эффективно приобретать знания в соответствующей области.

Далее для детального изучения этого вопроса в задании дается таблица с основными преимуществами обучения в университете и получения степени. Относительно каждого из этих преимуществ студент кратко излагает свою точку зрения, апеллируя своими доводами.

Последующий шаг предусматривает работу с Интернет-ресурсами в полной их мере. Студенты разбиваются на группы и готовят презентацию/доклад про различные университеты мира по заданным критериям (поступление; дисциплины, изучаемые на 1 курсе, исходя из специальности студентов, выполняющих задание; исследовательские программы, в которых студенты данного направления могут принимать участие; дальнейшая профессиональная деятельность студентов-выпускников определенной специальности). Данное задание направлено на работу с текстовыми и мультимедийными файлами, восприятие письменной речи и умение кратко формулировать основные мысли. А также представлять свой проект/продукт (устная речь при ответе).

Идея состоит в том, чтобы изучить процессы подачи документов и поступления в международные университеты, предлагаемые специальности для обучения, исследования, проводимые в

университетах (в сфере специальности студентов), а также профессии, которые может выбрать выпускник.

Студенты изучают информацию, предоставляемую иностранными университетами для абитуриентов, и кратко излагают ее при помощи презентации. С точки зрения изучения английского языка, данный шаг направлен на развитие восприятия устной речи и работы с услышанной информацией (заполнение таблицы по проблемным полям), а также развитие устной речи при ответе. Задание не только формирует у обучающихся языковых навыков, но и понимание общей картины образовательного процесса и представляет перечень направлений для выбора профессии, которая им интересна. В качестве опоры при ответе студенты создают презентации, в которых используют фотографии и видеоролики, чтобы наиболее ярко и точно отразить вопросы внутренней организации университетов, проживания, виды студенческой деятельности.

Таким образом, такая форма проведения занятия на основе технологии веб-квеста позволяет студентам повышать свои знания и умения к сфере владения иностранным языком (письменная и устная речь, восприятие устной речи, развитие общей грамотности студентов). Кроме того, оно формирует у студентов активную гражданскую позицию, понимание и осознание себя как части общества, способствует развитию самоидентичности в сфере профессионального образования, дает возможность самим разобраться в вопросах учебного процесса и его влияния на дальнейшую жизнь. Работа с Интернет-ресурсами делает задание более интересным и запоминающимся для студентов, а также упрощает процесс поиска необходимой информации.

Использование Интернет-ресурсов в сфере преподавания иностранного языка играет огромную роль и является одной из современных и востребованных технологий в образовательном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видишева, С.К. Веб-квест как образовательная технология в процессе обучения иностранному языку в классическом университете / С.К. Видишева, Т.В. Ситникова // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах : XIII Всероссийская с международнарю участием науч.-практ. конф. неязыковых вузов на базе ВГИФК, 20–21 марта 2020 года. – Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», 2020. – С. 18–22.

А. В. ГОРБАЦЕВИЧ
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е. Д. Осипов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «РОЛЕВОЙ ИГРЫ» КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

На сегодняшний день обучение иностранным языкам является социальным заказом общества, неотъемлемой частью процесса обучения.

В рамках компетентностного подхода представляется целесообразным овладевать коммуникативной компетенцией посредством занятий, проведенных в форме ролевых игр.

Студенты используют иностранный язык для решения коммуникативных задач в условиях, максимально приближенных реальной жизненной ситуации. В этом процессе они развивают творческое мышление, речевые навыки, что и составляет ценность ролевых игр [1, с. 340].

Использование технологии ролевой игры основывается на имитации ситуаций межкультурного общения, которые являются наиболее типичными для данной языковой среды. Так студентам легче воспринять иную культуру.

В рамках технологии ролевой игры язык выступает средством установления межличностных, межкультурных отношений, как способ взаимодействия представителей разных культур.

Для достижения целей ролевой игры и эффективному взаимодействию субъектов межкультурной коммуникации необходимо чтобы участник принимали на себя ответственность за выполняемые роли, и старались быть максимально активными в решении поставленных задач. В связи с этим коммуникантам необходимы навыки повседневного общения на английском языке [1, с. 342].

Ролевые игры значительно облегчают изучение иностранного языка. Максимальная эффективность использования ролевой игры в обучении иноязычной (английской) речи достигается при соблюдении следующих условий:

1) если обучающиеся овладевают большим объемом нового материала;

2) если обучающиеся активно проявляют себя в процессе ролевой игры;

3)если процессу обучения в рамках данной технологии сопутствует положительный настрой студентов, психологический климат в группе благоприятный, а сама игра сопровождается яркими, положительными эмоциями [2, с. 202].

При этом студенты «теряют» восприятие процесса обучения: они вовлечены в игру и достижение собственных целей.

Для поддержания мотивации в изучении английского языка основная роль отводится преподавателю. Здесь необходимо поставить четкую цель к проводимой ролевой игре, определить критерии ее достижения на этапе подготовки.

Этап подготовки требует разработки непосредственной модели прохождения ролевой игры. Моделирование ситуации предполагает непосредственное внимание деятельности студента, но также определяется роль преподавателя в проводимой игре. В целях большей вовлеченности студентов в процесс ролевой игры можно позволить им самостоятельно выбрать ситуации в рамках изучаемой темы. Так повысится интерес к проводимой игре и мотивация к изучению английского языка.

После определения структуры прохождения игры, роль преподавателя заметно снижается: он ею управляет, а студенты самостоятельно взаимодействуют. Одновременно преподаватель продолжает стимулировать речевую активность студентов.

Одной из задач преподавателя в оформлении ролевой игры является отбор материалов для изучения диалогической речи английского языка. Все эти материалы должны быть уместными и соответствовать реальной ситуации общения.

Рассматривая процесс ролевой игры необходимо учитывать уровень активности студентов: в зависимости от группы он может значительно меняться. Здесь стоит обратить внимание и на необходимые языковые и речевые умения и навыки, которыми должны владеть студенты. Немаловажным является учет времени необходимого на подготовку к ролевой игре и изучению ее материалов.

Перед работой с использование технологии «ролевой игры» актуализировать знания студентов, привлечь их внимание, заинтересовать будущей деятельностью, а после поэтапно описать деятельность. После подготовки диалогов можно попросить студентов выступить и представить свой результат. Таким образом, студенты более мотивированы к активному и креативному взаимодействию средствами иностранного языка, а функция контроля не будет утеряна.

По завершении ролевой игры преподавателю требуется проанализировать ход, выполняемые действия и окончание игры.

Творческий потенциал ролевых игр сложно переоценить. Их использование в обучении диалогической речи соответствует возрастным особенностям обучающихся, их потребностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинова, Е.В. Использование коммуникативного метода (игр) при обучении иностранному языку / Е.В. Ильинова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 11. – С. 338–343.
2. Шайхисламова, Л.Ф. Ролевые игры на основе информационно-коммуникационных технологий в обучении диалогической речи студентов неязыковых вузов / Л.Ф. Шайхисламова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-1 (54). – С. 201–204.

.

Х.А. ГЫЛЫЧБАЕВА
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.А. Сыч

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО МАТЕРИАЛА АНГЛИЙСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ)

Под понятием «*речевая деятельность*» (англ. *speech activity*, туркм. *dil baýlygy*) (далее – РД) понимается «активный, целенаправленный, опосредованный языковой системой и обусловленный ситуацией общения процесс передачи и приема сообщений» [1, с. 250]. Кроме традиционных и обязательных средств обучения (учебника, тетрадей, пособий, аудио- и видеоматериалов) целесообразно использовать и фольклорный материал при обучении языку. Использование фольклора не только послужит развитию каждого из видов РД, но и приблизит учащихся к культуре страны изучаемого языка, внесет лингвокультурологическую направленность в обучении.

Ниже будет предложена система упражнений на основе фольклорного материала, направленных на развитие видов РД.

Например, при обучении **монологической речи** можно предложить следующие задания к английской сказке ***“The Gingerbread Man”***:

1. Say why:
- the little old woman made the Gingerbread Boy;
- he ran away from her;
- nobody could catch him.

Изучая туркменскую сказку ***“Iki gonşy”*** предлагаются следующие задания:

1. Öz pikirňizi aýdyň:
- Gahrymany häsýetlendiriň?
- Haýsy gahyrmanyn size ýarýar?

2. Goňşy bilen nähili gatnaşmaly.

3. Ertekiniň esesy manysy.

Можно использовать задания, предлагающие построение монологического высказывания с использованием предлагаемых слов:

а) на занятиях по английскому языку:

1. Say what the Gingerbread Boy could do and what he couldn’t do.

2. Use the verbs and phrases below: *swim*; *jump out of the oven*; *get across the river*; *run faster than a horse*; *run away from the little old woman*; *run away from the fox*;

б) на занятиях по туркменскому языку:

1. Ertekidäki ***“Ýorganyňa göra aýagyňy uzat”*** berlen sözleri ulanyp ertekini gürin berin: *ýorgan, wekil, büre, injik, ýetir, oýlan, tär, gahar, gamçy, ýalaňaç, mäkäm, şol bada, çolan, aslynda*.

Учащимся можно показать картинки с фрагментами народных английских сказок, например, ***“Tom Tit Tot”***, ***“How Jack went to seek his fortune”***, ***“The three sillies”*** и туркменских сказок, например, ***“Garry atanyň nesihatlary”***, ***“Geçinem öz aýagyndan asatlar, goýnam”***, ***“Akyl we bagt”*** и предложить составить устное высказывание по фрагментам.

Обучение монологической речи может осуществляться на базе пословиц. Преподаватель раздает пословицы и предлагает подготовить небольшое устное высказывание по теме. Например,

а) английские пословицы:

- *There is no friend so faithful as a good book*.
- *There is no royal road to learning*.
- *Life is made up of little things*;

б) туркменские пословицы:

- *Dost, dostuň aýnasy*.
- *Bu günki işiňi ertä goýma*.
- *Köp bil, az sözle*.

Обучение письму предполагает овладение орфографией и выполнение упражнений в письменной форме.

1. Учащимся раздаются или показываются карточки с известными героями народных сказок и предлагается описать героев, вспомнить сказки с ними:

а) английских: (***Jack***, ***Robin Hood***, ***Tommy, Molly***);

б) туркменских: (***Aldarköse***, ***Böwenjik***, ***Japbaklar***, ***Ýartygulak***).

2. Можно предложить следующее задание по обучению письму на основе пословиц:

а) для занятий по английскому языку:

1. Complete the following proverbs and saying:

- *Prosperity makes friends, but … .*
- *The tongue is not steel. Yet … .*
- *Everything comes to him … .*

2. Предложить написать высказывание по темам:

- *Beauty lies in lover’s eyes*.
- *Clothes do not make the man*.

- *Every man to his trade*;

б) для занятий по туркменскому языку:

1. Nakyly dowam etdiriň:

- *Bedew-jul içinde … .*
- *Çagyrylan ýere irinme … .*
- *Don biçerler ýeňli-ýanly … .*

2. Предложить написать высказывание по темам:

- *Ogrulyk eden uýalmaz, üstüne gelen uýalar*.
- *Ýamandan boýuňy satyn al*.
- *Ýatan öküze iým ýok*.

3. В качестве заданий можно предложить перевести / дать английские или туркменские аналоги следующих русских пословиц:

- *Семь раз отмерь, один раз отрежь*.
- *Любишь кататься, люби и саночки возить*.
- *Чего хочется, тому верится*.
- *От судьбы не уйдешь*.

4. Учащимся предлагается переписать загадки, вставив пропущенные буквы и написать отгадку. Приведем примеры загадок:

а) на английском языке:

- *He looks l…ke a big dog. He is gr…y and he has b…g teeth* (A wolf).
- *What can pass by the s…n. Not m…king the s…adow?* (The wind);

б) на туркменском языке:

- *Sary agamy… s…kgaly uzyn* (Käşir).
- *Eýesinden ýüz …örmez, adam hatyry… bilmez* (Terezi).

При **обучении аудированию** можно использовать следующее задание: прослушайте текст а затем впишите недостающие слова. ВНИМАНИЕ! Текст прозвучит два раза. Представим фрагменты текстов:

а) на английском языке **“The Fox and the Grapes”**: One day the Fox goes for a __. He comes to a wall and sees some sweet __ there. The Fox wants to get and __ sweet grapes…

б) на туркменском языке: **“Bir bakyşda dört pasyl”**. Çalarak ýadyma düşýär. Atam ___ bir bakyşda dört pasly hem synlap bilendiginiň gürrüňini beripdi. Şonda arman, üns ___ Belki, __, sen ony... Şahym, __, şonda, ___, ýaşulyňyz çeti çöle süsňäp duran belent başly bir dagyň düýbünden ýörändir…

При **обучении чтению** целесообразно использовать материалы сайтов:

а) для чтения на английском: сайт “Internet sacred text archive”, раздел “England” “Folklore”, где можно работать с текстами ***“The***

legend of the sons of the Conqueror” и сборником ***“Robin Hood and His Adventures”***;

б) для чтения на туркменском языке: сайт “Türkmen medeniýeti”, раздел ***“Ertekiler”***, где можно работать с текстами ***“Aýaz han”***, ***“Ýüz tylla”*** и сборниками ***“Rowaýat”***.

Так как объем материала достаточно большой, то стоит работать с текстами на протяжении длительного времени, изучая тексты по частям.

При работе с текстами можно предлагать следующие задания:

- Составьте список вопросов к тесту.
- Подготовьте пересказ текста.
- Поясните главную мысль текста своими словами.
- Что нового вы узнали из текста?
- Какую цель, имеет, на ваш взгляд, данный текст?

В качестве дополнительного задания может быть следующее: составьте резюме, реферат, доклад по прочитанному тексту.

Таким образом, использование фольклорного материала при обучении видам РД на занятиях по иностранному языку имеет важное методическое значение, так как на занятиях обогащается кругозор, словарный запас и лингвокультурологическая компетенция учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

О. А. КАЛИТА
Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина
Научный руководитель: Л. Я. Дмитрачкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Обучение студентов второму иностранному языку имеет ряд особенностей, учёт которых необходим при организации образовательного процесса. Так, освоение студентами второго иностранного языка происходит на базе опыта освоения первого иностранного языка, а потому этот процесс является более осознанным, что приводит к сравнению, как языковых явлений, так и процесса обучения языкам, соответственно, когнитивный аспект здесь подчинён коммуникативному и неразрывно связан с ним. Также процесс изучения второго иностранного языка вряд ли возможен без влияния на него родного и первого иностранного языков. Помимо этого, на изучение второго иностранного языка на лингвистических специальностях в ВУЗе отводится меньше часов по сравнению с первым иностранным языком, следовательно, преподавателю необходимо применять все имеющиеся у него средства для интенсификации процесса обучения [1]. В качестве вывода следует, что при обучении второму иностранному языку следует учитывать имеющийся у обучающихся лингвистический опыт и опыт учебной деятельности.

Доминантой современного образования является принцип «образование через всю жизнь». Исходя из этого, возрастает роль самостоятельной деятельности обучающихся в соответствии с предъявляемыми требованиями к профессиональной компетентности будущих специалистов, а фактором постоянного самообразования личности становится учебная автономия как способность и готовность к постоянному самообучению.

Процесс перехода к автономному изучению иностранного языка следует начинать с грамотно организованной самостоятельной работы обучающихся, при этом создавать условия для развития у них мотивации, навыков самоконтроля и рефлексии с целью постепенной передачи им инициативы в организации их самостоятельной учебной деятельности [2].

Организация самостоятельной деятельности студентов по овладению вторым иностранным языком возможна, помимо прочего,

благодаря внедрению технологий онлайн-обучения. В основе разработанной нами организационно-содержательной модели самостоятельной деятельности студентов по овладению вторым иностранным языком лежит модель смешанного обучения, интегрирующая традиционные формы организации обучения с электронными технологиями. Она базируется на следующих элементах:

– организация дистанционного взаимодействия с учебной группой посредством сети Интернет;

– широкое использование мультимедийных средств на занятиях;

– самостоятельное изучение обучающимися теоретического материала;

– использование интерактивных образовательных приложений и сервисов.

Существует множество вариантов практической реализации этой модели, если исходить из широкого выбора средств для каждого элемента.

Поскольку решающее значение в развитии автономии обучающихся имеют личностные факторы, мы стремимся к созданию персонализированной образовательной среды с целью достижения успеха каждым обучающимся. Однако в рамках традиционной системы создание полностью персонализированной образовательной среды для каждого отдельно взятого обучающегося практически не представляется возможным. Первоочередной задачей является обеспечение индивидуального подхода к каждой учебной группе, а уже в дальнейшем – к каждому обучающемуся в той степени, в которой это возможно в конкретных образовательных условиях.

В рамках выбранного нами персонализированного подхода ключевой задачей педагога является непрерывная диагностика с целью корректировки учебно-познавательной деятельности обучающихся. Для решения этой задачи мы используем такие методы, как: контроль результатов обучения, включённое наблюдение, беседа, анкетирование.

Отдельного внимания заслуживает также вопрос выбора стиля педагогического взаимодействия. Для успешной реализации нашей модели мы придерживаемся либерально-демократического стиля, который охарактеризуем высокой степенью свободы обучающихся, переориентированием внешнего контроля на самоконтроль, организацией взаимодействия на основе взаимоуважения, доверия, положительного эмоционального фона.

Таким образом, разработанная нами организационно-содержательная модель самостоятельной деятельности студентов по

овладению вторым иностранным языком направлена на интенсификацию процесса изучения второго иностранного языка в ВУЗе, а также на обеспечение персонализации образовательного процесса средствами инновационных технологий, что предоставляет обучающимся высокую степень свободы в выборе образовательного маршрута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) : учеб. пособие / И. Л. Бим. – Обнинск : Титул, 2001. – 48 с.
2. Колесников, А. А. Самостоятельная работа при обучении иностранному языку в условиях учебной автономии / А. А. Колесников // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 9. – С. 2–11.

В. С. КАПИТОНОВА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Язык является основой и важнейшим инструментом коммуникации, без него любая форма общения будет затруднительной. Ему отводится важная роль в процессе познания окружающего мира. Но язык не только выражает наши мысли, но и формирует их. Цель данной статьи – рассмотреть роль обучения иностранному языку в качестве средства формирования навыков межкультурной коммуникации студентов.

Еще XVIII – начале XIX в. В. Гумбольдт полагал, что характер нации сказывается на характере языка, а он, в свою очередь, представляет собой объединенную духовную энергию народа и воплощает в себе своеобразие целого народа, выражает определенное видение мира [1, с. 73]. Его предположения стали основой одной из самых значительных теорий в лингвокультурологии – теории языковой относительности Сепира-Уорфа, которая была разработана в 30-х гг. XX в. Основой этой теории является предположение, что язык и его структура определяют наше мышление и способ познания мира. Эта теория вызвала серьезные дискуссии и стимулировала ряд экспериментов, связанных с изучением взаимоотношений между языком и мышлением и, как следствие, появления других теорий, например, лингвострановедческой теории Г. И. Богина. Человек в ней рассматривался как носитель культуры и субъект социокультурного диалогового общения.

Реальное отражение этих концепций мы можем наблюдать в ситуации, когда представители разных культур при общении друг с другом испытывают трудности, несмотря на хорошее знание языка. Это недопонимание возникает на почве недостаточной осведомленности об особенностях коммуникативного поведения представителей иной лингвокультурной общности. Подавляющее большинство людей не осознают, что они являются продуктом своей культуры, даже если понимают, что представители других культур ведут себя по-другому именно из-за социокультурных различий. Только выйдя за рамки своей культуры, то есть, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т. п., они начинают понимать свое место и роль в процессе коммуникации.

В современном обществе мы можем наблюдать растущий глобальный мультилингвизм и билингвизм. Уже в 2016 году в Европейском Союзе количество людей, которые говорят на других языках помимо родного, т. е. мультилингвов, составляло 64,6% [2]. Поэтому мы можем утверждать, что мультилингвальность является неоспоримо важной чертой Евросоюза, как в смысле использования нескольких языков в одном географическом регионе, так и в смысле языкового потенциала отдельного человека. В связи с этим возрастает и роль иностранного языка как средства коммуникации и интеграции в мировое сообщество.

Изменяющиеся цивилизационные реалии влияют и на образование. Еще в 90-х годах XX в. Е. И. Пассов призывал переориентировать модель подготовки преподавателя иностранного языка с передачи знаний на передачу культуры. Такая модель называется культуросообразной. Но даже в настоящее время культурные аспекты часто являются значительным пробелом в методиках преподавания иностранных языков, что больше всего прослеживается на неязыковых специальностях. Чтобы восполнить этот пробел, необходимо углубить и расширить роль социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей. Обучение иностранным языкам обязательно должно включать в себя изучение мировоззрения и культуры народов, которые говорят на этих языках. Так, в Общеевропейских рекомендациях Совета Европы по языковому образованию подчеркивается, что современный человек, изучающий другой язык, должен быть готов выполнять роль «культурного посредника» между своими национально-культурными особенностями и иноязычной культурой и эффективно разрешать межкультурные недоразумения и конфликтные ситуации [3]. Поэтому часть времени, отводимого на изучение иностранных языков, должно уделяться лингвострановедению, дисциплины, которая занимается развитием идеи о необходимости слияния обучения иностранному языку с изучением общественной и культурной жизни носителей языка.

Помимо включения культурного аспекта в образовательную программу, существует проблема ментальной переориентации преподавателей на восприятие языка как ключа к культурам разных стран, а не только крупнейших из них. Ведь, например, на английском языке говорят не только американцы и британцы, но и множество других народов, поэтому идентифицирование английского языка исключительно с британской или американской культурой является, по словам А. Нижегородцева, контрпродуктивным [4]. Студентам же следует предлагать различные ситуации межкультурного общения

между представителями различных иноязычных народов. Это поможет им осознать, насколько культурно многоликим является язык, который они изучают. Знакомство с другими культурами, помимо прочего, приближает личность к таким ценностям, как толерантность, способность признать право другого человека на культурное своеобразие и способность подвергать сомнению культурные стереотипы общества. Задача научить студента адекватно относиться к проявлениям другой культуры, оценивать вербальное и невербальное поведение собеседника, предвидеть его реакцию и выработать линию поведения может быть решена при помощи блогов, форумов, чатов, общения в живых журналах, снимающих языковой психологический барьер и способствующих естественному общению с носителями языка; видеоконференций с участием носителей языка, выступающих в роли докладчиков и модераторов [5].

Таким образом, язык, с одной стороны, определяет наше мышление и способ познания мира, но, в то же время, является отражением культуры и образа мыслей его носителей. В связи с усилением роли иностранного языка как средства международной коммуникации, в условиях растущего билингвизма и мультилингвизма возрастает также и необходимость формирования межкультурных компетенций при подготовке специалистов. Актуальной задачей современного иноязычного образования является выработка у студентов таких навыков межкультурной коммуникации, как знание и понимание культурных различий, а также уважение к уникальности культуры каждого народа, терпимость к непривычному поведению, адаптивность и гибкость. Эти навыки являются основой для международного общения, способствуют пониманию представителей других культур, а также помогают урегулировать конфликтные ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт, В. фон Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 73 с.

2. Europeans and their Languages. Special Eurobarometer 243 [Electronic resource]. – Directorate-General for Communication, 2006. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf. – Date of access: 15.04.2020.

3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 260 p.

4. Developing intercultural competence through English: focus on Ukrainian and Polish cultures / A. Nizegorodcew, Y. Bystrov, M. Kleban (eds.). – Kraków : Jagiellonian University Press, 2011. – 152 p.

5. Капичникова, О. Б. Межкультурная коммуникативная компетенция студентов в условиях модернизации современного профессионального образования / О. Б. Капичникова // Научный электронный архив. – Режим доступа: http://econf.rae.ru/article/7495. – Дата доступа: 15.04.2020.

Д.А. КОНЦЕВИЧ, О.П. ШКУТНИК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Интернет обладает собственными ресурсами, способствующими модернизации образования, наполнению его содержания и расширению методологии.

Интернет ресурсы, находящиеся в открытом доступе и актуализируемые для широких слоев обучающихся и обучающих, служат эффективными средствами реализации образовательных технологий, в том числе и тех, которые связаны с самообразованием и саморазвитием. Можно рассматривать интернет ресурсы как отдельные ИКТ, способствующие повышению эффективности образовательного процесса в информационной и коммуникативной среде [1, с. 25].

Т. Домбровский делит все образовательные интернет ресурсы на информационно-справочные и технологические. Под первыми исследователь понимает те ресурсы, которые являются источником информации, важной для образовательного процесса. Под вторыми исследователь понимает ресурсы, предоставляющие возможность самообучения, самопроверки и т.д. [2, с. 67].

Образовательные интернет ресурсы могут быть представлены в форме отдельных электронных страниц, веб-сайтов, форумов. Все эти составные компоненты интернет-среды имеют собственную структуру и контент. Структура определяется теми элементами, которые обязательно формируют целостную систему электронного ресурса. Контент – это содержание ресурса, то, на что этот ресурс направлен. Контент также определяет характер информационно-коммуникативной среды ресурса [10, с. 98].

Однако контент и функционирование образовательного интернет ресурса зависит от сферы образовательной деятельности, непосредственно от содержания образовательного процесса [3, с. 36].

В контексте изучения иностранных языков эффективными интернет ресурсами являются соответствующие лингвистические, лингвокультурологические, социолингвистические ресурсы, а также интернет ресурсы общего плана (информационные, коммуникативные, обучающие, тренинговые и пр.) [9, с. 115].

В общем плане образовательные интернет ресурсы, функционирующие в рамках изучения иностранного языка, могут содержать следующие компоненты образования:

1) информационный обмен;

2) активное общение;

3) тренинги;

4) повышение языкового уровня (уровня владения языком) [5, с. 12].

В соответствии с этим можно выделить следующие типы образовательных интернет ресурсов:

– социальные сети для общения с носителями языка;

– словари и тематические подборки слов с переводом и произношением;

– сайты с упражнениями и грамматикой, где можно потренироваться решать задачки в разных темах;

– ресурсы с видео и аудио контентом на разных языках для пополнения словарного запаса, привыкания к разговорной речи;

– базы поиска учителей или репетиторов и многие другие [11, с. 42].

Разнообразие определяется различной направленностью ресурсов и их разным предназначением. Ресурсы могут быть интересны как широкому кругу пользователей (в основном это ресурсы познавательной, справочной направленности), могут быть интересны и полезны отдельным категориям пользователей [6, с. 112].

Актуальность в последнее время приобретают лингвистические и непосредственно образовательные сайты. Четкой дифференциации лингвистических сайтов по направленности контента, по функциональности не существует. Образовательные сайты могут нести информационную и справочную нагрузку, в то время как сами справочно-информационные ресурсы открывают широкий простор для иноязычного образования. Эти ресурсы касаются и лингвистики как общей, так и частной, и находятся в широком доступе в соответствии со своими функциями. Однако существует проблема классификации данных ресурсов и определения области их функционирования. В связи с этим приобретает актуальность контент-анализ лингвистических и образовательных ресурсов.

В системе языковой подготовки студентов популярными становятся культурологические интернет ресурсы. Такие ресурсы позволяют погрузиться в культуру изучаемого языка. Культурологические ресурсы предоставляют большой объем информации лингвострановедческого характера, благодаря чему у студентов, изучающих язык, появляется возможность усваивать его в лингвокультурологическом аспекте. Студенты не только узнают много из истории страны изучаемого языка, народности-носителя языка, но и знакомятся с особенностями различных диалектов.

Культурологические ресурсы важны для полноценного овладения иностранным языком, эти ресурсы составляют систему целеполагания и методологии образовательного процесса, направленного на иноязычное обучение и развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер, Т. Использование Интернета при обучении на начальном и продвинутом этапах: опыт и практика в американской аудитории / Т. Байер // Русское слово в мировой культуре : материалы X Конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2013. – Т. II. – С. 23–27.
2. Домбровский, Т. Использование Интернет-ресурсов в обучении языку специальности польских студентов экономического профиля / Т. Домбровский // Проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного в третьем тысячелетии: состояние и перспективы развития : материалы Международного регионального форума ученых и преподавателей-русистов по проблемам функционирования и преподавания русского языка в странах Европы. – М., 2017. – С. 66–69.
3. Дмитриева, Н.В. Образование через интернет / Н.В. Дмитриева // Педагогика и психология высшего образования. – 2007. – № 7. – С. 36.
4. Кузнецова, М.М. Образование и интернет / М.М. Кузнецова // Инновации в образовании. – 2007. – № 7. – С. 63.
5. Курзаева, Л.В. Развитие конкурентоспособности будущих специалистов по информационным технологиям в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Л.В. Курзаева. – Магнитогорск, 2009. – 24 с.
6. Моисеева, М.В. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / М.В. Моисеева, М.Ю. Бухаркина, А.Е. Петров. – М. : Владос, 2013. – 272 с.
7. Павлов, А.П. Новые информационные технологии в высшем образовании США и России / А.П. Павлов // Информационные технологии и образование. – 2016. – № 1. – С. 64–82.
8. Полат, Е.С. Интернет в гуманитарном образовании / Е.С. Полат // Профессиональное образование. – 2007. – № 4. – С. 12.
9. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании : дидактические проблемы, перспективы использования / И.В. Роберт. – 5-е изд., перераб. и дополн. – М. : Школа-Пресс, 2014. – 205 с.
10. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии : Учебное пособие для пед. вузов и ин-ов повышения квалификации /

Г.К. Селевко. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М. : Народное образование, 2014. – 255 с.

11. Смолянинова, О.Г. Развитие методической системы формирования информационной и коммуникативной компетентности будущего специалиста на основе мультимедиа-технологий / О.Г. Смолянинова // Высшее образование. – 2015. – № 5(25). – С. 40–48.

Н.С. КУЛЬБЕДА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Л.Я. Дмитрачкова

ПРИНЦИП КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Принцип культуросообразности образования, провозглашенный еще Адольфом Дистервегом, переживает сегодня своеобразный период возрождения. В своем общепедагогическом и первоначальном значении данный принцип предполагает необходимость приобщения человека к различным пластам культуры этноса, общества, мира в целом. Он призван помочь человеку приспособиться к тем изменениям, которые постоянно происходят в нем самом и окружающем его мире, находить способы минимизации отрицательных последствий факторов неопределенности. Оставаясь долгое время методологически значимым, данный принцип влиял на систему образования практическим образом, предопределяя смену ценностей, трансформацию целей и содержания, изменения в подходах, методах и приемах обучения и воспитания подрастающего поколения. В этом смысле он практически приравнивается к образовательной культуросообразной парадигме.

Принцип культуросообразности служил и продолжает служить идее гармонизации образования и окружающего его культурно обусловленного пространства, идее детерминированности воспитания и обучения социокультурной средой государства, рассмотрения сферы образования как фактора стабилизации и развития этой среды. Данное предназначение принципа культуросообразности не подвергается сомнению и сегодня. В то же время в связи с изменившейся геополитической ситуацией, расширением сфер и возможностей межличностного и межкультурного взаимодействия данный принцип начинает приобретать дополнительные нюансы значения, выходить за пределы приписанного ему изначально формата «образование ← культура», в котором культура влияет на образование, формируя его методологически значимые основания [1].

Первое значимое изменение (развитие) данного принципа, свойственное его интерпретации в последние десятилетия, обусловлено антропоцентрической направленностью науки об образовании, реализацией личностно ориентированной образовательной парадигмы. Постановка человека (субъекта, личности, индивидуальности) в центр педагогического процесса повлияла на изменение (в значении расширения) постулатов принципа

культуросообразности. Данный принцип стал рассматриваться с гуманистических позиций. Значимой составляющей в нем становится человек как субъект культуры. Именно человек способен соединить в себе (в своей картине мира):

а) традиционные, универсальные, «вечные» смыслы культуры;

б) инновационные культурные данности, обусловленные постоянными изменениями в мире и социуме;

в) «рожденные» от симбиоза (а) и (б) и «пропущенные» через индивидуальный образ окружающей действительности личностные культурные ценностные смыслы.

В этом понимании культура «становится тем пространством существования, благодаря которому человек может стать человеком духовным» [2, с. 162]. В связи с произошедшими образовательными трансформациями формула принципа культуросообразности приобрела иной вид, двучлен «образование ← культура» стал трехчленом с более сложной конфигурацией взаимной зависимости его компонентов. При некотором упрощении данная формула выглядит следующим образом: «культура → образование → обучающийся». Таким образом, в современном образовательном пространстве принцип культуросообразности становится личностно-обусловленным, что в содержательную сущность принципа привносит субъектно-ценностные компоненты, а в понимание личности – культурно заданный вектор ее развития, означающий поиск путей ее самоопределения в культуре.

Второе весьма существенное дополнение, вносимое в исходное понимание принципа культуросообразности, связано с расширением границ образовательной ситуации: в эпоху глобализации во всех сферах развития и бытия государства и общества образование из локально специфичной, закрытой и замкнутой системы трансформируется в открытую, готовую к интеграции среду. Данное положение требует пояснений. При всей широте диапазона изначальной интерпретации принципа культуросообразности (когда образование и культура рассматриваются в своем обобщенном значении вне конкретизации условий, факторов, специфики окружающей действительности) данный принцип всегда ассоциировался с ситуацией образования, территориально «привязанной» к конкретной (родной) социокультурной среде. Именно в таком предназначении культура долгое время отражалась в нормативно задаваемых требованиях, фиксируемых в национальных стандартах, программах и иных документах для практически всех предметов общеобразовательной школы. Эта стратегия реализации принципа культуросообразности нашла свое выражение в

высказывании Е.В. Бондаревской Она называет культуру одной из базовых ценностей воспитания, отмечая при этом, что «в образовании создаются внешние и внутренние условия для развития ребенка и взрослого в их взаимодействии, а также в автономном режиме в процессе освоения ценностей культуры» [3, с. 24]. Отчасти (в несколько меньшей степени по сравнению с основным образованием) культуросообразной спецификой были пронизаны и требования к высшему профессиональному образованию.

Современный межкультурный характер связей между государствами, необходимость подготовки подрастающего поколения к жизни в глобализирующемся мире заставляют пересмотреть спектр возможных действий принципа культуросообразности: из локально заданного – национально культурного – он начинает приобретать межкультурные очертания. Родная и иная культуры, находясь во взаимной зависимости (иное познается через свое, свое переоценивается через иное), обусловливают особое содержание образования, которое призвано реализовать на практике диалог культур, сделать его доминантой в сознании личности, познающей свою и иную культурные данности; в этом случае формула взаимодействия всех элементов системы линейно может выглядеть следующим образом: «культура 1 + культура 2 → образование → обучающийся». Одновременно обе культуры влияют на человека и вне собственно образовательного пространства (в пределах действия неформального, дополнительного, и информального образования). Обучающийся «овеществляет» культуру (родную и иную / иные) для себя, присваивая ее продукты как личностно значимые, вводя их в свое индивидуально своеобразное пространство ценностных координат.

И дело не только в необходимости совершенствования средств межличностного общения в контексте национально-культурной их специфики. Мы говорим о средствах обогащения духовного мира личности, осознания и сохранения ее национальных особенностей и расширения ее сознания до «поликультурного». Это особенно актуально в современных условиях глобализации и активизации возможностей коммуникации между людьми, принадлежащими к различным лингвокультурным сообществам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарева, Е.Г. Система культуросообразных подходов в обучении иностранному языку. / Е.Г. Тарева // Язык и культура, Томск. – 2017. – № 40. – С. 302–320.

2. Пассов, Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования. / Е.И. Пассов. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – Кн. 1. –543 с.

3. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. / Е.В. Бондаревская. – М. : Ростов н/Д, 1999. – 560 с.

Ю.А. КУХАРЧУК
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов

ТЕСТОВАЯ МЕТОДИКА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ: ПОНЯТИЕ, КЛАСИФИКАЦИЯ ТЕСТОВ

Одним из наиболее эффективных средств диагностики в обучении иностранному языку является тест. Проблемой тестов занимались такие учёные как И.А. Цатурова, А.Э. Штульман, Ю.М. Нейман, В.А. Хлебников и другие.

Тест – это инструмент, краткое стандартизованное испытание, в основе которого лежит специально подготовленный набор заданий, позволяющих объективно и надёжно оценить исследуемые качества на основе использования статистических методов. С их помощью можно получить, например, информацию об уровне усвоения элементов знаний, умений и навыков учащихся по применению знаний в различных ситуациях. Тестовые задания удобно использовать при организации самостоятельной работы учащихся в режиме самоконтроля, при повторении учебного материала.

Применение тестовых заданий становится в настоящее время всё более актуальным. Тесты находят применение как при поступлении в школу, так и в проведении вступительных испытаний в вузы. Рассматривая тестирование как общенаучный диагностический метод, мы обратимся к понятию тест.

Тест – это задание стандартной формы, выполнение которого позволяет установить уровень и наличие определенных умений, навыков, способностей, умственного развития и других характеристик личности с помощью специальной шкалы результатов [1, с. 448].

Тест – система заданий специфической формы, применяемая в сочетании с определенной методикой измерения и оценки результата [2, с. 10].

В.А. Коккота определяет стандартизированный тест как тест, который апробирован на достаточно большом (500-1000 чел.) контингенте тестируемых, прошел специальную экспертизу, и который имеет стабильные и приемлемые показатели качества, а также спецификацию [3, с. 90].

Структурные компоненты теста – тестовое задание – задача в тестовой форме, предназначенная для выполнения, к которой помимо содержания предъявляются требования тестовой формы и эталон –

образец полного и правильного выполнения действия, служащий для сравнения достигнутого уровня с планируемым.

Для того, чтобы определить, какой вид тестов подходит для определённого этапа урока (для диагностики или контроля знаний, для закрепления или этапа тренировки), нами была проанализирована отечественная и зарубежная литература.

Проанализировав данную литературу, мы выяснили, что существуют различные основания для классификации тестов.

По способу интерпретации результатов тестирования тесты подразделяют на нормативно-ориентированные и критериально-ориентированные. Нормативно-ориентированные педагогические тесты сравнивают учебные достижения отдельных испытуемых друг с другом. Благодаря использованию нормативно-ориентированных тестов, мы можем получить надежные и нормально распределенные баллы для сравнения тестируемых.

Критериально-ориентированные педагогические тесты выявляют степень усвоения испытуемым определённого раздела в заданной предметной области.

Чаще всего преподаватели используют критериально-ориентированные тесты для текущей, промежуточной и итоговой аттестации учащихся. Эти тесты помогают правильно определить качество освоения тех или иных учебных программ. Такие тесты позволяют проводить мониторинг успеваемости учащихся, вовремя определять недостатки в процессе обучения.

Рассмотрим одну из самых популярных классификаций. Здесь выделяются тестовые задания, которые можно подразделить на две группы:

✓ Тестовые задания открытого типа (каждый вопрос включает в себя несколько вариантов ответа, один из которых верный. Учащимся необходимо самим выбрать верный вариант), например: *множественный выбор, альтернативный выбор, установление соответствия, установление последовательности.*

✓ Тестовые задания открытого типа (На каждый вопрос учащийся должен дать свой ответ: дописать слово, словосочетание), например: *свободное изложение, дополнение.*

По цели применения мы можем разделить тесты на следующие виды: тесты общего владения иностранным языком, тесты учебных достижений, диагностические тесты, тесты распределения и тесты определения способностей.

Тесты общего владения иностранным языком составляя без опоры на учебники или курсы предыдущего обучения. Данные тесты

проверяют навыки и умения, которые будут необходимы для дальнейшей учебы или работы.

Тест достижений проводятся во время завершающего контроля для того, чтобы проверить степень усвоения учащимися учебного материала. Этот вид теста составляется точно по учебнику или пройденному языковому материалу. Целью диагностического теста является определение способностей, а также недостатков в подготовке учащихся. Тест распределения помогает распределить учащихся на равные по уровню обученности учебные группы. Тест определения способностей помогает выявить разные способности к изучению иностранного языка и относится к психологическим тестам.

По признаку содержания и структуры педагогического теста В.С. Аванесов выделяет следующие их виды. Гомогенные тесты измеряют одно качество (уровень подготовки по одному предмету) однородными по составу заданиями. Гетерогенные тесты служат для измерения уровня подготовки по нескольким учебным предметам или свойствам личности. Интегративные тесты содержат в себе информацию по двум и большему числу учебных предметов. При выполнении адаптивных тестов задания предъявляются по одному при помощи компьютера.

Существует классификация по наличию обратной связи. Здесь выделяют две группы: традиционные и адаптивные. В традиционном тесте содержатся вопросы и ответы на них. За каждый ответ на вопрос зачисляется определённое количество баллов. В адаптивных тестах каждый последующий вопрос определяется на основе ответа на предыдущий вопрос. Достоинством данного теста является следующая характеристика: адаптация под уровень знаний учащегося. Это экономит время учащегося, так как он отвечает только на те вопросы, которые соответствуют его уровню знаний.

Большую популярность также играет компьютерное тестирование. Оно быстро влилось в рабочий процесс преподавателей, благодаря использованию средств ЭВМ и незначительной работе самого преподавателя.

Компьютерные тесты – тесты, предъявление и обработка которых приспособлены к среде ЭВМ [4, с. 337]. Компьютеризованное тестирование имеет свои преимущества и перспективы применения в образовании. Особенная роль здесь принадлежит компьютерно-индивидуальному тестированию, когда каждому испытуемому предъявляется уникальный набор заданий. Компьютерные тесты должны быть адаптированы к реальному учебному процессу.

Выбор типа и вида задания зависит от целей, в соответствии с которыми проводится тестирование, материала, который необходимо

проверить, а также с возрастными особенностями испытуемых. Значительную роль играет кадровое и ресурсное обеспечение, а также запас времени, которым обладает преподаватель. Подготовка не только учащихся, а также самого преподавателя даёт большой шанс на использование тестовых методов на уроках иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. / А.Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2007.
2. Фоменко, Т.М. Тесты как форма контроля. / Т.М. Фоменко. – М., 2004.
3. Коккота, В.А. Лингводидактическое тестирование. / В. А. Коккота. – М. : Высшая школа, 1989.
4. Щукин, А.Н. Методика обучения иностранным языкам. / А.Н. Щукин. – М., 2004.

Ю.С. ЛОГВИНА, О.П.ШКУТНИК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

На сегодняшний день личностно-ориентированный подход к обучению является одним из ведущих. Это объясняется тем, что главное направление развития системы образования находится в решении такого образования, в котором личность ученика, студента была бы в центре внимания педагога, в котором деятельность учения – это познавательная деятельность, а не преподавание. Благодаря такому образованию становится возможным дать обучающемуся необходимые знания, умения, навыки, научить осуществлять различные виды деятельности, уметь использовать новые информационные технологии, быть готовыми к сотрудничеству, стремясь избегать и преодолевать конфликты.

Центром личностно-ориентированного подхода является обучающийся как личность, которая имеет свои индивидуальные характеристики, которой свойственны индивидуальные цели и задачи. Своевременное образование сегодня невозможно без обращения к личности. Дело состоит лишь в том, какую роль будет играть личность в этом процессе – роль цели или роль средства. Личность – человек как представитель общества, свободно и ответственно определяющий свою позицию среди людей. Личность формируется во взаимодействии с окружающим миром, системой общественных и человеческих отношений, культурой. Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе социализации.

При обучении в сотрудничестве личностные качества не только развиваются, но и реализуются. Из-за того, что человек рождается уже с определенным темпераментом и его свойствами, то некоторые личностные качества начинают зарождаться благодаря этому. Например, считается, что сангвиники больше подвержены активности. Невозможно представить урок без активности учащихся, а тем более работая в группе с ограниченным количеством времени на продуктивный результат. Тем самым становится заметно, что благодаря обучению в сотрудничестве можно реализовать те личностные качества, которые присутствуют у учащихся с рождения и которые сформировались в раннем детстве.

Так как обучение в сотрудничестве характеризуется совместной работой, то предполагается, что у учащихся формируется дружелюбие

и коммуникабельность. Коммуникабельность является неотъемлемой чертой человека как представителя социума. Это явление двустороннее: человек должен уметь не только правильно и четко излагать то, что у него на уме, но и быть внимательным слушателем своего собеседника.

К сожалению, не каждый ученик готов на такую работу. На это может влиять степень его вежливости. Вежливый человек характеризуется не только добрыми делами, но и образованностью, умением уважительно общаться с другими людьми, готовностью к нахождению компромисса. Нельзя представить сотрудничество без этих характеристик. В жизни учащихся происходит не так много вещей, благодаря которым они бы могли полностью овладеть такими качествами. Обучение в сотрудничестве же создаёт такую атмосферу, в которой все названные характеристики будут не только реализовываться, но и развиваться.

Аналитические способности – это то, без чего невозможно прожить и дня. Они формируются на каждом шагу: на прогулке (например, почему утром был туман, а днем расселся), на уроках математики (каждая математическая задача включает в себя анализ), на уроках литературы (любое литературное произведение имеет подтекст, который можно понять только, проанализировав само произведение), на уроках иностранного языка (в качестве примера можно взять временные формы, которые надо соотносить друг с другом) и так далее.

Сложно представить работу в группе без человека, который не владеет организаторскими способностями. Обычно он распределяет задания между членами группы, контролирует их выполнение работы, разрешает сложившиеся конфликты и недопонимания в группе и т.п. Как правило, такой человек обладает доминирующими способностями и амбициозностью. Но амбициозность должна быть присуща не только организатору или руководителю группы, но и также другим учащимся. Стремление добиваться к желаемому результату – одна из важнейших вещей в жизни. Обучение в сотрудничестве обычно подкрепляет это желание хорошей отметкой, похвалой или же просто признанием учителя, членами группы и одноклассниками. Свои организаторские способности также возможно реализовать, достигая одного результат вместе. Так как время на уроке ограничено, делать все надо быстро и эффективно. Если же в группе не будет четкого плана и распределения ролей, то задание не будет выполнено только из-за нехватки времени. Организатор решает эту проблему тем, что берет на себя все эти обязанности, тем самым сохраняя организованность в группе.

Основными чертами организатора являются активность и инициативность, также они присущи и другим учащимся. Но обучение в сотрудничестве помогает развивать эти черты абсолютно всем учащимся, которые вовлечены в работу. А у тех, у кого эти качества развиты в достаточной степени, появляется возможность реализовать их. Активность влияет на скорость выполнения задания, в то время как инициативность влияет на качество выполнения. Чем больше учащийся будет активнее и инициативнее, тем больше вероятность того, что он сможет самоутвердиться в своих возможностях. Так пробуждается уверенность в себе. Уверенность в себе – это адекватная оценка своих навыков и умений, объективная самооценка, при которых успех в преодолении преград и достижении цели становится более высоковероятным. Уверенный человек не боится начинать движение к цели, в ходе чего пытается брать от процесса все возможное: развивать таланты, получать новые знания, работать самостоятельно и в коллективе, будучи его частью.

Планируя состав группы, необходимо учитывать психологическую совместимость детей. Нежелательно включать в одну группу «закадычных подружек» или, наоборот, детей, недолюбливающих друг друга. Иногда следует обратить внимание и на личностные качества отдельных учеников, такие, как медлительность, вспыльчивость, обидчивость и другие.

Снизить продуктивность в работе может и стеснительность. В жизни это качество можно рассматривать как положительным, так и отрицательным. Но если принимать во внимание совместную деятельность, то здесь стеснительность может только помешать. Более того, она может и развиваться. Для того, чтобы предотвратить это, учителю стоит правильно организовать урок и детально продумать то, как он будет внедрять технологию обучения в сотрудничестве.

Благодаря тому, что организатор при решении общей проблемы задает четкий план и следит за его выполнением, в группе зарождается дисциплина. При работе на уроке, в котором используется технология обучения в сотрудничестве, дисциплина играет важную роль. Ученик должен внимательно прослушать задание, поставить для себя цель и слажено работать в команде. Если в команде присутствует хотя бы один недисциплинированный человек, то работа уже затрудняется. Кроме того, что он сам работает не в полную силу или же не работает во все, так еще и отвлекает других участников группы. Но если учитель или главный человек в группе замотивируют правильным образом учащихся, то дисциплина может появится сама собой.

Непременным условием конструктивного выхода из конфликтных ситуаций является внедрение обучения в сотрудничестве (в классе и в школе), обучение школьников правильному подходу к разрешению интеллектуальных конфликтов, неизбежно возникающих в группах сотрудничества, и всему тому, что им необходимо знать, чтобы не только успешно разрешать собственные конфликты, но и исполнять обязанности посредников, когда конфликтуют одноклассники. Умение справляться с подобными проблемами помогает учащимся успешнее овладевать знаниями, контролировать собственное поведение, учитывать реальные условия, в которых им приходится действовать, и в итоге значительно улучшает качество их школьной жизни.

Технология обучения в сотрудничестве вынуждает учащихся быть более социализированными. Как уже говорилось в начале, развитие личности невозможно без социума. Используя данную технологию, преподаватель дает больше возможности учащимся контактировать между собой на разные темы, в том числе и на интеллектуальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шех, Т.В. Личностно-ориентированный подход в обучении школьников иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2011. – 2 квартал 2011. – С. 21–25.

2. Козьмина, Н.А. Реализации личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н.А. Козьмина, Л.В. Гуреева // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы III междунар. науч. конф., г. Уфа, март 2013 г. – С. 158-160.

3. Длимбетова, Г.К. Развитие личностных качеств у школьников / Г.К. Длимбетова, А.А. Досмухамбетова. // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 790-796.

А.Г. ЛЫСЕНКО
Пинск, ПолесГУ
Научный руководитель: А.В. Панковец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В настоящее время иностранные языки играют большую роль в развитии будущей карьеры студента, его личностных качеств и способностей. И, несомненно, в развитии межкультурных коммуникаций. Потребность в высококвалифицированных специалистах с владением, как минимум, одним иностранным языком, всегда была и будет. Государству нужны люди, которые могут устанавливать деловые контакты с иностранными партнёрами. В связи с этим, в последние годы заинтересованность в качественном изучении иностранных языков значительно возросла. ВУЗы, школы и гимназии стараются находить новые методы обучения, использовать современные технологии в обучении иностранным языкам.

Преобразование подачи информации на занятиях в более инновационную форму приведёт к активному педагогическому взаимодействию преподавателя и студентов, раскрытию самостоятельной познавательной деятельности студентов, их заинтересованности в изучении языка и его восприятию. Все инновационные методы обучения должны быть нацелены на развитие у студентов коммуникативных компетенций, быстрое усваивание информации, появление навыков для решения различных коммуникативных задач.

Современные педагогические технологии, такие как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов, помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, склонностей, их уровня обученности. В 21 веке интернет стал основным источником эффективности в изучении иностранных языков. Именно поэтому, методы, предполагающие использование стандартных учебников, многие студенты считают устаревшими. Тот факт, что в учебных заведениях следует применять новые технологии обучения языкам, очевиден. Введение новых подходов позволяет достичь результата совсем другого уровня языкового образования.

Новые методы должны включать в себя качественную подачу информации, использование информационных технологий во время

учебного процесса, обеспечение студентов комплексом необходимых знаний, а также подготовку студентов к сознательному использованию иностранного языка в работе и дальнейшей жизни.

На данном этапе существует множество технологий в обучении иностранному языку: применение телекоммуникационных технологий, использование приложений, работа с компьютерными программами по иностранным языкам, дистанционные методы, использование различных сайтов на просторах интернета, применение тестовых технологий, создание презентаций в программе PowerPoint.

Формы и технологии, используемые для обучения английскому языку, реализуют компетентностный и личностно-деятельностный подходы, которые в свою очередь, способствуют формированию и развитию:

а) поликультурной языковой личности, способной осуществлять продуктивное общение с носителями других культур; б) способностей студентов осуществлять различные виды деятельности, используя английский язык; в) когнитивных способностей студентов; г) их готовности к саморазвитию и самообразованию, а также способствуют повышению творческого потенциала личности к осуществлению своих профессиональных обязанностей.

Специфичность дисциплины «Иностранный язык» определяет надобность более широко применить новые образовательные технологии, наряду с классическими способами, направленными на формирование базовых навыков практической работы с внедрением большей частью фронтальных форм работы.

При обучении иностранному языку используются следующие технологии:

– Технология коммуникативного обучения основана на общении и ориентирована на развитие коммуникативной компетентности обучающихся.

– Технология разноуровневого (дифференцированного) обучения подразумевает реализацию познавательной деятельности учащихся, учитывая их личные возможности, способности и интересы, а также подбадривая их осуществлять собственные творческие возможности.

– Технология модульного обучения – предусматривает деление содержания дисциплины на довольно независимые сегменты (модули), встроенные в общий курс.

– Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) расширяют границы образовательного процесса, увеличивая его практическую направленность, способствуют повышению познавательной активности и самостоятельной работы обучающихся. В рамках ИКТ выделяются 2 вида технологий:

• Технология использования компьютерных программ – даёт возможность результативно дополнить процесс обучения языку на всех уровнях. Мультимедийные программы предназначены как для аудиторной, так и самостоятельной работы студентов и ориентированы на развитие грамматических и лексических навыков.

Неотъемлемой частью жизни людей являются не только компьютеры, но и мобильные телефоны. По мере технического прогресса мобильные устройства получают новые технические возможности. В связи с этим, на просторах интернета начало появляться большое количество приложений для изучения иностранных языков. Самые популярные из них:

1. LinguaLeo

Секрет успеха этого приложения - игровая форма обучения и наличие огромного количества медиа-материалов (фильмы, книги, песни, музыкальные и образовательные видеоролики), с которыми вы можете работать в процессе обучения.

2. Memrise

В приложении доступны более 90 языков. Популярность приложения в том, что здесь используется система интервальных повторений. Обучение выглядит не только бесконечным повторением слов и конструкций: в Memrise есть и аудирование, и подсказки по мнемотехнике.

3. Duolingo

В основе работы Duolingo – также метод интервальных повторений. Постепенно пользователь знакомится с новым словом, затем – с примерами его использования.

• Интернет-технологии – предоставляют широкие возможности для поиска информации, передачи данных, разработки международных научных проектов, развития базовых речевых навыков, ведения научных исследований.

– Технология индивидуализации обучения – помогает реализовывать личностно-ориентированный подход, принимая во внимание индивидуальные особенности и потребности учащихся.

– Технология тестирования – используется с целью контролирования степени усвоения лексических, грамматических знаний в рамках модуля на определённой стадии обучения. Кроме того, данная технология даёт возможность преподавателю выявить и систематизировать аспекты, требующие дополнительной проработки.

– Проектная технология – ориентирована на моделирование социального взаимодействия учащихся с целью решения задач. Использование проектной технологии способствует формированию

компетенций междисциплинарного характера, формирующихся в процессе обучения иностранному языку.

– Игровая технология – позволяет совершенствовать навыки рассмотрения ряда возможных методов решения проблем, активизируя мышление студентов и раскрывая потенциал каждого учащегося.

– Технология развития критического мышления – способствует формированию разносторонней личности, способной отбирать информацию для решения поставленной задачи.

Осуществление компетентностного и личностно-деятельностного подхода с применением перечисленных технологий предусматривает активные и интерактивные формы обучения, такие как деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, коллективная мыслительная деятельность, дискуссии. При этом занятия с использованием интерактивных форм составляют не менее 70% всех аудиторных занятий.

Комплексное применение в учебном процессе всех вышеперечисленных технологий стимулируют личностную и интеллектуальную активность, развивают познавательные процессы, способствуют развитию компетенций, которыми должен обладать будущий специалист.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Худайберганова, Э. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе [Электронный ресурс] / Э. Худайберганова, Б.М. Гулиметова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф., Москва, июнь 2019 г. – Режим доступа: https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10430/. – дата доступа: 01.05.2020.

2. Красовская, Л.В. Использование информационных технологий в образовании [Электронный ресурс] / Л.В. Красовская, Т.И. Исабекова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii

В.Д. МИСЮКЕВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: А.Д. Дудько

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В конце XX в. появилась новая отрасль знания – лингвокультурология, возникшая на стыке двух дисциплин – культурологии и лингвистики. Однако начало ей было положено еще в XIX веке Вильгельмом фон Гумбольдтом, который впервые в своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» отразил взаимосвязь между культурными особенностями развития народа и языком. Он утверждал, что разные языки по своей сути и по влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями, и что своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека [1, с. 370, 377].

С.Г. Тер-Минасова считает, что язык не только подтверждает само существование национального характера как явления, но и «высвечивает его малозаметные грани и аспекты». Она говорит о возможности проведения параллели и выявления закономерностей: различие языков свидетельствует о различии национальных характеров [2, с. 159].

Из этого вытекает одна из важнейших функций языка – кумулятивная, которая определяет язык как связующее звено между поколениями, хранилище и средство передачи языкового опыта народа. Таким образом, в языке не только отражаются современные особенности культуры, но и сохраняется предыдущий опыт.

Исходя из названия, лигвокультурология – это, с одной стороны, предмет, включающий в себя изучение языка, а с другой стороны – предоставляющий знания о стране изучаемого языка.

Главной целью лингвокультурологии является обеспечение коммуникативной компетенции для осуществления межкультурной коммуникации. Главной задачей этой науки является изучение языковых единиц на примерах их реализации в текстах.

С начала XXI века владение навыками межкультурной коммуникации становится все более востребованным. Тем не менее, владение одними лишь основами иностранного языка не является достаточным для ведения эффективной коммуникации с представителями других культур.

Актуальность данной темы состоит, прежде всего, в недостаточной осведомленности студентов по вопросам важности обогащения словарного запаса, в том числе, языковыми единицами, которые отражают культурные особенности страны изучаемого языка, а также углубления знаний учащихся в представлении о разнообразии иностранного языка в условиях его употребления в различных контекстах.

Лингвокультурологическая компетенция включает в себя не только изучение языка и лингвистических аспектов, но также исследует язык как культурный феномен. Язык изучается в рамках четырех контекстов:

– Исторического и культурного, т. е. развитие языка в течение времени.

– Социокультурного, т. е. особенности коммуникации внутри языкового сообщества, поведение, ценности, разговорные формулы, невербальная коммуникация.

– Этнокультурного, т. е. информация о жизни, традициях, праздниках и т.д.

– Семиотического, т. е. информация о символах, коннотациях, реалиях и других языковых единицах, имеющих специфическую национальную окраску.

Для того чтобы студенты приобрели лингвокультурную компетенцию, они должны сформировать следующие качества:

– Лингвокультурное знание. К таким знаниям мы относим знание истории, культуры, традиций страны, особенности коммуникативного языка граждан (слова, идиомы, фразовые глаголы, скороговорки) и социальной жизни людей.

– Лингвокультурная способность уметь анализировать информацию, которая формируется в языковых знаках, а также творчески использовать лингвокультурные знания, использовать теоретические знания и навыки учащихся.

– Личные качества обучающихся: уметь воспринимать информационные и культурные явления.

Целенаправленная работа по внедрению лингвистического и культурного аспекта в изучение иностранного языка, с одной стороны, должна повысить интерес к изучению языка, а, с другой стороны, способствовать расширению общего, культурного, социального кругозора студента, развитию его познавательных, интеллектуальных и коммуникативных способностей.

Данный подход также расширяет возможности учителя в методике преподавания иностранного языка. В образовательном процессе он задействует аутентичные тексты для чтения и аудирования, вещи,

использующиеся в повседневном обиходе носителями языка (билеты, открытки, газеты, журналы, рекламные вырезки); прослушивание песен и подкастов на изучаемом языке, просмотр видеоматериалов (кино, спектаклей, телевизионных программ и др.). Все это в совокупности несет огромную лингвистическую, культурную, когнитивную ценность, отражает особенности коммуникативного поведения данного народа.

Однако, есть еще одна весомая причина. Во многих странах все еще наблюдается большая нетерпимость и предубеждения против других наций и культур. Интенсивное внедрение культурного аспекта в межкультурное образование может стать проводником в формировании терпимости, понимания и уважения по отношению к другим культурам.

Очевидно, что если студенты, изучающие иностранные языки, нацелены на то, чтобы стать успешными межкультурными коммуникаторами, то важно предоставить им глубокое и систематическое межкультурное обучение. Студенты получают преимущество, знакомясь с различными мировыми культурами, и они также должны развиваться умение сравнивать родную культуру с другими культурами, критически оценивать и интерпретировать результаты таких сравнений.

Изучение иностранного языка проходит в три этапа:

– На первом этапе важно сформировать элементарные навыки межличностного общения на иностранном языке с опорой на родной язык.

– На второй ступени обучения большое значение имеет изучение иностранного языка как средства международного общения посредством: социокультурного развития школьников; культурного и художественно-эстетического развития школьников при ознакомлении с культурным наследием стран изучаемого языка; формирования умений представить родную культуру и страну в условиях иноязычного межкультурного общения.

– На третьей ступени обучение иностранному языку должно способствовать иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающей использование иностранного языка как в вербальном, так и в невербальном общении, для перевода и интерактивной цели. При этом в центре внимания – углубление культурологических знаний об образе и стиле жизни в стране изучаемого языка.

Что касается практического формирования вышеперечисленных навыков в учебной аудитории, то, помимо чтения текстов художественной, публицистической литературы, просмотра фильмов,

прослушивания речи носителей языка, знакомства с историей страны изучаемого языка, полезной также является практика обмена студентами между школами или ВНУ, чтобы они могли исследовать определенные культурные аспекты, общаясь и наблюдая за людьми.

Не стоит упускать из внимания технологические возможности. В наше время технология позволяет студентам из различных языковых сообществ осуществлять контакт в виртуальной реальности. Электронная почта и социальные сети становятся популярной альтернативой традиционным личным обменам. В случае технологических контактов, как и в случае традиционных обменов, учитель должен направлять учеников на осуществление контакта с целью познакомиться с другими культурами. Соответствующие мероприятия также должны быть разработаны таким образом, чтобы студенты могли поделиться новой информацией с остальной частью класса.

Чрезвычайно полезным методом, который может быть успешно использован в межкультурном подходе, является проектная деятельность. Группы студентов могут раскрывать различные факты об изучаемой культуре при работе над проектом и подготовке презентации. Студенты находят информацию о данной культуре, используя различные источники (Интернет, газеты и журналы, телевидение).

Таким образом, реализация культурного подхода является сложной и трудной задачей для учителя иностранного языка, который должен обладать межкультурными знаниями, а зачастую и развивать их вместе со своими учениками.

Нельзя упускать из виду тот факт, что межкультурное образование в определенной степени ведет к принятию ценностей, убеждений и поведения представителей иноязычной культуры, что может вступать в противоречие с собственными взглядами и установками. Поэтому преподаватель должен реализовать межкультурный подход в тактичной, умелой и осознанной форме.

Систематическое межкультурное обучение является предварительным условием для обучения нового поколения молодых людей, которые будут не только толерантны по отношению к людям из разных мировых культур, но также будут успешно вести коммуникацию с ними и получать знания от них посредством общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985. – 448 с.

2. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

Р. НАЗАРОВ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Л.Я. Дмитрачкова

СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ДЕМОНСТРАЦИОННЫХ СРЕДСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБЩЕНИЕ

В системе языкового образования активно разрабатываются различные аспекты применения Интернет-ресурсов для развития у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, строятся инновационные системы автономного изучения иностранного языка на базе информационно-коммуникационных или сетевых технологий, развивающих умения обучающихся работать с источниками информации самого разнообразного характера.

Одним из средств расширения круга иноязычного общения и социализации молодежи являются социальные сети. Они отличаются от иных сервисов Интернет универсальностью в сочетании с единством интерфейса управления содержанием информации. Рассмотрим разновидности социальных сервисов Web 2.0 и их дидактические свойства.

Популярный социальный сервис *ВКонтакте* предназначен для общения, обмена информацией, просмотра видео, прослушивания аудиотекстов, чтения книг и журналов и др. В качестве примера можно привести известные группы, изучающие английский язык в социальной сети *ВКонтакте*: *“BeginEnglish”* (https://vk.com/beginenglish_ru), *“Englishisfun”* (https://vk.com/english_is_fun), *“English”* (https://vk.com/engl4you). Преподаватель иностранного языка также вправе создать свою группу учеников, которые будут просматривать выложенный материал, комментировать его, активно обсуждать опубликованную информацию.

Целью социальной сети *Twitter* (от английского «*twitter*» – чирикать, щебетать, болтать) является публичный обмен сообщениями при помощи web-интерфейса, СМС, средств мгновенного обмена сообщениями или любых других программ. Это могут быть новости на изучаемом языке, языковые школы и различного рода сервисы, например, автоматические программы рассылки – боты. Для совершенствования английского языка, например, можно использовать хэштэги *“LearnEnglish”* (https://twitter.com/learnenglish), *“BBClearningEnglish”* (https://twitter.com/bbcle), *“ELLAlearningEnglish”* (https://twitter.com/ellalanguage) и т. д.

Социальный сервис Web 2.0 *Facebook* позволяет читать новости на иностранном языке, получать обучающие посты и разъяснительную информацию, задавать вопросы в комментариях, общаться. Популярными являются группы *"English study page"* (https://www.facebook.com/englishstudypage/), *"Learn English online"* (https://www.facebook.com/learnenglishonline2/), *"Daily English learning"* (https://www.facebook.com/dailyenglish.learning.1).

В социальной сети блогеров *"Instagram"* совершенствованию английского языка посвящены хэштеги: *"#BBCschools"* (https://www.instagram.com/bsc_schools/?hl=en), *"#learnenglish"* (https://www.instagram.com/explore/tags/learnenglish/), *"#studyenglish"* (https://www.instagram.com/explore/tags/studyenglish/). В сети *"Telegram"* – это сообщества *"WowEnglish"* (telegram.me/wow_english), *"TGEnlish* (telegram.me/Tgenglish), *"Englishdirect"* (telegram.me/englishdirect).

Страницы блогеров подкаста *"YouTube"* также делятся своими лайфхаками в изучении английского языка: *"Я изучаю English"* (https://www.youtube.com/channel/UCusfMdz8dd4jJJh_oLle1nQ), *"English Maria"* (https://www.youtube.com/channel/UCU3kaw-p-Q9rqJHxuAXhFTQ), *"Live And Learn"*(https://www.youtube.com/channel/UCqh5Ym5Yd4FIkMrQFH0ok8A) и другими.

Кроме этого, набирает популярность дистанционное общение посредством *"Skype"*, в режиме онлайн. На сайте *"Preply"* (https://preply.com/skype/repetitory--angliyskogo?campaignid) даны объявления, где размещены адреса социальных сетей, анкеты, расценки занятий, занятость репетиторов и другая информация.

Хорошим методическим ресурсом является *Interpals* (https://www.interpals.net/) – социальная сеть, где можно общаться на любом языке мира с людьми из различных стран и континентов.

Бесспорно, социальные сети являются для молодежи одним из главных средств общения и мировоззренческой деятельности, инвариантной по отношению к предметным областям, что является аргументом в пользу их применения в образовательном процессе. Последний часто сопровождается компьютерными презентациями, интерактивными досками. Создание компьютерной презентации предполагает при этом соблюдение правил их оформления, которые должен знать каждый обучающийся: 1) минимальный размер шрифта, который дает возможность комфортного чтения – 24 пт при полуторном интервале. Самыми читаемыми являются шрифты *Arial, Verdana, Tahoma, Comic Sans MS, Times New Roman*. Лучше читаются контрастные сочетания шрифта и фона; 2) все слайды презентации

должны быть оформлены в едином стиле; 3) следует осторожно использовать анимационные эффекты, не допуская их раздражающего эффекта; 4) самая важная информация должна располагаться по возможности в центре; 5) если информации много, нужно учитывать, что уровень ее запоминания зависит от ее расположения на экране. Больший процент информации усваивается, если она расположена в верхнем левом углу, наименьший, если в левом нижнем; 6) на одном слайде не должно быть много текста. Следует делать упор на средства наглядности: изображения, графики, диаграммы, схемы, анимацию.

В последнее время актуальность приобрели мультимедийные презентации, обладающие высоким уровнем интерактивности. Это *iSpring Suite* презентации, созданные на основе *Microsoft Power-Point*. Их можно перевести в формат, который воспроизводится на традиционном мультимедийном оборудовании в учебных аудиториях и в формат, который позволяет опубликовать ее в LMS (англ. *Learning Management System* – «система управления обучением»). Практически, *iSpring Suite* является профессиональным инструментом для создания электронных учебных курсов в *PowerPoint*. Используемые мультимедийные объекты, именуемые «Интерактивность», и мультимедийные материалы могут придать презентации интерактивный характер «в форме сценария взаимоотношений между их участниками».

При всем разнообразии электронных средств организации образовательного процесса, следует, очевидно, иметь в виду критерии оценки аутентичных ресурсов. Несомненно, имеют значение языковая и культурно-историческая сложность материала, источник информации, ее надежность, актуальность, культуросообразность и объективность, а также содержание сайта (адрес сайта, цель интернет-страницы, ее содержание, полнота и достоверность информации, критерии отбора ссылок на другие Интернет-ресурсы, доступность к мультимедийным ресурсам и др.), а также авторитет автора или авторского коллектива и, наконец, структура сайта (графический дизайн, творческие элементы и др.) [1; с. 2].

На сайтах *«Учительский портал»* (https://www.uchportal.ru/load/95), *«Копилка уроков»* (https://kopilkaurokov.ru/angliiskiyYazik/presentacii), *“Metod-kopilka”* (https://www.metod-kopilka.ru/inostrannyie-yazyiki.html) и других можно найти презентации, предназначенные для изучения специфики образовательного процесса по английскому языку. А сравнение дидактических свойств отдельных электронных средств, систематизированных с точки зрения их целевого предназначения и ориентированных на специфику школьного обучения иностранным

языкам, может оказать преподавателю надежную помощь в отборе аутентичных ресурсов.

Тем более, если средства информационно-коммуникационных технологий отражают направленность на результаты образовательного процесса − личностные, метапредметные и предметные. Эти требования отражены в Образовательном стандарте общего среднего образования, разработанном Министерством образования Республики Беларусь совместно с Научно-методическим учреждением «Национальный институт образования» в 2018 г. [3]. Личностные результаты освоения образовательных программ обеспечивают возможность самореализации, стремление к совершенствованию своей речевой культуры, формирование коммуникативной компетенции и социокультурной осведомленности обучающегося. Метапредметные обусловливают развитие его исследовательских и социальных умений, умений планировать речевое поведение, сжимать и расширять текст, развитие смыслового чтения, самоконтроля и самооценки. Предметные результаты предусматривают формирование и развитие коммуникативной компетентности обучающихся.

Обращение к цифровым технологиям – неизбежная реальность. Материально-техническая и методическая база и умение ею пользоваться могут обеспечить эффективную интеграцию технологий электронного обучения в образовательный процесс по иностранным языкам и способствовать повышению качества языкового образования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евстигнеев, М. Н. Методика формирования компетентности учителя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / М. Н. Евстигнеев ; Тамб. гос. ун-т. им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2012. – 23 с. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/metodika-formirovaniya-kompetentnosti-uchitelya-inostrannogo-yazyka-v-oblasti-ispolzovaniya-/read. – Дата доступа : 08.11.2019.

2. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: теория и практика / П. В. Сысоев. – М. : Глосса-Пресс, 2012. – 252 с.

3. Образовательный стандарт среднего образования [Электронный ресурс] // Национальный институт образования МО РБ, 2018. – Режим

доступа: https://www.adu.by/images/2019/01/obr-standarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf. – Дата доступа: 1.02.2020.

М.С. ПАТОЛЯТОВА
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: Л.Я. Дмитрачкова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Благодаря процессу глобализации, императивом образовательной политики государства становится расширение доступности, массовости образования; создание системы непрерывного образования; обеспечение современного качества образования и качества образовательного процесса на основе использования современных инновационных технологий, включение образовательных учреждений в современные информационные сети, в частности.

Иноязычное образование становится при этом определённым фактором человеческого капитала, поскольку превращает современного человека не только в развитую языковую личность, но социально и экономически свободную личность. А основным стратегическим ориентиром профессиональной подготовки специалиста на этапе получения высшего профессионально-специального языкового (иноязычного) образования признается формирование поликультурных высококвалифицированных специалистов новой формации, обладающих высоко развитым творческим потенциалом и инновационно-аналитическим складом мышления, способностью реагировать на динамично изменяющиеся условия труда и готовностью учиться всю жизнь.

Другими словами, современное языковое (иноязычное) образование как важная составляющая образования в целом отражает сложную и комплексную сущность процесса и результата обучения иностранным языкам, а также воспитания и развития поликультурной личности обучающихся посредством цикла предметных и психолого-педагогических образовательных дисциплин. Комплексность заявленных целей обязывает выходить в область лингвокультурных ценностей и смыслов, затрагивать сферу приобретения обучающимся социально значимых качеств и компетенций, прослеживать системные связи всех социальных институтов и всех субъектов столь сложных процессов и явлений, какими являются межкультурное и межличностное образование и общение, познавательная и профессиональная деятельность на родном и иностранных языках.

Под эгидой Центра образовательных исследований и инноваций в 2018 году была разработана модель профессиональной организации

учебных курсов для подготовки и переподготовки будущих учителей и преподавателей иностранных языков в средних и высших учебных заведениях Республики Беларусь. Она направлена на поощрение и поддержку саморазвития преподавателя, развития инновационного мышления и индивидуальности педагога, готовности и способностей принять новые роли и обязанности, обеспечить решение возникающих практических проблем в «ситуативной» профессиональной и управленческой деятельности.

Практические изменения в системе языкового образования в учреждениях высшего образования (УВО) предусматривают: чёткое определение условий доступа к обучению и уровня соответствия критериям профессиональной и педагогической компетентности; наряду с наличием профессиональной квалификации – учёную степень как повышение дополнительной квалификации в области психологической и педагогической подготовки к преподаванию в УВО; введение порядка оценки педагогической компетентности преподавателей УВО. Динамику преобразований национальной системы иноязычного образования в Республике Беларусь демонстрирует Таблица 1.

В качестве чётко обозначенных тенденций в языковом (иноязычном) образовании в высших учебных заведениях можно выделить также рост статуса и востребованности иностранных языков, усиление мотивации их изучения, культурологическую и функциональную направленность образовательного процесса с учетом всех профессиональных специфик, предусмотренных государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, а также ярко выраженную теоретическую и практическую культурно-интегрированную ценность,
позволяющую осознать, что поликультурное и мультилингвистическое общественное пространство требует от действующих в нём субъектов терпимости и понимания в общении с представителями иных национально-культурных социумов как возможности обогащения своей культуры.

Значительный вклад в исследование интеграции компонентов культуры в процесс обучения иностранным языкам внесли Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.В. Сафонова, Ж.Л. Витлин, Р. Ладо, М. Байрам, Н. Брукс, А. Холлидей и др. Но понятие «иноязычная социокультурная компетенция» как совокупность знаний, умений, навыков и опыта использования языка в социокультурном контексте сравнительно недавно вошло в понятийный аппарат теории обучения

иностранным языкам. При этом проблема определения совокупности факторов эффективного формирования иноязычной социокультурной компетентности будущего специалиста не получила на сегодняшний день должного внимания и отражения в методике преподавания иностранных языков. Это предмет нашего дальнейшего исследования.

Таблица 1 − *Развитие языкового (иноязычного) образования в Республике Беларусь.*

Года	*События*
1960	Кризисно-реформационный период. При Минском государственном педагогическом институте иностранных языков созданы курсы иностранных языков для специалистов, командируемых за границу.
1970-1990	Поиско-исследовательский период развития.
1990-2010	Концептуально-реконструктивный этап развития.
1990	Создание и введение Программы по иностранным языкам.
1991	Создание и введение концепций многовариативности и непрерывности образования, прописанных в Законе «Об образовании Республики Беларусь».
1998	На базе Минского государственного лингвистического университета была разработана Республиканская программа «Иностранные языки» на 1998–2006 гг. (МО РБ от 29 января 1998 г.). Ведущей целью обучения иностранным языкам стало рассматриваться формирование поликультурной многоязычной личности посредством овладения ими иноязычной коммуникативной компетенцией.
2001	Создан институт повышения квалификации и переподготовки учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина» (МО РБ от 19.02.2001 года.
2008	На базе Минского государственного лингвистического университета создан институт повышения квалификации и переподготовки кадров.
2011	Повышение ставки финансирования сферы образования до 10%.
2011	Принятия Кодекса Республики Беларусь об образовании. Получение допуска к участию в экспериментальной деятельности (разработка и осуществление экспериментальных учебных программ).

2011	Введение международного стандарта квалификации образования, применение принципа «образование через всю жизнь» на практике.
2012-2013	Внедрение образовательных стандартов третьего поколения, усиление практико-ориентированности получаемых знаний.
2015	Вхождение Республики Беларусь в Единое пространство высшего образования, принятие Республики Беларусь в Болонский процесс.
2016	Введение академической мобильности для студентов УВО Республики Беларусь.

С.И. РОМАНЧУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В.В. Авраменко

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Современная система образования базируется на принципах компетентностного подхода, что предполагает овладение учащимися знаниями, умениями и навыками и способность их применять в своей дальнейшей деятельности, в том числе в будущей профессиональной деятельности. Повышение качества подготовки учащихся возможно благодаря применению информационных технологий в учебном заведении. Их применение требует от учителей непрерывного повышения уровня информационной культуры и совершенствования практических навыков владения прикладным программным обеспечением.

Формирование информационной культуры следует рассматривать через ее основные составляющие: функциональную, системную, профессиональную [2, с. 59].

Функциональная составляющая информационной культуры формируется путем изучения предмета «Информатика», рассмотрении различных программных обеспечений, алгоритмов, что определяется государственными образовательными стандартами.

Системная составляющая информационной культуры характеризуется освоением информационных технологий и потребности в их использовании, умениями и навыками письменного общения по электронной почте, свободного ориентирования в мире компьютерных технологий, перехода от одного программного средства к другому, когда происходит овладение методами сбора и обработки информации, новых универсальных программных средств и умениями оказать помощь в их применении другим учащимся. Иными словами, требуется уже целостная система знаний в области информатики.

Профессиональная составляющая информационной культуры складывается при умении использования информационных технологий в трудовой, будущей профессиональной деятельности, при решении различных профессиональных задач, основанных на применении информационных технологий с целью минимизации затрат и увеличению производительности труда [4, с. 12].

Информационная грамотность учащихся является основной, начальным уровнем формирования информационной компетентности и включает совокупность знаний, умений, навыков, поведенческих качеств учащегося, позволяющих эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений.

Формирование информационной компетенции в школе проходит три уровня развития:

– пропедевтический уровень (понимание, владение основными понятиями);

– базовый уровень (применение по образцу, выполнение задач по образцу);

– профильный уровень (творческое применение, выполнение заданий, для которых надо продемонстрировать нестандартное решение) [3, с. 483].

Достижение информационной компетенции происходит с помощью использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Под средствами ИКТ понимаются программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам локальных и глобальной компьютерных сетей Исходя из самого определения «информационно-коммуникационные технологии» следует сказать о взаимодействии следующих видов технологий:

– информационная технология, которая базируется на комплексе способов, средств и методов, обеспечение хранения, обработки и передачи информации, ее отображения и ориентирование на повышение эффективности и производительности труда. В настоящее время методы, средства и способы, механизмы информационных технологий напрямую связаны с использованием компьютерной техники и технологии;

– коммуникационные технологии определяются как методы, способы и средства взаимодействия человека с внешней средой, при этом важен и обратный процесс. В этом аспекте компьютер занимает свое место и позволяет обеспечить комфортное, индивидуальное, многообразное и высокоинтеллектуальное взаимодействие объектов коммуникации [1, с. 11-12].

Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения позволяет не только максимально достичь нового уровня в образовании и повысить его качество среди школьников, но и развить мышление, повысить мотивацию у обучающихся к познанию нового, знакомить их с окружающими миром, его социальной составляющей, визуализировать и преподносить материал с максимальной степенью восприятия, создавать новые средства воспитательного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комарова, Т.С. Величайшие педагоги и психологи мира об одаренности и способностях детей / Т.С. Комарова // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 5. – С. 10–13.
2. Лосев, С.В. Формирование информационной культуры студентов колледжа – требование к подготовке современного специалиста / С.В. Лосев // Проблемы педагогики. – 2017. – № 7. – С. 58–62.
3. Мамараимова, З. Информационная компетенция – опыт интеграции направленности учащегося / З. Мамараимова // Мировая наука. – 2019. – № 5. – С. 481–484.
4. Носкова, А.А. Особенности формирования информационной компетенции студентов технического колледжа / А.А. Носкова // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и просвещение, 2019. – С. 11–13.

Т.О. САЧИК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов

МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

В условиях мировой глобализации, всё большее количество людей разных национальностей стремится к изучению иностранных языков. Мотивацией для обучения может служить желание найти работу за границей, эффективно общаться с иностранными коллегами, осуществлять деловые поездки за рубеж, чувствовать себя комфортно в путешествиях, а также свободно коммуницировать с представителями других государств.

Все вышеперечисленные факторы порождают потребность в наличии компетенций, позволяющих являться конкурентно способным специалистом на международном уровне.

1 сентября 2011 г. был принят Кодекс Республики Беларусь об образовании, определивший новые подходы к научно-методическому обеспечению дополнительного образования взрослых, деятельности учреждений образования, а также иных организаций, индивидуальных предпринимателей по образованию и обучению взрослых [1]. Впервые было обозначено, что дополнительное образование взрослых – это вид образования, направленный на профессиональное развитие слушателя, стажера и удовлетворение их познавательных потребностей.

Обучающийся в системе дополнительного образования взрослых, как правило, осознает свою самостоятельность, ответственность и, в большинстве случаев, имеет богатый опыт обучения, включающий в себя как позитивные, так и негативные установки.

Слушатели языковых курсов, как правило, уже изучали язык на протяжении многих лет в учреждениях среднего и высшего образования. Существует множество причин, по которым обучение иностранному языку как общеобразовательной дисциплине могло быть неэффективным. Обучение в школах и ВУЗах не лингвистической направленности не всегда проводится на должном уровне.

В условиях взрослой жизни люди осознают, что низкий уровень, либо отсутствие мотивации, ориентация на другие дисциплины, либо

некачественное преподавание в учреждениях образования послужили фактором, замедляющим образовательный процесс.

Взрослые, обучающиеся в системе дополнительного образования, изначально обладают конкретной мотивацией, которая основывается на потребностях их профессиональной деятельности.

Поддержание мотивации обучающихся является основной и наиболее трудновыполнимой задачей преподавателя. Правильный импульс приводит к внутреннему и внешнему успеху, тем самым порождая дополнительное стремление к обучению.

Многие педагоги определяли мотивацию как «желание учиться»[2]. Данное определение является очень кратким, но в то же время, в полной мере отражает суть понятия: мотивация может присутствовать только по отношению к тем вещам, которые обучающийся считает значимыми, интересными и полезными для своей жизнедеятельности.

Согласно исследованиям американского психолога Л. Якобовиц, на успешность усвоения второго языка влияют следующие основные факторы: мотивация и настойчивость – 33 %; способности – 33 %; интеллект – 20 %; прочие – 14 % [3].

Мотивационные условия могут включать в себя профессиональную направленность, индивидуализацию и учёт возрастных особенностей.

Согласно нашим наблюдениям, частой проблемой является изучение абсолютно устаревшей лексики, которая, зачастую, является трудной даже для понимания носителей.

Некоторые, столкнувшись с ситуацией непонимания, получили негативный опыт коммуникации на иностранном языке. Многие слушатели языковых курсов сталкиваются с приобретёнными ранее негативными психологическими установками в отношении обучения и вынуждены преодолевать их.

В этой связи, в обучении иностранному языку, в особенности – взрослых, целесообразно использовать моделирование реальных жизненных ситуаций, в которых обучающиеся смогут задействовать актуальные, на сегодняшний день, лексические единицы.

Языковое образование взрослых требует концентрации на реалистичных проблемах. Лучше брать проблему из практической жизни и искать ее конкретное решение.

С позиции бихевиоризма основа обучения взрослого человека заключается в связи стимула и поведения, где поведение – основной показатель результативности обучения.

Кроме того, обучающиеся данной возрастной группы стремятся применить полученные знания на практике, с целью прослеживания собственного образовательного прогресса.

Накопленный жизненный опыт не может не отразиться на процессе обучения. В случае если новая информация вызывает некий диссонанс с тем, что уже известно обучающемуся, подсознательно он стремится отвергнуть такие знания. Кроме того, взрослый обучаемый, зачастую, предъявляет повышенные требования в отношении качества и результатов обучения.

В связи с глобальной информатизацией общества незаменимым средством в процессе обучения иностранному языку является использование Интернет-технологий, современных методов обучения.

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс повышает мотивацию обучающихся и стимулирует к самообразованию, что является чрезвычайно важным фактором для изучения иностранного языка взрослыми людьми. Такого рода технологии должны базироваться на продуктивности, креативности и мобильности.

На сегодняшний день, в открытом доступе находится бесчисленное множество иноязычных аудио- и видеоматериалов, которые при грамотном использовании могут выступить не только в качестве дополнения к учебному материалу, но и в качестве самостоятельного образовательного контента.

Немаловажным является тот факт, что представители данной возрастной группы относятся к процессу обучения максимально практично, анализируя, как полученная информация может быть использована на практике. Важно осознавать, что взрослые учатся в процессе работы и, с наибольшей вероятностью, через год взрослый человек забудет, по крайней мере, 50 % того, что он изучал пассивно. Через два года он забудет 80 % принятой информации [3].

Однако при возможности сразу после изучения закрепить полученные знания на практике, с последующим периодическим повторением, новые знания удержатся в памяти значительно дольше.

Существующие трудности в процессе обучения взрослых людей могут касаться следующих аспектов: учебный контент; средства обучения; учебные платформы.

Подводя итог вышесказанному, к основным возможностям Интернет-технологий в процессе обучения иностранному языку взрослых, мы предлагаем отнести:

1. Создание условий для формирования устойчивой мотивации к самообразованию;
2. Моделирование ситуаций реального общения, на основе аутентичных языковых материалов;

3. Оперативное обновление образовательного контента;
4. Использование индивидуального режима работы;
5. Наличие постоянной обратной связи с преподавателем.

Эмоции изучающих язык играют ключевую роль на пути к успеху в обучении. Без положительных эмоций очень сложно говорить об успешном обучении. Высокий уровень мотивации способствует большей готовности к изучению и интенсивному использованию иностранного языка.

Важно отметить, что активное применение Интернет-технологий в процессе обучения ни в коем случае не исключает традиционных методов обучения. В сегодняшних условиях грамотный педагог призван адекватно совмещать традиционные и инновационные формы обучения, критически анализировать свою профессиональную деятельность и совершенствовать педагогический инструментарий.

Более того, большинство взрослых людей, обучающихся в сфере дополнительного образования, уже обладают определённой внутренней мотивацией. Для эффективного обучения это стремление должно стимулироваться внешними факторам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании «Национальный реестр правовых актов РБ». – 2011. – № 13, 2\1795.
2. Bayley, T. Teaching line balancing through active and blended learning [Электронный ресурс] / T. Bayley, A. Hurst // Режим доступа: https://doi.org/10.1111/dsji.12148. – Дата доступа: 10.04.2020.
3. Корсак, Н.В. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Психология усвоения иностранных языков» [Электронный ресурс] / Н.В. Корсак // ГГУ им. Ф. Скорины. – Режим доступа: http://old.gsu.by/biglib/GSU. – Дата доступа: 09.11.2019.
4. Hymes, D. On Communicative Competence. / D. Hymes // Sociolinguistics. – 1972. – С. 269–270.

В.С. СОФЬИНА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: В.В. Авраменко

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ РАБОТЕ НАД УСТНЫМИ ТЕМАМИ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

При работе над устными темами в старших классах средней школы особое значение имеет проектная деятельность.

В методе проектов выделяют следующие этапы работы: планирование, выполнение, презентация и контроль [1]. Выбирая тему проекта, немаловажно учитывать интересы, возрастные особенности и предшествующую подготовку учащихся данной группы. Тема должна носить проблемный характер и в то же время быть достаточно актуальной [2].

Проектная деятельность учащихся – процесс многоступенчатый, и он подчиняется определенному алгоритму. Работа над проектом предусматривает следующие этапы: подготовительный, основной и завершающий. На каждом из этапов ставятся и решаются определенные цели и задачи, определяется характер деятельности учащихся и педагога. Подробнее остановимся на каждом из них.

На подготовительном этапе самым важным вопросом является выбор темы, проблематизация проекта, рассмотрение проектного поля, выведение задач, вытекающих из проблемы. Уже на данной ступени следует предоставлять некоторую свободу выбора учащимся, необходимо учитывать их интересы, возрастные особенности, заинтересованность в решении выбранной проблемы. Для этого этапа отлично подходят такие методы, как «мозговой штурм», голосование, анкетирование, в ходе которых учащиеся смогут открыто высказать свое мнение по вопросу и предложить свои идеи, что способствует повышению чувства причастности к общему делу, а также является дополнительной мотивацией к активной познавательной деятельности. Главное – вызвать интерес у учеников, показать важность и значимость проекта, возможное применение полученных знаний на практике. Для этих целей можно использовать любые средства: к примеру, показать видеофильм, связанный с темой, рассказать притчу, историю, пригласить на урок гостя, который сможет увлечь ребят тем или иным способом. Главное – избежать пассивного восприятия, роли стороннего наблюдателя со стороны учеников, на этом этапе необходимо их привлечь к активной позиции в отношении решаемых задач.

На всем подготовительном этапе главная роль отводится все же учителю: именно он подводит к выбору темы, руководит процессом целеполагания и планирования работы, занимается методическим обеспечением хода проекта. Во время основного этапа учитель уходит в тень, предоставляя ученикам свободу действий, не забывая при этом «держать руку на пульсе», ненавязчиво контролировать ход выполнения работы, консультировать по мере возникновения вопросов. Следует отметить, что для выполнения данной роли учитель должен быть компетентен во всех вопросах, касающихся темы, чтобы в нужный момент подсказать лучший выход из положения, снабдить учеников необходимыми источниками информации, помочь в выборе метода исследования и его осуществлении.

На завершающем этапе, этапе презентации, занятость учителя вновь возрастает. Педагог берет на себя функции контроля и обобщения проделанной работы, поскольку для учеников это не всегда посильно, в то время как учитель, обладая большим жизненным опытом, может прийти к неожиданному для ребят умозаключению. Касаемо контроля, еще на этапе планирования следует обозначить критерии оценки работы, так как проект – нестандартная форма работы, и оценивать ее следует комплексно. Очевидно, что язык – это только составная часть всего проекта. Ошибочно оценивать проект только на основе лингвистической правильности. Оценку следует выставлять за проект в целом, уделяя внимание как языковым аспектам, грамматике, лексическому наполнению, так и логичности, и новизне информации, а также форме ее представления [3].

Обязательно должна проводиться рефлексия каждого выступления, небольшая критика, анализ со стороны класса. Это не только вовлечет в обсуждение участников других групп, но и будет способствовать развитию навыков диалогической речи, создавая речевую ситуацию, побуждающую к высказыванию. Еще раз следует подчеркнуть практическую значимость проведенной работы, ее место в реальном мире.

И во время подготовки презентации, и в процессе ее защиты ученики активно практикуются в говорении. На данном этапе они уже полностью владеют грамматическими конструкциями и лексическими единицами, необходимыми для дискуссии на необходимую тематику. К тому же, помимо монологической подготовленной речи, план и структура которой уже были выучены заранее, в ходе ответов на возникшие вопросы активно используется диалогическая спонтанная речь.

Для ребят результатом их деятельности является что-то материальное, презентация, макет, шоу, концерт. Но для учителя дело обстоит иначе, для него результат проведенной работы – это ход самой деятельности, процесс реализации идеи, правильность подбора и использования методов исследования, логический путь, который привел к тому или иному выводу. Об этом не стоит забывать и во время презентации. При демонстрации проекта нелишне будет пояснить или даже продемонстрировать, какими были изначальные цели и задачи проекта, каким образом был найден путь решения проблемы и почему именно этот способ оказался наиболее оптимальным. Учебный проект теми отличается от просто коллективно подготовленного мероприятия или групповой работы с представлением наглядных результатов, что демонстрируется главный результат работы над проектом – анализ деятельности и предъявление способа решения проблемы проекта [4].

Таким образом, на каждом этапе работы над проектом четко определены роли, функции и задачи как учителя, так и учеников. Четкая структура помогает более точно планировать деятельность, что повышает ее эффективность и снижает энергозатратность. Как мы видим, данная методика требует отдачи обеих сторон, а значимость результатов работы разнится в зависимости от целей участников процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика преподавания иностранного языка / Т.П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т.П. Леонтьевой. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 239 с.
2. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – Москва : Русский язык, 1989. – 276 с.
3. Ладутько, Л.К. Проектная деятельность как средство социализации / Л.К. Ладутько // Пралеска. – 2012. – №8 (252). – С. 6–15.
4. Пахомова, Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении : Пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н.Ю. Пахомова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : АРКТИ, 2005. – 112 с.

А. ТОРАЕВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Л.Я. Дмитрачкова

СТИХОТВОРЕНИЯ И РИФМОВКИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Проблема использования стихотворений и рифмовок заслуживает должного внимания на всех ступенях обучения иностранному языку. Это виды работ, которые снимают напряжение, переключают внимание, вызывают положительное эмоциональное настроение и отвечают психофизиологическим и психологическим особенностям обучающихся − как средство развития речи и таких ее компонентов, как дыхание, дикция, слух, темп, умение регулировать силу голоса, улучшать память. Например, фонетические рифмовки предназначены для отработки слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков. Тематические рифмовки обеспечивают расширение и закрепление словарного запаса. Грамматические рифмовки позволяют запомнить различные грамматические особенности английского языка. В целом, ритмичность, звуковая повторяемость активизируют лексико-грамматические структуры в устной речи, облегчают запоминание и просто доставляют удовольствие. А то, что пережито эмоционально положительно, надолго остаётся в памяти, оставляя след в сознании обучающегося. Важен при этом отбор стихотворений на основе тематического, познавательного и дидактического принципов [1, с. 30]. Речь идет о воспитании, развитии настойчивости в преодолении трудностей, нравственных качеств, уважительного отношения к «другим», культуры поведения, коммуникативной компетентности и личности в целом. Любовь к поэзии прививается и сопровождает человека всю жизнь.

Рифмовочные и стихотворные приёмы обучения возможны и целесообразны практически на каждом уроке английского языка, особенно на начальном этапе − этапе перехода младших школьников от игровой к образовательной деятельности. Например, преподаватель знакомит детей с биографией и творчеством поэта, заранее записав на доске незнакомые слова с транскрипцией. Затем сообщается название стихотворения и выявляется тема. Далее следует фонетическая зарядка, отработка наиболее трудных слов, словосочетаний, структур, организовывается индивидуальное повторение. Во время прочтения учитель прислушивается к каждому ученику, контролируя произносительную культуру.

The duty of the Strong

You who are the oldest,
You who are the tallest,
Don't you think you ought to help
The youngest and the smallest?
You who are the strongest,
You who are the quickest,
Don't you think you ought to help
The weakest and the sickest?
Never mind the trouble,
Help them all you can;
Be a little woman!
Be a little man!

Затем преподаватель предлагает учащимся попробовать свои силы в переводе стихотворения. Выявляются победители, лучшие работы размещаются на стенде. У учеников проявляется дух соперничества и желание победить. Работа такого вида не только помогает закрепить грамматическое явление степеней сравнения прилагательных, но и позволяет провести нравственно-этическую беседу. Такие задания прививают интерес к иностранному языку, раскрывают творческие способности − средство и условие развития целостной личности.

Опытными учителями английского языка применяются различные пособия, содержащие стихи и рифмы, как на английском языке, так и в смешанном русско-английском варианте для разучивания английских букв, слов, грамматических понятий. Даже формы неправильных глаголов, зарифмованные в смешные стихи, успешно в таком виде заучиваются школьниками. Например, при изучении глагола «to have» обучающимся раздаются игрушки, сгруппированные таким образом, чтобы название одного животного было двусложное, а второе состояло из одного слога, например: *a parrot and a fox, a squirrel and a pig, a monkey and a duck, a rabbit and a wolf.* Демонстрируя по очереди свои игрушки, дети подставляют соответствующие слова и с удовольствием напевают мотив песни «В траве сидел кузнечик»:

P1: I have, I have a tiger, I have, I have a tiger,
I have, I have a tiger, a tiger and a cat.
P2: Have you a tiger? Have you a tiger?
P1: Yes, I have a tiger.
P1: Have you a tiger? Have you a tiger?
P2: No, we have not.

Для того чтобы учащиеся быстро и легко запоминали порядок слов в специальных вопросах в настоящем совершенном времени, можно разучить с ними песню на мотив «Ты ж мэне пидманула»:

Where, where have you been?
What, what, what, what have you seen?
What, what, what, what have you done?
Have you had a lot of fun?

Работа с рифмовкой делится, как правило, на несколько этапов: 1) аудирование со зрительной опорой на текст или без нее с заданиями, как, например, «выбери подходящее название» и т.д.; 2) аудирование с голоса учителя со зрительной опорой и перевод; 3) построчное повторение с отработкой труднопроизносимых слов и правильной интонацией; 4) заучивание рифмовки наизусть, возможно, со стиранием отдельных слов с доски; 5) домашний этап. Учащиеся должны вспомнить и записать рифмовку в черновике, а затем попытаться придумать свою рифмовку по аналогии.

Рисунок также является важной частью работы с английской рифмовкой, позволяя контролировать понимание английской речи на слух, степень владения учащимися языковым материалом. Рисунки, выполняемые учащимися, не должны быть сложными, художественно совершенными. Они могут быть достаточно простыми, схематичными. Приведем несколько примеров.

Listen to the rhyme, repeat and draw pictures (Прослушивается 2−3 раза).

1. A circle, dots, a mouth, a nose,
Two big ears, a neck, a rose.
Arms, two legs, a body, feet,
What's his name?
His name is Pete.
2. On the table draw some stamps.
Draw two pictures on the wall,
A vase with flowers and a ball.
Draw a stool and a TV set,
A carpet, an armchair and a bed.
3. A, B, C swim in the sea,
D end E are on the key,
F, G, H are in the boat.
I, J, K are on the road,
L, M, N are on the plane, O, P, Q are on the train,
R, S, T are drinking tea,
U, V, W are near TV,
X, Y, Z are playing ball.
Who can gather now them all?

Уже на начальном этапе обучения дети хорошо воспринимают, запоминают и воспроизводят готовые лексико-грамматические

конструкции, особенно если они рифмуются или вводятся под музыку, ритм. Песенно-музыкальный материал успешно используется и при формировании речевой деятельности, особенно устной речи. Речевые клише вводятся и заучиваются детьми целиком, без грамматического или структурного анализа фразы или словосочетания. Принципиальным моментом является использование аутентичного речевого образца. Часто встречаются фразы и отдельные лексические единицы, характерные для разговорной речи, как, например, в хорошо известной детской песенке «Two fat gentlemen…»:

*Two fat gentlemen (*в следующих куплетах *Two thin ladies/Two tall policemen/Two naughty/schoolboys/Two little babies)*

Met in a lane
Bowed most politely
And bowed once again
«How do you do?»
And «How do you do?»
And «How do you do?» again

Как видим, приветственная фраза «*How do you do?*» вводится в контексте песенного сюжета встречи разных людей, быстро запоминается и ситуация, когда нужно ее использовать. Песня *«Who's afraid of big black spiders?»* учит вопросно-ответному диалогическому общению, умению давать краткие ответы, широко используемые в бытовой разговорной речи. Широко известная песня *«Good morning!»,* по сути, является диалогом, с помощью которого дети учатся здороваться, спрашивать, как идут дела и прощаться.

Психологическая особенность памяти обучающихся (легко запоминать информацию в рифмованном виде при более резком, чем у взрослых разграничении каналов восприятия и запоминания информации) активно используется в обучении английскому языку в учебных пособиях *«Wonderland. Pre-Junior»* (Longman) и других, компьютерных программах, например. Песенный материал вносится авторами как логическая и необходимая часть работы: опора на все (в идеале) каналы восприятия и, одновременно, развитие их.

Таким образом, процесс заучивания песен, рифмовок, стихотворений наизусть и воспроизведения их (хором, индивидуально или парами) служит развитию знаний и умений речевой деятельности на иностранном языке. Расширяя объем оперативной памяти обучающегося без всякого насилия, самым естественным способом, развивая долговременную память (в ситуациях эмоционального переживания происходящего), использование песенно-музыкального материала обусловливает прочное усвоение знаний как личностно

значимого конструкта в контексте речевого действия, поступка, развивая творческую самостоятельность субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 256 с.
2. Дьяченко, Н.П. Стихи, рифмовки и песни как средство повышения эффективности урока английского языка / Н.П. Дьяченко // Педагогический вестник. – 2004. – №3. – с. 30–33.
3. Карпиченкова, Е.П. Роль стихотворений и песен в изучении английского языка / Е.П. Карпиченкова. // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 5. – С. 45–46.

Ш.И. ХАТАМОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.В. Онищук

ОБУЧЕНИЕ МОДАЛЬНЫМ ЧАСТИЦАМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Обучение модальным частицам осуществляется при условии коммуникативной направленности обучения. Модальные частицы не обладают сложными для восприятия синтаксическими структурами, однако, несмотря на это требуют ориентации на тип предложения и наклонение, что ставит процесс освоения модальных частиц в зависимость от этих грамматических категорий. Педагогическая практика в школе показывает, что учителя сильно ограничены во времени при отработке грамматических навыков, вследствие чего модальные частицы остаются на уровне рецептивного языкового материала.

В учебнике под авторством И.Л. Бим для 5 класса можно впервые увидеть использование модальной частицы *doch* в упражнении. Используется она сразу на первом уроке в курсе повторения. Задание представляет собой прослушивание и прочтение диалога известной уже учащимся героини с ее новыми одноклассниками. Сабина (известная детям героиня) сначала представляется девочке, затем при помощи вопросительно - утвердительного предложения героиня обращается к мальчику: *Du bist doch auch neu hier?* В 5 классе учащиеся сталкиваются с новыми впечатлениями: новый классный руководитель, новые учителя, иногда новые одноклассники. Данный факт можно использовать в следующем упражнении, которое основано на диалоге Сабины. Ученик сначала рассказывает по представленной схеме про себя: *Hallo! Ich heiße. Ich bin … Jahre alt. Ich wohne hier in …. / Ich komme aus …, aber jetzt wohnen wir in ... Ich gehe in die Klasse 5a.* Далее ученикам предлагается обратиться к соседу по парте (далее по цепочке), выразив уверенность в том, является ли ученик новеньким или нет, следующими предложениями на выбор: *Du bist (Name). Du bist ja nicht neu*; или, если опрашиваемый ученик оказывается новичком, то фраза будет совпадать с фразой Сабине: *Du bist doch neu hier?* Ответом/ реакцией в обоих случаях могут служить реплики: *Genau / ja / richtig*, после которых опрашиваемый ученик рассказывает про себя и повторяет фразы с модальными частицами в зависимости от того, кем окажется следующий адресат. Данное упражнение основано на имплицитном подходе, положения которого описал Р.К. Миньяр-Белоручев [2,

с. 126–128]. Несмотря на то, что фразы являются однотипными и конструируются по аналогии с образцом, сохраняется дидактический принцип сознательности [1, с. 128]. Для того, чтобы практически реализовать данный принцип, задача должна быть сформулирована следующим образом: «Дети, поприветствуем друг друга и расскажем о себе. А также уточним, нет ли в нашем классе новеньких. Для этого воспользуемся образцом. Если вы знакомы с соседом по парте, то произнесите его имя и при помощи слова *ja*, которое мы ранее использовали как русское «Да», выразите уверенность, что он не новенький. Если ваш собеседник оказался новеньким, то употребите предложение из образца со словом *doch*, чтобы удостовериться у собеседника, действительно ли это так». Учителю необходимо вносить коррективы в интонацию учащихся. Для вопросов-утверждений характерен восходяще-нисходящий тон, смысловое слово при этом должно попадать под фразовое (самое сильное) ударение. Употребляя частицу, у ученика должна возникать четкая ассоциация с типом предложения и тем намерением, которое выражает это предложение. В завершении диалогов необходимо проговорить правило: «Если мы уверены в чем-то, то употребим в предложении слово *ja*, если же мы переспрашиваем собеседника, чтобы удостовериться, то используем слово *doch*. Например (указывая на ученика): «Du bist *ja* nicht neu. / Du bist *doch* neu hier?» При помощи данного упражнения у учеников уже возникает связь, что *ja* – выражение уверенности, *doch* – сигнал, чтобы удостовериться. Закрепить связь необходимо дальнейшими упражнениями. Например, учитель может предложить следующее: «А теперь задание для внимательных. Вы попробуете удостовериться у своего партнера (партнер выбирается случайным образом) после прослушанной информации о возрасте, месте жительства и классе, в который ходит ваш собеседник, а он подтвердит вашу правоту. А потом поменяемся ролями». После этих слов учитель может продемонстрировать это на примере с одним из учеников. Диалог может выглядеть так:

Учитель: Hallo! Ученик: Guten Tag!

Учитель: Du bist doch Paul? Ученик: Genau.

Учитель: Du bist doch 11 Jahre alt? Ученик: Richtig.

Учитель: Du gehst doch in die Klasse 5b? Ученик: Ja.

Таким образом, реплики учеников становятся стимулом для коммуникации, и даже форма утвердительно – вопросительного предложения, которая не часто встречается в обиходе у школьников, становится привычной. Желание удостовериться в информации, которое на первых порах выглядит искусственно, постепенно входит в арсенал учеников. Нужно лишь предоставлять возможность,

реализовывать частицы в речи – речевая задача должна быть сформулирована исходя из специфики частицы. Например, удостоверьтесь, что…; выразите свое сомнение в отношении…; дружелюбно попросите …; выразите знание причины... и так далее. Для закрепления умения использования частиц *ja* и *doch* можно предложить разнообразные упражнения на подстановку:

Ja oder *doch*?

- Hallo!

- Hallo! Ich bin Paul. Wie heißt du?

- Ich heiße Rita? Du bist neu hier?

- Ja. Und du bist nicht. Du kommst aus Moskau?

- Genau. Und du?

- Auch. In unserer Klasse sind alle Moskauer.

- Nein, Peter ist aus Rostow. Peter, du bist aus Rostow? или на трансформацию:

Wie könnt ihr anders sagen?

Muster: Du heißt Andreas. Stimmt das? - Du heißt doch Andreas?

1) Das ist Sabine. Stimmt das? - ?

2) Sabine ist 11 Jahre alt. Stimmt das? - ?

3) Sabine geht in die Klasse 5 a. Stimmt das? - ?...

Большинство модальных частиц имеют омонимы среди наречий. Однако, есть те, которые среди других частей речи могут фигурировать на этапе школьного обучения, например, в составе отдельных грамматических тем (сейчас мы рассматриваем модальные частицы группы А): отрицательная частица nicht, союзы *denn* и *aber*, ответные реплики *ja*, *doch*; остальным словам внимание уделяется лишь по мере их поступления в письменных и аудиотекстах. Этот факт также определяет выбор модальных частиц на конкретных этапах обучения. Начинать обучение модальным частицам необходимо с частиц, значение которых менее выражено (*ja, doch, mal, denn*) – они и являются наиболее распространенными в речи. Из числа их функций нужно выбирать те, которые наиболее ярко можно интерпретировать в форме речевых задач. В случае если возникает проблема дифференциации языковых единиц, их следует поставить в сравнительные оппозиции. Ряд частиц для лучшего их запоминания, можно включать в состав грамматических тем (например, при изучении императива). Частицу *auch* можно использовать как разговорный эквивалент союзу weil; *wohl* - в качестве аналога выражениям: *Ich glaube…, Ich vermute…, Es scheint mir…* .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миньяр-Белоручев, Р.К. Методика обучения французскому языку / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Альянс, 2012. – 225 с.

Д. ШИХАЛИЕВ
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.А. Сыч

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Внедрение информационных технологий в обучение значительно расширяет процесс восприятия и отработки информации. Благодаря компьютеру, Интернету и мультимедийным средствам учащимся предоставляется уникальная возможность овладения большим объемом информации с ее последующим анализом и сортировкой. Значительно расширяется и мотивационная основа учебной деятельности [1].

В настоящее время в педагогике понятие «интерактивное обучение» – способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, решают проблемы совместно, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем [2, с.16].

Развитие интерактивных методов обучения в условиях модернизации образования обусловлено тем, что перед обучением были поставлены не только задачи усвоения учащимися знаний и формирование профессиональных умений и навыков, но и развитие творческих и коммуникативных способностей личности, формирование личностного подхода к возникающей проблеме.

В качестве целей интерактивного метода обучения выделяют:

– повышение эффективности образовательного процесса, достижение высоких результатов;

– усиление мотивации к изучению дисциплины;

– формирование и развитие профессиональных навыков обучающихся;

– формирование коммуникативных навыков;

– развитие навыков анализа и рефлексивных проявлений;

– развитие навыков владения современными техническими средствами и технологиями восприятия и обработки информации;

– формирование и развитие умения самостоятельно находить информацию и определять ее достоверность;

– сокращение доли аудиторной работы и увеличение объема самостоятельной работы учеников [3, с. 14].

Основными составляющими интерактивных занятий являются интерактивные упражнения и задания, которые подразумевают активное участие обучающихся в процессе занятия.

Как известно, одной из самой популярных систем микроблогов является Инстаграмм, который представляет собой сочетание текстовых сообщений (SMS) и блогов.

Для преподавателей Инстаграмм может быть полезным тем, что позволяет повысить уровень интерактивности и совместного обучение, что вдохновляет студентов на достижения общих целей обучения, работая вместе с учителем. Таким образом, учитель может играть роль посредника и направлять студентов, а не руководить ими, что является характеристикой интерактивного обучения в целом [4].

Способы применения Инстаграмм в процессе обучения можно разделить на две категории: работа в классе и вне класса, в качестве домашнего задания.

Для развития рецептивных навыков в качестве упражнения для тренировки в домашних условиях ученики выполняют следующее:

1. Чтение. Ученики подписываются на какого-либо известного человека, следят за обновлениями на его странице, после чего пишут отчет о том, что им удалось узнать.

2. Слушание. Прослушивание коротких аудиозаписей и написание краткого изложения или резюмирование.

В качестве домашнего задания, направленного на работу с продуктивными видами деятельности, используются упражнения на развитие письменных и устных навыков:

1. Письмо:

– ведение учебного дневника;

– общение с одногруппниками из других стран на повседневные темы;

– перевод посты с английского языка на русский и наоборот и их публикация в своем аккаунте.

2. Говорение. Во время путешествий за границу, ученики регулярно размещают посты, рассказывающие их одноклассникам и преподавателю о том, что они делают, что они видели и прочее.

Таким образом, не смотря на то, что популярность использования Инстаграмм в качестве средства общения является неоспоримой, в процессе обучения применение данного сервиса только сейчас набирает обороты.

Существующие в данный период времени способы применения микроблогов в учебном процессе являются не единственно возможными.

Инновационные формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают: изучение лексики; отработки произношения, изучение диалогической и монологической речи, изучение письменности; отработки грамматических явлений.

Одной из технологий, обеспечивающей личностно-ориентированное обучение, является метод проектов, как способ развития творчества, познавательной деятельности, самостоятельности.

Особенно интересно использовать при работе над проектом материалы Интернета. Е.С. Полат предлагает такую типологию телекоммуникационных проектов [5]:

1. Языковые телекоммуникационные проекты.

2. Культурологические (страноведческие телекоммуникационные проекты).

3. Игровые.

Чтобы идти в ногу со временем, учитель иностранного языка должен владеть основами информационных технологий.

Прежде всего, учителю необходимо:

1. Использовать на уроках Интернет-технологии (электронная почта, общение в форумах, посещение Интернет-ресурсов) для того, чтобы создавать реальные, настоящие жизненные ситуации, которые будут стимулировать изучение материала, и вырабатывать адекватное поведение.

2. Активно использовать мультимедийные учебники на разных уровнях обучения.

3. Применять на уроках обучающие компьютерные программы, с помощью которых можно изучать лексику, отрабатывать произношение, обучать диалогической и монологической речи, письму, отрабатывать грамматические явления, а, следовательно, существенно повысить уровень информационной культуры учеников.

4. Обладать рядом необходимых умений в информационной сфере, чтобы развивать информационную культуру учащихся.

5. Создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение.

6. Готовить учащегося к участию в процессе иноязычного общения.

Следовательно, содержательная основа массовой компьютеризации образования, безусловно, связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство

оптимизации условий умственного труда вообще, в любом его проявлении. Задача учителя - активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе обучения иностранным языкам.

Таким образом, инновационные формы обучения способствуют организации и активизации учебной деятельности школьников, повышают результативность обучения, создают благоприятный микроклимат на уроках английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарбаева, Р.Е. Инновационные технологии как средство обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] / Р.Е. Сарбаева. – Режим доступа : https://articlekz.com/article/ 7886. – Дата доступа : 11.03.2020.
2. Ступина, С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие / С.Б. Ступина. – Саратов : Наука, 2009. – 56 с.
3. Артамонова, Л.А. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов / Л.А. Артамонова, М.В. Архипова, Е.В. Ганюшкина, Л.К. Делягина, М.В. Золотова, Т.В. Мартьянова. – Н. Новгород : НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 138 с.
4. Young, JR. A professor's tips for using twitter in the classroom. – January, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://chronicle.com/blogPost/A-Professor-s-Tips-for-Using/3643. – Дата доступа : 12.03.2020.
5. Полат, Е.С. Использование ресурсов Интернет в обучении иностранным Языкам // E-learning World. – 2005. – №2 (8). – С. 98.